

Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

МАТЕРИАЛЫ **V Международной научной конференции**

**Донецкие чтения 2020:
образование, наука, инновации,
культура и вызовы современности**

Том 7

**Донецк
17 – 18 ноября 2020 г.**

Исторические и политические науки

Уважаемые коллеги!

Ставшая уже регулярной политематическая V Международная научная конференция «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности», которая в нынешнем 2020 году проводится Донецким национальным университетом в дистанционной форме, приобретает все больший интерес в отечественном и зарубежном научно-образовательном пространстве. Постоянно расширяется состав ее участников, перечень выносимых на обсуждение проблем, тематика научных презентаций.

Спектр представляемых на конференции исследований позволяет констатировать дальнейшее расширение областей сотрудничества, творческого взаимодействия и научных обменов, а также качественное углубление интеграционных связей ученых и педагогов университета, научных организаций – участников академического консорциума «Научно-образовательный и инновационный комплекс ДонНУ», а также всей отрасли науки и образования Донецкой Народной Республики с научно-образовательным сообществом Русского Мира. Все более интенсивными, насыщенными и плодотворными становятся наши творческие контакты с учеными множества зарубежных государств.

Сборник трудов конференции является 9-томным изданием, включающим 13 книг. Свои доклады на конференцию по результатам выполненных фундаментальных и прикладных исследований в области актуальных проблем естественно-математических, технических и социально-гуманитарных наук прислали известные специалисты и молодые ученые из многочисленных научно-образовательных организаций, представляющие помимо Донецкой и Луганской Народных Республик – Российскую Федерацию, Республику Южная Осетия, Приднестровскую Молдавскую Республику, Республику Узбекистан, Социалистическую Республику Вьетнам. Как и в предшествующие годы, значительная часть освещаемых в докладах результатов является плодом совместных исследований международных научных коллективов.

Обращаясь с пожеланиями успешной работы конференции хочу выразить мнение, что ее проведение бесспорно будет способствовать решению новых важнейших фундаментальных и прикладных задач научного познания, внесет свой вклад в инновационное развитие, в дальнейшее укрепление творческих контактов ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства стран-участниц!

Ректор,
доктор физико-математических
наук, профессор

С.В. Беспалова

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

V Международная научная конференция

Материалы
конференции

Том 7

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности

г. Донецк
17-18 ноября 2020 г.

Донецк
Издательство ДонНУ
2020

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32(043.2)
Д672

Редакционная коллегия:

С.В. Беспалова (главный редактор), М.В. Фоменко (отв. секретарь),
В.А. Дубровина, В.И. Сторожев, В.Н. Никольский, В.В. Разумный,
А.С. Бобровский

Д672 Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции (Донецк, 17-18 ноября 2020 г.). – Том 7: *Исторические и политические науки* / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 405 с.

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.

В седьмой том материалов V Международной научной конференции «Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» вошли исследования по актуальным проблемам исторических и политических наук. Рассматриваются вопросы всемирной, отечественной и региональной истории, истории России и славянских народов, историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории, политологии и международных отношений.

Освещенные в сборнике проблемы и направления их решения будут полезны научным работникам, преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам, проводящим исследования в области исторических и политических наук.

ББК Т.я431+С562.21я431
УДК 93+94+32(043.2)

© Коллектив авторов, 2020

© Донецкий национальный университет, 2020

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

Беспалова С.В., д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Донецкого национального университета (г. Донецк)

Заместитель председателя:

Бабурин С.Н., д-р юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, Президент Ассоциации юридических вузов (г. Москва)

Члены программного комитета:

Аваков С.Ю., д-р экон. наук, профессор, ректор Таганрогского института управления и экономики (г. Таганрог)

Андреев Д.А., канд. ист. наук, доцент, заместитель декана по научной работе исторического факультета Московского государственного университета (г. Москва)

Аноприенко А.Я., канд. техн. наук, профессор, ректор Донецкого национального технического университета (г. Донецк)

Беспалова Т.В., д-р филос. наук, руководитель Отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева (г. Москва)

Болнокин В.Е., д-р техн. наук, профессор, гл. науч. сотр., руководитель Центра подготовки научных кадров ФГБУН «Институт машиноведения им. А.А. Благонравова» (г. Москва)

Воронова О.Е., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры журналистики, руководитель Есенинского научного центра Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Общественной палаты Российской Федерации, член Союза писателей и Союза журналистов России (г. Рязань)

Зайченко Н.М., д-р техн. наук, профессор, ректор Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (г. Макеевка)

Качалов Р.Н., и.о. ректора ГОУ ВПО «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева» (г. Донецк)

Кшикань Р.В., председатель Государственного комитета по экологической политике и природным ресурсам при Главе Донецкой Народной Республики (г. Донецк)

Ковалев А.М., д-р физ.-мат. наук, профессор, директор ГУ «Институт прикладной математики и механики» (г. Донецк)

Кожухов И.Б., д-р физ.-мат. наук, профессор, профессор кафедры высшей математики НИУ «Московский институт электронной техники» (г. Москва)

Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор, ректор Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань)

Нечаев В.Д., д-р полит. наук, ректор Севастопольского государственного университета (г. Севастополь)

Полищук В.С., д-р техн. наук, директор ГУ «Научно-исследовательский институт «Реактивэлектрон» (г. Донецк)

Половян А.В., д-р экон. наук, профессор, Министр экономического развития Донецкой Народной Республики, и.о. зав. кафедрой менеджмента Донецкого национального университета (г. Донецк)

Приходько С.А., канд. биол. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Донецкий ботанический сад» (г. Донецк)

Решидова И.Ю., канд. физ.-мат. наук, и.о. директора ГУ «Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина» (г. Донецк)

Рябичев В.Д., д-р техн. наук, профессор, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля (г. Луганск)

Савоськин М.В., канд. хим. наук, ст. науч. сотр., директор ГУ «Институт физико-органической химии и углехимии им. Л.М. Литвиненко» (г. Донецк)

Скафа Е.И., д-р пед. наук, профессор, проректор по научно-методической и учебной работе Донецкого национального университета (г. Донецк)

Соболев В.И., д-р биол. наук, профессор кафедры здоровья и реабилитации Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта)

Сторожев В.И., д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Донецкого национального университета (г. Донецк)

Тедеев В.Б., канд. техн. наук, профессор, ректор Юго-Осетинского государственного университета имени А.А. Тибилова (г. Цхинвал)

Третьяков В.Т., профессор, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета (г. Москва)

Шемякина Н.В., канд. экон. наук, доцент, и.о. директора ГУ «Институт экономических исследований» (г. Донецк)

Всемирная история

УДК 94 (44) XIII

ЛИЧНОСТЬ МОНАРХА И ЭПОХА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРАВЛЕНИЯ ФИЛИППА VI ВАЛУА

Баканова Е.Н.¹, Леонова Е.Б.², канд. техн. наук

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

²ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет

им. Д.И. Менделеева», г. Москва, РФ

elena.bakanova0@gmail.com, Silvaf@mail.ru

Специальных работ, посвященных Филиппу VI Валуа (1328–1350), в отечественной историографии нет. Он фигурирует в общих работах по истории Столетней войны, в которых его описывают очень противоречиво [1] – то как недалекого, даже глуповатого монарха, то наоборот, как мудрого правителя, имевшего у современников репутацию отважного рыцаря. Между тем на время его правления приходится немало серьезных вызовов времени (смена династии, сборы в крестовый поход, который он должен был возглавить, начало Столетней войны, Черная смерть) [2; 3].

Предметом изучения является повседневная жизнь короля Филиппа VI Валуа в эпоху, когда проще всего оценить силу или слабость короля, эффективность его власти, взглянув на итинерарий – маршрут передвижений государя и его свиты.

В последние годы в исторической науке значительно вырос интерес к проблемам власти, механизмам ее осуществления, формирования и реализации управленческих стратегий, личностного и институционального факторов, изучении пространств реальной власти: места репрезентации власти в ее повседневности (королевских резиденций), соотношение оседлости и мобильности властных институтов, проблема центра и регионов. Если до недавнего времени в работах по королевским итинерариям преобладала традиционная практика перечисления дат, мест и источников [4] (это и понятно, шел – и идет! – процесс накопления материала), то теперь итинерарий не просто календарный перечень посещенных мест, а источник характеризующий реализацию управленческих стратегий [5; 6]. Поездки монарха, осуществленные в ключевые моменты его правления, их военно-политический контекст позволяют по-новому взглянуть на некоторые исторически значимые проблемы; присутствие с королем определенных лиц не только источник просопографических данных, но и материал по организации работы и

значимости отдельных служб королевского двора; наложение церковных праздников на места монаршьего пребывания даст дополнительные сведения по вопросу о королевской набожности; организационная сторона проблемы королевских поездок продуманность маршрутов и необходимость быстрого реагирования на управленческие вызовы; наконец, организация королевского досуга – пребывание в охотничьих угодьях.

Классической работой по королевским итинерариям Франции является двухтомное исследование Элизабет Лалу по Филиппу IV Красивому [7]. По другим монархам работ подобного масштаба пока нет.

Для создания базы данных итинерария Филиппа VI мы использовали королевские ордонансы, актовые и финансовые источники, данные хроник и материалы, изданные Жюлем Виаром, крупнейшим французским специалистом по Филиппу Валуа [8]. Филипп VI Валуа правил Францией 8 178 дней. На сегодняшний день сведены данные документальных источников о местах пребывания французского монарха и его двора: всего база данных содержит 3 461 упоминание. Таким образом, 38 % времени правления монарха задокументировано и подготовлено для дальнейшего цифрового анализа. Нам известны 507 мест постоянных и временных резиденций короля (городов, замков, монастырей).

Дальнейшее развитие предложенной в данной работе проблематики представляется в использовании возможностей ГИС картографирования. Наш анализ показал, что как минимум для трети года (и это в лучшем случае) невозможно точно установить местопребывания короля. Неопределенность, связанная с королевскими перемещениями, может быть частично компенсирована картографической обработкой через географическую информационную систему. Каждый населенный пункт, каждая коммуна имеют код INSEE (он уникален, в отличие от почтового кода или названия места). Поскольку король находится в постоянном движении, а отдельные точки его маршрута известны, как известны средневековые дороги и средняя скорость передвижения транспортных средств того времени, перенесение данных на карту позволит с высокой долей вероятности определить ранее неизвестные места королевских остановок.

Список литературы

1. Басовская Н.И. Главная война средневековья. Леопард против лилии / Н.И. Басовская. – М.: ООО «АСТ», 2020. – 320 с.
2. Перруа Э. Столетняя война / Эдуард Перруа; пер. с фр. М.Ю. Некрасова. – СПб.: Евразия, 2002. – 480 с.
3. Фавье Ж. Столетняя война / Жан Фавье; пер. с франц. М. Ю. Некрасова. – СПб.: Евразия, 2009. – 656 с.
4. Charles de Baschi, marquis d'Aubais Itinéraire des rois de France, depuis et compris Louis VII jusqu'à Louis XIV inclusivement // Pièces fugitives pour servir à l'histoire de France. – Paris: chez Hugues-Daniel Chaubert et chez Claude Hérissant, 1759. – Т. I, Pt. I. – P. 595-695.

5. Санжаров В.А., Смагин М.Р., Леонова Е.Б. Возможности статистической обработки формализованных данных на материале итинерария Людовика XI (1461-1483) // Мир Евразии: от древности к современности / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Т. 1 – С. 141-146.
6. Вербовский А.В. Места пребывания монаршего двора при Людовике XI – предварительные итоги анализа по королевским ордонансам // Гуманитарный вестник. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – № 4. – С. 12-18.
7. Lalou E. Itinéraire de Philippe IV le Bel (1285-1314) / Elisabeth Lalou. – Paris, 2007. – Vol. 1 : Introduction. 382 p.; Vol. 2 : Routes et résidences. 427 p.
8. Viard J. Itinéraire de Philippe VI de Valois / Jules Viard // Bibliothèque de l'école des chartes, 1913, T.74, P. 74-128, 525-619; 1923, T. 84. P. 166-170.

УДК 94(44) 026/027

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПАРИЖСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО РОДА ЖАК ЖУВЕНАЛЬ ДЕЗЮРСЕН НА СЛУЖБЕ КОРОЛЮ И ЦЕРКВИ

Бессилин Н.А.¹, канд. ист. наук, доц., ***Санжаров В.А.²***, канд. ист. наук
¹ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, РФ
²ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bessna-1958@mail.ru, v.sanzharov@donnu.ru

Семья Жувеналей Дезюрсенов, дала в XV в. двух герцогов и пэров Франции [1; 2]. И по отцу, и по матери род происходил из разбогатевших горожан. Семья отказалась от традиционных занятий и связей и сделала ставку на служение королевской династии. Но периоды нестабильности и гражданских смут научили Жувеналей понимать, что богатство и влияние неустойчивы: они стараются различными способами закрепить положение семьи. На это направлены усилия по закреплению дворянского происхождения. Двое сыновей Жана Жувенеля – Гийом и Людовик – получают статус шевалье, причем последний был произведен в рыцари лично королем Карлом VII [3, с. 79–101]. Большую стабильность в беспокойное время обеспечивала церковная карьера: ее избирают Жан, Жак, Гийом (последний был вынужден отказаться, чтобы наследовать семейные владения) [4].

Цель данной работы проследить развитие карьеры младшего представителя рода – Жака Жувенеля Дезюрсена (1410–1457).

Жак является самым молодым из семи сыновей парижского прево Жана Жувенеля: он родился 14 октября 1410 г. в приходе Сен-Ландри в Сите, через 22 года после старшего сына – Жана [5]. Жак покинул столицу в очень юном возрасте (8 лет), он вместе с семьей бежит в Пуатье, затем изучает каноническое право в Авиньоне. В 1430-ые гг. он адвокат пуатевенского парламента, в 1437 г. Жак вернулся с семьей в Париж, продолжив учебу. В марте 1440 г. он становится лицензиатом

гражданского права (до этого у него уже была степень в каноническом праве). Он активно участвует в общественной жизни: в 1439 г. на штатах в Орлеане он выступает как посланник короля, в 1440 г. Жак один из двенадцати королевских комиссаров на штатах Лангедока [6].

Церковная карьера Жака также идет по восходящей: каноник (1432 г.), кантор (1435 г.) и, наконец, декан (1439 г.) кафедрального капитула Бове, архидиакон Парижа в 1441 г. и казначей Сен-Шапель в 1443 г. В 1444 г. он вступает во владение пребендами двух последних прелатств [1; 4].

В 1443 г. Жак в качестве кандидата участвует в выборах епископа Лана. Несмотря на поддержку короля, избраться с наскока не удается: голоса избирателей разделились между Жаком и деканом Лана, богословом Пьером Годман. Архиепископ Реймса Рено де Шартр, в метрополию которого входил Лан, отправил спорное дело папе Евгению IV для вынесения решения. Папа поручил епископу Бове Жану Жувеналю Дезюрсену рассмотреть дело в качестве делегированного судьи. Результат переговоров сторон и достигнутых договоренностей был более чем благоприятным для клана Жувеналей Дезюрсенов. Жан становился епископом Лана, а оставляемый им престол Бове переходил к племяннику Рено де Шартр Гийому де Элланд; Пьеру Годман за отказ от продолжения тяжбы назначалась ежегодная рента в 200 флоринов, ему также переходили бенефиции Элланда; Жаку Жувеналю Элланд уступал архидиаконство Реймса. Кроме того Жак становился правопреемником архиепископа Реймса Рено де Шартр, которому на тот момент было около 70 лет. 3 апреля 1444 г. папская булла закрепила перемены в диоцезах Лана и Бове.

А на следующий день в Туре неожиданно умер канцлер Франции, архиепископ Реймса Рено де Шартр. Так президент Палаты Счетов (с 2 января 1444 г.) Жак Жувеналь Дезюрсен (сменивший уволенного в 1443 г. за растрату епископа Лана Гийома де Шампо) стал архиепископом Реймса даже раньше, чем можно было предполагать. Не все было гладко. Буржская Прагматическая санкция ввела выборный режим в галликанской церкви, и Жаку предстояло пройти избирательную процедуру. Король за несколько дней до выборов передает ему по праву регалии архидиаконство Реймса (от которого отказался Гийом де Элланд), делая его «своим» в капитуле. Карл VII направил кафедральному капитулу не менее четырех писем, чтобы рекомендовать своего протеже. Поэтому неудивительно, что 25 июня 1444 г. Жак Жувеналь был единогласно избран архиепископом Реймса [4, с. 222]. 19 ноября он вступил во владение через прокурора. Он лично обязался оплатить общие службы и 25 сентября получил папскую буллу конфирмации выборов. Новый архиепископ совершит торжественный въезд в Реймс в январе 1445 г. и будет оставаться в городе до середины апреля.

Жувенали Дезюрсены на всех должностях верные слуги короны. Помимо прямых обязанностей они по поручению короля участвуют во

многих важных дипломатических миссиях. В 1445 г. Жак участвует в мирной конференции в Шалоне, а затем в составе большого посольства отправлен в Англию: добиться мира не получилось, но удалось продлить на год перемирие. В 1446 г. архиепископ Реймса вместе с Жаком Кёр посетил Марсель, Ниццу и Геную. В 1447 г. в Лионе и Женеве он дискутирует с представителями собора, затем совершает длительную поездку в Рим [5].

В 1448 и 1449 гг. Жак Жувеналь Дезюрсен обсуждает пути преодоления раскола церкви в Базеле и Лозанне: архиепископ Реймса получил отречение от соборного антипапы Амедея Савойского. Заслуги Жака отмечены патриаршеством Антиохийским (булла папы Николая V от 3 марта 1449 г.) и епископством Пуатье [4, с. 89, 216; 8]. В тот же день он отказался от архиепископства Реймса в пользу брата Жана [4, с. 222]. Папские милости продолжались: 21 ноября 1449 г. папа передал Жаку в управление еще одно епископство – Фрежюс (в октябре 1452 г. патриарх обменял его на клюнийское приорство Сен-Мартен-де-Шамп в Париже) [4, с. 155]. В 1450 г. (15.05.) председатель ассамблеи в Шартре (представлен проект отмены Прагматической Санкции) [7]. До смерти 8 марта 1457 г. Жак Жувеналь Дезюрсен исполнял обязанности президента Палаты Счетов [6; 8].

Таким образом, мы видим как парламентская (судебная) карьера и служение монархии открывали для представителей городского сословия не просто к аноблированию, а к значимым государственным должностям и вхождению в состав высшей знати королевства.

Список литературы

1. Juvenel des Ursins [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://racineshistoire.free.fr/LGN/PDF/Jouvenel-des-Ursins.pdf>
2. Бессилин Н.А., Санжаров В.А. Семья Жувеналей Дезюрсенов на королевской службе: карьерный и социальный взлет // Гуманитарный вестник. – Горловка: ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – № 9. – С. 3-13.
3. Lewis P.S. La noblesse des Juvénal des Ursins / Peter Shervey Lewis // L'État et les aristocraties (France, Angleterre, Écosse) XIIe-XVIIe siècle / éd. Ph. Contamine. – Paris, 1989. – P. 79-101.
4. Eubel K. Hierarchia catholica medii aevi, sive Summorum pontificum, S. R. E. cardinalium, ecclesiarum antistitum series ab anno 1431 usque ad annum 1503 perducta e documentis tabularii praesertim Vaticani collecta, digesta, edita per Conradum Eubel. – Monasterii : Sumptibus et Typis Librariae Regensbergianae, MDCCCXIV. – Bd. II.– XXXXV, 290 s.
5. Хачатурян Н.А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. / Нина Александровна Хачатурян. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.
6. Цатурова С.К. Формирование института государственной службы во Франции XIII-XV веков / Сусанна Карленовна Цатурова. – М.: Наука, 2012. – 622 с.
7. Санжаров В.А. Место Буржской Прагматической санкции в церковной политике французской короны в XV веке // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности. – Ростов-на-Дону: издательство Южного Федерального университета, 2016. – Т. 7. – С. 40-42.
8. Salvini J. Un évêque de Poitiers, Jacques Jouvenel des Ursins / J. Salvini // Bulletin de la Société des Antiquaires de l'Ouest, 1961, Vol. VI, P. 85-107.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВОЕННОГО КОНТИНГЕНТА В ЕВРОПЕ КОНЦА XVIII В.: СТАНОВЛЕНИЕ АРМИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Бойко О.О., Шенко Л.Г., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.boi@yandex.ua

Система обеспечения армии и флота военными служащими и создание запаса военно-обученных людских ресурсов имеет свою историю. В вооруженных силах зарубежных государств в настоящее время применяются разные способы комплектования военными служащими, которые формировались на протяжении нескольких веков и следовали за социально-экономическими и технологическими изменениями в обществе.

Целью данной работы является рассмотрение факторов и особенностей сокращения роли наемного военного контингента и постепенного перехода к постоянным национальным армиям в Европе к концу XVIII в.

Разработкой вопросов военной истории, трансформации армий и искусства боя в Европе в основном занимались зарубежные специалисты.

Основопологающим по данному вопросу следует рассматривать интересный труд английского военного теоретика Франца Меринга (1846–1919), в котором освещаются тенденции развития военного дела от античности до периода наполеоновских войн [1]. Войны периода Нового времени автор анализирует с позиции Пруссии и национальной идеологии государства, а также раскрывает психологию ведения войны на примере Семилетней и войн эпохи Французской революции.

Немецкий военный историк Ханс Дельбрюк (1848–1929) исследует развитие тактики, начиная с античности и заканчивая периодом нового времени. Много внимания автор уделяет непосредственно битвам, именитым полководцам, анализирует их ошибки и победы, характеризует военную тактику и вооружение в контексте социальных, экономических процессов [2].

Важным источником информации, характеризующим развитие военного дела в конце XVIII – начале XIX вв., является 6-томный труд французского военного писателя и бригадного генерала эпохи Наполеона – Генриха Жомини (1779–1869) [3]. Жомини избрал форму повествования от первого лица: Наполеон ведет речь о своих походах. Автор приводит планы военных действий, большое количество статистических данных, оперирует собранием сочинений Наполеона, поэтапно характеризует все аспекты военных действий с 1790-х по 1820-е годы. В работе присутствует глубокий анализ военных процессов периода Нового времени.

Емким источником является труд немецкого военного историка и писателя Георга Генриха фон Беренхорста (1733–1814) «Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte, ihre Widersprüche und ihre Zuverlässigkeit» (Размышления о военном искусстве, о его достижениях, противоречиях и надежности) [4]. Автор сравнивает состояния военного дела разных эпох, анализирует стратегии поведения высших армейских чинов и противопоставляет друг другу различные тактики ведения боя.

Несмотря на уже имеющиеся работы, охватывающие данную тему в целом, проблема войны и наемничества на данный момент продолжает оставаться одной из самых актуальных. Так, не до конца изучены вопросы особенностей развития европейских армий в конце XVIII в. и их взаимодействия с государством в разных отраслях.

Стоит сказать, что в средние века предпринимались попытки создания государственных отрядов, которые должны были постоянно находиться на службе, но они были не эффективны в силу ряда причин: нехватка финансирования, продовольствия, неприемлемые личные качества солдат, отсутствие нормативной базы и т.д. В 1395 г. французский казначей советник Карла VII Жак Кёр высказал мысль, что государство должно иметь защиту не только в военное время, но и в период мира [5, с. 158]. Спустя некоторое время во Франции были созданы ордонансовые роты, но долго они не смогли просуществовать.

По сути, уже к XVII в. появились предпосылки к созданию крупных профессиональных армий, но все еще без особых требований к национальному составу. Первой предпосылкой становится централизация государственного управления внутри государств. Если ранее местные элиты не желали предоставлять монарху полноценный доход от налогов, который был необходим для поддержания постоянной армии, и могли подчинить себе наемников, используя их в своих личных целях, то теперь такое положение было практически ликвидировано за счет структурированной центральной власти.

Второй предпосылкой можно считать рост общего благосостояния государств и, соответственно, финансовых ресурсов для комплексного обеспечения профессиональных воинских отрядов.

Особенностью данного процесса явилось то, что новые централизованные государства были вынуждены создавать обширную организованную бюрократию для управления армиями.

Армии из-за их огромных затрат также зависели от налогов. В это же время армии Голландии и Англии по военной мощи не уступали гораздо более крупным государствам, поскольку они осознали, что человека можно было быстро обучить обращению с мушкетом, а неточность оружия требовала большого количества живой силы. Это привело к быстрому разрастанию армий. Государство было единственной организацией, которая могла финансировать войны в этот период, в связи с чем

произошла бюрократизация военной администрации и сформировалась ее неразрывная связь с экономикой. Экономика стала диктовать стратегию.

Таким образом, население страны было включено в процесс комплектования армии на регулярной основе. Это выполняло политическую миссию по укреплению авторитета власти, содействовало распространению национальной или имперской культуры. В связи с этим командующие отошли от массированных построений и стали использовать линейную тактику. Новое пороховое оружие требовало корректировки в организации, что приводило к усилению административного и тактического контроля внутри армейских подразделений. Изменилось управления армиями и на поле боя, а стандартизированные калибры облегчили административные и логистические проблемы.

В заключении следует отметить, что формирование национальных идеологий и появление технических ресурсов для ведения масштабных боевых действий полностью развязали руки странам, обладающим значительным экономическим и военным потенциалом. Следовательно, сильная армия укрепляла авторитет власти и служила опорой режима. Необходимо подчеркнуть, что из-за несовершенства международного баланса сил, крупные государства часто безнаказанно могли начинать военные конфликты и действовать в сугубо личных интересах. К концу XVIII в. массовый призыв в армию стал определяющей парадигмой войны, а новая стратегия опиралась на мощные людские резервы, подпитываемые патриотизмом и идеями национального единства. Таким образом, одним из оснований, побуждающим правительства европейских государств модернизировать военное дело, служили новшества в вооружении и военной технике, благодаря чему отрасль могла теперь обеспечивать производство большого количества стрелкового оружия и боеприпасов для организации крупных боевых действий.

Список литературы

1. Меринг Ф. История войн и военного искусства. – СПб.: Издательство АСТ, 2000. – 528 с. – URL: http://militera.lib.ru/h/mehring_f/index.html (11.10.2020)
2. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. – СПб.: Наука, 2001. – Т. III, IV. – URL: http://militera.lib.ru/science/delbruck_h01/index.html (07.10.2020)
3. Жомини Г. *Commentaires de Napoleon Premier*. Т.6 // Paris: Imprimerie Imperiale, 1867. – 608 с. – URL: <https://books.google.ru/books?id=Qnly9bn2a7QC&hl=ru> (06.10.2020)
4. Беренхорст Г.Х. *Betrachtungen über die Kriegskunst, über ihre Fortschritte, ihre Widersprüche und ihre Zuverlässigkeit*. // Leipzig. III издание, 1827. – 562 с. – URL: <http://prussia.online/books/betrachtungen-ueber-die-kriegskunst-3> (09.10.2020)
5. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. Том I. – М.: Воениздат, 1928. – 386 с. URL: <http://militera.lib.ru/science/svechin2a/index.html> (09.10.2020)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Бредихин А.В.¹, д-р ист. наук, проф., **Крысенко Д.С.**², д-р ист. наук, доц.

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР

kf.vsemir.zav@donnu.ru, gumilev.l@inbox.ru

75-я годовщина победы СССР в Великой Отечественной войне актуализирует исследовательский интерес к различным аспектам международных отношений данного исторического периода. Одним из таких аспектов является роль Латинской Америки в деле победы над нацизмом. Итак, целью данного материала является освещение места региона в мировой политике в период Второй мировой войны.

По причине географической отдалённости от основных театров боевых действий, странам латиноамериканского региона удалось избежать прямого участия в конфликте стран нацистского блока и антигитлеровской коалиции (в качестве исключения можно указать несколько столкновений с немецкими подводными лодками и крейсерами в Карибском море и Южной Атлантике). Вместе с тем, интерес великих держав к Южной Америке был значительным. В качестве центрального фактора следует указать геополитический, в первую очередь, стратегическое значение Панамского канала. Необходимость его защиты, борьбы с влиянием стран Оси и оптимизации производства товаров военного назначения диктовали ведущему государству Западного полушария – Соединённым Штатам Америки стремление усиления контроля над данным регионом.

Начало и расширение агрессии гитлеровской Германии вызвало в среде руководства латиноамериканских стран панику, причиной чему служила зависимость от европейского инвестиционного капитала. Большинство этих стран стремилось сохранить нейтралитет, что в целом устраивало Берлин. Характерно и то, что страны нацистского блока находили в среде элит Южного конуса (Аргентины и Чили) моральную поддержку, опираясь на которую, вели разведывательную и пропагандистскую деятельность [1]. В свою очередь, страны антигитлеровской коалиции стремились привлечь регион на свою сторону. По причине своей стратегической важности, самой важной латиноамериканской страной для союзников была Панама, обеспечивавшая связь между Атлантическим и Тихим океанами, жизненно важную для торговли и ведения боевых действий. Большое значение имела также Бразилия, обеспечивавшая связь американского континента с Африкой, где союзники активно боролись с силами Германии и Италии. Характерно и то, что наряду с Мексикой, отправившей на тихоокеанский

фронт истребительную эскадрилью, известную как «ацтекские орлы», Бразилия была единственной страной, направившей войска на Европейский театр боевых действий. Такое решение Бразилией было принято после Касабланкской конференции, по возвращении с которой президент США Франклин Д. Рузвельт встретился с президентом Бразилии Гетулио Варгасом в Натале. Эта встреча, известная как Конференция на реке Потенжи, определила создание бразильского Экспедиционного корпуса.

Особая роль в этом процессе принадлежала Нельсону Рокфеллеру, в 1940 г. выразившему президенту Ф. Д. Рузвельту обеспокоенность по поводу роста влияния нацистов в Латинской Америке. Вскоре Н. Рокфеллер был назначен на должность Координатора по межамериканским делам. Именно ему было поручено осуществлять надзор за развитием сотрудничества США со странами Латинской Америки в целях улучшения отношений между странами Западного полушария и противодействия присутствия стран Оси в регионе. Важная роль в реализации латиноамериканского направления внешней политики США также принадлежала директору радиосети Си-Би-Эс по связям с Латинской Америкой Эдмунду А. Честеру [2].

Офис Н. Рокфеллера вкладывал значительные средства в ведение антифашистской пропаганды в Южной Америке. Вопреки распространению антиамериканских настроений, с Мексикой была достигнута договорённость, согласно которой 250 тыс. её граждан, проживавших на территории США, подлежали призыву в американские вооружённые силы (причём, более 1000 из них были убиты на различных фронтах). В дополнение к пропаганде, были выделены большие суммы на экономическую поддержку.

После нападения Японии на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 г. большая часть стран Латинской Америки либо разорвала отношения с державами Оси, либо объявила им войну. В результате, следуя в фарватере Соединённых Штатов, многие страны (включая всю Центральную Америку, Доминиканскую Республику, Мексику, Чили, Перу, Аргентину и Венесуэлу) оказались в ещё большей зависимости от них. Впрочем, такую ситуацию большая часть латиноамериканских стран использовала в своих интересах.

Список литературы

1. Dasch J. German Espionage and Sabotage Against the United States in World War II / J. Dasch [Электронный ресурс] Режим доступа к статье: <https://web.archive.org/web/20011205033841/http://www.history.navy.mil/faqs/faq114-1.htm>.
2. Leonard T. Latin America during World War II / T. Leonard, J. Bratzel. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2007. – 246 p. – P. 125.

РЕФОРМИРОВАНИЕ БРИТАНСКИХ ТРЕД-ЮНИОНОВ В 80–90-е ХХ В.

Броварь А.В., д-р ист. наук, доц., *Журба В.В.*
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
vitalyvladimirovich1991@gmail.com

XX век стал периодом подъема профсоюзов (тред-юнионов) и одновременно началом их упадка в некоторых промышленных странах, в том числе и в Великобритании. Профсоюзное движение всегда отражало характер развития британского общества, и влияло на оформление новых и на стремительное развитие уже существующих политических институтов Великобритании. К тому же, рост уровня забастовочной активности, нередко вызывал обострение политической ситуации в стране. По уровню влияния тред-юнионов, Великобритания в 80-х годах XX века занимала первое место: в профсоюзах тогда находился, пожалуй, каждый второй британец.

Для скорейшего преодоления экономического кризиса Великобритании конца 1970-х годов, правительство М. Тэтчер использовало эффективные механизмы монетарной политики. В свою очередь, в монетарной политике неоконсерваторов не было места для спонтанных «сотрясений» экономики, которые могли вызвать тред-юнионы. Поэтому, 1980 год становится началом широкого и бескомпромиссного наступления на права профсоюзов.

Цель исследования – процесс реформирования тред-юнионов правительством М. Тэтчер в 80-е – начало 90-х гг. XX века.

В 80-е гг. XX в. тред-юнионы Великобритании оказались в опасном положении, что было обусловлено, прежде всего, резким изменением социально-экономического курса Маргарет Тэтчер. Задача правительства Тэтчер заключалась в полном отказе от политики предыдущих правительств, в сфере промышленных отношений и проведения курса, в первую очередь, направленного на атаку позиций тред-юнионов в британском обществе [5, с. 124].

В 1980 году наступила точка отсчета обострений отношений между тред-юнионами и правящей партией: в этом году был принят первый «Закон о занятости», который стал толчком к преобразованию правительством основ функционирования профсоюзного движения. Десятилетнее правление правительств М. Тэтчер отметилось эффективным периодом «укрощения» профсоюзов во второй половине XX века [1, с. 146].

Законодательная политика в рамках реформирования тред-юнионов базировалась на двух направлениях: во-первых, ограничение внешней активности тред-юнионов и, во-вторых, вмешательство во внутренние

проблемы, и структуру профсоюзных организаций. В соответствии с принципами международных норм, правовой статус профсоюзов определяется наличием в них следующих прав – на ассоциацию, заключение коллективных договоров (согласования) и забастовки [3, с. 24].

Одной из основных форм ограничения права на ассоциации в Великобритании является установление процедуры обязательной регистрации профсоюзов. Данная процедура, а также требования неукоснительно соблюдать уставы, которые предъявляют профсоюзам, на практическом уровне привели к утверждению государственного контроля над профсоюзами и обеспечения свободного вмешательства судебных органов в их деятельность. Государство законодательно регламентирует процессы вступления в профсоюз выхода и исключения из профсоюзного членства, всячески пытается создать препятствия на пути к оформлению крепких профсоюзов и ограничивает процесс привлечения широких масс потенциальных членов [2, с. 154].

Второй формой ограничения права на ассоциацию является установление практики правового регулирования британским государством внутренней профсоюзной деятельности. В качестве главного объекта профсоюзной реформы правительства М. Тэтчер стала законодательная регламентация участия тред-юнионов в организации и осуществлении забастовок. Основопологающим внутривластным шагом правительства Тэтчер стало принятие антипрофсоюзных законов, среди которых были:

- закон о запрете забастовок солидарности 1982 года (наказание – штрафы, угроза тюремного заключения) [6];
- закон о профсоюзах (Trade Union Act) 1984 года [7];
- вводилось тайное голосование при решении вопроса о забастовке;
- тайное голосование при решении вопроса о сохранении политических активов в пользу любой партии, направленный против лейбористской партии;
- Акт о занятости (Employment act) 1988 года – утвердивший штрейкбрехерство [8];

Последний из нормативно-правовых актов кабинета М. Тэтчер «Закон о занятости» 1990 года, стал логическим закреплением десятилетнего давления правительства на тред-юнионы [9]. Данный закон поставил вне закона вторичные действия и акции солидарности, в качестве исключения являлось только мирное пикетирование. Опираясь на положения данного нормативно-правового акта, предпринимателям предоставили право освобождать участников неофициальных «промышленных действий» по своему усмотрению. С этого времени, голосования нужно было проводить среди всех участников предстоящей забастовки. Провозглашался незаконным любой отказ принимать на работу тех, кто не был членом профсоюза. В качестве исключения был

взял случай, когда на работу принимал профсоюз. Кроме этого, закон подтверждал право рабочего на денежную компенсацию, в случае его увольнения по инициативе администрации. В виде особой формы ограничения забастовок, включалось восстановление общественно-правовой ответственности за убытки, причиненные бастующими, а также применение различных санкций к бастующим: тюремное заключение, штрафы, увольнения. Новое законодательство 80-х годов в сравнении с предыдущим периодом значительно сужало и ограничивало право британских профсоюзов на забастовку [4, с. 131].

Особенности законодательных инициатив, с помощью которых консервативному правительству удалось ограничить влияние тред-юнионов на общественные процессы Великой Британии, базировались на следующих принципах:

- вмешательство в уставные принципы профсоюзного движения, регламентированные процедуры выборов в профсоюзах, реформирование правил объявления и проведения «промышленных действий»;

- ограничение ряда профсоюзных прав: отмена правила «закрытого цеха» (обязательного членства в профсоюзах всех работников предприятия);

- разрешить рабочим, которые не являются членами профсоюзов, игнорировать или нарушать решение профсоюзной организации;

- ограничение проведения акций солидарности;

- ликвидации иммунитета в отношении «вторичных промышленных действий»;

- усложнение процедур тайного голосования и голосования по почте по особо важным вопросам для тред-юнионов – проведение «промышленных действий» и выборов профсоюзного руководства;

- ограничение политической активности тред-юнионов;

- ослабление связи с лейбористской партией [4, с.132].

Таким образом, реформы правительств Тэтчер устранили факт злоупотребления в рамках профсоюзной деятельности, но консерваторы не исключали тред-юнионов как политический институт. Это обуславливается расположением англичан к традиционным политическим ценностям и огромным значением профсоюзов в сфере социальной защиты трудящихся. Явная победа в «войне с профсоюзами», имела принципиальное и важное значение для главного противостояния XX века – конфронтация между двумя различными подходами к организации общественной жизни. С одной стороны принцип равенства в период профессионального старта, а с другой – возможность карьерного роста, что впоследствии работает как система – обогащение немногих с последующим улучшением положения остальных.

Список литературы

1. Можаяев В.Е. ВКП: концепция профсоюзного движения в Содружестве / В.Е. Можаяев // Политические исследования. – № 4. – Москва, Полис – С. 144–150.
2. Песчанский В.В. Опыт британских тред-юнионов (Итоги 80-х годов) / В.В. Песчанский // Политические исследования. – № 4. – Москва, Полис – С. 150–158
3. Степанова Н.М. Британский неоконсерватизм и трудящиеся: (Середина 70-х – 80-е годы): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.04 / АН СССР. Ин-т междунар. рабочего движения. – Москва, 1990. – 39 с.
4. Черняева Д.В. Правовое регулирование забастовок и локаутов в зарубежных странах / Д.В. Черняева // Труд за рубежом. – № 2. – Москва, Астрель, 2008 – С. 122–142
5. Чуча С.Ю. Реформа законодательства и коллективные трудовые конфликты / С.Ю. Чуча // Актуальные проблемы правоведения в современный период: [сборник статей] / под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Томский гос. ун-т, 1996. – С. 120–121.
6. Trade Union and Labour Relations Act 1982 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982>
7. Trade Union Act 1984 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/49/contents>
8. Trade Union and Employment act 1988 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/19/contents>
9. Trade Union and Employment act 1990 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/38/contents>

УДК 94(44) 027

ЛЮДОВИК XI: ГОД 1475 – ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ШЕДЕВР

Вербовский А.В.

ГУК «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, ДНР
verbovskiy@ro.ru

Вторая половина XV в. в истории Франции представляет собой важный этап развития страны, когда для успешного завершения политического объединения страны королю необходимо было покончить с могуществом наиболее сильных вассалов, с чем он успешно справился благодаря далеко незаурядным личным качествам проницательного и осторожного политика [1].

В противостоянии с Карлом Смелым Людовик XI делает ряд дипломатических ходов вместо кровопролитных сражений. Так, накануне зимы 1475 г. Людовик добился заключения на 10 лет союза между швейцарцами и городов в верховьях Рейна: Базеля, Страсбурга и др., создав тем самым сильный блок противников бургундского герцога на его восточных границах. Помимо этого, дипломатические старания короля привели к заключению мира между герцогом Сигизмундом Австрийским и швейцарскими кантонами [2, с. 130].

Другим важным шагом французского короля стало его обещание императору Священной римской империи оказать тому военную помощь в

борьбе с Карлом Смелым. По Андернахскому договору от 31 декабря 1474 г, возобновленному в Париже 17 апреля 1475 г. Людовик XI обещал императору отправить 30 000 человек против герцога Бургундского. Помощь эта, по сообщению миланского посла при Карле Смелом, была сокращена до 20 000 человек по соглашению в январе 1475 г. [3, с. 160]. Несмотря на то, что ничего подобного не произошло, император отказался заключать договор с герцогом Бургундии, объясняя это определенными обязательствами перед королем Франции. Было подписано лишь перемирие на 9 месяцев [3, с. 154; 1, с. 448].

Сам король при этом первые месяцы 1475 г., вопреки своему обыкновению постоянно менять места пребывания, провел в Париже. За двадцать три года своего правления Людовик XI никогда так долго не находился в столице. Даже в судьбоносный для французской монархии 1465 г. – год Лиги Общественного Блага король провел меньше дней в Париже, чем этой зимой [4]. Находиться здесь он не любил, предпочитая жить в долине Луары (Тур, Амбуаз, Плесси-ле-Тур) [5; 6]. Однако, нахождение короля в столице не говорит о его бездеятельности. Французская армия действует в Руссильоне. 10 марта войска Людовика захватывают Перпиньян. Но сам король не может себе позволить военный поход на юг, так, как он это делал в 1462 и 1463 гг., доезжая до Байонны. Теперь существует опасность высадки на севере английских войск Эдуарда IV, и это обстоятельство вынуждает французского короля не покидать северной части страны.

В начале мая Рене II, герцог Лотарингский, по настоянию короля Франции, объявил войну герцогу Бургундии и начал военные действия в герцогстве Люксембург [1, с. 448; 3, с. 161; 7, с. 50].

28 мая Людовик направляется из Пикардии в Нормандию (из Крея в Руан), куда прибывает 30 числа. Начало лета король Франции проведет в устье Сены. Высадку английских войск можно ожидать в любом месте северного побережья Франции от Кале до берегов Бретани, поэтому расположение французских войск в Нормандии – в центре – оптимально.

«В июле 1475 г. английский король Эдуард IV высадился в Кале во главе 23-тысячной армии. Что последует за этим – останется дипломатическим шедевром Людовика: тонкие умные ходы вместо кровавого и дорогостоящего использования силы» [8, с. 87].

Карл Смелый не в состоянии привести на помощь Эдуарду сколько-нибудь значительное подкрепление: содержание такой огромной армии, какую он несколько месяцев продержал по Нейсом стоило ему слишком дорого. У герцога Бургундии остается еще призрачная надежда на то, что англичане без его помощи справятся с войсками Людовика. Но и здесь его ждет разочарование: французский король не принимает бой, он покупает у Эдуарда IV перемирие за весьма внушительную сумму. 28 августа состоялись переговоры Людовика XI и Эдуарда IV в Пикиньи. Деньги

оказались сильнее оружия, а король умел ими пользоваться [9, с. 76]. Здесь Людовик проявляет себя как великолепный дипломат. Бургундский хронист Молине утверждает, что речи Людовика XI были настолько убедительными, что усыпляли каждого, кто их слушал. О такой черте короля пишет и Оливье де Ла Марш, не раз имевший возможность лично общаться с ним во время многочисленных дипломатических миссий. «Это было достойно пера Рабле и кисти Брейгеля: столы, ломящиеся от яств и кувшинов, не без умысла окруженные пузатыми приглашенными. Великолепное совмещение вакхической мизансцены с деликатной предусмотрительностью» [8, с. 88].

Договор в Пикиньи лишает Карла Смелого основного союзника в борьбе с королем Франции. После его подписания армии короля вторглись во владения герцога бургундского. Одна из них была направлена к Осеруа, захватила Бар-сюр-Сен и угрожала Дижону. Другая, вышедшая из Невера, опустошала окрестности Отена [9, с. 76].

13 сентября король подписывает с Карлом Смелым перемирие на 9 лет. С этой целью Людовик приехал в лагерь под Солевром, в графстве Люксембург, в сопровождении де Коммина и сеньора дю Бушажа, главного адмирала Франции [10, с. 441]. Две недели спустя покорился и герцог Бретонский [9, с. 76]. Таким образом, Людовик XI в 1475 г., не давая генеральных сражений, решил ситуацию с Англией, Бретанью и Бургундией в свою пользу. Следующий год станет решающим в противостоянии с Карлом Смелым. Очередной ряд дипломатических ходов Людовика приведет к поражению и гибели герцога Бургундии [7].

Список литературы

1. Малинин Ю.П. Франция в эпоху позднего средневековья. Материалы научного наследия [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=270700&p=97> (дата обращения 23.08. 2020)
2. Коммин Филипп де. Мемуары / Филипп де Коммин – М.: Наука, 1986. – 496 с.
3. *Dépêches des ambassadeurs milanais sur les campagnes de Charles le Hardi, duc de Bourgogne, de 1474 à 1477* / publ. Fr.de Gingins La Sarra. – Paris-Geneve: J. Cherbuliez, 1858. – Т. 1. – 383 p.
4. *Ordonnances... Vol.16.* [Электронный ресурс] URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Livre:Pastoret_-_Ordonnances_des_rois_de_France_de_la_troisieme_race,tome_16.djvu (дата обращения 23.03. 2017)
5. Вербовский А.В. Места пребывания монаршего двора при Людовике XI – предварительные итоги анализа по королевским ордонамсам // Гуманитарный вестник. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – № 4. – С. 12-18.
6. Санжаров В.А., Смагин М.Р., Леонова Е.Б. Возможности статистической обработки формализованных данных на материале итинерария Людовика XI (1461-1483) // Мир Евразии: от древности к современности / отв.ред. Р.Р. Тухватуллин.– Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – Т. 1 – С. 141-146.
7. Вербовский А.В. Второе королевство Валуа: в одном шаге от создания Великой Бургундии // Мир Евразии: от древности к современности / отв.ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 1 – С. 46-55.

8. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610 / Эмманюэль Ле Руа Ладюри. – М.: Международные отношения, 2004. – 416 с.
9. Эрс Ж. Людовик XI. Ремесло короля / Жак Эрс. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 384 с.
10. Дельбрюк Г. История военного искусства / Ганс Готлиб Дельбрюк. – СПб.: Ювента, Наука, 1996. – Т.3. – 448 с.

УДК 327[(410.1)+(7/8)]''1964/1969''

АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В 1964–1969 гг.

Дьяченко Г.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
g.dyachenko@donnu.ru

Во второй половине XX в. между США и Великобританией сложились «особые отношения», основанием для которых стал высокий уровень сотрудничества в политической, экономической и военной сферах. Целью исследования является анализ англо-американского военно-политического сотрудничества в процессе их трансформации и развития в периоды президентства Л. Джонсона и Р. Никсона. Актуальность исследования проблемы «особых отношений» обусловлена недостаточной изученностью этой разновидности межгосударственных взаимосвязей.

Осенью 1964 г. к власти в Великобритании во главе с Г. Вильсоном пришли лейбористы, одержав победу над консерваторами на парламентских выборах. В период президентства Л. Джонсона личные отношения с британским премьер-министром сказывались на развитии англо-американского сотрудничества, которое начало терять свое значение в сравнении с периодом Кеннеди-Макмиллана. Во время первого визита в Вашингтон в декабре 1964 г. Г. Вильсон отказался поддержать политику США в Южном Вьетнаме и заявил, что Великобритания может выступить лишь в роли посредника в урегулировании конфликта.

Для президента Л. Джонсона это стало ощутимым ударом по внешнеполитическому курсу. В Южном Вьетнаме американская администрация поддерживала власть прозападного правительства и стремилась не допустить расширения влияния СССР. Несмотря на значительные военные усилия и финансовые затраты США не удалось сохранить свое влияние в регионе. Именно поэтому правящие круги Великобритании не хотели обременять себя какими-либо обязанностями в этом деле.

Кроме вопроса о Вьетнаме переговоры в Вашингтоне затрагивали вопросы сотрудничества в политической, экономической и военной

сферах. Отдельным вопросом рассматривалось предложение о создании общих Атлантических ядерных сил в рамках НАТО. На этой встрече президент США акцентировал внимание на том, что между Великобританией и США есть и всегда будут «близкие отношения» [1].

Правительство лейбористов продолжало политику своих предшественников, сразу же провозгласив курс на поддержку сотрудничества с США. Объясняя важность англо-американского партнёрства, министр иностранных дел Великобритании Г. Уокер заявил, что основой союза двух стран является то, что обе страны имеют интересы, которые хотя и отличаются своим масштабом, но в широком смысле совпадают [2].

Отказ британцев поддержать американские вооруженные силы во Вьетнаме вызвал определенное охлаждение в отношениях с США. 15 апреля 1965 г. состоялись переговоры по поводу разделения функций двух стран: американская администрация должна была продолжать свою политику во Вьетнаме и, в то же время, полностью поддерживать любые действия Лондона, направленные на инициирование мирных переговоров между сторонами конфликта [3].

В Вашингтоне рассматривался также вопрос о политике американской администрации в Родезии, ситуация в которой обострилась осенью 1965 г. И Великобритания, и США применили экономические санкции в отношении Родезии [4].

Более эффективным было сотрудничество в экономической и военной сферах. В период экономического кризиса 1966-1968 гг. Вашингтон помог Лондону избежать резкой девальвации фунта стерлингов в рамках общей программы взаимной поддержки национальных валют. В военной сфере продолжалось строительство четырех подводных лодок в соответствии с соглашением в Нассау 1962 г., для которых были закуплены ракеты Polaris.

После прихода к власти в США администрации Р. Никсона (1969-1974 гг.) Вашингтон стал проводить более активную европейскую политику. «Место Великобритании в Европе», – заявил Р. Никсон во время одного из первых своих выступлений [5]. Во время рабочего визита в Европу в 1969 г. Р. Никсон провел несколько встреч с высшими должностными лицами Великобритании, на которых обсуждались проблемы получения Лондоном членства в ЕЭС, роль НАТО в системе европейской безопасности, необходимость разрядки и начала переговоров с СССР. Г. Вильсон высказал заинтересованность в укреплении англо-американского сотрудничества, но отметил необходимость развивать отношения с другими странами до такого же уровня. Характер «особых отношений» неоднократно подчеркивал Р. Никсон, стремясь укрепить и углубить партнерство между двумя странами. По словам дипломата Г. Киссинджера, в правящих кругах Вашингтона были сторонники точки

зрения, согласно которой необходимо было лишить Англию привилегированного статуса в отношениях с США, т. к. он препятствовал её вступлению в европейское сообщество. В Вашингтоне Р. Никсон подтвердил намерение поддерживать Великобританию в ее желании войти в объединенную Европу.

Стремление лидеров двух стран углубить англо-американское сотрудничество и демонстрация лояльности не привели к личной дружбе, как было в случае с Дж. Кеннеди и Г. Макмилланом. Без личной дружбы между лидерами стран «особые отношения» не имели полноценного содержания и постепенно переходили в ранг обычных отношений между союзниками.

Список литературы

1. Wilson H. A Personal Record. The Labour Government 1964-1970. – Boston, 1971. – P. 50-51.
2. Овинников Р. С. Хозяева английской политики. Финансовая олигархия и внешняя политика Англии после Суэца, 1957-1966 гг. – М., 1966. – С. 205.
3. Wilson H. A Personal Record. The Labour Government 1964-1970. – Boston, 1971. – P. 96.
4. The Cold War 1945-1991. Leaders and Other Important Figures in the United States and Western Europe / Ed. by B. Frankel. – Detroit; Washington, D. C.; 1992. – Vol. 1. – P. 516.
5. Лебедев А. Очерки Британской внешней политики (60-80-е годы). – М., 1988. – С. 103.
6. Wilson H. A Personal Record. The Labour Government 1964-1970. – Boston, 1971. – P. 619.

УДК 94(728.4)

КРИТИКА «БЕЛОЙ КНИГИ» ПО САЛЬВАДОРУ 1981 ГОДА

Коваленко Р.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kovalienko-86@mail.ua

Документ под названием «Коммунистическое вмешательство в Сальвадоре: документы, демонстрирующие поддержку коммунистами сальвадорского повстанческого движения», также известный как «Белая Книга», был разработан сотрудником Госдепартамента США Джоном Глассманом и опубликован в феврале 1981 года. Работа основывалась на девятнадцати, якобы, захваченных у сальвадорских повстанцев документах, отображающих и доказывающих вмешательство социалистических государств в гражданскую войну в Сальвадоре.

Основной посыл документа о том, что Сальвадор стал жертвой «косвенной вооруженной агрессии коммунистических государств» первоначально был принят и американской прессой и Конгрессом.

Однако через некоторое время, менее чем через два месяца после публикации Госдепартаментом «Белой Книги», стали выходить критические статьи американских журналистов, ставящие под сомнения, как главный смысл самого документа, так и доказательную базу, приводимую в нём.

«Белую Книгу» 1981 года признавали, едва ли, не самой скандальной публикацией выпущенной правительством Рэйгана. Несмотря на негативные отзывы обозревателей по поводу содержания и выводов, сделанных сотрудниками Госдепартамента, правительство США продолжало отстаивать позиции отраженные в официальной публикации отчёта. Возможно выводы сделанные автором в рассматриваемой статье, были ближе к истине и лучше отражали суть доклада Госдепартамента США.

Негативные оценки этого документа основывались на нескольких статьях американских журналистов. Один из них Джонатан Квитни, опубликовавший в «The Wall Street Journal» статью под названием «Очевидные ошибки, затуманивающие «Белую книгу» США о красных в Сальвадоре» [1]. Статья была основана на интервью с непосредственным создателем документа по Сальвадору Глассманом. После публикации статьи Дж. Квитни Глассман отказался от дальнейших интервью прессе, а ограничился лишь заявлением о том, что использованные журналистом слова были вырваны из контекста.

Помимо работы Квитни, необходимо отметить статью журналиста, а впоследствии и главного редактора газеты «The Washington Post» Роберта Г. Кайзера и его статью, опубликованную 9 июня 1981 года под названием «Белая книга по Сальвадору неисправна» [2]. Кайзер провёл собственный анализ источников и сравнил их с выводами правительства, опубликованными в «Белой Книге». если мы взглянем на статью Роберта Г. Кайзера, то увидим чётко поставленную цель, заключающуюся в определении подтверждения выводов Госдепартамента теми доказательствами, которые были приведены в отчёте по Сальвадору. Изначально журналист ставил целью не анализировать достоверность источников, а, лишь соотнести их суть с выводами. Также он оговаривается, что несоответствие выводов «Белой Книги» с доказательствами, приведёнными в ней, не свидетельствует об их ошибочности, но вызывают вопросы о логичности сделанных выводов.

Помимо прочего в своей статье Кайзер рассматривает документ, в котором перечисляется оружие, обещанное к поставке Вьетнамом, во время поездки Хандала в Ханой. По заявлению Госдепартамента, в Гондурасе был захвачен грузовик с сотней винтовок М-16, следующий в

Сальвадор, и некоторые из этих винтовок были произведены во Вьетнаме. Кайзер задаётся вопросом: почему Госдепартамент упоминает в качестве доказательств винтовки М-16, если в опубликованном документе они не указаны среди вооружения, якобы, готовящегося к поставкам из Вьетнама? И почему только «некоторые» из захваченных винтовок произведены во Вьетнаме?

В 1995 году исследователь Калифорнийского университета Роберт П. Хагер-младший попытался ответить на этот вопрос. В своей статье о пересмотре «Белой Книги» 1981 года он написал, что США никогда и не утверждали, что Вьетнам отправил все заявленные винтовки. А что до неуказанных в документе М-16, так это те же самые AR-15, которые упоминались в приведённых Госдепартаментом в «Белой Книге» документах [3, с. 452-453].

И действительно винтовка AR-15 была принята на вооружение армии США в начале 1960-х годов под индексом М-16. Однако, есть существенный нюанс, который заключается в том, что винтовки AR-15 являются полуавтоматическими и из них невозможно вести огонь очередями, в отличие от винтовок М-16. С 1963 года AR-15 является зарегистрированным товарным знаком, который включает в себя исключительно оружие одиночной стрельбы. А значит, конструктивно, это два разных типа вооружения, хотя на первый взгляд внешне они трудно различимы.

Возвращаясь к статье в «The Washington Post» Роберта Г. Кайзера, важно также отметить следующее: её автор прямо заявляет, что причастность СССР к войне в Сальвадоре не подтверждается ни одним опубликованным документом. Единственный документ, который содержит подобные сведения, по словам Кайзера, говорит скорее об обратном, а именно о том, что Хандал так и не смог заручиться поддержкой властных кругов Советского Союза, несмотря на то, что имел определённое лобби в Москве [2].

Документы, послужившие основой для «Белой Книги» критиковал бывший сотрудник Центрального Разведывательного Управления Ральф МакГири в статье под названием «Внешняя политика путем подделки: ЦРУ и Белая книга по Сальвадору», напечатанной в апрельском номере «The Nation», в 1981 году. Автор статьи не исключает присутствие советской поддержки левых сил в Латинской Америке, однако подчёркивает, что документальные следы этой поддержки обнаружить, как правило, невозможно. Исходя из этого, МакГири предположил, что документы, на которых основан отчет Госдепартамента, могут быть продуктом подделки спецслужб [4, с. 423-425].

Несмотря на сомнительность источников и зыбкость аргументации «Белой Книги» 1981 года, такого содержания было достаточно, чтобы этим документом, в том числе, можно было оправдывать политику Госдепартамента в регионе.

Список литературы

1. Kwitny, Jonathan (1981) «Tarnished Report? Apparent Errors Cloud US. «White Paper» on Reds in El Salvador» // Wall Street Journal. – June 8, 1981. – P. 1–10.
2. Robert G. Kaiser. White Paper on El Salvador Is Faulty. – Интернет ресурс: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1981/06/09/white-paper-on-el-salvador-is-faulty/e17adfa2-3763-42b4-a1f6-1c641ecfd72f/>
3. Communist and Post-Communist Studies Vol. 28, No. 4. Robert P. Hager, Jr. «Soviet Bloc Involvement in the Salvadoran Civil War. The US State Department's 1981 «White Paper». Reconsidered». – 1995. – P. 437-470.
4. McGehee, Ralph (1981) «Foreign Policy by Forgery: The C.I.A. and The White Paper on El Salvador» // The Nation. – April 11, 1981. – P. 423-434.

УДК 327(73) «1989/1993»

РОЛЬ «АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ» В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В XX ВЕКЕ

Крыжановская И.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.kryzhanovskaya@donnu.ru

Идея «исключительности» и «особой миссии» укоренилась в сознании американцев еще во времена бурной деятельности отцов – основателей республики. Длительное время в американской истории, она активно применялась для обоснования внутренней политики государства и экспансии внутри американского континента. Однако, когда политика изоляционизма перестала быть для Вашингтона государственным ориентиром, «американская исключительность» приобрела черты идеологемы и задала определенные рамки международной политики США на весь XX век.

Цель – проанализировать влияние идеи «американской исключительности» на формирование внешней политики Соединенных Штатов в XX веке.

Сформированная на заре рождения американской государственности устойчивая идея «американской исключительности», первоначально была выражена в идеях «божественного предопределения» и «избранности» американского народа. Начиная с протестанта Дж. Уинтропа и отцов-пилигримов, которые находясь на борту «Мэйфлауэра» еще в 1620 году видели в освоении американских земель особое предназначение и миссию в построении «Нового Израиля». В последствии «американская исключительность» использоваться как идеологема для обоснования внутренней экспансии в доктрине Дж. Монро (1823 г.) и прошла свою успешную апробацию в войне с Мексикой (1845 г.). В конце XIX века идея «американской исключительности» дополнилась особой миссией американской демократии как ценностно-значимого компонента для всего

человечества. В 1885 году протестантский священник Джон Стронг в своей работе «Наша страна», практически героизировал американскую нацию, утверждая, что только им присуща природная тяга к свободе, христианские нормы морали и высочайшая цивилизация. Ученый, преподаватель института Дж. Гопкинса, Генри Бахер Адамс сумел подвести под «американскую исключительность» научную базу, указав, что американская демократия является прямой наследницей афинской демократии. В 1886 году еще один исследователь Дж. Баджесс в работе «Политическая наука и сравнительное конституционное право» высказал идею расового величия американцев, тем самым подтверждая их исключительность. Он утверждал, что англосаксонцы являются самой политической расой, а значит миссия американцев – распространение идеалов демократии любыми средствами. В последствии идея «американской исключительности» обогатилась теоретическими догмами Ф. Дж. Тернера (теория «Подвижных границ» или «Фронтيرا»), сенатора А. Бевериджа («Rex America» (1898 г.). Дополнил и развил идею «американской исключительности» Брукс Адамс (1900), который в книге «Экономическое господство Америки» обосновал исключительность и богоизбранность американской политической системы, провозглашая и право и обязанность Вашингтона насаждать свою власть во всем мире. В перспективе Брукс Адамс видел Тихий океан как внутреннее море США [5].

На рубеже XIX – XX веков идея «американской исключительности» не просто была переосмыслена, но и наполнена новым содержанием: мессианское предназначение Америки было усилено представлением о роли мирового лидера, призванного распространять американские ценности во всем мире. Двадцать третий президент США В. Вильсон был тем политиком, который в 1917 году вывел Америку на международную арену, сделав ее активным игроком в мировой политике. Во внешней политике он руководствовался убеждением, что американский народ имеет особую миссию, исключительную историю и может предложить свое видение разрешения конфликтных ситуаций для Старого Света [3].

В конце восьмидесятых – в начале девяностых годов XX столетия концепция «американской исключительности» пережила своеобразное возрождение, по сути, став идейной основой внешней политики Соединенных Штатов.

Наиболее ярко идея «американской исключительности» нашла свое проявление в осуществлении внешней политике республиканской администрации Р. Рейгана, главной целью которого было уничтожение коммунизма как идеологической системы.

Вне зависимости, какие изменения происходили на международной арене, и «исключительность» модернизировалась, обретая новые черты и подкрепляясь военной мощью, суть ее оставалась прежней. Американские президенты, планируя внешнеполитический курс, воспевали «моральный

пример» республики, поучительность эксперимента свободы на североамериканском континенте. Убежденность американцев, что Соединенные Штаты – это «лаборатория прогресса», что США имеют право и даже обязанность «поделиться» своим прогрессом с «менее счастливыми» районами мира, подкреплялась в «Стратегии национальной безопасности» каждой республиканской администрацией [4].

Сороковой президент Соединенных Штатов Р. Рейган трансформировал «идею исключительности» в кампанию «распространения демократии», направленную против стран «коммунистического лагеря». В рамках этой кампании Вашингтон позволял активно вмешивался в дела государств Латинской Америки, Ближнего Востока, вел подрывную деятельность в странах Восточной Европы. Идеологическое противостояние против СССР дополнялось «гонкой вооружений», которая должна была истощить как идеологические, так и экономические ресурсы противника [1].

Распад СССР был рассмотрен Вашингтоном как шанс занять лидерские позиции на мировой арене и администрация Дж. Буша-старшего приложила все усилия, чтобы установить «новый мировой порядок» во главе с Соединенными Штатами. Дж. Буша-старший, не только продолжил дело своего предшественника, но и активно занялся поиском новых «врагов Америки» после крушения СССР [2]. Другими словами, идея «американской исключительности» продолжила свое существование в новых политических реалиях.

Таким образом, идея «американской исключительности» прошла долгий путь формирования. И если первоначально это был набор либеральных ценностей, который использовался для сплочения нации, для расширения внутреннего фронта, то уже в XX веке идея она приобрела черты идеологемы и, в полной мере реализовалась на международной арене.

Список литературы

1. Балахтин В. Теория "американской исключительности" в исторической мысли США [Электронный ресурс]. URL: <https://vbulahtin.livejournal.com/544752.html> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Васильев В. Эволюция концепции американской исключительности и роль США в мировом порядке // Перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/book/evolucija_koncepcii_amerikanskoj_iskluchitelnosti_i_ro_l_ssha_v_mirovom_poradke_2016-11-30.htm. (Дата обращения: 30.08.2020)
3. Галстян А. Американская исключительность: мессианство и реальная политика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13003>. (Дата обращения: 15.10.2020)
4. Кузнецов Д.В. Идеиные основы внешнеполитического менталитета американцев: концепция «американской исключительности» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/80/298/55690.php>. (Дата обращения: 17.09.2020)
5. Cheney D., Cheney L. Exceptional: Why the World Needs a Powerful America [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.simonandschuster.com/books/Exceptional/Dick-Cheney/9781501115448> (дата обращения: 31.09.2020)

РОЛЬ РУМЫНСКИХ ВОЙСК В ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ КРАСНОЙ АРМИИ В 1943–1944 ГОДАХ

Ладыга А.И., канд. ист. наук

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
lall1973@hotmail.com

До развала СССР об участии воинских контингентов стран Европы в агрессии против Советского Союза не говорилось из идеологических соображений (ведь большинство союзников Германии на тот момент были уже советскими союзниками); а после развала СССР это делалось уже по другим причинам – из не понятной деликатности, вернее, «солидарности» «демократической» Украины и России с такими же демократиями Европы.

В действительности, численность воинских контингентов так называемых «стран-сателлитов» была более чем значительной, а участие войск немецких союзников в войне на Восточном фронте было весьма эффективной. Как известно, до 22 июня 1941 г., кроме немецких соединений, у границ СССР развернулись 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии – Финляндии, Венгрии и Румынии. То есть 20 % армий вторжения составляли войска немецких сателлитов. Эта цифра очень важна – потому как в апреле 1945 г. все союзные Красной Армии войска (польские, румынские, болгарские и др.) составляли 12 % от численности действующих советских войск. Если учесть тот факт, что к немецким войскам примкнули итальянские, словацкие, французские, испанские и хорватские контингенты, – то до конца 1942 г. войска стран-союзниц Германии будут насчитывать уже 30 % сил вторжения [3, с. 529]. Это имело решающее влияние на ход военных операций, когда даже свежий батальон решал судьбу прорыва обороны, захвата стратегически важного пункта или окруженных войск.

Если об участии союзников Германии в военных действиях против Красной Армии в 1941–1942 гг. специалистами написано много трудов, то их действия в 1943–1944 гг. рассмотрены обзорно. Это связано как с дефицитом материалов, так и с нежеланием немецких и других европейских ученых писать о поражениях собственных армий. Подобная проблема существует и относительно рассмотрения участия румынских войск в военных действиях против Красной Армии в 1943/44 гг.

Цель работы – дать оценку роли румынских войск в войне с СССР в 1943–1944 гг.

Поражение под Сталинградом в 1943 г. потрясло Румынию даже больше, чем Германию. В стране среди трудящихся, и даже правящих кругов росло недовольство союзом с гитлеровской Германией. Антонеску

пытался укрепить свое шаткое положение продолжением политики угодничества перед Гитлером [7, S. 52].

Неопровержимым остается факт, что к румынам гитлеровцы относились как к «пушечному мясу», а не как к равным союзникам, которых использовали по своему усмотрению и чаще всего там, где было более опасно, снабжение было тоже по остаточному принципу [7, S. 49].

После поражения войск Оси под Сталинградом Антонеску ждали большие трудности. Румынское общество было поражено трагедией на Волге. Чрезвычайно обострились отношения с Венгрией, которая концентрировала войска на границе с соседом. Румынский правитель, потерявший сразу две армии на Волге, был не удовлетворён политикой царской Болгарии, которая не послала свои войска на Восточный фронт.

Обострились отношения между Антонеску и королевским двором. Выступая как миротворец, король хотел отгородиться от фашистской клики Антонеску, снять ответственность за втягивание страны в войну [5, с. 117]. В первой половине февраля 1943 г. опять встретились Гитлер и Антонеску. Последний принял предложение германского лидера, пообещав, что румынские войска продлят активные действия на Восточном фронте. Для этого немцы взяли обязательство поставлять им свое оружие и технику. В первую очередь планировалось перевооружить шесть румынских дивизий, которые дрались на Кавказе, потом две дивизии, которые дислоцировались в Крыму, и, наконец, две ненадежных дивизии, сформированных из остатков 3-й и 4-й армий, которые вели бои в районе Мариуполя. Планировалось создать шесть новых румынских дивизий. Кроме того, Гитлер и Антонеску договорились восстановить разбитую 1-ю румынскую танковую дивизию.

Таким образом, до весны 1943 г. на Восточном фронте должно было появиться 19 румынских дивизий [7, S. 59]. Однако, договор гитлеровцы не выполнили, пополняя собственные разбитые в ходе Сталинградской и других битв части, готовясь к последней попытке изменить ход войны в свою пользу в 1943 году. Поэтому до осени 1943 г. на Восточном фронте оставалось восемь румынских дивизий. До ноября 1943 г. число погибших румынских солдат на Восточном фронте достигло 250 тыс. [5, с. 118].

Подводя итоги участия румынских армий в войне против СССР, Антонеску 15 ноября 1943 г. писал Гитлеру: «В 1942 г. мы дали 26 дивизий с лучшим вооружением и послали почти всю тяжелую артиллерию. На Дону и под Сталинградом мы потеряли 18 дивизий, а еще восемь гибли в боях на Кубани. В морских боях Румыния потеряла половину своего флота. За два года войны Румыния потеряла почти всю авиацию» [1, с. 98].

На румынских фабриках и заводах вспыхнули забастовки, вопреки запрету румыны слушали московские радиопередачи. Под действием антиправительственной пропаганды дезертирство призывников стало распространенным явлением. Правительство специальным распоряжением

обещало помиловать дезертиров, которые добровольно придут на призывные пункты. Но даже такое «великодушие» не принесло ожидаемых результатов. Активные антивоенные настроения проникали и в армию.

2 февраля 1943 г. 2 700 пленных румынских солдат и 43 офицера обратились к правительству СССР с просьбой дать им оружие и позволить воевать с гитлеровскими войсками [5, с. 119]. Конгресс румынских военнопленных в сентябре 1943 г. принял программу борьбы в союзе с СССР. 2 октября 1943 г. советское правительство удовлетворило ходатайство румынских военнопленных и эмигрантов о создании в СССР из их числа румынской добровольческой дивизии. Правительство СССР взяло на себя расходы по формированию и снабжению дивизии. В дальнейшем воины этой дивизии дрались на стороне Красной Армии в Трансильвании, Венгрии и Чехословакии [4, с. 32].

В начале апреля войска 4-го Украинского фронта начали освобождение Крымского полуострова. Именно на южном крыле Восточного фронта весной 1944 г. находились румынские войска. И опять, как и в 1941 г. под Одессой и в 1942–1943 г. под Сталинградом, гитлеровцы использовали части Антонеску без учета их возможностей.

Тяжелые бои вели семь румынских дивизий, заблокированных вместе с немцами в Крыму. Их остатки в мае начали эвакуироваться на транспорте, но в открытом море корабли подверглись атакам советских военно-воздушных и военно-морских сил. Далеко не всем румынским солдатам и офицерам удалось достичь Констанцы или устья Дуная.

В начале апреля войска 2-го Украинского фронта, форсировав Прут, подошли к Яссам, а 3-й Украинский фронт на тираспольском направлении, с ходу форсировав Днестр, наращивал темп наступления. 12 апреля войска получили приказ приостановить наступление. Советское правительство, учитывая интересы румынского государства, предъявило условия перемирия. Король Михай I заявил о принятии советских условий перемирия. В то же время Антонеску отказался от переговоров о перемирии и объявил в апреле тотальную мобилизацию. Как следствие Румыния продолжила борьбу с Красной Армией.

Для защиты от Красной армии главной продовольственной базы и источника стратегического сырья, Германия и Румыния летом 1944 г. из группы армий «Юг» фельдмаршала Манштейна и группы армий «А» фельдмаршала Клейста создали группу армий «Южная Украина» [6, с. 47].

Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Ганс Фриснер понимал, что боеспособность румынских войск низка, поэтому румынские части рассредоточили среди немецких, румынские дивизии включались в состав немецких корпусов, в тылу румынских частей неизменно находились немецкие заградительные отряды [5, с. 119].

6 августа 1944 г. Красная Армия после артподготовки и атаки танков и пехоты рассекла группировку врага на две части. Большая, в районе

южнее Кишинева, после ударов авиации и артиллерии, танковых и механизированных частей, была разбита.

В составе частей 2-го Украинского фронта действовала 1-я добровольческая румынская дивизия им. Тудора Владимиреску. Почти 10 тыс. румын этой дивизии получили новое советское вооружение [5, с. 121].

Командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Г. Фриснер после войны в мемуарах утверждал, что причиной такого быстрого успеха советских войск стало не количественное превосходство, а в первую очередь недостаточная стойкость некоторых румынских частей. «На фронте армейской группы Думитреску..., – писал он, – противнику удалось прорвать фронт 4-й румынской горнопехотной дивизии... В итоге отступила и соседняя 21-я румынская пехотная дивизия. Часть личного состава обеих румынских дивизий бросила свои позиции во время артиллерийского удара...

Первый день боев принес противнику неожиданный успех... В армейской группе Думитреску обе румынских дивизии 29-го армейского корпуса (4-я горнопехотная и 21-я пехотная) дезорганизованы. В армейской группе Велера полностью разгромленными оказались до пяти румынских дивизий. Катастрофический итог» [6, с. 72-75].

Справедливо скажем, что вместе с румынскими дивизиями бежали две немецких, которым удалось вырваться из окружения. Дело было не в румынах, а в мужестве и мастерстве советских воинов. Окружив 18 из 25 дивизий группы армий «Южная Украина», советские войска развили наступление вглубь Румынии. 3-я и 4-я румынские армии фактически были разбиты и сложили оружие. 130 тыс. румын попали в плен [4, с. 57].

Среди румынских солдат и офицеров было немало тех, кто ненавидел советских людей, кроме того многие дрались считая, что им отомстят за преступления, совершенные на советской земле. Других удерживала от сдачи в плен боязнь немецких заградительных отрядов. Не случайно эта часть военнослужащих румынской армии держалась до тех пор, пока советские войска, их не разбили.

В штабах вермахта явно недооценивали возможности советских войск нанести удар на южном участке фронта. 23 августа, когда советские войска завершили разгром немецко-фашистской группировки под Кишиневом, король Михай выступил по радио с сообщением, что Румыния приняла выдвинутые советским командованиям условия перемирия. По приказу короля Михая I были смещены Антонеску и его министры.

Гитлер немедленно приказал генералу Фриснеру взять Бухарест. После авиационной бомбардировки сосредоточенные на окраинах города немецкие войска начали захват румынской столицы. Борьба восставших румынских частей и отрядов повстанцев с гитлеровцами длилась до 28 августа. 31 августа советские войска взяли Бухарест [6, с. 104].

Разгром и выведение из войны фашистской Румынии – главной сообщницы фашистской Германии в агрессии против СССР – имели для

СССР важное военное и политическое значение. Советские войска получили стратегически выгодные позиции для разгрома немецких войск во всей Юго-Восточной Европе. Румынские части приступили к преследованию и разоружению отдельных немецких гарнизонов, прорывавшихся в Болгарию и Северную Трансильванию [5, с. 65].

Румыния была обязана разоружить немецкие части на ее территории, возобновить границу с СССР, по договору 28 июня 1940 г., возместить часть ущерба, причиненного советскому народу. Для участия в антигитлеровской коалиции правительство взяло обязательство выставить не менее 12 дивизий. Советская сторона заявила, что «Третейское решение по Трансильвании должно быть пересмотрено в соответствии с национальным принципом, но с учетом интересов Румынии [2, с. 30].

Агрессивность и желание наживы оплачивалось Румынией дорогой ценой: только за первые месяцы потери румынской армии составили 70 тыс. погибших и 100 тыс. раненых. До весны 1943 г. число убитых и пропавших без вести составило 179 тыс... Румыния обеспечивала три четверти потребностей Германии в горючем. Огромные суммы тратились на обеспечение немецких войск в Румынии [2, с. 250].

Таким был путь румынского народа и его вооруженных сил от союзника и агрессивного европейского захватчика к участнику антигитлеровской коалиции в последние девять месяцев Второй мировой войны. Были похоронены несбыточные надежды правителей и рядовых румын на быстрое завершение войны и закрепление за Румынией захваченных советских территорий с рабами, началось отрезвление части населения и армии после поражений на Восточном фронте и понесенных человеческих потерь.

Список литературы

1. Аверин В. Изгнанные из России / В.В.Аверин. – Кельн: Мартек Верлаг, 1975. – 325 с.
2. Валев Е.Л., Желицкий Б.Й., Калашников Н.Ю., Матвеев Г.Ф., Никифоров К.В., Серапионов Е.П. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века. – М.: ИПО Профиздат, 1997. – 348 с.
3. Ладыга А.И. Позиция «демократических» государств Европы в отношении фашистского блока накануне Второй мировой войны // Научный вестник ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет». – Луганск: ГОУ ЛНР ЛНАУ, 2020. – № 8(2). – 560 с. – С. 527-534.
4. Лебедев Н.И. Падение диктатуры Антонеску / Н.И. Лебедев. – М.: Междунар. отношения, 1968. – 478 с.
5. Русак А. Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР, 1941–1945 / А.В. Русак. – К.: Ин-т истории Украины НАН Украины, 1998. – 296 с.
6. Фриснер Ганс. Проигранные сражения. – М.: Воениздат, 1966. – 239 с.
7. Mergl Georg. Rumänien – der Weg zur Kapitulation // Osteuropa Heft. – 1952. – Nr.2. – S. 40–62.

НАРЯДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ – ОДЕЖДА ИЛИ КОСТЮМ

Муртузалиев С.И., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет
имени Т. Шевченко», г. Луганск, ЛНР
msihistory2000@yandex.ru

На заре эволюции человеческого общества в борьбе за жизнь люди открыли для себя одежду, которая служила средством защиты от неблагоприятных воздействий природы. Одежда – это совокупность предметов (из кожи, меха, ткани, и т. п.), которыми покрывают, облачают тело.

История возникновения одежды, подобна зеркалу, в котором отразилась вся история цивилизации, т.к. она является неотъемлемой частью материальной и духовной культуры общества. Национальные наряды во всем мире являются важной частью образа страны и культуры. Так называемая «традиционная» одежда — способ заявить о себе в государственных масштабах. У каждого народа, населяющего ту или иную страну, имеются свои традиции, своя история, своя уникальность. Историческое развитие основных форм одежды проходило в непосредственной связи с природными и социально-экономическими условиями эпохи, эстетическими и моральными требованиями и общим художественным стилем в искусстве. Дуализм одежды заключается в том, что с одной стороны она является предметом первой необходимости, как предмет утилитарный, а с другой – выражает определенное представление о красоте, т.е. соединяет материальное производство с эстетической деятельностью человека, выражающей идеал эпохи [3].

Во времена расцвета древних цивилизаций начали закладываться предпосылки для возникновения моды, хотя такого понятия тогда не существовало. Каждая страна, каждый этнос на разных стадиях развития общества, внесли свой вклад в развитие одежды и формирование понятий «костюм» и «мода». Л. Кибалова, О. Гербенова и М. Ламарова обращают внимание на то, что «при употреблении слова мода, под которым всегда подразумевается постоянное и с позиций разума недостаточно объяснимое стремление к изменению всех форм проявления культуры, обычно имеют в виду одежду. Историческое развитие одежды человека неразрывно связано с модой и между ними ... обычно ставится знак равенства» [2]. Н.М. Каминская также отмечает, что понятия «одежда» и «костюм» во многом сходны, НО имеют существенные отличия: «Одежда включает в себя различные виды изделий: белье, платье, чулочно-носочные изделия, обувь, головные уборы, украшения». Тогда как «предметы одежды, связанные единством назначения и использования человеком, дополненные

аксессуарам, причёске, гримом, составляют костюм. Именно костюм является выразителем социальной и индивидуальной характеристики человека, его возраста, пола, характера, эстетического вкуса. Безраздельно сливаясь с физическим обликом человека, костюм формирует его в соответствии с общественным эстетическим и нравственным идеалом» [3].

Доподлинно время возникновения понятия «мода» неизвестно. Некоторые специалисты по истории европейской моды (фр. *mode* от лат. «*modus*» – дословно переводится как «метод», «выражение» означают такие понятия, как – правило, предписание, вид, мера, образ, способ, например, как повязывать галстук, как сочетать юбку с блузкой и т.д.) считают, что зарождение моды в современном ее понимании началось в XII–XIII веках, когда в костюме в большом количестве стали появляться элементы, не обусловленные необходимостью, а предназначенные для его украшения. Однако общей моды, как таковой, тогда ещё не существовало. Общая мода в Европе начала устанавливаться только с середины XVII века (во время правления короля Людовика XIV), когда национальные особенности начинают отходить на второй план.

Исходя из замечаний Л. Кибаловой, О. Гербеновой, М. Ламаровой и Н.М. Каминской и того факта, что мода — это кратковременное господство определенных форм, я предлагаю наряды средневекового периода и раннего Нового времени именовать «одеждой». Применительно к традиционной национальной одежде данный термин, на наш взгляд, более соответствует рассматриваемому периоду.

Внимание исследователей к одежде объясняется многими факторами, в частности для историков она интересна тем, что визуально (одежда – это язык без слов) указывает на социально-классовую дифференциацию в обществе [4]. Даже у народов, стоящих на низших ступенях общественного развития, предшественники одежды (сперва раскраска тела, затем шрамирование и татуировка тела) подчеркивали иерархию человека в обществе, выделяя вождя, охотника, пастуха и т.д. Другой аспект интереса к одежде связан с возможностью проследить неизбежный процесс заимствования вещей, происходивший благодаря различным контактам и взаимодействиям между разными народами и государствами. Одежда помогает разобраться в обычаях и нравах людей разных эпох, дает представление о культуре, о духовной жизни разных народов и периодов. Ярким примером могут служить наряды народов Африки, Востока, Европы, Индии, Китая, Японии и других стран, отражающие конфессиональные различия, специфику менталитета и т.д. Одежда не просто отражение, но и фактор социальной стратификации. Как правило, данный фактор приобретает значение тогда, когда речь заходит о бедных слоях населения, с низким уровнем дохода.

Часто можно столкнуться с предубеждениями относительно консервативности традиционной одежды, которая, однако, имеет

совершенно иную модель развития, нежели современная модная одежда. Отбор элементов в традиционной одежде, а потом и в костюме, осуществлялся на протяжении многих веков, причем развитие происходило постоянно, но отнюдь не по принципу инвенций и отторжения: традиционный костюм совершенствовался и обогащался, при этом оставаясь константной величиной. Отказ от традиционного костюма, а также любые перемены в его общественном бытовании является надёжным индикатором при анализе социальных процессов.

Изучение динамики и особенностей развития истории традиционной одежды представляет интерес для историков, этнологов, культурологов, религиоведов, специалистов по межкультурной коммуникации, философии искусства, для модельеров, проектировщиков одежды (изучение форм и конструкций костюма), а также для экскурсоводов, например, при музеях декоративно-прикладного искусства, для создания театральных костюмов и т.д. Опыт комбинаторики элементов и орнаментальных мотивов в одежде может представлять практический интерес для современных стилистов и дизайнеров, ориентированных на совмещение и синтез различных художественных традиций.

Список литературы

1. Каминская Н.М. История костюма. Учебное пособие для средних специальных учебных заведений швейной промышленности. – М.: «Легкая индустрия», 1977. – С. 3-4.
2. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды // Перевод на русский язык И.М. Ильинской и А.А. Лосевой в 1986 г. – Прага: Артис, 1987. – С. 608.
3. Киреева Е.В. История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. – М.: Изд-во «Просвещение», 1970. – С. 3.
4. Одежда и иные предметы помогают интеграции внутри одних слоев, но вместе с тем отделяют от других. Мода как социальное явление: https://spravochnick.ru/sociologiya/moda_kak_socialnoe_yavlenie/ (дата обращения: 02.04.2029).

УДК 930.85(44)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САЛОНОВ ФРАНЦИИ XVIII в.

Носко К.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
k.nosko@donnu.ru

XVIII век является важным периодом в истории Франции, который характеризуется трансформацией социально-экономических, политических структур и духовно-культурных основ французского общества. В

экономической сфере происходит бурный процесс развития капиталистических отношений при сохранении тормозивших его феодальных пережитков (цеховая организация, монопольные привилегии, внутренние таможи, серваж и т.д.). На этом фоне возрастает экономическая и социальная значимость торгово-промышленных кругов, а также усиливается социальная дифференциация крестьянства. Политическая жизнь ознаменована формированием внутренней оппозиции абсолютизму в лице промышленников, либерального дворянства, крестьян и наемных рабочих. В этих условиях распространяется широкое идейно-культурное движение – Просвещение. Важнейшим итогом развития естествознания является формирование новой системы мировоззрения, основанной на принципах рационализма, секуляризма, веротерпимости, антропоцентризма и оптимизма [4]. В сложившихся условиях актуализируются существующие во Франции практики социального общения, среди которых особое место занимали салоны.

Салон – это вид неформальных сообществ, имеющий длительную историю. Еще во времена античности широкую известность получают частные кружки и собрания образованной публики [3, 5]. Зародившись в первой половине XVII в., французский салон как форма общения, досуга в рамках дворянских светских практик становится востребованным и занимает в социальной жизни сравнительно устойчивое положение к середине XVIII в.

В первой половине XVIII в. формируются черты салонной практики, среди которых: 1) место проведения – частный особняк, квартира; 2) регулярность проводимых встреч; 3) смешанный характер приемов (совместное участие мужчин и женщин, межсословность); 4) отсутствие институционализации; 5) основная форма общения – интеллектуальная беседа; 6) регламентация поведения.

Главную роль в деятельности салонов играли их хозяева, выступавшие инициаторами собраний. Они выполняли ряд определенных обязанностей: подбор гостей, обдумывание тематики бесед, модерация встреч, оценка произведений литературы, философии, искусства. От способностей, умений, социального опыта хозяина зависела репутация и популярность салона.

В условиях неравенства полов, сохраняющегося во Франции XVII-XVIII вв., показательна главенствующая роль салона в социализации женщин, которые, как правило, выступали организаторами салонных встреч.

К 70-м гг. XVIII в. сложился комплекс обстоятельств, предопределивший особую значимость салонов в условиях социально-политического кризиса (предреволюционной ситуации): упадок влияния Двора при Людовике XV и Людовике XVI, распространение просветительской идеологии, расширение интеллектуального движения, межсословный характер собраний, социальная активность женщин высшего света, наличие неформальных центров общения [1].

Анализ общественно-политической ситуации во Франции XVIII в. показывает, что основными проблемами французского общества являлись: финансовые, судебные, религиозные. Они вызывали противостояния феодально-абсолютистского государства и феодальных слоев. Это вылилось в формирование оппозиции разнородного состава с включением представителей третьего сословия. Кульминация противостояния 1774–1776 гг. продемонстрировала определенное равновесие сил между королевской властью и оппозицией. В этих условиях салон, как форма коммуникации аристократии через неформальные собрания, берет на себя функции регулирования отношений и адаптации к новым социально-экономическим и политическим реалиям.

Салон стал транслятором актуальной политической информации, что являлось особо ценным в условиях замкнутого образа жизни французского короля и высших чиновников, а также малочисленности и цензуры периодических изданий. Принадлежность салонов к дворянской культуре обусловила проблематику обсуждений (отставки и назначения на должности, противостояние королевской власти и парламентов, королевские указы, король и его семья, проекты политических преобразований, выдвинутые философами-просветителями) [6, 7]. В целом, тематика салонных бесед, ограниченная рамками узкосословных интересов дворянства, касалась внутреннего положения Франции. Включение салонов в сферу светских развлечений, досуга представителей привилегированного сословия предопределило формы представления политической информации (рассказ, забавный случай/шутка, песня) и степень ее достоверности. Объединяя интеллектуальную элиту французского общества и обсуждая злободневные проблемы, салоны выступали центрами формирования общественного мнения.

Во второй половине XVIII в. в рамках французских салонов окончательно оформилась и утвердилась модель патрон-клиентских отношений. Интеграция в сеть социальных связей обеспечивала доступ к ресурсам салонного сообщества для достижения целей репутационного, материального и политического характера. Это имело первостепенное значение для писателей и философов, поскольку в XVIII в. они еще не имели четко обозначенного социального статуса и стабильного дохода. Во второй половине XVIII в. именно салон становится наиболее востребованной, отвечающей социально-политическим условиям формой межсословного общения. Кроме того, поскольку салон соединял в себе черты формы общения и «политического клуба», происходит введение представителей третьего сословия в активную общественно-политическую жизнь.

Главную роль в осуществлении протекционных и посреднических функций играли хозяева салонов, стремившиеся оказывать влияние на общественно-политическую и культурную жизнь французского государства. Тем самым они пытались удовлетворить свои амбиции и

получить репутацию сведущего, просвещенного, а главное светского человека [2].

Исходя из особенностей политического устройства Франции в XVIII в. и широкого распространения неформальных способов политического влияния, салоны активно включаются в механизм принятия государственных решений, представляя собой особую форму взаимодействия общества и властных структур.

Во второй половине XVIII в. прослеживается связь между салонами и придворными группами. Салоны являлись площадкой для встреч и общения единомышленников, а также отстаивания интересов влиятельных общественно-политических деятелей, принимая на себя функции «политического клуба». Хозяева салонов, посещая разные светские сообщества и нередко выступая связующим звеном (посредником), поддерживали интерес высшего света к той или иной политической фигуре.

Список литературы

1. Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. – М.: Дрофа, 2005. – 481 с.
2. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. – М.: Изд-во Центра конституц. исслед. МОНФ, 1997. – 301 с.
3. Вержбицкий К.В. Традиционные формы общения у римлян и оппозиция Юлием-Клавдием// Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. – Вып. 2. – С. 104-107.
4. История Франции: В 3-х т. / Отв. ред. А.З. Манфред. – Т.1. – М.: Наука, 1972. – 360 с.
5. Фролов Э.Д. Альтернативные социальные сообщества в античном мире. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2002. – 320 с.
6. Correspondance complète de la marquise du Deffand avec ses amis le Président Hénault, Montesquieu, d'Alembert, Voltaire, Horace Walpole: En 2 vol. – Paris: H. Plon, 1865.
7. Lettres inédites de Mademoiselle de Lespinasse à Condorcet, à d'Alembert, à Guibert, au comte de Crillon. – Paris: E. Dentu, 1887. – 408 p.

УДК 94.355(37)"00754-476"

ТРИУМФАЛЬНЫЕ ШЕСТВИЯ РИМЛЯН В РАБОТАХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

Панасенко Д.А., Шенко Л.Г., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dima.panasenko.1994@mail.ru

Триумф – сложная церемония празднования военных побед, которая была одним из самых важных ритуалов Рима. Он раскрывается в нескольких аспектах – религиозном, политическом и военном. Триумф являлся высшей наградой, которую мог получить римлянин. Несмотря на

то, что триумф претерпел изменения в ходе римской истории, его исключительное значение для общества сохранялось. Он воплощал фундаментальные основы Римского государства, противопоставляющего себя остальному миру. Триумф приносил славу, богатство

Большая часть источников, описывающих триумф, относится к позднереспубликанскому или имперскому времени. Они имеют повествовательный характер и дают представление об обстоятельствах их проведения. Общее число известных триумфов – около 320 (Oros. VII. 9). Такое количество материала требует систематизации. Мы уже приводили обзор источников в наших предыдущих работах [1]. Однако следует более основательно рассмотреть проблему упоминания триумфальных шествий в письменных античных источниках. Они принадлежат разным категориям и видам, хронологическим этапам. Данное обстоятельство необходимо учитывать, т.к. содержательность и достоверность сообщаемых ими сведений различна.

Значительная группа работ создана в период Принципата. Это нарративные произведения, авторами которых являются: Валерий Максим [2], Светоний [3], Тацит [4], Авл Гелий [5], Иосиф Флавий [7], Плиния Младшего [8], Аппиан [9], Дион Кассий [10], Тертуллиан [11].

И работы историков Домината представляют: Аврелий Виктор, Павел Орозий [12], Аммиан Марцеллин [13], авторы собрания «Жизнеописаний Августов». Эти авторы интересны в первую очередь тем, что использовали в своих трудах более ранние, уже утраченные источники.

Описания первых триумфальных шествий, восходящих еще к эпохе царей, принадлежат Титу Ливию [14] и Дионисию [15]. Авторы пишут о событиях, которые происходили за пять веков до них. Обратимся к сообщению Дионисия: «...везя доспехи павших в битве и отборную часть добычи для богов. Сам Ромул шествовал в конце торжественной процессии, облаченный в пурпурные одежды, увенчав волосы лавром и, дабы соблюсти царское достоинство, выехав на квадриге» (Dion. Hal. II. 34). Описана фигура царя, но нет подробностей самого шествия.

Ливий, описывая триумфальные шествия, сосредотачивается на перечислении добычи, демонстрируемых трофеев и пленных. Показывая, тем самым, что одержанная победа – это заслуга не одного полководца, а и всех граждан государства. В описании триумфа Тита Квинкция Фламанина за победу над Филиппом Македонским в 194 г. до н. э. читаем: «Было там сорок три тысячи фунтов серебра в слитках и двести семьдесят тысяч фунтов обработанного; множество сосудов всяких, больше всего чеканных, некоторые весьма тонкой работы, а также несчетно предметов из бронзы, с великим искусством сделанных, и десять серебряных щитов» (Liv. XXXIV. 52, 5). Таких примеров у Ливия множество (Liv. XXXVII. 59; XXXIV. 46). В этом с Ливием схожи описания Плутарха [16] (Plut. Aem. Paul. 32-34).

В период Принципата, когда республиканские традиции были еще довольно сильны, описание победоносных полководцев и императоров подкрепляются описанием добычи захваченной в ходе кампании. Иосиф Флавий так описывает триумф Веспасиана и Тита. 71 г.: «Там императоры сперва вкусили пищи, затем облачились в триумфальные одежды и, принеся жертвы богам, статуи которых были поставлены у ворот, открыли триумфальное шествие, проходившее мимо театров, ... Изобилие всевозможных изделий из серебра, золота и слоновой кости словно не было уготованным для праздника, но, можно сказать, разливалось рекой» (Jos. V.J. VII. 3–6).

Поздние авторы не столько описывают процессию, сколько сосредоточены на божественной фигуре императора, вокруг которого развиваются основные действия, как во время триумфа, так и во время последующих празднеств.

С распространением у римлян такого жанра как панегирик [17] окончательно утвердилась традиция прославления личности императора, его особой роли для государства и всех жителей империи. Панегирик 291 г. в честь приезда в Медиоланум Диоклетиана и Максимилиана ярко демонстрирует это утверждение. Императоры «прибывают на колесницах Солнца и Луны», а с их приездом «всю Италию залил ясный свет» (Pan. Lat. XI. 3, 10).

Аммиан Марцеллин описывая триумф императора Констанция II, сосредоточен исключительно на особе императора и мощи проходящего войска. «Когда он приближался к столице, сенат вышел ему навстречу, и он с радостным видом принимал почтительные приветствия сената, разглядывал почтенные лики людей патрицианского происхождения и не думал, как Кинеас, посол Пирра, что перед ним собралось в одно место множество царей, но что тут место сбора всего мира. Переноса свои взоры на народ, он приходил в изумление, с какой быстротой съехались в Рим люди со всех концов земли. ...он вслед за двойным рядом знамен восседал один на золотой колеснице, украшенной различными драгоценными камнями, игравшими на солнце переливающимся светом» (Amm. Marc. XVI. 10, 5).

Трансформация Римской республики в Империю повлекла изменения не только в структуре государственного устройства. Вся общественно-политическая жизнь строится вокруг фигуры божественного императора. Триумф не мог оставаться неизменным. Соответственно это отразилось и на характере его описаний у античных авторов. На первый план выступает культ императорской особы, гражданам отводиться пассивная роль наблюдателей.

Список литературы

1. Панасенко Д.А. Ранний римский триумф // Архонт. – 2020. – № 3 (18). – С. 84-95.

2. Валерий Максим. Достопамятные деяния и изречения. / Пер. и комм. С. Ю. Трохачева. (Серия «акцѣ»). – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – 308 с.
3. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. / Пер. с лат. М.Л. Гаспарова – М.: Правда, 1988. – 512 с.
4. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. – Том I. «Анналы. Малые произведения». – М.: Ладомир, 1993. – 444 с.
5. Авл Геллий. Аттические ночи. Избранные книги. – Томск: Водолей, 1993. – 208 с.
6. Pliny. Natural History. Vol. IX. Libri XXXIII-XXXV. – London: Harvard university press, 1969. – 448 p.
7. Флавий Иосиф. Иудейская война / Пер. Я. Чертка – Харьков: Фолио, 2012. – 475 с.
8. Плиний Младший. Письма Плиния Младшего / Пер. В.С. Соколова. – М.: Наука, 1984. – 408 с.
9. Аппиан. Римские войны / Пер. С. П. Кондратьева. – СПб.: «Алетейя», 1994. – 780 с.
10. Кассий Дион Кокцеян. Римская история. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 456 с.
11. Тертуллиан. Апологетик. К. Скапуле / Пер. А. Ю. Братухина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. – 256 с.
12. Павел Орозий. История против язычников / Пер., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева. – СПб.: Алетейя, 2001-2003.
13. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. – СПб.: Алетейя, 2000. – 344 с.
14. Ливий Тит. История Рима от основания города. – М.: Наука, 1989.
15. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. В 3-х томах (20 книгах) – М.: Рубежи XXI век, 2005.
16. Плутарх. Избранные жизнеописания. В двух томах. Том I / Пер. М. Томашевская. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
17. Латинские панегирики / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. И. Ю. Шабага. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – 672 с.

УДК 378.147:376-54.62(47+57)"1920/1930"

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СССР 1920–1930-е ГОДЫ

Пенькова А. О., Бредихин А. В., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alla.zuza@mail.com

Без анализа внутренних и внешних факторов нельзя понять предпосылки и мотивацию создания системы подготовки иностранных студентов в высших учебных заведениях СССР, а также выявить ее специфику.

Внутриполитические факторы дают возможность понять этапы формирования системы подготовки иностранцев в советских вузах, выявить организационные моменты.

Центральная задача внешней политики любого государства заключается в укреплении его позиций и авторитета на международной

арене, создании благоприятных внешних условий для долгосрочного социально-экономического развития страны.

В XX в. в условиях биполярного мира доминирующей тенденцией было наращивание государствами в первую очередь «жесткой силы» – военной и экономической мощи. На современном этапе мирового развития, под влиянием процессов глобализации и в условиях формирования новой «полицентричной системы международных отношений», на передний план в качестве главных факторов влияния государств на мировую политику, наряду с военно–политическим весом и экономическими ресурсами, выдвигаются факторы «мягкой силы»: достижения государств в области культуры и искусства, науки, технологий, образования и т. д. [5].

Примечательно, что в СССР практическое использование «мягкой силы» и высшего образования, как одного из ее проявлений (или инструментария) проводилось задолго до возникновения самого этого понятия.

Подготовка иностранных граждан в советских вузах стала осуществляться на самых ранних этапах становления молодого государства – еще в 1920-е годы.

Идея о создании в стране Советов интернационального вуза возникала еще во времена деятельности III Интернационала. В Ташкенте в 1921 г. был организован Университет народов Востока (позднее он был переведен в Москву и получил название Коммунистический университет трудящихся Востока – КУТВ). В 1925 г. на первом выпуске слушателей КУТВ с речью выступил И.В. Сталин, в которой он говорил о большом значении подготовки в Советском Союзе кадров, как для Советских республик, так и для колониальных и зависимых стран Востока [2]. В речи имеются сведения о составе слушателей и задачах коллектива этого университета. Многие идеи, принципы обучения и воспитания специалистов, сформулированные в этой речи, не потеряли актуального значения и в наше время. В составе студентов КУТВ в том году обучались представители 50 наций и национальных групп Востока, а за все время деятельности университета в нем получили образование представители 73 народов Востока. В 1923 году Коммунистическому университету трудящихся было присвоено имя товарища Сталина (КУТВ имени товарища Сталина) [3]. Университет достаточно плодотворно работал с 1921 года по 1938 год, и был закрыт в связи с реорганизацией всей системы партпросвещения. Выпускниками КУТВ имени товарища Сталина разных лет были видные деятели мировой политики и коммунистического движения – Дэн Сяопин, Цзян Цзинго, Хо Ши Мин, Чо Бонам, Сэн Катаяма, Юсуф Сулейман Юсуф, Халед Багдаш, Манабендра Рой, Владимир Михайлович Хетагуров и многие другие.

Итак, первыми иностранными студентами в РСФСР были представители Монголии, Афганистана, Ирана, Турции и других, в

основном восточных стран. При этом значительно возрос контингент студентов, которых готовили для промышленности, строительства, транспорта, связи, сельского хозяйства, просвещения, здравоохранения и культуры. В связи с этим примечателен тот факт, что Декретом Совнаркома Российской Федерации от 8 июля 1921 года иностранные граждане получали право не только на бесплатное обучение, но и им было гарантировано трудоустройство после окончания вуза [4]. Это был существенный стимул иностранным гражданам для учебы в советских вузах. Особенно, если учесть, что по данным исследователей в СССР находилось в это время более 4 млн. иностранных граждан и многие из них стремились получить образование в СССР и применить полученные знания как здесь, так и у себя в стране [1].

В 1930-е годы в СССР осуществлялся широкий обмен специалистами и студентами с зарубежными государствами. В учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Киева и других городов обучались иностранные граждане.

В довоенный период иностранцы получали в СССР не только гражданское, но и высшее военное образование.

В современных геополитических реалиях возрос интерес к изучению опыта использования различными государствами «мягкой силы» для усиления своих позиций на международной арене.

По мнению большинства исследователей, и современных российских и зарубежных политиков, одним из удачных примеров реализации этой стратегической линии и была подготовка иностранных студентов в советских вузах.

Список литературы

1. Белов В.А. Подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах: Вторая половина 60-х – конец 80-х годов. – Калининград: Издательство: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003. – 267 с.
2. И. Сталин. Студентам Коммунистического университета трудящихся Востока // Правда. – № 121. – 31 мая 1927 г.
3. Панин Е.В. Коммунистический университет трудящихся Востока // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – Т. 2, № 4(18). – С. 201-206.
4. Протокол № 431 заседания Большого Совнаркома от 8 июля 1921 г.
5. Чепурина М.А. Мягкая сила в глобальной политике: Болонские измерения // Вестник РУДН, серия Политология. – 2014. – № 1. – С. 96-103.

ЕГИПЕТСКИЙ ПОХОД НАПОЛЕОНА (1798–1801 гг.)

Приходько Д.С., Бредихин А.В., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
prihodko.daniil@gmail.com

Египетская экспедиция – это военная кампания, возглавляемая Бонапартом с 1798 по 1801 года с целью захватить Египет и контролировать путь в Индию. Это также настоящая научная и культурная экспедиция, целью которой являлось открытие Египта, который тогда считался «колыбелью цивилизаций».

Египетская экспедиция преследует, прежде всего, военную и стратегическую цель: отрезать торговые пути Великобритании [1, с. 47]. Директория считает трудным атаковать ее в лоб и добиться победы. Затем было найдено другое решение, предложенное Талейраном: не дать англичанам получить доступ к маршруту в Индию и контролировать Средиземное море, взяв Египет, часть Османской империи. В дополнение к этим военным и стратегическим соображениям, культурные соображения также лежат в основе египетской экспедиции, что делает ее не простой военной кампанией, а также научной и культурной экспедицией, несущей цивилизационный аспект. В то время во Франции существовала культура ориентализма и настоящее восхищение Востоком и, в частности, Египтом, который считался колыбелью первой великой цивилизации. Некоторые считают, что сюда можно принести Просвещение и достижения революции [4, с. 58].

Подготовка к экспедиции ведется в строжайшей секретности, чтобы сохранить преимущество неожиданности. Бонапарт, увенчанный своими военными успехами в Италии и подписанием Кампо-Формионского мирного договора с Австрией 17 октября 1797 года, и сторонник интервенции в Египте, а не в Англии, выбран для руководства этой экспедицией [3, с. 197]. Это также позволяет Директории отстранить его от власти и отстранить от любых предложений государственных переворотов. Бонапарт окружил себя верными офицерами, и прибыл в Тулон 9 мая 1798 года, куда должен был отправиться французский флот. Бонапарт имеет флот из 13 линейных кораблей, 6 фрегатов и 35 других судов, а также 54 000 человек. Флот покинул Тулон 19 мая и высадился на Мальте 10 июня 1798 года. Бонапарт легко взял под свой контроль остров, тем самым позволив французам сохранить форпост в Средиземном море.

2 июля 1798 года Бонапарт со своей армией высадился в Александрии. В обращении к египтянам он выдавал себя за освободителя народа, угнетаемого мамлюками, и за друга османского султана, чтобы помешать последнему начать войну против Франции. Поначалу действует

эта тактика разобщения между двумя конкурирующими державами, особенно потому, что Бонапарт осторожно проявляет уважение к исламу и создает ощущение, что он выставляет себя защитником веры египтян. Как только город Александрия был взят, Бонапарт оставил командование Жана-Батиста Клеберу, разместил флот в гавани Абукир и отправился к остальной армии. 21 июля произошла битва у пирамид, первая крупная победа Бонапарта, во время которой его люди отбили атаки мамлюков и египтян [2, с. 130]. Однако экспедиция столкнулась с трудностями: солдаты Бонапарта оказались на неизведанной территории и страдали от жары и жажды. После захвата главного города Египта Каира, Наполеон попытается укрыть флот, но сделано это было слишком поздно: британцы, обнаружив флот в бухте, атаковали и уничтожили его во время морского сражения при Абукире во главе с адмиралом Нельсоном.

Тем временем Бонапарт намеревается превратить Каир в европейский город, несмотря на народные восстания, вызванные повышением налогов, предназначенных для содержания французской армии. Управление Каиром возложено на Диван, состоящий из египетской знати, выбранной со всего Египта. Кроме того, 22 августа Бонапарт создал Институт Египта, который объединил многие культурные учреждения. 21 октября в Каире вспыхнуло восстание, жестоко подавленное Бонапартом: все повстанцы были заперты в великой мечети Каира, где и были убиты.

Затем начинается вторая фаза египетской экспедиции, то есть отъезд Бонапарта в Сирию. В начале января 1799 года Бонапарт узнал, что сирийский паша и его войска захватили форт Эль-Арих, расположенный в нескольких километрах от египетской границы: затем он решил отправиться в Сирию, чтобы укрепить свою власть в Египте. И в этот момент Османская империя переходит на сторону Англии и объявляет войну Франции. С 13 000 армией Бонапарт вошел в Сирию. Город Яффа взят после двух дней боев, из 5000 человек, защищавших город, почти половина была убита. Бонапарт установил там диван, как в Каире, и создал госпиталь для солдат, заболевших чумой. Затем армия направилась к Сен-Жан-д'Акр. Город, удерживаемый Джазаром Пашой, сопротивляется во время длительной осады в марте 1799 года, и, когда французам удастся сломить оборону, британские войска прибывают с подкреплением, позволяя городу продолжать сопротивление. Бонапарт решает отступить и вернуться в Египет вместо того, чтобы участвовать в долгой и дорогостоящей войне, победа которой не гарантирована [5, с. 118].

В Египте Мурад Бей, контролирующий Верхний Египет, решает спуститься в Каир в то же время, когда британцы угрожают Абукиру и Александрии. 25 июля 1799 г. произошло сухопутное сражение при Абукире, закончившееся победой французов. Именно тогда Бонапарт принял решение вернуться во Францию: он действительно считал, что его работа в Египте окончена и что он увенчался желаемыми успехами. Более

того, он понимает, какую роль может сыграть во Франции, если ему удастся захватить власть. 23 августа 1799 года он передал свои полномочия Клеберу. Он прибыл во Фрежюс 8 октября 1799 года, избежав британцев, пересекавших Средиземное море. 9 ноября, то есть 18 брюмера VIII года, Бонапарт учредил консульство после государственного переворота.

В Египте Клебер продолжил борьбу с османами и 20 марта 1800 года одержал победу при Гелиополисе. Он был убит 14 июня 1800 года, и Мену принял на себя командование экспедицией. После длительной осады Каира, единственного города в Египте, которым французы действительно владели, последний капитулировал 31 августа 1801 года.

Помимо военных операций, направленных на борьбу с мощью британцев на Востоке, экспедиция в Египет также стала поводом для научной экспедиции, в состав которой вошли такие ученые, как Монж, Бертолле и Фурье. Из достижений этой экспедиции мы берем, в частности, Розеттский камень, обнаруженный в июле 1799 года, который позволил Шампольону расшифровать иероглифы, а также труд под названием «Описание Египта», опубликованный по приказу Бонапарта.

По итогу египетская экспедиция имела неоднозначные последствия: с одной стороны, Франция не смогла удержать этот регион и тем самым отрезать главный торговый путь Великобритании. С другой стороны, этот поход поднял Наполеона на вершину политической и военной сферы, именно тогда во время египетской кампании о нем заговорила вся Европа. Также, как уже говорилось выше, эта экспедиция положило начало египтологии как полноценной науки, невозможно представить, сколько еще времени и сил понадобилось бы ученым, чтобы расшифровать египетские иероглифы.

Список литературы

1. Ал-Джабарти А.-Р. Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий. – М., 1962. – Т. 3. Ч. 1: Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801)
2. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. – 5-е изд. – М., 1989. – 193 с.
3. Египетский поход : мемуары императора / Наполеон Бонапарт ; [пер. с фр. В.Я. Голанта]. – Москва : РИМИС, 2011. – 300 с.
4. Тарле Е. Наполеон. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 52 с.
5. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта. 1799–1800 / А. В. Чудинов. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 383 с.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ПАТРИЦИАТ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

Рязанов К.М., Шенко Л.Г., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kir2thegreatt@gmail.com

Первоначальное накопление капитала один из важнейших процессов становления капиталистической системы, которая в несколько измененном виде существует и сегодня.

Классики политэкономии этому процессу давали такую характеристику: «Различные моменты первоначального накопления распределяются, исторически более или менее последовательно, между различными странами, а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией. В Англии к концу XVII в. они систематически объединяются в колониальной системе и системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т.е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический...» [1].

Однако, говоря о венецианском патрициате, нужно сказать, что процесс первоначального накопления капитала начался довольно рано, особенно на фоне других Европейских стран и их правящей верхушки. Способствовали этому крестовые походы, в результате которых торговые маршруты, идущие с Востока, стали более доступными, чем сразу воспользовались итальянские города, в том числе и Венеция. Однако, после того как Энрико Дандоло, возглавив крестоносцев, взял и разграбил Константинополь положение Венецианских торговцев в Средиземном море улучшилось. Они смогли потеснить генуэзцев и флорентийцев в восточной части Средиземного моря [2]. Статистические данные по торговле XIII –XV вв. свидетельствует о том, что только с началом Великих географических открытий сокращаются объемы специй, перевозимых венецианским флотом с Ближнего Востока [3]. Так как их производство отсутствовало в Европе, то стоимость специй была очень высока. Доминирование на тот момент в восточном Средиземноморье означало и монополию в торговле данным товаром.

Следует отметить, что венецианское правительство и купцы создали определенное взаимодействие между собой, обусловленное представительством купеческих семей в правительстве. Арсенал как государственное предприятие строил флот, а потом сдавал его в аренду

купцам, которые подбирали экипаж и обязывались выплачивать всем жалованье. При этом по возвращении их путешествия купец должен был покрыть расходы на ремонт взятых в аренду кораблей. Капитан судна не имел права вкладывать какие-либо средства в экспедицию и торговать. За каждый лишний день простоя взималась плата в пользу казны. Это контролировалось с помощью консулов, находящихся на местах, которым сразу же по прибытии нужно было доложить точные данные о привезенных товарах, в случае нарушения полагался штраф [4], [5].

Также, венецианский патрициат не пренебрегал современными методами устранения конкурентов: торговая война, «санкции», протекционизм. Показательными являются торговые войны с Англией. Одной из главных отраслей всей северной Италии было сукноделие, в котором уже на тот момент использовалась мануфактурная организация труда. Но, когда возникла конкуренция со стороны английского сукна, Сенат просто запретил его ввоз для защиты местных производителей. Проблемой для венецианских патрициев в данном случае стало то, что ткацкие мастерские Венеции использовали английскую шерсть в своем производстве [5].

Начиная с Эдуарда IV, запрещалось вывозить шерсть в Венецию, и дож Джовани Мочениго негодовал от такого решения. Но флорентийцам, например, можно было вывозить шерсть. И в связи с тем, что с рынка вытеснен сильнейший конкурент, количество продаваемой Флоренцией шерсти увеличилось в разы [5]. Ричард III (1452-1485) продолжил экономическую войну, и только Генриху VII (1486-1503) венецианцы поставят требование прекратить такую политику, иначе Венеция перестанет поставлять пряности, вина и другие товары. Но король Англии не изменит своего решения [5], тем более, что торговцы городов Италии уже не обладали монополией в данной сфере.

Сенат в ответ увеличивал пошлины, особенно на вино, чтобы тем кораблям, которые перевозят шерсть было сложнее найти товар для обратного пути. А для тех, кто не уплатил пошлины, наказанием была ~~в~~ конфискация товара. Генрих VII незамедлительно на это отреагировал, введя большие пошлины на вино. Такая «тарифная война» пойдет на спад только с началом Итальянских войн. На это повлияет как разорение итальянских территорий, так и недостаток торгового флота у англичан.

Что касается банковской сферы и чеканки монет, то и здесь венецианцы преуспевали. В 1284 г. в Венеции появилась собственная монета – дукат весом 3.5 грамма и золотой дукат. Параллельно появляются еще три – это скудо, золотой скудо, гроссо. Вместе с широкой сетью торговли это давало возможность постоянно расширять сеть кредитования и ростовщичества [6]. На монетном дворе был введен жесткий контроль качества металла, а вопросы, связанные с регулированием денежного обращения, периодически возникали на повестке органа исполнительной власти республики – Совета Сорока [7].

Одним из источников дохода венецианских патрициев было изготовление «венецианского стекла». Данный вид производства стал одной из крупнейших и долговременных монополий Венецианской республики. Особенности технологии держались в секрете, а попытки украсть, выкупить, строго пресекались администрацией республики. Но несмотря на все усилия, секрет производства со временем достался другим странам Европы. Однако закат данной монополии венецианцев придется только на XVII–XVIII вв. После появления китайского фарфора в Европе, венецианские мастера расширили ассортимент путем создания стеклянных копий, которые пользовались большим спросом первое время и главное были дешевле [8].

Несмотря на благоприятный «климат» Венецианская республика не вошла в капиталистическую систему как центральная держава, со временем даже исчезнув с политической карты мира. Это было следствием консервативной экономической политики и политической системы, которые практически не менялись несколько веков. Главной проблемой венецианских патрициев оказалось то, что полученный капитал вкладывался не в модернизацию средств производства, а в приобретение крупных земельных владений на зависимых территориях. И несмотря на то, что Венецианская республика не так сильно пострадала от Итальянских войн, как другие города севера Италии, а значит ближайшие конкуренты были устранены, это не изменило характер ее экономических отношений. Впоследствии, более прогрессивные формы и методы производства, возобладавшие в соседних странах, позволили им вытеснить венецианских патрициев на периферию экономической жизни и развития как в Европе, так и в мире.

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 770.
2. Бек К. История Венеции. – М.: Весь Мир, 2002. – 97 с. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/213431/>
3. Ashtor E. A Social and Economic History of the Near East in the Middle Ages. Univ. of California Pr. 1976. – 384 Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2788956>
4. Фионова Н. А. Венецианские купцы на английском рынке XV века // Англия XV–XVII вв. Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма / Кузнецов Е.В. (отв. ред.). Горький, Изд-во Горьковского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1981. – С. 52-65.
5. Brown R. Calendar of state papers and manuscripts, relating to English affairs existing in the archives and collection of Venice, and in other libraries of northern Italy. – V.1, V.2. – Режим доступа: <https://archive.org/details/calendarofstatep1186brow/page/n6/mode/2up>
6. Reinhold M. Money and Banking in Medieval and Renaissance Venice. Johns Hopkins University Press, 1997. – 707 с. Режим доступа: <https://www.twirpx.org/file/3004834/>
7. Бирюкова Е. В. Монетное дело Венецианской республики в XIII–XIV вв. Режим доступа: <https://blog.mediashm.ru/?p=2618>
8. Качалов Н.Н. Стекло. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 98-128. – 465 с. – Режим доступа: <http://tehne.com/node/4196>

ПАПЫ ВНЕ РИМА: «ВИТЕРБИЙСКИЙ» И «ПЕРУДЖИЙСКИЙ» ПЕРИОДЫ В ИСТОРИИ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ

Санжаров В.А., канд. ист. наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.sanzharov@donnu.ru

Введение. Во второй половине XIII в. Рим утратил монополию на папскую резиденцию. Итинерарии пап в течение предшествовавшего обоснованию курии в Авиньоне полувека более чем красноречивы: понтифики XIII в. проводят в Риме только треть времени своего правления: они избираются, коронуются, живут, управляют церковью и даже умирают в небольших городках папского патримония [1; 2].

Цель данной работы – попытаться проследить где пребывает папская курия во второй половине XIII в. и ответить на вопросы: каким образом папство в XIV в. оказалось вне Рима? чем было вызвано и как оценивать перемещение папской курии в Авиньон?

Основная часть. Начиная с Иннокентия IV (1243–1254), папы были избраны один раз в Ареццо, дважды в Неаполе, три раза в Перудже и пять раз в Витербо. Только однажды – в 1288 г. – выборы состоялись в Риме (папа Николай IV). В то же время один папа умер в Неаполе, один в Сориано, один в Ареццо, четыре в Витербо, два в Перудже. Только трое пап умерли в Риме. Бенедикт XI (Никколано Боккасини), первый папа избранный в XIV в., после 5 месяцев проведенных в Риме перебирается в Перуджу (он станет третьим умершим там понтификом). Согласно сообщению Феррето Феррети из Виченцы, он думал о бессрочном поселении в Ломбардии [1; 3].

После избрания Иннокентия IV в Ананьи в 1243 г. шесть пап даже не появились в Риме. Генуэзцу Адриану V могло просто не хватить времени – его понтификат длился всего месяц; французы Урбан IV, Клемент IV и Мартин IV даже не пытались войти в Рим, чтобы помолиться на гробнице Святого Петра. Избранный в Витербо в 1261 г., Урбан IV поселился здесь же; он завершил строительство дворца, который начал строить его предшественник – папа Александр IV. Папа Урбан IV помимо Витербо посещает только Орвието, Тоди и, возможно, Перуджу. Избранный в Перудже, папа Клемент IV покидает город только ради поездок в Витербо. Папа Мартин IV (бывший канцлер французского короля Людовика Святого Симон де Бри) за четыре года понтификата также не обнаружил ни времени, ни желания посетить Вечный город [1–3].

По продолжительности пребывания папской курии Авиньону в качестве столицы христианского мира предшествовали Витербо и Перуджа

(герцогство Сполето). Папские итинерарии свидетельствуют о затянувшемся «кочевье» римских понтификов. Папа Иннокентий IV (1243–1254), избранный и освященный в Ананьи, проводит в Риме совсем немного времени. Он вынужден бежать от Фридриха II и с 1244 по 1251 г. находится в Лионе. После возвращения в Италию, он поселился в тихой Умбрии, а затем в Неаполе, где и умирает. Избранный и коронованный в Неаполе, папа Александр IV (1254–1261) предпочитает править из Ананьи и Витербо. В начале и в конце своего понтификата он провел несколько месяцев в Латеранском дворце и перебрался в Витербо. Папа-француз Урбан IV (1261–1264) имеет только три резиденции: Витербо, Орвието и Монтефиасконе; он умирает по дороге из Орвието в Перуджу. Француз Клемент IV (1265–1268) не подписывает ни одного акта в Риме; он предпочитает Перуджу, Ассизи, Орвието, Монтефиасконе и Витербо. Проведя два месяца в Риме, папа Григорий X (1271–1276) отправляется в Орвието, а затем во Францию. В Лионе он собрал XIV Вселенский Собор. На обратном пути в Италию он делает небольшие остановки в Провансе. Через Оранж, Бокер, Валанс, Вьен, а затем – Швейцарию, он возвращается в Италию и умирает в Ареццо. Папы Иннокентий V и Адриан V пребывают на папском престоле слишком мало (первое полугодие 1276 г.). Папа Иоанн XXI (1276–1277) не покидает Витербо: здесь он был избран, здесь он умер и похоронен под стенами своего дворца. Папа Николай III (1277–1280) избран в Витербо, коронован в Риме; Вечный город – одна из его резиденций наряду с Сутри, Ветраллой и Витербо. Еще один папа-француз Мартин IV (1281–1285) был избран в Витербо, *ubi tunc residebat romana curia*, и на всем протяжении понтификата не покидает Тоскану или Умбрию. Папа Гонорий IV (1285–1287) после своего избрания в Перудже расположился в Санта-Сабине; только в летнюю жару он уезжал в Тиволи, в Паломбаре. Папа Николай IV (1288–1292) – единственный за последние 45 лет избранный в Риме; обычно он живет в Риети и Орвието, но иногда проводит какое-то время в Санта-Мария-Маджоре в Риме (что для второй половины XIII в. скорее странность, чем норма). Папа Целестин V (1294) – избран в Перудже, коронован в Аквиле, – также как и большинство его предшественников не жил в Риме: он отправился в Солмона, Капую и Неаполь, где и отрекся от престола. Папа Бонифаций VIII (1294–1303) возвращается из Ананьи в Рим только для того, чтобы там умереть: он бывал в Латеране гораздо реже, чем в Ананьи, Орвието или Веллетри [3, с. 15-27; 4, с. 177–210].

Не в последнюю очередь папское «кочевье» связано с ожесточенной борьбой за власть в папской курии и коллегии кардиналов римских семейных кланов: Орсини, Колонна, Каэтани [3; 5, с. 55–56; 6]. Пребывание курии в Риме стало опасным для верховных понтификов. С 1305 по 1378 г. семь римских пап сменили друг друга на престоле Святого Петра и более или менее непрерывно жили на берегах Роны в Авиньоне [7]. Папа и

основные органы управления церковью находятся в одном месте – Авиньонском дворце. Стабилизация папской резиденции способствовала упрочению власти главы христианского мира и процессам церковной централизации, укреплению административного, финансового и судебного аппарата церкви.

Список литературы

1. Paravicini Bagliani A. Il Trono di Pietro. L'universalità de papato da Alessandro III a Bonifacio VIII / Agostino Paravicini Bagliani. – Roma: La Nuova Italia Scientifica, 1996. – 301 p.
2. Mollat G. Les papes d'Avignon 1305-1378 / Guillaume Mollat. – Paris: Letouzey & Ané, 1949. – 598 p.
3. Favier J. Les papes d'Avignon / Jean Favier. – Paris: Fayard, 2006. – 826 p.
4. Caciorgna M.T. Itineranza pontificia e ceti dirigenti locali / Maria Teresa Caciorgna // Itineranza pontificia. La mobilità della curia papale nel Lazio (secoli XII-XIII). – Roma, 2003. – P. 177-210.
5. Санжаров В.А. «Первый» римский папа авиньонского периода: церковная и светская карьера Бертрана де Го / В.А. Санжаров // Мир Евразии: от древности к современности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции / отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – Т. 1.– С. 55-63.
6. Санжаров В.А. Кардиналат авиньонского периода: священная коллегия в XIV в. // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 51-60.
7. Санжаров В.А. Папская курия авиньонского периода (1305-1378) в контексте современных концепций *État moderne* // ЭНОЖ «История» [Электронный ресурс]. – 2019. – Том. 10. – Вып. 10 (84). – DOI: doi.org/10.18254/S207987840007939-1

УДК 94(495).01

ИОАНН ЛИД И АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Синица М.М.
sinitcam@yandex.ru

Тема данной работы посвящена изучению творчества ранневизантийского чиновника и писателя, жившего в первой половине VI века, – Иоанна Лида (490-?) [1, p. 612-615].

Актуальность и новизна темы связана с тем, что Иоанн Лид фактически закрывает нишу ранневизантийского антикварианизма, который был важным компонентом жизни общества той эпохи. Однако из-за долгого отсутствия качественных переводов трактатов Лида на европейские языки его творчество оставалось вне поля зрения исследователей. Особенно плачевна ситуация в отечественной науке, где до сих пор отсутствуют полноценные переводы, а есть только отрывки.

В историографии из исследований, посвященных Иоанну Лиду, наиболее важными являются работы М. Мааса [2], К. Келли [3]. Также его личность и творчество затрагиваются в работах У. Тредголда [4], А. Калделлиса [5], Р. Скотта [6], Г. Роты [7], Ф. Роббинса [8].

Лид является автором 3 трактатов: «О магистратах» [9], «О месяцах» [10], «О знаменьях» [11]. Все они посвящены римским древностям и являются плодом его антикварных штудий. Основная цель работ Лида – установить преемственность в культурном и политико-институциональном плане между Древним Римом и современной ему ранневизантийской эпохой, а также сохранить сведения о древностях от забвения [2, р. 4], восстановив старинные обычаи, обряды, в чем он видит залог процветания государства [3, р. 15-16].

Большое внимание Иоанн Лид уделяет письменным источникам. Именно из них он черпает информацию для своих штудий. Он изучает происхождение древнеримских государственных институтов, календарной традиции, религиозной системы. Он отбирает наиболее необходимое и актуальное для реалий своего времени. Безусловно, не мог он обойти вниманием и античную философию, которая являлась основой научной картины мира в античную и ранневизантийскую эпоху [12].

В то же время нельзя не учитывать, что в VI веке античная философия рассматривалась как один из видов язычества, так как ее космогонические и онтологические положения противоречили библейским текстам, на которые опиралось христианство.

В Ранней Византии в VI в. язычество преследовалось и наказывалось [13]. Иоанн Лид же был имперским чиновником, а для занятия государственной должности необходимо было исповедовать христианскую религию [5].

Все это определяло специфику обращения Лида к античной философии и ее интеграции в его трактатах. Фактически в произведениях Иоанна Лида можно увидеть модель адаптации языческой по сути философии для светского интеллектуала-христианина, что важно в целом для понимания континуитета ранневизантийской культуры с античностью.

Иоанн Лид имел серьезную философскую школу за плечами. Он происходил из Филадельфии Лидийской, где получил качественное образование, в том числе со знанием латыни [2, р. 25-26]. В 21 год он прибыл в Константинополь в 511 году для поступления на имперскую службу, а заодно – повышения своего образования. В ожидании вакансий он поступил в школу неоплатоника Агапия, ученика знаменитого философа Прокла Диадоха, который был также иатрософистом. Там Иоанн Лид тщательно изучил Аристотеля и Платона (Lyd. De mag. III. 26). Именно этот фундамент был у писателя, когда он готовил свои трактаты.

В произведении «О магистратах» можно изучить некоторые философские взгляды Иоанна Лида. В частности, он приспособливает философское учение Аристотеля о генезисе и упадке бытия к

политическим реалиям, на этой основе рассматривая трансформацию политических институтов римской империи с течением времени: преобразование должности магистра конницы в эпоху царей и ранней Республики в должность префекта претория в эпоху ранней империи, а затем в должность префекта претория Востока и магистра официй в период Поздней империи (Lyd. De mag. II. 23-24).

В античных понятиях он рассматривает и онтологическую систему христианской религии. В частности, говоря о христианском Боге, он называет его именем «Демииург», неосознанно воспроизводя античную философскую концепцию о первичном существовании материи, что противоречит христианскому вероучению (Lyd. De mag. III. 71).

В своем трактате «О месяцах» Иоанн Лид прибегает к мнениям античных философов относительно различных элементов древнеримской культуры: календаря, письменности, имен божеств и т.д. (Lyd. De mens. passim.)

Философы для него являются авторитетом, на который он опирается. Особое внимание он уделяет таким важным для античной философии понятиям, как душа, судьба, значение числа, устройство космоса. Наибольшим авторитетом у Лида пользуются, во-первых, Платон и Аристотель, а во-вторых, философы-неоплатоники Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл, – на которых он часто ссылается. Не обходит он стороной и «Халдейские оракулы», в которых присутствует синтез гностицизма и неоплатонизма [об используемых источниках, см.: 2, р. 101-134], а также пифагорейское учение: вторая книга «О месяцах», где рассматриваются 7 дней недели (христианский взгляд), фактически посвящена неопифагорейскому толкованию чисел [8].

Иоанн Лид часто прибегает к цитатам из античных философов. Работа «О месяцах» похожа на краткий компендиум, где собраны высказывания философов, касающиеся древнеримской календарной системы. По мнению исследователя М. Мааса, это мог быть учебник, который Лид составил для своих учеников [2, р. 30]. Ведь примерно с 40 лет он де-факто оставил гражданскую службу в префектуре претория Востока и стал преподавателем в константинопольском протоуниверситете на Капитолии. Неизвестно, какую дисциплину Лид преподавал, но он сообщает, что там стал касаться «возвышенного образа мыслей» (μεγαλοφροεῖν) (Lyd. De mag. III.29). Иоанн Лид мог так охарактеризовать преподавание философии.

К философии также Лид прибегает, как источнику по естественнонаучным знаниям. В частности, в трактате «О знамениях», он характеризует возникновение землетрясений (Lyd. De ost. 53) в ключе капиллярной теории Аристотеля [7].

Иоанн Лид не был одинок в своих представлениях. Сходные представления, как философского, так научно-антикварного характера,

можно найти у других светских интеллектуалов эпохи, его современниках: Прокопия Кесарийского, Иоанна Малалы, Агафия Миринейского, Гесихия Милетского [6].

Все это показывает, что появление античной философии в трактатах Иоанна Лида не является исключительно его прихотью, а скорее является общей тенденцией, отражая культурный фон эпохи. Иоанн Лид же ее умело адаптирует к своим идеям, опираясь на нее как на фундамент и стараясь избегать ее противоречий с господствующим христианским вероучением. Это позволяет сделать вывод, что философия в Константинополе VI века продолжала играть существенную роль в интеллектуальной жизни общества, являясь ее неотъемлемым атрибутом, независимо от христианского фона.

Список литературы

1. The Prosopography of the Later Roman Empire / by J.R. Martindale. Vol. II. A.D. 395–527. Cambridge University Press, 1980. – 1339 p.
2. Maas M. John Lydus and the Roman Past. – London, New York: Routledge, 1992. – 210 p.
3. Kelly C. Ruling the Later Roman Empire. – Cambridge, Massachusetts; London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2004. – 353 p.
4. Treadgold W. Early Byzantine historians. PM, 2010. – 431 p.
5. Kaldellis A. The Religion of Ioannes Lydos // Phoenix 57. – 2003. – P. 300-316.
6. Scott R. Malalas and his Contemporaries // Studies in John Malalas / Ed. by E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney: Australian Association for Byzantine Studies, 1990. – P. 67-86.
7. Rota G. Le cause dei terremoti in De Ostentis 53. Le fonti della sismologia di Giovanni Lido // KOINONIA. – 2015. – № 39. – P. 453-521.
8. Robbins F.E. The Tradition of Greek Arithmology. // Classical Philology. – 1921. – Vol. XVI. – № 2. – P. 97-123.
9. Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy. - Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013. – 456 p.
10. Ioannes Lydus. On the Months (De Mensibus). / Tr. and ed. by A. Bandy. Edwin Mellen Press, 2013. – 305 p.
11. Ioannes Lydus. On Celestial Signs (De Ostentis) / Tr. and ed. by A. Bandy. Edwin Mellen Press, 2013. – 314 p.
12. Самодурова З.Г. Естественнонаучные знания. // Культура Византии IV – первая половина VII в. – М.: Наука, 1984. – С. 408-432.
13. Constantelos D.J. Paganism and the State in the Age of Justinian. // The Catholic Historical Review. – Vol. 50, No. 3 (Oct., 1964). – P. 372-380.

СЕГРЕГАЦИЯ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Скопылатова В.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.skopylatova@donnu.ru

Сегрегация в среде молодежи Северной Ирландии на фоне этноконфессионального конфликта основана на противостоянии между двумя противоборствующими общинами, которое происходило не только на политической и военной арене, но и в сфере социального формирования личности путем среднего образования.

Актуальность темы «Сегрегация в среде молодежи Северной Ирландии» обусловлена, прежде всего, современной геополитической ситуацией в мире. В зонах этнических конфликтов сегрегация молодежи противоборствующих сторон стоит особенно остро и, изучив пример этноконфессионального конфликта в Северной Ирландии, появляется возможность выработать алгоритм решения данной проблемы.

Северная Ирландия во многих отношениях является регионом, в котором сосредоточено множество социальных проблем. Когда две трети Ирландии достигли независимости, Ольстер остался в составе Соединенного Королевства. В качестве средства обеспечения определенной степени лояльности со стороны своих националистически настроенных слоев населения. Юнионистский правящий класс 1920-х годов способствовал созданию религиозных школ, которые в значительной степени контролировались бы Римско-Католической Церковью, а финансирование происходило бы за государственный счет.

В то время как в обществе, раздираемом глубинными внутренними противоречиями, которые, по сути, привели к гражданской войне на этноконфессиональной почве, религиозное образование не является чем-то необычным, в постреволюционном, глубоко разделенном обществе, таком которое сложилось в Северной Ирландии. Было неизбежно, что дети из семей, которые относились к католическому, угнетаемому меньшинству почти все будут отправлены своими родителями в католические школы, а государственные школы, которые должны были быть открыты для широких слоев населения, вскоре будут заняты исключительно детьми из протестантских семей. Именно разделение школ на католические и протестантские повлекло за собой углубление разделения общества, которое выразилось уже не только конфессионально окрашенных школах, но и разделило города на конфессиональные районы [1].

В Северной Ирландии сегрегация образования и предрассудки в преподавании уже давно обвиняются в том, что они играют ключевую роль в поддержании конфликта. Современная сегрегация образования

восходит к 1820-м гг., когда католическому духовенству было разрешено управлять школами для католиков. Дети-католики, исключенные из государственных школ, стали источником беспорядков, и их необходимо было приютить. Этот шаг был воспринят протестантскими властями не как уступка, а как средство сосуществования. После того, как первый ирландский педагог Эоин Макнейл (1867-1945) возродил преподавание ирландской истории и литературы, католическая школа стала местом организованного политического просвещения. Макнейл продвигал гэльский спорт вместе с Дугласом Хайдом, который основал гэльскую Лигу легкой атлетики. Он также пропагандировал ирландскую историю и введение преподавания ирландского языка в начальных школах. Это назначение позволило Эоину Макнейлу и Шинн Фейн, поддержкой, которой он пользовался, продвигать идеи ирландского гражданства среди детей и, что немаловажно, их родителей [2]. Точно так же республиканец Патрик Пирс (1879-1916) основал свою собственную двуязычную школу Сент-Энда в 1908 г. Его ученики изучали ирландский язык и читали гэльскую литературу. Он был еще одним революционером, который позже был казнен, тем самым заработав место центрального героя в историях и мифах патриотов и мучеников, о которых учителя рассказывали детям [3].

Примечательно, что в декларации Ирландской Республики, принятой в 1916 г. [4], содержалось стремление к укреплению ирландской идентичности и говорилось о важности «равной заботы обо всех детях нации» [4]. Однако создание отдельного образования Северной Ирландии в 1921 г. привело к созданию отдельных школ для католических и протестантских детей. В школах были разработаны различные учебные программы, и пропаганда ирландских и британских ценностей стала маркером инакомыслия и национализма, а также верности союзу с Объединенным Королевством соответственно. Закон лорда Лондондерри об образовании 1923 г. [5] предполагал, что католические и протестантские дети будут учиться вместе без религиозного образования, но значительное противодействие со стороны церкви привело к сегрегации школ с 1930-х гг. и в дальнейшем. Большинство протестантских детей не были обучены развитию республиканства или истории ирландского национализма, и ссылки на ирландскую идентичность были заменены британской идентичностью. Школьная система осталась почти полностью сегрегированной. В настоящее время обязательное образование в Северной Ирландии распространяется на всех детей в возрасте от четырех до шестнадцати лет, и был проведен ряд исследований о потенциальном влиянии школьных систем на общество, в которых ставится вопрос о том, способствует ли конфессиональное разделение в образовании эскалации социального конфликта [6]. Многие специалисты в области образования утверждают, что школы являются главным фактором, способствующим развитию конфликта в Северной Ирландии, благодаря их

институционализированной сегрегации и формированию культуры «другого», а так же «инакомыслящего», которую порождает такая структура образовательной системы. Была выдвинута гипотеза о влиянии отдельного школьного обучения для двух противоборствующих общин. Культурная гипотеза рассматривает культурное неравенство образования для двух общин. Однако было отмечено, что относительно мало исследований было посвящено присутствию политизированного «школьного этноса» или национализированной «скрытой учебной программы» в школьном обучении. Джон Дарби и Шеймус Данн предполагают, что «раннее исследование достигло двери класса, но не вошло внутрь. Трудность изучения преподавания спорных предметов оказалась слишком велика» [7].

Исходя из вышесказанного, можем прийти к выводу, что дети могут играть центральную роль в качестве национализированных и милитаризованных сторон в конфликте. Политическая социализация детей в Северной Ирландии облегчается их общинным воспитанием и конфессиональным характером конфликта. Конфессиональные общины разделяют и политизируют социальные институты, особенно школы, заставляя детей постоянно осознавать этно-конфессиональные ценности и границы. Дети в Северной Ирландии также особенно подвержены повторному проживанию истории и ежедневному националистическому отождествлению с прошлым. Такое построение политических ценностей в доступном формате, на стенах, в своих школах и в историях, рассказанных в семьях, легко усваивается детьми. Можно предположить, что впитывание националистических настроений в стенах школы, способствует ассимиляции молодежи в различные военизированные роли.

Список литературы

1. The Consequences of Segregated Faith-based Education in Northern Ireland June 26, 2016/by David McIlveen – Режим доступа: <https://www.impact-se.org/the-consequences-of-segregated-faith-based-education-in-northern-ireland/>
2. The nationalisation and militarisation of Children in Northern Ireland by Helen Brocklehurst – Режим доступа: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/children/brocklehurst/brocklehurst99.htm>
3. Ed.Cairns, Caught in Crossfire: Children and the Northern Ireland Conflict. – Belfast: Appletree Press, 1987. – P. 11.
4. Boyle John F. The Irish Rebellion of 1916: a brief history of the revolt and its suppression. — biblioBazaar, 2009. — С. 127–152.
5. Lord Londonderry & Education Reform in 1920s Northern Ireland. –Режим доступа: <https://www.historyireland.com/troubles-in-ni/ni-1920-present/lord-londonderry-education-reform-in-1920s-northern-ireland/>
6. The Cost of the Troubles Study, - The United Nations University and the University of Ulster, Derry Londonderry, April 1999; Half the Battle: Understanding the impact of the troubles on children and young people, Marie Smyth and the Cost of the Troubles Study, - University of Ulster: Derry Londonderry, 1998
7. John Darby, Conflict in Northern Ireland: A background essay, in Seamus Dunn ed., Facets of the Conflict in Northern Ireland. – Macmillan Press, 1995. – P. 21.

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1950–1970-е гг.

Тягливая О.А.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
08olga08.donnu@gmail.com

В послевоенную эпоху отношения СССР с европейскими странами приобрели качественно новый характер. Развивалось экономическое сотрудничество, советское руководство предпринимало попытки найти среди буржуазных стран Западной Европы ситуационных союзников для политического противостояния с США.

Целью данного исследования является рассмотрение в динамике отношений Франции, искавшей место в послевоенной международно-политической системе, с Советским Союзом.

Сведения по данной научной проблеме излагаются преимущественно в исследованиях, посвящённых политике разрядки международной напряжённости. Среди них можно выделить исследования Ю.В. Борисова, Е. О. Обичкиной, Ю.В. Дубинина, К.П. Зуевой, А.О. Сороко-Цюпы и др. [1–5].

Благодаря усилиям лидера французского движения Сопротивления генерала Ш. де Голля, Франция сумела сохранить статус великой державы и войти в число стран-победителей во Второй мировой войне. Однако, в силу послевоенного кризиса первая не могла самостоятельно или на основе двустороннего взаимодействия с другими европейскими странами проводить курс экономического проникновения на рынки других государств. Этим было обусловлено согласие французского руководства на условия получения масштабной помощи от США в рамках плана Маршалла [6].

Ещё одним фактором, определявшим внешнеполитическую позицию Франции в первые послевоенные годы можно считать стремление французского руководства возродить «величие» Франции. Стоит отметить, что данный фактор обусловил определённую противоречивость отношений Франции и СССР. Так, например, советский посол С.А. Виноградов в своих сообщениях часто отмечал «крайний национализм» политической линии де Голля во всех международных вопросах [7].

Негативное воздействие на отношения СССР и Франции оказала и колониальная война в Алжире. При решении этих проблем Франция стремилась привлечь максимум внимания членов НАТО, убеждая своих союзников в том, что война в Алжире – это часть борьбы с коммунизмом и, следовательно, Алжир должен стать южным флангом Запада и НАТО [8].

Однако с течением времени Шарль де Голль несколько изменил приоритеты французской дипломатии, так Франция взяла курс на разрядку международной напряжённости, что в итоге способствовало «потеплению» в отношениях Запада и Востока. В рамках разрядки де Голль стал налаживать связи с СССР, что подрывало основы концепции глобального противостояния.

Так, были заключены долгосрочное торговое соглашение, соглашение о совместном внедрении системы цветного телевидения, соглашения о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, о научно-техническом сотрудничестве, об изучении космического пространства – все они были заключены в 1960-х и способствовали возникновению нового этапа партнерства двух стран [9]. В 1966 г. генерал де Голль по приглашению президиума Верховного Совета СССР посещает с официальным визитом Советский Союз. Встреча в Москве оказалась плодотворной: была подписана советско-французская декларация, было решено создать постоянную советско-французскую комиссию, проводить регулярные политические консультации.

Положительное влияние на развитие отношений Франции с Советским союзом оказало подписание Хельсинского акта, это событие также ознаменовало начало эры нового формата международных отношений.

Во внешнеполитическом курсе Франции второй половины 1970-х гг. соединились и сосуществовали принципы национальной независимости и взаимозависимости стран капиталистического мира в области экономики и обороны.

Все президенты, политика которых была рассмотрена в работе, имели разные приоритеты в вопросах сотрудничества и методах осуществления французской внешней политики. Однако все они стремились к общей цели: вернуть могущество Франции. Фактически реализовать данную цель Французскому государству удалось.

Список литературы

1. Борисов Ю.В. СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. – М., 1989. – 327 с.
2. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография / Е.О. Обичкина ; МГИМО(У) МИД России. – М.: МГИМО, 2004. – 487 с.;
3. Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции / Ю.В. Дубинин. – М.: РОССПЭН, 1997. – 328 с.;
4. Зуева К.П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958-1986) / К.П. Зуева; отв. ред. В. И. Гантман ; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1987. – 267 с.;
5. Сороко-Цюпа А.О. Внешняя политика и ядерная стратегия Франции в годы Пятой республики: эволюция и взаимосвязь. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.О. Сороко-Цюпа. – М., 1989. – 237 с.
6. «От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956–1973 / Науч. ред. Г.Ж. Муллек; сост.: Г.Ж. Муллек (отв. сост.), З.К. Водопьянова, Т.В. Домрачева, Т.Г. Зазерская. – М.: МФД, 2015. – С. 439.
7. Френкель М.Ю. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. – М.: Наука 1976. – С. 218.
8. Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 178.
9. Советско-французские договоры и соглашения. Большая российская энциклопедия. – Россия, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3589547

ФАШОДСКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЛОНДОНА И ПАРИЖА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Харьковский Р.Г., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск, ЛНР
www.ryslan@mail.ru

История колониального захвата Северо-Восточной Африки и международного соперничества ведущих государств в рассматриваемом регионе насчитывает множество региональных конфликтов. Тем не менее, до Фашодского кризиса вопрос о возможной войне Франции и Великобритании никогда не поднимался. В этой связи целесообразно рассмотреть причины и последствия одной из самых тяжелых ситуаций, когда-либо возникавших за всю историю колониального раздела Африки.

В конце XIX в. колониальные державы были всерьез обеспокоены активной внешней экспансией Англии и её стремлениями получить новые территории. Особенно острым оказался Суданский вопрос, который был тесно связан с международным соперничеством государств за влияние в Египте.

Изначально, а именно с начала XIX в. Судан находился под властью Египта, который управлял им как одной из своих составных частей. Оккупация же Египта Великобританией в 1882 г. ознаменовала собой переход всех обязанностей по поддержанию порядка в Судане – на Великобританию. Однако британское правительство было уверено, что не стоит вмешиваться во внутренние дела Судана до того, как ситуация стала критической. Махдистское восстание не было подавлено Англией, правительство которой не проявило необходимой в то время жесткости. Помимо этого, ряд неудачных операций, проведенных Англией, по эвакуации египетских отрядов и смерть одного из наиболее выдающихся генералов Великобритании – Гордона, дали повод к капитуляции в борьбе с повстанцами.

Таким образом, в 1885 г. в Судане образовалось государство махдистов, просуществовавшее до 1898 г. Столь долгий срок существования государства повстанцев был связан в большей части с нерешительностью Англии, которая считала дорогостоящие экспедиции или военные действия против махдистов – губительными для своей экономики и не оправданными. В то же время, захват данного региона был просто необходим в связи с тем, что контроль над Суданом обеспечивал стратегическое преимущество в борьбе за Верхний Нил.

Распространение махдистского движения, смерть одного из выдающихся генералов Великобритании, а также стратегическая значимость данного региона побудили английское правительство в начале 1890-х годов к пересмотру своей политики в отношении Суданского вопроса. В то же время Судан оказался в центре не только английского, но и французского внимания. Одной из причин эскалации интереса Франции в данном регионе явилось исследование инженера Виктора Прома, который утверждал, что в Судане возможно построить дамбу для контроля за водоснабжением Египта. Таким образом, от того, кто владел Суданом зависело и благополучие Египта.

Осознав всю важность рассматриваемого региона, английское правительство в 1893–1898 гг. организовало ряд экспедиций в долину Верхнего Нила, вместе с тем, начав переговоры с Францией по вопросу объединения колониальных владений в единое территориальное образование, а также, переговоры с Брюсселем, где были недовольны усилением интереса Франции в отношении Судана. Таким образом, пойдя на сближение с Леопольдом II Англия попыталась изолировать Францию в районе Верхнего Нила, который Бельгия, в дальнейшем, признала сферой влияния Великобритании, тем самым вызвав негодование французских правящих кругов.

Начиная с 1895 г., и без того напряженные англо-французские отношения обострились еще больше в связи с соперничеством в Нигере, а также готовящейся французской экспедицией в район Верхнего Нила. Британское правительство прямо заявило о своих претензиях на данный регион, что вызвало неудовлетворительную реакцию Франции, правительство которой, тем не менее, не спешило отказываться от своих планов. В то же время, обострилась ситуация на Ближнем Востоке, грозившая распадом Османской империи и её разделом между ведущими государствами мира. В этой связи, Франция начала искать союзников, и нашла одного в лице России, которая стремилась не допустить «монопольного хозяйничества Англии» на Востоке [2, с. 150].

Таким образом, Франция приняла окончательное решение послать экспедицию Маршана в район Верхнего Нила для занятия Фашоды. Когда экспедиция, состоявшая из 100 человек, прибыла на место и подняла французский флаг над Фашодой, англо-египетские войска под командованием генерала Китченера находились на завершающем этапе покорения Судана. Захватив махдистскую столицу они отправились в Фашоду, где продолжал оставаться Маршан со своим немногочисленным отрядом. Встреча Маршана и Китченера повлекла за собой англо-египетский кризис [3, с. 191], который заключался в нежелании уступать Фашоду ни одной из сторон. При этом, камнем преткновения являлась не сама Фашода, а сильное обострение англо-французских колониальных противоречий в Африке, с одной стороны, в Лондоне, не желали уступить

какие-либо свои позиции в Судане (тесно связанном с Египтом); с другой, в Париже стремились всячески показать, что Египетский и Суданский вопросы затрагивают интересы всех колониальных государств, и данные регионы не входят исключительно в сферу влияния Британии.

За развитием Фашодского кризиса наблюдали все великие державы, а союзница Франции – Россия была настроена на дальнейшее сотрудничество с Парижем [1, с. 68]. Тем не менее, французское правительство прекрасно понимало, что оно не может воевать с Англией, в связи с её более высоким военным потенциалом. В то же время, отзыв экспедиционного корпуса Маршана означал бы дипломатическое фиаско Франции. Великобритания начала показательную мобилизацию всех своих войск, в то время как Китченер не вступал в вооруженный конфликт с французскими солдатами, находившимися в меньшинстве.

Спустя несколько месяцев дипломатического противостояния, Франция вынуждена была дать приказ Маршану покинуть Фашоду. Как следствие Англия в скором времени закрепила свою власть над Суданом совместно с Египтом. Тем не менее, английское правительство понимало, что англо-французский вопрос оставался неразрешенным, что побудило Великобританию к переговорам и уступке Франции части Судана за отказ от выхода к Белому Нилу. Западная часть Судана помогла соединить воедино французские колониальные владения, а англо-французская граница была установлена между бассейнами озера Чад и реки Конго.

Мирное разрешение Фашодского кризиса конечно не искоренило все противоречия между Англией и Францией по колониальным разногласиям в Африке, однако, после данного инцидента, Париж и Лондон пошли на некоторое сближение, так как основной – принципиальный для обоих государств вопрос был решен. Помимо этого, возрастающее влияние Тройственного союза и нового соперника – Германии, побудили Великобританию и Францию в 1904 г. на заключение военно-политического союза, который известен как Антанта. Этим же соглашением были урегулированы некоторые другие колониальные противоречия между союзниками.

Подводя итог, необходимо отметить, что Фашодский кризис является одним из самых напряженных англо-французских колониальных конфликтов. Возможность начала военных действий конечно остается спорной, однако, данный конфликт все же вызвал в международном сообществе сильный диссонанс. При этом, одной из основных причин Фашодского кризиса было упорство Великобритании в вопросе её лидерства в регионе Верхнего Нила. В то же время, разрешение Фашодского кризиса посредством отступления Франции, на наш взгляд, не означает её поражения, так как французская дипломатия добилась одной из своих главных задач – вынести Египетский вопрос на международный уровень, показать, что Судано-Египетский регион не входит исключительно в сферу интересов Лондона.

Мирное разрешение Фашодского кризиса не решило всех англо-французских противоречий, однако в значительной степени поспособствовало дальнейшему дипломатическому сближению Лондона и Парижа.

Список литературы

1. Айвазян А.А. Египетский аспект англо-французской Антанты 1904 г. В оценке Германии и России / А.А. Айвазян // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2011. – № 2. – С. 65-77.
2. Кузнецова О.Н. Внутреннее положение российской империи в начале XX века глазами французских представителей / О.Н. Кузнецова // Исследовано в России. – 2002. – № 5. – С. 147-164.
3. Морозов Е.В. Египетский вопрос в англо-французских отношениях конца XIX начала XX века / Е.В. Морозов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 190-193.

УДК 81'272:94(4)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС (90-е гг. XX в.)

Чугрина О.Р., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
Oksana_Chygrina7@mail.ru

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. наблюдалось увеличение интереса со стороны государств, международных организаций к правам народов и этнических меньшинств, что было обусловлено новой волной этноренессанса. Европейское сообщество особое внимание уделяет языковому вопросу и сохранению лингвистической самобытности народов Европы. Одним из важнейших факторов сохранения этнокультурной идентичности, предотвращения этнополитических конфликтов и стабилизации этнонациональных отношений является международное и национальное законодательства, которые регулируют языковую политику государств.

Языковые права народов, в соответствии с международными документами, рассматриваются в качестве неотъемлемых и фундаментальных прав, которые естественным образом вытекают из права на самоопределение. Международное сообщество в целом осознало необходимость защиты языковых прав народов и этнонациональных меньшинств. Более того, на повестку дня поставлен вопрос о разработке Всеобщей декларации языковых прав и принятия в дальнейшем юридического устава или договора.

В декабре 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или

этническим, религиозным и языковым меньшинствам. В отличие от некоторых других документов, в этой Декларации ставится под сомнение достаточно распространённое мнение о том, что существование меньшинств угрожает безопасности и территориальной целостности государства. Документ обязывает государства «оказывать поддержку существованию меньшинств и защиту их национальной либо этнической, религиозной, культурной, языковой идентичности и обязаны создавать необходимые условия для укрепления данной идентичности», «принимать законодательные и другие меры для достижения определённых целей» и др. Однако в области языковых прав, особенно в сфере образования, статьи Декларации имеют обтекаемые формулировки, которые при необходимости позволяют государствам выполнить свои обязательства минимально. Например, в ст. 21 говорится: «Государства обязаны принимать необходимые меры, направленные на создание, насколько это возможно, соответствующих условий для изучения лицами, которые принадлежат к меньшинствам, родного языка» [3].

В направлении развития национальных и этнических культур большое значение имела Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, принятая в 1992 г. Советом Европы. Документ предусматривает конкретные меры и средства для использования региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни. А именно: обеспечение доступности дошкольного образования на региональных языках, доступности начального, среднего, профессионально-технического и высшего образования на соответствующих языках, возможности изучения этих языков как отдельных дисциплин, также обеспечение подготовки и усовершенствования по данному направлению учителей и создание контролирующего органа в обозначенной сфере и т.д. (ст. 8). Хартия предлагает использовать языки меньшинств в рамках регионального управления, создать СМИ на региональных языках, внедрять их в культурную деятельность, в экономическую и социальную жизнь, развивать трансграничные обмены с государствами, в которых используются аналогичные языки с целью установления контактов в сфере культуры, информации и т.д. (ст. 10-14) [3].

Свой вклад в защиту языковых прав меньшинств имела и Рамочная конвенция 1994 г., которая обращала внимание на необходимость содействия изучению культуры, истории, языка и религии национальных меньшинств [4].

Во второй половине 1990-х гг. Европа активизировала и углубила поиски демократичного решения языкового вопроса. Об этом свидетельствуют Гаагские рекомендации по правам меньшинств на образование (1996 г.), где было обращено внимание на то, что право лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам, на сохранение собственной самобытности может быть реализовано только в том случае, если они получают соответствующее знание родного языка во время процесса образования [1].

В этом же году в Барселоне состоялась Конференция по лингвистическим правам, где была принята Всеобщая декларация языковых прав. В ней были детально регламентированы языковые права личности (ст. 3.1) и коллективные права лингвистических групп (ст. 3.2). Впервые было обращено внимание на защиту не только этнонациональных меньшинств, коренных народов, но и мигрантов, беженцев, переселенцев и членов диаспор (ст.1) [2].

В 1998 г. были разработаны Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка, в которых меньшинства наделены правом использовать свой родной язык не только в созданных негосударственных организациях, ассоциациях, СМИ, религиозном культе и т.п., но и на административном уровне, в судебных процессах и даже в экономической жизни [6]. Эти идеи были использованы в качестве ориентиров политическим руководством и законодателями целого ряда государств.

Результатом инициативы Верховного комиссариата ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Фонда межэтнических отношений стали Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни (1999 г.), где также важное место занимает языковой аспект [5].

Подводя итог, можно констатировать, что хотя ранее и считалось, что общее упоминание иноэтнических групп как «этнических, религиозных и языковых меньшинств» достаточно для обеспечения их прав на использования и развитие родного языка, между тем во многих международно-правовых документах, которые были приняты в конце XX в., все более активно начинает звучать языковая тема. В этот период европейским сообществом были сформированы основные принципы языковой политики и механизмы реализации языковых прав человека, сохранения лингвистической самобытности меньшинств, коренных народов в контексте процессов интеграции и регионализации.

Список литературы

1. Гаагские Рекомендации по правам национальных меньшинств на образование. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
2. Декларация Всемирной конференции по лингвистическим правам. – URL: <http://ru.knowledgr.com/00496482/> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18 декабря 1992 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml/ (дата обращения: 28.09.2020).
4. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/> (дата обращения: 28.09.2020).

5. Лундские Рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/2/b/32252.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
6. Ословские Рекомендации по языковым правам национальных меньшинств. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/2/67541.pdf> (дата обращения: 28.09.2020).
7. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/framework-convention-for-the-protection-of-national-minorities#/> (дата обращения: 28.09.2020).

УДК 94:904

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ПАНТИКАПЕЯ VI–II ВВ. ДО Н. Э.

Шенко Л.Г.¹, д-р ист. наук, доц., *Гаврилюк С.М.*

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
ppakra@mail.ru, ad.bestias@mail.ru

Изучение античных городов продолжает оставаться одним из самых перспективных направлений исследований. Самостоятельный раздел представляют вопросы историко-географического характера. Знания о конкретных поселенческих структурах, их формировании и эволюции общества важны для понимания социальных процессов прошлого.

В Северном Причерноморье одним из ведущих городских центров являлась столица Боспора – Пантикапей. В ходе многолетних исследований составлен ряд исторических карт Пантикапея, детально представлена планиграфия отдельных комплексов Центрального района г. Митридат. В отдельных работах внимание обращалось на организацию некоторых районов в отдельные периоды. Но комплексного представления о развитии городской структуры в полном объеме не создано.

Исследование Пантикапея осложняется разной степенью изученности его частей, что объясняется плотной современной застройкой. Наиболее активно археологические изыскания проводились на территории Первого кресла г. Митридат, его северного склона и Второго кресла. Плохая сохранность слоев раннеэллинистического времени, объясняется перепланировками при сооружении более поздних построек. Свидетельства домостроительства периода архаики и эллинизма доступны исследователям только в том случае, если они заглублены в материк или не потревожены последующим строительством.

В последние десятилетия установлены новые факты ранней истории Пантикапея и периоды городского строительства, достаточно хорошо изучен акрополь, выявлены дворцовые комплексы, открыты новые объекты сельской округи (В. П. Толстикова, В. Н. Зинько, А. В. Зинько, Д. В. Бейлин, Н. Ф. Федосеев др.).

В связи с этим представляется целесообразной попытка выявления эволюции пространственной структуры Пантикапея, анализ особенностей его планировки. Необходимо отметить, что учет сохранности остатков городища тесно коррелирует с историей его изучения. Для решения данной задачи важны данные о палеогеографической ситуации в районе Керченской бухты, а также градостроительная история Керчи на протяжении XVIII – начала XXI вв.

Для реализации поставленных целей было проведено картографирование археологических объектов, известных на 2019 г., которые соотнесены с палеогеографическими данными, проанализировано поэтапное исследование археологии Пантикапея, учтен характер и степень их изученности. Карты Пантикапея, составленные В.Д. Блаватским, а также В. П. Толстиком, дополнены находками последних 30 лет. С помощью программы Universal Desktop Ruler была подсчитана площадь Пантикапея в различные периоды. Для понимания особенностей древнего ландшафта городища и оценки антропогенного влияния на него составлены таблица и карта глубины залегания античных культурных слоёв. Данный метод исследования демонстрирует дополнительные возможности в решении проблем исторической географии, помогает очертить урбанизированный ландшафт античного периода.

В результате картографирования и анализа данных об изменении площади городища, уровня строительной активности, и антропогенного влияния на окружающий ландшафт в развитии Пантикапея VI–II вв. до н.э. можно говорить о существовании пяти периодов.

I период (последняя четверть VII – середина VI вв. до н.э.). Отмечается строительной активностью на Первом кресле Митридата. На вершине горы оформился укрепленный участок, где зафиксированы наиболее ранние сооружения. Точные границы участка на юге, востоке и западе верхнего плато пока не обнаружены. Район на склонах горы севернее Первого кресла в первой половине VI в. до н.э., вероятно, не был постоянно заселен. Площадь Пантикапея в данный период предположительно составляла около 1,5 га.

Во II период (вторая половина VI – первая четверть V вв. до н.э.) отмечаются восстановительные работы на вершине горы, осваивается западное плато, на северном склоне горы Митридат появляются жилые и производственные комплексы. Планировка участка имела иррегулярную структуру. На рубеже веков на западном плато на месте землянок появляются многокамерные комплексы, построенные по четкой планировке, а также толос. Период завершается пожаром. Согласно подсчетам, Пантикапей этого периода занимал площадь около 5 га.

III период (вторая четверть V – середина IV вв. до н.э.) характеризуется развитием ранее освоенных территорий. На некоторых участках появляются новые здания общественного значения. На западном

плато существовали землянки и временные постройки. Участок укрепляется оборонительной стеной, и в третьей четверти V в. до н. э. появляются здания состоятельных граждан. В этот период осваиваются новые территории: у подножия горы на севере и востоке – вокруг древней бухты. Согласно нашим подсчетам, городская территория в данный промежуток времени занимала около 30 га, что в шесть раз превышало площадь Пантикапея предыдущего периода.

В начале *IV периода (вторая половина IV – середина III вв. до н.э.)* на западном плато формируется участок с административными и религиозными постройками. Возводится целый комплекс зданий, центральным из которых была двухэтажная базилика общей площадью порядка более 2 700 кв. м. Участок имел регулярную планировку и продуманную систему обороны. В данном месте происходит масштабное строительство и незначительное расширение ранее занятой территории.

Вероятнее всего, в это время городская территория расширяется за счет южных склонов Первого кресла, где обнаружены культурные слои IV в. до н.э. хотя в первой половине столетия часть территории южнее вершины горы была занята некрополем. Появляются новые постройки на склонах западного плато. Период завершается землетрясением во 2-й четверти III в. до н.э., в результате которого было повреждено здание базилики, а также оборонительные сооружения акрополя. В это время территория города, вероятно, не превышала 35 га.

В *V периоде (вторая половина III – третья четверть II вв. до н.э.)* продолжается жизнь и активное строительство на Первом кресле горы Митридат и его склонах. В этот период Пантикапей расширяется на запад: осваивается территория между Первым и Вторым креслами г. Митридат (остатки монументального, возможно, общественного здания). В конце III в. до н.э. заселяется Скалистый выступ, который находится между Первым и Вторым креслами горы Митридат, начинается городское строительство на вершине Второго кресла в пределах 500 м от западного плато Первого кресла, где обнаружены остатки улиц. На южном и юго-восточном склонах этой вершины Митридата открыт бедный культурный слой и могилы позднеантичного времени. Пантикапей в VI–III вв. до н.э. занимал лишь самую верхнюю часть южного склона Второго кресла. Территория, расположенная южнее по склону и занятая с V по III вв. некрополем, со II в. до н.э. также вошла в черту города. В конце данного периода разрушается главное здание базилики. Город занимал, предположительно, около 43 га.

Таким образом, максимальное расширение города происходит в 3-й период, когда продолжает застраиваться акрополь, район севернее западного плато, осваивается берег древней бухты. В планировке ряда участков есть архитектурная доминанта – важные в общественном отношении места и строения. Первые из них появляются в пределах второй

половины VI в. до н.э. Следует отметить, что развитие ряда городских территорий фиксируется археологическими слоями не всех исторических периодов, что не позволяет составить целостное представление об этих участках Пантикапея.

УДК 94(569.4).930

«НОВЫЕ ИСТОРИКИ» КАК ФЕНОМЕН ИЗРАИЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Янченко Д.С., Разумный В.В., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmitry_yanchenko@inbox.ru

Ближневосточный конфликт, влияющий на перманентные вооружённые столкновения в течение XX – нач. XXI в., всегда вызывал интерес у историков, что, в свою очередь, привело к формированию обширного комплекса научно – исторических работ. Особое место здесь занимают работы группы израильских исследователей («Новые историки»), деятельность которых не только критикуется официальными властями Израиля, но и является малоизученной в трудах отечественных авторов, тем самым подчеркивая актуальность данной темы.

Целью данного исследования является изучение «Новых историков» как феномена, возникшего в израильской историографии.

Оформление нового подхода к изучению арабо-израильского конфликта, который шел в разрез с официальной доктриной Израиля, было связано с изданием четырех книг в конце 80-х гг. XX в.: «Рождение проблемы палестинских беженцев» Бенни Морриса [5], «Рождение Израиля: мифы и реальность» Симхи Флапана [10], «Британия и арабо-израильский конфликт 1947–1951 годов» Илана Паппе [8], «Сговор через Иорданию: Король Абдулла, сионистское движение и раздел Палестины» Ави Шлаима [2]. Согласно статье «The New New History», опубликованной Итаном Броннером в «New-York Times», термин «Новые историки» был введен Бенни Моррисом в 1988 году [6].

Причин возникновения новой историографии, согласно точке зрения одного из ее основателей и последователей Ави Шлаима, было несколько: во-первых, это долгое господство сионистского объяснения причин и хода арабо-израильского конфликта; во-вторых, это публикация большого количества новых документов от первой арабо-израильской войны 1948 – 1949 гг.; в-третьих, это изменение общей политической ситуации в Израиле после вторжения в Ливан в 1982 г [3].

Внедрение исторических взглядов Б. Морриса, С. Флапана, И. Паппе и А. Шлаима в историографию, связанных с переосмыслением войны

1948–1949 гг., породило дебаты между традиционным и ревизионистским подходами, в которых можно выделить следующую проблематику: сущность британской политики в Палестине к концу мандатного управления; военный баланс между арабскими и израильскими силами в годы войны 1948–1949 гг.; причины исхода палестинцев; причины дипломатического провала урегулирования последствий войны. Следует отметить, что дебаты шли как в рамках исторической науки, так и в рамках СМИ, поскольку новой историографии удалось затронуть суть образа Израиля. Особенно чувствительной была проблема мира, доля ответственности за которую, в подходах ревизионистов, возлагалась на израильское руководство [3].

Одним из главных критиков «Новых историков» в указанной выше проблематике, являлся израильско-британский историк Эфраим Карш. В своей книге «Фальсификация истории Израиля: новые историки», он обвинил их в игнорировании многих вопросов. Одно из наиболее серьезных обвинений, выдвинутых против «Новых историков», касалось их редкого использования арабских источников, результатом чего становится создание истории отношений между Израилем и арабским миром в искаженном виде [7].

Ярким доказательством этого служат ранние и поздние работы Б. Морриса. Если в работе «Рождение проблемы палестинских беженцев» от 1988 года [5], он утверждал об ответственности Израиля за исход палестинцев, то в работе «1948 г. и позже; Израиль и палестинцы» от 1994 года [4], происходит обвинение арабской стороны в неприятии евреев. При этом Моррис начинает обвинять своих коллег в игнорировании «джихадистской риторики». Израильский ученый и писатель Ави Бекер по этому поводу высказался так: «Радикальное отступление Морриса от его ранних публикаций является необычным свидетельством тонкой линии, отделяющей историю от пропаганды» [1].

Есть и мнения, олицетворяющие новую историографию в позитивном свете. Примером служат тезисы арабского историка Салех Абель Джавада под названием «Израильский новый историзм». В частности, он писал: «Израильская историография до появления «Новых историков» была предвзятым, фальсифицированным и вводящим в заблуждение повествованием, которое использовалось израильскими пропагандистами как неотъемлемый аспект в битве за фальсификацию истории» [9].

Возникновение группы «Новых историков» стало закономерным результатом политического развития государства Израиль с момента его создания. Их деятельность оказала воздействие не только на историческую науку, в которой, из-за противостояния традиционной и ревизионистской точек зрения, было создано широкое дискуссионное поле, но и на идеологию израильтян, разрушив в их глазах представления о высших

политических кругах, как «служителей порядка и мира» между арабами и евреями. Есть и другая сторона воздействия на идеологию, выделенная бывшим Министром иностранных дел Израиля Шломо Бен – Ами: «Новые историки» определенно помогли укрепить убеждение палестинцев в обоснованности их собственного исторического нарратива» [1].

Так или иначе, невзирая на вклад «Новых историков» в историографию арабо-израильского конфликта, их подходы и методы изучения событий и явлений имеют однобокий характер. Поэтому, с целью предотвращения искажения или чрезмерной политизации тех или иных исторических фактов, следует использовать и внимательно анализировать весь комплекс источников.

Список литературы

1. Avi Beker. When history is flexible? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jpost.com/Christian-In-Israel/Features/When-history-is-flexible>
2. Avi Shlaim. Collusion Across the Jordan: King Abdullah, the Zionist Movement, and the Partition of Palestine. - Columbia Univ Press, 1988. - 676 p.
3. Avi Shlaim. The War of the Israeli Historians // *Annales*. Oxford University. – 59 (1). – P. 161–167. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://users.ox.ac.uk/~ssfc0005/The%20War%20of%20the%20Israeli%20Historians.html>
4. Benni Morris. 1948 and after; Israel and the Palestinians. – Clarendon Press, Oxford, 1994. – 384 p.
5. Benni Morris. The Birth of the Palestinian Refugee Problem, 1947–1949. – Cambridge University Press, 1988. – 666 p.
6. Bronner Ethan. The New New Historians. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2003/11/09/books/the-new-new-historians.html>
7. Efraim Karsh. Fabricating Israeli history: the "new historians". – Frank Cass, 1997. – 210 p.
8. Ilan Pappé. Britain and the Arab-Israeli Conflict, 1948–1951. – London: St. Antony's College Series, 1988. – 352 p.
9. Saleh Abel Jawad. Israeli New Historicism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20040418031550/http://www.birzeit.edu/crdps/newhis.html>
10. Simha Flapan. The Birth of Israel: Myths and Realities. – Pantheon, 1987. – 277 p.

Отечественная и региональная история

УДК 662.278(477.62)

ПОДЗЕМНАЯ ГАЗИФИКАЦИЯ УГЛЯ: ОТ ИДЕИ К ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ДОНБАССЕ

Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР

agapov_donetsk@mail.ru

Введение. Среди недостаточно изученных проблем отечественной истории – реализации в Донбассе программы подземной газификации угля.

Основная часть. В 1888 г. Д.И. Менделеев трижды посещал Донбасс. В своем дневнике он зафиксировал мысль: «Достаточно поджечь уголь под землей, превратить его в светильный, или генераторный, или водяной газ и отвести его по трубам...» [1]. Он впервые высказал идею использования газа в качестве сырья для химической промышленности. В довоенном СССР разведка и разработка природного газа фактически не осуществлялись, поэтому правительство взяло курс на использование в промышленных и бытовых целях газа, получаемого при термическом воздействии на уголь. Запасы угля в СССР были огромны. Только в Донбассе его было 70 млрд. т.

Базовая технология подземной газификации угля (далее – ПГУ) была разработана в начале XX в. в Германии. Начиная с 1928 г. в СССР велись работы по разработке технологий получения в подземных условиях генераторного и водяного газов из так называемых газовых углей, содержащих до 40 % летучих веществ. Исследования осуществлялись в созданном в 1930 г. на базе углехимического факультета Сталинского горного института Углехимическом институте коллективом кафедры «Химическая технология топлива» под руководством проф. И.Е. Коробчанского. К научно-исследовательским работам также были привлечены основатель и первый заведующий кафедрой «Химия твердого топлива и физическая химия» В. С. Крым, аспирант П. В. Скафа, студент Д. И. Филиппов и другие. Коллективом была разработана технология извлечения газа из угольного пласта без его предварительного дробления так называемым поточным методом. Этот период экспериментальных работ характеризовался попытками механического перенесения процесса газификации угля в наземных газогенераторах в подземные условия.

В 1931 г. ЦК ВКП(б) принял решение о проведении опытов в реальных условиях. Для руководства работами при Главугле была создана специальная комиссия. С февраля 1932 г. в Донбассе велось строительство

опытных станций ПГУ в Горловке и Лисичанске. В 1934 г. начались опытные работы по извлечению газа путем разогрева пласта. Получаемый газ представлял собой смесь угарного газа и водорода. Его можно было использовать в качестве топлива или сырья в химической промышленности для осуществления органического синтеза. На одной из шахт Лисичанска было проведено несколько опытов по газификации угля в пласте при помощи кислородного дутья. В 1933–1934 гг. производились опыты подземной газификации антрацита в Шахтинском районе на пластах, раздробленных взрывными снарядами. По завершению разработки технологии поточного способа ПГУ было принято решение о переходе к широкомасштабному извлечению газа и о начале строительства промышленных станций. 8 февраля 1935 г. была пущена в эксплуатацию Горловская установка. За период с 1935 по 1941 гг. на ней было получено около 74 млн. м³ газа, который поставлялся на завод № 64 (химзавод) для производства тротила, серной кислоты и др. В Горловке предполагалось создание Института ПГУ. Ученые АН СССР планировали изучение химико-физических основ подземной газификации, методов управления кровлей при огневом режиме, разработку способов одновременной газификации нескольких пластов.

17 января 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за научную разработку метода ПГУ и успешное его освоение большая группа эксплуатационников была награждена правительственными наградами. Начальник Главгаза В.А. Матвеев, главный инженер Горловской станции «Подземгаза» П.В. Скафа, заместитель главного инженера этой же станции Д.И. Филиппов были награждены орденом Ленина. (В последующем в 1941 г. Д. И. Филиппов был удостоен Сталинской премии первой степени). Медалью «За трудовую доблесть» одними из первых в СССР были награждены 14 работников Горловской станции ПГУ, в том числе директор С.С. Стройло, проходчик Л.А. Бобровский и еще 5 чел. Также были награждены 3 работника Лисичанской станции ПГУ. Медалью «За трудовое отличие» были награждены 16 работников Горловской станции и 9 чел. Лисичанской станции ПГУ. В предвоенные годы в Горловке велось строительство второй очереди станции. Предполагалось строительство аналогичного объекта в Кураховке [1].

Лисичанская станция ПГУ с опозданием на 10 месяцев была введена в эксплуатацию в апреле 1940 г. На ней были смонтированы закупленные в Германии у фирмы «Линде – Френкель» крупнейшие кислородные блоки. Станция включала в себя мощную парокотельную и паропровод. Вырабатываемый газ по газопроводу протяженностью 6 км поступал на завод «Донсода». После ввода в эксплуатацию Лисичанского азотно-тукового комбината получаемый газ планировалось использовать как сырье для синтеза аммиака. В 1939 г. в Лисичанске началось строительство второй станции ПГУ для снабжения газом Северодонецкой ГРЭС. Опыт промышленной эксплуатации Горловкой и Лисичанской станций ПГУ

подтвердил возможность газификации на основе каменного угля. В августе 1940 г. вопрос о ПГУ рассматривался в СНК СССР. Члены правительства обсуждали технологические, экономические, социальные аспекты проблемы. Новые перспективные технологии могли повысить эффективность угольной отрасли, удешевить производство электроэнергии, снять нагрузку с железнодорожного транспорта, освободить тысячи шахтеров от опасного труда. Комиссия Наркомугля приступила к разработке 15-летнего плана развития станций ПГУ.

Исследовательские и эксплуатационные работы были прерваны в 1941 г. Наркомат угольной промышленности побеспокоился о том, чтобы в условиях отступления Красной Армии были сохранены оборудование и трудовые коллективы, обладавшие уникальными знаниями. Среди постановлений ГКО, принятых 9 октября 1941 г., было постановление «Об эвакуации оборудования, рабочих, ИТР и служащих Лисичанской и Горловской станций подземной газификации Наркомугля». ГКО обязал Народный комиссариат путей сообщения, невзирая на катастрофическую нехватку подвижного состава, выделить к 20 октября 1941 г. 145 вагонов для перевозки оборудования, рабочих и ИТР станций. 120 вагонов предназначались для Лисичанской станции и 25 вагонов для рабочих и ИТР горловской станции. На станции Горловка, в частности, было загружено 5 вагонов оборудованием, благодаря чему вывезли 8 моторов, всю кабельную продукцию, газовую турбину, цветные металлы. На Урал из Горловки выехали 45 чел. Специалисты из Донбасса должны были включиться в строительство Челябинской станции ПГУ [2].

После освобождения Донбасса в 1943 г. горловская станция «Подземгаз» не восстанавливалась. На ее промышленной площадке был построен Новогорловский машзавод. В Лисичанске восстановление одной из станций началось осенью 1943 г. В 1948 г. станция вступила в строй. В 1959 г. Лисичанск получил природный газ. В 1964 г. СМ СССР принял постановление, предусматривавшее резкое сокращение научно-исследовательских и опытно-эксплуатационных работ в этой области. ПГУ стала сворачиваться. В 1966 г. станция «Подземгаз», сохранив прежнее наименование, стала специализироваться на производстве редких газов, кислорода и азота.

Заключение. В Донбассе накоплен опыт ПГУ, который может быть реализован в будущем с использованием новейших технических возможностей.

Список литературы

1. Менделеев Д.И. Сочинения. – Л.: Литературное наследство, 1939. – Т. 1. – С. 29.
2. Берёзкин С. Несколько вопросов подземной газификации углей // Ворошиловградская правда. – 1939 г., 3 марта.
3. Поченков К.И. Дневники. Библиотека краеведа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kashkaha.livejournal.com/39746.html> (дата обращения : 15 08 2020).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДОНБАССА ПО РАЗВИТИЮ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА РАБОЧИХ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (1928–1941 гг.)

Врублевская Е.Е., Агапов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР
vrublevskya1998@gmail.com

Введение. После развала СССР в Донецкой области все 1990-е и 2000-е годы продолжали функционировать многочисленные коллективы художественной самодеятельности на базе Дворцов и Домов культуры, прежде всего, крупных промышленных предприятий. Многие из них еще в бытность существования СССР получили звание «народный» (например, ансамбли народного танца «Зарево» Донецкого металлургического завода, «Весна» металлургического завода им. Ильича г. Мариуполь и многие другие).

Основы практики привлечения населения Донецкой области, Донбасса в целом, в коллективы художественной самодеятельности были заложены в годы первых пятилеток, когда государство диктатуры пролетариата поставило своей целью осуществить не только политическую, технологическую, но и культурную революцию. Впервые в мировые практики развитие талантов, скрытых в гуще трудящихся масс, развитие народного творчества, приближение его к профессиональному стало задачей государства и государственной политикой.

Основная часть. Процессы на культурном поприще инициировались соответствующими структурами партийных органов Донбасса (с 1932 г. по 1938 г. Донецким обкомом КП(б)У и территориального объединения профессиональных союзов Донецкой области, в последующем партийными и профсоюзными органами Сталинской и Ворошиловградской областей). Художественная самодеятельность рассматривалась в годы довоенных пятилеток, как одно из мощнейших массовых движений в области искусства, культуры в целом. Наиболее широко эти тенденции проявились в Донбассе, крупном промышленном центре страны. Художественная самодеятельность в Донбассе носила массовый характер. Руководство процессом развития сети культурно-массовых учреждений, движения участников самодеятельного художественного творчества было возложено на профсоюзные органы. Для правящей ВКП(б) профсоюзы были не только школой коммунизма, но и тем приводным ремнем, благодаря которому осуществлялась реализация партийно-государственной политики. В

ведении профсоюзов в 1935 г. было более 10 тыс. клубов, домов и дворцов культуры, 3 тыс. красных уголков, около 3 тыс. массовых библиотек. В 1935 г. в коллективах художественной самодеятельности участвовало около 400 тыс. чел. Первичной ячейкой культработы профсоюзов являлись культурные комиссии при фабрично-заводских местных комитетах (ФЗМК). Под руководством профсоюзных организаций на предприятиях действовали советы рабочей самодеятельности и кружков театральной деятельности. По линии профсоюзов развивались хоровые, музыкальные, танцевальные кружки, духовые оркестры. Одной из болезненных проблем был дефицит кадров культработников, людей с необходимым уровнем профессиональной подготовки, которым можно было бы поручить отдельные направления культурно-массовой работы. Поэтому профсоюзные активисты осуществляли целенаправленный поиск талантливых людей, обладавших организаторскими способностями, с тем, чтобы именно эти люди возглавили самодеятельные коллективы. Проблемой профсоюзов было также повышение профессионального уровня руководителей самодеятельных коллективов. Базовым для оказания методической помощи руководителям самодеятельных коллективов стал Рутченковский дворец культуры (1934). Здесь были созданы методические кабинеты по культурно – массовой работе. Значительная работа по развитию художественной самодеятельности проводилась в Авдеевском, Артемовском, Енакиевском районах Сталинской области, в городах Сталино, Горловка, Мариуполь и др.

Большое внимание развитию художественной самодеятельности уделялось профсоюзными организациями Макеевского завода им. Кирова. Более тысячи рабочих участвовали в цеховых кружках, 60 человек взяли на себя руководство этими кружками. Некоторые коллективы не имели специальных комнат для занятий, занимались, где найдется свободное место или же они ждали своей очереди. По всей области ощущалась нехватка не только мест для занятий, но и надлежащего инвентаря и костюмов. Уровень работы многих клубов не отвечал поставленным задачам, в них плохо использовались имеющиеся возможности.

Заключение. В результате предпринятых мер осуществлялось приобщение трудящихся Донбасса к культурным ценностям, что вело к повышению их общекультурного уровня. Профсоюзы в этом процессе играли ключевую роль. Реализация этой политики способствовала существенному повышению культурного уровня населения Донбасса.

Список литературы

1. Гос. архив ДНР. – Ф. р-920.– Оп.2. – Д.1516. – Л.64.
2. Там же. – Д.242. – Л. 98.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ В 1920–1981 гг.

Горбатенко Е.А., Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.ludorov@mail.ru

Введение. В наши дни музеи помогают изучать и распространять знания, расширяют кругозор и внушают уважение к наследию предков. Эстетическое образование современного человека основывается на опыте и достижениях мирового искусства, поэтому музеи имеют огромное значение в жизни общества, передавая нам самую полную и достоверную информацию.

Старейший в Донбассе Сталинский областной музей краеведения (ныне Мариупольский краеведческий музей) основан 6 февраля 1920 г. городским Отделом народного образования Мариупольского ревкома. За время его существования менялись экспозиции, люди, но всегда оставался творческий поиск. В настоящее время фондовая коллекция Мариупольского краеведческого музея насчитывает более 50 000 предметов, отражающих экономическое, социальное и культурное развитие края [1]. Целью этой работы является изучение становления и развития Сталинского областного музея краеведения в 1920–1981 гг.

Основная часть. Датой основания музея считается 1920 г., однако в его фонды вошли экспонаты основанного ещё в 1893 г. историко-церковно-археологического музея при Мариупольской Александровской гимназии [2].

Как менялся облик музея, дополнялись его экспонаты и открывались новые филиалы, так изменялось и название самого музея: в 1946–1948 гг. он именовался «Сталинский областной музей краеведения Министерства культуры УССР в г. Мариуполь, Сталинской области»; с 1949 по 1950 гг. носил имя «Сталинского областного музея краеведения Министерства культуры УССР г. Жданова, Сталинской области»; в период с 1951 по 1955 гг. назывался «Ждановский краеведческий музей Управления культуры Сталинского областного исполнительного комитета г. Жданова, Сталинской области»; в 1956 – 1961 гг. именовался «Ждановский краеведческий музей Управления культуры Сталинского облисполкома г. Жданова, Сталинской области»; и, наконец, в период с 1962 по 1980 гг. носил название «Ждановский краеведческий музей Управления культуры Донецкого областного исполнительного комитета г. Жданова, Донецкой области» [3].

Первой проблемой при изучении деятельности музея в указанный период является недостаток материалов, хранящихся в архиве,

хронологические рамки которых с 1946 по 1980 гг., многие документы отсутствуют или не сданы на хранение. Документы довоенного времени не сохранились вообще. В музее имеются документы только с 1946 г. Поэтому первый период существования музея с 1920 г. и до 1946 г. остается малоизученным ввиду отсутствия источниковой базы. В 1981 г. работниками хозрасчетной группы была проведена экспертиза ценности документов за период 1946–1980 гг., в результате которой на постоянное хранение было отобрано 2014 дел.

Сталинский областной музей краеведения стремился за время своего существования представить картину исторического развития материальной и духовной культуры народов Приазовья, акцентируя внимание на их взаимном влиянии друг на друга. При создании новых экспозиции работники музея старались уйти от опасности впасть в максимализм критики отрицания, уйти от сентиментально-ностальгического умиления. Музей старается и сейчас современной «злобе дня» противопоставить беспристрастность истории, стремящийся всех рассудить.

Первый директор – Коваленко Иван Пантелеевич – руководил музеем с 1920 до 1934 г. Согласно данным сохранившихся источников, уже в 1920 г. была создана и открыта для посетителей первая экспозиция музея. Ежегодно экспедиции, которые проводили научные сотрудники в 20-30-е гг. XX столетия, содействовали созданию археологической, этнографической, геологической и других музейных коллекций, они дали возможность создания новых экспозиций истории природы края [4].

Исследования научных сотрудников музея помогли созданию природных заповедников таких как «Хомутовская степь» 1926 г., «Белосарайская коса» 1927 г., «Каменные Могилы» 1927 г., которые подчинялись музею.

В 1937 г. Сталинскому областному музею краеведения был присвоен статус областного музея, тогда же музей был закрыт на капитальный ремонт, который продолжался до 1940 г. В течении 1940-х – в первой половине 1941 г. были созданы новые отделы экспозиции природы, истории досоветской эпохи и советского строительства. Последний отдел был открыт за 2 дня до начала Великой Отечественной войны.

Во время немецко-фашистской оккупации города музей не прекращал своей работы, однако структура его была изменена, отдел советского строительства закрыт. Установлено, что во время оккупации часть музейных экспонатов было утрачено.

Из документов известно, что немецкие войска при отступлении не успели полностью разрушить музей, однако некоторые экспонаты были вывезены. После освобождения города в 1943 г. экспозиции музея были восстановлены в пределах довоенного уровня.

В 1948 г. музей был переведён в разряд музеев местного назначения, а в 1956 г. – в областной краеведческий музей г. Сталино было передано

более половины музейного собрания. В течение последующих нескольких лет были созданы ещё филиалы музея [5].

Сталинский областной музей краеведения – это научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение. Иначе говоря, это институт социальной памяти, занимающийся изучением истории народов, населяющих наш край, природы Донецкого Приазовья, а также занимающийся комплектованием и хранением памятников материальной и духовной культуры.

Основные направления работы музея:

- фондовое;
- научно-исследовательское;
- научно-просветительское;
- собирательство [6].

С 1950-х до 1980-х гг. основными направлениями экспозиционной работы музея были: природа Приазовья, истории досоветского периода края, история советского периода Донбасса.

Заключение. Можем сделать вывод, что в сложившейся политической ситуации изучать культуру края стало значительно труднее, так как многие учреждения находятся на территории другого государства, существовавшая ранее Донецкая область в рамках Украины разбита границами. Одни из немногих музеев продолжал свою деятельность в годы оккупации, также был использован советским государством в целях научно-исследовательской и научно-просветительской работы. Уникальный вклад музея в культурное развитие края – это безусловно, создание природных заповедников таких как «Хомутовская степь», «Белосарайская коса», «Каменные Могилы».

Список литературы

1. Мариупольский краеведческий музей [Текст]: [на рус. и англ. яз.] // Мариуполь 225 лет: фотоальбом. 2003. – 96 с.
2. Павлухіна В.Ф. Історичне краєзнавство Донецької області в 50 – 90-ті роки: Автореф... к.і.н.: 07.00.01. – Донецьк, 1998.
3. ГА ДНР. Ф. Р.-6446. Сталинский областной музей краеведения Министерства культуры УССР г. Жданов. Оп 1. Д. 19. Отчеты о работе музея. Л. 10.
4. Маликов В.В. Мариупольский краеведческий музей / Маликов В.В. – Мариуполь: Путеводитель, 2003. – 383 с.
5. ГА ДНР. Ф. Р. – 6790. Донецкий областной краеведческий музей. Оп. 1. дел постоянного хранения за 1943 – 1984 гг. Д. 1. Годовой отчет музея об исполнении сметы за 1943 г. Лл. 5.
6. Ждановский краеведческий музей : Путеводитель. – Донецк: Донбасс, 1980.

РУССКИЙ МИР И ЗАПАД (ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

Гречко И. В., канд. ист. наук., доц., *Ковалева О.В.*, канд. ист. наук., доц.
Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет», г. Горловка, ДНР
inna_grechko30@mail.ru, olkushel@gmail.com

Введение. Понятия «Русский Мир» и «Русская Весна» стали особенно актуальны ранней весной 2014 года, когда весь трудовой Донбасс встал на защиту Русского Мира после антигосударственного военного переворота в Киеве и ещё более агрессивной «бандеризации» страны. Этим процессам посвящено немало публикаций известных политологов и публицистов. Так, ещё на заре так называемой независимости Украины этим вопросам особое внимание уделяли известные донецкие публицисты и политологи Дмитрий и Владимир Корниловы, российский историк А. Уткин, который именно в историческом контексте рассматривал проблему взаимоотношений России и Запада. В 2016 году вышла книга П. Губарева «Факел Новороссии», где на основе большого фактического материала исследованы предпосылки, причины и перспективы народных революций в Донбассе [2]. Этим вопросам уделял внимания и первый Глава Донецкой Народной Республики Александр Захарченко.

Основная часть. Русский Мир – это наши общие исторические корни, это особая историческая и духовная общность людей, основанная, прежде всего, на русской культуре и русском языке. На наш взгляд, Русский Мир – это наднациональное явление, уникальный феномен и определённая система ценностей. И даже будучи разделённым государственными границами, он, Русский Мир, представляет собой единую консолидирующую и солидарную силу, являясь скрепляющей цивилизационной основой для дальнейшего прогрессивного развития нашего родного края – Донбасса.

Как утверждал русский философ И. Ильин, русская идея – это идея сердца, идея совести и любви к ближнему, идея правды и справедливости. Ведь русская душа особенно чувствительна к таким понятиям, как «правда» и «справедливость». Это также традиции коллективизма и, прежде всего, превосходство духовного над материальным. Можно предположить, что идея Русского Мира – это и есть наша идеология.

Ведь носители русских идеалов правды и справедливости, куда бы они не приходили, всегда появлялись как равные к равным. Они никогда не заставляли другие народы забыть свою историю и культуру, изменить своё самосознание. И об этом свидетельствуют многочисленные исторические события и факты. Достаточно вспомнить поход русской армии в наполеоновскую Европу и в побеждённый Париж под

восторженные возгласы парижан, Освободительный поход русских войск в 1877–1878 годах и освобождение от почти 300-летнего турецкого ига балканских народов, освобождение Советской Армией европейских стран от фашизма. И именно в этих ценностях мы находим разительное отличие Русского Мира от идеологии западничества. Если обратиться к истории отношений России и Запада, то, как утверждает доктор исторических наук А. Уткин, можно констатировать, что на протяжении более чем тысячелетнего существования русского государства отчётливо проявились две противоположные тенденции. Одна – открытость в направлении Запада, сближения с ним, создания «единого европейского пространства». Вторая – вынужденное или намеренное противопоставление себя Западу, стремление создать свой, самобытный мир. Первая тенденция преобладала на протяжении двух больших исторических периодов: во времена Древней Руси и при правлении династии Романовых. Вторая была первоначально генерирована монгольской неволей, но сохранила свою инерцию и в эпоху собирания русских земель, в века «третьего Рима», «смутного времени», и в период Советской истории [4, с. 3].

С развитием капитализма в Западной Европе, когда наука стала главным союзником промышленного производства, она во многом способствовала формированию определённого социально-экономического и политического устройства западного общества. Это и незыблемость охраняемой законом частной собственности, и демократические традиции в рамках буржуазного общества, парламентаризм, а также ярко выраженный индивидуализм, и практицизм. Россия же, несмотря на её включение в русло европейской культуры, на протяжении веков всегда сохраняла свою самобытность [4, с.10].

Но с насильственным расчленением Советского Союза постсоветская Россия предприняла отчаянную попытку подчиниться Западу и разделить с ним все его ценности. В 1990-2000-е годы сформировалась, по выражению политолога Сергея Кургиняна, так называемая «вхожденческая элита», которая усиленно стремилась в «единое европейское пространство». Однако историческая практика оказалась гораздо сложнее и трагичнее. К началу 2000-х годов стало ясно, что Запад никогда не хотел разговаривать с Россией на равных: Русский Мир всегда являлся и по сей день является мощным конкурентом Западу.

История знает два способа мирной борьбы с конкурентом. Первый – показать лучшие результаты в развитии. Второй – это «очернение», грубая клевета. И именно второй способ и был избран Западом после того, как Россия заявила о своей суверенности и самобытности. Поэтому так оказались заражены русофобией правящие элиты Европы и США, поэтому и сейчас так зашкаливает русофобия, особенно после антигосударственного переворота на Украине и продолжающихся отчаянных попыток дестабилизировать и «раскачать» ситуацию в Белоруссии.

А что же произошло за эти годы с традиционными европейскими ценностями? Ещё каких-то 15–20 лет назад Евросоюз воспринимался как идеальный пример, как модель будущего. А сейчас вдруг стало очевидным, что Запад испытывает острейший кризис традиционных ценностей. Это мировоззренческий, идеологический кризис, т.е. кризис глобального, потребительского общества: там происходит активная замена традиционной либерально-буржуазной идеологии постмодернистской идеологией. Что представляет собой постмодернистская идеология? Она означает стирание граней между добром и злом, грехом и добродетелью, между полами, деградацию науки и культуры, национальное государство и национальные интересы. Как считает доктор философских наук Людмила Булавка, сейчас западный мир находится в постлиберальном тупике: правящие европейские и американские элиты стали без зазрения совести спонсировать откровенный нацизм и бандеровщину на Украине [1].

Заключение. Россия же, вопреки Западу демонстрирует всему миру другую, альтернативную модель жизни, которая является более привлекательной, чем пресловутый постмодернизм. Поэтому Запад так опасается России. У России есть то, чего нет у многих других – это огромный потенциал и возможности стать оплотом сохранения традиционных классических ценностей. Ведь вся российская история доказывает, что Россия на протяжении многих веков выполняла освободительную, спасительную миссию. И эта миссия позволяет ей быть отдельной цивилизационной единицей и вырабатывать свою идеологию на основе социальной справедливости, общинности, гуманизма и духовности. А сейчас за идеалы Русского Мира уже более шести лет сражаются Народные Республики Донбасса, внуки и правнуки победителей в Великой Отечественной войне. «То, что происходит сейчас на Донбассе, – говорил Первый Глава ДНР Александр Захарченко, – это передовая России. Это война Русского Мира против всего западного. Если здесь проиграем мы, то проиграет вся Россия. Мы – это линия, которую нельзя сдать... ведь позади Москва. А основа единства Русского мира – те духовные ценности, которые все мы обязаны сохранять для будущих поколений» [3].

Список литературы

1. Булавка Л.А. СССР – незавершённый проект / Л.А. Булавка. – П. Линке. М.: ЛЕНАНД, 2013. – 528 с.
2. Губарев П. Факел Новороссии / П. Губарев. – СПб: Питер, 2016. – 416 с.
3. Захарченко А. Наш путь лежит через победу // Боевое знамя Донбасса. 27 октября 2016. – № 42. – С.13.
4. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. / А.И. Уткин. – М.: Гардарики, 2000. – 569 с.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООПЕРАЦИЯ БЕЖЕЦКОГО
РЕЛЬСОПРОКАТНОГО ЗАВОДА С ПРЕДПРИЯТИЯМИ
КРИВОРОЖСКО-ДОНЕЦКОГО БАССЕЙНА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Гулярян А.Б., канд. ист. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина», г. Орел, РФ
agularyan@yandex.ru

Введение. В конце XIX – начале XX века в Российской империи в сравнительно короткие исторические сроки возникли новые современные отрасли промышленности. Модернизировались старые и возникали новые экономические районы и промышленные центры. Число фабрик и заводов с 2,5–3 тыс. в 1866 году увеличилось до 9 тыс. в 1903 году [3, с. 468-469]. Общая протяженность железнодорожной сети к началу XX века составила около 50 тыс. верст, против 1,5 тыс. верст в 1860 году. Продолжалось формирование банковской системы, обслуживающей промышленность и торговлю. В начале XX века, помимо Государственного банка с его 122 конторами и отделениями и 727 казначействами, в стране действовали 40 акционерных коммерческих банков, 192 общества взаимного кредита, 255 городских общественных банков [2, 234]. В целом в пореформенное сорокалетие общий объем промышленного производства в стране возрос почти в восемь раз. Но наиболее значительные сдвиги произошли за последнее десятилетие XIX века, в индустриализацию С.Ю. Витте, когда появилось более 40 % всех действовавших к началу XX в. предприятий, а промышленное производство удвоилось [4, с. 79].

Основная часть. Высокий уровень концентрации промышленности и сравнительно высокая степень централизации капиталов привели к тому, что уже в 80-х гг. XIX века в российской экономике начали проявляться объединения монополистического типа. Важной вехой в процессе роста монополистического капитала стал промышленный и финансовый кризис 1900–1903 годов. В этот период монополии утвердились во многих отраслях тяжелой и частично легкой промышленности.

Все это наглядно проявилось в преобразованиях на расположенном неподалеку от Брянска рельсопрокатном заводе. Устав акционерного общества «Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» (коротко – а/о «Брянский завод») был утвержден Александром II 20 июля 1873 года. Акционерами этого завода были крупные русские и иностранные капиталисты, прежде всего П.И. Губонин, В.Ф. Голубев и князь В.Н. Тенишев. Первоначально завод выпускал рельсы и рельсовые сцепления из собственного железа [1].

В конце XIX века город Брянск, относившийся в то время к Орловской губернии, превратился в мощный транспортный узел железнодорожных линий на Москву, Орел, Харьков, Киев и Гомель. Это позволило хозяевам завода не только расширить собственное производство, но и вступить в кооперативные связи с другими капиталистическими предприятиями. Акционерное общество «Брянский завод» вошло одновременно в три синдиката: «Продамет», «Продуголь» и «Продвагон». В финансовом отношении акционерное общество было связано с Петербургским учетным и ссудным банком, Азово-Донским банком, а также французским банком «Сосьете женераль» [5, с. 32, 33, 40, 299].

Так как в условиях монополистического капитализма создание собственной топливно-сырьевой базы становилось вопросом жизни и смерти, акционерное общество «Брянский завод» превратило свой рельсопрокатный завод в крупный металлургический комбинат, владеющий предприятиями за пределами Орловской губернии: Александровским южно-российским заводом в Екатеринославе, шахтами и рудниками «Общества брянских каменноугольных копей» в Области Войска Донского и под Керчью (смотри таблицу). Это позволяло «Брянскому заводу» вместе с пятью другими крупными предприятиями играть ведущую роль в распределении квот в синдикате «Продамет». «Брянский завод» выпускал 30 % стали в стране, и стоял на втором месте по производству этого важнейшего вида продукции после Путиловского завода. Его рельсами проложены 33 из 49 дорог дореволюционной России.

Заключение. Приведенные факты наглядно показывают, что промышленная база Российской империи (а значит, и будущего Советского Союза) формировалась как единый народнохозяйственный комплекс с развитыми производственными и кооперативными связями по всей стране. Поэтому возникновение новых политических и таможенных границ так сильно ударило по производству и обрушило экономику некогда процветающих республик.

Список литературы

1. Барышников М. Деловой мир России. Историко-биографический справочник / Михаил Барышников. – СПб., 1998. – 448 с.
2. Ежегодник Министерства финансов. – СПб.: Тип. ред. период. изд. Мин-ва финансов, 1869-1917. – Вып. 32: На 1902 год. – 1903. – XII, 779 с.
3. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. / В.И. Ленин – 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т.3: Развитие капитализма в России. – 791 с.
4. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. 1800-1917 / П.А. Хромов. – М.: Госполитиздат, 1950. – 552 с.
5. Цуперник А.Л. Синдикат «Продамет». Ист.-экон. очерк. 1902 – июль 1914 г. / А.Л. Цуперник. – М.: Соцэргиз, 1959. – 303 с.

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дробот А.Н.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет», г. Луганск, ЛНР
istoria@lnau.lg.ua

Введение. Авария техногенного характера на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, вызвавшая разрушение четвертого энергоблока Чернобыльской атомной электростанции, выявила недостатки и в системе Гражданской обороны Украины: на то время штабы и формирования Гражданской обороны привлекались к борьбе со стихийными бедствиями, но не была выработана единая государственная система в сфере безопасности жизнедеятельности человека, а также создание механизмов ее реализации.

Основная часть. Украина пережила одну из самых страшных техногенных катастроф конца XX века – аварию на Чернобыльской АЭС, ликвидация последствий которой продолжается уже не одно десятилетие, и неизвестно, сколько лет она еще продлится.

Международное сообщество, оперативно отреагировавшее на катастрофу в Украине, на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1986 г. приступило к поставкам гуманитарной помощи (экологически чистые продукты, одежда, средства на оздоровление детей, медицинское оборудование и др.). Осенью 1986 г. было принято два важных международных документа – «Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии» и «Конвенция о помощи в случае ядерной радиации» [1, с. 6], где говорилось, что мировое сообщество должно продолжать принимать участие в совместном решении проблем, связанных с гуманитарными последствиями Чернобыльской катастрофы. Такое сотрудничество может служить моделью на будущее.

С момента провозглашения независимости Украины было начато законодательное оформление Гражданской обороны, как государственной системы органов управления и сил для организации и осуществления мероприятий по защите населения от влияния последствий чрезвычайных ситуаций. Поэтому Гражданская оборона Украины организовывалась и функционировала на основе Женевских конвенций 1949 г., в основе которых заложены принципы уважения человеческой личности и человеческого достоинства; законов Украины «О Гражданской обороне Украины», где рассматривались вопросы обороны государственной безопасности; Положения о Гражданской обороне Украины и Положение международного гуманитарного права по проблемам защиты людей. Эти

документы и являлись международной правовой основой, на тот момент, для создания аварийно-спасательной службы Украины.

О защите гражданского населения во время войны было сказано в IV Женевской конвенции, которая установила определенные нормы защиты, касающиеся каждого человека, которого затронул вооруженный конфликт, независимо от его национальности или территории, на которой он проживает. Особое внимание в этой Конвенции было уделено гражданскому населению, находящегося под властью противника. Для этого их разделили на две категории: гражданские лица, которые находились в стране противника, и население на оккупированной территории. Обе эти категории при любых обстоятельствах имеют право на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям, обрядам, привычкам и обычаям. Оккупирующая Сторона должна заботиться о судьбе детей, поддерживать санитарные службы и службы гигиены, а также следить за снабжением населения [3, с. 139-190]. Все объекты, которые не являлись военными объектами, должны были относиться к гражданским, а не к объектам нападения. Важно отметить, что большое значение уделялось защите и охране природной среды.

В статье 35 Дополнительного протокола № I к Женевским конвенциям 1949 г. от 8.06.1977 г. говорится, что во время боевых действий необходимо заботиться о защите природной среды от больших длительных и серьезных повреждений [2, с. 229]. Такая защита предусматривала запрет на использование методов и средств ведения войны с целью причинения вреда здоровью людей и выживанию населения.

В статье 56 Дополнительного протокола № I к Женевским конвенциям 1949 г. от 8.06.1977 г. утверждалось, что необходима защита оборудования и сооружений, которые могли бы принести в себе опасность (например, плотины, дамбы или атомные электростанции). Эти разрушительные силы не должны были быть объектами нападения даже в тех случаях, если они отнесены к военным объектам, вследствие чего возможны большие и тяжелые потери среди гражданского населения [2, с. 239-240]. Поэтому, статья 35 Дополнительного протокола I напрямую касалась средств и методов ведения войны, а в статье 56 говорилось о защите окружающей среды как гражданского объекта.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1976 г. Она являлась договором международного права в области разоружения и была направлена на охрану окружающей среды во время военных действий:

1) Конвенция запрещала враждебное использование природной среды в качестве средства ведения войны;

2) Конвенцию уточняли Положения Дополнительного протокола № I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., которые непосредственно

запрещали нанесение ущерба природной среде в ситуациях вооруженного конфликта [4, с. 288-295]. Защита природной среды предусматривалась в случае вооруженного конфликта нормами и принципами международного гуманитарного права.

Кроме вопросов охраны окружающей среды во время боевых действий Женевские конвенции уделяли особое внимание вопросам защиты медицинского и духовного персонала, оборудования и сооружений, а также персонала (администраторов, водителей, поваров, и др.). Они использовались постоянно или временно исключительно для административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или санитарно-транспортных средств. Персонал, согласно Конвенции, пользовался отличительной эмблемой Красного Креста или Красного Полумесяца на белом фоне и удостоверениями. Он мог иметь оружие для самообороны или защиты своих раненых и больных [3, с. 295-302]. Защитой пользовались и дети. Каждая из конфликтующих сторон должна была прилагать все усилия не только для организации их защиты, но и для обеспечения обучения, учитывая их религиозное и нравственное воспитание. Необходимо также было способствовать возвращению детей в свою страну и семью, чему способствовало Центральное справочное агентство Международного Комитета Красного Креста.

Заключение. Таким образом, Женевские конвенции 1949 года закрепили основные принципы международного права, а именно – войны должны вестись только против вооруженных сил противника, но не против гражданского населения. Были также определены обязательства конфликтующих сторон в отношении раненых, военнопленных и гражданского населения. В соответствии с требованиями международного сообщества в Луганской Народной Республике и была создана система Гражданской обороны, которая подразумевает законодательное оформление Гражданской обороны как государственной системы органов управления и сил для организации и осуществления Мероприятий по защите населения от воздействия последствий чрезвычайных ситуаций.

Список литературы

1. Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Стратегия реабилитации: отчет ПРООН и ЮНИСЕФ при поддержке УКГД ООН и ВОЗ. – Нью-Йорк-Минск-Киев-Москва. – 2002. – 94 с.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – С. 207-283
3. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 5-е изд., доп. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 302 с.
4. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО ВОССТАНОВЛЕНИЕМ УГОЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1943–1945 гг.)

Дукин А.А., Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aleksei.dukin@mail.ru

Введение. Донецкий угольный бассейн – важнейший промышленный регион Советского Союза во время Великой Отечественной войны. Государственный Комитет Обороны считал приоритетной задачей всех партийных, советских и хозяйственных организаций восстановление в Донецком бассейне, в первую очередь, угольной промышленности, ведь без неё невозможно возрождение всех остальных отраслей промышленности Советского Союза.

Основная часть. Вопросы восстановления угольной промышленности в указанный период раскрывались в научных публикациях, таких ученых как А. Ф. Саржана [1], А. В. Броваря [2] и многих других, которые акцентировали внимание на основных достижениях в ходе восстановления отрасли, социально-бытовых проблемах шахтеров. Однако процесс осуществления контроля за выполнением восстановительных работ не нашел отражения в данных публикациях. Источниковой базой исследования выступили опубликованные сборники нормативно-правовых документов, а также воспоминания непосредственных участников событий.

Воссоздание угольной отрасли в Сталинской области происходило в чрезвычайно сложных и тяжелых условиях. Перед партийным руководством встали важнейшие вопросы, а именно: обеспечение региона материально-техническими ресурсами, трудовыми резервами, продовольствием и восстановление социально-культурной сферы для нужд рабочих. Безусловно, решение данных проблем требовало принятия действенных решений, мобилизации и оптимального использования имеющихся возможностей. В связи с этим, изучение исторического опыта в условиях, когда состояние угольной промышленности оценивается как критическое, а государство прибегает к принятию различных мер для вывода отрасли из кризиса, имеет важное значение и в наше время.

После полного освобождения Сталинской области в 1943 г. были определены масштабы разрушения промышленного потенциала региона, а именно: прямой ущерб угольной промышленности всего Донбасса составил 6,3 млрд. руб. в довоенных ценах. 882 шахты бассейна, в том числе 324 основных шахт и 31 шахт-новостроек подверглись полному затоплению и разрушению. Ситуацию усугубляло то, что все крупные электростанции были выведены из строя и нуждались в капитальном

ремонте оборудования. Почти полностью были разрушены все заводы, подсобные предприятия по производству строительных материалов, вся инфраструктура связи и железных дорог, что не давало возможности начать восстановительные работы на местах [3].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», дало толчок возрождению народного хозяйства Сталинской области. 15 сентября 1943 г. закончилось восстановление железнодорожных путей, ведущих к станции г. Сталино. В связи с этим, ЦК ВКП(б) направил в область 1398 партийных, советских, хозяйственных и комсомольских работников. В течение сентября-октября было восстановлено 44 райкома и горкома партии. Возрождались первичные партийные организации. Одновременно развернули работу исполнительные комитеты городских и районных Советов депутатов трудящихся. В течение 1943 г. было создано 1649 завкомов, шахткомов, райкомов, месткомов и 430 профгрупп. ЦК ЛКСМУ мобилизовал для работы в угольной промышленности 42 тыс. чел. Возвращались и приступали к работе эвакуированные граждане. Кадры квалифицированных рабочих готовили ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения [4].

После организации партийной деятельности в области, Государственный Комитет Обороны обязывал Наркомуголь, ЦК КП(б)У, Совнарком УССР, Сталинский обком КП(б)У провести следующие неотложные мероприятия для обеспечения углем железно-дорожный транспорт, электростанции, черную металлургию и заводы военной промышленности Юга и центральных районов Советского Союза, а именно: а) восстановление в первую очередь средних и малоразрушенных крупных шахт, восстановление и строительство мелких шахт, организация быстрейшей добычи угля; б) восстановление машиностроительных заводов, культурно-бытовых учреждений; в) мобилизация на восстановление шахт, заводов угольного машиностроения и шахтных поселков всех местных материальных ресурсов, а также рабочей силы в освобожденных районах [5].

Параллельно с этим, начали выходить областные, городские и районные газеты, а также многотиражные и стенные газеты. Партийные организации приступили к восстановлению местной полиграфической базы, но здесь они преследовали определенную цель. Выдержка одной из газет, гласит: «На шахте «Красная звезда» Буденновского района г. Сталино жены горняков, овладев строительными профессиями, с энтузиазмом работают над восстановлением шахтного поселка. Это благородное движение, распространяющееся и в других городах, на шахтах и в заводских поселках Сталинской области, выражает волю народа самоотверженным трудом ускорить возрождение и расцвет

городов, разрушенных немецко-фашистскими погромщиками» [5]. Таким образом, партийные организации, направляли патриотическую активность масс на разрешение основных задач по восстановлению разрушенного гитлеровцами народного хозяйства.

Академик А.М. Терпигорев – непосредственный участник разработки плана восстановления Донбасса в 1956 г. писал: «Я могу сказать, что за свою более чем полувековую деятельность в горном деле не встречался с тем, чтобы задача, исключительно сложная по своим техническим проблемам, была решена на таком высоком уровне и в такой короткий срок». Данная оценка свидетельствует о том, что все принятые партийным руководством решения были эффективными [6].

В 1947 г. Президиумом Верховного Совета СССР были изданы Указы об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса», установлении ежегодного всенародного праздника «День шахтера», введении персональных званий для руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и шахтного строительства, что говорит об официальном признании достижений горняков Советского Союза [5].

Заключение. Таким образом, можно сказать, что задача по восстановлению угольных предприятий Сталинской области была выполнена. Партийное руководство показало свою эффективность в реализации принятых мер и несмотря на объективные военные трудности, добыча угля в Сталинской области составила половину от довоенных показателей.

Список литературы

1. Саржан А. А. Трансформация промышленного сектора экономики Донбасса (1945-2013 гг.). Монография. – Донецк: ДонНТУ, 2017. – 331 с.
2. Броварь А.В. Социальные условия развития угольной промышленности Донбасса (1943-1964 гг.): Автореф. дис. – Донецк, ДонНУ, 2010. – 37 с.
3. Грунь В.Д., Анистратов М.К. Горняки России в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства // Горная промышленность, 2015. – № 2 (120). – С. 4–7.
4. Дударенко М.Л. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны (1941-1945) / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. – М.: Воениздат, 1985. – 598 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 - 1967 гг.): Сборник документов [Составители К.У. Черненко, М.С. Смиртюков]. – М.: Политиздат. Т. 3. – 1941 -1952 гг. – 1968. – С. 169 - 182.
6. Терпигорев А. М. Воспоминания горного инженера / АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 272 с.

ВНЕШНИЕ МИГРАЦИИ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1946–1951 ГОДАХ

Кащенко Т.В., Аганов В.Л., д-р ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР
tatyana.cashenko@mail.ru

Введение. Одной из не достаточно раскрытых и противоречивых проблем послевоенной истории Донбасса остаются внешние миграции населения 1946–1951 годов.

Основная часть. Восстановление сельского хозяйства Донбасса в сжатые сроки было невозможно без увеличения численности занятых в аграрном секторе. Сразу после освобождения Донбасса органами государственного управления был взят курс на обеспечение рабочими руками села за счет внутренних мобилизаций и внешних миграций населения. В IV пятилетке особых изменений в этом направлении не произошло – сельское хозяйство продолжало испытывать острую нехватку рабочей силы и поэтому миграционно-демографическая политика того времени была продолжением политики, которая проводилась в 1943–1945 годах. Особое внимание, по-прежнему уделялось проведению внешних управляемых миграций [1].

Продолжали осуществляться молодежные призывы через обкомы и райкомы ЛКСМУ соответствующих областей по разнарядкам ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУ. Агитационно-пропагандистскую работу проводила партийная и комсомольская периодическая печать. В газетах публиковались обращения передовиков сельскохозяйственного производства. Так, в апреле 1944 г. бывшие колхозницы М. И. Клименко А.Г. Копийко и К. Н. Щербак обратились к колхозникам с призывом приезжать и оставаться жить в Донбассе [2]. Такие методы убеждения способствовали росту численности населения региона, увеличению его трудовых ресурсов. Поэтому от имени прибывших на работу в колхозы Сталинской области появлялись новые обращения, которые печатались на страницах газет.

В мае 1946 г. СНК СССР принял постановление об организационном наборе в Сталинскую область молодежи из других регионов страны. Приехали на восстановление народного хозяйства в Тельмановский район Сталинской области В.П. Бугаец и А.К. Илющенко Александра и ее муж Василий сопровождали трактора из Сталинградской области, которые были выделены на восстановление сельского хозяйства Донбасса. Александра попала в село Зерновое (Корнталь) Тельмановского района. Поскольку в послевоенные годы была огромная нехватка квалифицированных специалистов, Александра Кирилловна работала учителем начальных классов. Позже переехав в поселок Тельманово, она

работала бухгалтером сельхозартели им. Сталина. С 1975 г. по 1986 г. она являлась парторгом колхоза. Со временем окончила высшую партийную школу, была удостоена правительственных наград. В.П. Бугаец работал в колхозе им. Сталина, возглавлял тракторную бригаду, так же удостоен правительственных наград.

15 февраля 1951 г. ПНР и СССР обменялись участками государственных территорий площадью по 480 км. Это был крупнейший мирный обмен территориями в истории Польши и одно из крупнейших изменений границ в послевоенной истории Европы и Советского Союза. Одним из условий обмена было выселение местного населения. Депортации подверглись жители города Нижние-Устрики, сел Черное, Поляна, Панищев, Бандров, Скородне и других. Жители перечисленных населённых пунктов были отправлены в колхозы Одесской, Херсонской, Николаевской области.

Сталинская область должна была принять переселенцев для дальнейшего проживания в сельской местности из 15 районов Дрогобычской области, ранее трудившихся в колхозах «Советский пограничник», им. Кирова, им. Молотова, им. Сталина, им. Франко, «Новый путь» [3] и разместить их в селах Андреевского, Тельмановского, Краснолиманского, Волновахского, Будёновского и Александровского районов. Переезд на Донбасс жителей села Черное организовывали председатель колхоза Ф.А. Зыгарь и председатель сельсовета Ф. Батиг. Бригады строителей в селах Сталинской области, выполняя постановление Совмина УССР и ЦК КП (б) У от 24 июня 1951 г. возводили жильё для переселявшихся семей [4].

Решение проблемы трудовых ресурсов при помощи управляемых миграций вызвало дополнительные трудности. Те колхозы Сталинской области, куда направлялись переселенцы, не могли создать условий для работы и проживания вновь прибывших. Предполагалось, что для сел, разрушенных войной и голодом, прибытие переселенцев со скотом и инвентарем поможет поднять сельское хозяйство. На самом деле все оказалось намного сложнее и трагичнее. Во-первых, потому что обговоренные в межгосударственном договоре о переселении стройматериалы из Польши не поступали в должном объеме. Во-вторых, колхозы не успевали возвести необходимое количество жилья. Отчитываясь о состоянии строительства жилья в Сталинской области, уполномоченный правительства УССР отмечал: «В целом не построено 704 дома. Проверкой установлено, что совершенно недостаточно осуществляется технадзор и грубо нарушается существующий порядок передачи домов в эксплуатацию. В большинстве районов не построены сараи, много переселенцев держат скот в жилых помещениях» [5]. Объемы работ не были выполнены, несмотря на то, что строители трудились в многосменном режиме. Для переселенцев строились саманные дома, что

было непривычно для прибывших, у которых на родине основным строительным материалом было дерево. Построенных домов не хватало. Прибывших временно подсаляли в дома местных жителей. Люди жили в землянках. И. Л. Ковалевская с младшими детками жила в приютившей их семье, а муж Г. Д. Ковалевский со старшими сыновьями был вынужден жить в землянке.

Нужно учитывать психологическое и моральное состояние прибывших. Они приехали, измученные дорогой, напуганные неизвестностью, зачастую потерявшие в пути все свои пожитки, не привыкшие к тяжелым степным условиям жизни. Многие во время переезда утратили имущество и документы. Адаптация к новым условиям жизни была тяжелой. Переселенцы не знали, что такое колхозный строй и поэтому осознание в какую «беду» они попали было страшным, обещали землю, а раздали пшеницу без земельного участка.

Старожилы с. Мичурино Тельмановского района утверждают, что многие из приезжих болели туберкулезом и уже здесь их лечили, стараясь, чтобы информация о заболеваниях не стала достоянием общественности. Для обеспечения прибывших и занятых на возведении жилья рабочих питанием кафе и столовые Тельмановского района были открыты для посетителей до 22-х часов [6].

Заключение. Своим выживанием и восстановлением наш край обязан поступкам людей (передовикам производства), откуда бы они ни приехали, совершавшимися ими изо дня в день, не смотря на трудности, несмотря на тяжелые условия труда и низкий уровень социально-бытовых условий – приехали, остались и трудились.

Список литературы

1. Добров П.В. Трудовая деятельность женщин Донбасса в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / П.В. Добров, И.М. Есип. – Донецк, 2000. – С. 23.
2. Кононенко В. В. Суспільно-політичні настрої та моральний стан населення України в повоєнний період (1945-1953 рр.): дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / В. В. Кононенко. – Вінниця, 2004. – С. 23.
3. Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 4626. – Оп. 1. – Д. 116. – Л. 2.
4. Там же. Л. 1
5. Донбасс на подъеме. К 10-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. – Сталино, 1953. – С. 65-66.
6. Архивный отдел администрации Тельмановского района ДНР. – Ф. 129. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 2.

РАЗВИТИЕ СОЛЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДОНБАССЕ В 1943–1963 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Коваленко А.К., Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.ludorov@mail.ru

Введение. Юго-восточная часть Донбасса – один из соленосных регионов, где образованы огромные залежи соли. Со времён средневековья люди могли получать этот минерал методом вываривания из соленой рапы Торских и Бахмутских озёр на территории Артёмовского месторождения. Соледобыча была одним из первых промыслов в Руси, а начало шахтной добычи каменной соли и угля в Донбассе стало мощным толчком к дальнейшему развитию подземной разработки и промышленного использования множества природных богатств Донецкого края. Целью данной работы является историографический обзор проблемы развития соляной промышленности в Донбассе в 1943–1963 гг.

Основная часть. История развития соляной промышленности Донбасса в 1943-1963 гг. не была предметом специального научного исследования, эта тема широко не рассматривалась в научной литературе. Вся литературу по данной теме можно разделить на два периода: 1) советский; 2) современный.

В советском периоде, особого внимания заслуживают сообщения о развитии соляной промышленности в Донецком крае в XX веке. Существенно данная проблематика раскрыта в труде Ю.А. Ключкова «Славянск: историко-публицистический очерк» (1960 г.). В монографии рассказывается об истории развития одного из древнейших донецких городов – Славянска [5].

Значительный вклад в исследование развития соляной промышленности в 70-80-е г. XX в. сделали в своём труде А.В. Иванова, Т.А. Кривега «Соленые угли Западного Донбасса» [4]. В монографии обобщены данные по геологическому строению месторождений соленых углей СССР и зарубежных стран и охарактеризованы геологические обстановки их формирования. Б.Я. Розен в работе «Соленые кристаллы» (1977 г.) рассматривает историю возникновения соляного промысла, развитие техники и технологии на различных этапах, качественный и количественный состав работников и т. д. Автор этого труда, посвятивший более четверти века изучению соляного дела в СССР, написавший три книги о развитии соляной промышленности в прошлом («Северная соль», «Пермянка» и «Волжская солонка»), рассказывает о соляных промыслах Донбасса. В книге также прослеживается история развития Крымских соляных промыслов, добычи соли на Бессарабских и Одесских лиманах [6].

В истории новейшего времени, было издано несколько трудов, посвященных развитию соляной промышленности, авторы основывали свои работы, на исследованиях Е.П. Ковалевского, А.А. Скальковского, стараясь обобщить исследования. Научно-популярное издание В.П. Горшкова и А.В. Грищенко в двух частях – «Соль земли Донецкой», изданная в 1992 г. Это научно-популярное издание, в котором излагается краткий исторический путь развития соледобычи в нашем регионе [1].

Труд А.С. Дадашова и С.Й. Татарина «Истоки соледобычи в Донбассе», вышедшая в свет в 2008 г., отображает технику и технологию производства вываривания соли, также содержит иллюстрационный материал [2].

Значительный теоретический материал представлен в работе П.В. Доброва, Т.Ю. Людоровской «Історія соляної промисловості Донбасу» [3]. В работе на основе комплексного анализа источников, освещены проблемы становления и развития соляной промышленности Донбасса от начала её основания до первой половины XX в., проанализированы изменения в техническом обеспечении соляных промыслов Тора и Бахмута, оценена прибыль от реализации соли, рассмотрены основные рынки сбыта всех видов добытой соли.

Заключение. Таким образом, анализ литературы о развитии соляной промышленности во второй половине XX в. позволяет сделать следующие выводы: историография советского периода рассматривает социально-экономическое развитие, в трудах приводятся статистические данные, благодаря чему появляются комплексные работы в этом направлении. В период новейшего времени, происходит анализ и обобщение наработок и исследований, освещенных в другие периоды, происходит расширение научной базы в данной области, издаются монографии, статьи по данной проблематике. Но, не смотря на большое количество работ, они могут быть уточнены и дополнены новыми фактами.

Список литературы

1. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой /Научно-популярное издание. – Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1992. – 205 с.
2. Дадашов О.С., Татарин С.Й. Истоки соледобытки в Донбасі. Історія, технології, економіка. – Артемівськ, 2008. – 71 с.
3. Добров П.В., Людоровская Т.Ю. Історія соляної промисловості Донбасу: монографія/ Петро Добров, Тетяна Людоровська. – Донецьк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», 2013. – 232 с.
4. Иванова А.В., Кривега Т.А. Соленые угли Западного Донбасса (условия формирования и проблемы использования). – Киев: Наукова думка, 1985. – 124 с.
5. Клочков Ю.А. Славянск: историко-публицистический очерк / Ю.А. Клочков. – Сталино: Донбасс, 1960. – 166 с.
6. Розен Б.Я. Соленые кристаллы. Науч.-попул. очерк / Б.Я. Розен. – Донецк: «Донбасс», 1977. – 173 с.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ РАБОЧИХ ДОНБАССА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1943–1950 гг.)

Котлярова Е.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк, ДНР
zabugina_katya@mail.ru

Введение. Тема повседневности сегодня прочно вошла в сферу современного исследовательского интереса, прежде всего потому, что в отечественной историографии долгое время ей уделяли слишком мало внимания. В центре внимания историка повседневности находится анализ наиболее распространенных элементов повседневной жизнедеятельности и их связи с общественно-политическими трансформациями в обществе.

Основная часть. В послевоенную эпоху этнокультурные и социогуманитарные проблемы возникли с неслыханной остротой. "Гитлеровцы уничтожили, замучили здесь 468 тыс. И вывезли в Германию 350 тыс. граждан [1]. Все 882 шахты Донбасса, среди которых 324 основных и 31 шахта-новостройка, были разрушены и затоплены. С 1341 промышленного предприятия Сталинской области частично уцелели 61. Они выпускали 0,6 % от довоенной продукции. Были выведены из строя все крупные электростанции (Шахтеровская, Зуевская, Шахтинская, Кураховская, Каменская и другие), а также большая часть районных подстанций [2].

Оккупанты уничтожили сложную систему водоснабжения, взорвали земляные плотины. Почти полностью были разрушены все заводы угольного машиностроения и труборемонтные, подсобные предприятия по производству строительных материалов, вся сеть связи и многие километры железной дороги бассейна. Груды металла и кирпича остались от металлургических, машиностроительных, химических, коксо-химических и других заводов. Отступая, нацисты безжалостно превращали в руины города и села, школы, больницы, культурных и общественных организаций. Общая сумма ущерба, нанесенного Донбасса, составила почти 50 млрд. руб. (По ценам 1926–1927 гг.).

Послевоенное восстановление Донбасса далось дорогой ценой и было довольно противоречивым. Стоит согласиться с мнением А. Михненко, что «с одной стороны, он опирался на значительный социален-психологический подъем и трудовой энтузиазм народа, чувствовал себя победителем, с другой – осуществлялся административно-командными методами и должен был обеспечить, прежде всего, собственные потребности тоталитарного режима» [3].

В контексте задач, поставленных советским правительством по восстановлению промышленности Донбасса, качественное новое звучание

приобрела проблема обеспечения Донбасса рабочими руками. На время ухода нацистских войск населения региона составляло 46,4 % от довоенного. На 1 января 1944 населения Сталинской и Ворошиловградской областей равно 1699 и 1261 тыс. соответственно. Крупнейшими были потери городских населенных пунктов: на 1 января 1944 численность горожан составляла 47,3 % от показателей переписи 1939, сельских жителей – 81,8 %. Впрочем, даже в условиях послевоенного упадка регион оставался подчеркнуто урбанизированным: в абсолютных числах сельские жители составляли 556,8 тыс. человек против 1 144,6 тыс. горожан.

Несмотря на то, что городское население почти вдвое превышало сельское, оно не способно было обеспечить рабочими руками все стратегические промышленные предприятия. Между тем с их ускоренным возрождением власть связывала перспективы победного завершения Великой Отечественной войны. После победы над нацизмом актуализировалась цель приобретения приоритета в промышленно-техническом соревновании советской и Западной систем.

На этот вопрос политической повестки дня задавало тон внутренней политике советской власти, демографической частности. Имея в своих руках практически неограниченную власть, которая была колоссальным мобилизационным ресурсом, хозяин Кремля сделал ставку на организованные миграции. Они стали основным источником пополнения рабочей силы для восстановления промышленного комплекса Донбасса, создание стабильного рабочего класса, и в конце превратились в важный фактор заселения региона, отмечает Н. Шипика. Добавим лишь, что это сыграло роковую роль в истории Донбасса, вызвав искажения, деформации процессов естественного воспроизводства социума во всех его составляющих: социально-экономической, общественно-политической и этнокультурной [4].

Решающим механизмом государственной демографической политики, задействованным сразу после освобождения края от оккупации, была трудовая мобилизация. Уже 26 октября 1943 было принято постановление ГКО «О первоочередных мерах по восстановлению угольной промышленности Донбасса», обязывала СНК УССР, ЦК КП (б) и другие учреждения мобилизовать для работ по восстановлению шахт 125 тыс. человек из числа трудоспособного сельского населения. В течение октября-ноября 1943 года на освобожденных территориях уже было мобилизовано 50 тыс. призывников старшего возраста для восстановления донбасских шахт.

Мобилизации проходили крайне трудно, что подтверждается сведениями о хроническом невыполнении плана. Многие искали средств уклонения, поскольку условия труда и жизни трудомобилизованных были крайне тяжелыми: нередко они по несколько дней не поднимались на

поверхность, разминируя и откачивая воду из затопленных шахт. Откровенным неприятием мобилизаций сопровождалась реакция населения Западной Украины. При угрозе срыва выполнения государственных задач ответственные лица нередко организовывали облавы, подключая органы НКВД [5].

Заключение. В этих сложных обстоятельствах, каждый день проявляя настоящий героизм как на производстве, так и дома, жители Донбасса создавали необходимую государству материальную базу народного хозяйства. История еще не знала примеров такого масштабного и многогранного возрождение различных отраслей промышленности в условиях ведения боевых действий, при котором бы наращивалось производство продукции как для действующей армии, так и жителей Донбасса. Несмотря на разрушения фашистами самых богатых сельскохозяйственных районов, ослабление материально-технической базы колхозов, МТС и совхозов, уход на фронт миллионов людей и другие трудности, порожденные войной, работники Донбасса своей вдохновенным трудом помогали фронту в достижении Великой Победы.

Список литературы

1. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное (Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.) / Пер. с фр. / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1986. – 143 с.
2. Дрозденко В.И. Повышение благосостояния народа и развитие производства товаров народного потребления / В.И. Дрозденко // Коммунист Украины. – 1969. – № 6. – С. 11-22.
3. Михненко А.М. Новейшая история Донецкого бассейна: монография / А.М. Михненко. – Донецк: Сталкер, 1998. – С. 180.
4. Шипика Н.П. Жилье рабочих Донбасса / М.П. Приходько; АН УССР. Ин-т искусствоведения, фольклора и этнографии. – Киев: Наук. мнение, 1964. – 108 с.
5. Лях Д. История родного края. Часть 2. / Д. Лях, В. Никольский, С. Нестерцова. – Донецк: Кардинал, 1999. – С. 108.

УДК 94:316.356.2 “1960/70”

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ДОНБАССЕ В 1960–1970-е гг.

Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.ludorov@mail.ru

Введение. Рассматривая семейную политику советского государства в 1960–1970-е гг. и ее реализацию в Донбассе, необходимо остановиться на вопросах структуры семьи (состав, типы советской семьи), материальном

положении и условиях жизни, быте и семейных взаимоотношениях, а также проанализировать досуг и свободное времяпровождение. Опираясь на имеющиеся разработки исследователей данной темы, необходимо изучить проблемы советской семьи в Донбассе в 1960–1970-е гг. и основные способы их разрешения государством.

Основная часть. Вопросы изучения семейной политики в 1960–1970-е гг. в Донбассе на данный момент находятся на начальном этапе исследования и еще не получили форм системного анализа.

Установлено, что большая часть молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет позитивно относились к этому, и только 6 % молодежи не задумывались о создании семьи и это, преимущественно, были молодые девушки и парни 17–18 лет [1, с. 143].

Известно, что при заключении брака молодые люди в меньшей степени уделяли внимание материальным ценностям, в первую очередь их интересовали интеллектуальные и моральные качества своих будущих супругов. Главным мотивом заключения брака среди рабочей молодежи Донбасса являлась любовь. Так, согласно социологическому опросу среди молодежи Донбасса, 95% респондентов считали брак по любви – моральным идеалом и стремились именно к нему [1, с. 37].

Для рабочей части населения Донбасса было характерно довольно длительное добрачное знакомство и общение, что диктовалось желанием лучше узнать друг друга. Выяснено, что 41 % брачных пар познакомились на предприятиях, на которых работали оба, для 17 % пар местом знакомства было учебное заведение, 23 % – сблизил общий досуг [2, с. 84].

Браки между представителями рабочего класса и интеллигенцией стали обычным явлением, что было связано со значительным увеличением уровня образования и культуры рабочих людей. Так, из созданных в 1973–1976-х гг. 300 семей часть социально однородных семей уменьшилась до 63 % [2, с. 150].

Среди особенностей развития советской семьи в Донбассе можно выделить уменьшение среднего брачного возраста: если в 1955 г. у мужчин он составлял 26 лет, а у женщин 24 года, то уже в 1960 г. он составлял 25 и 22 соответственно, а в 1976 г. – 24 и 21 год.

Анализируя отличительные черты уклада советской семьи, можно рассматривать статистику расторжения браков на территории Донбасса в исследуемый период – разводы среди рабочих стали составлять приблизительно 15 %, что гораздо меньше, чем в других районах СССР. Большая часть разводов припадала на семьи, которые просуществовали от 5 до 10 лет, а возраст супругов составлял – 25-35 лет [3, с. 49].

Что касается свадебного обряда, как одного из центральных событий семейного быта, с которого начиналось создание нового семейного очага, свадьба, которая раньше была преимущественно семейным праздником, в 1960–1970-е гг. все больше приобретает общественный характер. Согласно

данным, 93 % из 324 рабочих считали необходимой частью семейных обрядов ритуал торжественной регистрации брака и ритуалы, связанные с рождением ребёнка. В 1976 г. во Дворцах бракосочетания, дворцах культуры и клубах г. Донецка и г. Ворошиловграда (ныне – г. Луганска) в торжественной обстановке было заключено 67 % браков [4, с. 112].

Традиционная свадьба в 1960–1970-е гг. состояла из двух частей: сначала торжественная регистрация брака в государственных органах местной власти, а позже – праздничное торжество. Среди рабочей молодежи Донбасса отмечали три варианта этого праздника: сокращенная традиционная свадьба, комсомольская и свадьба в виде домашней вечеринки. Необходимо более подробно остановиться на всех видах семейного праздника, поскольку в регионе наблюдались некоторые особенности. Сокращенный вариант традиционной свадьбы в большей степени сохранял традиционные обряды и обычаи. Свадебные церемонии этого варианта всегда начинались со сватанья: жених со своими родственниками просил руки и сердца у девушки при ее родителях. После сватовства, незадолго до свадьбы, происходили смотрины – родители молодой посещали дом жениха невесты [5, с. 78].

Другим вариантом была организация комсомольской свадьбы. Отмечается, что в 60-е годы XX в. такие свадьбы устраивали только передовым комсомольцам. Однако к 1970-м годам этот круг людей значительно расширился. В подготовке такой свадьбы принимали активное участие рабочая общественность и комсомольские организации. Такие свадьбы всегда сопровождалась поздравлениями депутата районного совета или управляющего предприятием, выступлениями и тостами секретаря комсомольской организации или главы профсоюза. Характерна помолвка, которая чаще всего проходила в клубе предприятия: молодые со своими родителями и представителями общественных организаций согласовывали дату свадьбы и другие вопросы, связанные с торжеством. Обязательным элементом комсомольской свадьбы был концерт художественной самодеятельности. Несмотря на нововведения, на комсомольской свадьбе часто использовали и традиционные элементы: свадебные чины, свадебный поезд, раздел каравая и др. Гости вручали молодым различные подарки: как правило, это были мебель, вещи культурно-бытового характера, предприятие, на котором трудились молодожены иногда выделяло молодой семье квартиру. Свадьба заканчивалась большим концертом, а на прощание хор художественной самодеятельности исполнял песню-совет молодым [5, с. 70].

Менее популярным видом проведения свадьбы, была свадьба-вечеринка – обычное семейное торжество в достаточно узком кругу родственников, где использовались, как традиционные, так и новые свадебные элементы. В Донбассе только 6 % рабочей молодежи продолжали одобрять такие вечеринки [4, с. 110].

Таким образом, для рабочей молодежи Донбасса в 1960–1970-е гг. заключение брака и создание новой семьи имело большое значение: свадьба стала одним из главных торжеств в их жизни. Особую популярность приобрело проведение комсомольской свадьбы с привлечением деятелей общественности.

Заключение. Таким образом, для Донбасса характерна своя региональная специфика, которая проявлялась в особенностях его социально-экономического развития. Поскольку Донбасс к 1960-м гг. стал одним из крупнейших промышленных центров СССР, основное внимание при изучении повседневных супружеских взаимоотношений и быта уделялось семьям простых рядовых жителей, а именно рабочих, которые составляли большую часть населения Донбасса. История развития семейного уклада в советское время составляет ценный опыт по решению проблем семейных взаимоотношений и организации семейного быта для будущих поколений.

Список литературы

1. Пономарев А.П. Современная семья и семейный быт рабочих Донбасса 1950-1975 гг. / А.П. Пономарев. – К.: Наукова думка, 1978. – 143 с.
2. Клеменчук А. Социальное развитие городов Донбасса в период хрущёвской «оттепели» (1953-1964 гг.) /А. Клеменчук // Юго-Восточная Украина: с древности в XXI век. – Донецк, 2013. – С. 84-86.
3. Мальков А.А. Беседы о быте / А.А. Мальков. – Сталино, 1960. – 58 с.
4. Антонова Е.И. На свадьбу с рушниками. Традиции и современность / Е.И. Антонова. – Донецк: УкрНТЕК, 2002. – 112 с.
5. Ельченко Ю.Н. Новому человеку – новые обряды / Ю.Н. Ельченко. – М.: Политиздат, 1976. – 78 с.

УДК 94:81-26"1941/1945"

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОЧИНЕНИЯХ ДЕТЕЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Метейко М.А., Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
mariya.meteyko@mail.ru

Введение. Великая Отечественная война стала огромным испытанием для всех жителей Советского Союза. Память о ней запечатлена в письмах фронтовиков и остарбайтеров, в архивных документах, в мемуарах и дневниках участников этой кровопролитной войны.

Актуальность данной темы заключается в том, что истории повседневной жизни в военный период уделяется недостаточно внимания,

в основном изучаются глобальные события, повлиявшие на ход Великой Отечественной войны. Сочинения учеников школ, написанные во время оккупации, являются очень значащим и весомым источником того периода, так как отражают нам картину зверств того временного отрезка, что дает возможность исследователю изучать социальную сферу.

География исследования включает изучение данной проблематики на территории Сталинской области.

Источниковой базой послужили архивные документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР), а именно сочинения учеников неполной средней школы шахты №2 Снежнянского района, женской средней школы №10 г. Константиновки, воспоминания участников и т.д.

Основная часть. Сочинения школьников были написаны на разные темы, посвященные Великой Отечественной войне, поэтому каждый рассказ несет в себе огромную историческую ценность.

Например, в сочинении Кожумяки Александра видно жестокое обращение немецко-фашистских захватчиков к мирным жителям Сталинской области: «Однажды парень шел по дороге. На встречу ему выскочила автомашина, откуда вылезли немцы. Они ему говорят: «Ты перерезал линию?!», а парень отвечает, что нет. Они облили его бензином и подожгли» [1]. Об издевательствах над людьми писал еще один ученик 4 класса Кушев Александр Иванович. Его отца райпартком по специальному заданию оставил в тылу врага на Снежнянской территории. 11 января отца проводить пошла мать Александра, однако она тоже была задержана, ее допрашивали. Отца Саши подвергли жестоким пыткам, а именно выкручивали ему руки, по 2 часа на морозе держали полностью раздетым. 24 января семья Александра вновь решили попытаться увидеть отца. «Он был приготовлен к расстрелу. Был весь измученный, с седыми волосами» - вспоминал Кушев Александр. 25 января в 11 часов утра Ивана Кушева убили в карьерах на 10 шахте за г. Снежное [2]. Никулина В.П., обучаясь в 7 классе, написала сочинение, где вспоминала о том, что немцы бесцеремонно заходили в дома, брали все, что не успели спрятать мирные жители. Кроме того, немцы заставляли идти на них работать, поэтому в г. Константиновке часто устраивали облавы, во время которых солдаты собирали молодежь и угоняли людей на биржу труда, а оттуда на принудительные работы в Германию. Фашисты вручали биржевые карточки и посылали на работу – им нужна была рабочая сила, так как необходимо было восстанавливать фабрики и заводы, нужно было поправить железную дорогу. После починки железной дороги немецко-фашистские захватчики начали вывозить товары в Германию. В первую очередь с Донбасса вывозили уголь [3].

Кроме того, в своих сочинениях дети описывали свою помощь фронту. Так, ученица 7 класс по фамилии Забова писала о том, что после

школы она, вместе со школьными подругами ходила к подсобному хозяйству и там помогала собирать овощи. В школе они собирали подарки для раненных бойцов, а потом носили их в госпиталь [4]. Точилкина Р., учащаяся 7 класса писала: «Наша семья тоже эвакуировалась вместе с заводами. Два года мы пробыли в эвакуации. В свободное от учебы время мы собирали металл. За время летних каникул я помогала колхозу собирать урожай. Все предприятия ни на минуту не прекращали своей работы. Этим они помогали Красной Армии быстрее уничтожить врага» [5].

Заключение. В результате рассмотрения данного вопроса, а также изучения архивных документов можно сделать вывод о том, что повседневная жизнь подрастающего поколения, их семей во время оккупации была очень тяжелой. Это подтверждается фактами зверств: расстрелов мирных граждан, постоянном грабеже фашистами продуктов, одежды, скота. Благодаря сочинениям и воспоминаниям, которые в неизменном виде сохранились в архиве, не обработанным художественно или научно, мы можем изучить те эмоции и мировосприятие, которые чувствовали дети и подростки в условиях оккупационного режима.

Список литературы

1. ГА ДНР. – Ф. 2258. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 13.
2. ГА ДНР. – Ф. 2258. – Оп.1. – Д. 3. – Л. 30.
3. ГА ДНР. – Ф. 2258. – Оп.1. – Д. 1. – Л. 21-22.
4. ГА ДНР. – Ф. 2258. – Оп.1. – Д. 1. – Л. 5-6.
5. ГА ДНР. – Ф. 2258. – Оп.1. – Д. 1. – Л. 7-8.

УДК 94:331.109.324(477.62)''1916''

ШАХТЕРСКИЕ ЗАБАСТОВКИ 1916 ГОДА В ГОРЛОВКЕ

Новиков В.С., Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gfshakal@gmail.com, n.razumnaya@donnu.ru

Введение. Актуальность темы связана, с малоизученностью истории Донбасса в период Первой мировой войны. Поскольку именно в тот период были заложены те процессы, которые имели актуальность на протяжении всего XX столетия. В частности это касается забастовочного движения.

Целью работы является исследование причин шахтёрских забастовок происходивших в г. Горловка в 1916 году. Данная проблема рассматривалась в основном в советской историографии [1–3]. Для выполнения поставленной цели авторами были использованы новые источники [4].

Основная часть. Социально-экономическая ситуация в Горловке в 1916 г. была крайне сложной, что было отмечено в секретном донесении Бахмутского уездного исправника В. А. Яновского губернатору Екатеринославской губернии от 24 февраля 1916 г., где говорилось о настроениях рабочих на Южно-Русских шахтах. В докладе говорилось, что в связи с подорожанием и недостатком продуктов первой необходимости среди рабочих, вопрос о ходатайстве перед администрацией рудников о выдаче продовольствия из рудничных магазинов чаще двух раз в неделю. Кроме того, рабочие шахт были намерены ходатайствовать о повышении заработной платы, в связи с «вздорожанием жизни». Данные сведения говорят об ухудшении социально-экономической ситуации на горловских шахтах [4, с. 100].

Следующим докладом 18 марта 1916 года от Бахмутского уездного исправника губернатору Екатеринославской губернии было заявлено, что 15 марта на шахтах Горловки №1, №5 и №8 администрацией общества Южно-Русской каменноугольной промышленности вывешены объявления о предоставлении шахтёрам помощи в связи с повышением цен на предметы первой необходимости. Однако шахтёрам на шахте №8 показалось оскорбительным в редакции объявления слово «вспомоществование» и вечерняя смена рабочих в числе 270 человек, заявила заведующему шахтой инженеру Антоновичу, что данная надбавка их не устраивает, и они хотели бы её увеличение до 30–50 %; это же требование было заявлено прибывшему окружному инженеру горловского горного округа. Окружной инженер пообещал, по возможности удовлетворить просьбы рабочих, однако шахтёры всё же не вышли работать в вечернюю смену [4, с. 101].

В связи с полумерами и в некоторых местах бездействием руководителей шахт и вышестоящих органов, уже в апреле шахтёры начинают выдвигать новые требования. Так, например, 27 апреля на Щербинском руднике шахтёры отказались работать и выдвигают перечень требований, оформленных в 31 пункт [4, с. 104]. Безусловно в данных требованиях прозвучало и недовольство условиями труда, шахтёры требовали улучшения освещения, выделения помощников некоторым специальностям, доставку леса для подпорок к рабочему месту, улучшения санитарных условий и медицинского обслуживания.

29 апреля руководству Щербинского рудника был предъявлен ультиматум, который требовал освободить 11 арестованных рабочих и выполнить требования от 27 апреля. В тексте ультиматума говорилось, что, если заключенных не освободят к 6 часам утра 30 апреля, рабочие угрожали остановить работу механического цеха [4, с. 105].

Требования рабочих в марте 1916 г. и телеграмма вице-директора Горного департамента из г. Петрограда, заставила окружного инженера Горловского горного округа Белова провести расследование, где он

пришёл к выводу о том, что цена на продукты питания повысилась от 30 до 50 %, цена на одежду увеличилась на 100 %, цена на обувь до 200 %, а сделанные рабочим прибавки колебались от 20 до 70 % в разных местах. Белов отправил в горный департамент в г. Петроград доклад, с результатами расследования, а также рекомендацию по повышению стоимости продажи угля. В докладе указано, что Щербиновский рудник и мелкие рудники в Алексеевке уже не работали, а в Горловке, пос. Байрак, пос. Ауэрбах, пос. Нелеповке и пос. Северном положение оставалось прежним [4, с. 106].

В середине апреля 1916 г. начались забастовки на Софиевском руднике и распространились практически по всем рудникам Бахмутского уезда, в том числе в г. Горловке. Причиной стало требование рабочих повысить заработную плату на 50 %. Эти забастовки имели мирный характер поэтому Бахмутский уездный исправник В. А. Яновский не предпринимал никаких репрессивных мер и не препятствовал сходам рабочих, надеясь, что рабочие «столкнутся между собой, и с рудничной администрацией и всё уладится» [4, с. 108].

26 апреля в г. Горловку из г. Екатеринослава приехал начальник губернии В.А. Колобов, он пытался поговорить с рабочими, убеждая их прекратить забастовки и вернуться к работе, обещая со своей стороны принять все меры по выполнению требований трудящихся. Однако это не подействовало на рабочих, которые категорически отказались выходить на работу пока их заработная плата не увеличится на 50 %.

Рабочими была написанная телеграмма на имя министра промышленности и торговли, в которой они ходатайствовали о прибавке к зарплате в 50 %. Проблема заключалась в том, что среди рабочих пошли слухи о том, что министр дал согласие на увеличение заработной платы, а руководства рудников скрывают это от шахтёров. В связи с этим, 30 апреля 1916 г. Бахмутский уездный исправник Яновский, местный окружной инженер Белов, начальник прибывшей в Горловку роты пехоты Лосиевский и начальник Екатеринославского сыскного отделения Кирста прибыли на собрание рабочих горловского рудника №5. Белов прочитал и разъяснил текст телеграммы министра промышленности и торговли, однако рабочие отнеслись к его словам с недоверием. Сразу же после этого на собрании выступил неизвестный оратор, который стал убеждать рабочих не слушать представителей власти.

Вечером 1 мая Яновский созвал совещание, на котором решилось любыми путями не дать организовать сходку. 2 апреля 1916 г. Яновский с ротой пехоты под командованием поручика Лосиевского в составе 71 человека и конными стражниками в количестве 50 человек под командованием Биюла, занял возвышенность напротив Горловского рудника №5, после чего он отправил, 35 конных стражников под командованием Сухомлинова на дорогу, ведущую с Щербинского и

Ауэрбаховских рудников, где произошла стычка и 39 человек были арестованы. В результате произошедших столкновений 4 шахтёра было убито и 2 ранено, однако толпу удалось остановить, было арестовано еще 23 зачинщика [4, с. 107-111].

Заключение. Таким образом, в условиях Первой мировой войны на территории Донбасса уже в 1916 г. наблюдался социально-экономический кризис. События 1916 г. происходившие в г. Горловке являются ярким примером стандартных ситуаций того времени в угольной промышленности Донбасса. Владельцы шахт пытались экономить, не повышая зарплату рабочим, не выполняя их требований и т.п., что привело к закономерному итогу в виде, забастовок и кровопролития.

Список литературы

1. Кирьянов Ю. Рабочие Юга России. 1914 – февраль 1917 гг. / Ю. Кирьянов. – М.: Наука, 1971. – 307 с.
2. Никифорова Л. Г. Горловская забастовка 1916 г. / Л. Г. Никифорова // Исторические записки. – 1953. – Т. 44. – С. 77-93.
3. Модестов В. Рабочие Донбасса в трех русских революции / В. Модестов. – М.: Мысль, 1974. – 268 с.
4. Історія Горлівки в документах і матеріалах. Частина перша / Упоряд. Суслінков, Шевлякова, Маслова та ін. — Горівка: Поліпрес, 2007. – 261 с.

УДК 94 (477.61)

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЛУГАНЩИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА ДОНБАССА И РУССКОГО МИРА

Одинцова Т.В.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств
имени М. Матусовского», г. Луганск, ЛНР
tvodincova@yandex.ru

Введение. В конце XVIII – начале XIX вв. Донбасс представлял собой обширный в основном безлюдный регион на юге Российской империи. Его промышленное освоение и культурно-цивилизационное единение с Россией своими корнями восходит к периоду существования Луганского литейного завода (1795–1887 г.) и началу добычи каменного угля в Лисьей балке (современный г. Лисичанск Луганской области), то есть к Луганщине.

Целью настоящей работы является рассмотрение роли Луганщины в процессе формирования общего культурно-цивилизационного пространства между Донбассом и Русским миром в период времени с конца XVIII в. по 80-е годы XIX в. включительно.

В краеведческой литературе по истории Луганщины подробно рассматриваются обстоятельства основания и функционирования Луганского литейного завода, отмечается его значение для развития Донбасса. В настоящей же работе мы рассмотрим указанные факты с точки зрения их роли в процессе формирования общего культурно-цивилизационного пространства между Донбассом и Русским миром.

Основная часть. История Луганщины как составной части Донбасса и Юга России в течение последних нескольких веков неразрывно связана с политикой России. В частности, она тесно связана с такими направлениями политики императрицы Екатерины II, как образование Новороссийской губернии в результате русско-турецких войн второй половины XVIII века, присоединение Крымского полуострова в 1783 г. и создание Черноморского военно-морского флота, заселение вновь приобретенных территорий, а также с началом промышленной революции в России.

Так, Луганский литейный завод был заложен в 1795 г. согласно указу Екатерины II от 14 ноября 1795 года «Об устройении литейного завода в Донецком уезде при реке Лугани и об учреждении ломки найденного в той стране каменного угля» по предложению командующего Черноморским военно-морским флотом Н.С. Мордвинова с целью оснащения Черноморского флота чугунными пушками-каронадами системы Гаскойна.

Место для закладки завода выбирал лично отец промышленной революции в России Карл Гаскойн, бывший директор Карронского завода в Шотландии, крупнейшего в Европе производителя оружия. Его стараниями в России появились первая железная дорога и первый паровой двигатель, реконструированный им Александровский завод по производству пушек (Карелия) стал самым лучшим в России. Все литейные заводы России того времени работали только на древесном угле. К. Гаскойн именно на Луганском заводе впервые в России внедрил технологию производства чугуна на каменном, а не на древесном угле.

Уже с апреля 1796 г. началась разработка Донецкого каменноугольного бассейна. Первым промышленно разрабатываемым месторождением Донбасса являлось ближайшее к Луганскому заводу из известных месторождение каменного угля в Лисьей балке (современный г. Лисичанск Луганской области). 1800 год стал годом рождения тяжелой промышленности Донбасса и Юга России. Создание Луганского завода заложило основы промышленного развития Юга России. Он является «отцом металлургии» Донецкого бассейна и всего Юга России. Его позитивный и негативный опыт был учтен другими, созданными позднее, литейными заводами указанного региона [1, с. 24].

В 1797 году Павел I подписал указ «Об учреждении повсеместно в Российской империи верных весов, питейных и хлебных мер». Весовые гири было приказано отливать из чугуна новой шарообразной формы по

чертежам К. Гаскойна только одному Александровскому пушечному заводу в Петрозаводске. Но уже в 1799 году стараниями К. Гаскойна разрешение на выпуск новых гирь получили Кронштадтский и Луганский заводы.

В годы царствования Александра I и Николая I Луганский завод, снабжая Черноморский военно-морской флот, стал одной из главных оружейных мастерских всей Российской империи. Артиллерия производства Луганского завода прославилась в ходе Отечественной войны 1812–1814 гг. и в частности Бородинского сражения; в ходе русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Так, луганскими пушками был оснащен знаменитый бриг «Меркурий» под командованием А. Казарского, а также крепости Черноморской береговой линии – линии укреплений, крепостей и фортов от Анапы до границ Османской империи. Ядра, уничтожившие в 1853 г. турецкую эскадру в Синопской бухте, несли на себе клеймо Луганского завода. Луганчане за синопскую победу были удостоены благодарности из Санкт-Петербурга за самоотверженное служение Отчизне [3, с. 30].

Луганская артиллерия повлияла на ход и итоги Крымской войны, поскольку Луганский завод был единственным заводом, поставлявшим снаряды для этой войны. Ежедневно 400 пар волов перевозили пушки, ядра, картечь из Луганска в Крым. В Луганск же из Крыма шли подводы с поврежденными орудиями и металлоломом на переплавку. Благодаря этому Севастополь продержался целых одиннадцать месяцев. В результате по итогам Крымской войны России было запрещено иметь Черноморский военно-морской флот, но ей удалось сохранить Крымский полуостров.

Завод же перепрофилировался на выпуск продукции мирного времени. Его существование способствовало заселению края. Развивалась транспортная и промышленная инфраструктура. Заводской поселок разросся настолько, что в 1882 г. его преобразовали в уездный город Луганск.

Развитие завода дало толчок развитию образования и науки. Еще в 1823 году директором завода была основана горная школа, положившая начало профессионально-техническому образованию на Юге России. В 1827–1829 гг. инженером Е. Ковалевским составлено и издано первое геологическое описание донецкого горного кряжа. В 1834 г. при заводе была основана первая на Юге России метеорологическая обсерватория. Инженеры луганского завода написали первые в России руководства в области машиностроения и металлургии: А. Мевуис “Чугунолитейное производство”; И. Фелькнер “Спутник механика-строителя”; И. Тиме “Соппротивление металла и дерева резанию”. На заводе впервые в Донбассе, а то и в России были применены многие новые технологии.

Заключение. Таким образом, историческая роль Луганщины в формировании культурно-цивилизационного единства Донбасса с Русским

миром в период времени с конца XVIII в. по 80-е годы XIX в. состоит в том, что основание Луганского литейного завода поспособствовало заселению и развитию всего Донбасса, обусловило важнейшее значение Луганщины во внутренней и внешней политике России. Промышленная революция пришла в Россию через Карелию (Петрозаводск) и Луганщину. В течение более чем полувека Луганщина являлась одним из важнейших оружейных центров империи, ее судьба была неразрывна связана с судьбой Черноморского военно-морского флота. Она стала колыбелью металлургической, угольной и машиностроительной промышленности Донбасса и Юга России; одним из трех центров производства новых гирь в рамках имперской метрологической реформы; одним из первых научных центров России в области металлургии и машиностроения, вторым после Санкт-Петербурга и первым на Юге России центром горного образования.

Список литературы

1. Локотош Б. Очерки истории Луганска / Б. Н. Локотош. – Луганск : Редакционно-издательский отдел областного управления по печати. – 1993. – 112 с.
2. Луганск в трех столетиях : 130-летию со дня возведения поселка Луганский Завод в степень уездного города Луганска посвящается / В. Я. Башкина, А. И. Поболелов. – Луганск : Максим, 2012. – 135 с.
3. Луганск: страницы истории : конец XVIII-начало XX века : Сборник / Под общ. ред. Приколоты О.В., Скворцовой Л.Д. – Луганск : Максим, 2012. – 496 с.
4. Подов В. И. Первенец металлургии Украины. Исторический очерк. Документы / В. И. Подов, В. С. Курило. – Луганск : Світлиця, 1998. – 218 с.
5. Темник Ю. Каменный брод. Очерки истории XVIII – XIX веков / Ю. А. Темник, Ю. Я. Егерев. – Изд. 2-е. – Луганск : Янтарь, 2007. – 168 с.

УДК 94(477.6):622:867

СОСТОЯНИЕ ГОРНОСПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА НАКАНУНЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (ИЮНЬ-ОКТЯБРЬ 1941 г.)

Павлова А.В.

ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты», г. Донецк, ДНР
angelina.pavlov@yandex.ua

Экономическая стабильность нашей Республики в большой степени зависит от избранной государством политики по обеспечению безопасности жизнедеятельности ее граждан, в которой горноспасательная служба занимает одно из лидирующих мест. В условиях не прекращающейся военной агрессии со стороны Украины исследование

опыта преобразований горной промышленности Донбасса с участием в этом процессе горноспасателей является актуальным для нас.

Научная новизна состоит в том, что на основе новых архивных данных, переосмысления ранее введенных в научный оборот документов и материалов, литературы, раскрыть проблемы советской государственной политики по подготовке одного из главных топливных регионов страны к переходу на военные рельсы.

Проблемой исследования состояния горноспасательной службы Донбасса перед наступлением немецко-фашистских войск историки-краеведы не интересовались. Лишь в мемуарных произведениях, подготовленных бывшими горноспасателями – участниками тех памятных событий – имеются указания на то, как был организован процесс эвакуации оборудования и людей, участие горноспасателей в подрыве шахт, проведение научных испытаний по горноспасательному делу в эвакуации [2, 4, 5].

Накануне Великой Отечественной войны основные производственные процессы угледобычи Донбасса были в значительной мере механизированы: в 1940 году зарубка угля была механизирована на 93,5 %, доставка угля – на 94,1 %, откатка – на 57,7 % [1, с. 411]. Техническая реконструкция угольной промышленности Донбасса в годы довоенных пятилеток сопровождалась концентрацией угледобычи, которая была начата еще в первой сталинской пятилетке. Так, в июне 1941 года добыча угля в Донбассе была на две трети сосредоточена в шахтах с суточной добычей каждая свыше 500 тонн, а 28 % всех шахт давали свыше 1000 тонн угля в сутки каждая [1, с. 414-415].

Постановлением XVIII съезда ВКП было принято решение о завершении комплексной механизации добычи угля во всех угольных районах страны, но вероломное нападение немецко-фашистских войск на СССР в июне 1941 г. и развитие активных военных действий на Южном фронте прервали мирную работу инженеров, техников, конструкторов горных машин, передовых шахтеров и горноспасателей Донбасса. У гитлеровских войск были огромные планы по освоению угольных богатств региона после их захвата. Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 г. № П509 о превращении страны в единый военный лагерь уделяла особую роль угольному Донбассу в этом процессе. Наряду со всеобщей мобилизацией, в которой принимали участие и горноспасатели, проводилась организация перестройки производственных мощностей мехмастерских и лабораторий МакНИИ под выпуск поражающих средств и военной техники. Так, в экспериментальных мастерских МакНИИ изготавливались корпуса ручных гранат типа «лимонка» (РГ-1, РГ-2), а в лаборатории № 1 обеспечивалось их снаряжение. Младший научный сотрудник института О.И. Бодиенко в лаборатории физических исследований института изготавливала бутылки с зажигательной смесью.

Заведующий бюро физико-химических исследований А.Г. Троценко организовал цех по производству запалов для бутылок с зажигательной смесью, которые отправлялись на фронт для уничтожения немецких танков (всего было выпущено 50 тысяч запалов) [4, с. 65-66]. В октябре 1941 года институт был эвакуирован в Сибирь в г. Ленинск-Кузнецкий, куда была перевезена и основная лабораторная база, где работники продолжили вести научно-исследовательскую работу в области безопасности в горной промышленности, оказывали практическую помощь шахтам Кузнецкого бассейна консультациями, испытаниями, принимали участие в работе по реконструкции шахт, что доказывается найденными архивными материалами из отчета о деятельности института за 1941 год [3, л. 24-27].

Все горноспасательные единицы (бывшие горноспасательные станции) накануне войны прошли процесс военизации и были подчинены Управлению противовоздушной обороны и военизированных спецчастей Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (далее – УПВО и ВСЧ НКТП СССР); работники подразделений были освобождены от другой работы и являлись профессионалами-спасателями. [6, с. 25-26]. Часть командного и рядового состава военизированных горноспасательных частей (ВГСЧ) Донбасса была мобилизована в Красную Армию, а остальные кадры горноспасателей были взяты как горняки – специалисты на особый учет. К октябрю 1941 г. все подразделения ВГСЧ Сталинской области были объединены в один сводный специализированный отряд, который потом был включен в состав одного из подразделений Красной Армии на Южном фронте для выполнения специального правительственного задания по приведению в негодность (подрывы и затопления) крупнейших шахт Донбасса [5, с. 96]. И.Л. Николенко (1906-1979 гг.), занимавшему с 1939 г. по март 1941 г. должность начальника ВГСЧ Донбасса было поручено уничтожение крупнейших шахт Донбасса перед немецкой оккупацией [5, с. 33-35].

По выполнению этих заданий на оставленной территории западного Донбасса часть горноспасателей была эвакуирована автомашинами на Урал и Кузбасс, а другая часть осталась на северо-востоке Донбасса в Ворошиловградской и Ростовской областях для несения на шахтах горноспасательной службы. В.Я. Балтайтис (1908–1987 гг.) в должности начальника ВГСЧ Донбасса выполнял правительственное задание по эвакуации кадров и оборудования угольной промышленности Донбасса [5, с. 38]. Все ВГСЧ Донбасса в октябре 1941 года были эвакуированы на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию [2, с. 65-66, 68]. После оккупации Донбасса обязанность по обеспечению ВГСЧ аппаратурой, оборудованием и запасными частями к ним было возложено на ВГСЧ Урала, Башкирии и Карагандинского бассейна, где в 1940 году была построена для этого производственная база. Г.Г. Соболев (1909–1993 гг.), который до этого

занимал должность заместителя начальника ВГСЧ Донбасса, был назначен начальником ВГСЧ Урала, Башкирии и Карагандинского бассейна: здесь принимали эвакуированных из ВГСЧ Западных районов и центра страны; отсюда отправлялись сформированные команды в другие районы; здесь производилась горноспасательная техника для всех ВГСЧ страны. Горноспасатели Копейска участвовали в строительстве цехов для эвакуированного из г. Горловки завода горного оборудования им. С.М. Кирова. Горноспасатели Караганды участвовали в строительстве объектов для размещения эвакуированного из Ворошиловграда завода обогатительного оборудования им. Пархоменко [5, с. 17].

Таким образом, проведенная советскими руководством работа по подготовке угольной промышленности Донбасса к наступлению немецко-фашистских войск при сохранении кадрового потенциала горноспасателей – представителей ВГСЧ, продолжение в эвакуации научных испытаний МакНИИ по горноспасательному делу позволили в дальнейшем в кратчайшие сроки приступить к немедленной организации горноспасательной службы, крайне необходимой для обследования и восстановления разрушенных и затопленных шахт Донбасса.

Список литературы

1. Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна. – М. : Гос. изд-во политической литературы. 1955. – 457 с.
2. Горноспасательное дело в СССР (исторический обзор). Сборник рукописей и материалов школы командного состава ВГСЧ Донбасса. – Фонд НТБ НИИГД «Респиратор» МЧС ДНР. – С. 41-42.
3. Госархив ДНР. Ф. Р-5802. Оп.1 Д. 6.
4. Золотой век МакНИИ: история создания, развития и становления (1907-2007). – Донецк: ООО «Проминь». – 2007. – 416 с.: ил.
5. Соболев Г.Г. Горноспасатели. – М. : Недра, 1991. – 251 с.: ил.
6. Фаддеев А.А. Горноспасательное дело. – М-Л: ОНТИ НКТП СССР, 1935. – 68 с.

УДК 940.5(477.62)

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (1959–1989 гг.)

Панчук Г.Н., канд. ист. наук,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
grazsport@yandex.ru

Введение. Одним из главных заданий исторической науки является изучение состава населения и выявление причин, которые влияют на его изменение. Прежде всего, необходимо установить количественные изменения в составе общества, исследовать демографические процессы и

обозначить тенденции в них. Требуется исследования проблема территориального размещения людей и, конкретно, причины и последствия урбанизации. Важным является исследование регенерации населения, его функционирование под влиянием различных факторов, на разных этапах развития в конкретной исторической обстановке.

Проблема народонаселения имеет глобальный, общегосударственный характер, но предлагаем для исследования тенденции в четко обозначенном регионе, а именно Донецкой области. Этот регион имеет особенности заселения и освоения хозяйства. Область богата уникальными природными ресурсами, разработка которых с давних времен привлекала людей. Следует учитывать, что развитие общества происходит в условиях усложнения экологической ситуации, что негативно сказывается на здоровье населения, на его репродуктивность.

Хронологические границы исследования предлагаем ограничить временным периодом от 1959 г. до 1989 г. Это обусловлено тем, что в этот период общество развивалось без трагических событий, для области это тридцатилетие было периодом интенсивного промышленного развития. Кроме этого, период находится между двумя целевыми переписями населения. Результаты этих переписей дают необходимый материал для исследования.

Цель исследования – историографический обзор по исследованию демографических процессов в Донецкой области с учетом её исторических аспектов.

Основная часть. В соответствии с обозначенной целью статьи решаются следующие научные задания:

1. Исследование состава семей в регионе.
2. Рассмотрение природного движения населения, изменений интенсивности рождаемости и установления причин смертности населения.
3. Анализ состояния окружающей среды и пригодность её для проживания.
4. Изучение социальной структуры населения, его национального состава.
5. Выявление причин и направлений миграций населения.
6. Прослеживание тенденций изменений в образовательном уровне жителей области.

В историографическом обзоре следует отметить, что учеными изучались разные аспекты проблемы, но Донецкая область рассматривалась фрагментарно или вместе с другими областями Украины. Почти все работы сделаны на материалах переписи населения СССР или УССР. Следует отметить, что изучались разные области проблемы и в различных направлениях: юридических политических, экономических, медико-санитарных, экологических и др. Мы предлагаем посмотреть на проблему с позиции истории, обозначив её конкретными хронологическими рамками и привязав к определённым событиям и территории.

Считаем целесообразным научные публикации разделить на четыре группы. К первой принадлежат статистические исследования, работы по физиологии, анализы влияния на человека окружающей среды, уровня медицинского обслуживания населения, а также изучение национального состава. Создание семьи, рождаемость, уровень разводимости – все эти события тесно связаны с жизнью человека, но в демографической литературе все эти процессы рассматриваются отдельно друг от друга. Например, Г.А. Бондарская, на основании статистического анализа брачности и рождаемости населения в разных возрастных группах [1]. Репродуктивность семей удачно рассмотрено в работе А.Г. Волкова [2]. Можно ещё перечислять работы, которые исследовали демографические проблемы. В них достаточно развернуто и полномасштабно раскрывается проблема. Но, следует заметить, что процессы изменений в народонаселении рассматриваются разрозненно. Имеются работы, в которых рассматриваются половозрастной и национальный состав населения [4].

Вторая группа – работы экономистов – самая многочисленная. Экономисты рассматривали естественное и механическое движение населения, его состав. Институт экономики НАН Украины провел множество демографических исследований [3]. Ряд исследований посвящено механическому движению населения. Подвижность населения рассматривается, как сложный экономико- социальный процесс. В третью группу входят работы, в которых дается характеристика состояния человеческого общества, а именно: образовательный и культурный уровень населения, социальная характеристика общества. М.А. Клупт раскрывает значимость учетности населения, делает обзор организации переписи населения в античных государствах. Уделяется внимание и переписям населения в СССР [5]. Четвертую группу составляют работы исторического характера, в которых рассматривается проблема в её историческом развитии с выявлением причинно-следственных связей между событиями, которые влияют на состояние народонаселения. Это работы Р.Д. Ляха, В.А. Пирко и др. Следует отметить, что этих и других работах проблема детально не раскрыта. Например, отсутствует анализ естественного и механического движения населения. Не сделан анализ изменений в социальной структуре, образовательном уровне общества.

Источники по изучению проблемы целесообразно разделить на шесть групп. Первую составляют законодательные акты, нормативные документы местных органов власти и государственного управления в т.ч. органов статистики. Вторую группу источников составляют материалы статистических обследований, переписи населения, документы организаций государственной статистики, которые находятся в текущих архивах. Эта группа отображает работу местных органов статистики, имеет интересные факты о составе населения по определенным районам, городам, населенным пунктам. Третью группу составляют документы ЗАГСов. Четвертую –

документы проведения всех видов социологического обследования населения. Пятая – сообщения в периодической прессе о результатах переписей. К шестой группе следует отнести справочные материалы.

Заключение. При исследовании этой проблемы – рассмотрении литературы, отборе, анализе и синтезе исторических источников следует руководствоваться рядом методологических положений, без соблюдения которых обеспечить чёткость исследования невозможно. Необходимо придерживаться принципа историзма, в соответствии с которым все события рассматриваются в конкретно историческом пространстве и в исторической последовательности. Безусловно, нужно придерживаться и принципов объективности, достоверности, которые обеспечивают использование источников с достоверной информацией.

В историографическом обзоре следует отметить, что учеными изучались разные аспекты проблемы, но Донецкая область рассматривалась фрагментарно или вместе с другими областями Украины. Почти все работы сделаны по материалам УССР или СССР. Исторические аспекты раскрыты недостаточно. Не изученными остались бурные процессы именно в Донецкой области, что и обусловило выбор данной темы.

Список литературы

1. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР. Этнодемографические аспекты. – М.: Статистика, 1977. – 127 с.
2. Волков В.А. Семья- объект демографии. – М.: Мысль, 1996. – 269 с.
3. Демографическая политика: осуществление и совершенствование в условиях развитого социализма/В.А. Стешенко, Л.В. Чуйко и др. –К.: Наук. Думка, 1989. – 352 с.
4. Калинюк И.В. Возрастная структура населения СССР/ Под ред. А.Я. Кваша. – М. Статистика, 1985. – 112 с.
5. Клупт М.А. Летописи жизни. – М.: Мысль, 1998. – 173 с.

УДК 377(477.6)(043.2)

ОСНАЩЕННОСТЬ СРЕДНИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДОНБАССА В 1954–1964 ГОДАХ

Полякова М. А.

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР
polyakova.mariya.93@mail.ru

Введение. Период «оттепели», ассоциируется с развитием науки и культуры. Данный процесс связан с развитием народного образования, в том числе педагогического. В 1954–1964 гг. учебные заведения были не только средоточиями профессиональной подготовки, они также превратились в культурные и образовательные центры для местного населения.

Актуальность темы заключается в возможности извлечения позитивного опыта из деятельности советского правительства в области народного образования, в частности системы среднего педагогического образования.

Целью исследования является рассмотрение учебно-материальной и материально-технической баз средних педагогических учебных заведений, а также определение степени их влияния на процесс обучения студентов и культурную жизнь региона.

Основная часть. Материально-техническая и учебно-материальная базы педагогических училищ не были столь обширными как у высших учебных заведений. Материальная оснащенность средних педагогических учебных заведений имела ряд недочетов, среди которых: несоответствие учебной площади численности студентов и требованиям, предъявляемым к подобным учебным заведениям; недостаточная методическая оснащенность (профильная литература и т.д.); отсутствие достаточного количества мест в студенческих общежитиях и т.д.

Так, слушатели Марьинского, Ждановского, Кировского и Ворошиловградского педагогических училищ были вынуждены работать в две смены, учебные корпуса не соответствовали требованиям. В отчете о работе Ждановского педагогического училища за 1954–1955 учебный год отмечено, что отсутствие места для предметных кабинетов и спортзала побудило администрацию учебного заведения прибегнуть к аренде спортивного зала у Металлургического техникума [1]. Однако, запрос на строительство нового учебного корпуса не был удовлетворен.

Лисичанское педагогическое училище размещалось в здании школы г. Лисичанска №3, которая также являлась базовой школой для прохождения педагогической практики студентами. По мере открытия новых специальностей в педучилище обнаружилась нехватка технического оснащения для мастерских и предметных кабинетов.

Кировское педагогическое училище не имело собственного учебного корпуса, как результат слушатели училища были вынуждены обучаться в здании школы-интерната, на отведенном для них этаже [4]. Корпус, построенный для училища в 1962 году, улучшил материально-техническую базу учебного заведения, но не удовлетворил всех требований, поскольку не было выделено место для актового и спортивного зала [4].

Артемовское педучилище в 1963 г. получило новый учебный корпус. Все преподаватели и студенты принимали активное участие в организации учебного процесса в новом корпусе, озеленении приусадебного участка и техническом оснащении предметных кабинетов.

Оснащение музыкальных, культурно-просветительских и художественных училищ имело свои особенности (снабжение музыкальными инструментами, просторными учебными корпусами и т.д.). Так, Ворошиловградское художественное училище не имело достаточного

количества предметных кабинетов и читального зала. В отчете о работе Луганского музыкального училища за 1963–1964 учебный год было отмечено, что аварийность учебного корпуса и отсутствие классов для групповых занятий снижали эффективность учебного процесса [6].

Наличие общежитий влияло на течение учебного процесса и жилищно-бытовые условия студентов. Так, Ворошиловградское и Ждановское педагогические училища общежитий не имели. Кировское педагогическое училище располагало двумя общежитиями [3]. Донецкое культурно-просветительское училище в 1963 г. получило общежитие на пятьсот пятнадцать мест, в свою очередь Артемовское педагогическое училище обзавелось новым общежитием в 1967 г.

Учебно-материальная база средних педагогических учебных заведений была недостаточной. Для библиотек и учебных кабинетов приобретались необходимые литература, наглядный материал и т.д., но в небольших количествах. Ограниченность государственного финансирования проявилась в обеспечении учебного процесса необходимым инвентарем. Например, студенты Кировского педагогического училища были вынуждены самостоятельно восполнять нехватку инструментов [5]. Плохое снабжение красками в Ворошиловградском художественном училище грозило срывом учебного процесса [2].

Государство и администрация учебных заведений предпринимали попытки разрешить имеющиеся материально-технические затруднения и оптимизировать учебный процесс. За Кировским педагогическим училищем числился опытный земельный участок [5], для библиотеки Ждановского педагогического училища выписывались методические периодические издания, в 1963 г. были приобретены инструменты для духового оркестра и оркестра народных инструментов Луганского музыкального училища [6].

Заключение. Материально-техническая база средних педагогических учебных заведений Донецкого региона регулярно видоизменялась и совершенствовалась, что было связано с рядом факторов. Открытие новых направлений подготовки требовало расширения учебной площади, организации предметных кабинетов, пополнения фонда библиотеки и т.д. К учебному процессу предъявлялся ряд требований, например наличие предметных кабинетов и их оборудования, необходимой учебно-методической литературы и прочее. Государственные стандарты регламентировали количество аудиторий, соответствующее численности студентов, площадь учебного корпуса, наличие буфета, спортивного и актового залов. В действительности ни одно педагогическое училище не соответствовало установленным стандартам. Оснащенность предметных кабинетов и лабораторий была недостаточной, нехватка мест в общежитии вынуждала учащихся арендовать жилье, выделенные корпуса не вмещали количество студентов,

многие учебные заведения не имели спортивного зала и актового зала, в связи с чем были вынуждены прибегать к услугам, располагавшихся по соседству школ, училищ и т.д.

Список литературы

1. Годовой отчет Ждановского педагогического училища за 1954 г. // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-4612. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 2.
2. Годовой отчет о работе художественного училища // Гос. Архив ЛНР. – Ф. Р-2766. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 1.
3. Годовой план учебно-воспитательной работы Кировского педагогического училища на 1961 – 1962 учебный год // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-6274. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 7.
4. Отчет о работе Кировского педагогического училища за 1961 – 1963 учебный год // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-6274. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 2.
5. Там же // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-6274. – Оп. 1. – Д. 13. – Л. 2.
6. Отчет о работе Луганского музыкального училища за 1963 – 1964 учебный год // Гос. Архив ЛНР. – Ф. Р-2760. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 1.

УДК 94:070(477.62)"1915"

ОБСУЖДЕНИЕ КАДРОВОГО ВОПРОСА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ГОРНОЗАВОДСКОЕ ДЕЛО» В 1915 г.

Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

n.razumnaya@donnu.ru

Введение. Актуальность данной темы связана с малоизученностью истории Донбасса в годы Первой мировой войны. Именно от достаточного кадрового обеспечения промышленных предприятий Донбасса в это время, зависели основные показатели развития угольной, металлургической и химической промышленности.

Целью исследования является изучение публикаций газеты «Горнозаводское дело» 1915 г. посвященных решению кадрового обеспечения на промышленных предприятиях Донбасса. Данная проблема частично рассматривалась автором ранее [1].

Основная часть. Так, к примеру, Министерство торговли и промышленности сообщало, что новый министр – князь Всеволод Николаевич Шаховский, чтобы лично убедиться, как обстояли дела на Донбассе, в первые дни своего назначения принял участие в совещании при Совете Съезда горнопромышленников юга России. На совещании рассматривались вопросы развития горной и горнозаводской промышленности. Было подчеркнуто значение промышленности Юга для экономики всего государства, поскольку данные предприятия работали на

оборону. Все ранее запланированные коммерческие расчеты промышленников были отодвинуты на задний план, потому что важнее было решить задачу, кому и куда в первую очередь следовало направлять топливо и металл с Донецких предприятий. Отдельно было подчеркнуто, что на территории Донбасса в это время наблюдался недостаток рабочих и железнодорожных вагонов [2, с. 10552].

В связи с привлечением рабочих на рудники Донецкого бассейна, был разрешен бесплатный проезд на территории Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний. Также и для отправляющихся на станции Калачевская, Вечерний Кут, Кривой Рог, Ингулец, Марганец, и Керчь. Был разрешен бесплатный проезд по всем казенным и частным дорогам, применяющим общий пассажирский тариф. Обязательным условием было предъявление на станциях удостоверений о приеме на работу заверенных губернатором, градоначальником, полицмейстером, участковым, земским начальником и волостным. О данном решении на все предприятия юга России был разослан соответствующий циркуляр [2, с. 10985].

В июне 1915 г. на страницах газеты «Горнозаводское дело» анализируется деятельность правительственных и административных учреждений по решению кадрового обеспечения. В соответствии с рекомендациями Военного министерства, были внесены изменения в утвержденные 17 марта 1915 г. правила об отпуске военнопленных для работ на частные промышленные предприятия, которые утвердил Совет Министров. В частности речь шла об отмене длительного и сложного порядка предоставления и рассмотрения заявок со стороны предприятий о необходимом количестве пленных. Ранее данная процедура согласовывалась с окружными инженерами, фабричными инспекторами и губернатором. После внесения соответствующих изменений, окончательное решение о предоставлении частным промышленным предприятиям необходимого количества пленных принимало только местное окружное военное начальство [3, с. 11156]. Согласно постановления, принятого 23 апреля 1915 г., до 1 августа 1915 г. была разрешена отсрочка для призывников на 1916 г. для рабочих каменноугольной промышленности Донецкого бассейна. В связи с истечением данного срока на каменноугольных антрацитовых предприятиях наблюдался уход рабочих на Родину. В связи с этим Совет Съезда горнопромышленников юга России 10 июля обратился в Министерство торговли и промышленности о продлении данной отсрочки до 1 января 1916 г. мотивируя тем, что предприятия лишаются рабочих. Это негативно сказывалось на добыче и вывозе угля. При этом подчеркивалась необходимость принятия незамедлительного решения по данному вопросу. Для того, чтобы была возможность быстро оповестить всех о предполагаемой отсрочке призыва новобранцев, работающих в Донецком каменноугольном бассейне до 1 января 1916 г. [4, с. 11430].

Число рабочих в каменноугольной и антрацитовый промышленности Донецкого бассейна на 1 сентября 1915 г. составляло 166 000 человек. В газете было также отмечено, что за предшествующие три месяца произошло значительное увеличение показателей добычи угля и рабочих при уменьшении вывоза топлива железными дорогами. В сентябре 1915 г., по окончании полевых работ, наблюдался регулярный подход рабочих на предприятия Донецкого бассейна. Кроме этого, происходил последовательный процесс перемещения военнопленных с полевых работ в горнозаводскую промышленность. Был отмечен значительный резерв пленных на территории Казанского военного округа и в г. Харькове, поскольку там, в специально нанятом Советом Съезда горнопромышленников юга России помещении, находился значительный резерв пленных. Предприятия имели право получать военнопленных, после непосредственного распоряжения местного военного руководства [4, с. 11871].

Центральный военно-промышленный комитет 10 сентября 1915 г. рассматривал вопрос о предоставлении промышленным предприятиям, работающим на нужды государственной обороны, преимуществ в получении военнопленных. Главное управление Генерального штаба приняло решение о том, чтобы наряды военнопленных на работы в каменноугольные копи и горнопромышленные предприятия, а также на заводы, выпускающие предметы, используемые в целях обороны, выполнялись в первую очередь. В то же время опыт распределения военнопленных на промышленных предприятиях показал, что среди них были специалисты различного рода профессий: слесари, токари и т.д., которые не всегда направлялись на соответствующие предприятия, поскольку отсутствовала регистрация военнопленных по профессиям. Руководству соответствующих военных округов, были даны соответствующие распоряжения для решения данного вопроса [4, с. 11917].

Советом Съезда горнопромышленников юга России было арендовано в г. Харькове помещение в театре-цирке Муссури по ул. Благовещенской. По договору, заключенному с госпожой Сербул, Совет выплачивал арендную плату в сумме 2 100 руб. в месяц. Помещение было снято на срок до 15 марта 1916 г. с правом возобновления аренды до 15 августа того же года. При этом планировалось за счет Съезда обустройство в помещении цирка нар, проведение освещения и канализации на общую сумму 20 – 25 000 руб.

Советом Съезда был выработан и отправлен для согласования в Генеральный штаб и Штаб Московского военного округа порядок рассмотрения вопросов по использованию предоставленного резерва военнопленных с последующим его размещением в г. Харькове в помещении театра-цирка Муссури. По решению Совета Съезда от 1 сентября 1915 г наряды, выданные Штабом Московского округа и Штабом Харьковской бригады и не выполненные в г. Харькове, поскольку там

отсутствовали военнопленные, были переданы в Штаб Казанского округа. Переданные наряды начали приводиться в исполнение Штабом Казанского военного округа. Были случаи, когда представители предприятий, получившие наряд на отпуск военнопленных в г. Харькове, отказались в последующем ехать в Казанский военный округ.

19 сентября 1915 г. было получено советом Съезда уведомление о значительном увеличении резерва военнопленных в г. Харькове на 15 000 человек. Поэтому, после согласования с Советом Съезда дальнейших действий, Казанский военный округ прекратил предоставление военнопленных по еще невыполненным нарядам [4, с. 11910].

Заключение. Таким образом, на страницах газеты «Горнозаводское дело» в 1915 г. обсуждался вопрос о пополнении кадров в промышленности Донбасса за счет военнопленных, о предоставлении льгот и отсрочек рабочим угольной промышленности края с целью улучшения производственных показателей в условиях войны.

Список литературы

1. Разумная Н.Н. Основные показатели развития угольной промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 1(60). – С. 18-26.
2. Горнозаводское дело. – 1915. – № 9.
3. Горнозаводское дело. – 1915. – № 28.
4. Горнозаводское дело. – 1915. – № 38.

УДК 94:35.078.3:351.778.2(477.62)«193»

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КК-РКИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАБОТНИКОВ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Стадник В.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vova.barin70@mail.ru

Введение. Территориальные органы Контрольных комиссий Рабоче-крестьянской инспекции были важным звеном в функционировании советского партийного руководства и государственной власти. Одним из направлений деятельности этих органов был контроль за исполнением решений и постановлений партии и правительства в разных сферах общественной жизни, включая и тяжелую промышленность.

Актуальность предложенной темы обусловлена отсутствием комплексного исследования по указанной проблеме. Поэтому интерес для современных историков представляет деятельность территориальных

КК-РКИ в обеспечении продовольствием работников тяжелой (угольной и металлургической) промышленности Донбасса в годы первых пятилеток.

Основная часть. Одним из основных направлений в обеспечении продуктами питания Донбасса являлось мукомольное и хлебопекарное производство. Кроме этого решался вопрос об обеспечении рабочих Донбасса мясом и мясной продукцией, а также создании в регионе неприкосновенного мясного фонда [1].

Как подспорье мясной продукции, партийно-хозяйственными органами также рассматривалось развитие в Донбассе рыбной промышленности. Однако многочисленные обследования местных контролирующих органов выявили многочисленные нарушения в этой отрасли [2].

В целях коренного улучшения общественного питания ЦК ВКП(б) постановил выделить общественное питание в Москве, Ленинграде, на Урале и в Донбассе из системы потребкооперации и организовать в этих районах государственные тресты и объединения народного питания в системе Наркомснаба, работающие на хозрасчете, создав для руководства их деятельностью Главное управление по народному питанию – Союзнарпит [3].

На 1930–1934 гг. приходился «пик» функционирования советской карточной системы нормированного снабжения, в том числе и основными продуктами питания. С 1930 г. начинают действовать закрытые распределители (ЗР) в системе рабочих кооперативов, а с января 1931 г. – закрытые рабочие кооперативы (ЗРК) и позже отделы рабочего снабжения (ОРСы), через которые и происходило продовольственное обеспечение населения [4].

В материалах Славянской контрольной комиссии находятся протоколы заседаний Президиума районной КК-РКИ (сентябрь-декабрь 1930 гг.) по чистке советского аппарата, в которых больше половины рассматриваемых дел прямо или косвенно связаны с растратами, хищениями, подлогом и другими противозаконными действиями должностных лиц, занятых в поставках и распределении продуктов питания [5]. По итогам чистки выяснилось, что из 126 снятых с работы и исключенных их партии, 87 лиц имеют прямое отношение к распределению продовольствия через рабочие кооперативы. Однако, «несмотря на проведенную чистку кооперативного аппарата», расхитители социалистической собственности так глубоко проникли в структуры распределения, что в марте 1931 г. Славянский контроль обратился в НК РКИ УССР за разрешением провести повторную чистку в местном партхозактиве. Правда, санкцию не получил [6].

В октябре 1930 г. состоялась масштабная проверка Центрального рабочего кооператива г. Дебальцево, служащие которого и прикрепленные железнодорожники неоднократно обращались в местные государственные

и партийные органы о злостных злоупотреблениях правления ЦРК. Рыковская районная КК-РКИ установила причастных в несвоевременном и неравномерном распределении продуктов в городских магазинах и столовых, хищениях, спекуляции, прекращении организации пригородных хозяйств, пьянству, запущенности бухгалтерской отчетности, в следствии чего убытки по ЦРК составили 100 тыс. руб., а общая дебиторская задолженность увеличилась до 344,5 тыс. руб. По итогам работы контрольной комиссии и с привлечением к расследованию прокуратуры, часть должностных лиц кооператива была отстранена от работы и привлечена к ответственности [7].

В 1932–1933 гг. на всю страну прогремело резонансное дело о крупнейших растратах и злоупотреблениях в ОРСе Макеевского металлургического завода, которое расследовал Донецкий контроль. На протяжении двух лет на этом крупнейшем предприятии – флагмане советской индустриализации, организованной преступной группировкой расхищались фонды рабочего снабжения, прежде всего – продукты питания. Вместе с тем неоднократные сигналы трудового коллектива игнорировались местными партийными и контрольными органами, что способствовало созданию не здоровой обстановки, безнаказанности, «кумовства», коррупции, подрывало авторитет партии на важнейшем этапе социалистической модернизации. Резонанс данного дела был так велик, что получил широкую огласку не только в Донбассе, но и по всей стране. Расследование дела находилось на контроле Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР. По решению ЦКК КП(б)У была распущена Макеевская городская контрольная комиссия, преступники были привлечены с строжайшей ответственности и понесли суровое наказание [8]. С занимаемой должности был снят секретарь Макеевского ГПК КП(б)У М.Ф. Посталовский с формулировкой «за недостаточную борьбу с болезненными явлениями в организации (пьянство, самоснабжение, растраты в кооперации), неприятие решительных мер по очистке и укреплению торгово-снабженческого аппарата» [9].

Масштабов стихийного бедствия приобрело незаконное прикрепление к ЗР и ЗРК посторонних лиц. В Артемовском ЦРК местный контроль, который проводил обследование в январе 1931 г., установил полное отсутствие учета прикрепленных, продукты хранились на открытом воздухе и при реализации не расфасовывались [10].

В некоторых распределителях рабочие и ИТР вообще оказывались в меньшинстве. В конце 1932 г. территориальные контрольные комиссии выявили, что из 111 прикрепленных человек к магазину в Горловке 86 являются посторонними лицами, на шахте им. Артема таких было 74 из 96, а на шахте №3-4 рудоуправления им. Парижской коммуны – 57 из 87 [11].

Заключение. Таким образом, территориальные органы КК-РКИ, в условиях ускоренной модернизации народнохозяйственного комплекса

Донбасса в начале 1930-х гг., уделили большое внимание улучшению продовольственного обеспечения рабочих предприятий тяжелой промышленности Донбасса, однако они не смогли полностью охватить все сферы продовольственного распределения и торговли. В то же время, органами контроля был зафиксирован ряд нарушений и злоупотреблений в обеспечении продуктами питания, с привлечением виновных к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). Ф. Р-835. Оп.1. Д.43. Л.1.
2. Там же. ГА ДНР. Д.51. Л.76-80, 107-108.
3. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения общественного питания», 19 августа 1931 г. // Там же. Т.5. – М.: Политиздат, 1984. – С. 348.
4. Троян Н., Анросова С. Функционирование карточной системы в Донбассе в 1928-1935 гг. // Нові сторінки історії Донбасу: Збірник статей. Кн.22 / Почесний редактор З.Г. Лихолобова, гол. ред. О.В. Стяжкіна. – Донецьк, ДонНУ, 2013. – С. 184.
5. ГА ДНР. Ф. П-196. Оп.1. Д.1. Л.3.
6. Там же. Д.10. Л.46, 48.
7. Там же. Ф.391. Оп.1. Д.6. Л.79-82.
8. Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Органы партийно-государственного контроля (1932-1934 гг.) / Л.Ф. Морозов, В.П. Портнов. – М.: Изд. Юридическая литература, 1964. – С. 214.
9. ГА ДНР. Ф. Р-835. Оп.1. Д.61. Л.6.
10. Там же. Ф. Р-21. Оп.1. Д.21. Л.74.
11. Там же. Ф.326. Оп.1. Д.48. Л.166.

УДК 94(477.6)-058.237 “1939/1941”

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ДОНБАССА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Струченков А.В., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
virtus12@yandex.ru

Введение. Политические репрессии являются неотъемлемой частью тоталитарного режима. В СССР, особенно в сталинскую эпоху, они достигли невиданных до того масштабов и жестокости, превратившись в один из ключевых факторов повседневной жизни людей. Однако следует отметить, что в фокусе исследовательских изысканий оказываются в основном резонансные спецедаческие процессы конца 1920-х – начала 1930-х годов, а также «большой террор» 1937–1938 годов. При этом

репрессии против инженерно-технических работников (далее – ИТР) Донбасса в предвоенный период практически не освещены, что может породить ложное мнение о бездействии карательных органов. Отдельные аспекты данной проблемы представлены в публикациях В.Н. Никольского [3] и Л.В. Борбачёвой [2].

Основная часть. Тайное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 ноября 1938 года «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» отменило чрезвычайное законодательство по рассмотрению политических дел. Органам НКВД и прокуратуры запрещалось осуществлять массовые аресты. Ордер на арест стал выдаваться только по постановлению суда или с санкции прокурора. Кроме того, были ликвидированы наиболее одиозные органы внесудебных расправ – тройки УНКВД. Уголовные дела стали рассматриваться исключительно судами или Особым совещанием при НКВД. Всё это свидетельствовало о завершении «большой чистки», однако вовсе не означало прекращение политических репрессий как таковых. Можно констатировать значительное уменьшение масштабов репрессий. Если в 1937 году по политическим мотивам в Украине было арестовано 77 794 человека, в 1938 году – 108 006 человек, то в 1939 году – 11 744 человека, а в 1940 году – 48 043 человека [4, с. 271-272, 291-292]. Наряду с этим существенно сократилось количество арестованных ИТР (с 1027 до 192 человек), а также их доля в структуре репрессированных (с 1,3 % до 0,4 %)

Одной из особенностей предвоенных «чисток» является тот факт, что жертвами репрессий были в основном жители Западной Украины – в 1939 году там было арестовано 9286 человек (79% всех арестованных в УССР), а в 1940 году – 43 706 человек (91%) [4, с. 293-295]. В то же время по подсчетам В.Н. Никольского в 1939 году в Сталинской (Донецкой) области по политическим мотивам было арестовано 439 человек [3, с.157].

Биографические справки на арестованных граждан, опубликованные в научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей», позволяют уточнить и конкретизировать численность и состав технических специалистов Донбасса, ставших жертвами репрессивно-карательной системы. В 1939 году по политическим мотивам было арестовано 60 ИТР (25 в Сталинской области и 35 в Ворошиловградской области), в 1940 году – 13 ИТР (7 в Сталинской области и 6 в Ворошиловградской области), в первой половине 1941 года – 12 ИТР (7 в Сталинской области и 5 в Ворошиловградской области). По возрасту арестованные инженеры и техники распределялись следующим образом: до 30 лет – 8,2 %, 31–40 лет – 43,5 %, 41–50 лет – 31,8 %, старше 50 лет – 16,5 %. Большинство репрессированных ИТР были русскими (42,4 %) и украинцами (37,6 %), каждый восьмой (13 %) – евреем. Эти данные полностью коррелируются с национальным составом технической интеллигенции Донбасса. Половина арестованных (44,7 %) имела высшее образование, треть (37,7 %) – среднее

образование. Коммунистов, комсомольцев и кандидатов в члены КП(б)У было 20 %, бывших членов КП(б)У – 2,4 %, беспартийных – 77,6 %. В результате репрессий наибольшие потери понесла угольная промышленность – 35,3 % всех арестованных ИТР. Каждый пятый репрессированный (27 %) работал в машиностроении, каждый десятый (10,6 %) – в металлургии, по 11,8 % – в химической промышленности и на транспорте. Несмотря на ликвидацию троек УНКВД, в системе репрессивно-карательного аппарата продолжало действовать Особое совещание при НКВД, которое в 1939–1941 годах вынесло решение относительно 15,3 % арестованных ИТР. Каждое шестое дело (16,5 %) было рассмотрено областными судами, т.е. судами общей юрисдикции. Хотя технические специалисты были не военными, а гражданскими лицами, разбирательство их дел осуществляли Военная коллегия Верховного Суда СССР (21,2 %), трибунал Харьковского военного округа (20 %), а также линейные суды Северодонецкой и Южнодонецкой железных дорог (5,9 %). В отличие от «большого террора» 1937–1938 годов власти перешли к традиционной политике запугивания интеллигенции. Действительно, если в 1937–1938 годах 65,4 % арестованных ИТР были приговорены к расстрелу, то в 1939–1941 годах таких было 14,1 %. По сроку заключения в исправительно-трудовых лагерях техперсонал распределялся следующим образом: 1–5 лет – 21,2 %, 6–10 лет – 21,2 %, 11–15 лет – 10,6 %, больше 15 лет – 8,2 %. Лишь каждый пятый специалист (21,2 %) был освобожден и реабилитирован.

В предвоенный период органы госбезопасности не отказались от фабрикации дел, в которых та или иная группа технических специалистов обвинялась во вредительстве, шпионаже и диверсиях. Самое крупное из них было возбуждено в марте 1939 года по факту взрыва на шахте №13 бис «Советская» треста «Советскуголь», в результате которого погибли 95 горняков. Сотрудники НКВД арестовали 15 человек, принадлежавших якобы к антисоветской правотроцкистской диверсионной организации.

13 августа дело в закрытом режиме рассмотрела Военная коллегия Верховного Суда СССР. В ходе девятичасового заседания члены коллегии ограничились допросом подсудимых и зачитыванием свидетельских показаний, тогда как самих свидетелей в суд не вызвали. Весьма шаткая доказательная база не помешала судьям вынести незаконный и довольно жестокий приговор. 9 из 15 подсудимых – Э.Ф. Меллер, М.С. Васильчиков, А.С. Жиров, С.Е. Михайленко, И.Е. Приймаков, К.И. Мирошниченко, А.Я. Ильиных, П.Ф. Яснев, В.Н. Иванов – были расстреляны. Ф.Т. Поддубного и Л.А. Ену приговорили к 20 годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, К.Ф. Епифанцева – к 15 годам, А.А. Штейна и П.В. Ковалёва – к 10 годам, С.А. Иванова – к 3 годам [1, т. 16, л. 237-242]. Штейн и Ковалёв спустя несколько лет умерли в заключении. Все осужденные были реабилитированы в 1957 году.

Заключение. Политические репрессии против инженерно-технической интеллигенции Донбасса в предвоенный период генетически связаны с предшествующим им «большим террором» 1937–1938 годов. Во-первых, как и прежде, они были вызваны борьбой против всех, кто выражал недовольство тоталитарным режимом. Вместе с тем именно на технических специалистов власти традиционно перекладывали ответственность за любые социально-экономические просчеты. Во-вторых, нарушение или ненадлежащее выполнение ИТР должностных обязанностей становились основанием для обвинений в «троцкизме», вредительстве, саботаже и диверсиях. В-третьих, несмотря на отмену чрезвычайного законодательства по расследованию политических дел, органы госбезопасности продолжали строить обвинительные заключения на самоговорах арестованных, которые получали с помощью физического и морального давления на них.

В то же время репрессии против технической интеллигенции накануне Великой Отечественной войны обладают определенной спецификой. В первую очередь, значительно сократились масштабы террора. В большинстве случаев дела рассматривали судебные органы. Обращает внимание менее суровый характер выносимых приговоров, которые обычно предусматривали не смертную казнь, а заключение исправительно-трудовом лагере.

Список литературы

1. Архив Управления Службы безопасности Украины в Донецкой области. – Д. 6936-2ф.
2. Борбачева Л.В. Репрессированная наука Донбасса: История фабрикация политических «дел» в Донецком индустриальном институте в конце 20-30-х гг. в контексте массовых репрессий в стране и регионе / Л.В. Борбачева; Донецкий нац.техн. ун-т; Донецкий мемориал. – Донецк: Б.И., 2004. – 64 с.
3. Никольский В.М. «Оттепель» 1939 года? / В.М. Никольский // Правда через роки. Статті, спогади, документи. – Донецьк, 1998. – Вип.2. – С. 155-171.
4. Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження: Монографія / В.М. Нікольський. – Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2003. – 624 с.

ВКЛАД ЕВРЕЕВ-ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ В РАЗВИТИЕ ДОНБАССА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Сучкова Е.Ю., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк, ДНР
olenasuchkova@mail.ru

В 1922 году в г. Бахмуте был основан литературный альманах «Забой», первым редактором которого стал известный писатель и мемуарист Михаил Леонидович Слонимский (1897, г. Санкт-Петербург – 1972, г. Ленинград). В сентябре 1923 г. вышел первый номер этого литературного приложения к газете «Всероссийская Кочегарка», благодаря усилиям ленинградских писателей Михаилу Слонимскому, Евгению Шварцу и Николаю Олейникову. В журнале публиковал свои произведения уже известный вышедшим в столичной печати в 1918 г. циклом своих статей «Дневник» Исаак Эммануилович Бабель (1894, г. Одесса – 1941, ?) [1]. В «Дневнике» автор с иронией описал первые плоды большевистского переворота: произвол, всеобщее одичание и разруху. В написанном в 1918 году «Дворце материнства» Исаак Бабель от своего имени высказал те сомнения, которые позже, в «Конармии», он вложил в уста хасида-старьёвщика Гедали, персонажа одноимённого рассказа: «... стрелять друг в дружку это, может быть, иногда бывает неглупо. Но это ещё не вся революция. Кто знает – может быть, это совсем не революция» [2]. Во «Дворце материнства», как и в других рассказах всемирно известного писателя, отражён душевный конфликт, который вызвала революция среди многих евреев, верных своим национальным и религиозным традициям. В 1932 г. журнал «Забой» всем коллективом был принят в организацию писателей Советской Украины.

Борис Леонтьевич Горбатов (1908, Петромарьевский рудник – 1954, г. Москва) вошёл в историю Донбасса как писатель-патриот, который много сделал для родного шахтёрского края. Еврейская тема в произведениях писателя чётко прозвучала в повести «Моё поколение» (1933 г.), которая во многом автобиографическая. В ней Б.Л. Горбатов тщательно описал разложение еврейского местечкового уклада жизни [3].

В 1929 году в журнале «Красное слово» был издан первый роман о Донбассе Гороша (литературный псевдоним Гонимов) Ильи Александровича (1875, с. Кайнес – 1966, г. Донецк) «Стеклодувы», а в 1930 году – повесть «Шахтарчук». Откликнувшись на призыв основоположника литературы социалистического реализма Алексея Максимовича Пешкова (Максима Горького) создавать историю фабрик и

заводов, И.А. Гонимов написал в 1933 году историческую повесть «Старая Юзовка», в которой рассказал об еврейских погромах 1892 и 1905 годов, участии евреев в революционном движении и др. С 1935 по 1939 годы автор написал еврейскую, немецкую и польскую новеллы. В 1937 году писатель создал вторую часть «Шахтарчука». На протяжении всей своей жизни Илья Александрович Гонимов собирал материалы об истории Донбасса [4].

В 1930-е годы в г. Сталино некоторое время работал еврейский писатель-шахтёр Хаим Меламуд [5].

В г. Юзовке ещё в декабре 1922 года при еврейском рабочем клубе имени III Коминтерна начала работать драматическая студия. Первым её представлением была известная пьеса еврейского писателя и драматурга Шолома Аша «Бог мести» («Гот фун некоме») в постановке Л. Шухмана [6].

В 1930-х годах в Донбассе активно гастролировали театральные национальные коллективы. В Донеччине побывали 32 разножанровых театра, которые дали представления на украинском, русском, греческом языках, идише. Среди них: Московский государственный еврейский театр, Киевский еврейский театр, Ленинградский театр под руководством Радлова, Харьковский театр русской драмы и др. [7].

В 1939 году в г. Сталино с небольшой оперной труппой из Ворошиловграда и Винницы начал работать оперный режиссёр, музыкальный и общественный деятель, теоретик оперного искусства, заслуженный артист РСФСР Иосиф Михайлович Лапицкий (1876, г. Минск – 1944, г. Москва), который приложил все усилия для работы Театра оперы и балета в г. Сталино [8].

На Луганском паровозостроительном заводе организовали рабочий хор, который в 1930-е годы превратился в капеллу в составе 60 хористов. В репертуаре капеллы были песни на семи языках: русском, украинском, идише, немецком, чешском, грузинском, латыни [9].

Первый Шахтёрский ансамбль песни и танца, к названию которого позднее присоединилось слово «Донбасс», был создан в 1938 году по распоряжению народного комиссара тяжёлой промышленности Лазаря Моисеевича Кагановича. Директором ансамбля стал Борис Каганер, концертмейстером – Борис Клейман, а музыкальным руководителем и дирижёром – молодой московский композитор Зиновий Осипович Дунаевский (1908, г. Лохвица – 1981, г. Москва). Концертмейстером коллектива работала известная в г. Сталино пианистка Анна Израилевна Юфит. Первыми исполнителями «Шахтёрского вальса», написанного Зиновием Осиповичем Дунаевским, стали солистки Шахтёрского ансамбля Анна Мымрикова и Раиса (Рахиль) Фурманова [10]. Многие годы автор 11 оперетт и 4 балетов, музыки к нескольким десяткам кинофильмов, множества популярных советских песен сотрудничал с донецким поэтом и журналистом Семёном Рувиничем Цвангом.

В 1930-е годы при радиокомитете работал симфонический оркестр, первым руководителем которого стал заслуженный деятель искусств А. Климов, а затем – один из его основателей, известный советский дирижёр и педагог Натан Григорьевич Рахлин (1905, г. Сновск – 1979, г. Казань) [11]. В 1935 – 1937 годах Н.Г. Рахлин был инициатором создания, художественным руководителем и главным дирижёром симфонического оркестра в Сталинской филармонии. Солистом-скрипачём городского симфонического оркестра был Г. Эдельштейн.

Таким образом, еврей-деятели культуры внесли свой определённый вклад в развитие Донбасса в межвоенный период.

Список литературы

1. Татаринов С.И. Евреи Бахмута-Артёмовска. Очерки истории XVIII – XX столетий / С.И. Татаринов, Ю.А. Семик, С.В. Федяев. – Артёмовск: Гортипография, 2001. – 84 с. – С. 55.
2. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. Т.1. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства, Еврейский Университет в Иерусалиме, 1996. – 1075 с. – С.273.
3. Краткая еврейская энциклопедия / Гл. ред. Ицхак Орен (Надель), Михаэль Занд. – Т.2. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1996. – 877 с. – С. 170.
4. Государственный архив Донецкой области. – Ф.Р 3002, оп. 1, д. 22, 58, 179 и др.
5. Обидьонова, О.В. Національні меншини Донбасу в 20-30-ті роки ХХ століття: Дис. ...канд. іст. наук: 07.00.01 / О.В. Обидьонова. – Донецьк, 2000. – 243 с. – С.157.
6. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 445, оп. 1, д. 63, л. 261.
7. Государственный архив Донецкой области. – Ф.Р 279, оп. 1, д. 1163, л. 8.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.Н. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 1600 с. – С.696.
9. Социалистический Донбасс. – Орган Сталинского окружного комитета КП(б)У, Сталинского окружного исполнительного комитета. – 26 октября 1936. – С. 4.
10. Наша жизнь. В диаспоре и дома. – Донецкая еврейская газета. – №18 (май 2001 г.). – С.15.
11. Донецк: Историко-краеведческий очерк / рук. авт. коллектива С.Ф. Поважный. – Донецк: Донбасс, 1981. – 326 с. – С.187.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В ПОЛИТИКЕ ОККУПАЦИОННОЙ ВЛАСТИ (1941–1943 гг.)

Удалова Т.М., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

udalova-tm@yandex.ru

Введение. Нас, наследников Победы, отделяют 79 лет от тех трагических событий лета 1941 года, когда Германия осуществила вероломное нападение на Советский Союз и началась Великая Отечественная война, ставшая тяжелым испытанием для советских граждан. Сегодня, к сожалению, экспансионистские планы Германии продолжают развиваться на территории Украины, руководящие органы которой закладывают основы нацизма в государственную доктрину, прославляя и возводя в ранг героев Украины идеологов фашизма. В тоже время радует тот факт, что появляется огромное количество научных исследований, которые позволяют развеивать мифы об оккупационном режиме. На сегодняшний день опубликован значительный массив научных работ по оккупации таких ученых как П. В. Добрава, И. С. Тарнавского, Е. С. Сенявской [1, 2], которые достоверно описывают события тех трагических дней.

При написании научной работы автор обращается к неопубликованным архивным документам и опубликованным источникам, которые в большей мере на сегодняшний день уже доступны общественности и содержат доказательство зверств нацистов, раскрывают способы выживания и сложности испытаний, тех, кого нет уже среди нас [3–6].

Основная часть. Исключением не являлось и население Донбасса, которое после захвата территории в 1941 г. немецкими войсками оказались в оккупации до 1943 г. Ведь Донбасс был основным стратегически важным объектом в планах фашистской Германии, о чем свидетельствует план «Ост» и огромный массив материалов архивных документов, а также подтверждается воспоминаниями очевидцев событий. А. Гитлер, переняв и модифицировав экспансионистские идеи пангерманистов, превратил их в собственную внешнеполитическую программу, которую изложил в книге «Моя борьба» (1925 г.), строил планы захвата СССР и территории Донбасса – одного из наиболее развитых в промышленном отношении региона УССР, с целью использования богатейших природных ресурсов на благо процветания Германии. Эти планы нашли свое отражение в документах генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна, который в 1941 г. писал, что Донбасс играет важнейшую роль в оперативных планах А. Гитлера. Он был убежден, что «от захвата данной территории в

значительной мере будет зависеть исход войны с СССР, поскольку без запасов донбасского угля экономика Германии не сможет выдержать войну без всесоюзной кочегарки». «Обольстить», то есть завоевать позитивное отношение населения Сталинской и Ворошиловградской областей оккупационной властью планировалось с помощью создания иллюзии свободы, равенства и справедливости. Основы руководства по обращению с населением прописал рейх фюрер СС Генрих Гиммлер в своей докладной записке «Некоторые размышления об обращении с местным населением восточных областей» от 28 мая 1940 г. А. Гитлеру, которая была им одобрена. 16 июля 1941 г. во время заседания, на котором присутствовали руководители нацистской партии, немецкой армии и государства А. Гитлер произнес вступительную речь, дающая четкое представление о своих планах по отношению к оккупированным областям: «... этот огромный пирог удобно разложить для того, чтобы смочь: во-первых, им овладеть, во-вторых, им руководить, в-третьих, его эксплуатировать» [7]. Эти постулаты население прочувствовало в полной мере.

Население Донбасса, помещения и жилые дома, которых приглянулись оккупантам, было выселено и выставлено на улицу. В принудительном порядке взрослые, в том числе дети и подростки обязаны были стать на биржу труда для учета численности трудоспособного населения.

Посещение медицинских специалистов, которые комплектовались из числа прибывших из Германии, были платными, о чем свидетельствуют преискуранты и были недоступными для обращения и лечения местного населения. Бесплатно можно было стать лишь объектом для проведения медицинских опытов, что практиковалось повсеместно. Цитируя документы оккупантов, следует отметить, что население, «которое не могло приносить пользу Германии должны были быть истреблены» [8]. Одним из ярких примеров «любви к человечеству» являются 80 детей-инвалидов интерната х. Крипаки Славяносербского района Ворошиловградской области, у которых в июле 1942 г. оккупанты отобрали продукты питания и переместили в подвальное помещение. 50 детей умерло от голода, 16 детей были «источены червями», а четверо ребят были расстреляны [9]. В соответствии с «Генеральным планом Ост» славяне, как и представители иных национальностей, воспринимались как «недолюди» «колонии третьего рейха», обязанных прислуживать высшей расе – арийцам. По подсчетам специалистов в целом планировалось численность славян в Восточной Европе сократить до 14 млн. чел. методом физического уничтожения, в Донбассе число жертв среди мирного населения составило 43 671 чел., из которых в Сталинской – 24 тыс. чел., в Ворошиловградской – 19 671 тыс. чел. [10]. Высшее образование было категорически запрещено, а открытие четырехклассных школ, не

предполагало создать условия формирования всесторонне развитой личности, а было нацелено на подготовку рабочих для предприятий и сельского хозяйства, с целью чтобы «обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент – сырьем» [11].

Фашисты пытались создать иллюзию праздника и безмерной радости в среде местного населения, афишируя в средствах массовой информации работу театров и кинотеатров, продумывая и утверждая репертуар до мелочей с целью агитации о счастливой жизни в Германии под властью А. Гитлера и представляющих в негожем свете советскую власть, недостатки социалистического общества.

Заключение. Таким образом, можно констатировать тот факт, что население Донбасса оказывало сопротивление оккупационному режиму и саботировало планы внедрения нацистской идеологии. Значительное количество жителей понесли наказание за свою непокорность, поплатившись свободой и собственной жизнью. К сожалению, мы – жители Донбасса по вине 6 лет агрессии правительства Украины, уже не по рассказам очевидцев, не из материалов архивов, художественных письменных произведений и кинолент узнаем о военной действительности, делаем все возможное, чтобы не допустить последователей нацистской идеологии на нашу землю.

Список литературы

1. Добров П.В. Німецько-фашистський окупаційний режим у Донбасі 1941-1943 рр.: монографія / П.В. Добров, І.С. Тарнавський. – Донецьк: ДонНУ, 2008. – 217 с.
2. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России: монография / Е.С. Сенявская. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
3. Рольф Дитер Мюллер. Насильственное рекрутирование рабочих. 1941-1945 гг. – М.:РОСПЭН, 1996. – 301 с.;
4. Архіви окупації 1941-1944 / Держ. ком. архів України; Упорядник Н. Маяковська. – К.: КМА, 2006. – 872 с.
5. Луганщина в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. матер. и докум. / ред. кол. В. В. Шевченко, А. М. Бурлаков, Г. Я. Емченко и др. – Донецк: Донбасс, 1969. – 375 с.;
6. Справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях, гетто и других местах принудительного содержания и насильственного вывоза граждан на работы в Германию и другие страны Восточной Европы в период ВОВ 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1994. – 178 с.
7. ЦГАОО Украины. – Ф. 166. – Оп.3. – Д.197. – Л.34; ГА ДНР. – Ф. Р. 5381. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 15.
8. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. – М.: Госиздат, 1965. – С. 21–22.
9. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. — М.: Вече, 2010. — 384 с.
10. ЦГАВОВУ Украины. – Ф.Р. 4620. – Оп. 3. – Д. 304. – Л. 20.
11. Кто был кто в Третьем рейхе. Биографический энциклопедический словарь. – М.: Астрель, 2003. – 943 с.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Цупка Е.А., Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elenaalex1994@mail.ru

Введение. Развитие топливно-энергетического комплекса активно влияет на темпы, масштабы и экономические показатели государства, создает необходимые условия для улучшения условий труда и повышения уровня жизни людей. Изучение развития угольной промышленности Донбасса является необходимым составляющим элементом при комплексном рассмотрении развития народного хозяйства региона в целом.

Развитие угольной промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны, рассматривали Р. Арский [1], Лев Либерман [2]. Так как в советской историографии, так и постсоветском научном пространстве данная проблема не изучалась комплексно [3–6], В данной работе изучается кадровый состав угольной промышленности региона в период Первой мировой войны на основе архивных документов.

Цель исследования заключается в изучении кадрового обеспечения угольной промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны.

Основная часть. В годы Первой мировой войны выросло значение двух главных отраслей – каменноугольной и металлургической. От успешной работы именно этих отраслей тяжёлой индустрии зависело развитие военной промышленности, новое, связанное с обслуживанием нужд войны железнодорожное строительство, железнодорожное движение, работа всех других отраслей и транспорта.

Донбасс поставлял весь свой уголь на нужды фронта. Именно Донецкий бассейн, в годы Первой мировой войны, обладал основными элементами, необходимыми для развития любой промышленности.

В годы Первой мировой войны количество рабочих, занятых на шахтах Донецкого бассейна, значительно увеличилось, так как правительство требовало увеличения добычи угля, который был необходим для работы железных дорог, металлургических заводов, флота. Для того, чтобы удержать добычу бассейна на старом уровне или даже увеличить ее пришлось привлекать большое количество рабочих. Война отняла от угольной промышленности значительное количество опытных квалифицированных рабочих с рудников и шахт и разбросала их по фронту. Часть квалифицированных рабочих в Донецком бассейне была заменена военнопленными, женщинами и подростками [1, с. 2].

На основе материалов Государственного архива ДНР автор пришел к выводу, что на шахтах Донбасса в годы Первой мировой войны трудились так же рабочие, получившие отсрочку на время войны. Это были крестьяне

и беженцы из 36 южных, западных и восточных губерний России [7]. Наибольшее количество рабочих на шахтах было из Курской, Орловской и Харьковской губерний. За ними по численности рабочих шли Воронежская, Екатеринославская, Калужская, Могилевская, Полтавская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Черниговская губернии и область Войска Донского. Меньше всего рабочих было из Акмолинской, Винницкой, Гродненской, Иркутской, Оренбургской, Пермской, Сувальской, Терской губерний.

На рудниках Донбасса в большом количестве трудились крестьяне. Их доля составляла 95 %. Намного меньше была доля мещан – 4 %. И совсем мало было Донских казаков – 1%. При этом большая часть мещан и казаков занимали высокие должности на шахтах. Некоторые были начальниками, табельщиками, заведующими, конторщиками. Остальные же, наряду с крестьянами, имели должности забойщика, штейгера, слесаря, монтера, вагонщика, котельщика, забойщика, электрика, откатчика, бурильщика. Большая часть мещан была из Воронежской, Екатеринославской, Калужской, Курской, Минской, Орловской, Подольской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Терской, Черниговской, Харьковской и Херсонской губерний, а также из области Войска Донского. Представители казачества были только из Черниговской губернии. На шахтах они занимались ремонтом оборудования.

Средний возраст рабочих составлял от 20 до 38 лет. Большую часть из них составляли мужчины 25–28 и 30–35 лет. Как отмечалось выше, на шахтах так же трудились беженцы. Большая их часть была из Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Подольской, Полтавской и Сувальской губерний.

Рабочие из числа беженцев, жителей окраин России и иностранцев составляли сравнительно незначительную долю общего числа рабочих. В каменноугольной промышленности в 1916 г. доля беженцев не превышала 1 % от общего числа рабочих. Хотя в Екатеринославской губернии в конце 1915 – начале 1916 г. находилось более 200 тысяч беженцев, въезд в шахтерские уезды был для них ограничен специально принятым решением, запрещающим направлять в Донбасс беженцев во избежание распространения инфекционных болезней. К тому же беженцы из западных губерний являлись преимущественно земледельческими рабочими. В металлургической промышленности в начале 1916 г. численность беженцев составляла около 3%.

В апреле 1916 г. был утвержден 8-часовой рабочий день, были увеличены зарплаты рабочих, и в следствии произошло подорожание топлива [8]. В 1916 г. была увеличена стоимость угля за один пуд на 11 копеек, а в 1917 г. – уже на 40 копеек, что отразилось на общем увеличении расходов металлургическими предприятиями в год.

Причинами увеличения расходов стали: увеличение стоимости материалов; увеличение тарифов на перевозку материалов; увеличение

заработной платы рабочим из-за введения 8-часового рабочего дня; увеличение расходов на содержание служащих и военнопленных [9].

Из-за подорожания топлива назревал топливный кризис в Донецком бассейне, который грозил тяжелыми последствиями для всей страны. Причинами его еще были и общая дезорганизация, царящая на всех рудниках и тесно связанная с падением производительности труда рабочих. Была нарушена дисциплина среди рабочих, которые выдвигали постоянные требования о прибавке к зарплате. Это привело к падению производительности труда за июль 1917 года на 40 %, между тем, как зарплаты за последние месяцы возросли на 60–120 % [10].

Таким образом, война существенно повлияла на изменение численности и кадрового состава. В каменноугольной промышленности Донбасса значительно уменьшается число квалифицированных рабочих, при этом увеличивается число военнопленных, женщин и подростков. Все это отразилось на производительности труда и количестве добываемого угля.

Список литературы

1. Арский Р. Донецкий бассейн — Москва: 4-я Государственная типография, 1919. — 46 с.
2. Либерман Л. В угольном царстве: Очерки условий труда и развития промышленности в Донецком бассейне / Лев Либерман Предисл. второе: А. Бах. — Петроград: Сотрудничество, 1919. — 132 с.
3. Бакулев Г.Д. Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна / Г.Д. Бакулев. — Москва : Госполитиздат, 1955. — 672 с.;
4. Тихонов Б. В. Каменноугольная промышленность и черная металлургия России во второй половине XIX в.: (ист.-геогр. / Б. В. Тихонов; отв. ред. М. С. Симонова; АН СССР, Ин-т истории СССР. — М.: Наука, 1988. — 275 с.;
5. Кострица Ю.П. У истоков горнозаводского дела: Очерки истории развития Лисичан. каменно-угольн. р-на. XVIII-XX вв. / Ю.П. Кострица; Обществ. редкол. : С. А. Цыганков и др. — Ростов н/Д: Ростов. кн. изд-во, 1994. — 151 с.;
6. Разумная Н.Н. Основные показатели развития угольной промышленности Донбасса в годы Первой мировой войны. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — №1(60). — Донецк, 2017. — С. 18-26.
7. Государственный архив ДНР. Ф.70 Оп.1. Д.30 Списки служащих и горнорабочих ратников 1-разряда призывов с 1898 года по 1916 год включительно, работающих на каменноугольных коях общества «УНИОН».
8. Государственный архив ДНР. Ф.119 Оп.1. Д.52. Собрание узаконений и распоряжений правительства, бюллетени кабинета экономического изучения России, Декларация и телеграмма правительству от участников конференции горнопромышленников юга, материалы совещаний металлургической комиссии (протоколы постановления). Л.124.
9. Государственный архив ДНР. Ф. 70. Оп.1. Д. 14. Переписка с товариществом П.И. Бонч-Бруевич и И.Э. Рожицким об отпуске, доставке, стоимости угля и об оплате счетов. Л.12.
10. В Донецком бассейне: о топливном кризисе в Донецком бассейне // Вестник Екатеринославского общества заводчиков и фабрикантов. — 1917. — Август. — С. 2,3.

УЧЕТ И ПОДБОР СОВЕТСКО–ПАРТИЙНЫХ КАДРОВ ДОНБАССА (1920-е годы)

Чеботарева А.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
abc5071@mail.ru

В период становления Советского государства, ключевым вопросом кадровой политики большевиков было теоретическое и практическое решение проблемы подбора и распределения региональных руководящих работников, поскольку именно они проводили политику правящей партии на местах и обеспечивали лояльность местного населения к Советской власти. Важнейшим условием грамотного распределения кадров являлись их качественное изучение и регулярный учет.

Создание системы учета и распределения кадров связано с формированием в 1919 г. учетно-распределительного отдела Секретариата ЦК [7]. В тоже время были организованы учетно-распределительные подотделы губернских комитетов КП(б)У, которые вели учет партийно-советских работников губернского и уездного уровней, а также резерва кадров на выдвижение. Согласно циркулярному письму ЦК КП(б)У от 31 декабря 1920 г., губкомам предписывалось давать точные первичные сведения обо всех перемещениях партийных работников. Так, в «Сводке о движении партработников за июль 1921 г.» Донецкого губкома КП(б)У отмечалось, что на протяжении указанного месяца в его распоряжение прибыли 44 ответственных работника, были перемещены с одной должности на другую – 487, в том числе 252 – откомандированы за пределы губернии [1].

В октябре 1920 г. учетно-распределительный отдел Донецкого губкома КП(б)У на основе анкетных данных составил для ЦК РКП(б) списки ответработников губернии [2]. Большинство вопросов анкеты касались политических качеств работника. Судить же о реальных деловых качествах анкетированного на основе полученных данных было очень сложно. Каждая анкета дополнялась характеристикой, в которой обычно оценивался предыдущий опыт работы и инициативность [11].

В октябре 1921 года пленум ЦК РКП(б) принял постановление «Об учете ответработников и порядке их распределения», в основу которого легло предложение В.И. Ленина «об изучении состава ответственных работников-коммунистов с точки зрения их пригодности к работе разного масштаба и разного рода» [10]. Так, учетно-распределительный отдел ЦК КП(б)У в письме к губкомам дал указание вести учет ответственных работников, которые «проходят через ЦК КП(б)У», по следующим категориям: 1 – всеукраинского масштаба; 2 – губернского масштаба; 3 –

уездного масштаба; 4 – городского масштаба; 5 – рядовые; 6 – рядовые-производители [3].

На основе постановления пленума ЦК РКП(б) от 5–8 октября 1921 г. и резолюции, принятой на совещании секретарей губкомов по учету и распределению работников 27 декабря 1921 г., был разработан и принят ряд положений и инструкций по технике учета ответственных работников [12]. Основу учета составляли три принципа: определение степени пригодности ответственного работника к должности, которую он занимал; выявление его специальности; прикрепление ответственного работника к определенной группе должностей. Проанализировав анкеты ответственных работников Юзовского уездного исполкома Советов за 1922 г., можно сделать вывод, что при подборе кадров учитывали не только политические критерии (партийность, партийный стаж, социальное положение и социальное происхождение), но и профессиональные качества (основная профессия, советский стаж) [4].

Время с 1923 по 1924 г. являлось новым этапом в становлении учетно-распределительной работы партийных органов. Для формирования системы учета кадров в аппарате ЦК РКП(б) функционировали специализированные подразделения – оргинструкторский и учетно-распределительный отделы, главной функцией которых стали подбор и распределение руководящих работников [13]. В задачи орграспределительных отделов местных органов власти входила разработка материалов и предложений по персональным назначениям, по вопросам плановых перемещений, мобилизаций, а также пересмотр руководящего состава работников с точки зрения социально-партийного положения. Согласно отчету Луганского уездного партийного комитета, в период с января по апрель 1923 г., были перемещены 278 партийных работников. В это же время в Юзовском уезде переброске подверглись 159 человек [5].

В связи с реформой кадровой политики с 1923 г. в учетно-распределительной работе высшего партийно-советского руководства начал широко применяться номенклатурный принцип. В постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 12 ноября 1923 г. впервые появился термин «номенклатура» – перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и в общественных организациях, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом – от райкома до Политбюро ЦК РКП(б) – КПСС [6]. Вырабатывается единая схема учета и распределения работников по должностям.

Работа по учету включала в себя несколько этапов: накопление материалов (личных листков, автобиографий, деловых отзывов и т.п.), определение квалификации, отрасли и масштаба работников [8].

Постановление Оргбюро ЦК «О порядке подбора и назначения работников» от 16 ноября 1925 г. обязывало все губкомы, крайкомы и ЦК

национальных компартий «приступить к выработке номенклатуры должностей местных органов, назначение на которые производится с утверждением данных партотделов и по согласованию с ними, руководствуясь при этом номенклатурами ЦК» [9].

Осознание важности учета руководящих партийных кадров пришло к правящей партии большевиков в первые годы установления Советской власти. На территории Донецкой губернии развитие и становление учетной работы проходило в общесоюзном русле. В Донбассе, как и в СССР в целом, был внедрен механизм номенклатурного учета и распределения кадров. Несмотря на формально-анкетный принцип изучения работников, выстроенная система в основном способствовала рациональному использованию кадров.

Список литературы

1. Государственный архив ДНР (ГА ДНР). Ф. П-1. Оп.1. Д. 24. Л. 73.
2. Там же. Ф. Р-1146. Оп.1. Д.95. Л.20.
3. Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 249. Л. 5.
4. Там же. Ф. Р-522. Оп.1. Д. 124. Л. 1–27.
5. Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д.1144. Л. 2, 5, 6.
6. Долженкова Е. В., Пашин В. П. От местничества к номенклатуре: история Российского чиновничества / Е.В.Долженкова, В.П.Пашин // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – №4. – С. 174–179.
7. Известия ЦК РКП(б) (Москва). – 1919. – 28 мая.
8. Колдушко А.А. Процессы инкорпорации и экскорпорации партийной номенклатуры в 1920-х-1930-х гг. (на примере Свердловской обл.) / А.А.Колдушко // Власть. – 2012. – №3. – С.173–176.
9. Коржихина, Т.П., Фигатнер, Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия [Текст] / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер// Вопросы истории. – 1993. – № 7. – С. 27.
10. Лебин Б.Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР: монография/ Б.Д.Лебин, М.Н. Парфильев. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1970. – С. 140.
11. Пашин, В.П. Страна номенклатуры [Текст]: монография / В.П. Пашин. – Курск: ИПК и ПРО, 1992. – С.11.
12. Сборник циркуляров, положений и инструкций по учету и распределению членов РКП(б) [Текст] . – М.: Б.и., 1922. – 30 с.
13. Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921– 1939 гг. (на материалах Северного Кавказа) [Текст] : дисс. ... докт. ист. наук. Ставрополь, 2018. – С. 219.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА РАБОЧЕГО КЛАССА ДОНБАССА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Шипович М.А., канд. ист. наук, доц.

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Горловка, ДНР
m.a.shipovich@mail.ru

Введение. Одной из причин, вызвавших к жизни революционные события 1917 года, было наличие серьезных проблем в сфере обеспечения промышленности и сельского хозяйства Российской империи рабочей силой. Особенно остро эта проблема стояла в Донбассе – одном из ведущих промышленных регионов страны.

Цель данной работы – проследить взаимосвязь изменений, произошедших в численности и составе рабочего класса Донбасса в годы Первой мировой войны, с ростом социального напряжения в крае.

Основная часть. В 1913 г численность рабочих Донбасса составила 262 тыс. человек, в их числе – 168,4 тыс. шахтеров, 73,2 тыс. промышленных рабочих, 20 тыс. железнодорожников.

С началом Первой мировой войны, летом 1914 года, проведенная в Донбассе мобилизация в царскую армию, уменьшила количество рабочих заводов на 30–35 %, численность шахтеров региона сократилась на 50 % [1, с. 75].

Продолжившиеся мобилизации привели к дефициту рабочей силы в Донецком крае. Особенно ощутимым для промышленности региона был отток квалифицированных кадров. Только с паровозостроительного завода Гартмана в Луганске с начала войны по 1 ноября 1916 г. было мобилизовано 53,8 % квалифицированных рабочих [2, с. 100].

Следствием этих изменений в составе пролетариата Донецкого бассейна было снижение производительности труда. Так, в 1917 г. этот показатель в угольной отрасли составила лишь 40 % по сравнению с довоенным уровнем [3, с. 7]. Указанные процессы ощутимо сказывались на выполнении оборонных заказов и побуждали правительство к принятию срочных мер.

Среди них – возвращение с фронта уже мобилизованных рабочих. Только в сентябре 1914 г. на шахты Донбасса возвратились 7–10 % шахтеров [2, с. 91]. По мнению ряда исследователей с фронта возвращались ожесточенные, приученные к насилию, недовольные бессмысленной войной и, как следствие, питающие ненависть к власти солдаты. Их революционные настроения распространялись на предприятиях Донбасса, где традиционно высоким был уровень

концентрации рабочего класса. Так регион становился социально взрывоопасным [4, с. 538; 5, с. 302, 303].

Следующим шагом правительства стало предоставление отсрочек от призыва в армию для рабочих оборонных предприятий. Во второй половине 1915 г. было принято «Положение о порядке предоставления отсрочек по призывам в армию на текущую войну». В результате в каменноугольной промышленности Донбасса к 1 марта 1917 г. отсрочку от военной службы получили 104,6 тыс. чел., что составляло 44,1 % от общего числа работающих [6, с. 23–24].

Переведенные в разряд военнообязанных рабочие шахт и промышленных предприятий были прикреплены к своим рабочим местам и не имели свободы передвижения. Кроме того, угрожая отправкой на фронт, некоторые представители администрации обращались с рабочими, как с крепостными, нарушая существующее трудовое законодательство. Это порождало большое недовольство в рабочей среде.

Количественный состав рабочего класса Донбасса также пополнялся за счет крестьян в результате предпринимаемых правительством трудовых мобилизаций. На промышленные предприятия приходили люди, далекие от индустриальной культуры производства. Они являлись носителями протестных настроений, царивших в деревне в годы Первой мировой войны. Их сопротивление заводским порядкам принимало различные формы. Так, например, около 30 % шахтеров Донбасса, несмотря на запрет сезонных работ в условиях военного времени, летом выезжали в села для выполнения сезонных полевых работ [2, с. 98–99].

Добровольно на заводы и шахты часто нанимались зажиточные крестьяне. Их целью было получить отсрочку от призыва и избежать отправки на фронт. Следует отметить, что они были самой реакционной силой в рабочем движении во время войны, часто выступали в роли штрейкбрехеров.

Чтобы не допустить сокращения производства в Донецком регионе, предприниматели привлекали к работе на шахтах и заводах военнопленных и беженцев (немцев, чехов, словаков, галичан, венгров и др.). Удельный вес этих категорий в 1916 г. составлял 66, 5 % от общего количества шахтеров Донбасса [7, с. 25]. К примеру, в Юзовке на всех предприятиях Новороссийского Общества работали 7 тыс. военнопленных [8, с. 97].

Использование труда военнопленных в промышленности создавало объективные условия для вовлечения их в революционную борьбу донецкого пролетариата.

Одной из попыток преодоления кризиса рабочей силы стали трудовые миграции в Россию китайцев. Их наймом занимались специальные посреднические компании и отдельные агенты. Итогом проводимой работы стал ввоз в Европейскую часть России около 70 тысяч китайских рабочих. С конца июня 1916 г. их труд стал применяться на

рудниках Донбасса. По данным Ю.И. Кирьянова численность китайских рабочих к осени 1916 г. составляла приблизительно 0,5 % и увеличилась к марту 1917 г. до 0,85 % [2, с. 96].

Условия их жизни и труда были крайне суровыми: они работали на самых тяжелых участках, подвергаясь жестокой эксплуатации со стороны надсмотрщиков, переводчиков и иных посредников, получали при этом крайне низкую заработную плату. Не выдерживая жестокой эксплуатации, китайские рабочие поднимались на борьбу. С 1915 г. вплоть до Октябрьской революции постоянно происходили выступления китайских мигрантов с требованиями улучшить их положение [9, с. 83].

На предприятиях Донбасса также использовался труд мобилизованных из Средней Азии крестьян. Так, согласно указу о привлечении «инородческого» населения для работ на горных предприятиях, изданному в 1916 г., в Макеевку прибыло 600 киргизов и калмыков [10, с. 27]. На металлургическом заводе «Русский Провиданс» в Мариуполе на начало ноября 1916 г. работали 450 узбеков, что составляло 11,3 % от общего числа рабочих предприятия [2, с. 99]. Китайцев, корейцев, узбеков, туркмен и, частично, японцев владельцы предприятий нанимали на работу на место уволенных рабочих, которые принимали участие в забастовках в 1916 г.

При этом сами переселенцы были носителями протестных настроений мусульман Средней Азии и Казахстана, выступивших в начале июля 1916 г. против указа о мобилизации туземного населения в возрасте от 19 до 43 лет, который обрекал их семьи на голод [4, с. 341].

В годы войны правительство разрешило применять труд женщин и подростков на шахтах и металлургических заводах. Увеличение притока женщин и подростков в промышленность характеризуют следующие цифры. В конце 1916 г. на металлургических предприятиях Донбасса трудились 5 % женщин и 9 % подростков. К работе на шахтах были привлечены 6,4 % женщин и 9 % подростков [1, с. 77].

Массовое применение труда женщин и подростков позволило владельцам шахт и промышленных предприятий усилить эксплуатацию рабочих и увеличить свою прибыль. Женщины сталкивались с несправедливыми расценками работ на производстве, чувствовали себя обделенными при получении пособий на мужей, страдали от дороговизны, не имели возможности обеспечить свои семьи в тяжелое военное время. Их социальные настроения были созвучны антиправительственной пропаганде в рабочей среде.

Заключение. Таким образом, за годы Первой мировой войны в результате принятых правительством мер численность рабочего класса в Донбассе увеличилась и составила к концу 1916 г. 370 тыс. человек. Донбасс стал третьим по числу работающих промышленным районом России после Центрального и Петербургского [1, с. 75].

Во время Первой мировой войны произошли значительные изменения в составе рабочих Донбасса. Они были вызваны ростом потребности в рабочей силе для оборонной промышленности, мобилизационными мероприятиями, перемещением беженцев и подданных воюющих сторон. Высокая степень милитаризации труда неизбежно вела к росту уровня социального напряжения в Донецком регионе.

Список литературы

1. История рабочих Донбасса: в 2 т. / АН УССР Ин-т истории. – К.: Наук. думка, 1981 – Т. 1: Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму / редкол.: С. В. Кульчицкий и др. – 322 с.
2. Кирьянов Ю.И. Влияние первой мировой войны на изменение численности и состава рабочих России / Ю.И. Кирьянов // Вопросы истории. – 1960. – № 10. – С. 89–101.
3. Арский Р. Донецкий бассейн / Р. Арский. – М.: 4-я Гос. тип., 1919. – 46 с.
4. Булдаков В. П. Война, породившая революцию / Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. – М.: Новый хронограф, 2015. – 720 с.
5. Постников С.П. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. / Постников С.П., Фельдман М.А. – М.: РОССПЭН, 2009. – 367 с.
6. Лапидус. Накануне Февральской революции на Артемовщине / Борьба за Октябрь на Артемовщине: сб. воспоминаний и статей / под ред. М. Острогорского. – Харьков: Пролетарий, 1929. – 392 с. – С. 13–37.
7. Історія міст і сіл Української РСР : в 26 т. / голов. редкол.: Тронько П. Т. (голова) та ін. - Луганська область / редкол. тома: Ю. Ф. Пономаренко (голова) та ін. – 1968. – 939 с.
8. Бабаков А.В. Военнопленные в г. Суздале в годы Первой мировой войны // Материалы международной краеведческой конференции (17 апреля 2015 г.) / Отв. ред. И.В. Мишина. – Владимир, 2016. – С. 95–102.
9. Цао Байин, Нин Яньхун. Китайские рабочие в России как значимая сила в распространении марксизма. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – С. 80–88.
10. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. / редкол.: Тронько П. Т. (пред. редкол.) и др. – Донецкая область / редкол. тома: Ерхов Г. П. (пред.) и др. – К.: Ин-т истории АН УССР, 1976. – 811 с.

История России и славянских народов

УДК 903(292.4/5) «637»:902.1

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАРОДИНА И МИГРАЦИИ ИНДОИРАНЦЕВ: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ АРХЕОЛОГОВ

Агаркова М.И.,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

m.agarkova@donnu.ru

На протяжении XIX-XX вв. выдвигались многочисленные гипотезы относительно этнического состава отдельных областей древнейшей Европы и места в ней индоиранцев. С расцветом археологии, казалось, появились предпосылки для расширения научной базы индоевропейских исследований. Однако до настоящего времени положительные результаты минимальны. Цель данной работы – показать эволюцию взглядов ученых-археологов на ключевые проблемы индоевропеистики и систематизировать отечественные и зарубежные подходы к анализу этничности в русле культурно-исторических исследований.

Время и место выделения из сообщества носителей индоевропейских диалектов индоиранцев остается объектом интересных и оживленных научных дискуссий [1].

Историографический анализ позволил условно поделить имеющуюся литературу на следующие группы: 1) обобщающие труды, авторы которых ищут прародину индоевропейцев, привлекая при этом не только археологический, но и лингвистический материал, и эпические памятники индоиранской культуры; 2) разработки, в которых наряду с описанием археологической культуры затрагиваются вопросы этнической атрибуции ее носителей; 3) работы, в которых исследователи отражают один-два признака, присущие, по их мнению, именно индоиранцам, которые должны служить диагностическим этнокультурным атрибутом той или иной археологической культуры; 4) монографические исследования, авторы которых преследуют задачу создать банк археологических материалов и классифицировать их и практически не затрагивают вопросы их этнической атрибуции.

По мнению Л.С. Клейна, археологи не могут судить о языковой преемственности, а только о преемственности культурной, которая с языковой где-то совпадает, а где-то нет [2]. Показательно, что археологи, этнографы, представители других наук, занимающиеся проблемами этнической истории, при определении этнической принадлежности тех или иных сообществ постоянно пользуются терминами, взятыми из

лингвистики, порою даже не отдавая себе в этом отчёта [3]. Пионером применения археологических материалов в индоевропеистике был О. Шрадер, однако он отвел археологическим источникам второстепенное место после лингвистических, поскольку и сам был специалистом именно в этой области. О. Шрадер выдвинул мнение, что индоевропейское общество должно было сформироваться там, где степь граничит с лиственными лесами, а именно – между Карпатами и Доном [4]. Уже в середине XIX в. появилось понятие «лингвистическая палеонтология», а в конце века был очерчен метод «лингвистической археологии», основанный на объединении исследований культурной лексики с археологическими данными. Связать древних индоевропейцев с конкретными археологическими памятниками впервые попробовал Г. Коссинна в 1902 г. По его мнению, преемственность в развитии материальной культуры Северной Германии, Дании, Швеции свидетельствовала о нахождении колыбели индоевропейцев именно на этих территориях [5]. На археологическом материале мнение О. Шрадера впервые попытался обосновать Г. Чайлд, который исследовал проникновение культуры древних скотоводов из Причерноморских степей на Балканы, и пришел к выводу, что первичный очаг индоевропейцев должен был находиться в южнорусских степях [6]. Отечественные ученые не спешили решать проблемы этногенеза из-за существенных методических и методологических трудностей. Лишь в 1950-60-е гг., параллельно с оживленной дискуссией по вопросу соотношения понятий «этнос» и «археологическая культура», зародилась проблема этнической интерпретации археологических материалов. Были предприняты попытки не только описания археологической культуры на уровне фиксации отличий и датировки, но и установления связи с определенным народом, известным по письменным источникам [7]. Начиная с 1956 г., М. Гимбутас опубликовала серию статей, в которых она прародину индоевропейцев локализовала в степях между Днепром и Волгой и носителями праиндоевропейского языка предлагала считать людей «курганной культуры» [8]. В середине 1950-х гг. вышло в свет обобщающее монографическое исследование О.А. Кривцовой-Граковой, где приводилось мнение о преемственности населения срубной культуры эпохи поздней бронзы и скифской культуры раннего железного века, что демонстрировалось постепенной эволюцией позднерубной керамики и переходом ее в скифскую [9]. По мнению М.И. Артамонова, скифы происходили от этнической группы носителей срубной культуры, продвинувшихся в Южную Украину из-за Волги во II тыс. до н.э. и ассимилировавших местное население. Важным также является его мнение, что носители срубной культуры в степях Евразии являются важнейшей основой для образования позднейших иранцев [10]. Новый в развитии археологии период (с конца 60-х гг. XX ст.) по осмыслению

проблематики эпохи бронзы характеризовался выделением крупных культурно-исторических общностей [11]. В рамках срубной общности, разрабатывались проблемы периодизации и происхождения отдельных культур и попытки их этнической интерпретации через призму ираноязычности (С.С. Березанская, И.Ф. Ковалева, В.В. Отрощенко, Н.Н. Чередниченко, И.Н. Шарафутдинова, А.Д. Пряхин, А.Т. Синюк, Ю.П. Матвеев, М.Я. Мерперт, И.Б. Васильев, М.М. Малов, В.С. Горбунов, М.Ф. Обыденнов и др.). В течение 1970-1980-х гг. степную концепцию происхождения индоевропейцев последовательно развивала целая плеяда сторонников М. Гимбутас – как лингвистов, так и археологов, среди которых Дж. Мэллори, Д. Энтони, П. Фридрих, Е. Полеме, которые объединились вокруг журнала «The Journal of Indo-European Studies».

Установление генетических связей и постоянной линии развития от древнейших культур к более поздним, упоминаемым в письменных источниках, является перспективным направлением этноархеологических исследований.

Список литературы

1. Агаркова М.И. Становление и развитие индоевропеистики в России как проблемное поле интеллектуальной истории / М.И. Агаркова // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: матер. IV Междунар. научн. конф. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 154-155.
2. Клейн Л.С. Происхождение индоевропейцев и археология / Л.С. Клейн // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями: матер. Междунар. научн. конф., посвященной 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. – СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. – С. 25-34.
3. Белых С.К. Этнос и археологические «этномаркеры» (полевые заметки) / С.К. Белых // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2013. – Вып.1. – С. 100-105.
4. Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история / О. Шрадер // Лингвистическо-исторические материалы для исследования индогерманской древности. Пер. с нем. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1886. – С. 480.
5. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины / В.А. Сафронов – Горький, 1989. – С. 58.
6. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации / Г. Чайлд. пер.с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – С. 249-250.
7. Клейн Л.С. Проблема определения археологической культуры / Л.С. Клейн // СА. – 1970. – № 2. – С.37.
8. Мэллори Дж. П. Индоевропейские прародины / Дж. П. Мэллори // ВДИ. – 1997. – № 1. – С.72-73.
9. Кузьмина Е.Е. Культурная и этническая атрибуция пастушеских племен Казахстана и Средней Азии эпохи бронзы / Е.Е. Кузьмина // ВДИ. – 1988. – № 2. – С.37.
10. Вопросы скифо-сарматской археологии / отв.ред. Д.Б. Шелов // По материалам конференции ИИМК АН СССР 1952 г. – М.:Изд-во АН СССР, 1952. – С. 3-7.
11. Каменецкий И. С. Археологическая культура, ее определение и интерпретация / И.С. Каменецкий // СА. – 1970. – № 2. – С.29.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ АРЕНДА В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Журавлёв С.С.

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства Внутренних Дел
Российской Федерации», г. Воронеж, РФ

zhuravlev310@yandex.ru

После отмены крепостного права на территории Воронежской губернии, как и по всей России, повсеместно происходил процесс перераспределения земельной собственности. Крестьянам по-прежнему принадлежал основной земельный фонд, составлявший в 1877–1878 гг. порядка 66 % от общего объема землевладения. Второе место занимали помещичьи земли, составлявшие примерно четвертую часть (22,9 %). На одну наличную душу крестьянам в 1870-е гг. в среднем, принадлежало 3,1 десятины земли, по отдельным регионам страны эта цифра колебалась между 2 и 4,7 десятинам. С развитием товарно-денежных отношений данные показатели претерпевали значительные изменения. В 1892 году дворянам принадлежало 1,255,949 десятин земли, то есть за 15 лет их землевладение сократилось на 123 тысячи десятин земли. Дворянские земли переходили, главным образом, в руки крестьян. Последними при содействии Крестьянского Поземельного Банка приобретено 21,475 десятин земли. Динамика цен на землю во второй половине XIX века менялась в сторону повышения её стоимости.

Статистические сведения распределения цен на землю представлены в таблице 1, составленной автором на основе данных из книги «Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи.

Таблица 1

Таблица распределения цен на землю по Воронежской губернии
во второй половине XIX века

№ п/п	Годы	Цена за 1 десятину земли (в руб.)
1	1860–1870	40
2	1870–1880	67
3	1883	97
4	1889	93

Таким образом, в период времени с 1860 по 1883 год стоимость одной десятины земли неизменно росла, увеличившись за 23 года на 57 рублей 00 копеек. В конце 80-х гг. XIX века происходит значительное повышение общего уровня цен на землю (в среднем на 4 рубля 00 копеек), в связи с увеличением потребительского спроса со стороны крестьянства.

При содействии Крестьянского Поземельного Банка в 1870–1890 – е гг. крестьянами было уплачено, в среднем, по 80 рублей 00 копеек за 1 десятину земли, что в значительной степени не соответствовало ее реальной рыночной стоимости. В 1893 году в банковских учреждениях Воронежской губернии было заложено 701,043 десятин земли, что составляло 43 % от общего фонда помещичьего землевладения. Средняя оценка земли со стороны банков составляла 811 рублей 52 копейки. [1]

После реформы 1861 года крестьянство Воронежской губернии испытывало земельный голод, вызванный неравномерным распределением земельной собственности. Согласно данным официальной статистики уже в конце 1880-х гг. на одного жителя Воронежской губернии, в среднем, приходилось по 1,5 десятины пахотной земли, что в условиях аграрного государства было недостаточным для ведения полноценного хозяйства.

Сложная экономическая ситуация в воронежской деревне, вызванная сокращением наделной системы в пореформенный период, понуждала крестьян всё чаще прибегать к аренде земельной собственности. Земельная аренда предполагала передачу крестьянам земли во временное пользование на условиях ренты (денежной, натуральной).

Аренда земли крестьянами существовала и в дореформенное время, однако она могла иметь место только с разрешения помещика, а в государственной деревне – местных палат государственных имуществ. До отмены крепостного права арендаторами, как правило, выступали зажиточные крестьяне, занимавшиеся предпринимательством в различных формах. В новых условиях, обладая личной свободой, огромные массы бывших крепостных крестьян имели возможность арендовать землю. [2]

Ф.А. Щербина в 1880-е гг. произвел массовые переписи крестьянских дворов и наличного населения по основным крестьянским разрядам, собрал статистические сведения по отдельным уездам Воронежской губернии. Согласно собранных им данных из 316,405 крестьянских дворов примерно 81,816 (около 25,8 %) прибегали к аренде земли. По отношению к наделной доля арендуемых крестьянами земель составляла 16,5 %. Аренда земли с течением времени неизменно увеличивалась: если в 1881 году площадь арендованной крестьянами Воронежской губернии земли составляла 392 659 десятин, то к 1900 году она повысилась на 34,9 % (603 200 десятин).

Если сравнивать объемы земельной аренды различными категориями крестьян, то бывшие частновладельческие (помещичьи) крестьяне арендовали земли больше, чем государственные. В среднем, бывшие помещичьи села и деревни Воронежской губернии насчитывали порядка 58,8 % дворов, которые обрабатывали наделы, взятые на условиях аренды. На каждый двор здесь приходилось по 6,4 десятин земли, из которых 4,0 десятин составляли арендные. В бывшей государственной деревне общий процент арендованной земли составлял 39,1 %: на каждый двор

приходилось по 6,1 десятины земли, из которых 2,4 десятины составляли арендные. [3]

Во второй половине XIX века среди сельских жителей губернии наибольшее количество земель арендовали собственники на дарственном наделе. За ними шли государственные крестьяне, перешедшие в казну от помещиков, собственники на выкупе, полные собственники и государственные крестьяне.

Таким образом, крестьяне Воронежской губернии испытывали большую нужду в пахотных землях, поскольку именно они были необходимы для производства товарного хлеба, занимавшего в структуре крестьянской торговли одно из главных мест. В связи с этим, не удивительно, что к 1913 году Россия занимала первое место в мире по экспорту зерна и хлеба за границу. В Воронежской губернии доля арендуемой земли в бывших помещичьих селах была значительно выше, чем в государственных, поскольку преимущественно вчерашние крепостные понесли наибольшие хозяйственные убытки от последствий проведения реформы 1861 года.

Список литературы

1. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. - Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1895. – Т. 2. – 1897. – С. 288-290.
2. Котова Е.А. Крестьянская аренда частновладельческой земли в Воронежской губернии во второй половине XIX в. / Е.А. Котова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2008. – №3. – С. 112.
3. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Статистические материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приёмов по разработке, составленный Ф.А. Щербиной. – Воронеж, 1897. – С. 435-437.

УДК 7.072

ХУДОЖНИКИ ДОНБАССА – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Калиниченко Е.Н.

КУ «Художественный музей «Арт-Донбасс», г. Донецк, ДНР
Kalinichenko.k.n@gmail.com

В год 75-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками, нельзя не вспомнить имена замечательных художников, наших земляков, через творчество которых эхо войны пошло красной нитью. В нашем исследовании собрана и представлена информация о профессиональных художниках и деятелях культуры и искусства Донбасса, вернувшихся после окончания Великой Отечественной войны на Донбасс и посвятивших свое творчество его жителям.

Сегодня тема Великой Отечественной войны, народной беды и народного подвига раскрываются по-новому — они созвучны эпохе и воспоминаниям тех, кто на фронте потерял отцов, братьев, друзей. Спустя 75 лет происходит обновление смыслов, которые приобретают особенно важную роль для современного поколения [1].

Нам важно помнить о тех, кто защищал нашу Родину и по окончании войны приехал восстанавливать Донбасс. Среди них были прекрасные художники, которые на время войны поменяли кисти на оружие, а в мирное время свои воспоминания переложили на холсты и организовали товарищество художников. Морской пехотинец Кошелев — защитник Одессы и Севастополя; Михаил Джарты — мужественный защитник Кавказа; сапер Константин Ракитянский, дошедший до Берлина; участник битв на Курской дуге — сапёр Иван Кириченко; Григорий Кубрак — один из немногих дончан, участвовавших в двух Парадах Победы на Красной площади в 1945 и 1985 годах; партизан Николай Бендрик; рядовой Андрей Василенко, освобождавший Крым и принимавший участие в восстановлении Дома-музея А.П.Чехова; старший лейтенант Наум Гинзбург, ставший известным скульптором; рядовой Александр Кечеджи, лейтенант административной службы Владимир Хитько, сапёр Илья Зельберт, который разминировал мосты Будапешта. Некоторые из художников уроженцы Донбасса, а для некоторых Донбасс стал второй родиной. В проекте «Художники Донбасса. Они ковали Победу» художественный музей «Арт-Донбасс» представил, как известные факты личной и творческой жизни художников, так и мало изученные фрагменты их биографий, собранные по крупицам сотрудниками музея из разных источников [2]. В галерее героев — земляков представлены имена лишь нескольких из них. Вспомним их имена:

Иван Сыроевич Лысов (1916–1991 г.) Окончил Одесское художественное училище (1936–1940) и с первых дней ушел на фронт. Старший лейтенант, комбат, который с кровопролитными боями дошел до Берлина. После возвращения в родной Донецк Иван Лысов, стал инициатором создания в областном центре общества художников, которое объединило талантливых мастеров и заложило костяк будущего творческого союза. Иван Лысов - многожанровый мастер, работал в области станковой живописи. Его работы хранятся во многих музеях стран СНГ [3].

Константин Михайлович Чернявский (1920–2008 г.) Участвовал в советско-финляндской войне, а с августа 1941 г. 900 дней находился в блокадном Ленинграде, дважды участвовал в ликвидации вражеских парашютистов. После войны окончил Харьковский государственный художественный институт (1952 г), работал художником в редакции газеты «Комсомолец Донбасса» (1952–1956), редактором и старшим художественным редактором областного книжного издательства «Донбасс», (1958-1965). На общественных началах преподавал рисунок

при изостудии товарищества художников г. Сталино. Художник работал в технике станковой графики, книжной иллюстрации, политического плаката, живописи. Серия его рисунков и линогравюр хранится в фондах Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка

Владимир Петрович Московченко (1909–1970 гг.) Родился в городе Екатеринославле. В 1931 году окончил Киевский художественный институт. До войны, с 1934 по 1941 год, Владимир Петрович работал художником-постановщиком в Донецком украинском музыкально-драматическом театре им. Артема. В 1941 году художник из Сталино ушел на фронт, воевал в составе 4 Украинского фронта. Был свидетелем страшных боев за Сталинград. После войны художник вернулся в Донецк, в 1946–1947 годах работал главным художником в театре кукол, а позднее – до 1960 года в оперном театре. Владимир Петрович дважды возглавлял правление Донецкой организации Союза художников УССР, в 1946–1954 и 1956–1960 гг. Эскизы к спектаклям хранятся в Донецком Республиканском художественном музее.

Павел Павлович Гевеке (1908–2006 гг.) После окончания Киевского художественного института, несколько лет работал там преподавателем. С первых дней войны ушел на фронт. Он отчаянно сражался с автоматом в руках, а в передышках между боями рисовал. Такие зарисовки летописи войны однажды попали в руки к маршалу Георгию Жукову. Потрясенный увиденным, будущий Маршал Победы приказал доставить смелого художника к себе в ставку. После встречи с Жуковым Павел Гевеке получил назначение в бригаду военных художников. Победу художник встретил на крыше Рейхстага в поверженном Берлине, а вернувшись на родину, в Сталино, был активным членом товарищества художников. Его скульптуры украшают город Донецк.

Василий Антонович Головатый (1908–1979 гг.) Родился в Никольско-Уссурийске Дальневосточного края. Закончил Межигорский керамический техникум (1927), Киевский художественный институт (1933). С 30-х годов состоял в Ассоциации молодых художников Украины. Работал в жанре станковой и монументальной живописи. Участник войны с первого дня. По окончании войны переехал в Сталино, где преподавал в Сталинском архитектурном техникуме (1947–1949 гг.). Позже был избран председателем Донецкой организации Союза художников УССР (1949–1951 гг.). Его работы экспонировались на многочисленных областных и республиканских выставках.

Роман Федорович Ефименко (1916–1996 гг.) Родился в селе Клепалы Сумской области. В 1935 году закончил рабфак Белоцерковского сельскохозяйственного института. Участник войны, в 1942 году попал в плен и почти три года был узником концентрационных лагерей в Вевельсбурге и Бухенвальде. В лагере Роман Ефименко стал членом интернационального подпольного комитета сопротивления и создал в 1944

году серию рисунков о страшном быте заключенных, героях и жертвах фашизма. Эти рисунки впоследствии стали основой для созданного им «Бухенвальдского цикла» – важнейшего в творческой биографии художника. После окончания войны художник сотрудничал с издательством «Донбасс» (с 1947 года), работал в направлении станковой живописи, книжной графики и плаката. В 1966 году стал членом Союза художников УССР [4].

Время уходит, а вместе с ним и люди, создававшие нашу историю. Нужно успеть дополнить биографии наших земляков, пока есть очевидцы, знавшие художников - фронтовиков, коллекционеры и краеведы, хранящие уникальные и важные для истории предметы искусства. Как говорил Михаил Ломоносов: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Будем помнить нашу историю!

Список литературы

1. Василенко А.В. «Краски жизни»//Донецк: Донбасс: 2011. – 128 с. ил.
2. Официальный сайт Художественного музея «Арт-Донбасс» г. Донецка 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://artdonbass.ru/ru/news/kulturno-obrazovatelnyy-proekt-hudozhniki-donbassa-oni-kovali-pobedu.html> (дата обращения 11.10.2020)
3. Клименко Р.Г. «Художники Донеччины». – Донецк: Ваш имидж: 2004. – 326 с. ил.
4. Память народа 1941-1945 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 11.10.2020)

УДК 930.1(47)«1941/1945»:316.728

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Королев А.С., Пенькова О.Б., кан. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
moruzhenko63@mail.ru

Великая Отечественная война является одним из самых кровопролитных событий за всю историю СССР. Одним из самых интересных аспектов в изучении истории Великой Отечественной войны является исследование повседневной деятельности детей и молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны.

С каждым днем становится все меньше и меньше тех, кто в военные годы был ребенком. Вклад молодого поколения Советского Союза в оказание помощи фронту был столь значительным, что этот фактор можно считать одним из определяющих победу над противником. В связи с этим, данное явление стало предметом многочисленных исследований.

Трудовая деятельность молодого поколения в советском тылу является одной из самых изученных в советской историографии и современной России. К этому вопросу интерес возник уже во время Великой Отечественной войны. Нужно обратить внимание на работы и выступления видных партийных и государственных деятелей, таких как М.И. Калинин [1], Н.А. Вознесенский. Их работы были направлены на пропаганду трудового героизма молодого поколения в ходе перестройки экономики на военный лад. В своей работе Н.А. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» провел анализ экономического состояния страны в преддверии войны, а также в военный период, и впервые показал значение труда подростков, молодежи и женщин в сельском хозяйстве и промышленности [2].

Начиная с середины 1950-х гг. в советской историографии появляется множество общих работ, представляющих объективное изучение военной истории страны. В этот период издается шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.» [3], пополнившая историческую науку новым материалом о количестве трудящихся, включая молодежь, которая была задействована в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

В послевоенный период тема рабочего класса была весьма популярна. А.В. Митрофанова и Г.Г. Морехина, внесли существенный вклад в исследование проблем истории рабочего класса и молодежи. А.В. Митрофанова более глубоко рассмотрела изменения в численном составе рабочего класса, показав возрастающую роль подростков и молодежи в структуре рабочего класса [4]. В своей работе Г.Г. Морехина весьма подробно описала вклад молодежи в промышленное производство в годы Великой Отечественной войны [5].

В годы перестройки был опубликован ряд работ, посвященных трудовому подвигу советского крестьянства. Монография А.М. Сеницына «Всенародная помощь фронту. О патриотическом движении советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» посвящена патриотическим движениям тружеников тыла, в которые входила и молодежь [6].

В годы перестройки также появляются труды, посвященные изучению конкретных локализованных комплексов. В своей работе В.М. Кардашов «Ближе всех к Ленинграду: Северо-Восточные районы Ленинградской области 1941-1944 гг.» описал самоотверженный труд детей и молодежи в тех районах Ленинградской области, которые не были оккупированы и остались за пределами блокадного кольца [7]. А.А. Шпак занимался исследованием, трудовых будней молодежи Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны «Подвиг юности. Комсомол Карелии в Великой Отечественной войне» [8].

В 1984 г. издается книга В.Г. Еремина и П.Ф. Исакова «Молодежь в годы Великой Отечественной войны» [9]. Исследование посвящено

героической борьбе молодежи против фашистских захватчиков на фронтах войны и на оккупированной территории, в том числе участию в сельском хозяйстве и труду на промышленных предприятиях.

Детально изучена производственная деятельность молодежи в военные годы. Меньше известно о том, как война повлияла на молодых людей, на их повседневную жизнь и быт. В 1960–1970-х гг. издаются публикации, в которых, в частности, рассматривается повседневная жизнь молодежи в годы войны. Работы А.В. Любимова [10] и У.Г. Чернявского [11], направлены на изучение обеспечения населения продуктами питания и промышленными товарами. Однако в своих работах авторы раскрывали лишь положительное влияние государственной политики, на материальное положение молодежи, проживающей в городах. В основном это было связано с политическими и идеологическими ограничениями.

В 1960-1970-х гг. появляются работы, в которых рассматриваются социальные проблемы сельского населения, в частности, сельской молодежи. В данных работах освещается государственная политика в области материального и бытового снабжения сельских жителей. Наиболее значимыми трудами в изучении данного аспекта являются работы Ю.В. Арутюняна [12] и В.Т. Анискова [13]. В своих трудах авторы проанализировали то, как повлияла война на повседневный быт молодых сельских тружеников.

В 2000-е гг. была опубликована монография Е.Ю. Волковой «Последние свидетели Великой Отечественной... (дети в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)» [14]. На основе воспоминаний ветеранов, Е.Ю. Волкова исследовала жизнь детей в тылу, в блокадном Ленинграде и на оккупированной территории.

Следовательно, повседневная жизнь молодежи в военный период была подробно изучена. Исследования показали, что подрастающее поколение содействовало во всех видах деятельности для победы над врагом, проявляя свою доблесть и целеустремленность.

Список литературы

1. Калинин М.И. О молодежи / М.И. Калинин. – М.: Мол. гвардия, 1944. – 93 с.
2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М.: 1947. – 74 с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 т. – М.: Воениздат, 1960-1965 гг.
4. Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны 1941-1942 гг. / А.В. Митрофанова. – М.: 1960. – С. 5-11.
5. Морехина Г.Г. Рабочий класс фронту. Подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / Г.Г. Морехина. – М.: 1962. – С. 8.
6. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотическом движении советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А.М. Сеницын. – М.: Воениздат, 1985. – 318 с.
7. Кардашов В.И. Ближе всех к Ленинграду: Северо-Восточные районы Ленинградской области 1941-1944 гг. / В.И. Кардашов. – Л.: Лениздат, 1986. – 136 с.

8. Шпак А.А. Подвиг юности. Комсомол Карелии в Великой Отечественной войне. – 4-е изд., испр. и доп. – Петрозаводск: Карелия, 1984. – 254 с.
9. Еремин В.Г. Молодежь в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Еремин, П.Ф. Исаков. – М.: Мысль, 1984. – 285 с.
10. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А.В. Любимов. – М., 1968. – С. 20-21.
11. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941-1945) / У.Г. Чернявский. – М.: 1964. – С. 37-39.
12. Арутюнян Е.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Е.В. Арутюнян. – М., 1970. – 263 с.
13. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историографический очерк / В.Т. Анисков. – М., 1979. – 112 с.
14. Волкова Е.Ю. Последние свидетели Великой Отечественной... (дети в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / Волкова Елена Юрьевна. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2011. – 287 с.

УДК 94(470+571):32

ПОИСК ОБЩЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Крутова Л.А., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

krutova_lv@mail.ru

В современной России (начало XXI в.) налицо политический плюрализм. В идеологической сфере присутствуют и трансформируются под влиянием внутренних и внешних факторов левые идеи (коммунистическая, социалистическая, социал-демократическая), либеральная, националистическая (с уклоном в религию, радикальные), консервативные (здоровый патриотизм, отрицающий радикализм левый и правый, и либерализм).

Внутриполитическая жизнь в современной России, как и во всем мире, отмечена высоким уровнем политической нестабильности. Обусловлена она различными факторами – внутренними и внешними. Рассмотрим внутренние факторы:

- Радикальное изменение экономического курса страны (реформы Е. Гайдара).
- Кардинальная трансформация социальной структуры с «размыванием» среднего класса.
- Господствовавшая в обществе идеология «бесконфликтности», «дружбы народов» резко сменилась нетерпимостью к малейшему проявлению инакомыслия.

- «Нации-государства», составлявшие основу государственного устройства СССР, в определенной мере также закладывали предпосылки национальных конфликтов на постсоветском пространстве.

- Ошибки первого Президента РФ Б. Н. Ельцина и его команды – спекуляции на национальном самосознании народов Советской России в условиях системного кризиса («берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»).

- Политические ошибки руководства союзного центра страны.

- Борьба между представителями различных ветвей власти на всех уровнях, которая нередко приобретала крайне острые проявления.

- Борьба за власть между новой политической элитой и «неформальными» лидерами, пытавшимися войти во власть (генерал Лебедь, генерал Рохлин).

- Противостояние между политическими партиями и общественно-политическими движениями.

- Претензии на власть представителей новых социальных групп.

- Вмешательство во внутривнутриполитические проблемы внешних сил.

Если суммировать вышеизложенное, то в качестве главного можно выделить следующие процессы и явления:

1. Перераспределение власти и государственной собственности.

2. Деформация системы ценностей в обществе.

3. Нетерпимость к инакомыслящим, радикализм.

4. Идеологический вакуум.

5. Сознательное нарушение прав и свобод граждан, заложенных в Конституции РФ.

Возникает закономерный вопрос: как преодолеть этот глубокий кризис, свести к минимуму политические конфликты в современной России? В своей статье «Россия на рубеже тысячелетий» Президент РФ Путин В.В., анализируя сложные процессы современности, подчеркнул: главная задача власти, государства – **консолидация российского общества**. В то же время он предостерег: **«не должно быть принудительного гражданского согласия»** [1].

Достичь этой цели невозможно без учета специфики России, ее цивилизационных особенностей: истории, полиэтнического состава населения, наличия разных конфессий, наконец, географических и природных условий страны. Важно учитывать и особенности менталитета населения России. Наряду с характерной для русских этнокультурной и конфессиональной толерантностью, мы разделяем понимание идеи о мессианской роли Москвы, России. Нам свойственно влияние восточной и западной цивилизаций, в нашей повседневности уживаются архаизмы и постмодернизм. У наших соотечественников исторически сложилось гипертрофированное осознание роли государства, равно как и потребность в достижении грандиозных целей и преодолении трудностей на пути к ним.

Последние 30 лет характеризуются сломом прежнего, советского образа жизни и формированием какого-то нового. Каким оно будет – трудно сказать, но на данном переходном этапе исследователи отмечают сочетание в существующем обществе элементов традиций досоветского, советского и постсоветского периодов истории. При сохранении устойчивости традиционных (национальных) компонентов пока не отмечается их эволюция. Вместо этого идет ускоренное формирование новых, радикальных ценностей и идеалов. Неоднородность, многослойность течений, настроений усиливает конфликтность в современном российском обществе. В этом – сложность определения пути к достижению его консолидации.

Понимание и констатация вышеуказанных процессов – необходимость в таком поиске. Вместе с тем важно учитывать предпринимаемое властью, государством на этом пути. События последних лет позволяют указать, в частности, на выработку общих ценностей, которые воспринимаются большинством граждан:

- укрепление государства как центрального политического института, способного обеспечить целостность общества и его безопасность;
- расширение социальной составляющей внутренней политики государства;
- реализация социальной справедливости в уплате налогов, зарплате и др.;
- отказ от идеи революции;
- восстановление авторитарной формы правления;
- усиление роли центральных органов власти в управлении государством.

Учитывая эти новые тенденции в социуме, немало политиков, политологов, экономистов приходят к выводу о том, что Россия, российское общество стоит на пороге перехода к новой модели развития. В одном из своих недавних интервью Президент РФ В. В. Путин убедительно констатировал, что либеральная модель развития себя исчерпала. Экономический аналитик, член «Изборского клуба» Михаил Хазин считает, что России предстоит неминуемый разворот влево. Новая модель развития Отечества, с его точки зрения, должна базироваться на идеях левого консерватизма. Академик РАН, экономист Сергей Глазьев убежден в необходимости перехода на путь конвергенции, совмещающей лучшее, свойственное капиталистической и социалистической системам [2, 3].

Выводы:

1. Политические конфликты в современном российском обществе – это реакция его на вызовы времени.
2. Они являются общественно-политическим фоном сложных процессов становления новой партийной системы и борьбы идеологий.
3. Изучение природы этих конфликтов в российском обществе важная часть процесса формирования общего политического пространства современной России.

Список литературы

1. Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий / Владимир Путин // Независимая газета. – 1999. – 30 дек. / [Электронный ресурс]: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения 22.10.2020).
2. Глазьев С. Образ общего будущего / Сергей Глазьев / [Электронный ресурс]: <https://e-news.su/in-russia/print:page.1.348617-obraz-obschego-buduschego-glazev.html> (дата обращения 15.09.2020).
3. Фаличев О. Глазьев С. Россия – дойная корова: Интервью // Олег Фаличев. Сергей Глазьев / [Электронный ресурс]: <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/353592-rossiya-doynaya-korova-iz-strany-vykachano-dva-trilliona-dollarov-kotorye-oseli-v-zone-anglosaksonskoj-yurisdikcii.html> (дата обращения: 22.10.2020)

УДК 94(47).084.9

МАТЕРИАЛЫ ВОЛОГОДСКИХ АРХИВОВ О ПРОБЛЕМАХ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ В 1950–1960-е ГОДЫ

Молодов О.Б., канд. ист. наук,

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Вологда, РФ
o_young8172@mail.ru

В эпоху тотального контроля за всеми сферами общественной и личной жизни в СССР вопросы молодежного досуга находились в центре внимания властей. На границе 1950–1960-х гг. благодаря определенной «оттепели» во внутренней политике усилился интерес к культуре стран Запада. Через зарубежные «союзнические» и трофейные кинофильмы и грампластинки в молодежную среду проникают новые музыкальные и танцевальные стили и направления, враждебно воспринимаемые партийно-государственным руководством в центре и на местах.

Изученная нами протокольная и планово-отчетная документация постоянной комиссии по культурно-просветительной работе при Вологодском городском исполнительном комитете Совета депутатов трудящихся (далее – горисполкоме) впервые вводится в научный оборот и наглядно иллюстрирует состояние учреждений культуры в изучаемый период, характеризует новые явления, распространяющиеся в городской молодежной среде. Культпросветкомиссия при горисполкоме, будучи общественным формированием, имела возможность только выявлять и обсуждать проблемы в сфере культуры и досуга, но не обладала властными полномочиями, действуя через местные организации КПСС и ВЛКСМ, правоохранительные органы.

Основными формами досуга молодежи изучаемого периода являлись кино и танцы, на которых и сосредотачивалось внимание городской комиссии. Несмотря на известную установку В.И. Ленина, что кино

является «важнейшим из искусств», некоторые вологодские кинотеатры пребывали в 1950–1960-е гг. в удручающем состоянии. Особое место в истории г. Вологды занимал кинотеатр имени М. Горького – реконструированный Спасо-Всеградский собор на центральной площади города. По преданию, изначально на его месте во время эпидемии чумы силами горожан за одни сутки была построена деревянная церковь, благодаря чему мор в городе прекратился. Построенный впоследствии каменный храм после революции 1917 г. реконструировали в клуб, а затем в кинотеатр. С конца 1940-х гг. вопрос о состоянии здания кинотеатра и его внутреннего убранства постоянно обсуждался на комиссии по культуре с участием директора данного учреждения.

Членами комиссии указывалось, что в здании кинотеатра «всегда холодно, неуютно и грязно», создается «впечатление подвального помещения, мрачно» [1, д. 1319, л. 7–8]. Действительно, в бывшем церковном сооружении отсутствовало центральное отопление и канализация, «печи все разрушились, стены сырые» [1, д. 1670, л. 48]. Художественное оформление кинотеатра также отличалось бедностью и не соответствовало духу времени: «в фойе вывешены безыдейные картины на темы французских пасторалей и другие антихудожественные предметы обихода» [1, д. 1319, л. 8].

Вопрос о ремонте кинотеатра им. М. Горького на комиссии ставился неоднократно, но так и не был решен по причине отсутствия финансовых средств и строительных материалов [1, д. 1482, л. 5]. В подобном помещении и зрители вели себя соответственно: «находились в головных уборах, мусорили бумагой и подсолнухами, опоздавшие требовали впуска в зал» [1, д. 1550, л. 6]. В последние годы существования в кинотеатре неоднократно срывались киносеансы по причине отсутствия зрителей. Причиной этого отчасти можно считать слабую рекламную деятельность и поставку в данный кинотеатр старых фильмов. Как отмечалось, «единственная реклама «Кинопроката» запрятана архитектором города в такие углы, что ее мало кто видит» [1, д. 1670, л. 48–49]. Здание бывшего Спасо-Всеградского собора было полностью разрушено в 1972 году.

Имеющиеся в Вологде специально построенные здания кинотеатров также не отличались высокой художественностью и богатством оформления. Например, отмечалось, что кинотеатр «Родина» с фасада «выглядит неприветливо; в кассе-вестибюле стены потемнели, подоконники исписаны множеством имен» [1, д. 1801, л. 161].

Кроме кино, популярной формой досуга в исследуемые годы являлись танцы, вечерами проходившие в различных учреждениях культуры – дворцах, клубах, а в летнее время – в городских парках. Среди популярных танцплощадок был находящийся в центре города выделялись парк ВПВРЗ (Вологодского паровозовагоноремонтного завода) и городской Дом культуры (далее – ГДК) в Заречье.

Члены комиссии по культпросветработе после выходов на танцевальные мероприятия бурно их обсуждали, предлагая выходы из создавшейся ситуации. В ходе обсуждений отмечалось, что «основным танцем избирается твист», а «объявленный вальс не танцуют. Массовик следит, чтобы танцы исполнялись правильно» [1, д. 1722, л. 26]. Особенную озабоченность вызывало то, что «молодежи предоставлена возможность танцевать, как угодно. Танцуют под музыку, изощренную формалистическими трюками и неправдоподобными ритмами. Танцуют все танцы одинаково, без учета мелодии» [1, д. 1722, л. 128]. Не устраивал и распорядок танцев в ГДК – «40 минут играет джаз и 20 минут радиола». По данному поводу предлагалось Горкому ВЛКСМ дать указание дружинникам о том, чтобы «изолировать с площадки тех, кто искажает танцы» [1, д. 1722, л. 28, 78].

На танцевальные вечера молодежь часто приходила в нетрезвом виде. Члены комиссии отмечали, что «в павильоне парка ВПВРЗ кроме вина и старых конфет ничего нет» [1, д. 1722, л. 29]. Кроме того, «около ларьков всегда пьяные, сквернословят, хулиганят и тут же оправляются. Во время танцев курят» [1, д. 1550, л. 9]. «На танцплощадки проникает большое количество подростков в возрасте 13–15 лет, которые наблюдают много безобразных явлений» [1, д. 1670, л. 10]. Сами эстрадные коллективы также вызывали опасения чиновников. При обсуждении вопросов организации танцев говорилось, что «именно в коллективе духового или эстрадного оркестра подросток, юноша приучается к систематической пьянке» [1, д. 1805, л. 104].

Одежда и манера исполнения песен отдельными ансамблями, как указывала комиссия, «отрицательно влияет на воспитание молодежи, пришедшей на танцы». Например, оркестр гитаристов под управлением Е. взял все, что «является кричащим, «оригинальным» на Западе – черные свитеры с большими бантами, прыжки во время игры» [1, д. 1805, л. 105].

Изучаемый период интересен и всплеском антирелигиозной борьбы, где особое место занимали внедрение новой гражданской обрядности (торжественной регистрации браков и рождений) и борьба с пьянством молодёжи в религиозные праздники [2; 3].

Несмотря на сопротивление партийно-государственного аппарата с конца 1950-х гг. в молодежную среду начинает проникать «западная культура» – джаз, твист, позднее рок-н-ролл, тяжелый рок и другие музыкальные стили. Материалы по г. Вологде показывают, что местные власти, руководствуясь общими идеологическими установками, пытались бороться с проявлениями чуждой культуры в музыке, танцах и манере одеваться. Отдельные учреждения культуры даже в областном центре находились в плачевном состоянии, а их репертуар, как правило, не привлекал молодых людей. Таким образом, идеологические и политико-воспитательные институты советской власти не смогли поставить

эффективные барьеры «тлетворному влиянию» буржуазной культуры, которая наряду с внутренними негативными явлениями (пьянством и табакокурением) все активнее проникала в молодежную среду.

Список литературы

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 366. – Оп.1.
2. Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – Т. 30. – № 3–4. – С. 408–429.
3. Молодов О. Б. Антиалкогольное направление политики атеизации населения (1919–1980-е гг.) // История в подробностях. – 2014. – № 4. – С. 94–98.

УДК 94(477.6)«1941/1945»-053.4/6(093.3)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКИХ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ОБРАЗОВ ДЕТЕЙ И ДЕТСТВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Носков В.Ю., канд. ист. наук,
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР
n.v.vladimir@gmail.com

Вторая Мировая и Великая Отечественные войны не только определили облик мира XX в., но и по сей день сохраняют свою роль в политической сфере, информационной борьбе, на личностном уровне, в современной массовой культуре. Со временем только обостряются дискуссии как о содержании самих понятий, так и об интерпретации образов войны. Для современной исторической науки особое внимание уделяется анализу советских пропагандистских образов. В 1941–1945 гг. одними из фундаментальных инструментов мобилизации и перехода страны к тотальной войне стал патерналистский нарратив, его неотъемлемой составляющей которого были образы детей и детства.

Однако, в то же время, современным трактовкам советских пропагандистских образов детей и детства периода Великой Отечественной войны часто присущи схематизм, упрощения. Наиболее часто встречается такие ошибки:

- перенос на военное время целостной пропагандистской концепции советского детства 1930-х гг.;
- рассмотрение детских образов в течение 1941–1945 гг. в качестве статичных смысловых конструкций;
- наложение послевоенных идеологем на предшествующий период [1–3].

Анализ источников директивных документов, сводок Совинформбюро, периодики, плакатов и др. неопровержимо

свидетельствует, что пропагандистские образы детей и детства неоднократно адаптировались к изменяющейся обстановке на фронте, массовым настроениям. На протяжении Великой Отечественной войны можно выделить три основных этапа их сложной трансформации.

В июне–декабре 1941 г. происходила попытка инструментальной адаптации к военным условиям образа счастливого советского детства. В 1930-е гг. он служил своеобразным воплощением идеи социальной справедливости, демонстрацией достижений СССР, символом устремленности молодого государства в будущее, ребенок выступал одновременно и как объект заботы государства и как активный гражданин. Результатом инерционного использования этой концепции стало с одной стороны широкое освещение заботы государства о семьях военнослужащих, а с другой, появление в сводках Совинформбюро и периодике СССР образов юных помощников РККА. Очевидное противоречие с реальностью 1941 года, развертывание тотальной войны, когда государство не имело возможности проводить социальную политику в области детей и детства, заставили искать новое содержание и изменить тон пропаганды.

Период, охвативший 1942 – первую половину 1944 гг., характеризуется разработкой автономных пропагандистских образов: ребенка-жертвы, опекаемого ребенка, ребенка-труженика, сражающегося ребенка. Определяющим для их формирования становится, прежде всего, их оборонно-мобилизационный потенциал.

Доминирующим был предельно трагичный, эмоционально обостренный образ ребенка-жертвы. Тематика детских страданий как тяжелого обвинения фашизма заняла одно из главных мест в информационном пространстве СССР – от речей руководителей страны до кинематографа, целью было максимальное эмоциональное воздействие и мобилизационный эффект. Происходило усиление персонализации – от безличных характеристик жертв (дети, ребенок) – к указанию более подробных сведений о пострадавших от врага (маленькие дети, грудной ребенок, мальчики, девочки, подростки, др.) и, наконец, – полное указание фамилии, имени и возраста убитого ребенка. В плакатном искусстве эффект достигался за счет углубления психологизма образов. Особое внимание уделялось достоверности информации. Проводилась системная работа по сбору данных о преступлениях фашистов на оккупированной территории. Эффект достоверности в текстах усиливался сочетанием официального и «народного» стиля.

Образ опекаемого ребенка принципиально переосмыслен. Появилась социальная категоризация в трактовке объекта социальной политики, поскольку в пропагандистском сопровождении нуждались новые законодательные акты по обеспечению семей военнослужащих. Однако наиболее существенным по сравнению с мирным временем было изменение субъекта проявляемой заботы о детях – не вождь, не

государство, а общество выступает в этой роли. Трансляция этого образа сосредотачивалась в советской периодической печати, как в отдельных авторских материалах, так и в рамках информационных компаний по организации помощи семьям красноармейцев, усыновлению сирот.

Главный акцент в образе ребенка-труженика делался на коллективном и добровольном характере труда и его сочетании с учебой. Участие детей в шефской помощи семьям военнослужащих, госпиталям позиционировалось как прямое продолжение тимуровского движения. Инициативность школьников реально давала богатейший материал для многочисленных заметок в газетах. Наиболее распространенной формой газетных публикаций, посвященных работе на промышленных предприятиях, были фотографии с подробными подписями.

В создании образа сражающегося ребенка решалась сложная агитационно-пропагандистская задача. В ходе совещаний в Совинформбюро внимание редакторов специально обращалось на недопустимость публикации материалов, идущих вразрез с международными договорами и конвенциями. Ведя контрпропаганду, советская сторона всячески отрицала вражеские обвинения в мобилизации несовершеннолетних в РККА. В то же время центральная идея Отечественной войны и, главное, реальное участие в сопротивлении фашизму несовершеннолетних требовали соответствующей агитации и прославления подвигов. В таком контексте детский героизм трактовался как акт личного мужества, порыв, месть за семью. Ведущим приемом в изображении сражающегося ребенка была типизация. Участники партизанских отрядов, подпольных организаций в пропаганде позиционировались как «комсомольцы», «советская молодежь», «юноши и девушки», то есть молодые, но уже взрослые люди.

На третьем этапе (сер. 1944 – 1945 гг.), в условиях победоносного завершения войны упростилась структура образа военного детства, что было обусловлено возвращением доминирования образа И. В. Сталина, партии и государства, особенно на восстановлении образовательных учреждений. Произошло «изъятие» из информационного пространства Советского Союза образа ребенка-жертвы. Акцент делался на социальной политике государства и на борьбе несовершеннолетних с фашизмом. Эмблематичными стали главный герой и название повести В. Катаева «Сын полка».

Таким образом, в рамках противостояния ревизионизму и фальсификации истории особую актуальность приобретает реконструкция как самих исторических событий, так и синхронного комплекса общественных представлений о них.

Список литературы

1. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. Авторский сборник. / Лев Гудков. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 816 с.

2. Kucherenko O. Little Soldiers: How Soviet Children Went to War, 1941–1945 / Olga Kucherenko. – Oxford University Press, 2011. – 280 p.
3. Fürst J. Stalin's Last Generation: Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism / Juliane Fürst. – New York: Oxford University Press, 2010. – 391 p.

УДК 1.304

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ «РУССКОГО МИРА»

Патана А.Г., Писарева А.В.

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
donbassla@mail.ru

В последние годы дефиниция «русский мир» все чаще используется в СМИ и в общественно-политическом дискурсе. Эту фразу можно встретить и в исторических памятниках русской письменности. Трудно однозначно сказать, что и сейчас, и тогда этот термин наполнен одним и тем же смыслом. Его нельзя считать достаточно устоявшимся в науке, поскольку у него нет единой, четко определенной интерпретации.

Проблема русского мира интересовала множество исследователей-публицистов, среди которых А. Г. Дугин, В. А. Ядов, Е. А. Панькова, Л. М. Дробижева, П. Г. Щедровицкий, Н. Я. Данилевский, В. Ксенофонов, В. И. Иванов, В. К. Сергеев, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, С. Н. Градиловский, Б. В. Межуев.

Цель исследования – совершить попытку систематизировать накопленный теоретико-методологический материал для разъяснения генезиса и сущности дефиниции «русский мир».

Некоторые исследователи считают, что первым появлением термина «Русский мир» можно назвать упоминание великого киевского князя Изяслава Ярославовича о «Херсоне и Русском мире» в его произведениях, датированных XI веком. Другие ученые считают, что термин был открыт в XIX веке президентом Императорской академии наук и министром просвещения графом Сергеем Уваровым. В своем докладе царю Николаю I он назвал «собственными началами России» знаменитую в наше время триаду: православие, самодержавие, национальность [1].

В 1871 году естествоиспытатель Н.Я. Данилевский предложил свое понимание Русского мира. Он называет Россию стержнем славянского культурно-исторического типа. В своей работе «Россия и Европа» он писал о культурном и историческом противостоянии этих цивилизаций.

Распад СССР повлек за собой геополитическую катастрофу и потребовал поиска новых стратегических идей и способов «собрать»

русскоязычных соотечественников, «разбросанных» по разным государствам.

В 2010 году Е.А. Панкова предприняла попытку упорядочить имевшийся на тот момент материал по проблеме русского мира и предложила собственную систематизацию подходов к определению данной дефиниции. Ее систематизация включала три направления.

Сторонники социокультурного направления (В. Н. Иванов, В. К. Сергеев) видят в русском мире «социокультурный феномен, особую цивилизацию, основными признаками принадлежности к которой являются: общие ценности, традиции, обычаи, русский язык и культура, единые представления об общей исторической памяти» [2].

Представитель глобалистского подхода Петр Щедровицкий считает себя создателем Русского мира. В соответствии с данной концепцией, истинное призвание Русского Мира – кооперация с приемниками миграционных потоков из России, и включение России с помощью диаспоральных сетей в этих государствах в транснациональную экономику [3].

В рамках этноконфессионального подхода (В. А. Тишков, Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, В. А. Ядов) понятие «Русский мир» рассматривается с точки зрения межнациональных отношений, взаимодействия русских с другими этническими группами, роли Православия в становлении и функционировании Русского мира.

Термин «Русский мир» используется в своем лексиконе и государственными деятелями Российской Федерации. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл видит русский мир как многонациональный, многоконфессиональный, объединенный русской культурой и традициями, мир, основанный на ценностях, сформированных Православием [4].

В. В. Путин в выступлении на Всемирном конгрессе соотечественников, которые проживают за рубежом, в 2001 году заявил, что «понятие Русский мир испокон века выходило далеко за географические границы России...» [5].

На концептуальном и политическом уровне дефиниция «Русский мир» впервые прозвучала в Послании президента В. В. Путина Федеральному Собранию 2007 года. Через два месяца после этого заявления был создан фонд «Русский мир».

На официальном сайте фонда в разделе «Идеология» можно найти несколько абзацев о том, как здесь понимается идея Русского мира. Русский мир объявлен глобальным проектом, направленным на формирование новой идентичности – русской цивилизации [6].

В 2010 году глава фонда В. Никонов выдвинул свою классификацию подходов – теоретических школ – к рассмотрению дефиниции «Русский мир» [7].

Первый подход разработан Вячеславом Никоновым. Русский мир, по его мнению, – это Россия, Русское зарубежье, все те, кто чувствует себя русским или проявляет интерес к судьбе России.

Вторая школа – геокультурная (С. Н. Градировский, Б. В. Межуев). По их мнению, Россия должна сосредоточить свои усилия на создании сообщества, подобного Британскому Содружеству Наций или Сообществу Франкофонных Наций.

Третья школа – геоэкономическая (П. Г. Щедровицкий, А. И. Неклесса). В центре внимания – российский геоэкономический мир, состоящий из множества диаспор, которые должны быть озадачены укреплением позиций России в мире в условиях экономической, политической и социокультурной глобализации.

Четвертая школа – геополитическая (А. Г. Дугин, В. Л. Цымбурский) – предполагает изоляцию от мира, создание коалиции постсоветских государств, которая обеспечит безопасность и суверенное положение России в Евразии.

Споры о ядре русского мира, его компонентах, периферии, атрибутах принадлежности, границах, этническом составе, менталитете и генезисе остры и еще далеки от завершения. Расхождение между трактовками и представлениями, определениями этого понятия свидетельствует о сложности изучаемого явления, которое не поддается формализации и каким-либо однозначным дефинициям.

Список литературы

1. Можегов В. О русской идее, триаде графа Уварова и универсальности христианства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslavnye.ru/monitoring_smi/2005/10/08/o_ruskoj_idee_triade_grafa_uvarova_i_universal_nosti_hristianstva/.
2. Щедровицкий П. Г. Русский мир и транснациональное русское // Гуманитарный портал ISSN 2310 – 1792. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2508>.
3. Пенькова Е. А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: дис. канд соц. наук: 22.00.04. – М., 2012.
4. Президент России В. В. Путин. Национальный успех России должен стать нашим общим успехом... (Выступление на конгрессе соотечественников в Москве, 2001) // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/21359>.
5. Святейший Патриарх Кирилл. В основе русского мира – православная вера // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/928446.html>.
6. Русский мир // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruskiymir.ru/fund/>.
7. Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». – М., 2010. – 112 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО ДНЯ 8 МАРТА В 1960-х – 1980-х гг.

Пенькова О.Б., кан. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
moruzhenko63@mail.ru

Советская праздничная традиция, имея общие черты, в отдельные периоды истории в различных регионах проявлялась по-разному. Обладали яркой индивидуальностью и главные советские праздники. Вопросы становления и развития советской праздничной культуры были в центре внимания таких историков как Д.М. Генкин, А.А. Конович, А.И. Мазаев, А.В. Бенифанд, С.Ю. Малышева [1]. Интерес представляет изучение конкретных праздников в региональном измерении. На материалах Донбасса рассмотрим, как отмечался один из самых популярных праздников советской эпохи – 8 Марта в 1960-е – 1980-е годы. Донбасс, будучи в этот период «эталонным» регионом СССР, с одной стороны имел безусловную специфику, с другой – отражал основные социальные тенденции, характерные для всей страны.

Мировая общественность отмечает Международный женский день, начиная с 1910 года, когда на II Международной конференции социалисток в Копенгагене по предложению Клары Цеткин 8 марта было провозглашено днем солидарности женщин всего мира в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие. В 1921 году II Коммунистическая женская конференция приняла решение праздновать Международный женский день 8 марта в память о петроградской демонстрации 1917 года, предшествовавшей Февральской революции, и свержению монархии. В СССР этот день устанавливался как «своеобразный праздник в честь женщин-тружениц, свободных от социального гнета и домостроевщины» [2]. В начале исследуемого периода он сохранял выраженное политико-идеологическое наполнение.

Накануне 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Президиум Верховного Совета СССР принял Указ от 8 мая 1965 г.: «В ознаменование выдающихся заслуг советских женщин в коммунистическом строительстве, в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, их героизма и самоотверженности на фронте и в тылу, а также отмечая большой вклад женщин в укрепление дружбы между народами и борьбы за мир, – объявить в СССР Международный женский день 8 Марта нерабочим днем» [3]. Придание статуса официального выходного усиливало общую тенденцию к уменьшению идеологической нагрузки, характерную для всех государственных

праздников рассматриваемого периода. До принятия Указа, празднование включало обязательные мероприятия, проводившиеся на разном официальном уровне: областном, городском, районном, по партийной и профсоюзной линии непосредственно 7 и 8 марта. Это были торжественные собрания трудовых коллективов, поздравления женщин-передовиков производства, вручение им грамот, праздничные концерты художественной самодеятельности и т.д. Женщин чествовали за выдающиеся достижения, празднование имело выраженный официальный общественный характер с политическим подтекстом. В начале 1960-х гг., до принятия Указа, в домашнем кругу, как в городе, так и в сельской местности, Международный женский день отмечался достаточно скромно, и не во всех семьях. Такая ситуация была и в Донбассе. После принятия Указа ситуация изменилась. По материалам устной истории можно увидеть существенные перемены в самой структуре празднования. Теперь кроме уже привычных официальных мероприятий, которые сместились на 5, 6 или 7 марта, появилась традиция неофициально отмечать в малом коллективе (если в него входила хотя бы одна женщина). Всем женщинам коллеги дарили цветы, символические подарки. С конца 1960-х гг. на работе начинают организовывать застолья. Новшество настолько понравилось, что в начале 1970-х гг. стало абсолютно повсеместным. Это стало традицией, особенно в учреждениях и на предприятиях, где женщины составляли большинство работающих (в больницах, школах, детских садах, магазинах, предприятиях сферы обслуживания, легкой и пищевой промышленности). Типичными можно назвать воспоминания женщины, в рассматриваемый период работавшей в одном из НИИ Донецка: «Очень любили этот праздник. Отмечали прямо в отделе. Договаривались, кто, что принесет из еды: соленья, «оливье», «шубу». Это обязательно. Сыр, колбаску резали. Торты сами пекли. Шампанское пили, артемовское. Мужчины коньяк предпочитали. Шутили, смеялись. Хорошее время было, мы молодые» [4]. В Донецке и других городах региона во многих коллективах появилась практика отмечать праздник в ресторанах и кафе: «8 Марта обычно отмечали в «Юбилейном» или в «Троянде». Там живая музыка, танцевали. Стол хороший можно было за десятку с человека заказать. Это по деньгам было абсолютно. С готовкой не морочиться. Обычно ресторан заказывали шестого или седьмого, всем коллективом ходили. Есть, что вспомнить» [5].

Этот день начал позиционироваться как праздник мам, хотя 8 Марта поздравляли всех представительниц женского пола. В школах кроме обязательных поздравлений женщинам учителям, мальчики поздравляли своих соседок по парте и дарили книги, небольшие сувениры, мягкие игрушки, цветные карандаши или фломастеры [6]. В детских садах накануне (6 или 7 марта) проводился один из четырех обязательных утренников, на который приглашали мам и бабушек.

Этот день воспринимался как праздничный и в сельской местности. Жители и сел, и городов обязательно поздравляли родных и знакомых женщин. Самых близких поздравляли непосредственно. Тогда появилась повсеместная традиция дарить цветы (самыми распространенными были веточки мимозы, тюльпаны, гвоздики, розы). Остальных знакомых поздравляли по телефону или отправляли праздничные открытки. Во всех семьях смотрели праздничные концерты по телевидению.

В начале 1960-х годов это был официальный государственный праздник женщин, добившихся выдающихся результатов в труде, а в 1970-е – 1980-е годы этот день стал праздником абсолютно всех представительниц прекрасного пола: бабушек, мам, жен, сестер, дочерей, подруг. Этот праздник приобрел дополнительное личностное звучание. Непосредственно 8 марта во всех семьях устраивались застолья, ходили в гости. Во время анкетирования студентов донецких вузов, проведенного автором в 1985–1989 гг. 98 % опрошенных ответили, что обязательно отмечают этот праздник, 12 % респондентов назвали его самым любимым. По шкале перечня праздников, женский день 8 Марта занял второе место у 44 % опрошенных, уступив Новому Году. В Донбассе этот праздник имел равные позиции с Днем шахтера.

На повседневном уровне жизни Международный женский день отмечался в течение нескольких дней (часто с 5 по 8 марта) как в трудовых коллективах, так и в семьях. В СССР в целом, и в Донбассе как его части, 8 Марта стал повсеместно распространенным, широко отмечаемым, очень любимым, частью праздничной культуры населения в 1960-е – 1980-е годы. Трансформационные изменения затронули не только структуру праздника, но и его содержательную часть. Он практически полностью утратил свое политическое звучание, закрепившись как гендерный праздник. И сегодня 8 Марта сохраняет привлекательность на всем постсоветском пространстве. По данным украинских опросов в середине 2000-х гг., несмотря на откровенную антисоветскую пропаганду, 8 Марта занимал 5 позицию среди всех праздников [7]. А в 2020 году в условиях агрессивной политики «декоммунизации» и угрозы распространения коронавируса в Украине праздник 8 Марта отметили 69 % из сорока тысяч опрошенных респондентов [8].

Список литературы

1. Пенькова О.Б. Традиції, свята та обрядовість населення Східної України в 1960-і – середині 1980-х рр.: державна політика й повсякденне життя: Автореф...канд. іст. наук.: 07.00.01 / Донецьк, 2006. – 20 с.
2. Келембетова В.Ю. Международный Женский день 8 Марта // Праздник в нашем доме – К.: Реклама, 1981. – С.23.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1965. – № 19 (13 мая) – С. 249.
4. Петренко Людмила Никоновна, 1942 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа, запись сделана 7.02.2005 г.

5. Доманова Алла Игнатьевна, 1937 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 5 час., запись сделана 12.09.2002 г.
6. Войтенко Алла Валентиновна, 1970 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 час., запись сделана 18.03.2006 г.
7. Социологическая служба «Дня» // День. – 2004. – 5 марта.
8. Андрей Манчук. «Истерия празднования». Почему украинские националисты ненавидят 8 Марта // Мнения – 2020. – 8 марта. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ukraina.ru/opinion/20200308/1026953276.html>

УДК 94(47+57)''1941/1945''

ВКЛАД СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ОБЩУЮ ПОБЕДУ: УРОКИ ИСТОРИИ

Прохорцев Н.С., Крутова Л. А., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
krutova_lv@mail.ru

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. навсегда останется в наших сердцах как великая трагедия и грандиозное торжество советского народа, защитившего родную землю от порабощения. Великая Победа ковалась общими усилиями, потом и кровью на фронтах и в тылу. Чем дальше в историю уходит от нас, живущих, эта война, тем глубже мы понимаем величие народного Подвига, значимость совместных усилий жителей советских республик. Они подчинили свою жизнь главному закону времени – «Всё для фронта, всё для Победы!». Сегодня перед нами стоит важная задача: во чтобы то ни стало сохранить Правду об этой войне и не допустить ее искажения или забвения.

В год празднования 75-летия Великой Победы мы вновь мысленно возвращаемся к Священной войне, жертвенному подвигу народа, ищем ответы на вопросы, тревожащие наши души. Один из них: каков конкретный вклад каждой республики СССР в Великую Победу. С распадом нашего общего государства поиск ответа на этот и другие вопросы продолжается с утроенной энергией как представителями старшего поколения, так и молодой сменой исследователей [1].

Цель данной публикации – привлечь еще раз внимание научной аудитории к этому вопросу. обстоятельный и объективный анализ прошлого, каким бы трудным он ни был, способствует укреплению понимания, доверия и связей с бывшими «соседями» нашего общего дома.

Накануне войны в составе СССР было 16 союзных, 20 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов. Это было уникальное сообщество народов. Глубокие экономические преобразования 1930-х годов позволили в сжатые сроки достичь существенных успехов в

модернизации народного хозяйства СССР. В процессы обновления экономики были вовлечены все советские республики. Каждая из них прошла путь форсированной индустриализации. Благодаря этому к началу Великой Отечественной войны в азиатской части СССР были созданы дополнительные индустриальные базы. В восточных регионах вместе с коллективами промышленных предприятий, эвакуированных из западных и центральных районов страны, захваченных гитлеровцами, ковалась будущая Победа. Уже в 1942–1943 гг. советская промышленность ежемесячно давала фронту более 2 тыс. танков, а германская – только в мае 1944 г. достигла своего максимума – 1450 танков. С 1943 г. большинство типов советских самолетов превосходило немецкие по своим летно-техническим характеристикам [2].

Весьма убедительны конкретные факты, раскрывающие вклад каждой республики в выполнение требований фронта. Глава Казахстана К.-Ж. Токаев в одном из своих интервью по случаю празднования 75-летия Великой Победы, подметил: «Казахстан сыграл ключевую роль в снабжении армии. 9 из 10 пуль были отлиты из казахстанского свинца. Мы направили на фронт 1500 вагонов одежды и продуктов питания. ... наш вклад в достижение Победы был очевиден». Около 20 % населения республики встало на защиту страны [3].

В годы войны Башкирия приняла эвакуированные коллективы Академии наук Украинской ССР, несколько научных учреждений и вузов Москвы, других центров РСФСР. Прибывшие коллеги и ученые республики совместными усилиями вели поиск новых источников сырья для лекарственных препаратов, под руководством академиков Украины А. А. Богомольца и А. В. Палладина разработали новые виды лекарств, ускоряющие лечение раненых [4].

Более 360 тыс. человек ушли на фронт из Кыргызстана. За проявленный героизм и стойкость в боях 71 чел. удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В годы военного лихолетья республика приютила 140 тыс. эвакуированных, среди них – 16 тыс. ленинградцев.

Представители соседних Узбекистана и Таджикистана наравне со всеми сражались на фронтах, отражали атаки врага, поставляли в действующую армию одежду, обувь, хлеб. Ритмичная работа железной дороги Туркменистана обеспечивала доставку военных эшелонов к Сталинграду и на Кавказ.

Трудно представить исход войны без нефти Баку: этим топливом заправлялся каждый четвертый танк и семь из десяти самолетов Красной Армии. Азербайджан дал фронту более 130 видов боеприпасов, включая коктейль Молотова.

Треть населения соседней Армении встала на защиту Родины. В Ереване была сформирована 89-я Таманская дивизия, бойцы которой дошли до Берлина, до стен Рейхстага.

В действующей армии сражался каждый пятый житель Грузии. В числе тех, кто водрузил победное знамя над Рейхстагом был и грузин Мелитон Кантария.

Россия направила на фронт почти 25 млн. мобилизованных. Истинно народным стало движение добровольцев. На захваченной врагом территории продолжалась борьба в партизанских отрядах, в молодежном подполье [5]. Те, кому было приказано эвакуироваться на восток страны, ковал в советском тылу оружие возмездия. Настоящей кузницей Победы стал Урал, где для нужд армии выплавляли алюминий, более сотни новых марок стали. На самом мощном в СССР стане 1250, эвакуированном из г. Жданова (Мариуполя), производилась броня для танка Т-34. Внедрение в промышленное производство принципиально нового метода электрошлаковой сварки, разработанного коллективом киевских специалистов под началом Б. Е. Патона, позволило резко увеличить выпуск грозной боевой машины.

История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. преподает нам важный урок: только в единении наша сила, только вместе мы сможем противостоять недругам. Забывать этот урок нам нельзя во имя тех, кто отдал силы, здоровье и жизнь ради мира на земле, и во имя грядущих поколений.

Список литературы

1. Победа – одна на всех (Вклад союзных республик СССР в завоевание Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) / Под общей редакцией А. И. Сорокина. М., 2010. – 591 с.; Семушин Д. К 75-летию Победы: Народы СССР на фронтах Великой Отечественной. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/05/08/k-75-letiyu-pobedy-narody-sssr-na-frontah-velikoy-otechestvennoy> (дата обращения 20.09.2020).
2. Кирсанов Н. Братство народов СССР в Великой Отечественной войне / Н. Кирсанов // Россия навсегда [Электронный ресурс]. – URL: <http://rossiyanavsegda.ru/read/2069/> (дата обращения 14.09.2020).
3. Вклад в Великую Победу: как Казахстан помогал фронту во время ВОВ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.inform.kz/ru/vklad-v-velikuyu-pobedu-kak-kazahstan-pomogal-frontu-vo-vremya-vov_a3647656; Вклад Казахстана в Победу: в ВОВ участвовало около 20 % населения республики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.inform.kz/ru/vklad-kazahstana-v-pobedu-v-velikoy-otechestvennoy-voynе-uchastvovalo-okolo-20-procentov-naseleniya-respubliki_a2655463 (дата обращения 14.09.2020).
4. Вклад Башкортостана в Великую Победу [Электронный ресурс]. – URL: <https://karmaskaly-nov.rbsmi.ru/pobeda/materials/news/Vklad-Bashkortostana-v-Velikuyu-Pobedu-146076/> (дата обращения 14.09.2020).
5. Вклад советских республик в Победу [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir24.tv/news/14374859/vklad-sovetskih-respublik-v-pobedu> (дата обращения 14.09.2020).

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рощина Л.А.¹, канд. ист. наук, доц.,

Борбачева Л.В.², канд. ист. наук, доц.

¹ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР

²ГОУ ВПО «Академия гражданской защиты», г. Донецк, ДНР

ist@donntu.org, zipiki@inbox.ru

Формирование модели православного духовного образования имеет многовековую историю, начало которой положило создание в 1649 году школы Арсения Грека. Школа носила смешанный греко-латинский характер, после нескольких месяцев работы преподавание в ней прервалось из-за ссылки Арсения, но в 1653 году возобновилось. В 60-х годах XVII в. в Заиконоспасском монастыре возникла школа Симеона Полоцкого, а в 1681 году – типографская школа иеромонаха Тимофея. Это были начальные и средние учебные заведения. С основанием же в Москве в 1687 году Славяно-греко-латинской академии, исторической преемницей которой сегодня является Московская православная духовная академия, в России начинает развиваться и высшая школа.

Развитию духовного образования определенным образом способствовал изданный Петром I в 1721 г. «Регламент Духовной коллегии», который обязал епископов «иметь в своих домах школы для приготовления священников» [1]. Предлагалось создать академии с философским и богословским классами, при них основать семинарии. В конце XVIII века в Российской империи действовали Киевская и Московская духовная академия, Новгородская, Переяслав-Залесская, Коломенская, Тульская, Полтавская семинарии, Черниговский и Харьковский коллегиумы. Всего на 1784 год существовало уже 34 семинарии, в которых обучалось 12 тысяч человек [2]. Таким образом, «Регламент Духовной коллегии» положил начало структурному разграничению духовного образования. Но отсутствие четкой модели образования со временем привело к необходимости более глубоких реформ в этой сфере.

С начала XIX ст., по образцу реформы Наполеона во Франции, меняется система духовного образования в России. Реформой 1808–1814 гг. была введена в действие модель духовного образования, которая делила духовные учебные заведения на 4 ступени: приходские школы, уездные училища, епархиальные семинарии и академии. Сеть образования была разделена на духовно-учебные округа с академиями в центре – Санкт-Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. На землях юга Российской империи таким центром была Киевская Духовная академия,

которая в связи с реформационными процессами 1819 г. начала деятельность по новому уставу.

Формирование внутренней структуры происходило на протяжении XIX – нач. XX ст. в основном за счет изменений и дополнений уставов. 4-х ступенчатая модель духовного образования с четкими задачами каждой ступени обеспечивала высокое качество образования, которое носило сословный характер. Низшее звено образования составляли приходские школы, которые были 2-х годичным и должны были предоставить ученикам основы грамоты и подготовить кандидатов на пастырское богослужение. Уездные духовные училища предоставляли более широкое образование, обучение длилось 3–4 года. Выпускники училища занимали низшие церковные должности: младших клириков, псаломщиков, иногда – приходских священников [3]. Кроме мужских, действовали и женские училища. Так, на Слобожанщине функционировало Харьковское епархиальное женское училище, которое готовило гувернанток [4].

Епархиальные семинарии занимали третью ступень духовного образования и считались средним учебным заведением. Обучение в семинарии длилось 6 лет: первые четыре года изучались общеобразовательные предметы, два последних – богословские. С начала XX ст., после окончания 4-х классов, семинаристы имели право без экзаменов поступить на историко-филологический или правовой факультеты университетов. То есть, уровень образования 4-х классов семинарии равнялся светскому среднему образованию. Учеников семинарий разделяли на специализированные классы по уровню знаний и способностям. Например, в Волынской духовной семинарии существовало 4 класса: риторический, поэтический, высший грамматический и низший грамматический [5]. Со второй половины XIX ст. семинарии имели философский и богословский классы.

Выпускники духовных семинарий по степени своих успехов подразделялись на три разряда. Лучшим семинаристам присваивался первый разряд; они получали звание «студента» и могли продолжить свое образование в духовной академии или стать священниками второклассной церкви, а также преподавателями в епархиальных духовных училищах. Выпускник, определенный по своим успехам во второй разряд, мог претендовать на места священника церкви третьего разряда, преподавателя приходской школы или поступить в Медико-Хирургическую академию. Тот, кому присваивался третий разряд, поступал на службу священником или дьяконом в церковь четвертого разряда. Однако выпускники второго и третьего разрядов могли пройти переэкзаменовку и повысить свой статус.

Обучение в духовных академиях проходило в течение 4 лет, с разделением на два «класса» – философского и богословского. Программа академического образования отличалась широким набором как богословских, так и общеобразовательных дисциплин. Основная задача духовных академий заключалась в подготовке преподавателей духовных

семинарий и настоятелей городских приходов, а также кадров для занятия административных церковных должностей и миссионеров.

Каждая духовная академия имела свой профиль. Преподавание в Петербургской академии во многом носило светский характер и приближалось к университетскому. Киевская Духовная академия после реформы 1808–1814 гг. имела 2 отделения: богословское и церковно-практическое. По уставу 1869 г. открылось церковно-историческое отделение, что обусловило значительную активизацию научных исследований [6].

Окончившие духовные академии составляли две категории. Выпускников, которые показывали лучшие результаты успеваемости, оставляли для преподавания в академии, направляли преподавать в духовные семинарии либо ставили священниками в «первоклассные» городские приходы. Остальные выпускники могли поступить настоятелями «первоклассных» или «второклассных» городских приходов.

Итак, в течение конца XVII – нач. XX ст. была сформирована модель духовного образования, четыре ступени которой оказывали основательную подготовку в области богословия. Изменения и дополнения в уставы учебных заведений обеспечивали соответствующие времени изменения в структуре, управлении и административном составе, расширяли учебные программы, что положительно влияло на уровень духовного образования в целом.

Список литературы

1. Погодин М.П. Образованность и грамотность в древний период русской и истории // Журнал Министерства народного просвещения. – 1871. – №3. – С. 9.
2. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) / В.А. Федоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 479 с
3. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1996. – 468 с.
4. Отчет о состоянии Харьковского епархиального женского училища за 1886/1887 учебный год // Вера и разум. – 1887. – №23. – С. 575-581.
5. Квас В. Историчний шлях Волинської духовної семінарії // Волинський православний вісник. – 1998. – Ч.1 (2). – С. 84-92.
6. Сухова Н.Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. / Н.Ю. Сухова. – М.: Литагент «ПСТГУ», 2016. – 234 с.

СМЫСЛОВЫЕ КОНТУРЫ РУССКОГО МИРА

Рыбаков С.В., д-р ист. наук, проф.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», г. Екатеринбург, РФ
istoric-ek@mail.ru

В конце XX века в социально-политическом лексиконе устойчивый статус обрело понятие «Русский мир». Включив в себе целый спектр различных смыслов и коннотаций, оно ассоциировалось в первую очередь с неприятием пренебрежительного отношения к традициям, ценностным ориентирам, устремлениям и интересам русского народа. После распада Советского Союза такое отношение было возведено в ранг официальной политики в некоторых постсоветских странах и даже в Российской Федерации, куда под напором пришедших с Запада пропагандистских штампов возникла «мода» на русофобию. Ее адепты попытались отнять у русских право быть единой нацией, стали приписывать им различные «исторические грехи», начали распространять кривотолки об отсутствии у них «нормальной» истории и этнокультурной идентичности.

Учебники истории, беллетристика, журналы и телепрограммы заполнялись мрачными наветами на русскую государственность. Моральная агрессия воспринималась жителями России и многими гражданами других стран как исторический вызов, требующий достойного ответа. На волне сопротивления русофобии известное с древности словосочетание «русский мир» заиграло новыми смысловыми оттенками. В начале XXI века оно появилось в выступлениях российского руководства. Президент В.В. Путин неоднократно подчёркивал необходимость защищать права и интересы всех, кто относит себя к «огромному Русскому миру, который никогда не строился исключительно и только по этническому, национальному или религиозному признаку» [1].

Категория «Русский мир» не является виртуальной, за ней стоит вполне осязаемая историческая реальность. Русский мир – это обширный цивилизационный феномен, воспроизводящий сообщество, объединённое уважением и любовью к русской истории, русской культуре, русскому языку, к уникальной по размаху и внутреннему многообразию русской государственности. Духовные традиции Русского мира живы в сознании граждан Российской Федерации, жителей Донецкой и Луганской Народных Республик, Приднестровья, Южной Осетии, многих других частей некогда единого политического и духовного пространства. Русский мир включает в себя миллионы людей, оказавшихся отделёнными от исторической родины в результате развала Советского Союза; русская диаспора за пределами России остается одной из самых многочисленных среди других диаспор.

Важнейшую роль в определении принадлежности к Русскому миру играет языковой фактор. Одним из ключевых критериев такой принадлежности является русский язык. В России основное большинство тех, кто не относится к этническим русским, свободно владеет русским языком – либо как родным, либо в рамках естественного двуязычия; потребность в знании русского языка мотивирована тем, что он является средством приобщения к достижениям мировой культуры и науки.

Без русского языка трудно представить не только Россию, но и все постсоветское пространство. Он продолжает и поныне выполнять функцию инструмента межэтнических коммуникаций, давая возможность казахам, киргизам, латышам общаться не только с русскими, но и с армянами, литовцами, таджиками, а нередко и с представителями собственных этносов. В бывших союзных республиках проживает немало людей, продолжающих ощущать себя органичной частью Русского мира. В некоторых государствах доля русскоязычных такова, что там, согласно существующим в мире правовым стандартам, юридическое закрепление за русским языком официального статуса должно происходить автоматически.

Усилия по вытеснению русского языка из государственной и культурной жизни, предпринимаемые националистически настроенными политиками в некоторых постсоветских республиках, наносят ущерб общему развитию этих республик. Результатами политики, построенной на отрицании русскоязычия, становится сужение интеллектуальных горизонтов и, как следствие, закрепление в местных сообществах тусклого провинциализма.

Очевидно, что контуры Русского мира вбирают в себя Украину и Белоруссию. Представления о своих этнокультурных корнях пока еще не стерлась из глубин генетической памяти украинцев и белорусов, хотя местные националисты делают все, чтобы «перезагрузить» их сознание. На Украине русский язык, почти вытесненный из сферы образования, называют то «мовою іноземної держави» [2], то «мовою окупантів» [3], невзирая на то, что для большинства жителей страны он является своим, природным. Невозможно отрицать того, что русский литературный язык формировался при энергичном участии украинских писателей, достаточно вспомнить хотя бы неповторимого виртуоза русской речи Н.В. Гоголя.

Не является русский язык чужим и для Белоруссии, хотя и здесь не обходится без нагнетания страстей со стороны «свядомой» интеллигенции, не упускающей случая покритиковать мифических «московских русификаторов». Русский язык в Белоруссии так же естественен, как в Пскове, Туле или Калуге. Еще в начале XX века в выходившей на русском языке газете «Белорусская жизнь» высказывалась убежденность в том, что «родным языком белорусов является язык Пушкина и Гоголя» [4, с. 285].

Ныне восточное славянство разделено и подвержено психологическому прессингу со стороны противников общерусского единства. Россия, Украина и Белоруссия стоят перед вопросами,

касающимся не только целей их развития, но и смысловой «реабилитации» их существования, которая возможна лишь при сохранении общего культурно-исторического наследия, являющегося достоянием, отречение от которого означает окончательную потерю собственной идентификации. Как писал историк и богослов П.А. Флоренский, «отречься от своего – лишиться исторических корней и если не прямо погибнуть, то, во всяком случае, подвергнуть себя огромному риску» [5, с. 541].

Русская история должна быть понята как духовное творчество. В течение многих веков ее двигателем являлись православные ценности. В Киевской и Московской Руси православие воспринималось как «учение о правде», как «русская вера», связанная с обретением полноты жизненных смыслов. Православие задало русской культуре масштабность и глубину, помогло ей впитать богатство мирового философского и художественного наследия. В то же время в нашей культуре проявились и самобытные черты. Они представлены в традициях и обычаях, в стиле мышления и поведения русских людей, в государственном строительстве, в хозяйственной деятельности, в художественном и научном творчестве. Православие, делая упор не на то, что разъединяет людей, а на то, что их сближает, столетиями собирало и объединяло разноязыкие племена, защищая при этом их право на сохранение самобытных черт, реализуя принцип «единство в многообразии». Сочетание универсальных ценностей христианства и характерных для Руси особенностей его исповедания сформировало облик и суть русской культуры, являющейся одновременно и национальной, и всемирной. Православный идеал мироустройства связан с многообразием, с «цветущей сложностью», а не с мертвящими схемами однополярного мирового порядка и общества всеобщего потребления. Имея собственный взгляд на глобальные процессы, Русский мир не замкнулся в узких этнических рамках, демонстрируя способность дать ответы на главные смысловые вопросы, стоящие перед человечеством.

Недрузи исторической России, пытающиеся навязать ей капитулянтскую психологию, доказывают, что Русский мир – это химера и блеф. Понимание исторических реалий зовет к противодействию таким подходам. Жить в рамках собственной цивилизации, в потоке собственной истории – значит жить своим умом, иметь перед глазами осмысленную картину действительности, отслеживать скрытые контексты современного мира, связанные с нарастанием геополитической конкуренции, с наличием центров силы, не церемонящихся с теми, кто слаб или наивен. Принадлежность к Русскому миру определяется не дежурной риторикой, а способностью на деле защищать свои интересы, просчитывать вероятные варианты развития событий, без розовых очков видеть существующие и потенциальные проблемы. Познание реальности нужно не для приспособления к ней, а для её преобразования, для полноценного существования Русского мира.

Список литературы

1. Путин определил понятие «Русский мир». URL: <https://eaily.com/ru/news/2018/10/31/putin-opredelil-ponyatie-russkiy-mir> (дата обращения: 16.09.2020)/
2. Ющенко: русский язык угрожает независимости Украины. – URL: <https://iarex.ru/policy/77.html> (дата обращения: 17.09.2020).
3. Либо рабы, либо оккупанты: Фарион о русскоязычных украинцах. – URL: <https://www.infox.ru/news/29/215471-libo-raby-libo-okkupanty-farion-o-russkoazychnyh-ukraincah> (дата обращения: 17.09.2020)
4. Чигринов П.Г. Очерки истории Беларуси: учебное пособие для вузов / П.Г. Чигринов. – Минск: Высшая школа, 2000. – 461 с.
5. Флоренский П.А. Записка о православии / П.А. Флоренский. Сочинения. В 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 537-546.

УДК 336.2

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ СОВРЕМЕННОГО ДОНБАССА (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО ПРАЗДНИКА «ТЪЯРЕНДАРАДЖ»)

Саакян И.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Saakyan-inna@mail.ru

Жизнь людей состоит из чередования будней и праздников. Праздник становится мерилем времени, где один отрезок деятельности заканчивается и дает начало новому – новому этапу жизни. У армян, как и у всех народов христианского мира, есть разнообразные календарные обычаи.

Это подготовка к праздникам, игры, театрализованные представления, богослужения, ритуальные огни и ритуальное купание, подарки и многие другие стороны жизни общества. Каждый праздник имеет свои особенности, отличающие его от других.

Можно выделить праздники церковного и народного календаря, государственные и ситуационные (свадьба, похороны, крещение). Они проводятся по сценарию, в котором наибольшее место отводится традиции. Импровизация в проведении праздников возможна, однако она часто искажает многие обряды и обычаи [1].

Цель данной работы – показать на примере армянского этнического праздника «Трндез» актуальность многовековой традиционной культуры, которую хранит народная память и служит объединяющим стержнем для всего армянского общества.

Объект исследования – духовная связь армянского этноса Донбасса с исторической родиной через религиозные ритуальные праздники.

Предмет изучения автора – сценарий этнического праздника армянской культуры «Трндез».

В научной литературе данная проблема получила определенное освещение в работах Петросян Э.Х. [1], Брыжака О.В. [3], Пеньковой О.Б. [4].

Свою цель автор публикации видит в изучении влияния урбанизированной культуры промышленного Донбасса на традиционные праздники армян.

Основу ее составляют полевые тетради и устные источники, собранные и изученные автором.

Вопрос об истории истоков праздника является ли он языческим или религиозным христианским праздником не входит в нашу задачу. Мы хотим показать, что праздник Сретения Господня – «Тьярендарадж», а в народе принято называть «Трндез», всенародно любим и занимает особое место в жизни всего армянского общества. Любой праздник – это отрада для армянского народа, проживающего вдали от исторической родины. Это повод встретиться, познакомиться, вспомнить Родину и духовно быть с ней воедино.

Содержание праздника Сретение Господне или Введение в храм связано с евангельским сюжетом, когда после сорокового дня рождения младенца Иисуса и послеродового очищения Марии Богородицы, ребенка вводят в храм для представления Господу Богу – Отцу - Небесному.

День празднования у армян отсчитывается от Рождества Христова с 5 на 6 января и приходится на 13–14 февраля. Это один из немногих церковных праздников с точно фиксированной датой [2].

У армян сохранился архаичный обычай этого праздника – разжигание костров. Сучья для костра собирают парни-молодожены и холостые ребята и складывают во дворе церкви или в своих дворах [1].

В нашем крае с момента строительства в городе Makeевка церкви «Сурб Хач» (1998 год) костер разжигают во дворе церкви.

Во время вечернего богослужения освещаются все церковные свечи, а после богослужения прихожане выходят из церкви и зажигают костер от большой церковной свечи. В большинстве регионов Армении, особенно в городах, а также за ее пределами, где существует диаспора, право зажигать костер предоставлено священнику. С 14 февраля 2017 года костер в церкви «Сурб Хач» зажигается настоятелем Армянской Апостольской Православной Церкви Донбасса Тер-Нареком Амиряном (настоятель с октября 2016 года).

Молодоженов три-семь раз обводят вокруг костра. После того, как огонь немного спадет, начинают перепрыгивать через костер. Запрещается переступать через него или прыгать назад.

Прихожане зажигают от лампы свою свечу и, стараясь уберечь огонь от ветра, спешат домой, чтобы свет, символизирующий Господа, освятил их очаг. Однако в современном обществе, особенно в городах, этот ритуал не всегда соблюдается.

В разных регионах Армении, бывают случаи, когда костер не принято зажигать, если в доме находился умерший член семьи или еще не прошло двух недель после похорон.

В народе принято считать, что огонь «Трндеза» обладает очистительной силой от всего богопротивного, поэтому обрученных и молодых невесток в сопровождении старших женщин обводят вокруг костра [1].

В Армянской Апостольской Православной Церкви праздник «Тьярендараджа» считается днем благословления новобрачных [2].

В этот день раздают смесь поджаренных зерен пшеницы, конопля, гороха: считается, что это обеспечивает плодородие пашни. У костра женщины с полными подносами сладостей и фруктов, проходя по кругу, угощают всех присутствующих. Обязательным блюдом «Трндеза» является похиндз (крутая сладкая каша из муки поджаренных зерен пшеницы). Чтобы оградить себя от нечисти, взрослые подпаливают подол или шнурки; есть смельчаки, которые поджигают кончики волос.

Огонь костра, свечи или пепел обладают магической силой, его не тушат, дают догорать до конца. Недогоревшие свечи бережно хранят как обереги от скверны, засухи, грозы, болезней, а головешки хранят для разжигания ими тонира (глиняная печь в виде перевернутого усеченного конуса, уходящая основанием в землю). Чтобы был хороший урожай, пепел развеивают по полю, по саду и т.д., его смешивают с водой и поят больных, рожениц, так как считается, что он обладает целебными свойствами [1].

В нашем мире вечного движения современную молодежь сложно чем-то удивить, приобщить и вернуть к народным истокам, но магическая благодатная сила пламени притягивает к себе с каждым годом все больше молодежи и желающих испытать на себе многовековую силу обрядового ритуального огня. Этот праздничный день во дворе Церкви «Сурб Хач» города Макеевки, вопреки всему влиянию современной урбанистической культуры на обрядность армянского населения Донбасса, всем присутствующим доказал актуальность «Трндеза» как этнообразующего фактора. И пусть живет долго в народной памяти этот обычай, вера в то, что костер, свечи, пепел, угли, головешки, вода, букеты из колосьев являются носителями чудодейственной силы. Ведь пока жива народная память, объединяющая свой этнос, не имея границ в пространстве и во времени, ей уготована долгая жизнь.

Список литературы

1. Петросян Э.Х. Праздники армян в контексте европейской культуры / Э.Х. Петросян; НАН РА, Ин-т Археологии и этнографии, РАУ. – Ер.: ТИГРАН МЕЦ, 2011. – С. 7-9; 65-72; 203-215.
2. Интервью. Настоятель Армянской Апостольской Православной Церкви Донбасса священник Тер-Нарек Амирян, 1968 г. рождения, образование высшее, г. Макеевка, беседа длилась 1 ч. 30 мин., запись сделана 08.07.2018 г.

3. Брыжак О.В. Этнические праздники как средство трансляции культурных смыслов (на примере армянских праздников «Вардавар» и «Навасард») [Электронный ресурс]. – URL: [dspace.nbuiv.gov.ua...handle/123456789...](https://dspace.nbuiv.gov.ua/handle/123456789...) Bryzhak. Pdf... (дата обращения: 25.03.2019 г.).
4. Пенькова О.Б. Семейно-бытовая обрядность армянского населения Донбасса / О.Б. Пенькова // Армяне Юго-Востока Украины и Восточной Европы (Историко-этнокультурное развитие армян Украины XV–XX века): Материалы международного круглого стола. – Донецк: «Ноулидж» (донецкое отделение), 2009. – С. 104-111.

УДК 93/94

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ БУХЕНВАЛЬД

Саенко А.С., Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
saencko.anton.2015@yandex.ru, shelaa28@gmail.com

Первые заключенные евреи прибыли в Бухенвальд в начале 1938 года, в то время, когда лагерь еще в значительной мере находился в руках заключенных уголовников, которые безоговорочно подчинялись СС и ее методам. Около 1 000 заключенных евреев были в массовом порядке арестованы в ряде городов по террористическим соображениям, чтобы посеять страх среди остальных и побудить их эмигрировать и отказаться от своего имущества. Среди арестованных были люди различного возраста и социального положения. Их рабочий день равнялся 14–15 часам. Время сна разными способами было сокращено приблизительно до 5 часов [1].

В начале Второй мировой войны комендантом лагерей было разослано постановление, запрещающее оказывать медицинскую помощь заключенным евреям, которое заключенные, работавшие в лазарете, молчаливо игнорировали.

В ходе большой массовой акции из Вены и из оккупированных восточных территорий было доставлено около 2 500 евреев, в большинстве не имевших гражданства. Они были размещены на плацу для перекличек в 5 больших палатках, огороженных колючей проволокой. Обращение с ними, их питание, передача этого особого лагеря под начало пользовавшихся дурной славой шарфюреров СС Бланка и Хинкельмана, а также частые заявления эсэсовцев свидетельствовали о том, что они должны были быть уничтожены вплоть до последнего человека. Среди них находились в полном составе обитатели домов престарелых и школьных интернатов. Сначала попробовали производить уничтожение обычными методами, путем «убийства при попытке к бегству». Затем обитателей особого лагеря не стали больше выпускать из-за колючей проволоки,

давали им только половинные порции пищи и заставляли стоять в зимнюю стужу на плацу для переключек без нижнего белья и пальто до тех пор, пока ежедневно не оказывалось 60 умерших. Кроме того, шарфюреры Бланк, Хинкельман и Зоммер изоцрялись в особых издевательствах, в частности этим заключенным неоднократно давали отравленную пищу [2].

Антифашистам удалось свергнуть бригадира колонны, пособника СС, который носил еду в особый лагерь и на его место поставил товарища Курта Позенера, который, рискуя своей жизнью, тайно приносил в особый лагерь дополнительное продовольствие, по крайней мере для нескольких товарищей. И таких случаев было немало [3].

В начале весны 1940 года немецкий антифашист Вальтер Кремер, будучи начальником лазарета для заключенных, путем длительной «обработки» гарнизонного врача добился ликвидации малого лагеря, обосновав это тем, что оттуда распространяются эпидемии в лагерь, в расположение СС и окрестные деревни. Еще до этого заключенные из лазарета организовали там нелегальную амбулаторию. Эти спасательные действия возвратили в большой лагерь 500 заключенных, представлявших собой скелеты, в которых едва теплилась жизнь.

После начала Второй мировой войны в лагере произошло следующее. 9 ноября 1939 года, на следующий день после провокации так называемого покушения на Гитлера в пивной «Бюргерброй», все евреи были заперты в своих затемненных бараках. Группа эсэсовцев, в том числе шарфюреры Бланк и Йениш отобрали 21 молодого сильного мужчину и отвели их в каменоломню, где они были застрелены «при попытке к бегству». Остальные в течение трех дней оставались без пищи, ничего не зная о своей дальнейшей судьбе, запертые в блоках. Поскольку вслед за этим весь лагерь не получал пищи в течение пяти дней – так как была якобы украдена свинья, – эти меры имели особенно тяжелые последствия [4].

Следует сказать, что по крайней мере до 1942 года ни один заключенный еврей не выходил живым из карцера независимо от того, по какой причине он туда попал. 29 евреев, включенных в список этой рабочей команды, были отправлены один за другим в карцер, где каждый из них умирал на четвертый день [5].

Зимой 1941 года в Бухенвальде начались эксперименты на станции по исследованию сыпного тифа. В качестве первых жертв были отобраны 10 заключенных евреев. В следующей группе находилось 50 заключенных евреев, затем дальнейшему использованию евреев воспрепятствовали расовые предрассудки нацистов, так как сыворотку их крови нельзя было прививать арийцам.

Весной 1942 года приблизительно 400 заключенных евреев, объявленных лагерным врачом доктором Ховеном нетрудоспособными, были отправлены с так называемым транспортом инвалидов, место назначения которого было замаскировано – это было учреждение по

проведению опытов с ядовитым газом. Более года спустя канцелярии заключенных было дано указание с этого времени считать отправленных с подобными транспортами и в числе умерших [6].

17 октября 1942 года заключенные евреи были переведены из всех лагерей, острогов и тюрем в лагерь уничтожения Освенцим. В Бухенвальде осталось 200 евреев, которых не отправили, так как они были квалифицированными рабочими на строительстве военных предприятий.

Летом 1943 года антифашисты в лагере очутились перед лицом нового кризиса. Шарфюреры Шмидт и Гройель, арбайтсдинстфюрер Симон, раппортфюрер Гофшulte вместе с лагерфюрером Густом, лагерным врачом Ховеном и санитарным врачом Вильгельмом начали новую акцию уничтожения. Первые два без разбора докладывали о необходимости наказать целый ряд заключенных евреев за мнимую лень. Симон и Гофшulte распорядились о порке и проводили ее сами. Густ препровождал жертвы в карцер и на следующий день передавал их в больничный барак, где остальное доведшал шприц с ядом. Благодаря самоотверженной работе антифашистов в больничном бараке удалось спасти несколько жертв и в конце концов приостановить акцию. Известную роль здесь, как зачастую, и вообще, играл подкуп имевших к этому отношение эсэсовских бандитов. Однако 15 антифашистов, в том числе чешский антифашист Макс Галландауэр, были убиты [7].

Напряженность тогдашнего кризиса впервые поставила перед антифашистами Бухенвальда вопрос о вооруженном сопротивлении, при чем опытные антифашисты, понимали, что попытка всеобщего восстания была бы безнадежной и поэтому подействовала бы лишь как провокация.

С этим периодом совпало постоянное лишение пищи евреев, якобы в качестве меры наказания. Сэкономленное при этом продовольствие раздавалось в виде добавок целому ряду команд.

В первую очередь благодаря антифашистам из отдела учета рабочей силы, подпольщикам удавалось вырвать из рук СС не только людей, нужных для активной борьбы, но и спасти сотни детей и молодежи, которые иначе были бы обречены на гибель.

– Приятным исключением, которое нас прямо преисполнило гордостью, был эвакуационный транспорт из лагеря Освенцим-Моновиц. Здесь имелось единое, проверенное антифашистское руководство заключенных – это были наши бухенвальдские товарищи, которые два с половиной года назад были посланы туда. Один из наших лучших товарищей – австрийский антифашист Эрих Эйслер, был, однако, убит в карцере Освенцима..., – рассказывает в своих воспоминаниях бывший староста блока №22 Эмиль Карлебах [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что условия содержания еврейского населения в концлагере Бухенвальд были суровыми, жестокими, бесчеловечными, о чем свидетельствует отношение немецкого

руководства концлагеря к евреям, проводимая политика. Евреи в Бухенвальде были выделены в отдельную категорию заключенных, которые подвергались особым унижениям и издевательствам.

Список литературы

1. Красноперов В. Подпольщики Бухенвальда. – М., 1960. – 216 с.
2. Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М., 1985. – 305 с.
3. Левитас Илья. Герои и жертвы. Факты из истории еврейского народа. – Киев, 1998. – 415 с.
4. Красноперов В. Указ. труд. – С. 129
5. Красноперов В. Указ. труд. – С. 140
5. Кузьмин С.Т. Указ. труд. – С. 128
6. Красноперов В. Указ. труд. – С. 99
7. Сборник воспоминаний о концентрационном лагере Бухенвальд. – Эрфурт, 1945. – 301 с.

УДК 94:37(470)«19-20»

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТ. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самарина С.М.

СП «Донецкий лицей-интернат с усиленной военно-физической подготовкой
им. Г.Т. Берегового ГОУ ВПО «ДОН ВОКУ», г. Донецк, ДНР
samarinasm12@mail.ru

Нарастающий глубокий кризис феодально-крепостнической системы, сменившийся крестьянской реформой 1861 года, создали условия для утверждения капитализма, как в городе, так и в деревне. И в начале XIX века Российская империя все еще оставалась крепостническим государством, в котором помещики оставались основной социально-политической силой, имевшей в своих руках экономические и политические привилегии. А отмена крепостного права, дала толчок для интенсивного развития промышленности. Не осталась без внимания, и даже изменилась система образования. Промышленный переворот, модернизация хозяйства вызвали, прежде всего, потребность в образованных квалифицированных специалистах. Предприниматели были заинтересованы в повышении грамотности своих рабочих, так как это способствовало получению высокой прибыли [1].

Система образования в Донбассе этого периода, до последнего времени оставалась малоизученной, в особенности специалистами советского времени. А исследования специалистов, проводившиеся в области образования, как правило, были тесно связаны с исследованиями

развития промышленности Донбасса. Только после распада СССР и образования независимого Украинского государства во второй половине 1990-х гг. появляются исследования и монографии украинских специалистов, диссертационные и исследовательские работы Донецкого и Луганского национальных институтов, Донецкого краеведческого музея. Это работы Курило В.С., Подова В. И. Об образовании в Донбассе (XIX – н. XX вв.), Нестерцовой С.М. «Образование в Юзовке в начале XX в.», Лихачевой Л.Б. «Земское здравоохранение и народное образование в селах Мариупольского уезда в к. XIX – н. XX вв.», Мармазовой О. «Деятельность земских учреждений по распространению с/х знаний среди населения», Михненко А.И. «Развитие Донбасса в к. 19 – I п. 20 в.: историография проблемы». В этих работах авторы отобразили те исторические условия, которые способствовали развитию образования в Донбассе.

Существовавшая в дореформенный период система образования состояла из 4 ступеней, преемственно связанных между собой. Основной формой были церковно-приходские школы, где обучали чтению, письму, арифметике и Закону Божьему. Второй ступенью были двухклассные, позже трехклассные уездные училища. Полное среднее образование давали гимназии, но они носили ярко выраженный сословный характер. В них обучались почти исключительно дети дворян и чиновников. [3]

Поэтому в период разработки реформ особая комиссия по подготовке материалов об отмене крепостного права, подчеркивала связь этой проблемы с необходимостью реформы народного образования. Известный педагог К.Д. Ушинский писал в 1861 году, что народ наш дозрел, наконец, до такой степени, когда учение его сделалось неизбежным. Он настаивал на всеобщем и обязательном начальном образовании. Но как показывают исследователи, вопрос о всеобщем начальном обучении был обойден правительством, якобы из-за недостатка средств. Все расходы на содержание народных школ возлагались на крестьян [4].

Реформы 60-х гг. привели к повышению уровня сельского хозяйства, а это повлияло на распространение сельскохозяйственных знаний среди населения, где значимую роль сыграли земства, о чем свидетельствуют работы Лихачевой Л.Б., Мармазовой О.И., Антонюк В.П. Поэтому система средних и низших учебных заведений выглядела таким образом:

а) средние сельскохозяйственные училища (земледельческие, землемерные, лесные, садоводческие, технические и др.); б) низшие сельскохозяйственные училища и низшие сельскохозяйственные школы со сроком обучения от 1 года до 4-х лет; в) сельскохозяйственные отделения при общеобразовательных школах. Земства, в основном, стремились открывать низшие сельскохозяйственные школы и училища, считая, что они распространят сельскохозяйственные знания среди населения [4, 6].

Реформа создала условия для организации местного самоуправления в Бахмутском, Луганском, Мариупольском и Старобельском уездах, что

способствовало появлению новых типов начальных народных школ, таких как земская, городская-фабрично-заводская. Во-многих отношениях они стояли выше церковно-приходских и крестьянских школ грамоты. Поэтому специалисты отмечают начало своеобразных соревнований между земством, с одной стороны, и царским правительством и церковью, с другой стороны, работы Курило В.С. и Подова В.И., Мармазовой О.И., Михненко А.И., Коробка В.М., Замковой В.П., Саяпина С.А.

И конечно нельзя оставить без внимания работы специалистов в области развития науки в Донбассе в конце XIX – начале XX вв. Это Крыжная Ж.П. «Развитие науки в Донбассе в конце XIX – начале XX вв.», Мармазова О.И., Бондаренко Я.И., Стяжкина Е.В., Храповская О. Ю. Конечно же, все исследования показывают, что в первую очередь развитие науки в Донбассе в конце XIX – начале XX вв. было связано со спецификой края. Сначала сельского хозяйства, а затем и бурное развитие промышленности, которое требовало инженерных и технических кадров высокой квалификации. Инженеров в то время готовил единственный в стране петербургский горный институт, но он не мог удовлетворить всех потребностей страны в кадрах, и в 70-е годы XIX века в Донбассе были открыты штейгерские горнотехнические школы: в с. Лисичанске Бахмутского уезда и на станции Горловка Екатерининской железной дороги. Так же широкое распространение получили сети фабрично-заводских школ (в Екатеринославской губернии 3,6 %), содержащихся в основном на средства горнопромышленных предприятий. Лисичанская штейгерская школа с 1874 по 1917 гг. выпустила 705 специалистов, Горловское горное училище с 1881 по 1914 г. подготовило 1134 штейгера. Это были квалифицированные специалисты, которые высоко ценились на рудниках и охотно принимались на работу не только в Донбассе, но и на Кавказе, Урале, в Сибири. В 1899 г. в Екатеринославле было открыто высшее горное училище, которое готовило горных техников. В 1903 г. срок обучения был увеличен с 3,5 до 4 лет с правом присвоения ученикам звания горного инженера и инженера металлурга. В 1912 г. училище было перекавалифицировано на горный институт. [5]

Подводя итоги можно сделать следующие выводы:

В дореформенный период 1861 г. развитие Донбасса проходило преимущественно в аграрном направлении, о чем свидетельствуют работы специалистов. Отмена крепостного права в 1861 г. создала условия для развития экономики Донбасса и его превращение в центр каменноугольной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности. А система образования, несмотря на трудности, создавая профессиональные школы, сыграла не маловажную роль в подготовке рабочих кадров для промышленности одного из быстро развивающегося района – Донбасса. Что в дальнейшем требует более детального ее изучения сегодня.

Список литературы

1. Антонюк В.П., Бакланина Р.А., Курило В.С., Подов В.И. Развитие системы образования Донбасса / Летопись Донбасса. – Вып. 1. – Донецк, 1992. – С. 71-73.
2. Захаров Т., Нестерцова С. Низшее профессионально-техническое образование Донбасса в к. 19 – н. 20 века // Летопись Донбасса. – Вып. 2. – Донецк, 1994. – С. 169-174.
3. Крыжная Ж.П. Развитие науки в Донбассе в к. 19 – н. 20 вв. // Летопись Донбасса. – Вып. 2. – 1994.
4. Лихачева Л.Б., Нестерцова С.М. Земские школы Екатеринославской губернии в к. 19 – начале 20 вв. // Новые страницы в истории Донбасса. – 1992. – Кн. 1. – С. 60-67 ;
5. Мармазова О.И. Деятельность земских учреждений по распространению с/х знаний среди населения // Новые страницы в истории Донбасса. – Кн-5.
6. Михненко А.И. «Развитие Донбасса в к. 19 – 1 п. 20 в.: историография проблемы» // Новейшая история Донецкого бассейна (80-е 19 в. – 40-е гг. 20 в.). – Донецк, 1998.

УДК 334.735«1980»(477.61/62)

ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНБАССЕ (конец 1980-х – 1990-е гг.)

Саржан А.А., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
ist@donntu.org

В годы советской власти в СССР отношение к частному предпринимательству, как известно, было идеологически обусловлено, и рассматривалось как чуждый социалистической экономики элемент. Лишь в годы НЭПа малый и средний бизнес развивался в более или менее благоприятных условиях. Отношение к негосударственной экономической деятельности начало меняться лишь в середине 1980-х гг., с началом радикальных политических и социально-экономических преобразований в обществе.

В процессе становления и развития малого предпринимательства в регионе в конце 1980-х – 1990-х гг. можно выделить несколько этапов. Первый этап (1986–1987 гг.) был, по сути, подготовительным периодом в формировании предпринимательства: в условиях разгосударствления экономики, углубления социально-экономического кризиса в стране возрождаются такие новые формы хозяйствования, как индивидуальная трудовая деятельность граждан, кооперативное движение, развиваются арендные отношения, происходит становление нормативно-законодательных основ предпринимательства. На этом этапе малое предпринимательство было представлено преимущественно кооперативами.

Второй этап (1988–1990 гг.) характеризуется наиболее интенсивным ростом кооперативного движения. В эти годы происходит стремительное накопление финансовых средств предприятиями малого бизнеса. Именно через кооперативы в основном осуществлялся перевод безналичных финансовых средств, «теневых» доходов в наличный капитал. В этот период закладываются основы для осуществления в недалеком будущем приватизации государственной собственности, формирования большинства крупных промышленно-коммерческих структур, которые доминируют в обществе и сегодня. На третьем этапе (1991–1994 гг.) развития малого бизнеса происходят серьезные внутренние изменения, как в динамике, так и в структуре малого бизнеса: существенно замедляются темпы роста кооперативов, и одновременно, быстро возрастает количество малых предприятий. С 1995 г., на наш взгляд, начинается новый этап в развитии малого бизнеса. Именно в этот период (1995–1999 гг.) начала проявляться тенденция концентрации капитала, происходит широкомасштабная приватизация. В этих условиях часть малых предприятий не выдерживают конкуренции, темпы развития малого бизнеса замедляются и стабилизируются, изменяются приоритеты в его деятельности.

Оценивая развитие кооперативного движения в регионе во второй половине 1980-х – 1990-х гг., надо отметить, что становление кооперации совпало по времени с нарастанием глубокого социально-экономического кризиса в стране. В этих условиях предполагалось, что кооперативы сыграют значительную роль в насыщении рынка высококачественными товарами и услугами, в их удешевлении и более полном удовлетворении потребностей населения [1]. Потенциально кооперация, как более демократичная, мобильная структура могла решать эти вопросы лучше существовавшей государственной монополии. Однако в реальной жизни, создание кооперативов привело к перемещению государственных ресурсов в кооперацию. Приобретая за бесценок сырье и материалы у государства, используя производственные активы государственных предприятий, кооператоры активно стали на этом спекулировать. Возникшая система «ножниц цен» позволяла быстро накапливать капитал отдельным кооперативам, но это, в свою очередь, не способствовало развитию в целом кооперативного движения: не было стимула расширять и развивать производство, если на имеющихся активах можно было получать огромную прибыль. В этой ситуации государственный сегмент хозяйственного комплекса уже не мог решать стоявшие перед ним задачи, но и развитие кооперации из-за названных проблем вскоре замедлилось. По сути, кооперативы, не решив поставленных перед ними задач, стали той «мягкой силой», которая способствовала демонтажу централизованной, плановой экономики.

Формированию цивилизованной, развитой кооперации в регионе и в стране в целом, на наш взгляд, препятствовал ряд факторов. Во-первых,

кооператоры, сумевшие правдами и неправдами решить организационные, финансовые, материально-технические проблемы попадали на потребительский рынок в комфортное положение, не испытывая, как правило, серьезной конкуренции ни со стороны государственных предприятий, ни со стороны других кооперативов. В этих условиях они диктовали цены и получали не всегда обоснованно высокие доходы. Во-вторых, действуя в атмосфере неопределенности, кооператоры в ряде случаев приобретали психологию «временщиков», «калифов на час». В погоне как можно скорее накопить первоначальный капитал они стремились получить максимальную выгоду за минимальный отрезок времени и, соответственно, мало заботились о завоевании высокой репутации своего предприятия («фирмы»). Отсюда проявлялась незаинтересованность в долгосрочном развитии технической базы, повышении качества и добротности продукции. В-третьих, опосредованно на подобную ситуацию влияло и отсутствие строгого контроля со стороны государственных финансовых и правоохранительных органов, чтобы избавить предпринимателей от соблазна нарушать законы. Более того иногда работники государственных структур вступали в криминальные связи с нарушителями законов.

Вместе с тем практика деятельности многих кооперативов свидетельствовала, что при всех недостатках кооперация имела мощный ресурс для оживления экономики. Это касалось, прежде всего, насыщения потребительского рынка товарами и оказания населению бытовых услуг. Они сыграли определенную роль в преодолении убыточности предприятий, повышении эффективности их производства.

В условиях расширения хозяйственной самостоятельности предприятий и регионов от органов государственной власти требовалась особо взвешенная политика в отношении кооперативного сектора. Однако многие процессы в этой сфере были пущены на самотек, что приводило к существенным проблемам. Ведь, например, закрытие, вызывавших наибольшую критику торгово-закупочных кооперативов, ударило не только по спекулянтам, но и по тем, кто реально способствовал быстрейшему попаданию сельскохозяйственных продуктов на прилавки и сведению к минимуму их потерь [2]. То есть при определении государственной налоговой политики сиюминутные интересы возобладали над общим стратегическим курсом на максимальное использование новых форм хозяйствования для решения социально-экономических проблем.

Недостаточной, на наш взгляд, была и поддержка со стороны государства зарождавшегося нового социально-экономического движения, в частности, оказания методической, финансово-экономической помощи, обобщения и распространения позитивных начал в деятельности кооперации [3]. Особого внимания и поддержки заслуживали крупные кооперативы, которым в наибольшей степени были присущи черты

цивилизованной деятельности: именно в этих кооперативах средства, как правило, использовались не только на оплату труда, но и для развития материально-технической базы, решения различных социальных вопросов.

Список литературы

1. О создании кооперативов по производству товаров народного потребления. Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edglezin.livejournal.com/991291>
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее ГА ДНР). – Ф. 4249. Оп. 8. Д. 3840. Л.1, 4, 5.
3. ГА ДНР. – Ф. 4249. Оп.8. Д. 8011. Л.1; Оп. 8. Д.3840. Л. 1,4.

УДК 94:(497.2)«19»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА ЧАЙКОВСКОГО НА БОЛГАРСКИХ ЗЕМЛЯХ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Соловей М.А., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

valkyr-mariya@yandex.ru

Военно-политическая деятельность Михаила Чайковского, на протяжении всей своей жизни придерживавшегося активной антироссийской линии, не нашла должного освещения в отечественной историографии. Вместе с тем, он сыграл заметную роль в жизни болгарского народа в середине XIX века, изучение которой как раз и является темой нашего исследования. Основным источником для написания данного доклада служат воспоминания Михаила Чайковского [1] и его документальная повесть «Болгария» [2].

После поражения польского восстания 1830 года Чайковский был вынужден эмигрировать во Францию, где вошел в круг польских эмигрантов в Париже, который в то время стал признанным центром славянофильства. Там было основано «Восточное агентство», начала выходить газета *La Pologne*, информирующая европейские круги о ситуации в Болгарии и других странах юго-востока Европы. Штаб-квартирой славянофильского движения стал знаменитый отель *Lambert*, выкупленный главой агентства Адамом Чарторыйским. Чайковский, восхищенный личностью «польского короля без Польши», согласился сотрудничать с ним, возглавив агентуру «Восточного агентства» на Балканах. Свою политическую программу Чайковский сформулировал так: «Завязать сношения между поляками и славянами, не касаясь вопроса о религии, которая составляет главную причину отчуждения поляков от южных славян» [3].

Деятельность Чайковского в основном развернулась на болгарских землях. Он отстаивал интересы болгар перед Портой. Современники пишут, что в середине XIX века на болгарских землях не было ни одного политического дела относительно христианского населения, в котором не принял бы участие Михаил Чайковский [4]. Он пользовался большим авторитетом у официального Стамбула, что было весьма нетипично для неофициального политического представителя. С мнением Чайковского считались и представители многих европейских стран. Единственным государством, недовольным деятельностью Чайковского на Балканах, являлась Россия. По иронии судьбы, де-факто подданный Российской империи подрывал ее позиции в этом регионе. В 1850 году Санкт-Петербург предпринял активные шаги по изгнанию Чайковского из Османской империи. Посольство России потребовало от Стамбула выслать Чайковского на родину, ссылаясь на непризнание легитимным его французского паспорта. Чтобы избежать изгнания из турецких владений, в конце 1850 года Чайковский поступил на службу к султану и принял ислам под именем Мехмет-Садык-паша.

Однако смена веры не означала отказа от идеи объединения славян в единую федерацию, на этот раз под протекторатом Турции. Первым шагом в реализации этого проекта стала попытка создания христианских воинских формирований для турецкой армии. Порта первоначально выступала против, однако с началом Крымской войны в 1853 году изменила свою позицию. Чайковский начал формировать полки из бывших запорожских казаков и славянского населения Порты. Новообращенный Мехмет-Садык добился, чтобы официальным языком этих воинских подразделений стал малороссийский (украинский), неплохо понимаемый болгарами и поляками. В конце 1853 – начале 1854 годов было сформировано шесть эскадронов, три из которых полностью состояли из болгар. Единственным минусом полной болгаризации этих подразделений было засилье польских офицеров в его военном руководстве. При этом Чайковский подчеркивал весомый вклад именно болгар в боеспособность созданного им полка. «Болгары и прочие славяне вели себя образцово в отношении повиновения, трудолюбия и исполнительности; счастье, что мы имели в полку болгар, ибо... я сомневаюсь, чтобы мы могли что-либо сделать с одними поляками», – вспоминал он [5].

На болгарских землях казаки Чайковского были встречены местным населением очень тепло. Османскую армию, говорящую на их языке и с христианскими символами на хоругвях, болгары встречали музыкой и танцами: как героев и защитников. Боевые качества славянских полков тоже вполне устраивали султанские власти. Мехмет-Садык лично возглавил штурм Бухареста, взял город и даже на короткое время стал его губернатором.

После окончания Крымской войны перед Чайковским и его полками поставили новую задачу, которая серьезно подорвала имидж славянский

подразделений как защитников болгар – им предписано было начать борьбу с болгарскими партизанами, которых сам Мехмет-Садык, принявший это предложение без возражений, называл бандами. «Нет шляхты, какая была в Литве, в Польше и в казачьей Украине, за которую шли большие полчища народа и казаков... Где искать дворянства на болгарской земле? И семени его не осталось; оно истреблено с корнем, а новое еще не народилось... А без дворянства трудно посадить людей верхом и еще труднее вывести их в бой», – писал он, отказывая болгарскому народу, лишенному национальной элиты, в праве бороться за свою свободу [6].

Таким образом, вчерашний герой болгарского народа выступил против не признаваемого им национально-освободительного движения и создал ситуацию, в которой болгары сражались против болгар. Участие болгар в карательных экспедициях против болгарского же национально-освободительного движения вынудили большое количество казаков Чайковского воевать не слишком усердно или даже бежать к партизанам. Поэтому в лице турецких властей подразделения Чайковского потеряли статус надежных воинских формирований Османской империи.

С середины 60-х годов XIX века Порты не раз предпринимала попытки внедрить в казачьи полки ислам и навязать в качестве официального турецкий язык. Это ожидаемо еще больше усилило поток славянских перебежчиков к партизанам. Обиженный и озлобленный Мехмет-Садык-паша в августе 1870 года под предлогом того, что он слишком стар для службы в армии ушел в отставку. Так закончилась его почти двадцать лет верной службы Османской империи. Вскоре после ухода Мехмета-Садык-паши в 1872 году все славянское командование созданных им подразделений было упразднено. После обращения в ислам бывший полк Михаила Чайковского просуществовал до 1877 года. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов он потерпел поражение у села Долни Дабник Плевенского района и был окончательно расформирован.

Список литературы

1. Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык-паши) // Русская старина, № 11. 1895. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book398756/#page/244/mode/1up>
2. Чайковский М.С. Болгария // "Русский Вѣстник", № 6-11, 1873. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chajkowskij_m_s/text_1873_bolgaria-oldorfo.shtml
3. Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык-паши) // Русская старина, № 11. 1895. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book398756/#page/244/mode/1up>
4. Златанов Александър. Казак-алаят на садък паша // Известия на института за исторически изследвания. Том XXXII. Полша и поляците новата българска история (средата на XIX – средата на XX век. Материали от Международна научна конференция, проведена на 20–21 март 2014 г. в София. София, 2015. – С. 68

5. Записки Михаила Чайковского (Мехмет-Садык-паши) // Русская старина. – № 11. 1895. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book398756/#page/244/mode/1up>
6. Чайковский М.С. Болгария // "Русский Вѣстникъ", №3 6-11, 1873. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/c/chajkowskij_m_s/text_1873_bolgaria-oldorfo.shtml

УДК 94:«378»(477.62)«1943/1950-»

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ШАХТЕРОВ ГОРОДА СТАЛИНО ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (1943 – середина 1950-х гг.)

Старченко Н.Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
starchenko.natalya@mail.ru

На современном этапе изучения истории Донбасса особую актуальность для исследователя приобретает всесторонний анализ различных аспектов повседневной жизни шахтеров как одной из важнейших социальных и профессиональных групп населения города Сталино, от которых во многом зависело восстановление разрушенного за годы оккупации народного хозяйства и налаживание полноценной жизни населения.

Цель работы – показать основные аспекты повседневной жизни шахтеров и проследить изменения внутри этого социального слоя, определить факторы роста благосостояния шахтеров города Сталино после его освобождения в сентябре 1943 г. до полного окончания восстановительного периода в середине 1950-х гг.

Первостепенное значение в первые годы после освобождения Донбасса, наряду с восстановлением разрушенной экономики, всего городского хозяйства, имело решение бытовых проблем. На необходимость восстановления жилого фонда для рабочих и инженерно-технических работников угольной промышленности Донбасса было указано в постановлении Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 22 февраля 1943 г. «О восстановлении угольных шахт Донбасса» [1], от 23 мая 1944 г. «О создании индивидуальной базы для массового жилищного строительства», и также в постановлении СНК СССР от 29 мая 1944 г. «О мерах по восстановлению индивидуального жилого фонда в городах и рабочих поселках СССР» [2], благодаря которым выделялись немалые по тому времени ассигнования и ресурсы для решения этой чрезвычайно важной задачи.

В целом решение жилищной проблемы приносило ощутимые результаты. Например, на комбинате «Сталинуголь» в течение IV квартала 1943 г. было отстроено 60186 м² в домах квартирного типа и 440 м² в бараках. Из этого объема силами комбината было восстановлено 29 135 м² жилья [3].

В связи с массовым притоком новых рабочих увеличился процент шахтеров, проживающих в общежитиях. На шахтах комбината «Сталинуголь» число проживающих в общежитиях в течение 1945 г. увеличилось в 3,7 раза. В том же году по комбинату было построено и восстановлено 292 общежития. Всего за год жилой фонд города увеличился на 105 008 м² [4].

В связи с быстрым ростом численности населения города остро встал вопрос о снабжении рабочих продуктами питания. В стране действовала карточная система на продовольственные и промышленные товары. Чтобы смягчить недостаток продовольствия на угольных шахтах уже с 1943 г. стали создаваться подсобные хозяйства. К концу войны угольная промышленность располагала совхозами. По Сталинской области число совхозов угольной промышленности составило 53, а подсобных хозяйств – 225 [5].

Шло постоянное налаживание жилого быта горняков. Показателем благоустроенности жилья выступало наличие в нем водопровода, канализации, центрального отопления и электричества. Так, например, в 1951 г. в городе Сталино было газифицировано 466 квартир, а в 1955–1956 гг. – 1889 [6], что было еще крайне мало.

Активное строительство жилья для работников угольной промышленности продолжалось и в 50-х гг., но в отличие от предшествующего периода оно было более масштабным и качественным. Так, в 1950 г. в городе Сталино было сдано около 150 тыс. м² жилой площади, а в 1951 г. для шахтеров было отремонтировано 350 тыс. м² жилой площади и 35 общежитий интернатов, куда сразу же поселились 2 800 молодых рабочих [7].

Очень трудными для шахтеров и всего населения выдались 1946–1947 гг., когда неурожай привел к голодному существованию. Колхозные рынки на первых порах являлись единственным поставщиком продуктов. В городе, как и во всей стране не хватало самого главного – хлеба, продолжался настоящий продовольственный кризис, при этом цены на колхозных рынках были высокими.

Определенное влияние на покупательную способность населения имело снижение государственных цен. На протяжении 1947–1951 гг. правительство СССР четырежды снижало цены на товары массового потребления [8]. Это обеспечило значительное повышение реальной заработной платы рабочих и всего населения. На повседневную жизнь шахтеров положительно повлияло также отмена карточной системы в 1947 г. на продовольственные и промышленные товары [9].

В целях повышения общественного статуса и престижа шахтерской профессии в 1947 г. был учрежден профессиональный праздник День шахтера и звание «Почетный шахтер» за особые заслуги в добыче угля и шахтном строительстве, медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса» [10].

Одним из факторов воздействующих на жизнь шахтеров являлся уровень оплаты труда. В 1946–1950 гг. среднемесячная зарплата рабочих в угольной промышленности выросла на 47 % [11]. Шахтеры были наиболее высокооплачиваемой профессиональной группой не только в Донбассе, но на то время и всего СССР.

Улучшению материального благосостояния служили успешно развивающаяся торговля и общественное питание. К концу 1951 г. в Сталино имелось 720 магазинов и около 400 предприятий общественного питания [12], что было в 10 раз больше, чем после освобождения города в сентябре 1943 г.

В связи с улучшением материального положения рабочих росли возможности партийных и общественных организаций для приобщения всех слоев общества к культуре.

Улучшалась работа культурных учреждений. Основными центрами культурной жизни в те годы были кинотеатры и шахтерские клубы. В городе Сталино в середине 1950-х годов работало 15 кинотеатров, 62 клуба, при которых было создано 378 кружков художественной самодеятельности [13].

Таким образом, реальная действительность, как показывает исследование, состояла в том, что обозначенный период характеризовался введением целого ряда социальных мер, которые способствовали, наряду с восстановлением угольной промышленности, значительному повышению качества жизни шахтеров и всего населения, а это означает, что за 10–12 лет после освобождения города Сталино от оккупантов произошли разительные перемены под землей и на земле, в шахтерском труде и шахтерской жизни.

Список литературы

1. Комарова Н.Я. Государственный Комитет Обороны постановляет / Н.Я. Комарова. – М.: Воениздат, 1990. – С. 290.
2. Собрание постановлений правительства СССР. – 1944. – №7. – С. 109.
3. ГА ДНР. – Ф. Р-2895. Оп.1. Д. 109. Л. 61; Д.1. Л. 75.
4. Кравченко Э.Л. Жилищные условия шахтеров Донбасса в 1943-1945 гг. / Э.Л. Кравченко. // Новые страницы истории Донбасса. – Донецк, 1997. – Кн. 5. – С. 138.
5. Социалистический Донбасс. – 1945. – 6 июля.
6. Донецк. Историко-экономический очерк. Глава IX. [Электронный ресурс]. – URL: <https://document.wikireading.ru/32694>
7. ГА ДНР. – Ф. Р-2895. Оп. 1. Д. 1491. Л.46.
8. Збірник документів та матеріалів з історії України / За заг. ред. Г.Я. Пономаренко. – Донецьк, 1995. – С. 92.

9. Правда. – 1947. – 15 декабря.
10. Труд. – 1947. – 11 сентября.
11. Вугільний Донбас у другій половині ХХ ст. Колективна монографія / Під ред. З.Г. Лихолобової. – Донецьк, 2001. – С. 59.
12. Дранко Н.С., Альтер М.С. Донецк. Историко-экономический очерк / Дранко Н.С. – Донецк.: Донбасс, 1969. – С. 101.
13. Дранко Н.С., Альтер М.С. и др. – Указ. труд. – С. 98.

УДК 94(477.6)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ Н. Ф. ХОРОШАЙЛОВА И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Твердохлеб А.Ю.¹, Тимофеева В.С.²,

¹ГПОУ «Донецкий медицинский колледж», г. Донецк, ДНР

²Донецкий медицинский общеобразовательный лицей-предуниверсарий
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького,
г. Донецк, ДНР
tverdokhlebbanna@mail.ru

Историческая персоналистика всегда была важным направлением отечественной науки. Во второй половине ХХ века благодаря деятельности целой плеяды выдающихся руководителей региона, организаторов науки, ученых Донецк превратился в крупный университетский и академический центр. К этому поколению победителей в Великой Отечественной войне принадлежит и доктор исторических наук, профессор Николай Федорович Хорошайлов (1920–1988).

Биографические сведения и общая оценка роли Н. Ф. Хорошайлова в истории вуза содержатся в ряде изданий к юбилеям ДонНУ [1], научные работы анализируются в историографии различных проблем, однако специальных работ, посвященных его жизни и деятельности, нет.

Уроженец с. Сергеевка Донецкой области Н. Ф. Хорошайлов в 1938 г. поступил на исторический факультет Харьковского университета. С первых дней Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. Воевал на Юго-Западном, Закавказском, Крымском, Северо-Кавказском, Южном и 4 Украинском фронтах, прошел путь от солдата до подполковника. Во время Мелитопольской операции в октябре 1943 г. Н. Ф. Хорошайлов служил в разведуправлении штаба 54 стрелкового корпуса. Он оперативно обеспечивал командование точной информацией об обстановке, постоянно менявшейся в ходе тяжелых городских боев, за что был награжден орденом Красной Звезды (6.11.1943 г.) [2]. В январе 1945 г. майор Хорошайлов был назначен командиром 873 полка 276 стрелковой Темрюкской дивизии и героически проявил себя в ходе Западно-Карпатской операции. Умелым обходным маневром полк первым ворвался в административный центр Словакии г. Прешов, продолжил

наступление и пересек границу Польши. Войскам, участвовавшим в освобождении Прешова и других городов, в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Полк под командованием Хорошайлова, ведя непрерывные наступательные операции, освободил 100 населенных пунктов, в боях в районе г. Макув за день отбил 7 контратак противника. Во время боев за город Живец в Силезии Николай Федорович получил четвертое за годы войны тяжелое ранение – три перелома, 26 осколков [3]. 21 февраля 1945 г. Н. Ф. Хорошайлов был награжден орденом Красного Знамени [2].

В 1946–1947 гг. Николай Федорович завершил образование в Киевском государственном университете. Во время учебы в аспирантуре определилась сфера его научных интересов – восстановление Донбасса после освобождения от фашистских захватчиков. В 1950 г. им была представлена кандидатская диссертация «Комсомол Сталинской области – верный помощник партийных организаций в борьбе за восстановление и развитие угольной и металлургической промышленности (1943–1949 гг.)». В этом же году Н. Ф. Хорошайлов возглавил кафедру марксизма-ленинизма Сталинского медицинского института. Важный этап его жизни с октября 1953 г. до ноября 1960 г. был связан с Донецким индустриальным институтом (сейчас ДонНТУ), где он заведовал кафедрой марксизма-ленинизма, а после реорганизации в 1958 г. – истории КПСС, которая тогда была ведущим гуманитарным научным и методическим центром региона [4]. В это время на кафедре было защищено семь кандидатских диссертаций, в «Трудах ДИИ» появилась серия общественных наук.

Организаторские способности Н. Ф. Хорошайлова, его системность, требовательность, решительность в полной мере проявились на посту директора Сталинского (Донецкого) педагогического института в 1960–1964 гг.: было построено 2 новых корпуса, еще один реконструирован, расширился круг преподаваемых дисциплин, увеличилось число преподавателей и студентов и т.д. После Постановления ЦК КПУ и СМ СССР от 28.07.1964 г. «О создании в Донецком экономическом районе отделения Академии наук УССР и про организацию в Донецке филиала Харьковского государственного университета» развернулась практическая работа по преобразованию пединститута в университет. В 1964–1965 гг. под руководством Н. Ф. Хорошайлова, назначенного директором Донецкого филиала ХГУ, всего за девять месяцев были осуществлены все необходимые меры: переподчинение министерству ВССО УССР, передача ряда специальностей Славянскому пединституту, кадровое усиление, разработка новых учебных планов и программ и др. 24 декабря 1965 г. состоялось торжественное открытие Донецкого государственного университета, ректором которого стал академик Л. М. Литвиненко.

В соответствии с новым статусом вуза состоялось разукрупнение кафедр, в августе 1965 г. на базе кафедры марксизма-ленинизма были

созданы профильные кафедры общественных наук [5]. Н. Ф. Хорошайлов возглавил кафедру истории КПСС и руководил ею до сентября 1973 г. Успешно была решена задача формирования преподавательского коллектива и роста его научного уровня. Николай Федорович продолжил работу над своей научной проблемой и первым из преподавателей ДонГУ защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, которая была присвоена ему 21 июня 1968 г. [6], в 1969 г. он стал профессором. В 1965 г. при кафедре была создана аспирантура. В 1969 г. первым из аспирантов кандидатскую диссертацию защитил В. И. Киселев, руководителем которого был Н. Ф. Хорошайлов. В 1967 г. кафедра истории КПСС ДонГУ получила статус опорной для Донецкого вузовского региона.

Для Н. Ф. Хорошайлова как организатора научных исследований был характерен планомерный и институциональный подход. В 1965 г. по его инициативе кафедры общественных и исторических наук начали разрабатывать комплексную тему «История рабочего класса Донбасса в эпоху социализма». В ходе ее разработки в Донецке впервые состоялась научная конференция республиканского уровня (1967 г.). Хорошайлов был участником республиканских и региональных научно-исследовательских и издательских проектов: «История технического развития угольной промышленности Донбасса» и «Донецк. Историко-экономический очерк» в 1969 г. (автор разделов), «Історія міст та сіл УРСР. Донецька область» в 1970 г. и «История рабочих Донбасса» в 1981 г. (член редколлегии).

В 1974 г. Н. Ф. Хорошайлов был приглашен на должность проректора Высшей партийной школы при ЦК КПУ. В Киеве он продолжил активно заниматься научными исследованиями. Их итогом стала книга «Суровые годы войны» (К.: Политиздат Украины, 1977) и ее второе дополненное издание «Донбасс непокоренный» (Донецк: Донбасс, 1982). При неизбежной для того времени идеологической заданности книга сохраняет свое значение, поскольку содержит анализ основных этапов истории Донбасса в 1941–1945 гг., вводит в научный оборот множество источников, сочетает обобщающие данные и яркие примеры. В 1978 г. Н. Ф. Хорошайлов вошел в Научный совет по проблеме «История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в АН УССР.

Таким образом, труды Н. Ф. Хорошайлова составили целый этап в изучении восстановления Донбасса в 1943–1950 гг., он заложил основы концептуального осмысления истории Донбасса в период Великой Отечественной войны. В современном Донецком Национальном университете преемницей созданной им кафедры после ряда реорганизаций стала кафедра истории России и славянских народов.

Список литературы

1. Учені Донецького національного університету / Ред. кол. В.П.Шевченко та ін. – Донецьк: Норд-Прес, 2006. – С. 208.

2. Подвиг народа: сайт [Электронный ресурс]: <http://podvignaroda.ru/?#id=1111190148&tab=navDetailManCard>
3. Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Донецька область / П.Т. Тронько (пред.). – К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1970. – 748 с.
4. Кафедра истории и права ДонНТУ: исторический очерк / сост.: Л.В. Борбачева, А.А. Саржан. – Донецк: ДонНТУ, 2011. – 142 с.
5. ГА ДНР. – Ф. Р-6146. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
6. Хорошайлов Н.Ф. Коммунистическая партия Украины – организатор восстановления и развития промышленности Донбасса (1943–1950 гг.): автореф. дисс... д-ра ист. наук. – К., 1967. – 55 с.

УДК 353.8(477)

ЗНАЧЕНИЕ ДОНБАССА В ДЕЛЕ ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Филатов Ю.И., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

filatov46@gmail.com

Актуальность победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашистской Германией не преходяща. Мировой реакцией по существу была попытка не просто уничтожение первого в мире социалистического государства, а похороны русской цивилизации. Значение Донбасса для Гитлера в ходе фашистского нашествия не ограничивалось попыткой поставить этот важный промышленный кластер на службу своей победы, но и стратегически повернуть историю войны после сокрушительных поражений 1942-1943 гг.

В Энциклопедии Великой Отечественной войны помещен материал о 160 сражениях с врагом, но их было десятки тысяч, достойные нашей памяти. Русские, советские – единственная нация, давшая отпор фашизму.

Все 75 лет после Великой Победы Запад не прекращает разработки в различных направлениях фальсификаций о политике советской страны в предвоенные годы и принижение решающего вклада СССР в разгром фашизма. К 1940 г. Донбасс стал краем угля и металла, машиностроения – промышленной гордости СССР.

Фашистские бонзы на Нюрнбергском процессе и в воспоминаниях после войны неоднократно отмечали, что Донбасс играл огромную роль в оперативных замыслах Гитлера. [1].

За предвоенные годы выросло не только новое поколение созидателей социалистического образа жизни, но и многие как они считали ранее обиженные, пересмотрели свои взгляды. Народ в своей массе осознанно встал на защиту Отечества от международного союза супостатов («Евросоюза» того времени).

Мощный поток добровольцев захлестнул военкоматы Донбасса.

До конца 1941 г. с Донбасса было эвакуировано 150 предприятий и 269 тыс. человек. Из одного Сталино с предприятиями на восток отправилось более 80 тысяч специалистов. Эвакуировались не только станки, но и все ценное, включая запасы продовольствия и сырья. Также вывозились учебные заведения, детские дома, трудовые коллективы. По всей они стали основой для создания новых и модернизации старых промышленных центров в Средней Азии, Сибири, на Урале и Дальнем Востоке.

Вместе с немецкими войсками в Донбасс пришли и их многочисленные европейские союзники. Помимо итальянцев, в Донбассе отметились словаки, венгры, хорваты. Весь этот довольно многочисленный «евросоюз» впоследствии был уничтожен, а остатки взяты в плен [2].

Донбасский край более года оставался оккупированным врагом. Это время было наполнено массовым террором оккупантов против не желавших, оставшихся местных жителей, работать на фатерлянд, насильственным угоном многих тысяч молодых людей на работы в Германию, уничтожением десятков тысяч военнопленных солдат Красной Армии в результате нечеловеческих условий. Укреплялась и линия обороны, так называемый «неприступный Миус-фронт» [3].

Бои в твердыне на Волге были в самом разгаре, а воины Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант В.И.Кузнецов) 18 декабря 1942 г. освободили первое село Ворошиловградской области – Пивневку Меловского района. Но почти месяц шли кровопролитные бои только за первый районный центр Меловое. 16 февраля 5 танковая армия Южного фронта (командующий Р.Я.Малиновский) освободила Свердловск. Боевые действия в Донбассе носили крайне напряженный характер. Об этом говорят сроки освобождения края: Ворошиловградской области двумя волнами за 10 месяцев, а Сталинской за 9 месяцев.

В протянувшейся линии фронта через весь континент с севера на юг в результате упорных сражений зимой и ранней весной 1943 г. в районе Курска образовался выступ (Курская дуга), вдававшийся в расположение противника на 200 км, в конце марта наступила стратегическая пауза.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба А.М.Василевский считали необходимым перейти к обороне в районе Курской дуги и, измотав противника, нанести ему удар. Далеко не все были согласны с таким рискованным решением. Командующие Воронежским и Южным фронтами генералы Н.В.Ватутин и Р.Я. Малиновский настаивали на нанесение упреждающего удара в Донбассе. Их поддерживали С.К. Тимошенко, К.Е. Ворошилов и др. Три месяца, с апреля по июль 1943 г., советское командование плодотворно готовилось к будущей битве.

Последующий реальный ход событий, к счастью, был успешным, начиная с Курского сражения. Последовавшая донбасская наступательная

операция проходила с 13 августа по 22 сентября 1943 г. она похоронила окончательную стратегическую надежду Гитлера взять реванш в Донбассе за поражение в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском. Но эта знаковая операция в изложении официальных источников ушла в тень будущих побед по освобождению Украины и не получила пока должной оценки. В энциклопедии Великой Отечественной войны по неизвестной причине значение битвы за донецкий край упоминается как рядовое.

С 8 сентября флаг Победы стал развиваться над столицей Донецкого края – Сталино (Донецк). К 22 сентября 1943 года войска Юго-западного фронта продвинулись вплоть до Днепра, а войска Южного фронта вышли к реке Молочная в Запорожской области.

Великая Отечественная война длилась 1418 дней, из них на донецкий край выпало более 300 дней военной поры.

Все последующие сражения до конца войны – это стремительные победы советской армии над смертельно огрызающимся зверем.

С 1943 г. после освобождения донецкий край восстанавливала ударными темпами вся страна. В результате к концу войны он стал ведущим поставщиком угля и металла для нужд отечественной экономики. К 1952 г. край вновь стал передовым индустриальным центром СССР. К концу 80-х XX в. регион как промышленный кластер страны производил значительную часть промышленного производства в Европе и был известен во всем мире.

Список литературы

1. Манштейн Э. Утерянные победы. / Сост. С. Переслегин, Р. Исмаилов. – М.: АСТ, Хранитель, 2007. – 832 с.
2. Бельдюгин В. А. История Отечества. Курс лекций / В. А. Бельдюгин, С. В. Пробейголова, Ю. Р. Федоровский. – Луганск: Изд. ЛНУ им. В. Даля, 2017. – С. 190-194.
3. Історія міст і сіл Української РСР: у 26 т. Донецька область / гол. ред.: Тронько П. Т. (голова) [та ін.]; редкол. тому: Пономарьов П. О. (голова) [та ін.]. – К.: Укр. рад. Енциклопедія, 1970. – 992 с.; История Украинской ССР в 10 томах. Том 8. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941-1945) / Гл. ред. Кондуфор, Ю.Ю. – К.: Наукова думка, 1984. – 639 с.

**МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА В 20–30-е гг. XX в.**

Шабельников В.И., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
shabelnikov36@mail.ru

Проблема административно-территориального деления попала в поле зрения историков, политологов, географов в 90-е гг. XX в. Советская историческая наука не проявляла заметного внимания к тщательному исследованию территорий в составе СССР и республик. Сегодня, когда в России и других республиках на постсоветском пространстве значительное число политиков обсуждает проблемы будущего административного устройства, становится очевидным, что, несмотря на разные взгляды, почти все они выступают за то, чтобы расширять полномочия региональных органов власти и государственного управления. Однако глубоких методологических обоснований данной проблемы в научной литературе пока еще не просматривается.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы в кратком изложении высказать собственную точку зрения на понятия административно-территориального устройства (АТУ) и основополагающего для госуправления регионального развития, выявить методологические основы и практику деления и передела территорий, организации управления на местах.

Теоретико-методологическим подходом к изучению АТУ вообще и регионалистики, в частности, отличаются работы Я. В. Верменич [1]. Путем методологии исследования истории территориальной организации Украины автор рассматривает теоретические основы данной проблемы.

Про АТУ в Украине и регионалистику как своеобразный объект, который дает возможность оптимизировать подходы в научном познании территориальности, автору приходилось писать не раз [2].

Дошедший до нас огромный фактический материал дает представление о том, что административно-территориальные изменения в СССР и Украине, начиная с 1920-х гг. осуществлялись под лозунгом совершенствования системы районирования. В стране, где действовала жесткая система централизма, было очень трудно определить, какой именно: политический, экономический или национальный принцип должен быть положен в основу структуры территориального устройства. При этом советская власть действовала без учета теоретических расчетов возможных последствий, методом проб и ошибок, руководствуясь принципом революционной целесообразности.

Реформирование АТУ в межвоенный период осуществлялось в три этапа, начиная с 1922 г. вплоть до 1941 г. Каждый из них имел свою специфику в отношении методологических подходов, экономических и территориальных принципов создания тех или иных территориальных объектов. Так, на первом этапе (1922–1925 гг.) стояла задача обеспечения в новом территориальном устройстве соединения экономических, социальных, административно-политических и фискальных функций, в связи с чем происходил процесс преобразования уездов в округа, волостей в районы, сокращения, а затем и ликвидации губерний. Все это было направлено на создание таких органов власти и управления, которые бы расширяли и укрепляли власть на местах в границах значительных по размеру территорий. На втором этапе (конец 1920-х гг. – 1931 г.) с особой остротой встал вопрос успешного осуществления сталинского скачка в индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, к власти пришло понимание необходимости укрупнения районов и наделения их такой властью, чтобы они могли успешно решать вопросы объединения крестьян в колхозы. Третий этап реформы АТУ (1932–1941 гг.) был характерен тем, что власть в целях совершенствования системы управления народным хозяйством и культурным строительством пришла к выводу о необходимости создания промежуточной структуры управления между центром и районом. Таким звеном в Украине стала область. Введение в 1932 г. областного деления дало возможность объединить районы в составе каждой из областей с учетом экономических и территориальных факторов.

Это, по мнению многих ученых, было наиболее удачное решение проблемы территориального устройства. Она была вызвана тем, что центральные органы не могли уже обеспечить достаточно эффективное руководство огромным количеством районов. Такая децентрализация территорий и власти приводила к ослаблению принципа централизации в руководстве республиками.

Если говорить в целом о реформировании АТУ, то следует признать, что здесь мы имеем дело с влиянием не до конца продуманной, а порой и просто авантюрной политики, на территориальные проблемы. Однако не следует думать, что в территориальных реформах не было никакой логики. Надо признать, что она все же присутствовала и была направлена прежде всего на мобилизацию ресурсов с целью укрепления обороноспособности страны. Великая Отечественная война со всей очевидностью подтвердила, что принцип централизации управления сыграл не последнюю роль в победоносном завершении войны.

Однако жесткая централизация управления не всегда была оправдана. В мирное время она становилась тормозом на пути эффективного управления экономикой и социальными процессами.

Сегодня в качестве основного аргумента в пользу децентрализации управления страной исследователи называют повышение качества

общественных услуг и приближение их к потребителю [3], при этом ссылаются на мировой опыт регионального управления.

Вместе с тем, многие ученые и политики Украины высказывают серьезные предостережения о возможных угрозах, которые могут повлечь за собой в случае децентрализации страны, вплоть до распада государства [4]. Однако нельзя не считаться с мировым опытом, который показывает, что в условиях демократии при действенной системе законодательного регулирования всех сфер жизни децентрализация управления служит повышению эффективности регионов. В этом случае регион становится экономически и демографически самодостаточным.

Только при четкой и взвешенной государственной политике можно достичь эффективного регионального управления в любой цивилизованной стране, что позволит приблизить органы власти к населению в целях его жизнеобеспечения.

Список литературы

1. Верменич Я. В. Теоретико-методологічні проблеми історичної регіоналістики в Україні / Я. В. Верменич. – К., 2003. – 516 с.; Територіальна організація в Україні як наукова проблема: регіонально-історичний та політико-адміністративний виміри / Я. В. Верменич. – К., 2008. – 160 с.
2. Шабельніков В. І. Державна політика реформування системи регіонального управління 1923–1932 рр.) / В. І. Шабельніков // Історичні записки: збірник наукових праць. – Луганськ : СЛУ. – 2011. – Вип. 29. – С. 224–229; Реформування системи територіального поділу та регіонального управління в 20-х – на початку 30-х рр. ХХ ст. / В. І. Шабельніков // Вісник Дніпропетровського університету. Серія : Історія та археологія. – 2013. – № 1/1. – С. 39–45.
3. Иваново К. А. Децентрализация как метод развития общественных инициатив / К. А. Иванова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10; Пирожков С. Административно-территориальные реформы в Украине: Актуальные вопросы методологии и практики / Пирожков С., Павлюк А. // Экономика Украины. – 2005. – № 7. – С. 7–12.
4. Роман Безсмертний. О новой Конституции Украины – 02.10.2016 / URL: <https://ru.exrus.eu/Roman-Bezsmertny-O-novoy-Konstitutsii-Ukrainy-dvukhpalatnom-parlamente--id57f0df8786c4c5187d717a7f>

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Щевич К.С., Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kristinashchevich@yandex.ru, moruzhenko63@mail.ru

Великая Отечественная война изменила соотношение удельного веса и значимости различных музыкальных жанров. На первый план выдвинулись те из них, которые были способны наиболее быстро и чутко реагировать на происходящее события и на переживания современников и вместе с тем обладали наиболее широким воздействием. В этих условиях закономерно приобрел огромную силу и влияние жанр массовой песни, возросла роль хоровой и военно-духовой музыки. Опера, театр и кино не могли конкурировать с этими жанрами в мобильности, в мгновенности отклика на происходящее [1]. Но в то же время, мощный патриотический подъем, охвативший советский народ, требовал своего художественного воплощения и вдохновлял композиторов на создание монументальных произведений, которые в философски-обобщенной форме могли запечатлеть пафос событий, необычный героизм защитников Родины.

В опере еще не выработалась система средств, отвечающих глубин и сложности душевного мира нового человека. Среди популярных сюжетов, которые использовались в опере предшествующего периода, абсолютно преобладали сюжеты из эпохи революции и гражданской войны; революционная тема представлялась лирико-драматургической интриги, а элементы героики нередко оттеснялись на второй план элементами бытовой мелодрамы [2].

В напряженной обстановке военного времени, когда крупнейшие коллективы и творческие организации эвакуировались и должны были налаживать свою деятельность на новых местах и в новых условиях, привычный ритм их работы нарушился. Осуществление новых постановок в этих условиях требовало от театров громадной затраты энергии.

Только шесть опер связанных с тематикой Великой Отечественной войны и написанных по свежим следам событий, были поставлены в пределах данного периода. Самым ранним произведением этой группы являлась «Кровь народа» И. Дзержинского, премьера которого состоялась уже в ноябре 1941 г. в г. Чкалове силами Ленинградского Малого оперного театра [3].

В феврале 1942 г. в Москве в Музыкально-драматическом театре им. Станиславского и Немировича-Данченко была поставлена «Таня» В.

Дехтерева – опера о подвиге Зои Космодемьянской. Осенью того же 1942 г. увидели свет ramпы в г. Чкалове «Калинка» С. Аксюка и М. Черемухина и один акт из оперы В. Волошинова «Сильнее смерти» (полностью опера была поставлена только в декабре 1943 г.). В ноябре 1943 г. московский филиал Большого театра показал «Под Москвой» («В огне») Д. Кабалевского, а Ленинградский Малый оперный театр, работавший в Чкалове, 8 сентября 1943 г. – новую оперу И. Дзержинского «Надежда Светлова». Опера «Севастопольцы» М. Коваля, также написанная в начале войны, прозвучала в концертном исполнении 9 мая 1945 г. (Ансамбль ВТО), но пошла на сцене Пермского оперного театра лишь осенью уже 1946 г. В 1944 г. и первой половине 1945 г. уже не было создано ни одного нового спектакля на современную тему [4].

Взгляд в историческое прошлое народа укреплял веру в победу над врагом, обращение к классике помогало полнее уяснить лучшие свойства характера народа. В операх пытались показать исторически живые аналоги с современностью, через них они выражали чувства горячей любви к Родине, идею несокрушимости народа.

Распространенным пороком первых военных оперетт было примитивное до предела оглушенное изображение врага. Сходная тенденция наблюдалась и в опере, однако в оперетте она проявилась еще резче, приводя к недопустимой облегченности драматического конфликта. Другая тенденция – уклон в авантюренность, душевую развлекательность повествования. Эти недостатки были свойственны и «Лесной были» А. Логинова (либретто К. Гузынина), и «Трем встречаю» М. Старокадомского (либретто В. Типова), и «Девушке из Барселоны» Б. Александрова (либретто И. Назарова и А. Софронова) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что в репертуаре театров превалировали сюжеты, посвященные великому историческому прошлому, а новые посвященные тогдашней действительности отходили на второй план.

Список литературы

1. Доброхотов Б. Вместе с бойцами Музыка на фронтах Великой Отечественной в войны. – М.: Музыка, 1970.
2. Данилевич Л.В. Книга о советской музыке / Л. В. Данилевич. – Изд. 2-е. – Москва: Сов. композитор, 1968. – 360 с.
3. Ермаков В.Т. Советская культура как предмет исторического исследования // Вопросы истории. – 1973. – № 11. – С. 30
4. История музыки народов СССР: [в 5 т.] / отв. ред. Ю. В. Келдыш; Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. – 2-е изд. – Москва: Сов. Композитор, 1970.
5. Очерки советского музыкального творчества / редкол.: Б.В. Асафьев [и др.]. – Москва: Музгиз; Ленинград, 1947. – 320 с.

ТВОРЧЕСТВО МИХАИЛА ДЖАРТЫ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»***Шеховцова И.В.***

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

inna_schehovzova@mail.ru

Если мы обратимся к словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, то найдём следующее определение термина «хрущевская оттепель»: первая крупномасштабная сознательная попытка разрушения сталинского тоталитаризма, предпринятая по инициативе Первого секретаря ЦК КПСС Н.Хрущева после смерти И.Сталина в марте 1953 г. [1]. «Хрущёвской оттепелью» называют оживление в конце 50-х годов XX века культурной жизни в СССР по контрасту со временами Иосифа Сталина. В это время появилась некоторая свобода слова и творчества. Существенное, хотя и временное, ослабление тоталитарного контроля государства, общая демократизация способов управления культурой значительно оживили творческий процесс. Произошел рассвет и художественной жизни Донбасса в этот период.

Почти 30 лет прошло с того момента, как не стало донецкого живописца, стоявшего у самых истоков развития изобразительного искусства в Донбассе Михаила Трифионовича Джарты. Михаил Джарты прожил долгую творческую жизнь. Он был участником боевых действий в Великой Отечественной войне, а в мирное время вернулся к занятиям живописью. Всего лишь год после демобилизации из армии он принял участие во II областной выставке художников Донбасса, открывшейся в 1949 году в кинотеатре им. Т. Шевченко в Донецке (Сталино). Представленные семь живописных полотен определили дальнейшую тематическую направленность его творчества: «Колхозный чабан», «Утро», «Портрет проходчицы», «Трофеи», «Плотина нового водоёма», «Завод им. Сталина», «Каракуб», «Колхозный ток», «Флюсовая скала».

Неисчерпаема тема Великой Отечественной и человека в ней, тема жизни и смерти, подвига и победы, необходимость осознать себя в истории, желание понять свое время. Этими принципами руководствовался Михаил Джарты в своем творчестве. Он рассказывает возвышенно и просто о событиях тех лет, в которых раскрывается глубина и стойкость советского характера. Таким образом, искусство приближает к нам – глаза в глаза – лица тех, кто выстоял в войне. И главной правдой для художника и для нас становится не внешний порыв героизма – абсолютная нравственная чистота воина Страны Советов, готовность его на подвиг во имя Родины, а не ради собственной славы. За каждым образом, к которому обращался художник – тысячи похожих судеб в войне. К.Г.Середа

(портрет работы Джарты) – один из 11.603 воинов – Героев Советского союза. Никакой парадности, помпезности, комплиментарности. Все выверено, все четко.

Михаил Джарты писал очень много портретов своих современников. Он и спускался в забой, и жарился у мартена, и выходил в поля, на его картинах - передовики производства, заслуженные люди, представители трудового народа: Паша Ангелина, Алексей Стаханов. В каждой работе есть характер. И каждая написана в таком мощном звучании, что специалисты любого музея мира почувствуют и скажут, что это эпоха социалистического реализма. Люди на них изображены разные – шахтеры, металлурги, строители... Серьезные, веселые, задумчивые.

Сейчас лица донецких шахтеров и металлургов в исполнении Михаила Джарты украшают галереи и частные коллекции в Италии, Голландии, Японии... Как утверждает исследователь Меркулова О., о том, как ценят художника за рубежом, может свидетельствовать такой факт: Михаил Джарты вошел во всемирный словарь художников, который сейчас издается в Германии. В 31-м томе этого словаря есть статья о Михаиле Джарты, которую написали искусствоведы из Москвы [2]. Там же есть сведения и о Ларисе Джарты, ее брате и дочери как представителях династии Джарты. Заметим, что составители словаря распределили художников по номинациям в зависимости от вклада в мировое искусство и Ларисе Джарты присвоили третью номинацию из 14-ти!

Нынешнюю популярность работ Михаила Джарты легко объяснить. Он – яркий представитель соцреализма и свободно чувствовал себя и в жанре пейзажа, и в жанре натюрморта, и в портретном жанре, а кроме того, был замечательным колористом: так, как он, мало кто из донецких художников умел работать с цветом. Теперь же соцреализм как метод уже стал историей, а парадокс заключается в том, что к символам эпохи за границей постсоветского пространства относятся с большим трепетом. Тем более что сквозь череду прожитых лет можно увидеть истинную художественную ценность работ вне привязки к социальному контексту.

Список литературы

1. Толковый словарь Ожегова: сайт – Москва, 2003 – URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/> (дата обращения 08.10.2020).
2. Меркулова О. «Лариса Джарты: Мой отец в своих картинах создал образ трудового Донбасса» // Донецкие новости. – 2011. – 28 апреля. – С. 46.

АРХИТЕКТУРНАЯ ЗАСТРОЙКА СВЯТОГОРСКОГО СВЯТО-УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ (КОНЕЦ XVI–XVII вв.)

Шкрибитько Е.А., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
shelaa28@gmail.com

Возрождение в 1992 г. Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря и придание ему в 2004 г. Священным Синодом Украинской православной церкви Московского патриархата высшего ранга монастыря – статуса Лавры, актуализировало интерес к истории Святогорской обители, этапам ее формирования, особенностям жизни и быта ее насельников.

Актуальность предложенной темы также обусловлена определенными пробелами, особенно в ранней истории Святогорского монастыря. Отсутствие документации по истории монастыря XVI – первой половины XVII вв. обусловило недостаточное научное изучение темы.

Цель работы – комплексно рассмотреть и проанализировать особенности архитектурной застройки Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря в конце XVI – XVII вв.

Стратегическое расположение православной обители, постоянная военная угроза со стороны татар обусловили аскетический образ жизни первых святогорских монахов. Прежде всего, это отразилось на месте проживания святогорцев – в пещерах, высеченных в меловых скалах правого берега Северского Донца. Сама меловая скала стала природной неприступной крепостью, защищавшей ее насельников от внешних врагов. С вершины меловой скалы открывался вид на окрестности Святогорья. Внутри меловой горы монахи обустроили 4-5-ти ярусный комплекс пещерных сооружений. Этот пещерник был связан с другими подземными сооружениями (церковь пр. Антония и Феодосия, скиты), расположенными за пределами меловой горы.

Пещерный монастырский комплекс утратил свое значение в конце 70-х-начале 80-х гг. XVII в., когда на берегу Донца строятся первые наземные комплексы монастыря.

В конце 70-х гг. XVII в. формируется первый комплекс наземных построек. К этому комплексу относилась деревянная Петропавловская церковь с колокольной, находящаяся у подножия меловой скалы. Храм был построен в традициях народной архитектуры Слобожанщины XVI-XVII вв. – украинского барокко. Над алтарем, центральной частью храма и притвором возвышалось три купола. Именно для этого храма архимандрит

Иоиль просил у московского царя колокола, чугунное паникадило, царские врата, образы, некоторые служебные книги [1].

Кроме указанной церкви, было построено еще несколько помещений. В ходе археологических раскопок 1989-1990 гг. были обнаружены фрагменты церкви и жилого комплекса возле нее. Все помещения имели срубную конструкцию, глинобитные полы и своей нижней частью были врезаны в склон горы. Самое крупное из них в длину достигало 14 м и находилось на расстоянии 25-30 м от реки (предположительно остатки Петропавловской церкви). Археологи также обнаружили изразцы, что свидетельствовало о том, что храм отапливался. Всего в керамическом комплексе монастыря XVII в. нашли фрагменты изразцов с 11 типами орнамента [2]. Неизвестно, освятил или нет о. Иоиль этот храм, поскольку в ноябре 1679 г., во время татарского набега, он попал в плен. Вернулся настоятель из плена в начале 1680-х гг. Тогда богослужения уже проводились в двух храмах – Успенской пещерной и Петропавловской наземной церквях [3]. Этот факт свидетельствует о том, что иноки еще окончательно не покинули пещерник в меловой горе.

Другие помещения имели незначительные размеры (ширина 3-5 м, а длина – примерно 6-7 м). Возле них были обнаружены бытовые отходы, что свидетельствовало о проживании здесь монахов.

Между 1679 и 1698 гг. у подножия меловой горы формируется второй комплекс наземных построек.

Первые два комплекса просуществовали недолго и были уничтожены в результате пожара, обусловленного татарским набегом и обрушения верхней части меловой горы вместе с Успенской церковью. Археологические исследования выявили линзы «древесного» угля и обгоревшие железные вещи в заполнении помещений, а также крупные меловые глыбы, накрывшие постройки под меловой горой. Первые наземные комплексы Святогорского монастыря располагались в неудобном и достаточно небезопасном месте [4].

В конце XVII в. (1698 г. или в ближайшие годы) на береговом плато Северского Донца, на восток от меловой горы строится третий комплекс наземных каменных и деревянных сооружений. Территория у подножия меловой скалы (место двух первых комплексов) становится монастырским кладбищем.

В конце XVII – начале XVIII вв. иноки окончательно оставляют пещерный монастырь и перебираются на «подол», а в пещернике остаются монахи-схимники. В это время на территории монастыря строится первый каменный храм – Успенский собор. Его заложили в 1698 г. на берегу Донца, Имя строителя и описание архитектуры собора не сохранились. Известно, что деньги на его строительство пожертвовал изюмский полковник Ф.В. Шидловский. Закончили храм в 1708 г. [5].

Очевидно, к этому комплексу относится также и наскальная Николаевская церковь с колокольной. Относительно ее строительства

документов не сохранилось, что обусловило многочисленные легенды. Следует отметить, что в конце XVII в., когда обвалилась меловая скала, близлежащие к монастырю земли еще не были заселены и «чудесное преображение» на вершине горы, на месте древней Успенской пещерной церкви, могли увидеть только богомольцы. Меловая часть (алтарь и центральная часть) новой Николаевской наскальной церкви – это остатки Успенской пещерной церкви, а кладка красным кирпичом с имитацией под фактуру меловой породы была пристроена с северной стороны горы (25 м²). Храм представляет композиционное единство со скалой и природным ландшафтом и имеет площадь 42 м² (площадь утраченной Успенской церкви). Эта церковь была не только духовным центром, но и крепостью. Поэтому оконные прорезы в центральной и северной (пристроенной) частях были сделаны в форме бойниц. Окна подчеркнуты наличниками, а купола украшены поясом и кирпичной зубчаткой под карнизами. Высота центрального купола вместе с крестом – 23 м, восточного купола (над алтарем) – 8 м и западный купол над деревянной колокольней. К сожалению, не сохранилось описаний относительно внутреннего интерьера храма. Очевидно, строительство Николаевской церкви относилось к Харьковско-Изюмской архитектурной школе [6].

Таким образом, постепенное заселение Подонцовья, уменьшение татарских набегов обусловили развитие наземных комплексов Святогорского монастыря, для архитектурного решения которых были характерны традиции знаменитого украинского барокко. Ктиторами монастырского строительства выступила казацкая старшина.

Список литературы

1. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф.210. Оп. Белгородский стол. Д.886. Л.67-68.
2. Кравченко Э.Е. Бытовой комплекс Святогорского монастыря XVII в. (По результатам археологических исследований 1989 г.) // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29-30 мая 1995 г. – Славяногорск: СГИАЗ, 1995. – С.48.
3. РГАДА. Ф.210. Оп. Белгородский стол. Д.886. Л.84-85.
4. Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн.1 / Сост.: З.Г. Лихолобова. – Донецк: Донбас, 1992. – С.20-22.
5. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – М, 1852. – Отд.1. – с.112.
6. Дедов В.М. Українське бароко Святогірського монастиря XVII ст. // Проблеми збереження і використання культурної спадщини в Україні. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (на базі Державного історико-архітектурного заповідника м. Святогірськ Донецької області), 25-27 травня 2005 р. – Слов'янськ, 2005. – С.23-24.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.

Шумейко Ю.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
SydunMS@ukr.net

Общественная мысль России последней трети XVIII века отразила противоречия этого времени, усложнившиеся условия жизни и изменения в структуре русского общества. Враждебный характер по отношению к самодержавию и, особенно, к крепостничеству приняло течение общественно-политической мысли, известное под названием «просветительство». При всем множестве и разнообразии задач, которое решало русское просветительское движение можно выделить главные: проблема государственной власти, предел и характер власти монарха, ответственность человека перед обществом, вопросы взаимоотношения долга и чувства, воспитание патриотизма. Все эти проблемы не могли не найти отображения в произведениях литературы и искусства [1, 2].

Каким должен быть монарх? Постоянное возвращение в разных формах к этому вопросу публицистов, читателей, драматургов, художников говорит о его жгучем интересе для мыслящих людей того времени. Литература и искусство разрабатывали образ идеального монарха. Это было художественным отражением политической теории «просвещенной монархии». Такого идеального монарха рисует в своей оде «Фелица» Г.Р. Державин [3]. Начавшаяся в 1789 г французская буржуазная революция внесла заметные изменения в идейную жизнь русского общества. Правительство значительно строже стало относиться к публичным выступлениям по политическим вопросам писателей и публицистов. Но именно в это время Я.Б. Княжнин издаёт самое значительное свое произведение «Вадим Новгородский», сыгравшее важную историко-литературную роль. И хотя в трагедии монархический принцип торжествует и прославляется просвещенный монарх Рюрик, но пьеса названа именем другого – Вадима, одного посадников вольного Новгорода. Борьба Рюрика и Вадима дана не в плане традиционного противопоставления добродетели и порока, а осуществляется как столкновение двух противоположных политических идеологий – монархической и республиканской [4]. В глазах правительства идеальный Рюрик не мог заслонить антимонархического звучания этого произведения. По несомненным следам «Вадима» в начале XIX века пишет свою повесть «Марфа Посадница или покорение Новгорода»

М.Н. Карамзин. Острую политическую тему борьбы древней русской вольности с самовластием Карамзин стремится осмыслить и развернуть в плане показа исторической необходимости, трактуемой им с объективностью и широтой. И хотя Россию Карамзин представляет себе лишь в рамках монархического строя, защитницу новгородской вольницы Марфу Борецкую он наделяет чертами «истинно добродетельного человека», рисует её в подлинно героических тонах [5]. Не обошло внимание эти вопросы и изобразительное искусство, в первую очередь, историческая живопись. В картине «Владимир перед Рогнедой» художник А.П. Лосенко обращается к отдельным событиям русской истории. К 980 г. князь Владимир сватался к дочери полоцкого князя Рогволода Рогнеде. Когда она отказалась стать его женой, Владимир напал на Полоцк и убил Рогволода и его сыновей, а дочь взял в жёны. В картине А.П. Лосенко за историческими именами героев и буафорией угадываются проблемы русской политической жизни второй половины XVIII в. Ореол божественного происхождения уже был совлечен с монархической власти. От монарха требовались высокие личные качества – прежде всего нравственное достоинство. Такого идеального монарха и пытались изобразить живописцы и скульпторы в своих творениях. В портрете В.Л. Боровиковского «Семирамида Севера» Екатерина II превратилась в ту самую «казанскую помещицу», которой ей самой так хотелось казаться в глазах дворянского общества [6]. В начале 1780-х гг. Д.Г. Левицкий пишет парадный портрет Екатерины II в виде законодательницы в храме богини правосудия. Это художественное воплощение абстрактной идеи «об истинном монархе», царствующем ради народа. К тому же ряду произведений, стремившихся воплотить идею просвещенного монарха, принадлежит и памятник Петру I французского скульптора Э. Фальконе «Медный всадник». В памятнике можно и воплощение представлений о самом русском государстве, могучем и прекрасном, но страшном своей деспотической основой [7]. Большинство произведений литературы и искусства пронизывало высокое патриотическое чувство, что свидетельствовало о росте национального самосознания. Воинские подвиги российских солдат и полководцев воспевал Г.Р. Державин. Героическая мощь, военные триумфы России наложили печать на всё творчество Державина, в человеке превыше всего ценил он величие гражданского и патриотического подвига (стихотворение «Снигирь»). В одной из лучших исторических картин XVIII в. «Прощание Гентора с Андромахой» А.П. Лосенко изобразил героя, идущего на смертный бой за отечество. Долг превыше всего, и он склоняется на мольбы Андромахи. Традиционное для академической живописи единоборство личного и общественного разрешается победой патриотического порыва. Среди творений крупнейшего скульптора того времени М.И. Козловского выделяется знаменитый «Самсон, раздирающий пасть льва»,

символизирующий победу России над Швецией в Северной войне. С огромной убедительностью показывает скульптор колоссальное напряжение всех его мускулов. Из пасти льва вздымается вверх грандиозный фонтан, бьющий до уровня второго этажа дворца, и образ по своему внутреннему пафосу оказывается в глубоком соответствии с барочным петербургским каскадом. Интересен образ героя в статуе Козловского «Геркулес на коне» (1799 г). Представление Козловского о героизме человека нашли наивысшее выражение в памятнике Суворову на Марсовом поле – как символ военного триумфа России. Общественные идеи в иносказательной форме могут быть выражены и в произведениях архитектуры, разумеется, не так прямо и непосредственно как в публицистике и художественной литературе. Зодчий В.И. Баженов в своём проекте Большого Кремлёвского дворца утверждал новые принципы градостроительства. Архитектор решил разрушить замкнутость резиденции российского правительства, связать ее с городом, вернуть ей значение центра русской земли. Но то, что дворец у Баженова был уже как бы и не царским дворцом в строгом смысле слова, а общественным зданием, было слишком чуждо всей идеологии абсолютизма. Хотя формально работы были прекращены из-за отсутствия финансирования [7].

Размышляя над проблемой государственной власти, ответственности монарха перед обществом и народом, воспитывая в читателях и зрителях патриотические чувства, русские писатели, художники сделали большой шаг вперёд в развитии художественной культуры России.

Список литературы

1. Алпатов М.В. Этюды по истории русского искусства / М.В. Алпатов. – М.: Искусство, 1967. – Т. 2. – 301 с.;
2. Краснобаев Б.И. Очерки истории культуры России XVIII в / Б.И. Краснобаев – М.: Просвещение, 1987. – 315 с.
3. Державин Г.Р. «Снигирь», «Видение Мурзы» (стихотворения) / Г.Р. Державин. Хрестоматия по русской литературе XVIII в. – М.: Просвещение, 1965. – С. 618-652.
3. Княжнин Я.Б. «Вадим Новгородский» (трагедия) / Я.Б.Княгинин // Русская литература – век XVIII. Трагедия. – М.: Худож. лит., 1991. – С. 547-594.
4. Благой Д.Д. История русской литературы XVIII в / Д.Д. Благой. – М.: Учпедгиз, 1955. – 564 с.
5. Коваленская Н.И. История русского искусства XVIII в. / Н.И. Коваленская – М.: Искусство, 1962. – 376 с.
6. Краснобаев Б.И. Очерки истории культуры России XVIII в. / Б.И. Краснобаев – М.: Просвещение, 1987. – 315 с.
7. Валицкая А.П. Русская эстетика XVIII в. / А.П. Валицкая. – М.: Искусство, 1983. – 230 с.

Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории

УДК 94 (367): 929.5 «15»

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКО-ТВЕРСКОЙ КНЯЖЕСКИЙ БРАК

Абуков С.Н., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР.

abukov@bk.ru

Особое значение в период феодализма принадлежал междинастическим бракам, призванным стать важным элементом политики. Первым в серии браков, заключенных между представителями ведущих в начале XIV в. в Северо-восточной Руси Тверского и Московского княжеств, стал брак 1320 г. третьего сына убитого в Орде Михаила Ярославича Тверского Константина с троюродной племянницей, дочерью великого князя владимирского и московского Юрия Даниловича Софьей [1, с. 41]. Несмотря на важность этого родственного союза в московско-тверских отношениях XIV в. он не стал предметом особого исследования историков, которые рассматривали его как штрих в общем контексте политических отношений между двумя центрами Руси. Авторы работ ограничились простой констатацией брака или вовсе обошли его молчанием.

Соглашение о браке было достигнуто в ходе переговоров нового великого князя владимирского Юрия Даниловича, вернувшегося из Орды с телом убитого Михаила Ярославича и его плененным сыном Константином, с братом тверского князя Александром Михайловичем во Владимире [2, с. 114]. Очевидно, что брак был навязан Твери московским князем, а заключение родственных союзов с младшими представителями Тверского княжеского дома рассматривалось в Москве как эффективный инструмент по ослаблению главного соперника путем подрыва «одиначества» местных князей с целью установления там своего влияния. Видимо, юный Константин как никто из Михайловичей подходил для этой роли. Брак стал возможен как по церковным канонам: Константин и Софья находились в первой дозволенной 7-й степени родства, так и по брачному возрасту жениха.

По обычаю, княжеские свадьбы обычно проходили в стольных городах семьи жениха и невесты или на полпути между ними [3, с. 300]. На этот раз местом торжеств была избрана отдаленная Кострома, которая, вероятно, стала неким компромиссом между сторонами, хотя

контролировалась Юрием Даниловичем как великим князем владимирским. Как можно увидеть из источников, свадьба состоялась только осенью 1320 г. [2, с. 114, 147]. На торжества по традиции должны были съехаться представители обеих семей и гости, но как это было на самом деле - мы не знаем. Трудно не согласиться с версией, что только после этого Константин был отпущен в Тверь [4, с.190].

Как можно убедиться, этот брак в начале не привел к улучшению отношений между Москвой и Тверью. Перемирие продлилось недолго, и уже в 1321 г. произошел новый конфликт, в ходе которого Юрий Московский двинулся походом на тверские земли [3, стб. 396]. Тем самым становится очевидным, что брак для Юрия имел значение только как возможность усиления своих позиций в тверской правящей элите.

После бегства брата Александра Михайловича во время карательной Федорчуковой рати, Константин при поддержке Ивана Калиты сел на тверском столе в 1328 г., который занимал с перерывом в 1336-1339 гг. до своей смерти в 1345 г. [1, стб. 45]. Это был покладистый правитель, который не досаждал Ивану Калите [1, стб. 44; 3, с. 403]. Московский князь приходился ему не только троюродным братом, но и дядей жены. На рубеже 30-х-40-х гг. XIV в. Константин Михайлович не только консолидировал Тверское княжество, уже вступившего в период феодальной раздробленности, но и отстаивал его независимость от посягательств Москвы уже при сыне Калиты Семене Гордом [2, с. 159-163]. Отметим, как правнук, внук, сын и брат великих князей владимирских, он имел права на этот титул, но так и не решился открыто оспорить власть московских князей.

Софья Юрьевна умерла раньше мужа – до 1339 г. [5, с. 302-304]. Возможно, что тесные контакты Москвы и Твери при Иване Калите и Константине Михайловиче в 30-е гг. XIV в. подкреплялись родством через жену, а смерть Софьи способствовала охлаждению прежних отношений. У тверского князя Константина от двух браков известны два сына с нехарактерными для Тверского дома именами: бездетный, хотя и женатый, Семен, умер в 1365 г. и Еремей, умер 1373 г. [1, стб. 79; 6, с. 19]. Судя по плохим отношениям между братьями и документам, Еремей был старшим - сыном московской княжны [7, с. 152]. Временами в конфликте с тверской родней он ориентировался на Москву.

Таким образом, брак Константина Михайловича и Софьи Юрьевны 1320 г. имел большое значение для московско-тверских отношений и открыл целую серию подобных браков между двумя княжескими династиями XIV-XV вв. Отметим, что ни с одним княжеским домом московские князья не вступали в родство так часто, как с Тверью.

Список литературы

1. ПСРЛ. Т. XV (Выпуск 1). – М., 1965.

2. Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485). – Тверь, 1994.– 432 с.
3. ПСРЛ. Т. III. – М., 2000.–720 с.
4. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. – М., 1984. – 350 с.
5. Аверьянов К.А. Купли Ивана Калиты: источниковедческие проблемы процесса объединения русских земель XIV в.: дисс... д-ра ист. наук: спец. 07.00.09. «историография. источниковедение и методы исторического исследования». – М., 2001. – 339 с.
6. ПСРЛ. Т. 11. – М., 1965.
7. АСЭИ Северо-Восточной Руси. Т. III. – М., 1964. – 688 с.

УДК 94:[(470+571)+(438)]"1654/1667"

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1654–1667 гг.

Блохин М.В., Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
maxim.blokhin2016@gmail.com

Русско-польский тринадцатилетний военный конфликт 1654-1667 гг. является одним из ключевых событий XVII века в истории Российского государства и Речи Посполитой, результатом которого стала смена доминирующей державы в Восточной Европе.

Исследуемая проблема в современной зарубежной и отечественной историографии сопровождается формированием многочисленных концепций и походов, по-своему раскрывающих предпосылки, ход и результаты данного вооруженного противостояния русских и поляков. Традиционной первоосновой изучаемой темы является комплекс источников, который представлен следующими основными видами: вещественными, нарративными, актовными и устными источниками.

К вещественным историческим источникам исследования русско-польской войны 1654–1667 гг. относятся разнообразные археологические находки, которые хранятся и экспонируются в таких крупных национальных музеях, как: Музей польской армии (г. Варшава, Польша), Центральный музей Вооруженных Сил, Музеи Московского Кремля (г. Москва, Российская Федерация), Музей истории запорожского казачества (о. Хортица, г. Запорожье, Украина). В музейных коллекциях широко представлены печати, штандарты, амуниция (униформа, вооружение), орудия, наградное оружие и другие артефакты военного назначения.

Указанные источники содержат уникальную информацию социально-экономического и военно-технического характера, позволяя воссоздать, например, визуальный образ военнослужащего, характер его вооружения, способности тактических действий и даже

финансовое обеспечение соответствующих вооруженных сил. Так, анализ подобных источников позволяет сравнить униформу московского стрельца, представителя польской пехоты выбранецкой, панцирного казака, крылатого гусара во второй половине XVII века, констатируя связь между характером амуниции, уровнем вооружения и тактическом превосходстве кавалерии над пехотой [5].

Основным массивом источников по исследуемой проблеме, безусловно, являются нарративные (письменные) и актовые. Так, благодаря выходу в 1830 году «Полного собрания законов Российской империи» [5] и «Актов Археографической экспедиции» (4 том) 1836 году [5], историки имеют возможность изучить копию Андрусовского перемирия 1667 года и делопроизводственную документацию Разрядного приказа, так как Новгородский разрядный полк состоял в ведении этого учреждения. Также в 3-м томе Актов Московского государства было почти полностью опубликовано несколько столбцов разрядной переписки с воеводами Новгородского разрядного полка за 1660-61 гг. [5].

К отдельным актовым материалам по данной проблеме можно отнести тайные инструкции царя Алексея Михайловича к воеводам, хранящиеся в фонде Тайного приказа из коллекции Госархива. Важно отметить, что тексты упомянутых документов сохранились в черновом и чистовом варианте.

О состоянии вооруженных сил противоборствующих государств в рассматриваемый период свидетельствуют документы, связанные с выдачей жалованья полкам в Московском государстве, реестры расходов на содержание наемной армии Речи Посполитой (в 1474 – 1775 гг.). Опираясь на анализ оперативной переписки воевод Новгородского разряда с Москвой (содержится в столбцах Московского и Новгородского столов) можно реконструировать ход военных действий и военно-политическую обстановку в 1660-1667 гг., раскрыть степень боеготовности русских и польских подразделений [5]. Значительный информационный ресурс относительно военной подготовки русских вооруженных сил содержится также в книгах Печатного приказа, в которых имеются записи о всех полученных в разных приказах государевых грамотах [5].

Одним из важных по истории Российского государства в середине XVII века считается сочинение Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» [6]. Бывший подьячий Посольского приказа, он тайно бежал в Польшу в 1664 г., и в дальнейшем составил подробное описание внутреннего положения Российского государства, в том числе и в сфере военного строительства.

Отдельные аспекты по изучаемой проблеме содержатся в докладе А.Л. Ордина-Нащокина «О необходимости мира с Польшей 1663 г.», который многие историки рассматривают как своеобразную программу внешнеполитических действий России в исследуемый период времени [2].

Особое место в системе источников по теме занимают нарративные труды зарубежных авторов, непосредственных участников изучаемых событий. Среди них следует отметить дневник генерала Патрика Гордона, в котором получили освещение военный быт и боевые традиции шведской, польско-литовской и русской армий в середине XVII в.[4], повествование австрийского придворного советника и дипломата, барона Августина Майерберга «Путешествие в Московию...» [1]. В 1661–1662 гг. он посетил Россию с дипломатической миссией, наполнив свою книгу разноплановыми историческими, культурными и географическими сведениями о далекой северной стране.

Отдельный интерес для ученых представляют труды писателя-мемуариста Я. Х. Пасека [4] и дневник литовского гусара Я. В. Почобута-Одьяницкого [4], лично принимавших участие в военно-политических событиях 1654-1667 гг. (сражение под Ляховичами, битва на р. Басе). При этом следует отметить, что представленные источники имеют сугубо субъективный и ангажированный характер и требуют критической интерпретации содержащейся информации. В целом, исследуемая тема обеспечена достаточно многоплановой группой письменных источников по происхождению и составу.

Изучению и применению в рамках представленной проблемы устных источников (народный эпос, народные песни, предания, сказания и т.д.) должно сопровождаться крайне взвешенным и критическим подходом, так как они содержат значительную долю художественного вымысла, аллегории. Однако, они также по-своему отражают симпатию или антипатию народных масс к исторической личности данной эпохи. Так, примером такого похода может служить народная песня «Гибель Семёна Пожарского», в которой повествуется трагическая судьба русского князя, обезглавленного перед ханом Мехмедом IV после завершения Копотопской битвы [3].

Анализ источников по русско-польской войне 1654-1667 гг. свидетельствует об исключительном разнообразии источниковой базы отечественного и иностранного происхождения. Однако, для создания полноценной картины происходивших военных событий целесообразно комплексное использование публичных и частных документов, а также учет субъективных факторов в процессе их создания. Из-за одностороннего изучения данной проблематики выстраивается неполнота и однобокость исследования.

Список литературы

1. Адуленг Ф. Барон Мейерберг и путешествие его по России: Пер. с нем. – СПб., 1827. – VIII, 374 с.
2. Галактионов И. В., Из истории русско-польского сближения в 50-60-х гг. XVII в., Саратов, 1960; История дипломатии, 2 изд., т. 1. – М., 1959. – 296 с.

3. Исторические песни. Баллады. Сост., подг. текстов, вступ. статья и примеч. С. Н. Азбелева. М.: Современник, 1986.
4. Сагановіч Г. Невядомаявайна: 1654 – 1667 гг. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 144 с.
5. Курбатов О. А. Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х - 1660-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук- М., 2003.
6. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Подг., комм. и указ. проф. Г. А. Леонтьевой. - М.: РОССПЭН, 2000. – 272 с.

УДК 904(4-11)"6325"

НОВЫЕ ЭПИ-ОРИНЬЯКСКИЕ И ЭПИГРАВЕТТСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ТАГАНРОГСКОГО ЗАЛИВА

Зоров Ю.Н.

ГАУК РО «Донское наследие», г. Ростов-на-Дону, РФ
yuriy.zorov.67@mail.ru

В результате интенсивных археологических разведок в Ростовской области на южном и северном берегах Таганрогского залива в 2018-2020 гг. выявлены новые памятники финального палеолита, преимущественно относящиеся к эпи-ориньяку.

До недавнего времени, в Северо-Восточном Приазовье памятники эпи-ориньяка т.н. «сагайдакско-мураловского типа» были представлены всего одной Мураловской стоянкой. В ходе проведения археологических разведок, в рамках государственного задания по инвентаризации объектов археологического наследия, за последние два сезона, было выявлено более двух десятков памятников, с инвентарем, по технико-типологическим характеристикам и стратиграфическим данным, очень близким материалам Мураловки. Сюда входят как объекты, выявленные в границах известных среднепалеолитических памятников (Рожок I, III, Приазовский (Боково), Беглицкая Коса [4]), так и вновь открытые местонахождения. География их распространения включает в себя северное и южное побережья Таганрогского залива, с низовьями впадающих в них рек Миус, Мокрый Еланчик, Самбек, Мокрая Чумбурка и крупных балок. Расположение памятников имеет «гнездовой» характер, что позволяет разделить их на несколько территориально обособленных групп.

Мураловско-Носовская группа расположена вдоль береговой полосы правого берега Миусского лимана в окрестностях сс. Носово и Мураловка Неклиновского района Ростовской обл. Группа включает в себя памятники вблизи известной Мураловской стоянки (Мураловка II по учетной документации): Мураловка, Мураловка I, Калиновка III. В эту же

группу входят памятники, расположенные в южной части балки Носовой (Каменная балка, Фомина балка).

Ивановская группа локализуется в 10 км ниже по правому берегу лимана от указанного скопления у восточной окраины с. Ивановка Неклиновского же р-на. Кремневые изделия, изготовленные в эпиграветтской традиции, встречаются на нескольких многослойных памятниках, расположенных вдоль обоих бортов балки, спадающей в лиман в районе села. Особый интерес вызывает комплекс местонахождений (Ивановка VII–XII), полосой длиной более 1 км вытянутых вдоль правого берега лимана.

Николаево-Отраденская группа (открытые в 2019 г. местонахождения Николаево-Отрадное II, III и известные многослойные поселения Ломакин I, III) расположены у одноименного села Неклиновского района в 15 км к югу от с. Носово на правом берегу Миусского лимана. Местонахождения Николаево-Отрадное II и III приурочены к локальным выходам кремневого сырья в виде небольших аморфных стяжений, происходящих из толщи сарматских известняков на участке береговой линии лимана. Учитывая наличие в инвентаре Николаево-Отрадного II серии преформ нуклеусов и большого количества дебритажа, данный пункт можно рассматривать в качестве эфемерной мастерской.

Рожковская группа памятников (Рожок I, III, Приазовский II) связана с северным побережьем Таганрогского залива. Материалы позднего палеолита выявлены в границах известных среднепалеолитических стоянок к западу от впадения р. Миус в залив.

Мокро-Еланчикская группа памятников расположена к западу от с. Рожок, по обоим берегам р. Мокрый Еланчик, которая впадает с севера в Таганрогский залив (Пудовый II и Пудовый VIII). Коллекции, полученные на этих местонахождениях, пока незначительны, но содержат единичные специфические формы долотовидных орудий и микролиты мураловского типа.

На южном побережье Таганрогского залива выделяется Маргаритовская группа памятников (Маргаритово I, II, Семибалки), расположенных в пределах Азовского района Ростовской обл. Памятники открыты недавно и частично обследовались на протяжении последних двух полевых сезонов [2]. Маргаритовский комплекс памятников представлен наиболее крупной, в количественном отношении, коллекцией артефактов.

В новых сборах позднего палеолита доминируют материалы эпириньского типа. К эпиграветтскому культурному типу относятся только материалы ряда местонахождений из окрестностей с. Ивановка. Эпириньякские материалы, происходящие из всех новых местонахождений, вероятно, являются гомогенными и достаточно монотонны в технологическом плане. Основные характеристики индустрий данного

типа уже отмечались в литературе, как отдельно для Мураловской стоянки [3, с. 71], так и для широкого круга памятников юга Восточной Европы [1, с. 40]. Технологически это отщеповая индустрия. На отщепах и утолщенных пластинчатых отщепах изготовлено подавляющее большинство орудий и некоторые формы нуклеусов. Нуклеусы представлены, преимущественно двумя типами: кареноидными формами и короткими призматическими, с двумя смежными рабочими фронтами, образующими поднятие угловой части общего фронта, предназначенными для получения пластинок, размерами в пределах 3-4 см. Техника пластинчатого скола носит «вспомогательный» характер, направлена, в основном, на получение атипичных микропластин и пластинок. Крупные пластинчатые сколы редки, отмечено использование таковых в качестве вторичных нуклеусов для микропластин. Микролитический инвентарь немногочислен, представлен удлинёнными чешуйками и атипичными микропластинами, с мельчайшей, возможно, абразивной ретушью. Основные категории орудий – сребки различных форм (кареноидные, высокой формы, с «носиками», с «плечиками»). Концевые плоские скребки изготовлены на удлинённых отщепах. Резцы являются второй по численности категорией, среди которых представлены как типичные «граветоидные», косоретушные на пластинчатых сколах, так и специфические — трансверсальные, поперечные, а также кареноидные. Последние могли являться, также, нуклеусами для микропластин. Важно отметить наличие в коллекциях значительного количества долотовидных орудий, не выделенных ранее в материалах Мураловской стоянки.

Таким образом, проведенные работы позволяют отметить, что территория Северо-Восточного и Восточного Приазовья является перспективной для дальнейшего исследования памятников эпи-ориньяка, еще слабо изученного на юге Русской равнины. Выявленные памятники отчетливо группируются вокруг Таганрогского залива Азовского моря, который в плейстоцене фактически был эстуарием Дона.

Список литературы

1. Демиденко Ю.Э., Шкрдла П., Риос-Гараизар Ж. Эпи-ориньяк с сагайдакско-мураловскими микролитами // Археологія і давня історія України. – 2017. – Вип. 3 (24). – С. 38–52.
2. Зоров Ю.Н., Колесник А.В., Очередной А.К. Следы палеолита на южном берегу Таганрогского залива и в дельте Дона // Поволжская археология. – 2018. – № 3 (25). – С. 208–220.
3. Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки // КСИА. – 1972. – Вып. 131. – С. 70–77.
4. Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона // МИА, № 157. – Л., 1968. – 164 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ НА XII И XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ

Карепин К.В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

karepin.kostya@mail.ru

Археологические съезды – одно из главных достижений российской дореволюционной археологической науки. Возникнув в 1867 г. по предложению Московского Археологического общества и графа А.С. Уварова в частности, они оказали значительное влияние на развитие археологической науки. В их рамках организовывались экспедиции и масштабные раскопки, проводились масштабные археологические разведки, активно пополнились музейные фонды, формировался штат профессиональных ученых, работавших в центральных, губернских и уездных учреждениях. Но главное значение съездов заключается в том, что активизировались исследования в различных регионах Российской империи, и была значительно расширена археологическая проблематика.

Территория нынешнего Донбасса входила в состав двух губерний и Войска Донского, её изучение происходило в рамках XII (1902 г., Харьков) и XIII (1905 г., Екатеринославль) археологических съездов. Активные участники подготовительных работ делились по отделениям, каждое из которых было посвящено определённой тематике, обычно связанной со спецификой региона, изучению которого был посвящен съезд. В последнее время появляется множество работ, анализирующих как результаты съездов целиком и их значение для развития археологии. Однако, на фоне этого, крайне мало работ, которые бы рассматривали темы, не выделенные в отдельные блоки, но в силу специфики изучаемого региона, целенаправленно разрабатываемые докладчиками. И одной из таких тем являются древности позднего средневековья.

Тематика кочевников позднего средневековья в повестке дня Предварительных комитетов XII и XIII съездов встречается рассредоточено. Наиболее часто обсуждались следующие вопросы:

- описание каменных баб, определение их этнической принадлежности [3, с. 24, 29; 5, с. 24], а также их типология [3, с. 31];
- установление «этнической принадлежности» курганов южнорусских степей [3, с. 30];
- поиск, по инициативе директора Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге Н. Бранденбурга мест сражений на реках Каяла и Калка [3, с. 31].

Места сражений так и не были найдены. Даже несмотря на то, что в рамках подготовки к XIII съезду в Екатеринославле под руководством

Е.П. Трифилева была организована археологическая экскурсия, в ходе её были раскопаны пара курганов эпохи бронзы и позднего средневековья [7, с. 367].

Значительно лучше дело обстояло с первыми двумя вопросами. «Этническая принадлежность» курганов и каменных изваяний была предложена ещё в рамках XII съезда, тем не менее, вопрос оставался открытым [9, с. 395]. Большой успех в их половецкой атрибуции был достигнут на XIII съезде [4, 96]. И всё же, споры о том, какому народу принадлежали каменные изваяния южнорусских степей, продолжались и после съездов [10].

При анализе рассмотрения на археологических съездах позднекочевнической тематики становится заметной одна черта, характерная для отечественной археологической науки начала XX в. Многие докладчики объединяли позднее средневековье в «половецкую» и «татарскую» эпохи, несмотря на очевидные различия между ними. Так, в одном случае В.А. Харламов определяет найденные могилы как половецко-татарские [8, с. 582]. В.А. Городцов, описывая подкурганые погребения головой на восток, относит их к XII в. и указывает на то, что они были оставлены «монгольской национальностью» [1, с. 273], что является невозможным, поскольку монголы впервые появились в Причерноморских степях лишь в XIII в. Характерно также и то, что все последующие периоды после битвы на Калке в 1223 г. относятся докладчиками к татарской эпохе. Тем самым авторы не разделяют период существования Золотой Орды и последующий период существования самостоятельных татарских ханств.

Другая характерная черта отмечается в особом отношении к кочевым племенам, как к противникам Руси и рассмотрение их именно через призму противоборства с Русью. Фактически формируется сдержанный или негативный нарратив, характерный для советской историографии Золотой Орды. Например, в книге Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и её падение» монголы рассматриваются как класс угнетателей земледельческого трудящегося населения Руси [2, с. 8]. Схожее отношение к Золотой Орде наблюдается и в работах корифея советской археологии, академика Б. А. Рыбакова [6, с. 6]. Несомненно, в данном случае такой подход основан на марксистских установках, однако, как видно из анализа материалов XII и XIII Археологического съездов, рассмотрение кочевников позднего средневековья через призму их антагонизма по отношению к Руси было сформировано ещё в дореволюционной археологии и унаследовано советскими историками.

В целом, XII и XIII Археологические съезды имели огромное значение для изучения позднего средневековья. Именно в ходе них был разрешен такой ключевой вопрос как этническая атрибуция позднекочевнических погребений, а также было определено, что каменные

изваяния были оставлены половцами. И также помимо этого был накоплен значительный объём археологического материала, значение которого в полной мере не оценено до сих пор. С другой стороны, анализ использовавшейся лексики показал актуальное для того времени понимание у дореволюционных авторов сложного комплекса взаимоотношений между различными кочевыми этносами, сосуществовавшими и сменявшими друг друга в Причерноморских степях в эпоху позднего средневековья. Фактически в начале XX в. в археологической среде были установлены отдельные важные парадигмы советской исторической науки, а также определены контуры археологической проблематики в области истории средневековых кочевых народов юга Русской равнины.

Список литературы

1. Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле 1905 г. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – Том 1. – С. 211–285.
2. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 478 с.
3. Двенадцатый Археологический съезд в Харькове в 1902 г. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – 35 с.
4. Известия XIII Археологического съезда в Екатеринославле. 15–27 авг. 1905 г. – Харьков, 1905. – 158 с.
5. Правила XIII Археологического съезда в Екатеринославле в 1905 г. и протоколы заседаний Предварительного комитета 4-6 января 1903 г. – М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1903. – 51 с.
6. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 599 с.
7. Трифилев Е. П. Археологическая экскурсия по течению рр. Кальмиуса и Кальчика в пределах Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии летом 1904 года // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославле 1905 г. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – Том 1. – С. 366–368.
8. Труды XII археологического съезда в Харькове 1902. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1905. – Том 2. – 612 с.
9. Труды XII Археологического съезда в Харькове 1902 г. – М.: Типография О-ва распростр. пол. книг, аренд. В. И. Вороновым, 1905. – Том 3. – 427 с.
10. Чхаидзе В. Н. Полемика о «каменных бабах» – как поспорил Николай Иванович с Василием Алексеевичем // КСИА. – М.: Издательский дом ЯСК, 2017. – № 247. – С. 418–428.

НАЧАЛО СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Колесник А.В., д-р ист. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

akolesnik2007@mail.ru

Средний палеолит Восточной Европы – важная структурная часть среднего палеолита Евразии. В 60-70-х гг. прошлого века прочно укоренилось мнение о трехчленной схеме деления палеолита данной территории на ранний, средний и поздний. Эта схема неоднократно уточнялась внутри таксонов в связи с новыми находками и датировками, однако не меняла структуру.

Следует согласиться с мнением А. Тюффро и П. Антуа [1, с. 159] о том, что граница между ранним и средним палеолитом носит искусственный характер. Условность этой границы неоднократно отмечалась в литературе [2]. Предлагались различные критерии начала среднего палеолита в области технико-типологической характеристики каменных индустрий. Большинство специалистов, вслед за Г. Бозинским, склоняются к мнению, что средний палеолит был связан с широким внедрением различных отщеповых техник производства орудий, которые постепенно вытесняют крупные рубящие орудия, сделанные из отдельных блоков породы. В среднем палеолите развиваются различные территориальные варианты, которые генетически были связаны с предшествующими культурными традициями. При всей своей условности термин «средний палеолит» сохраняет нейтральностью по отношению к культурной специфике древних индустрий, не ассоциируется ни с каким конкретным вариантом мустье, пре-мустье или позднего ашеля. Это качество делает его удобным универсальным определением длительной эпохи в развитии человеческой культуры, связанной с распространением *Homoanderthalensis* и ранних *HomoSapiens*.

Вместе с тем, было бы ошибочным отрицать качественную определенность данной стадии в развитии палеолита. Вопрос, однако, в том, существуют ли универсальные критерии этой стадии, или же качественные критерии являются особенными для каждого варианта среднего палеолита (или отдельных палеолитических районов)? Видимо, следует признать, что каждая линия развития палеолитических традиций имеет свою отправную точку, маркирующую начало среднего палеолита. Это может быть и леваллуазская технология нуклеусного расщепления, и появление орудийных ансамблей особых типов, и что-то иное. Начальная хронологическая граница среднего палеолита как общей стадии развития палеолитических традиций размыта настолько, насколько маркирующие

отдельные линии развития палеолита культурные и технологические признаки не совпадают во времени.

В контексте древнейших индустрий Русской равнины и Крыма вопрос о начале среднего палеолита может быть поставлен пока только для индустрий с двусторонне обработанными орудиями. Типологическим индикатором реально наблюдаемой основы эволюционного ствола двусторонних индустрий Русской равнины выступают, видимо, комплексы с ручными рубилами [3]. Территориальная, хронологическая и культурная связь между комплексами с крупными бифасами и отдельными вариантами «мустье двустороннее» предполагается достаточно давно, но она рассматривается в плане генетической преемственности мустье от позднего ашеля или «микока» Германии.

Хронологические позиции культурного пласта памятников с крупными бифасами микоковского типа по-прежнему строго не определены, так как практически все они происходят из поверхностных сборов. Типологические параллели со стратифицированными находками указывают на поздне-рисский или рисс-вюрмский возраст памятников, т.е. возраст в пределах 150–120 тыс. лет назад.

В других регионах Евразии средний палеолит стартует приблизительно 300 тыс. лет назад. Такие данные озвучены для Денисовой пещеры в Российском Алтае [4]. Если принять в качестве начала среднего палеолита зарождение леваллуазской технологии, т.е. выделять средний палеолит по наличию развитых отщеповых технологий [5], в Западной Европе к этой эпохе следует относить раннюю по геологическим критериям (конец кислородно-изотопной стадии 13) отщеповую индустрию из местонахождения Хай Лодж в Англии [6].

Важные находки, связанные с началом среднего палеолита, происходят из южной части Русской равнины, из местонахождения Хрящи в низовьях Северского Донца. Этот памятник впервые был открыт геологом Г.И. Горецким и детально исследован в 60-е гг. Н.Д. Прасловым [7, с. 22-56; 8, с. 13-12]. В настоящее время изучается под руководством В.Е. Щелинского [9]. Геологические датировки комплекса находок из древнего аллювия колеблются в широких пределах, но наиболее вероятной является дата в пределах рисского оледенения. Накопление новых данных позволяет предполагать, что в пределах Русской равнины средний палеолит начинается в период до рисс-вюрмского межледниковья, до наступления кислородно-изотопной стадии 6. Для более точного хроно-стратиграфического определения начального этапа этой эпохи пока недостаточно данных.

Список литературы

1. Tuffreau A., Antoine P. The earliest occupation of Europe: Continental Northwest Europe // The earliest occupation of Europe: proceedings of the European science Foundation

- workshop at Tautevel (France), 1993. W. Roebroeks and T. Van Kolfschoteneds. – University of Leiden, 1995. – P. 147-166.
2. Valoch K. The Lower/Middle Paleolithic transition in Czechoslovakia // The Transition from Lower to Middle Palaeolithic and the origin of Modern Men. Oxford. BAR International Series 151. – 1982.
  3. Kolesnik A. Middle Palaeolithic Hand Axes of Eastern Europe // Anatolian prehistory. At the Crossroads of Two World. Vol.1 Actes du colloque international. Liege, 28 avril -3 mai 1997. ERAUL 85, Liege, 1998. – P. 77-112.
  4. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Козликин М.Б. Кто такие денисовцы? // Археология, антропология и этнография Евразии. – Т. 40, № 3. – 2020. – С. 3-32.
  5. Tuffreau A. The transition Lower / Middle Palaeolithic in Northern France // The Transition from Lower to Middle Palaeolithic and the Origin of Modern Man. Oxford. BAR International Series 151. – 1982. – P. 137-149.
  6. Ashton N. The High Lodge Flint Industries // High Lodge: Excavation by G. De G. Sievekinf 1962-1968 and I. Cook 1988. N.M. Ashton, J. Cook, S.G. Lewis and J. Rose eds. – London: BritishMuseumPress, 1992. – Pp.124-163.
  7. Праслов Н. Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. – Л.: Изд-во Наука, 1968.
  8. Праслов Н. Д. Палеолит бассейна Дона (проблемы стратиграфии, хронологии и развития культуры): автореф. докт. дис.: 07.00.06. – СПб, 2001. – 46 с.
  9. Щелинский В. Е., Очередной А. К., Тесаков А. С., Фролов П. Д., Симакова А. Н., Титов В. В. Новые данные об ашельской стоянке Хрящи в низовьях Северского Донца // КСИА РАН. – 2020. – Вып. 259. – С. 72-85.

УДК 902:27 (467.62) "VIII/XIII"

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (IX–XIV ВВ.)

Мамонтов А.Е.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
comrademamontov@mail.ru

Комплексный характер изучения ранних христиан Восточной Европы требует использования различных источников, в том числе археологических. Эти источники являются наиболее важными в вопросах идентификации и классификации конкретных исторических событий и явлений, присущих определённой эпохе. Опираясь на ранее проводимые исторические исследования, а также на данные археологических раскопок, следует отметить наличие различных религиозных групп среди населения Подонцовья на протяжении не только вышеуказанного периода, но и в более позднюю эпоху. В средневековье большинство населения являлось мусульманами, но одновременно с ними существовали как сторонники различных политеистических культов, так и христианские общины [2]. Различные предметы материальной культуры, (найденные в ходе

археологических раскопок и в качестве подъёмного материала), свидетельствуют о наличии именно христианского населения в среднем течении Северского Донца. Согласно исследованиям А.В. Шамрая, В.Н. Дедова, Э.Е. Кравченко христианское население могло встречаться в окрестностях ряда городищ в среднем течении Северского Донца примерно с X в. Значительное количество предметов христианского культа происходит из Маяцкого городища. Первая наиболее значимая находка относится к 1971 г., когда при раскопках Сидоровского городища В.К. Михеевым был обнаружен железный крест, отнесённый исследователем к более поздней (не раньше X–XI вв.) эпохе, о чём упоминает Э. Е. Кравченко [3, с. 26-24].

Наиболее яркими фактами, подтверждающими присутствие христиан, являются археологические находки нательных металлических крестов-энколпионов, а также нательных образков с изображением Богоматери и святых, изготовленных из камня [2]. К категории случайных, но наиболее важных находок, опубликованных и исследованных А.В. Шамраем, следует причислить кресты-мошевики (реликварии). Они были обнаружены в 2010–2012 гг. в среднем течении реки Северский Донец и представляют собой образцы древнерусского сакрального искусства. Согласно классификации Г.Ф. Корзухиной [4], реликварии делятся на семь различных типов в зависимости от особенностей литья и формы, но объединяет их всех предназначение – наличие полости между створками, в которой может находиться частица мощей, фрагменты христианских святынь или сакральных предметов. Этот факт особенно важен, так как согласно выводам А. В. Шамрая, основанных на исследованиях Г.Ф. Корзухиной, энколпион по своему содержанию является таким предметом, который, как ни один другой, может использоваться довольно продолжительное время, не теряя своего значения, поэтому верхняя дата энколпионов (XIII в.) может быть поднята [5]. Подтверждением данной гипотезы в будущем может послужить проведение системных археологических раскопок в вышеуказанной локации.

Также следует отметить ещё одну случайную находку, являющуюся образцом мелкой древнерусской пластики. Она представляет собой резную каменную иконку с изображением святителя Николая (в центре) и семи спящих отроков эфесских (по кругу от центра) [1]. Отличительной чертой артефакта является центральное изображение святителя Николая Мирликийского. Поскольку почитание именно этого святого наиболее распространено на территории Руси (наряду с Христом и Богоматерью), можно предположить наличие торговых связей с территорией Руси в средневековое время. В.Н. Дедов также указывает на возможность появления находки в связи с угоном в плен русского населения после монгольского нашествия. Таким образом, можно предположить, что

христианское население Подонцовья на протяжении IX-XIV вв. имело различный этнический состав.

Подтверждают наличие христиан и материалы Сидоровского городища, подробно описанные в работе Э.Е. Кравченко: «Предметов христианского культа на памятнике найдено немного. Находки их представлены тремя металлическими крестами, два из которых сделаны из железа ... Подобная находка может свидетельствовать в пользу того, что оба этих предмета датируются хазарским временем (вероятно концом IX в. – началом X в.). Такая датировка подтверждается тем, что находки крестов этого типа представлены в крымских древностях как раннего, так и развитого Средневековья» [3, с. 124]. Автор делает вывод о том, что, несмотря на их малое количество, нательные кресты являются прямым свидетельством присутствия христианского населения в данном регионе.

Основываясь на вышеуказанных фактах, следует отметить, что именно археологические источники позволяют подтвердить летописные хроники, в которых упомянута как миссионерская деятельность различных епархий и конфессий, так и распространение христианства в Подонцовье. Однако количество находок на данном этапе исследований, к сожалению, не позволяет уточнить численность христианского населения, а также его возможное влияние на политическую, бытовую и культурную составляющие полиэтнического сообщества, проживавшего в средние века в среднем течении Северского Донца. Данная тема нуждается в дальнейших комплексных исследованиях.

Список литературы

1. Дедов В.Н. Редкий образец древнерусской мелкой пластики XIV века из фондов Святогорского историко-архитектурного заповедника / В.Н. Дедов, А.В. Шамрай // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С. 93-101.
2. Кравченко Э.Е. Исследования средневекового комплекса в с. Сидорово (Донецкая область) на Северском Донце в 2011 г. / Э.Е. Кравченко, А.Н. Петренко, В.В. Спинов // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С. 50-55.
3. Кравченко Э.Е. Сидоровский археологический комплекс на р. Северский Донец / Э.Е. Кравченко // Археология Евразийских степей. – Казань, 2020. – № 4. – 344 с.
4. Пескова А.А. Древнерусские энколпионы: Нагрудные кресты-рекварии XI–XIII вв. / А.А. Пескова, Г.В. Корзухина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. – 432 с.
5. Шамрай А.В. Фили Кресты-энколпионы с территории среднего течения Северского Донца / А.В. Шамрай // Святогірський альманах 2012. – Донецьк, 2012. – С. 69-73.

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ
СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (1943–1950 гг.):
ПО МАТЕРИАЛАМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рубель Т.Р., Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rubel-1998@mail.ru

В настоящее время отечественные исследователи нуждаются в ретроспективном поиске средств духовно-нравственного воспитания ученической молодежи, переосмыслении и использовании исторического культурно-педагогического наследия. В этой связи актуальным представляется обращение к сложному и драматическому периоду в истории СССР, с 1943 г. по 1950 г., эпохе перехода от военной к мирной жизни, связанной, в том числе, и с определенными изменениями в учебно-воспитательной деятельности системы народного образования.

Целью исследования является раскрытие специфики осуществления духовно-нравственного воспитания советских школьников в 1943–1950 гг., с момента освобождения оккупированных территорий до завершения периода мирного восстановления СССР на материалах Сталинской области. В работе на основе ряда исторических источников представлена попытка осветить основные формы и методы учебно-воспитательной деятельности учреждений народного образования по воспитанию подрастающего поколения в русле советской системы духовно-нравственных ценностей.

С первых лет строительства Советского государства важнейшей целью государственной политики в сфере образования являлось обеспечение необходимых условий для организации учебно-воспитательной деятельности [1, с. 438].

Суровые годы Великой Отечественной войны (1941–1945) стали для системы советского образования серьезной проверкой и испытанием, выдвинув на первый план проблемы идейно-патриотического, духовно-нравственного воспитания молодого поколения.

В военных условиях многие школы продолжали осуществлять учебно-воспитательную деятельность и по распоряжению партийных и советских государственных структур в рамках преподавания учебных дисциплин усилили идейно-политическую составляющую образовательного процесса, направленного на совершенствование физической подготовки учащихся, организацию агротехнической подготовки молодежи для широкого ее участия в общественно-полезном труде [2, с. 407].

Осенью 1943 г. после полного освобождения Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков первоочередной задачей в регионе стало восстановление системы народного образования. В связи с

масштабными разрушениями средних школ и нехваткой учебных классов, оборудования, учебно-воспитательный процесс осенью 1943 г. приходилось возобновлять в немногих уцелевших помещениях и даже в подвалах. К примеру, средняя школа № 1 г. Сталино обеспечивала проведение учебных занятий в подвалах дома №154 по улице Горького, начальная школа №7 в одноэтажном доме на улице Ткаченко, семилетняя школа №6 в здании в начале улицы Горького, школа №3 уцелела, но была полностью разграблена [3, с. 1]. С осени 1943 г. на территории Сталинской области были введены элементы раздельного образования для мальчиков и девочек [4, с. 243]. Так в г. Сталино школы №1,6,9 были предназначены исключительно для мальчиков, №2,3 – для девочек, в городской школе №7 были введены параллельные классы. В военные годы успеваемость и освоение материала значительно упала [5, с. 128; 7, с. 1].

Педагогический процесс, в школах Донбасса приобретает мобилизационно-трудовой, военно-патриотический характер. На учебных занятиях учащиеся знакомились с ратными подвигами защитников Советской Родины, вдохновлялись их героическими поступками и образами, стремились внести свой посильный вклад в восстановление страны. Так, согласно решению Советского правительства в 1943 году в некоторых школах региона были открыты учебно-производственные мастерские, на базе которых учащиеся овладевали трудовыми профессиональными навыками [2, с. 409]. Учащиеся школ г. Сталино принимали участие в деятельности школьных трудовых бригад [6, с. 1], культурно-массовых мероприятиях, помогали разносить почту и газеты, были основными добровольцами, оказывая помощь инвалидам, старикам и семьям военнослужащих [3, с. 1]. Ответственная и общественно-полезная работа способствовала формированию в сознании учеников высоких идейно-нравственных и морально-этических качества, патриотизма и гражданственности.

Духовно-нравственное воспитание советского подрастающего поколения, принявшее в военные и первые послевоенные годы идейно-патриотическую направленность, в конкретно-исторической обстановке продемонстрировало результативность и эффективность советской системы образования, ее тесную связь с жизнью и социальной практикой.

После победы в Великой Отечественной войне, перед советским руководством встали новые задачи в сфере обеспечения духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. В 1946–1948 гг. Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) принял ряд постановлений, в которых определил задачи идеологической работы в условиях мирного времени. Так, важнейшими задачами идейно-политической деятельности партия провозглашала воспитание у школьников чувства гордости за свою социалистическую Родину, формирование советского патриотизма, преданности делу социализма [2, с. 415].

В послевоенные годы в Сталинской области возрастает число школ, в которых воспитательная работа осуществлялась в рамках проведения разнообразной и содержательной внеклассной и внешкольной деятельности [7, с. 6-13]. Наиболее распространенной формой внеклассной работы с детьми являлась кружковая работа по предметам, целью которой являлось углубление знаний учащихся по программному материалу и патриотическое, идейно-политическое, нравственное воспитание учащихся [4, с. 8].

Таким образом, в исследуемый период происходит дальнейшая активизация духовно-нравственной работы среди советских школьников, когда в условиях военного лихолетья и трудностей восстановления их разнообразная общественно-полезная деятельность в учебное и в не учебное время, помощь фронту, обществу и Родине, в целом, продемонстрировали социальную зрелость ученической молодежи.

Список литературы

1. Ленин В. И. О воспитании и образовании / В. И. Ленин / в 2-х томах. – Том 2. – М.: Педагогика, 1980. – 496 с.
2. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. – 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с
3. Степкин В. Донецкие школы времен детей войны [Электронный ресурс] : Донецк: история, события, факты. – 2005. – URL: <http://infodon.org.ua/stalino/doneckie-shkoly-vremen-detej-vojni> (дата обращения: 03.10.2020).
4. Время, вперед! Культурная политика в СССР [Текст] / под ред. И. В. Глущенко, В. А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 272 с.
5. Задніпровський О. І. Хроніка голоду 1946-1947 років у Донбасі / О. І. Задніпровський ; Донец. нац. ун-т ; Наукове т-во ім. Шевченка, Донец. від-ня ; Укр. культуролог. центр (м. Донецьк). – Донецьк : Східний вид. дім., 2007. – 371 с.
6. Восстановление Донбасса [Электронный ресурс] : Державний архів Донецької області. – URL: <https://dn.archives.gov.ua/articles/stat42.htm> (дата обращения: 03.10.2020).
7. ГАДНР. Ф.П-533. Оп.1. Ед. хр. 216. Л.8

УДК 93/94

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Фёдорова А.В., Фёдоров В.Н., канд. геогр. наук, доц.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
ferbatim1997@mail.ru

Введение. На сегодняшний день, проектная деятельность приобретает особую актуальность в жизни подрастающего поколения, что расширяет границы их познания. Данный вид деятельности весьма широко

используется в различных сферах общества. Следует отметить, что реализация проекта предполагает наличие сплоченной команды, члены которой способны творчески мыслить и выдвигать новые идеи для реализации поставленной цели. Несомненно, это способствует развитию чувств коллективизма, сопереживания, выработки командного духа и брать на себя ответственность. В данной работе каждый участник получает себе роль, которая несомненно важна, дабы ощущать себя частью коллектива.

Основная часть. Важное место в системе подготовки творческой личности, занимают образовательные проекты – как один из способов организации учебных занятий [1].

Данный способ работы можно использовать на разных возрастных группах. От начальной школы до старших классов. Однако, наиболее эффективно оно проходит в старших классах, когда ученики готовы реализовать проекты более сложного характера и содержания. Здесь требуется много старания, усердия, опыта и личной мотивации [2].

На наш взгляд, наиболее эффективный способ создания проекта предоставляется во внеурочной деятельности, когда учащимся предоставляется возможность не только самостоятельного выбора проекта, но и метода и форм его реализации: выстроить собственную логику исследования, где более широкие возможности разработки и реализации проекта.

В частности, на уроках истории ученики могут более детально рассмотреть такие краеведческие темы, как «Крестьянская война под предводительством Степана Разина» и «восстание Емельяна Пугачева» на территории Симбирской губернии», «Карсунско-Симбирская засечная черта (связана с основанием г. Симбирска)» и т.д.»

Большим подспорьем в реализации проекта являются архивные материалы, а также различные музеи г. Ульяновска, такие как «Пожарная охрана Симбирска», «Ульяновский областной краеведческий музей», «Музей Симбирской засечной черты», «Археология Симбирского края» и т.д.

Разработка и реализация проекта «Карсунско-Симбирская засечная черта».

Цель проекта является более углублённое изучение периода строительства оборонительной линии (черты) от набегов кочевых племен: Ногайская Орда, Крымское Ханство.

При реализации проекта можно использовать материалы музея - заповедника «Симбирская засечная черта»: в оформлении экспозиции присутствуют редкие исторические документы, связанные со строительством Карсунско-Симбирской черты – уникального фортификационного сооружения, тянувшегося на сотни километров от реки Воркслы до Волги через города Белгород, Воронеж, Козлов, Тамбов, Саранск, Карсун и Симбирск. В отличие от прежних засечных черт, Белгородско-Симбирская черта строилась как долговременное сооружение, в состав которого входили

не только отдельные засеки и крепости, но и новые города, возникавшие на границе Руси и «Дикого поля».

В проекте необходимо проанализировать среди приводимых исторических документов – карты и схемы XVI-XIX вв., царские указы, грамоты, «памяти», отражающие различные этапы строительства черты.

К тому же, экспозиции музейного комплекса имеют оружия тех времен.

Готовый проект можно представить в форме видео приложения и картографического материала.

Следующий проект посвящен «Крестьянской войне под предводительством Степана Разина».

В Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова, представлены материалы по строительству и обороне г. Симбирска XVII-го столетия представляла собой хорошо укрепленный город-крепость. Осенью 1670 года гарнизон крепости выдержал месячную осаду казачьего и крестьянского войска под предводительством Степана Разина.

В данном разделе экспонируется холодное и огнестрельное оружие, а также защитное вооружение XVII в.: бердыш стрелецкий, турецкий ятаган, бортовые пушки, колесцовый пистолет, кольчуга, мисюрка, щит восточной работы.

Изучив наглядные материальные источники, можно демонстрировать проект в виде театрализованного-костюмированного представления того периода.

Заключение. Таким образом, реализация образовательных проектов на основе использования историко-краеведческого материала предоставляется наиболее эффективной, прививает чувство патриотизма и воспитывает любовь к малой Родине [3].

Список литературы

1. Полат Е.С. Как рождается проект. – М., 1995 – 233 с.
2. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений. – М.: АРКТИ, 2004. – 80 с.
3. Эпштейн М. Метод проектов в школе двадцатого века // Педагогический альманах. – 2002. – № 11.

КОЛОНИЗАЦИЯ ПОЛЯ В ОБОБЩАЮЩИХ РАБОТАХ В.А. ПИРКО (ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ)

Чепига Г.Г., канд. ист. наук,

ГОУ «Донецкая государственная музыкальная академия имени С.С. Прокофьева»,
г. Донецк, ДНР
chepiga_galina@mail.ru

Введение. В документации российских приказов XVI–XVII вв. по отношению к сопредельным с Россией степным пространствам часто встречается термин «Поле». Территория, о которой идет речь, в историографии рассматривается как целиком, так и в части, прилегающей к пограничным районам Российского государства. В целом же «Поле» используется для описания сопредельной территории Днепро-Донского порубежья России, часто – современного Центрального Черноземья, однако многие авторы указывают, что Поле простирается на все степные (и часть лесостепных) просторы Волго-Днепровского междуречья, реже его границы указывают на Днестре [6]. Поле, вслед за полевыми окраинами России, стало территорией, на которой развернулась российская военно-земледельческая колонизация. Территория Донецкого края, будучи одновременно полевой окраиной России на севере с XVI ст. и собственно Полем (степной Донбасс) также была частью указанного процесса.

Российская военно-земледельческая колонизация на территории Донецкого края стала предметом исследования видного донецкого ученого В.А. Пирко. В его обобщающих работах впервые полно и на научной основе раскрыты такие вопросы, как хронология, особенности и ход заселения Донбасса. Однако ученый не ограничился исследованием территории Донецкого региона. В его обобщающих работах имеются данные об истории Белгородского пограничья России, а также территории всего Северного Причерноморья, где была создана Новороссийская губерния. Такой подход к территориальным рамкам актуален для современной истории Донбасса, поэтому необходимо обратить внимание на теоретический и методологический подходы ученого к территории и хронологии исследуемых территорий. Для этой цели следует обратиться к его обобщающим работам.

Основная часть. Творческая и личная судьба Василия Алексеевича Пирко оказалась неразрывно связана с Донбассом. Изучение истории края, который стал ему второй родиной, оказалось делом его жизни. В результате кропотливой поисковой работы в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Ростова-на-Дону, Киева и др. городов, им был собран большой документальный материал о прошлом нашего края. Он был лично знаком с такими видными русскими и советскими учеными как Е.И. Дружинина, Я.С. Водарский, В.М. Кабузан.

Результатом многолетней активной научной деятельности историка стал ряд обобщающих работ [1 – 5]. Совершенно справедливо В.А.Пирко отмечал, что к 80-м годам XX в. цельного представления об основных этапах заселения и хозяйственного освоения края не было создано [4, с. 6].

Первой работой, где проявилось новаторство ученого, является «Северное Приазовье в XVI–XVIII вв.», 1988 г. [4]. Это первая научная история Донецкого края, охватывающая один из самых ярких периодов его истории, показавшая истоки Донбасса, его формирования как своеобразного многонационального региона. Продолжением, и в определенных моментах, дополнением этого труда стало издание в 2003 г. «Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел)» [1].

Уже в первой монографической работе В.А. Пирко намечены пути выхода исторического изложения за узкие рамки административных границ Донбасса. Территория, которая является объектом исследования в этой работе, расположена «между Доном и Днестром, ограниченная на северо-востоке и севере Донцом и Орелью. Большая часть ее входит в т.н. Большой Донбасс – один из крупнейших промышленных районов страны» [4, с. 3].

По мере изложения материала автор должен был учитывать составляющие факторы, формирующие историю Донбасса, выходящие за рамки региона. Эти факторы проявлялись в контексте южной политики Российского государства и развития её направлений в регионе, так же в народных миграционных движениях (южнорусского, донского, запорожского, затем слободского).

Логика развития исторических процессов позволила ученому вплотную обратиться к изучению и обобщению истории всего Северного Причерноморья. Результатом комплексного изучения истории Северного Причерноморья стали работы: «Заселення Степової України в XVI–XVIII ст.» (1998 г.) [3], «Заселення і господарське освоєння Степової України в XVI–XVIII ст.» [2]. Конкретно-исторический материал по истории Донбасса стал составной частью этих работ.

Следует отметить, что история Донецкого края в трактовке автора вобрала в себя как северный (русско-государственный), так и южный, степной компонент, позднее приведший к образованию Новороссийской губернии.

Таким образом, в работах В.А. Пирко наблюдается тенденция объединения истории юга российского Центрального Черноземья (Белгородский разряд со слободскими полками), собственно Донбасса и степей Северного Причерноморья в один большой регион, имеющий собственную историю. Как отмечал автор, его исследования затрагивали территорию Луганской, Донецкой, южной части Харьковской, Днепропетровской, Кировоградской, Николаевской, Одесской, северо-западные районы Херсонской и северо-восточные районы Запорожской областей [2, с. 7].

Характерно, что последняя крупная работа ученого «Оборонні споруди в межиріччі Дніпра і Сіверського Дінця (історичний нарис з уривками джерел і планами споруд за другу половину XVII–XVIII ст.)», так же объединяет территории Белгородских полков, Донбасса и степного Причерноморья [5]. Общая тематика работы связана с оборонным строительством Российского правительства в XVII–XVIII ст., защитой от татарских набегов и влиянием этих мероприятий на заселение и освоение территорий. Несмотря на заявленную в заголовке исследуемую территорию междуречья Днепра и Северского Донца, автор выходит за эти рамки и снова в его поле зрения оказывается вся территория степного Причерноморья. Однотипные процессы, начавшись в Среднем Подонцовье возведением крепостей и защитных линий, были перенесены в вПоднепровье (Украинская линия), а затем продолжены организацией военных поселений, строительством Днепровской линии.

Исходя из внутренней логики процесса, В.А. Пирко разработал периодизацию истории Донбасса и Северного Причерноморья. Эта периодизация прошла проверку временем и оказалась подтвержденной дальнейшими работами ученого.

В самом общем виде эти периоды в его работах представлены следующим образом. Первый период: XVI – первая половина XVII ст., второй: вторая половина XVII – начало XVIII ст., третий: XVIII ст.

Таким образом, рассмотрев историографическую концепцию В.А.Пирко, следует отметить две важные позиции. История Донецкого края в эпоху Нового времени представляет собой переходный этап Российской политики от защиты южнорусских уездов в лесостепной зоне к формированию в XVIII ст. степного Новороссийского края. Кроме того, общая для этих территорий периодизация подчеркивает сходство колониционных процессов на всем пространстве от Среднего Подонцовья до Приазовья и от Подонья до р. Синюхи. В этом контексте история Новороссийского края хронологически и концептуально не отличается от истории южного Центрального Черноземья России. Белгородский край можно назвать отправным для разворачивания процессов освоения и заселения, как Донбасса, так и Новороссийского края. Отсюда следует, как показано в трудах В.А. Пирко, что современные восточные области Украины, в прошлом Белгородский разряд, и Новороссийские земли составляют по истории заселения, социальному составу и др. показателям единый регион.

Список литературы

1. Пирко В. О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел) / Пирко В. О. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2003. – 180 с.
2. Пирко В. О. Заселення господарське освоєння Степової України в XVI–XVIII ст. / Пирко В. О. – Донецьк : Східний видавничий дім, 2004. – 224 с.
3. Пирко В. О. Заселення Степової України в XVI–XVIII ст. / Пирко В. О. – Донецьк : Український культурологічний центр, 1998. – 124 с.

4. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв. / Пирко В.А. – К. : УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. – 136 с.
5. Пірко В. О. Оборонні споруди в межиріччя Дніпра і Сіверського Дінця (історичний нарис з уривками джерел і планами споруд за другу половину XVII–XVIII ст.) / Пірко В. О. – Донецьк: Східний видавничий дім, 2007. – 176 с.
6. Чепига Г.Г. О проблеме Поля в историографии // Г.Г.Чепига / Святогірський альманах. 2016: Збірка наукових праць. – Донецьк: Видавництво «Донбас», ТОВ «РА «Ваш імідж», 2016. – 208 с.

УДК 902.02

КОПИЯ ВОСТОЧНО-РИМСКОЙ МОНЕТЫ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ ШИ ЦЗЮНЯ

Шульга Д.П., канд. ист. наук,

Сибирский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Новосибирск, РФ
alkaddafa@gmail.com

Введение. На территории современных КНР [LiQiang, 2005] и Монголии [Го Юньянь, 2016] находки византийских монет и их имитаций являются довольно распространёнными [Ван Чанци, 1992; Guo Yunyan, 2005]. Несмотря на тысячи километров, разделяющие Поднебесную и Средиземноморье, солиды из Константинополя часто оказывались в раннесредневековом Китае (особенно на территории нынешних Нинся-Хуэйского АР [Ма Цзяньцзюнь, 2016] и пров. Шэньси [Ло Фэн, 2003]). Такое положение вещей не удивительно с учётом активной торговли по Шёлковому пути [Вэй Цзинь, 2015]. Куда более удивителен тот факт, что с ромейских оригиналов в Азии снимались копии разной степени искусности [Го Юньянь, 2008].

Основная часть. В 2003 году во время проведения раскопок в Сиане, провинция Шэньси, в гробнице Ши Цзюня¹, жившего при династии Северная Чжоу (557–581 гг.), была обнаружена копия золотой ромейской² монеты. Диаметр монеты составляет 17 мм, толщина – 0,5 мм, масса – 1,75 г. Монету (вместе с серьгой) нашли во внешнем каменном гробу среди костей. Очевидно, покойный носил её на груди. По внешнему виду находка несколько отличается от большинства копий византийских

---

¹Из раскопанной эпитафии владельца гробницы известно, что он умер в первый год под девизом правления Дасян (大象) династии Северная Чжоу (579 г.), а в годы правления династии Западная Вэй (535–551 гг.) он был назначен на должность «старшины над сабао». Видимо, родился Ши Цзюньок 495 г. Теперь можно подсчитать, что родился он в 493 году.

²Автор настоящей работы использует термины Восточная Римская империя (ВРИ), Византия, Ромейская империя и Византийская империя как синонимы.

солидов, найденных в Китае (то, что это не подлинник, говорит уже малая масса). Дело в том, что отчеканено только изображение, соответствующее реверсу византийских монет.

Сохранность изображения и текста не высокая, надпись трудноразличима. Из того, что удаётся интерпретировать, получается «VOT??? – HVL?X?XX», а внизу – «ONOB» [Ло Фэн, 2005]. Данная надпись, несмотря на свою фрагментарность, имеет большое значение, так как позволяет отыскать ту серию монет, которая послужила оригиналом. Поскольку могила Ши Цзюня расположена в Центральном Китае, возможно, что изготавливалась копия где-то в Центральной Азии (усопший был этническим согдийцем) или даже восточнее.

К счастью, среди византийских золотых монет, найденных на территории КНР, есть «представитель» интересующей нас серии. В коллекции монет Феодосия II в Китайском нумизматическом музее есть солид, выпущенный Константинопольским монетным двором в 430–439 гг. На его аверсе, как и обычно, бюст императора, повернутого на 3/4 вправо. На реверсе изображена женская фигура в шлеме (очевидно, символизирующая Византию), фигура смотрит вправо (влево со стороны зрителя), в правой руке у нее шар, увенчанный крестом, в левой – длинное копье, ее левая ступня стоит на носу корабля, а за спиной сияет звезда. По кругу читается надпись «VOT XXX – MVLT XXXX», в нижней части – «CONOB» [Го Юньян, Цао Линь, 2007].

Заключение. Если сравнить копию из погребения Ши Цзюня и реверс золотой монеты Феодосия II, они очень похожи. Таким образом, можно с большой долей уверенности говорить о том, именно солид Феодосия II, выпущенный в 430–439 гг. послужил «источником вдохновения» для азиатского мастера, сделавшего золотую реплику. При более поздних императорах женская фигура заменилась ангелом (пример тому – солид Анастасия из гробницы в г. Лоян [Ян Гуаньхуа, 2016]).

Как мы видим, источниковая база ромейских монет в КНР не только уникальна своими местными имитациями, но и достаточно обширна [Ли Цян, 2016], чтобы на её базе проводить плодотворные сравнения.

Список литературы

1. Ван Чанци. Сианьчутутанфандун лома цзиньби [王长启。西安出土唐仿东罗马金币 // 中国钱币。1992年第04期] Найденные в Сиане имитации восточно-римских монет эпохи Тан // Чжунгоцяньби («Китайская нумизматика»). – 1992. – №4. – С. 72–75.
2. Вэй Цзинь. Гуояньвэньбукаогучжун дэ сылуцичжэнь [魏瑾。固原文物考古中的丝路奇珍 // 宁夏师范学院学报。2015年第26期] Артефакты Шёлкового пути среди гуояньских древностей // Нинсяшифансюэюаньсюэбао («Журнал педагогического института Нинся»). – 2015. – №26, вып. 2. – С. 105–107.
3. Го Юньян, Цао Линь. Гуаньюй Сианьбэйчжоу Ши Цзюньмучутуцзиньбифанчжипинь дэ идяньбучун. [郭云艳、曹琳。关于西安北周史

- 君墓出土金币仿制品的一点补充 // 文博。2007年第6期] Дополнительные сведения об имитациях золотых монет, найденных в погребении Ши Цзюня в Сиане // Вэньбо («Культурные и музейные ценности»). – 2007. – №6. – С. 41–44.
4. Го Юньян. Лунь Мэнгуго Баяньноэртүцзюэбихуамусочуцзиньбиньбидэсинчжитэчжэн [郭云艳。论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 // 草原文物。2016年第1期] Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия) // Цаоюаньвэньбу («Культурное наследие степи»). – 2016. – №1. – С. 115–123.
  5. Го Юньян. Лян мэй Байчжаньтинцзиньбифанчжипиньбяньси [郭云艳。两枚拜占庭金币仿制品辨析 // 考古文物。2008年第3期] Анализ двух имитаций византийских золотых монет // Каогувэньбу («Археология и культурное наследие»). – 2008. – №3. – С. 87–91.
  6. Ли Цян. Оуяцаоюаньсылуойшамолойчжоусылушанфацзюэ дэ байчжаньтинцяньбияньцзю шу лунь [欧亚草原丝路与沙漠绿洲丝路上发掘的拜占庭钱币研究述论 // 草原文物。2016年第1期] Исследование византийских монет, раскопанных на Шелковом пути в степях и оазисах // Цаоюаньвэньбу («Культурное наследие степи»). – 2016. – №1. – С. 109–114.
  7. Ло Фэн. Бэйчжоумучуту дэ байчжаньтинцзиньбифанчжипиньси [罗丰。北周史君墓出土的拜占庭金币仿制品析 // 文物。2005年第3期] Анализ имитаций византийских золотых монет, обнаруженных в могиле Шицзюнь эпохи Северной Чжоу // Вэньбу («Культурное наследие»). – 2005. – №3. – С. 57–65.
  8. Ло Фэн. ГуаньюйСианьдунцяютанмусо чу дун лома цзиньбифанчжипиньтаолунь [罗丰。关于西安东郊唐墓所出东罗马金币仿制品讨论 // 内蒙古金融研究—钱币文集。2003年第4辑] Дискуссия об имитациях восточно-римских золотых монет из гробниц династии Тан в восточных пригородах Сианя // Нэймэнгуцзиньжуньяньцзю – цяньбивэньцзи («Финансовые исследования Внутренней Монголии – Нумизматические коллекции»). – 2003. – №4. – С. 46–49.
  9. МаЦзяньцзюнь. Нинсяцзиннэйкаогуфасянь дэ сычоучжилугугоцзиньбиньбицзянькао [马建军。宁夏境内考古发现的丝绸之路古国金银币简考 // 中国钱币。2016年第6期] Краткое изучение древних золотых и серебряных монет Шёлкового пути, найденных в Нинся // Чжунгоцяньби («Китайская нумизматика»). – 2016. – №6. – С. 31–35.
  10. Ян Гуаньхуа. ЛоянЦзяньсиХэншаньлуБэйвэймуфацзюэцзяньбао [杨冠华。洛阳涧西衡山路北魏墓发掘简报 // 文物2016年第7期] Отчет о раскопках гробницы эпохи Северная Вэй в лоянском районе Цзяньси на улице Хэншаньлу // Вэньбу («Культурное наследие»). – 2016. – №7. – С. 4–14.
  11. Guo Yunyan. A General Overview of Byzantine Coins. Their Imitations Found in China // Eirene. Studia Graeca et Latina. – 2005. – Vol. 41. – Pp. 87–116. (In English).
  12. Li Qiang. Roman coins discovered in China and their research // Eirene. Studia Graeca et Latina. – 2005. – Vol. 51. – Pp. 279–299. (In English).

Политология

УДК 615.849

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ. УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В ДОНБАССЕ

Бевцык О.В., Муза Д.Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
bevtsikoksana@mail.ru

Введение. Внешняя политика любого государства – это общий курс государства в международных делах. Именно, внешняя политика регулирует (нормы международного права, межгосударственные договоры) отношения одного государства с другими странами и народами, в соответствии с его принципами и целями, применяя различные средства и методы. Важнейшим средством внешней политики, является дипломатия, а внешняя политика неразрывно связана с внутренней политикой страны.

Россия – один из ключевых участников международных отношений. В качестве постоянного члена Совета безопасности ООН, РФ несёт особую ответственность за поддержание международного мира.

С соседними государствами, необходимо дружить, тогда и центры политического влияния будут совпадать с центрами экономического. Странам, которые конфликтуют со своими соседями, опираясь на поддержку далеких спонсоров, придется серьезно пересматривать всю свою политику.

Основная часть. Взаимоотношения между Россией и Украиной, после распада СССР выстраивались по-разному. Первый острый спор, между государствами, был связанный с инфраструктурой и имуществом Черноморского Флота в Крыму, оказавшиеся под юрисдикцией Киева [5].

В результате президентских переговоров в 1992 г., между Б. Ельциным и Л. Кравчуком, были подписаны соглашения о выводе ЧФ из состава стратегических сил СНГ. А в 1994 г. Россия и Украина подписали «Соглашение о поэтапном урегулировании проблемы ЧФ» [6].

Вторым президентом Украины Л.Д. Кучмой и президентом России Б. Ельциным, в мае 1997 г. были подписаны межправительственные соглашения, закрепляющие достигнутые договоренности и прописали статус и условия пребывания ЧФ РФ в Крыму. Тогда же, подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Россией и Украиной» [7].

После расширения НАТО на Восток и подписания в 1997 г. Хартии Украина – НАТО, во внешней политике Украины, стала отчетливо

проявляться тенденция в пользу евроатлантической интеграции, что входило в противоречие с ранее заявленным стремлением к обретению статуса нейтрального и внеблокового государства.

Но, с избранием в 2005 г. президента Украины В. Ющенко, отношения между Россией и Украиной вновь обострились. Еще в 2003 г. Ющенко, выступил организатором «Оранжевой революции» в Украине и откровенно заговорил о курсе Украины на Запад.

Президент РФ Д. Медведев для улучшения отношений направил послание Главе Украины В.А. Ющенко, выразил «глубокую озабоченность кризисного состояния российско-украинских отношений» [4]. И отметил, что для России украинцы, испокон веков были и остаются братским народом, их роднит общая история, культура и религия, объединяют тесное экономическое сотрудничество и прочные родственные связи.

Только, с приходом президента В. Януковича, заметно улучшились российско-украинские отношения. Он считал Россию стратегическим партнером, с которым, во всех плоскостях международной жизни, Украина углубляет сотрудничество. И первый шаг – подписание договора (Харьков, 2010), о продолжительности ЧФ в Крыму до 25 лет, начиная с 2017 г., с дополнительной опцией продления на 5 лет. Но, после «евромайдана» и последовавшего за ним вооруженного государственного переворота в Киеве весной 2014 г., отношения двух стран вновь обострились. После смены власти на Украине и присоединения Крыма к России, соглашения были денонсированы РФ в одностороннем порядке.

Общеизвестно, что украинский протест перешел из мирной демонстрации, в так называемый «Майдан», который повлек за собой, в ноябре 2013 в массовые столкновения с полицией и с огнестрельным оружием в феврале 2014 г. [3]. Президент В. Янукович, сбежал из страны, со ссылкой на безопасность, Верховная Рада перестала быть легитимной. Из-за непоследовательности и трусости президента Януковича, точка бифуркации привела к гражданской войне на Юго-Востоке страны, отделение Крыма от Украины и образование Донецкой и Луганской Народных Республик [1].

Государственный переворот в Украине, привёл нового президента – П. Порошенко, который еще до своего назначения, пропагандировал интеграцию Украины в Европу. А в период его правления, была самая активная фаза гражданской войны в Донбассе.

В связи с этим, во Франции сформировался формат «нормандской четверки» – Россия, Франция, Германия и Украина, для поддержки мирного процесса в Украине. При непосредственном участии президента Российской Федерации В. Путина, был выработан «Комплекс мер» по выполнению «Минских соглашений» определяющий шаги, которые должны предпринять стороны в интересах нормализации ситуации в Донбассе [2]. Несмотря на попытки Киева уйти от выполнения взятых на

себя обязательств, удалось избежать дальнейшего разрастания конфликта, хоть и не в полной мере.

На очередных выборах президента в Украине в мае 2019 г., был избран В. Зеленский, но риторика в русско-украинских отношениях не изменилась, т.к. повторяет экс-президента Порошенко, в самых худших его проявлениях.

Невыполнение украинской стороной «Минских соглашений», появилась необходимость в новом документе, «Формула Штайнмайера», предложенная для стимулирования реализации проекта «Минск-2» [8]. Несмотря на замену представителей России и Украины на «Минской площадке», развития в переговорном процессе, не произошло.

Заключение. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что пути решения конфликта в Донбассе, пока только на бумаге. В Украине постоянно звучат призывы запретить все, что так или иначе связано с Россией и русским языком. В украинском законодательстве за Россией закреплён статус агрессора. И в нынешней ситуации, дипломатические пути выхода из конфликта между Украиной и Россией пока не найдены.

Список литературы

1. Итоги референдума в Донецкой области [Электронный ресурс] // РИА. Новости. – 2014. – Режим доступа: <https://ria.ru/20140512/1007491897.html>. – Загл. с экрана.
2. Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [Электронный ресурс] // Кремль. – 2015. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4804>. – Загл. с экрана.
3. Мальцев В. Расстрелы на Майдане. Как винтовка дала власть оппозиции [Электронный ресурс] / В. Мальцев // Украина.ру. – 2019. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20190220/1022753416.html>. – Загл. с экрана.
4. Медведев Д. А. Полный текст послания Д. Медведева к В. Ющенко [Электронный ресурс] / Д. А. Медведев // Кремль. – 2009. – Режим доступа: kremlin.ru/events/president/news/5158. – Загл. с экрана.
5. Романов А.Н. Головная боль Киева. Крым в составе Украины (1991—2014) [Электронный ресурс] / А. Н. Романов. – Москва: История Крыма. – 2019. – Режим доступа: <http://www.krimoved-library.ru/books/kodzova-istoriya-krima13.html>. – Загл. с экрана.
6. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота [Электронный ресурс] // Кремль. – 1994. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901778482> .. – Загл. с экрана.
7. Федеральный закон от 2 марта 1999 года N 42 - ФЗ «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» (прекратил действие с 01.04.2019): офиц. текст. – Москва, 1999.
8. Формула Штайнмайера [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Формула_Штайнмайера. – Загл. с экрана.
9. Янукович В. Ф. Послание президента Украины Виктора Януковича к Верховной раде [Электронный ресурс] / В. Ф. Янукович. – Киев: Постсовет, 2013. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2011/04/07/poslal/>.. – Загл. с экрана.

ЭПИДЕМИЯ COVID-19 КАК СИМВОЛ КРИЗИСА ДЕМОКРАТИИ

Бобровский А.С., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

art_bob_box@mail.ru

Введение. В западных СМИ в феврале 2020 г. само наличие эпидемии Covid-19 в Азии обосновывалось как автоматически проистекающее из авторитаризма Китая. Возможно, это часть информационной войны, но корни данной проблемы лежат гораздо глубже.

Основная часть. Существует точка зрения, согласно которой любое стихийное бедствие (голод, наводнение) на самом деле является политической катастрофой [1]. Считается, что это происходит из-за отсутствия демократии, отсутствия подотчетности политической элиты, отсутствия свободы прессы. В условиях демократии, когда информация свободно циркулирует, правительства вынуждены реагировать настолько быстро, эффективно и прозрачно, насколько это возможно, чтобы остановить катастрофу. На основе таких теорий (экстраполированных на технологические катастрофы, символом которых стал Чернобыль) становится понятно, почему западные демократии считали себя невосприимчивыми к коронавирусу. По их мнению, этого не могло с ними случиться в силу самого факта их демократической «идентичности».

Во многих странах само понятие демократии – это не просто категория политического анализа («идеальный тип» по М. Веберу). Сегодня оно функционирует как полноценный маркер идентичности Запада. Демократия является стержнем комплекса превосходства Запада над остальным миром и представляет собой универсальную модель «конца истории» [2].

Перед лицом появления Covid-19 в Ухане западные элиты отстаивали превосходство своего политического режима, поддерживая веру в высшую демократическую рациональность. Они утверждали, что на Западе лучшие технологии, лучшая медицина, лучший политический режим. Тем не менее, с марта по апрель 2020 г., когда они, сильно пострадали от эпидемии, а этот стереотип обнаружил свой призрачный, но смертоносный характер [3].

Помимо обычных предубеждений, западные демократии не оценили степень опасности из-за их представления о себе как о принципиально отличных от авторитарного Китая, демократических государствах. Ассоциация либеральной демократии с Западом, а диктатуры с Востоком привела к неприятию опыта других стран и усилила катастрофу.

Заключение. Таким образом, благодаря эпидемии Covid-19 вся система идентичности Запада претерпевает глубокие потрясения. Паника,

вызванная коллапсом представительской модели демократии, деструктивная деятельность отдельных либеральных СМИ в период выборов, привели к тысячам жертв. Во многих странах всю большую популярность приобретают социалистические идеи. Мегалополисы ряда государств пылают пламенем уличных беспорядков. Столкновения с полицией и массовые погромы нельзя объяснить законопослушностью и демократической идентичностью граждан. Этот кризис напоминает западным демократиям, что их население не менее опасно, чем население незападных авторитарных режимов. Все мы должны понимать, что демократия тоже не бессмертна. Иллюзии демократических режимов относительно их собственной неуязвимости ускоряют их упадок – даже если это означает уничтожение всей западной либеральной модели. Рано предсказывать, насколько быстро и в каком состоянии мы выйдем из этого кризиса и какие уроки извлечет Запад. Тем не менее, одним из них должно быть понимание, что **начинается новый этап истории.**

Кризис демократии, знаменует новую эпоху политических преобразований и Covid-19 во всей полноте проявил все проблемы политической системы. Западу необходимо смириться с неизбежным, сойти с пьедестала и принять помощь от других государств. Именно таким образом поступила Италия, которая получила поддержку от России, Кубы и Китая.

Список литературы

1. D'Souza F. Democracy as a cure for famine [Electronic resource] // Journal of Peace Research. – Vol. 31, № 4 (Nov., 1994). – Pp. 369–373. – Mode of access : <https://www.jstor.org/stable/424592?seq=1>. – Title from screen.
2. Sur ce point voir Samuel Hayat [Electronic resource] // La démocratie à l'épreuve du coronavirus, 23 mars 2020. – Mode of access : <https://samuelhayat.wordpress.com/2020/03/23/la-democratie-a-lepreuve-du-coronavirus/>. – Title from screen.
3. Haski P. Le coronavirus, révélateur du déclin de l'Occident [Electronic resource] // France Inter, 23 mars 2020. – Mode of access : <https://www.franceinter.fr/emissions/geopolitique/geopolitique-23-mars-2020>. – Title from screen.
4. Пандемия covid-19: конец привычного мира? [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. – 2020. – №2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-konets-privychnogo-mira>. – Загл. с экрана.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НАРОДНОГО СОВЕТА ДНР С РФ В 2015–2019 гг.

Богуславская В.Г., канд. ист. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»,
г. Макеевка, ДНР
boguslawskaya2017@yandex.ru

Введение. Международное сотрудничество – ключевой вектор деятельности Народного совета ДНР, способствующий решению многих проблем государства и развитию права. Важнейшим направлением внешней политики является межпарламентское сотрудничество. Прежде чем рассмотреть данное явление следует остановиться на теоретическом обосновании термина. В науке отсутствует четкое определение, но стоит отметить, что термин «межпарламентское сотрудничество», без детализации определения, широко употребляется в международных и российских актах.

Основная часть. В политической науке данный термин широко используют как синоним парламентской дипломатии [1]. Например, согласно Концепции внешней политики РФ Совет Федерации и Государственная Дума в рамках своих конституционных полномочий способствуют повышению эффективности парламентской дипломатии [1]. В данном контексте межпарламентское сотрудничество тождественно этому понятию.

Главные цели сотрудничества заключаются в том, чтобы способствовать укреплению верховенства закона, надлежащему функционированию демократических институтов государства путем оптимизации деятельности парламента. Ключевыми направлениями являются: защита прав человека в условиях вооруженной агрессии Украины; урегулирование конфликтов; содействие международному диалогу и сотрудничеству; расширение прав и возможностей молодежи; развитие экономики, образования, науки, культуры, спорта и т.д.

Взаимодействие парламентариев особенно важно в современный период. Процедура нормализации законодательства ДНР и РФ, процессы интеграции требуют четкой координации усилий всех участников данного процесса. Также, парламентская дипломатия способствует процессу международного признания ДНР.

В период 2015–2019 гг. основной тенденцией стал переход от спорадических контактов с РФ к систематическому сотрудничеству. После прохождения стажировки парламентариев ДНР в России и ряда других мероприятий по обмену опытом произошли качественные изменения. Диверсификация форм взаимодействия и расширение географии связей привели к формированию комплекса меморандумов о сотрудничестве, усилению интеграционных процессов.

На основе анализа деятельности парламента ДНР можно выделить различные виды и уровни сотрудничества парламентариев. Среди видов следует назвать: официальные визиты отдельных депутатов; обмен делегациями; стажировки депутатов ДНР в РФ; совместные общественно-политические и научно-практические мероприятия; заключение договоров о сотрудничестве и т. д. Парламентская дипломатия осуществляется на уровне взаимодействия Народного совета ДНР с Федеральным собранием РФ; сотрудничества с парламентами субъектов Российской Федерации [2-7].

Заключение. Таким образом, общемировая тенденция развития международного межпарламентского взаимодействия ярко проявилась в работе Народного Совета ДНР. Укрепление и расширение данного института как системообразующего фактора развития государства является приоритетным направлением внешней политики Республики.

В дальнейшем необходимо усилить научные исследования, поскольку это позволит внедрить ряд инновационных проектов, интенсифицирует интеграционные процессы. От эффективного решения поставленных задач зависит развитие государства и международное признание ДНР.

Список литературы

1. Муллагалеева Р.Р. Межпарламентское сотрудничество: теоретико-правовые основы [Электронный ресурс] / Р.Р. Муллагалеева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. – Режим доступа : [http:// science -education.ru /ru/ article/ view?id=9648](http://science-education.ru/ru/article/view?id=9648). – Загл. с экрана.
2. Депутаты Народного Совета ДНР прошли стажировку в Совете Федерации РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/deputaty-narodnogo-soveta-dnr-proshli-stazhировку-v-sovete-federatsii-rf/> – Загл. с экрана.
3. Денис Пушилин принял участие в заседании комитета в Совете Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/denis-pushilin-prinyal-uchastie-v-zasedanii-komiteta-v-sovete-federatsii-federalnogo-sobraniya-rf/> – Загл. с экрана.
4. Делегация Костромской области РФ посетила Донецк с рабочим визитом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/delegatsiya-kostromskoj-oblasti-rf-posetila-donetsk-s-rabochim-vizitom/> – Загл. с экрана.
5. Делегация Ярославской области РФ посетила с рабочим визитом Донецк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/delegatsiya-yaroslavskoj-oblasti-rf-posetila-s-rabochim-vizitom-donetsk/> – Загл. с экрана.
6. Депутаты Народного Совета обсудили с российскими коллегами перспективы межпарламентского сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dnrsovet.su/deputaty-narodnogo-soveta-obsudili-s-rossijskimi-kollegami-perspektivy-mezhparlamentskogo-sotrudnichestva/> – Загл. с экрана.
7. Представители ДНР и Республики Крым Российской Федерации подписали соглашение о межпарламентском сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https : //dnrsovet.su/predstaviteli-dnr-i-respubliki-krym-rossijskoj-federatsii-podpisali-soglashenie-o-mezhparlamentskom-sotrudnichestve/](https://dnrsovet.su/predstaviteli-dnr-i-respubliki-krym-rossijskoj-federatsii-podpisali-soglashenie-o-mezhparlamentskom-sotrudnichestve/) – Загл. с экрана.

РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДОНБАССЕ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Внукова Л.Б., канд. полит. наук

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр

Южный научный центр Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, РФ

vnukova@ssc-ras.ru

Введение. На протяжении шести лет происходят глубочайшие трансформации общественного сознания людей, проживающих на территории юго-востока Украины. Второй год президентства В. Зеленского не принес принципиального разрешения конфликта, и в сложившейся ситуации важную роль играют взгляды и убеждения людей по обе стороны конфликта. В данной работе мы обратимся к наиболее свежим зарубежным исследованиям в том числе украинских авторов, касающихся роли идентичности в социально-политических процессах на Донбассе. То, что во многих работах обращаются к этому вопросу, говорит о его принципиальной важности в данном противостоянии.

Основная часть. В статье С. Куделии и Дж. Ван Зайл утверждается, что конфликт на Донбассе объясняется значимым расколом идентичностей. Этот вывод обосновывается на материале исследования 2015 г., в котором на основе двумерного и многомерного анализа результатов опроса предлагается заключение: «те, кто идентифицировал себя в первую очередь с регионом или своим местом проживания, с большей вероятностью демонстрировали более благоприятное мнение о повстанцах и чувствовали себя менее запуганными в их присутствии» [3]. Наоборот, люди с украинской идентичностью с большей вероятностью не одобряли повстанцев, ощущали страх при встрече с ними и интерпретировали их мотивы через материальные причины [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что идентичность, базируясь в глубочайших слоях сознания человека, во многом определяет его субъективные оценки и суждения.

В другом исследовании авторы Г. Сасс и Э. Лэкснэр [5] задаются вопросом о том, какие факторы влияют (или взаимно влияют) на изменение идентичности. В исследовании рассматриваются четыре категории: жители подконтрольного Киеву Донбасса, жители ДНР/ЛНР, перемещенные в Украину, переехавшие в Россию. Каждая группа анализируется отдельно, с позиции влияния родного языка, религиозных взглядов, уровня образования и др. Отмечается роль родного русского языка и принадлежности к московскому патриархату как факторы, снижающие вероятность выбора идентичности «гражданин Украины». То есть эти факторы можно интерпретировать как принципиальные для

притяжения к России. Г. Сасс и Э. Лэйнэр делают важный вывод о том, что конкретные региональные или местные условия жизни перемещенных лиц в их новых пунктах назначения могут влиять на их идентичность. Последнее утверждение не ново, это одно из проявлений конформизма в обществе, а также желания обезопасить себя через подстройку под «идеологический мейнстрим», эти социальные феномены всегда присутствуют в любом обществе. Данное явление также находится в фокусе внимания Ю. Абибок [1], которая пишет, что ДНР и ЛНР прилагают усилия по легитимации и укреплению своей государственности, прежде всего, посредством новой исторической политики. Появляются новые государственные праздники, культы и проводится масштабная кампания, посвященная памяти и увековечиванию воспоминаний о новых повстанческих героях (А. Мозговой, «Гиви», «Моторолла» и др.). Ю. Абибок считает, что конфликт в нынешнем формате будет длиться еще несколько лет и выражает беспокойство по поводу того, что чем дольше республики существуют отдельно с конструированием собственного исторического нарратива для населения, тем сложнее их будет интегрировать в пространство Украины [1]. Этот же аспект – конкуренция государственных нарративов отмечается в статье Т. Кузио [4], посвященной российским стереотипам и мифам относительно украинской идентичности. В этой статье со ссылкой на социологический опрос 2019 г. приводятся данные, что 67 процентов украинцев считают, что российский режим стремится «уничтожить независимость и суверенитет Украины» [4] Этот результат следует интерпретировать немного по-другому: за столько лет «массированной пропаганды» на Украине одна треть украинцев, тем не менее, не согласна с данным утверждением и не видит в России врага. Однако согласимся с авторами А. Харан, М. Яковлевой и М. Золкиной [2], что противостояние на Донбассе только укрепило гражданскую идентичность на Украине. Об этом так или иначе свидетельствуют различные мониторинги общественного мнения украинских социологических центров. Аналогичный процесс происходит и на Донбассе по мнению исследователей: «если сильная региональная идентичность сыграла заметную роль в начале войны, она, вероятно, только укрепилась в мятежных районах после нескольких лет их фактического отделения от Украины» [2]. А. Харан, М. Яковлева и М. Золкина отмечают давление общественного мнения на украинские власти в части дипломатического решения конфликта и готовности к компромиссам и считают, что многие политические новшества украинского правительства с 2014 года, особенно в образовательной и языковой сферах, были основаны на этноцентрических представлениях о необходимости достижения большей однородности украинской нации. «Успешная реинтеграция частей Донбасса потребовала бы адаптации государственной политики к часто расходящимся культурным

потребностям местных жителей, чтобы обеспечить большую совместимость между национальными и локализованными типами идентичности» [2].

Заключение. Следует отметить, что взгляды отечественных и зарубежных исследователей на проблему идентичности на Донбассе во многом совпадают, различия содержатся в оценочной плоскости и желании увидеть/обосновать ту или иную [ангажированную] точку зрения.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2020 г., № государственной регистрации проекта АААА-А19-119011190185-9.

Список литературы

1. Abibok Yu. On the way to creating the 'Donbass people'. Identity policy in the self-proclaimed republics in east Ukraine // Centre for Eastern Studies. – 2018. NUMBER 270. – Pp. 1–8.
2. Haran O., Yakovlyev M., Zolkina M. Identity, war, and peace: public attitudes in the Ukraine-controlled Donbas // Eurasian Geography and Economics. – 2019.
3. Kudelia S., van Zyl, J. In My Name: The Impact of Regional Identity on Civilian Attitudes in the Armed Conflict in Donbass // Nationalities Papers. – 2019. – 47:5. – Pp. 801–821.
4. Kuzio T. Russian stereotypes and myths of Ukraine and Ukrainians and why Novorossiia failed // Communist and Post-Communist Studies. – 2019. – №52. – Pp. 297–309.
5. Sasse G., Lackner A. War and identity: the case of the Donbass in Ukraine // Post-Soviet Affairs. – 2018. – Pp. 1–19.

УДК 324

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ГОЛОСОВАНИИ В РОССИИ

Головань Б.А., Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
snakeman1199@gmail.com

Введение. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий в мире, актуализирует проблемы развития электронной демократии, инструменты которой все больше распространяются в политической практике многих стран. Одним из инструментов является электронное голосование, охватывающих как процесс голосования с помощью электронных средств, так и процесс автоматического подсчета голосов с помощью электронных устройств. Очевидными преимуществами системы является быстрое подведение итогов выборов, удобство и доступность для избирателей, уменьшение количества испорченных бюллетеней. К недостаткам относят отсутствие прозрачности выборов, ограниченные возможности пересчета голосов и необходимость дополнительных кампаний по просвещению избирателей [5].

Основная часть. На данный момент в мире существуют несколько моделей электронного голосования. В случае системы Votomatic используется перфокарты, в которых пробиты отверстия для обозначения голосов, они имеют только номера, кандидаты указываются в отдельном буклете. При использовании карты Datavote вся информация печатается в избирательном бюллетене [5]. В этой системе электронный только подсчет голосов. Все остальное – голосование, хранение, транспортировка происходит традиционным способом. В случае перебоев, избирательный процесс остаётся в безопасности, так как остается возможность подсчёта вручную [5].

Оптическое сканирование предполагает использования сканера для подсчёта бюллетеней. Она сочетает в себе бумажные и электронные устройства. Избиратели получают бюллетени со списком кандидатов, рядом с ними напечатан символ, который необходимо заштриховать. После они подают карточку в компьютерный блок или в избирательную урну. Все системы хранят материальные бюллетени для голосования, которые служат реальным документом и позволяют их вручную пересчитывать. Сам процесс голосования предельно понятен и привычен избирателю [5]. В России эта система получила название «КОИБ».

В системе голосования с прямой записью избиратель просто нажимает на кнопку или экран рядом со своим кандидатом. После голосования составляется таблица, а данные хранятся на электронном устройстве. Эта система используется с 1996 г. в Бразилии, и после 2000 г. в США [5].

Развитие Интернета подняло вопрос о возможности его использования в выборах. В системе Интернет - голосования, голоса передаются через сеть на центральный сервер подсчёта. Первый тип предполагает голосование через интернет, но только в отведенных для этого местах и под контролем соответствующих органов. Второй тип также предлагает использование специальных терминалов, при этом территория голосования не ограничивается избирательными участками, органы власти могут размещать их в любых разрешённых местах. Наибольшую популярность сегодня приобретает удалённое голосование, в котором избиратель отдаёт свой голос с любого устройства, имеющего доступ к сети. Плюс этой системы в том, что граждане имеют возможность проголосовать в любое время и в любом месте. Однако, главной угрозой при этом является кибер – атаки, которые еще в 2007 г. в Эстонии показали всю уязвимость этой системы [5].

Использование электронных систем в России началось с 1996 г. после учреждения Государственной автоматизированной системы «Выборы». Избиратели голосовали традиционным способом, однако на уровнях территориальных комиссий были организованы Комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) [1]. С 2010 г. началось повсеместное внедрение современных комплексов: сканеров, карт,

сенсорных технологий. Избиратели поддерживают внедрение данных новаций в избирательный процесс. Так, по данным ВЦИОМ 49 % россиян поддерживают идею дистанционного голосования, 48 % респондентов готовы в нем участвовать. Среди всех опрошенных, эту идею больше всего одобряет молодежь (76 %) и люди среднего возраста (56 %) [7].

В феврале 2019 г. депутатами Госдумы был предложен законопроект о проведении экспериментального электронного голосования. 29 мая 2019 года президент подписал федеральный закон, разрешающий его проведение на выборах Московской городской Думы [4]. К 8 сентября из 450 тыс. потенциальных избирателей, зарегистрировалось только 11 228 человек, а проголосовало – 9 810.

Таким образом, явка электронных участков составила 92.3 %, при общей по Москве в 21.7 % [6]. Следующим шагом апробации системы, стало проведение референдума по поправкам в Конституцию в условия пандемии COVID-19. Право электронного голоса получили только жители Москвы и Нижегородской области. Зарегистрировались 1.107 млн. москвичей и свыше 139 тыс. человек в Нижегородской области, явка составила 93 %. В столице за поправки высказались 62 % (при 65 % по Москве), против – более 37 % (при 33 % по городу). В Нижегородской области поправки поддержали 79.3 %, отвергли же 20.1 %, из них через интернет – 59.69 % «за», а 40.31 % – против [3].

13 сентября 2020 г. к практике удаленного голосования присоединились жители Ярославской и Курской областей в ходе довыборов в Госдуму. Из Курской области зарегистрировались 13 134 человек, из Ярославской – 18 384, а явка составила 90.59 % и 91.54 % соответственно. Показательны и результаты голосования. В Курской области победил кандидат от «Единой России» А. Золотарёв, получивший по электронному голосованию 55.92 %, при 61.73 % по области [2].

Заключение. Таким образом, можем констатировать о постепенном внедрении в России информационно-коммуникационных технологий в избирательный процесс. Их доступность и удобство привлекает избирателей в целом, увеличивает политическую активность и способствует дальнейшему внедрению новых форм взаимодействия государства с гражданами.

Список литературы

1. Белицкий Д. «Умные» выборы: что такое КОИБ и как он работает [Электронный ресурс] / Д. Белицкий // Мир 24 – 2018. – 17 марта – Режим доступа : <https://mir24.tv/news/16296285/umnye-vybory-что-такое-koib-i-kak-on-rabotaet>. – Загл. с экрана.
2. Мисливская Г. Получены результаты онлайн-голосования в Курской и Ярославской областях [Электронный ресурс] / Г. Мисливская // Российская Газета – 2020. – 13 сентября. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/09/13/reg-cfo/polucheny-rezultaty-onlajn-golosovaniia-v-kurskoj-i-iaroslavskoj-oblastiah.html> свободный. – Загл. с экрана.

3. «Обнуление» онлайн. Последний день голосования по поправкам к Конституции [Электронный ресурс] // Новая Газета – 2018. – 25 июня. – Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/25/86006-obnulenie-online> свободный. – Загл. с экрана.
4. Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»: офиц. текст. – Москва – 29 мая 2019.
5. Смельяненко О. М. Электронный уряд: інноваційні підходи до політики і управління в інформаційному суспільстві : автореф. дис. ... канд. політ. наук : 23.00.02 / Смельяненко Олена Максимівна. – Одеса, 2008. – 20 с.
6. East-West Digital News. Statistical abnormalities cast suspicion on Moscow's first blockchain e-voting [Electronic resource]. EWDN. Sep. 2019. – Mode of access : <https://www.ewdn.com/2019/09/13/statistical-abnormalities-cast-doubt-on-moscows-first-e-voting/>. – Title from screen.
7. Russian Public Opinion Research Center. Press release №2225 [Electronic resource]. «Russian Public Opinion Research Center» (JSC «VCIOM»). Nov. 2019. – Mode of access : <https://wciom.com/index.php?id=61&uid=1722>. – Title from screen.

УДК 323.1.001.361

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Горулько А.А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
aljona.gorulko@yandex.ua

Со времени распада Советского Союза прошло более двадцати лет. Однако, трансформационные процессы, которые происходят на постсоветском пространстве, можно назвать ключевыми в современной политике.

Актуальность исследования обусловлена тем, что ранее Советский Союз как субъект мировой политики завершил своё существование, единое геополитическое пространство распалось и, в следствии этих процессов, были образованы независимые государства с собственной внутренней и внешней политикой и, соответственно, стремлением к формированию национально-государственной идентичности.

В настоящее время в постсоветских республиках все больше внимания уделяется формированию государственного курса страны сквозь призму национальной идентичности, более активно поднимается вопрос о выборе пути развития, формировании национальной идеи, национальной самоидентификации нации и государства. Что находит отражение в процессах историзации нации, поиска ее корней, великих деяний и деятелей, основной целью которого является консолидация нации по

культурно-этническому признаку, для чего зачастую переписывают и реинтерпретируют историю, обеспечивая значимое место и роли страны в ней [1].

Актуализация данного вопроса связана с поиском оптимальной этнокультурной модели и формированием национально-государственной идентичности, которая бы выстраивалась отдельно от советской системы координат. Идентичность – это сложная категория, которую, на наш взгляд, не рекомендуется рассматривать отдельно от общеполитической конъюнктуры. К примеру, в рамках данного тезиса рассмотрим положения по вопросу конструирования национально-государственной идентичности на Украине.

Провозглашение суверенитета бывших Советских республик (за исключением РФ), привело к повышению статуса титульного населения в этих странах. Все не титульное население в новых государствах, включая русских, формально приобрело статус национальных меньшинств, что не могло не повлиять на его социально-этнические позиции [2]. Однако, стоит отметить, что раскол, который наблюдается в украинском обществе и носит ценностно-мировоззренческий, культурно-языковой, политико-идеологический, конфессиональный и региональный характер, в том числе связан с вопросом конструирования национально-государственной идентичности.

Итак, обратимся к количественным данным этнического состава населения Украины. Согласно Всеукраинской переписи населения от 5 декабря 2001 года, Украина является полиэтническим государством. Всеукраинская перепись зафиксировала наличие представителей более 130 этносов. Однако, в структуре населения государства, ярко выражены, преимущественно, два этноса украинцы – 37 541,7 (77,8 % от массы) и русские – 8 334,1 (17,3 %) [3].

Примечательным, является тот факт, что в период между переписями 1989 и 2001 гг. несмотря на общее уменьшение численности населения, количество украинцев несколько выросла, зато численность этнических русских – уменьшилось на четверть. Впервые после Второй мировой войны в Украине произошел рост удельного веса как украинцев, так и лиц, для которых украинский язык является родным. Украинский язык считали родным 67,5 % населения Украины, что на 2,8 % больше, чем по данным переписи 1989 года. Русский язык определили, как родной – 29,6 % населения, по сравнению с прошлой переписью этот показатель уменьшился на 3,2 %. [3].

Мы предполагаем, что подобные результаты могут быть следствием двух процессов: во-первых, в меньшей степени, с миграцией этнических русских на территорию Российской Федерации и, во-вторых, в большей степени, доля украинцев выросла за счет молодежи, которая воспитывалась под влиянием политики украинизации.

Уместно отметить, что процесс реидентификации, совпадает с кризисными событиями, которые происходят на территории Украины. Так согласно данным социологического опроса, проведенного КМИС, Рейтинг, СОЦИС, а также Центром имени Разумкова, в марте 2017 г., абсолютное большинство граждан Украины (92 %) считают себя этническими украинцами, 6 % – этническими русскими, 1,5 % отнесли себя к другим этносам. Как отмечают социологи, наблюдается тенденция роста доли респондентов, которые идентифицируют себя как этнические украинцы, со снижением возраста опрошенных (87 % среди тех, кому 60 и больше лет, до 96 % среди тех, кому от 18 до 29 лет) и снижение доли этнических русских (с 10 % до 3 %) [4].

Также, важно подчеркнуть, что согласно итогам восьми социологических опросов, жителей Донецка в 2009 – 2014 гг. на вопрос об этнической самоидентификации («Кем Вы считаете себя по национальности?»), были получены результаты, согласно которым определилась общая тенденция: до 2014 года – доля респондентов, называвших себя русскими постепенно сокращалась, а доля украинцев постепенно росла. Итоги опросов с 2014 года демонстрируют обратный процесс: доля русских (достаточно стремительно) выросла, а украинцев – сократилась. Хотя, например, согласно итогам последней Всеукраинской переписи 2001 г. на территориях ныне контролируемых ДНР этнический состав должен быть таким: 50 % – украинцы, 45 % – русские, 5 % – представители других национальностей [5].

Это обусловлено двумя тенденциями: с одной стороны, из региона произошел отток граждан, которые идентифицировали себя как украинцы, по политическим мотивам, с другой стороны, в результате боевых действий и увеличения роста недовольства политикой, которая проводилась украинскими властями, доля граждан, которые идентифицируют себя как русские – выросла.

Рассматривая вопрос конструирования национально-государственной идентичности на постсоветском пространстве, можно выделить ряд особенностей с которыми сталкиваются государства: во-первых, Российская Федерация по-прежнему оказывает влияние на государства постсоветского пространства. Однако, стоит отметить, что уровень этого влияния с каждым годом снижается. Во-вторых, национальная идентичность постсоветских республик формируется на фоне «национального возрождения», в рамках этого процесса на государственном уровне наблюдается переоценка истории страны, переосмысление геополитических ориентиров и национальных интересов.

По результатам анализа, было определено, что на постсоветском пространстве реализуются сложные процессы конструирования национальной идентичности. Данные процессы сопряжены с формированием гибридных идентичностей, которые сочетают в себе черты этнической и региональной самоидентификации.

Список литературы

1. Томайчук Л.В. Фактор национальной идентичности в формировании нового постсоветского пространства // Всероссийский журнал научных публикаций [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-natsionalnoy-identichnosti-v-formirovanii-novogo-postsovetskogo-prostranstva/viewer> (дата обращения: 14.03.2020)
2. Городяненко В.Г. Положение русских в Украине и проблемы их идентичности // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 89-96.
3. Перший Всеукраїнський перепис населення: історичні, методологічні, соціальні, економічні, етнічні аспекти // [Электронный ресурс] <http://2001.ukrcensus.gov.ua/publications/> (дата обращения: 14.03.2020)
4. Более 90% граждан считают себя этническими украинцами // [Электронный ресурс] <https://zn.ua/UKRAINE/bolee-90-grazhdan-schitayut-sebya-etnicheskimi-ukraincami-245309.html> (дата обращения: 14.03.2020)
5. Черкашин К.В. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. № 4 (67). – С. 104-109.

УДК 316. 4

ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Иваненко И.Н., канд. юрид. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ
ivanenko.igor@mail.ru

Введение. Ускоряющаяся внутренне противоречивая общественная динамика порождает ряд проблем, касающихся различных уровней социального функционирования. Это также затрагивает самую низовую область властных отношений, в свое время абсолютизированную анархистскими мыслителями, а именно сферу самоуправления. В этой небольшой работе мы собираемся рассмотреть проблематику административных и частично правовых аспектов институтов местного самоуправления, во многом отражающую общее содержание внутренней политики. Качество функционирования управленческих структур «на местах» накладывает несомненный отпечаток на социально-экономическую, социокультурную ситуации, а также на характер социально-политического сознания.

Основная часть. Федеральный закон 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» был нацелен на преодоление последствий внутреннего социально-политического кризиса 90-х гг. Введенный в действие в середине 2000-х гг., он предполагал

раскрепощение местных управленческих институтов и некоторых положительных результатов за полтора десятилетия добился. Опросы работников муниципалитетов, а также их населения позволяют говорить о настроениях осторожного оптимизма. Примерно 60–70 % опрошенных констатируют определенные положительные сдвиги [3, с. 177]. Тем не менее, в сфере местного самоуправления проблематичных тенденций остается немало, и мы намерены выделить три наиболее важные.

1) Сохраняющаяся зависимость управленцев на местах от вышестоящих властей, прежде всего регионалов, что накладывает жесткие рамки на самостоятельность их решений. Большая часть опрошенных муниципальных работников видят собственные структуры занятости скорее нижним уровнем государственной власти, чем самостоятельным субъектом [3; 4]. С нашей точки зрения это обуславливается двумя обстоятельствами. Первое – официального характера, зафиксированное юридически. С 2014 г. принят Федеральный закон № 136-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», который еще более закрепил традиционную тенденцию жесткого регулирования и контроля за местным самоуправлением со стороны региональной власти. В результате этого усиливается бюрократизация местных управленческих институтов. Показательно, что большая часть их служащих отмечает, что работа с предназначенными «наверх» документацией и отчетностью занимает половину и больше рабочего времени. Примерно то же количество респондентов из местных управленцев констатирует количественную чрезмерность совещаний, не несущих реальной практической пользы [4].

Другое обстоятельство скорее теневого характера, затрагивающее коррупционную составляющую. Ужесточение контроля региональных органов за местными администрациями в целом способствует появлению новых форм коррупции. Особенно часто коррупционные скандалы отмечаются в тех местах, где принята модель сити-менеджера – профессионального управленца, наделенного функциями мэра, который выбирается не населением, но назначается сверху [2, с. 169]. Несмотря на то, что многие ученые-эксперты ставят данную модель под сомнение, она продолжает широко реализовываться многими регионами, видимо в силу того, что сити-менеджер есть удобный инструмент официального и теневого воздействия на местные администрации. Возможно, в силу вышесказанного около 40% респондентов из служащих местных администраций не считают, что Федеральный закон 131 действительно создал реальные условия для роста самостоятельности местных властей, лишь 14–15 % придерживаются противоположного мнения, а большая часть опрошенных (порядка 45 %) говорят о незначительных сдвигах в нужную сторону [4, с. 210].

2) Финансовая проблематика, связанная с недостатком средств для выполнения функций, возлагаемых на местное самоуправление. Формально полномочия муниципалитетов расширены, вместе с тем эти полномочия не имеют надлежащего материального подкрепления [3, с. 184]. Главным ресурсом в распоряжении местных властей является земля. Неслучайно в доходах многих местных бюджетов земельные платежи составляют до 80 %. Однако земля, как правило, является основным питающим коррупцию в местных органах самоуправления фактором, что проявляется преимущественно в средних и крупных городах [2, с. 167]. Справедливости ради, надо отметить, что в значительной степени земельные коррупционные риски обусловлены не столько корыстью местных руководителей, сколько юридической противоречивостью. Земельное законодательство имеет немало «белых пятен», порождающих неоднозначность в трактовках норм, особенно связанных с передачей прав собственности. Одновременно ужесточение антикоррупционных мер снижает привлекательность работы в структурах местного самоуправления, серьезно сковывает инициативу местных лидеров. Фактически внутренняя федеральная политика нацелена на сокращение компетенций муниципальных властей и расширение компетенций региона в решении вопросов местного значения. В итоге сельские муниципалитеты лишаются источников пополнения местных бюджетов, снижается активность их шагов в развитии поселений.

3) Проблема недостатка квалифицированных кадров или человеческого капитала. Здесь речь идет о ситуации в системе повышения квалификации, а также переподготовки кадров для местных управленческих органов. К сожалению реформирование российской высшей школы пока работает на ухудшение качества процессов формирования знаний [5], в том числе и в сфере муниципального управления. Около половины респондентов-работников муниципалитетов отмечают, что высшей школе необходимо заниматься расширением направлений подготовки специалистов для структур местного управления [4, с. 214].

Нельзя здесь не подчеркнуть, что продолжающееся сокращение гуманитарных дисциплин деформирует воспитательную составляющую вузов, что негативно сказывается на моральном облике служащих муниципалитетов. В результате идеологического коллапса происходит волюнтаристское толкование поведенческих норм, что весьма содействует росту теневизации и коррупции.

Заключение. В плане рекомендации нам бы хотелось обратить внимание на необходимость реанимирования этоса государственного служения, актуальность которого констатируется даже для более или менее благополучного европейского социума [1]. Идеология государственного служения приобретает специфические формы в рамках определенного исторического этапа, ситуации и национальных условий.

Помимо этого, бюрократизм и «муниципальная коррупция» вряд ли могут быть преодолены без участия гражданского контроля за действиями и решениями местных администраций, а также без ужесточения ответственности их руководителей перед жителями поселений.

Список литературы

1. Крауч К. Постдемократия / К. Крауч. – Москва : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010 – 192 с.
2. Рой О.М. Коррупция в органах местного самоуправления / О. М. Рой // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2016. – С. 165–177.
3. Тамбиянц Ю.Г. Государство. Общество. Местное самоуправление / Ю. Тамбиянц, И. Иваненко – Краснодар : Изд-во КГАУ, 2019. – 210 с.
4. Устойчивое развитие сельских территорий // Ч. 1. Стабильная социально-экономическая структура села как предпосылка устойчивого развития сельских территорий. – Москва–Краснодар, 2019. – 228 с.
5. Хагуров Т. А. Реформа образования глазами учителей и преподавателей: опыт социологического исследования / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко – Москва-Краснодар : Парабеллум, 2013. – 108 с.

УДК 001:321.7

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПЕРЕХОДОВ К ДЕМОКРАТИИ

Кандауров Б.И.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР

bogdankandaurov1992@gmail.com

Введение. В период «холодной войны» глобальная политика стала биполярной, а мир был разделен на три части: капиталистические, социалистические и развивающиеся страны. При таком состоянии глобальной политики соответствующими были и теории демократии и переходов к ней.

Основная часть. С. Хантингтон доказывает, что такое развитие может привести к столкновению между цивилизациями. Он считает, что только рассматривая развитие человечества в рамках 7 или 8 цивилизаций можно объяснить сущность того, что происходит вокруг нас. С. Хантингтон выделяет 8 цивилизаций: Китайскую, Японскую, Индуистскую, Исламскую, Православную, Западную, Латиноамериканскую, Африканскую [8]. Создание единой цивилизации по западному образцу связано с процессами модернизации (осовременивания, технические новшества) и вестернизации (внедрение западных ценностей). Реакция в разных культурах на влияние Запада тройкое:

1) принятие модернизации и вестернизации (западный путь развития);

2) отторжение модернизации и вестернизации (тупиковый путь развития);

3) принятие модернизации и отторжение вестернизации. В данном случае речь идет о том, что, например, ряд азиатских стран принимают западную технологию, но отвергают западную культуру: «китайская мудрость для фундаментальных принципов, западная мудрость – для практического пользования»; «Японский дух и западная техника» [9].

Ученые, анализирующие трансформационные процессы с конца 70-х годов XX в. в странах Латинской Америки, ввели в научный оборот термин «демократический переход», отсюда и название направления, изучающего переходные общества, – «транзитология». В более узком и специальном смысле «политический транзит», в современной политологии представляет собой процесс перехода государственно-политической системы страны от менее совершенной в демократическом отношении завершенной, развитой формы демократии, которая охватывает политическую организацию общества и политическую систему власти [2]. Рассмотрение феномена политического транзита позволяет обнаружить, что он представляет собой промежуточное качество, переход общества от одного состояния к другому. В содержательном плане политический транзит соотносится с демократическим реформированием системы политической власти и либерализацией общественно-политической жизни страны [2].

В транзите можно условно выделить пять основных его составляющих элементов: предпосылки политического транзита; начальная точка политического транзита; цель транзита; сам процесс транзита с его специфическим содержанием; результаты транзита. Рассмотрим отдельно каждый элемент политического транзита. Первый составной элемент политического транзита заключается в тех условиях, которые напрямую или косвенно предшествуют его началу.

Вторым составляющим элементом политического транзита является начальная (исходная) точка отсчета, с которой начинается транзит как процесс. Можно начать транзит из тоталитарного состояния общества и можно иметь в качестве начальной точки транзита авторитарный режим с некоторыми элементами демократии.

Третьим составляющим элементом политического транзита является его цель, то есть то состояние общества, политической системы, режима власти, к которому движется социум в процессе транзита. Наличие этого элемента обусловлено тем, что практически во всех известных концепциях политического транзита особое место уделяется описанию той идеальной модели политической системы, которая и является целью всякой политической трансформации. Иными словами, непосредственное

содержание политического транзита зависит от цели, которой оговариваются направление движения и средства ее достижения. Целью политического транзита является установление демократического режима, а именно – «консолидированной демократии». Консолидированная демократия – это одна из главных целей во всех транзитологических теориях, это устройство предусматривает консолидацию если не всех, то хотя бы большей части социальных групп.

Четвертым составляющим элементом политического транзита является сам процесс транзита с его специфическим содержанием, которое определяется его внутренними, этапными и сущностными характеристиками.

Пятым составляющим элементом политического транзита является его результат. В целом результат транзита не всегда совпадает с его целью. Это связано с тем, что политический транзит характеризуется неопределенностью процедур и результатов [3].

Большинство транзитологов, анализируя переход к демократии, выделяют при этом ряд стадий. Долгое время популярной была модель демократического перехода, предложенная американским политологом Д. Растоу. При разработке данной модели ученый опирался на эмпирический материал исследований перехода к демократии таких стран, как Швеция и Турция. Исходной точкой в его модели является национальное единство. Сам переход к демократии смоделирован трехфазно: а) подготовительная фаза характеризуется значительным конфликтом внутри политики; б) на фазе принятия решения осуществляется выбор альтернатив, заключение пакта (или пактов) на основе практических компромиссов, которые требуют выработки и сознательного принятия демократических правил; в) на фазе привыкания политические процедуры, институты и т. п. постепенно закрепляются и утверждаются в обществе в качестве демократических [5].

Аналогичную схему перехода к демократии предлагают американские политологи Ф. Шмиттер и П.О'Доннел. Они выделили следующие фазы перехода: либерализации, демократизации, ресоциализации. Фаза либерализации начинается кризисом авторитарных или тоталитарных режимов и кризисом идентичности элит, которая заканчивается их расколом. Фаза демократизации отличается институциональными изменениями в политической системе. На этом этапе появляются такие политические институты, как политические партии, избирательная система, которые позволяют формировать органы власти демократическим путем. Во время ресоциализации происходит освоение гражданами демократических ценностей и правил игры и постепенное включение их в новую политическую систему, то есть формируется гражданское общество. Другие авторы называют эту стадию стадией консолидации. Консолидация демократии – это процесс преобразования

случайных договоренностей и условных решений, возникающих между политическими элитами в период демократического перехода в устойчивые нормы отношений соперничества и сотрудничества между главными действующими лицами политического процесса [4].

Итак, переход-демократизация имеет определенные фазы, которые проходит каждая страна, которая демократизируется. Но продолжительность этих фаз и их результативность зависят от конкретно-исторических условий развития каждого общества.

За последние годы не было видимо в политической науке более популярных терминов, чем «трансформация» и «модернизация». Многие ученые прилагали усилия к изучению сущности этих понятий, анализа соответствующих процессов в различных странах мира. До последнего времени большинство ученых констатируют значительную бесперспективность государственной политики в Украине, отсутствие адекватных стратегий развития. Подтверждением этому является ориентация экономики и социально-политических программ на традиционные энергоемкие производства, тяжелую промышленность, добычу и переработку природных ресурсов. И более того – экономически контрпродуктивное уничтожение комплексных связей с постсоветским пространством, и, в первую очередь, с Россией. Общество ведет постоянную отчаянную борьбу за ограниченные ресурсы. Ареной такой борьбы становятся государственная политика и бюджет, а основными субъектами борьбы – бюрократические кланы и финансово-олигархические структуры [6].

Осознание логики современного социально-политического развития требует, прежде всего, переосмысления некоторых сущностных аспектов процессов трансформации и модернизации. Понятия «трансформация» и «модернизация» должны рассматриваться как составляющие политического развития. Под «трансформацией» понимается, прежде всего, выход системы за пределы стабильного функционирования и переход в состояние неуравновешенности к новому качеству. Таким образом, понятие «общественная трансформация» вмещает в себя весь процесс движения общества, изменения различной направленности. В отличие от этого понятия «модернизация общества» рассматривает аспект совершенствования общества, развития вперед. Модернизация – это именно та часть трансформационного процесса, когда система не просто выходит за пределы своей социальной организации, а начинает решать проблемы социума. Специфика понятия «модернизация» состоит в том, что оно акцентирует внимание именно на повышении функциональной способности социальных институтов [7].

Большинство стран, которые осуществляли общественную трансформацию на рубеже XX и XXI вв., сегодня подошли к постмодернизационному этапу, который, в отличие от модернизации, акцентирует внимание не на создании инноваций, разрушении отжившего,

а на осознании нового, его сочетании с общепринятыми принципами общества. Главные составляющие содержания постмодернизации – синтез инноваций и традиционности, закрепление в общественной жизни обновленных правил игры – выступают как актуальные задачи развития современного украинского общества, которое стремится к стабильности и консолидации [1].

Настоящее требует формирования новых научных подходов к анализу чрезвычайно динамичного и взаимосвязанного мира, логику развития которого нужно не менять, а осознавать и применять, учитывая задачи определенного общества. В этом контексте обращает на себя внимание наука о самоорганизации сложных структур, которая рассматривает явления, происходящие в открытых неуравновешенных системах, далеких от стабильного состояния. Классическая методология была пригодна для анализа систем, которые эволюционируют относительно медленно и в каждой точке своей эволюции находятся в состоянии равновесия. Так развивались страны Западной Европы и Северной Америки, где демократизация и модернизация продолжались в течение нескольких веков.

Заключение. Подводя итог, следует обратить внимание на тот факт, что все попытки формирования альтернативного пути развития государственных систем, начиная с вт. пол. XX-го века, исходили от авторитарных режимов. Попытки смены данной тенденции, заканчивались недееспособностью и отсутствием стратегического планирования у последних, с точки зрения их внутренней политической составляющей. Показательным становится изучение эмпирической базы подобных авторитарных проектов. Ключевыми итогами провала выступили процессы демократического транзита в таких странах. Это стало двигателем пересмотра политической системы в ряде государств, с постепенным переходом к демократическим устоям. Трансформация системы влечет институциональную смену парадигмы – экономической, политической, и идеологической составляющей. Формирование научных методов и подходов к демократическому транзиту, позволяют теоретическим путем раскрыть сущность и предпосылки подобного явления (имеющих место во вт. пол. XX-го века и нач. XXI-го). Однако динамика развития современного мира, требует создания новых подходов к изучению уже сложившихся переходов, и рассматривать их сквозь призму ретроспективного анализа, для понимания современных тенденций поведения отдельных стран, имевших подобных опыт.

Список литературы

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф; пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – 288 с.
2. Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: Методологические подходы и оценки / А.С. Макарычев // Полис. – 1998. – № 1. – С. 149–156.

3. Мартьянов В. Нормы как продолжения интересов: постсоветский опыт СНГ и России. [Электронный ресурс] / В. Мартьянов. – Режим доступа: www.espi.ru // Материалы исследований ЕСПЫ, 2006, № 5. – Загл. с экрана.
4. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти / Г. О'Доннелл.– 1994. – № 2–3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.russ.ru/antolog/medely/2-3/dem01.htm>. – Загл. с экрана.
5. Растоу Д.А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д.А. Растоу // Полис. – 1996. – № 5. – С. 56–97.
6. Романюк А.О. взаимообусловленности процессов развития украинской суверенной государственности и посттоталитарной трансформации украинского общества / А.О. Романюк // Украинская государственность: становление, опыт, проблемы: 36. наук. ст. (По материалам XII Харьковских политологических чтений). – Харьков: Право, 2001. – С. 47–49.
7. Семенова Г.В. Нравственное содержание демократии в контексте различия нормативного и эмпирического подходов [Электронный ресурс] / Г.В. Семенова. – Режим доступа: www.law.edu.ru/magazine/document. – Загл. с экрана.
8. Сушко А. Избирательная кампания и политическая эволюция Украины / А. Сушко, А. Лисничук. Президентские выборы и Оранжевая революция: влияние на трансформационные процессы в Украине. / фонд им. Фридриха Эберта; под ред. Г. Курта и др. – Москва : Завещание, 2005. – С. 85–105.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

УДК 32.019.51

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА

Кучумова Е.В., канд. филос. наук, доц.
 ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
 имени Петра Великого», г. Санкт-Петербург, РФ
ekaterina_kuchum@mail.ru

Введение. Исследования современных авторов, посвященные информационным войнам, полны однозначных доказательств серьезности происходящих событий. История убедительно демонстрирует правоту К. Лоренца и его последователей, утверждающих, что человек, по своей природе, существо агрессивное. Пожалуй, не сложно представить, что, когда люди покорят космические пространства, начнутся конфликты в космосе. Пока же, погрузившись в информационное пространство, наши современники твердо намерены отстаивать свои интересы с применением новых сил и средств. Очевидно, что в информационном обществе, информация и ее средства являются самыми значимыми и востребованными ресурсами. Доступ к информации, возможность ее транслирования в нужном ключе в определенное время, умение создавать необходимый информационный контент и придавать ему нужную коннотацию весьма полезны и востребованы.

Основная часть. Сложно не согласиться с тем, что «современные информационные технологии в условиях эффективного открытого общества открывают доступ практически ко всем материальным и духовным благам подавляющему большинству населения, умножают интеллектуальный ресурс, а следовательно, и все другие ресурсы, способствуя развитию» [1, с. 363].

Однако, очевидно, что как раз именно сознание и является самой главной мишенью информационной войны и под воздействием СМИ оно преобразовывается в формат массового. Среди характерных особенностей данного феномена (массового сознания) следует выделить такие как бессознательность и мифологичность, а также «иррациональность и высокая подверженность стереотипам, низкий уровень ответственности и отсутствие критичности, легковерность, образное мышление и склонность к крайностям» [2, с. 18]. Вышеупомянутая специфика, несомненно, помогает оказывать манипуляционное воздействие на массы, «политические взгляды и действия которых часто не укладываются в рамки логики и заставляют нас верить в справедливость тезисов о примате веры над разумом и подсознания над сознанием» [2, с. 19]. Причина происходящего, следует предположить, кроется в том, что большинство людей весьма далеки от понимания политики, для них – это некая терра инкогнита с неведомыми правилами и традициями. Не имея возможности апеллировать к собственному опыту и практике, политическое сознание масс наличествует в виде мифических, эмоционально окрашенных коллективных представлений, навязанных извне. То есть оно становится объектом воздействия политических манипуляций.

Вместе с тем возможности для манипулирования расширяются благодаря переизбытку, переполненности информационного потока – фактов, мнений, оценок и т.п. Так возникает мешанина понятий и теряется взаимосвязь событий [3, с. 175], а в этих условиях, самым простым способом хоть как-то структурировать имеющуюся информацию становится использование системы уже сложившихся стереотипов. Таким образом, когда в переходные, кризисные периоды мифы буквально заполняют информационное поле, процесс архаизации и мифологизации массового сознания приводит к стереотипизации поведения. Однако возникает вопрос каким образом формируются политические мифы? И ответ напрашивается сам собой: очевидно, они являются результатом деятельности идеологов, а тиражируются, и внедряются средствами массовой информации. Следует подчеркнуть тот факт, что особенностью мифологического сознания является потребность в принадлежности к группе, так как это позволяет ощущать себя защищенным, но при этом необходимо в той или иной мере отказаться от собственной индивидуальности. Известно, что становление идентичности проходит ряд периодов. На первом этапе идентификации люди склонны апеллировать к

самым бесспорным параметрам, таким как этнические и конфессиональные. Следующий этап характеризуется региональной составляющей, где регион выступает в качестве идентифицированного субъекта «мы».

Феномен информационного общества – наша реальность. Мы заинтересованы в изучении его особенностей, которые помогли бы нам адекватно использовать те преимущества, что имеются в наличии. В частности, тот факт, что информационные потоки преодолевают границы, обеспечивая возможность генерирования новых мнений и формирования позиций в условиях все большего распространения демократических ценностей. Действительно, «чем скорее Россия выработает свою собственную модель современного общества, способного синтезировать наши национальные традиции, культуру с высокими технологиями, достижениями науки и рыночной экономики, тем легче ей будет на магистрали динамичного развития» [1, с. 364–365]. В нашем мире очень сложно изолироваться, доступ к информации и все большая «прозрачность» в разных сферах общественной жизни приводят к необходимости контролировать информационное поле, как внутреннее, так и внешнее. От того, какую информацию получит общество, а вернее от того, какую сочтет правильной и примет в качестве таковой, зависит ведь не только формирование мнения общества, но и последующие за ними деяния (а возможно – бездействие, которое будет иметь негативный эффект).

Прогрессирующее влияние информационного контента и применение информационных технологий, приводит к возрастающему количеству всевозможных манипуляций массами в разных областях социально-политической жизни. В связи с этим, в массовом сознании, являющимся объектом воздействия, действительность трансформируется и искажается, создавая псевдосмыслы, кажущиеся реальными. Подмена реального пространства виртуальным влечет за собой целую цепь негативных реакций. Например, события, которые на самом деле весьма незначительны, в киберпространстве могут быть превращены в крайне важные и именно на них акцентируется основное внимание в то время как действительно серьезные темы, требующие осмысления, остаются невостребованными и незамеченными, то есть, СМИ и СМК не только очерчивают какие-то конкретные сюжеты современной жизни, они также обладают возможностью структурировать их определенным образом и придавать им требуемое значение.

Заключение. Следует заключить, что развитие информационного общества может привести человечество к новому осмыслению и принятию общечивилизационных гуманистических ценностей и идеалов, но в то же время, именно оно, многократно увеличивая возможности и пространство для манипулирования, может привести к коллапсу, многочисленным деструктивным конфликтам и очередному расколу. Исследуя

общественное мнение и его специфику, Уолтер Липпман сделал вывод с глубоким философским смыслом: «Когда люди действуют исходя из принципа обеспечения информацией они занимаются поиском фактов, на которых можно основывать решения. Когда они игнорируют этот принцип, то погружаются в самих себя и обнаруживают только то, что содержится в них самих. Они развивают собственные предрассудки вместо того, чтобы увеличить свои знания» [4, с.188]. Таким образом все сводится к необходимости делать выбор и нести ответственность за него, а для этого – критически осмысливать информацию, не подвергаясь эмоциональному заражению информационного потока.

Список литературы

1. Кортунув С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла / С.В. Кортунув. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
2. Бахтуридзе З.З. Формирование внешней политики и фактор общественного мнения в Грузии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / З.З. Бахтуридзе – Санкт-Петербург, 2004. – 145 с.
3. Извеков А.И. Кризис идентичности как социокультурное явление: духовная свобода личности и манипуляция массами / А.И. Извеков, З.З. Бахтуридзе. – Санкт-Петербург : НОУ ИСПиП, 2012. – 191 с.
4. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

УДК 32(1-6)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Лавская Л.В., Анастасов А.И., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Likavladl@mail.ru

Введение. Европейский Союз – интеграционное образование, созданное в конце XX века, прошло долгий путь становления и выработки общего взгляда на ряд вопросов политического и экономического характера, среди которых внешняя политика, политика безопасности, общая валюта, свободный рынок и другие. Миграционный кризис 2015 года, голосование о выходе Великобритании из состава Европейского Союза обнаруживают кризисные тенденции в политике формирования европейской идентичности. Одним из ценностных её ориентиров является общая политика памяти, определение которой выступает ключевым фактором стабильности политических сообществ такого типа.

Основная часть. В европейском дискурсе доминируют понятия «культуры памяти» и «политики памяти». Если в первом случае речь идёт

о констатации исторических фактов (как положительных, так и отрицательных), то во втором явным становится манипулятивный подход к описанию событий прошлого. Под политикой памяти понимают целенаправленную деятельность политических субъектов по производству знаний о коллективном прошлом посредством интерпретации исторических фактов [1]. С помощью использования ряда политических технологий возможным становится переосмысление событий прошлого, расстановка акцентов, игнорирование «тёмных» страниц истории.

Процесс формирования политики памяти в Европейском Союзе прошёл несколько этапов. На становление официальной позиции во многом повлияла послевоенная политика денацификации, ожесточённые общественные дискуссии 1970–1989 гг., при которых сложился взгляд на события прошлого с позиций признания вины и публичного покаяния за преступления, совершённые во время Второй мировой войны. Ярким выразителем подобного взгляда являлись выступления лидеров государств-основательниц Европейского Союза. Так, федеральный президент Германии Рихард фон Вайцзекер в 1985 году заявил о вине перед другими народами, президент Франции Жак Ширак признал ответственность страны за соучастие в Холокосте [2].

Утверждение «политики вины» в странах-участницах Европейского Союза привело к закреплению ряда принципов, разделявшихся всеми государствами-членами: признание прав человека высшей ценностью, недопустимость национализма и ксенофобии. Европейским парламентом были приняты резолюции «О защите нацистских концентрационных лагерей как исторических памятников на европейском и международном уровне» в 1993 году, а также «Установление дня памяти жертв Холокоста» в 1995 году.

Переломным моментом в истории формирования политики памяти в Европейском Союзе стало включение в его состав в 2004 году ряда государств Восточной Европы: Венгрии, Польши, Чешской Республики, Эстонии, Латвийской Республики, Литовской Республики и других. Позиция бывших социалистических государств по приравниванию коммунистического режима к нацизму, отрицанию своего исторического прошлого, включению послевоенных событий в контекст политики памяти резко отличалась от уже сложившегося на тот момент консенсусного взгляда на события прошлого. В связи с восточным расширением возникла необходимость пересмотра официальной позиции, выработки нового нарратива, способного учесть национальный контекст присоединившихся государств.

Современный этап формирования направленной общеевропейской политики памяти условно начинается с 2012–2013 года, когда была пройдена последняя волна интеграции, а дезинтеграционные процессы в политической, социальной и экономической сфере не получили своего

развития. Конкретные инструменты формирования исторической памяти изложены в программе «Европа для граждан» 2014–2020 гг., среди которых организация широких общественно-политических дискуссий об угрозе тоталитарных режимов (нацизма и коммунизма); поддержка проектов, направленных на освещение поворотных исторических моментов, связанных со сменой режимов в XX веке; поддержка проектов, указывающих на культурное разнообразие и необходимость межкультурного диалога; финансирование музеев и мест памяти [3]. В рамках представленной программы игнорируются феномен колониализма в европейской истории, диктаторства и фашизма, способные негативно повлиять, по нашему мнению, на восприятие интеграционного процесса как безусловного блага.

В этом контексте изменения претерпели и трактовки событий Второй мировой войны, причину которой европейские парламентарии определили как борьбу двух тоталитарных режимов за мировое господство [4]. Следовательно, современная официальная политика памяти в Европейском Союзе позволяет допустить действия правительства Польши по сносу памятников советской эпохи (включая памятники советским солдатам и офицерам), в частности. Политика разделения вины и ответственности подчинена целям усиления общеевропейской интеграции, что на данный момент является доминирующей тенденцией в наднациональном контексте.

Заключение. Таким образом, политика памяти в Европейском Союзе формировалась поэтапно, постепенно адаптируясь к национальным контекстам присоединившихся стран. К характерным особенностям данного процесса следует отнести неустойчивость официального взгляда на исторические события, применение технологий манипуляции в их освещении, использование исторической памяти в качестве инструмента конструирования европейской идентичности.

Список литературы

1. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Политические исследования. – 1999. – № 5.
2. Шерпер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого / Ю. Шерпер // Pro et contra. – 2009. – №3–4(46). – С. 89–109.
3. «Europe for Citizens» programme for the period 2014–2020 [Electronic resource]. – Mode of access : https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/priorities_2019-2020_en_0.pdf. – Title from screen.
4. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html. – Title from screen.

РОЛЬ ВИРТУАЛЬНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ В ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ладыга Л.И., канд. ист. наук, доц., *Петришина С.В.*

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
lall1973@hotmail.com

Введение. Развитие виртуальной коммуникации в современном мире меняет характер организаций как разновидности социально-политических институтов в т.ч. и на международном уровне.

Цель работы – обосновать важность учета влияния виртуальных сообществ на формирование и реализацию стратегий в сфере политики.

Основная часть. Виртуальные сети стали основным инструментом, который используется во многих организациях и применяется как метод обмена информацией внутри профессиональных и социальных групп. Много организаций в связи с разными характеристиками их структуры (территориальной разобщенностью частей, большим количеством членов, их несовместимостью) могут терять свою целостность. Образование виртуального сообщества в такой организации позволяет возобновить единство, наладить коммуникацию между ее компонентами [1].

Пример такой эффективной деятельности международных организаций – страны Африки: большинство населения континента не имеют доступа к персональным компьютерам и прессе, телевидению и др. Но более 80 % африканцев владельцы минимум одного мобильного телефона. Используя этот факт, с помощью виртуальных сообществ созданных для мобильных телефонов, соответствующих программных приложений или просто смс может осуществляться координация или информирование населения. Как пример – информирование относительно профилактики СПИДа и пунктов его тестирования и т.п.

Эффектным и самым ярким примером превращения виртуальных сообществ в коллективных политических субъектов стали события 2011 г. в странах Северной Африки и Ближнего Востока. В научной литературе и СМИ они получили название «арабская весна» и стали одной из наиболее обсуждаемых тем среди политиков, специалистов по политическим отношениям, журналистов, политологов и простым обывателей. Международное сообщество стало свидетелем трех направлений протестного движения в арабском мире: 1) протесты, которые лишь незначительно «зацепили» правящие режимы (Саудовская Аравия, Бахрейн), 2) протестное движение, приведшее к смене государственных лидеров, но не изменившее способы управления страной (Иордания),

3) движения, приведшие к гражданскому противостоянию, а кое-где и к свержению власти, как это случилось в Ливии, Йемене, Сирии [2].

Социальные медиа внесли в революционные процессы беспрецедентную скорость и масштаб. Они упростили организацию протеста и восприятие международным общественным мнением как действий протестующих, так и соответствующей реакции правительств. Принципиальная новизна роли виртуальных сообществ в этом процессе заключалась в том, что использование социальных медиа позволяет протестующим самим контролировать подбор фактов и новостей, что дает им возможность противостоять проправительственным СМИ. Роль Интернета не сводилась лишь к координации демонстрантов. В частности, благодаря Twitter и Facebook можно быстро собрать тысячи людей на улицах. Но, все же, главное то, что «закрытых» странах, где СМИ подконтрольны власти, а у большинства населения нет возможности выехать за пределы страны, Интернет открывает своего рода занавес. Ведь, если можно держать под контролем редакторов СМИ страны, то контролировать Facebook или Twitter кажется почти невозможным [3].

Заключение. Таким образом, влияние информационных технологий на появление новых субъектов (виртуальные социальные сообщества и др.) и изменение роли и веса традиционных субъектов политических отношений (государства, международных организаций, террористических и радикальных религиозных организаций и СМИ) является неопровержимым. При этом, на современном этапе, роль виртуальных сообществ в политических процессах выходит за рамки роли координационного инструмента, приобретая качество негосударственного актора. Как следствие, современной тенденцией развития политических взаимодействий является резкое увеличение числа субъектов, рост влияния негосударственных субъектов, углубления тенденции к «размыванию» и переосмыслению понятия суверенитет государства. И важнейшим фактором в этом процессе стали именно виртуальные сообщества.

Список литературы

1. Дерябин А.А. Неформальные группы и сети коммуникации [Электронный ресурс] / А.А. Дерябин. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/bits/colleges.htm>. – Загл. с экрана.
2. Matvieieva O. Social networks in the context of national and international security [Электронный ресурс] / O. Matvieieva // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. – Вып. 10. – Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2013/polit20.html>. – Загл. с экрана.
3. Virtual Relations: Foreign Ministries are Getting the Hang of Social Media [Electronic resource] // The Economist. Retrieved from: [Online]. – Mode of access : <http://www.economist.com/node/21563284?fsrc=rss&int>. – Title from screen.

СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙН: ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

Лопатин А.С., Крыжановская И.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alexlopes513@gmail.com

Введение. Актуальность темы определена, в первую очередь тем, что все современные виды войн черпают свои принципы из самых первых ее видов. Такие принципы изложены в древнем трактате Сунь-цзы «Искусство войны», ссылку к которому я сделаю ближе к концу работы.

Цель: рассмотреть сущность информационной и психологической войн, и определить их исторические истоки.

Основная часть. Психологическая война – вид войны, основой которой является система деморализующих идеологических воздействий, направленная на сознание людей и базирующаяся на принципах общественной психологии.

В широком смысле, психологическая война по мере своего ужесточения, увеличения масштабов и значимости все более дифференцируется на объекты воздействия, методы и принципы ведения. Пропагандистская машина усиливает попытки распространять свое влияние не только на область теоретического сознания (идеологию, политические концепции, определенные социальные принципы), но и на область сознания обыденного, особенно в сфере общественной психологии. Эта диверсионная деятельность в области общественного сознания определяется еще и как специфическая сфера духовной борьбы с противником [2].

Информационная война – одна из разновидностей современных боевых действий, где главной целью воздействия является информация, которая хранится и циркулирует в управляющих, разведывательных, боевых и прочих системах противника. Идея современной информационной войны разработана относительно недавно, ведь само понятие такого вида боевых действий стало возможно в результате кибернетической революции, после которой произошло распространение и массовое внедрение во все сферы жизни разных информационных систем, основанных на применении электронных устройств. Главное отличие информационной войны от других видов войн в том, что субъект, и объект воздействия здесь – человеческий разум. Такая война нацелена на уничтожение разума противника, путем подмены понятий и внедрения в информационную среду разрушительных механизмов [3].

Информационная война также может быть оборонительной, где на индивидуальном уровне – это защита своей приватности, индивидуальных

ресурсов, а на государственном — защита национальной безопасности, экономической безопасности, общественной безопасности, закона и порядка.

Наступательная информационная война представляет из себя использование информационных ресурсов с целью увеличения их ценности для себя и уменьшения для своего врага. Говоря о главном вреде информационной войны, можно сделать главный вывод о том, что создание совокупности ложных утверждений у субъекта воздействия приводит к ложным выводам и искривлению действительности.

Приемы информационных войн:

1. Полная дезинформация. Конечно, любые приемы информационных войн ведут к дезинформации, но в данном случае речь идет о фабрикации любого сообщения, которое абсолютно фальшиво.

2. Соккрытие существенной информации (правило «Говорить правду, правду, ничего, кроме правды, но не всю правду») Этот прием один из самых распространенных в арсенале участников информационных войн. И неудивительно, ведь тех, кто прибегает к нему, нельзя обвинить во лжи.

Можно не упомянуть второстепенную деталь, не имеющую кардинального значения для освещения сути дела, но когда замалчивается принципиально важный поворот темы, это трудно считать случайностью

3. Преувеличение или преуменьшение с целью дезинформации. Цель всех приведенных выше преувеличений и преуменьшений — показать свою силу или слабость противника, что дает нам право расценивать это как элементы информационной войны.

4. Смещение понятий. Один из популярных приемов западноевропейской либеральной прессы – смещение понятий, когда жесткие определения применяются без достаточных оснований.

5. Применение «позитивных клише», в реальности ничего не значащих. В разные годы и в разных странах мира войны за сферы влияния, передел собственности, подчинение ресурсов того или иного государства проходили и проходят под лозунгами борьбы за «свободу», «демократию» и «права человека». Это давний конек американской политики и СМИ, подхваченный многими за пределами США.

6. Ссылка на несуществующие основания и ложная увязка. Представляет собой опору на псевдо доводы, которые созданы умышленно для еще большего обмана.

7. Перевод политических дискуссий в моральную плоскость («Кто не с нами — тот подлец»). Это классический прием ведения не только информационных войн, но и любых, в том числе политических дискуссий [1].

Однако еще в древности была замечена зависимость побед или поражений от эмоционального состояния войск. Полководцы мыслители отмечали, что важны не только нравственная сила своей армии, но и знание о некоторых приемах, которые позволяют воздействовать на боевой дух вражеской армии. Уже тогда появились первые попытки влиять на

врага угрозами, запугиванием, устрашением с целью ослабить его духовные возможности.

Одним из самых древних источников о военном искусстве является трактат Сунь-цзы искусство войны. Именно в этом труде впервые были собраны и описаны основные принципы ведения войны. Этот трактат интересен сейчас потому, что современные войны поменяли свои названия, но принципы остались те же, что и тысячи лет назад.

Изучая первые страницы трактата, сразу бросается во внимание главный принцип и сущность любой войны – обман противника и сохранение своих намерений в секрете до решающего момента. Сунь-цзы видит первоочередную важность в том, чтобы любой полководец и правитель понимал, что война представляет из себя путь обмана, хитрого маневра и правильного расчета. Связь с современными видами войн здесь видна невооруженным взглядом [4].

Заключение. Как вывод, можно сказать, что все современные виды войн берут свое начало от самой обычной и древней войны, которая основывается на прямом столкновении с врагом на поле боя. Следовательно, трактат Сунь-цзы «Искусство войны» несет в себе величайшую мудрость, которая никогда не устареет и не потеряет свою актуальность. Сам трактат написан об обычной войне, но принципы, описанные в нем можно применять во всех видах войн, будь то информационные или политические столкновения.

Список литературы

1. Вирен Г. Современные медиа: приемы информационных войн : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030600 «Журналистика» и специальности 030601 «Журналистика» для ГОС-2 и направлению подготовки ВПО 031300 «Журналистика» для ФГОС / Г. Вирен. – Москва : Аспект Пресс, 2013. – 125 с.
2. Волкогонов Д. А. Психологическая война : Подрывные действия в обл. обществ. сознания / Д. А. Волкогонов. – Москва : Воениздат, 1983. – 288 с.
3. Почепцов Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – Москва : Рефл-бук: Ваклер, 2000. – 573 с.
4. Сунь Цзы (VI–V вв. до н.э.) Искусство войны / Сунь-цзы ; пер. Н.И. Конрада. – Москва : Центрполиграф, 2011. – 191 с.

РОЛЬ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В ФОРМИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Миронов С. А., Анастасов А.И., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
miron1slaw@yandex.ru

Введение. Термин «политика памяти» возник в ходе так называемого «спора историков» 1986–1987 годов, который произошёл между немецкими историками Эрнстом Нольте, Михаэлем Штюрмером и критиковавшим их Юргеном Хабермасом. Основой спора стали вопросы возникновения нацизма, Холокоста и их роли в немецкой идентичности и самосознании. В ходе данного спора возник термин «политика памяти» и сразу приобрёл негативные коннотации. При этом, стоит отметить, что «политика памяти» не имеет прямого отношения к исторической науке, так как вместо цели познания, ставит целью решение текущих политических, государственных и национальных вопросов через создание и навязывание того или иного исторического мифа.

Основная часть. После 1991 г. Перед украинским политическим режимом встал ряд вопросов и задач, которые могли быть решены специфичной «политикой памяти».

В ряд задач входила легитимация режима и независимости, создание исторического нарратива и исторического мифа для создания некоей общеукраинской идентичности, создания нации.

Нация, в постмодернистском понимании Б. Андерсона; «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» [1, с. 28]

Создание национального мифа предусматривает придание национальных черт тем событиям истории – которые могли не носить национального смысла. По утверждению Андерсона – нация всегда искусственно продляет своё существование в прошлое.

Так, перед украинским национализмом 1990–2010-х стал вызов – обосновать историческую преемственность нации, её глубокие культурные корни. Особую роль в данной мифологии занимал вопрос создания углубления и различия между украинцами и другими национальностями, обоснование уникальности и легитимности украинского национального государства.

Вектор «политики памяти» и национальной пропаганды в этом вопросе был задан книгой бывшего президента Украины – Леонидом Кучмой в книге «Украина – не Россия», где он обосновывал различия в ментальности и культуре двух народов, а также – неправомерность повышения положения русского языка до статуса второго государственного [2, с. 47].

При этом, исходя из культурных особенностей различных регионов страны, сложилось специфическое электоральное разделение, которое, в том числе, проходило и по границе исторического мифа и «политики памяти». Политические силы, опирающиеся на проукраинское большинство в западной части страны – и политические силы, апеллирующие к русскоязычному востоку. Стоит отметить, что значительную часть истории независимой Украины – именно культурные и языковые отличия ставили под вопрос адекватность общности унитарного национального государства.

При этом различный национальный миф и отличие культуры в разных частях страны – делал невозможным использование политического популизма и опоры на оба электората. Языковой вопросы, вопрос отношения к ВОВ, вопрос восприятия России и внешнеполитического курса страны – создали такую ситуацию, в которой опора на один электорат исключала возможность поддержки другого.

При этом, данное положение имело две противоположные тенденции. С одной стороны, решать противоречия становилось невыгодно – из-за потенциала утратить поддержку у обеих групп электората. Так, Партия Регионов активно используя языковой, культурный и автономистский вопросы в своей политической агитации – так и не приступила к разрешению конфликтов и к выполнению своих политических обещаний.

С другой стороны, противоречия было выгодно обострять дабы получить большую поддержку на выборах. При этом последовательная «политика памяти» обычно проводилась именно прозападными и про национальными политиками.

Так внедрялся концепт «Голодомора» как акта геноцида украинского народа со стороны России и русских. Голоду 1932–1933 придавалась окраска искусственно спланированного акта, устроенного с целью сломить национальное самосознание украинцев и их воли к сопротивлению власти агрессора.

Так, указом Президента Л. Кучмы № 797/2004 от 15.07.2004 устанавливалась название «День памяти жертв голодомора и политических репрессий». Президент В. Ющенко утвердил название памятного дня в редакции «День памяти жертв голодомора», учредив отдельный День памяти жертв политических репрессий указом № 431/2007 от 21.05.2007 [3, 4].

А в 2008 г. при президентстве Ющенко был открыт национальный музей «Мемориал памяти жертв Голодомора на Украине».

Особую роль в «политике памяти» играет история ВОВ и роль УПА в ней. Официальная точка зрения на данные события – это концепт «третьей силы» и армии воевавшей на два фронта, как против Вермахта, так и против РККА. При этом множественные контакты УПА и Германии говорят о неправомерности утверждения о равном противостоянии обоим сторонам. Особую роль тут играет увековечивание памяти 14-ой дивизии СС «Галичина», роль которой невозможно оценить, как противостояние и нацистам, и коммунистам. Так, в 1994 г. было открыто мемориальное кладбище, а рамках политики борьбы с коммунистическим прошлым улицы в Тернополе и Ивано-Франковске названы в честь дивизии, ежегодно проводятся марши.

После событий 2014 г., националистически и ориентированные на запад политические движения фактически утвердили монополию на проведение «политики памяти». Альтернативные политические силы были уничтожены и фактически, был взят курс на унификацию различных регионов страны по их национальному мифу, культуре и истории.

Заключение. Основными целями украинской «политики памяти» после 2014 г. является создание исторического мифа и унификации национальной истории, создание национального государства. При этом, «Украинский институт национальной памяти» акцентирует внимание именно на тех фактах и интерпретациях истории, которые бы носили характер мифа, направленного на максимальное отдаление от России [5]. Языковая и национальная специфика Украины определяет политику памяти, акцентированную на утверждении давней борьбы украинского народа за свою независимость. При этом, языковое разделение — ставит вопрос о легитимности Украины как государства или о легитимности исторических границ такого государства. Таким образом, кроме задачи создать альтернативную мифологию, с центром истории Украины в виде УНР, УПА, и национальном угнетении народа со стороны России — так же существует задача навязать это общее представление и другим частям страны, в условиях разгрома политсил, которые могли бы отстаивать альтернативную точку зрения. При этом, создаётся ситуация пренебрежения к региональной истории, при котором отряды УПА, могут быть более значимы, чем около 6 миллионов украинцев-солдат РККА. Происходит экстраполяция локальной истории нескольких областей на всю страну в целом.

Аналогично, пересмотр исторических интерпретаций обслуживает и внешнеполитический курс страны, стремление в ЕС и НАТО, политику разрыва отношений со странами СНГ. «Политика памяти» тут, носит характер пропаганды и убеждения граждан, в правильности выбора внешнеполитического курса.

Список литературы

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – С. 28

2. Кучма Л.Д. Украина — не Россия / Л.Д. Кучма. – Москва : Время, 2003. – С. 47.
3. Указ Президента от 15.07.2004 № 797/2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа; http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/U797_04.html. – Загл. с экрана.
4. Указ Президента от 21.05.2007 № 431/2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа; http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/U431_07.html. – Загл. с экрана.
5. Кабинет министров Украины. Постановление от 12 ноября 2014 г. № 684 Киев [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uinp.gov.ua/pro-institut/pravovi-zasady-diyalnosti>. – Загл. с экрана.

УДК 41.03.04

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВСЕУКРАИНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 1 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА

Николаев Ю.Б.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
kolaev55@mail.ru

В период проведения Всеукраинского референдума 1 декабря 1991 параллельно проводились выборы президента Украины и опрос. Каждому участнику выдавался целый ворох листков, в которых нужно было поставить соответствующие отметки. На одном из листков находились вопросы:

- Вы за независимость Украины?

и

- Вы за независимость Украины в составе СССР?

Очевидно, что организаторы опроса могли суммировать результаты ответов и трактовать их по-своему усмотрению. Манипулятивный подход организаторов референдума, создавал у голосующих впечатление, что их обманывают, и отвлекал внимание от бюллетеня референдума. В этом, вероятно, и заключался основной смысл проводимого опроса.

Перед организаторами референдума, планировавшими вывести Украину из состава СССР, стояла сложная задача. Совсем недавно, 70,2% жителей Украины участвовавших в референдуме 17 марта 1991 года, положительно ответили на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что Украина должна быть в составе Союза Советских суверенных государств на основе Декларации о государственном суверенитете Украины? [1]»

Спустя несколько месяцев им нужно был добиться, чтобы те же люди поддержали противоположное решение. И не имелось никаких оснований считать, что жители Украины изменили своё мнение.

Для решения этой задачи 24 августа 1991 года на заседании Верховного Совета УССР были приняты Акт провозглашения независимости Украины и Постановление о независимости Украины.

Указанные документы противоречили один другому, что создавало почву для манипуляций.

Последнее предложение Акта провозглашения независимости Украины утверждает: «Цей акт набирає чинності з моменту його **схвалення**» (рус. Этот акт вступает в силу с момента его одобрения) [2].

Слово «**схвалення**» по-русски означает **одобрение**.

Постановление «О провозглашении независимости Украины», игнорируя требование Акта провозглашения независимости Украины устанавливало: «1 грудня 1991 року провести республіканський референдум на **підтвердження** акту проголошення незалежності» (1 декабря 1991 года провести республиканский референдум по **подтверждению** акта провозглашения независимости *рус.*) [3].

Таким образом, вместо одобрения Акта постановление предлагало его подтвердить. Слова «**подтверждение**» и «**одобрение**» не являются синонимами и имеют совершенно различное смысловое значение.

Подтверждая договор или другой документ, нотариус их не одобряет и не осуждает, он удостоверяет, что договор или документ действительно имел место и составлен в установленном законом порядке.

Постановление Верховной Рады УССР от 11 октября 1991 года утвердило форму бюллетеня референдума, назначенного на 1 декабря 1991 года [4]. В бюллетени дословно воспроизводится текст Акта провозглашения независимости Украины, указывающий на вступление документа в силу с момента его одобрения: «Цей акт набирає чинності з моменту його **схвалення**» (рус. одобрения) и вместо одобрения предлагает его подтвердить.

Толковый словарь русского языка Ожегова указывает следующие значения слова подтвердить: явиться признаком, указать, показать, засвидетельствовать, стать признаком, заверить, доказать, обосновать, сказать, удостоверить. Кроме того, специфика употребления слова «подтвердить» предполагает подтверждение действия или качества имени существительного, но не само существительное. Таким образом, внесенный в бюллетень референдума вопрос является манипуляцией.

Как реагировал нормальный человек, прочитав в бюллетене вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?» Он вспоминал, что читал газеты, слушал радио, смотрел телевизор и ему известно, что 24 августа 1991 года Верховная Рада Украинской ССР приняла такой акт. Давая ответ: «Да, подтверждаю», человек подтверждал, что такой факт ему известен. Расчет организаторов оправдался полностью. 90,32 % принявших участие в голосовании на референдуме 1 декабря 1991 года утвердительно ответили на поставленный вопрос, имея в виду, что им известно о факте принятия Акта провозглашения независимости Украины – и ни один из них его не одобрил документ, поскольку бюллетень этого не предусматривал.

Издержки манипуляции – Акт провозглашения независимости Украины не был одобрен, поскольку бюллетень референдума такого вопроса не предусматривал, а значит, данный документ в юридическую силу не вступил. В Акте провозглашения независимости Украины однозначно указано требование о необходимости его одобрения – и он должен быть одобрен, а не подтвержден. Власти Украины своими интерпретациями результатов референдума ввели в заблуждение мировое сообщество, создав у него впечатление, что Акт провозглашения независимости был одобрен большинством населения Украины.

Уже на следующий день после проведения фейкового украинского референдума о независимости, 2 декабря 1991 года, Польша и Канада заявили о признании ими независимости Украины. Своим примером известные всему миру вассалы США указывали остальным «демократическим» странам «правильный тренд», которому они должны были следовать.

Заключение.

1. Положительный ответ на вопрос референдума был достигнут за счет использования политических манипуляций.

2. Использование манипуляций лишило жителей Украины права одобрить или не одобрить Акт провозглашения независимости Украины.

3. Всеукраинский референдум 1 декабря 1991 года не одобрил Акт провозглашения независимости Украины, а значит и в юридическую силу он не вступил.

4. Результаты референдума от 17 марта 1991 года, когда 70,2% жителей Украины проголосовало за сохранение Украины в составе СССР, и сегодня являются актуальными.

5. До момента одобрения на референдуме жителями Украины Акта провозглашения независимости Украины любая её территориальная единица вправе принять решение о своей независимости.

6. Россия, признавая в феврале 1992 года Украину, основывалась на результатах фейкового референдума, что даёт право отозвать своё признание до одобрения Акта провозглашения независимости Украины.

7. Ничтожность результатов референдума создаёт дополнительные возможности для ЛДНР по принятию институциональных решений, повышающих их статус в отношениях с Украиной.

Список литературы

1. Постановление Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 22 февраля 1991 года № 759-ХІІ О содержании бюллетеня, который выносится Верховным Советом Украинской ССР на референдум 17 марта 1991 года // Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.). – Т. II. Архивные документы и материалы. – Москва : Кучково поле, 2016. – С. 619.
2. Акт провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года [Электронный ресурс]. – http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm. – Загл. с экрана.

3. Постановление Верховного Совета УССР от 24 августа 1991 года № 1427-XII О независимости Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1427-12#Text>, – Загл. с экрана.
4. Постановление Верховного Совета УССР от 11 октября 1991 года № 1661-XII О форме бюллетеня для голосования на всеукраинском референдуме // Распад СССР: документы и факты (1986 – 1992 гг.). – Том II. Архивные документы и материалы. – М. : Кучково поле, 2016. – С.624–625.

УДК 321.8

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУ ДНР И РФ В УСЛОВИЯХ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Остроух Е.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
alena.ostroyh@gmail.com

Введение. Появившийся в декабре 2019 года неизвестный ранее коронавирус SARS-CoV-2, вызывающий COVID-19, за несколько месяцев охватил более 190 стран мира и стал новой глобальной проблемой всего человечества [5]. Помимо большого количества человеческих жертв, новая коронавирусная инфекция значительно повлияла на экономические и политические процессы во внутренней и внешней политике большинства государств мира. Многие аспекты межгосударственного сотрудничества были фактически заморожены. В некоторых же случаях распространение новой инфекции поспособствовало модернизации отдельных форм политического взаимодействия. Значительному изменению подверглись, в частности, интеграционные процессы между Донецкой Народной Республикой и Российской Федерацией.

Основная часть. В целях недопущения распространения COVID-19 Правительство Российской Федерации ограничило въезд на территорию страны иностранным гражданам с 18 марта по 1 мая 2020 года. Тем не менее, для граждан Донецкой и Луганской Народных Республик было сделано исключение. Распоряжением № 671-р от 19 марта 2020 года Правительство РФ разрешило жителям Республик въезд на территорию страны даже при отсутствии паспорта РФ [7]. Данный факт в значительной степени поспособствовал тому, что интеграцию Донбасса с Россией удалось продолжить даже в период пандемии коронавируса.

Несмотря на то, что с апреля по июль 2020 года выезд граждан ДНР в РФ для получения российских паспортов был приостановлен, одобрение на получение паспорта за обозначенный период получили почти 18 000 жителей Республики [3]. Кроме этого, в апреле 2020 года Президент России Владимир Путин подписал закон, освобождающий жителей

Республик Донбасса от уплаты пошлины при получении паспорта гражданина Российской Федерации [6]. Жители ДНР, получившие паспорт РФ, смогли также принять участие в общероссийском голосовании по поправкам в Конституцию Российской Федерации, которое проходило в июне 2020 года.

Наиболее серьезные ограничительные меры для противодействия эпидемии сохранялись как в России, так и в Республиках Донбасса, с середины марта и по конец мая. В этот период, тем не менее, интеграционные процессы не были остановлены благодаря их модернизации. Ряд интеграционных мероприятий удалось провести в режиме online. Такие формы online-взаимодействия как видео-конференции и семинары, телемосты, online мастер-классы, медиаинтенсивы позволили специалистам из ДНР и РФ поддерживать контакты и обмениваться опытом. Особое содействие в данных вопросах оказывал Русский Центр Донецкой Народной Республики, обеспечивая площадки для взаимодействия [4].

На особое место в период распространения COVID-19 вышли вопросы интеграции в сфере медицины. По заявлению Главы ДНР Дениса Пушилина врачи Республики регулярно получают консультации по борьбе с коронавирусной инфекцией в России. Кроме этого, по словам лидера Республики, власти ДНР руководствуются рекомендациями Министерства здравоохранения Российской Федерации, а меры по недопущению распространения COVID-19 применяются с оглядкой на опыт других регионов России [2]. Немаловажным является и тот факт, что Москва поставляет в Республики Донбасса тест-системы на COVID-19, а также необходимые препараты и технику для лечения пациентов с выявленной инфекцией [1].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция Донецкой Народной Республики с Российской Федерацией не только не прекратилась в период распространения новой коронавирусной инфекции, но и приобрела новые формы. По словам лидера Республики Дениса Пушилина во время совместной борьбы с COVID-19 отношения с Москвой и вовсе вышли на «новый уровень» и Донецкая Народная Республика смогла в полной мере «ощутить себя» одним из регионов России [2].

Список литературы

1. В ГП «Лекарства Донбасса» рассказали о поставках в ДНР препаратов и техники для борьбы с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/obschestvo/v-gp-lekarstva-donbassa-rasskazali-o-postavkax-v-dnr-preparatov-i-texniki-dlya-borby-s-covid-19.html>. – Загл. с экрана.
2. Глава ДНР поблагодарил Россию за поддержку в борьбе с распространением коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/politics/glava-dnr-poblagodaryl-rossiyu-za-podderzhku-v-borbe-s-rasprostraneniem-koronavirusnoj-infekcii.html>. – Загл. с экрана.

3. Гражданство РФ в ближайшее время получат почти 18 тысяч жителей ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/obschestvo/grazhdanstvo-rf-v-blizhajshee-vremya-poluchat-pochti-18-tysyach-zhitelej-dnr-migracionnaya-sluzhba-respubliki.html>. – Загл. с экрана.
4. Интеграционная программа Русского центра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian-center.ru/news/>. – Загл. с экрана.
5. Коронавирус COVID–19: Оперативные данные о распространении коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/>. – Загл. с экрана.
6. О внесении изменений в статью 335 Налогового кодекса Российской Федерации от 17 апреля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240026?index=0&rangeSize=1>. – Загл. с экрана.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 671 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003230042>. – Загл. с экрана.

УДК 321.8

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТИ В ДНР

Плотников А.И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
89112340775@mail.ru

Сегодня общественно-экономические и социально-политические вызовы заставляют искать новые модели управления наряду с рыночными и административными. Доминирующими среди этих новых моделей могут стать социальные сети, обладающие по определению Дж. Коулмана способностью создавать социальные общности, ориентированные на достижение общей цели [1].

С внедрением инструментов партнерского диалога и механизмов взаимодействия происходит вовлечение населения в решение важных социальных задач, что оказывает позитивное влияние на формирование гражданского общества и социального государства, характеризующегося высоким уровнем развития государственности, главным назначением которого является служение общественным интересам [2].

Модель межсекторного социального партнерства (МСП) и её механизмы уже активно внедряются в Европе и США, а также в некоторых регионах Российской Федерации в виде пилотных проектов. Сейчас известно около десятка успешно апробированных форм межсекторного социального партнерства: фонды местных сообществ, ярмарки социальных

проектов, молодежные банки и парламенты, грантовые поддержки социальных инициатив.

Е. А. Бондарчук и В. Н. Якимец определяют механизм межсекторного социального партнерства как разработанную сообществом представителями двух или всех трех (власть, бизнес, общество) секторов совокупность правил, способов, технологий и документации по организации, обеспечению ресурсами и реализации совместных работ, которая встроена в схему функционирования социальной сферы на данной территории, направлена на решение социально значимой проблемы с учетом действующих нормативных и правовых актов и воспроизводима в будущем без участия создателей [3].

Можно выделить пять основных групп механизмов межсекторного социального партнерства: конкурсные, социально-технологические, организационно-структурные, процедурные, комплексные или комбинированные.

Конкурсные механизмы реализуются в результате победы претендента на конкурсе, организованном по заранее разработанной схеме.

Социально-технологические механизмы базируются на социальной технологии, созданной заново и выгодно отличающейся по эффективности использования средств и качеству результатов от иных технологий или подходов, применявшихся государственными или муниципальными учреждениями.

Организационно-структурные механизмы характеризуются тем, что власть совместно с некоммерческими организациями (НКО) и бизнесом, действующими на одной территории, образует новую организационную структуру, которой делегируется часть функций по решению социально значимых задач через вовлечение граждан и общественных объединений при финансовой поддержке со стороны власти и бизнеса.

Процедурные механизмы взаимодействия включают правила сотрудничества НКО, бизнеса и власти при решении определенного класса задач. Эти механизмы формируются в ходе совместного обсуждения и чаще всего оформляются в виде специального соглашения, действующего в течение фиксированного периода. Это могут быть определенные правила и процедуры, оформленные в соответствующих законах и постановлениях, различного рода общественные комиссии, комитеты, форумы граждан, круглые столы, координационные советы, соглашения, общественные парламенты, палаты социального бизнеса, общественные советы, общественные слушания.

Комплексные или комбинированные механизмы – это системы взаимодействия, которые несут в себе черты как минимум любой пары вышеназванных. Например, фонды развития местного сообщества, фонды развития местного сообщества на базе общественно-активных школ, ярмарки НКО, ярмарки социальных проектов и услуг.

Данные механизмы могут способствовать открытости для населения административной жизни территорий Донецкой Народной Республики (ДНР) и оказывать влияние на вовлечение его в процесс принятия решений, одновременно наделяя ответственностью за возможный результат. Происходит психологическое размывание границ и расширение дискуссионного поля, участниками становятся все заинтересованные стороны. В вопросе развёртывания институтов на основе межсекторного социального партнерства следует учитывать, что разработать единый институциональный комплекс универсальный для всех видов территориальных образований практически невозможно, это связано с наличием определенных социальных, культурных, исторических, политических и ресурсных различий. Соответственно процесс институционализации МСП для каждого из них является индивидуальной работой.

Наиболее важным при формировании институтов по принципу межсекторного социального партнерства является этап становления с участием в нем всех акторов предполагаемого партнерства, что способствует легитимации структур с первых дней работы. Для оптимизации деятельности власти в ДНР межсекторное социальное партнерство является инструментом разделения рисков, ответственности, компетенции и ресурсов между всеми субъектами жизни государства, это способствует более благоприятной атмосфере, так как ответственность распределяется между всеми ключевыми участниками отношений. Межсекторное социальное партнерство различного рода предоставляет механизмы реагирования на рост разнообразия задач в условиях дефицита полномочий и ресурсов, что является особенно полезным на стадии становления и укрепления государственности ДНР, а так же в период дальнейшего развития молодого государства.

Сегодня о межсекторном социальном партнерстве говорится как о новой структуре общества, которая начинает организовываться и отвечать на общие проблемы и вопросы. Положение, лежащее в основе этой структуры, – то, что ни один из секторов не может и не должен доминировать в общественной жизни, так как не имеет достаточные ресурсы и способности, чтобы решить экономические, социальные, экологические проблемы, определяет равноправие, взаимозависимость и взаимответственность всех акторов социальных сетевых отношений.

Актуальность внедрения механизмов межсекторного социального партнерства в ДНР обусловлена необходимостью экономии материальных средств, нехватка которых остро ощущается в условиях затяжного военного конфликта, экономической блокады со стороны Украины, отсутствии международного признания государства. Перспектива развития межсекторного социального партнерства способна обеспечить синергетический эффект и консолидированное управление, что способствует снижению социальной напряженности в обществе и повышает уровень гражданской ответственности.

Список литературы

1. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
2. Никовская Л. И., Молокова М. А. Роль межсекторного партнерства в реализации потенциала социального государства в России // *Власть*. – 2017. – Т. 25. – № 11. – С. 31-37.
3. Бондарчук Е. А., Якимец В. Н. Межсекторное социальное партнерство: объединение ресурсов бизнеса, власти и общества на территории МО (Местное самоуправление – новые технологии развития) // *Электронный журнал «Местное устойчивое развитие»* – 2010. – URL: http://fsdejournal.ru/pdf-files/2010/bondarchuk_yakimets_03-2010.pdf

УДК 321.8

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Плотников А.И., Черкашин К.В., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
89112340775@mail.ru, cyrilcherkashyn@gmail.com

Введение. Историческая память, являясь продуктом деятельности представителей государственной власти и сферы исторической науки, сегодня все чаще становится инструментом для политических манипуляций общественным сознанием. Это отчетливо видно из наблюдений за событиями современной реальности. Историческая память в отличие от социальной (коллективной) культурно-исторической памяти более подвижна и менее устойчива к трансформационным процессам и деформациям. Это позволяет манипуляторам общественного мнения предпринимать атаки исторической памяти на общественное сознание неоднозначными интерпретациями смыслов и фактов исторических событий, так как «...в современном мире ресурсы языка и культуры являются более важными, чем ресурсы территории» [1, с. 7]. Данные действия порождают общественно-политические кризисы, выражающиеся: в псевдопатриотизме, идеологических перегибах, искажении традиций, запретах на память о «неудобных» для правящей элиты событиях. «Места памяти», памятные даты становятся культовыми точками политики памяти [2, с. 235].

Основная часть. В период общественно-политических кризисов социальная (коллективная) память призвана нивелировать возможные негативные влияния, вызванные искажением памятных событий, так как одной из её функциональных особенностей является сохранение и передача позитивного опыта предыдущих поколений для благополучия потомков. Люди, неизбежно будут защищать смыслы, в которые они верят.

Данное единство социальной и культурно-исторической памяти было отмечено ещё О. Шпенглером: «Существует столько же моралей, сколько и культур...» [3, с. 529].

Е. В. Рягузова определяет социальную (коллективную) память как «совокупность значимых для группы образных и вербальных репрезентаций прошлого, транслируемых и воспроизводимых членами группы в настоящем» [4, с. 143]. Среди основных характеристик социальной (коллективной) памяти отмечают:

- постоянное обновление содержания за счет проживания новых событий;
- определение содержания исключительно через взаимодействия с фиксацией в ценностно-символической концептуальной матрице (концепте);
- сохранение и передача значимого для единства культурного кода;
- укрепление групповой идентификации и формирование общего нравственного императива;
- переоценка прошлого с целью снижения рисков повторения кризисных событий в будущем [2, 4, 5].

Рассматривая механизмы сохранения и передачи социальной (коллективной) памяти, следует остановиться на социальном капитале как на функциональной основе данного механизма.

Информативную функцию социального капитала подчеркивает Дж. Коулман как одну из ключевых его составляющих: «Важная форма социального капитала – возможность получения информации, которая свойственна социальным отношениям» [6, с. 128].

По определению Ф. Фукуямы социальный капитал представляет собой совокупность неформальных норм и ценностей, которые делают возможными коллективные действия в группах людей [7, с. 7-20]. Таким образом, ценность социального капитала не может быть выражена в денежном эквиваленте, определяясь исключительно социальными взаимодействиями в обществе.

Социальный капитал, по мнению Дж. Коулмана, базируется на социально разделяемых нормах: доверии, сотрудничестве, солидарности, жертвенности, при этом значимым является не столько количественный показатель социальных связей, сколько их качественная характеристика. «Неписанный закон внутри коллектива, являющийся опорой чрезвычайно важной формы социального капитала, – норма, побуждающая каждого жертвовать своими интересами и действовать в интересах коллектива» [6, с. 129]. При этом, по мнению О. В. Рогач, радиус доверия напрямую коррелирует с «размером» социального капитала [9].

В. В. Радаев делает вывод о том, что социальный капитал не может быть узурпирован отдельным человеком или узкой группой лиц, так как представляет собой наиндивидуальное благо, не сводимое к отдельным материально ценностным атрибутам.

Социальная (коллективная) память, представляя собой итог пережитого, написана «судьбами» членов общества. Носителю социальной (коллективной) памяти может быть не столь важно, что считают судьбоносным историки или представители власти, ведь он считает истинным то, что рассказали ему прародители. Таким образом, достоверность информации обеспечивает именно социальный капитал, базирующийся на принципах доверия и жертвенности.

Всё вышесказанное дает основание утверждать, что социальный капитал является основой аккумуляции, хранения и передачи наиболее значимой для общества информации, являющейся своеобразным культурно-историческим кодом.

При этом социальный капитал является защитным механизмом данного общества от попыток манипулирования общественным мнением и искажения культурно-исторической памяти, связывающей рвущуюся ткань времени в процессе смены поколений. Потомки наследуют духовный капитал побед, достижений, исторических поражений и трагедий в виде образов культурно-исторической памяти (концептов), передавая, таким образом, социальную практику выживания. При этом историческая составляющая памяти наравне с культурной, формируясь в неразрывной связи с последней, конструирует самоидентичность. В единстве данных двух составляющих памяти состоит залог благополучия общества.

Заключение. Основным механизмом сохранения и передачи культурно-исторической памяти выступает социальный капитал, продуцирующий общественные нормы, способствующие сознательному бескорыстному взаимодействию, сплоченности и поддержанию интересов, значимых для всех членов социальной группы, что в свою очередь является основополагающим базисом межсекторного социального партнерства, предпосылкой развитого гражданского общества, естественным катализатором роста общественного благосостояния.

Список литературы

1. Островский Е. В. Новые границы мира: геокультура. Лекция [Электронный ресурс] / Е. В. Островский // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа : https://gtmarket.ru/library/articles/472_ – Загл. с экрана.
2. Логунова Л. Ю. Историческая и социальная память: парадоксы и смыслы / Л. Ю. Логунова // Теория и история культуры. – 2019. – № 1. – С. 227–250.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; пер. с нем. К. А. Свасьяна.–Москва : Мысль, 1998. – Т. 1. – 663 с.
4. Рягузова Е. В. Коллективная память и инстанции темпоральности / Е. В. Рягузова // Психология социального развития. – 2019. – № 2(30). – С. 138–145.
5. Кособуцкая Н. Ю. Концептуальное наполнение феномена «культурная память» / Н.Ю. Кособуцкая // Вестник культуры и искусства. – 2017. – № 3(51). – С. 99–104.
6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – Москва, 2004. – 730 с.
8. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология / В. В. Радаев. – 2002. – № 4. – С. 20–32.
9. Рогач О. В. Социальный капитал: новые возможности развития местных сообществ / О. В. Рогач // Социодинамика. – 2019. – № 9. – С. 25–39.

УДК 37.035.41

ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ДОНБАССКОГО ХАРАКТЕРА» ДЛЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Пожидаяев Е.А., канд. полит. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

e.pozhidaev@donnu.ru

Введение. Особенности социального / национального / регионального характера народа имеют важнейшее значение в формировании политического сознания и политической культуры. О наличии такого рода самобытного характера у народа Донбасса свидетельствуют многие социокультурные особенности, сформировавшиеся в результате историко-политического развития нашего региона. Использование и развитие этих особенностей с целью гражданского воспитания – важный элемент «политики памяти» как инновационного направления государственной политической идеологии.

Основная часть. В XX в. западными психологами и социологами было разработано немало концепций и теорий социального характера, которые многое дают для понимания сущности развития, функций и причин кризиса различных обществ.

Например, Д. Рисмен предложил свою типологию социального характера, где различные типы национального последовательно доминируют в истории. Первый, «ориентированный-на-традицию» характерен для консервативных доиндустриальных обществ с высоким потенциалом прироста населения; второй, «ориентированный-на-себя» – для промышленных обществ, находящихся в процессе капиталистического развития (данный тип близок к веберовским взглядам о «протестантской этике»); третий, «ориентированный-на-другого» – для современных развитых обществ, главным образом для крупных урбанистических центров [4]. Широко известна концепция «социального характера» Э. Фромма. К названным близки также концепции «национального характера» М. Мида, Р. Бенедикта, Дж. Горера.

Основополагающую роль в политике и культуре играет коллективная память, особенно в периоды кризисов. Значение коллективной памяти

подчёркивал в своих исследованиях известный социолог и философ М. Хальбвакс [3]. Специфика формирования коллективной памяти у различных социальных общностей сегодня безусловно зависит как от степени их внутреннего единения, так и от качества взаимных связей между современными обществами.

Однако исследователи также отмечают конфронтационный характер коллективной памяти у современных народов, который мешает их взаимопониманию и взаимодействию. Так, Л.П. Репина считает, что историческая память – это не только канал передачи сведений о прошлом, но и «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем» [1]. Однако очевидно, что именно конфронтационный характер коллективной памяти становится предпосылкой к системным кризисам.

Возрастающий интерес к историческому прошлому и его значение для идейно-политического воспитания связаны, прежде всего, с поиском «конструктивной» функции исторической коллективной памяти. При этом следует признать современную тенденцию к разделённости социальных общностей, в т.ч., и в идеологической сфере, именно в связи с воздействием «идентификационной» либо «конструктивной» функций исторической памяти. Со всей очевидностью данный тезис подтверждает пример с коллективной исторической памятью о Великой Отечественной войне и Победе советского народа. Противоположные точки зрения на эту тему являются мощнейшим стимулом для конфликтов идентичностей на постсоветском пространстве.

Социальная структура Донбасса, так же как и основы его культура, в т.ч., политическая, были сформированы в соответствии с характером трудовой миграции на протяжении исторического развития края. Долгое время представляя собой одну из крупнейших строек страны, край привлекал и формировал прежде всего рабочий класс, породив социальный слой классического советского пролетариата. Совместная работа и быт формировали такую черту менталитета как интернационализм. Формирование донбасского менталитета происходило, прежде всего, под воздействием экономических процессов, а не межнациональных и межрелигиозных взаимоотношений.

Патриотизм был и остаётся важной ценностью, характерной чертой донбасского характера. Борьба ведётся за его окрас, вектор.

Долгие годы в составе Украины, подверженность масштабному влиянию идеологии тотальной украинскости, безусловно, наложили заметный отпечаток на формы выражения и оформления патриотизма среди населения региона. Понятие родины неизменно приравнивалось к

государству, как и принадлежность к какой-либо культуре определялась гражданством. В связи с этим отмечается и некоторая неоднозначность русских этнических корней, неуверенность в своей национальной принадлежности и второстепенность данного вопроса. В результате возникает своего рода закрытость общества, с одной стороны, но и проявляется способность к ассимиляции всего чуждого и даже враждебного, с другой.

Свидетельством проявления и осознания донбасской региональной идентичности в политической плоскости впервые становится создание Донецко-Криворожской республики [2]. Это следует рассматривать как манифест некоей новой индустриальной общности, не привязанной к определённому этносу, но демонстрирующей, тем не менее, явное наличие определённой исторической памяти. Данная социальная общность идентифицировала себя промышленным регионом и демонстрировала формирование нового социального уклада.

Заключение. Память о Победе в Великой Отечественной войне, о Донецко-Криворожской республике, так же как и о других важных исторических вехах является важнейшим элементом как в идейно-политическом воспитании молодёжи, так и в формировании русского цивилизационного мира.

Патриотические практики неизбежно воспроизводятся в различных проявлениях коллективной исторической памяти и обретают новые идеологические измерения. Главными ориентирами при этом выступают идеологические и духовные ценности, государственность.

Список литературы

1. История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. – Москва : Кругъ, 2006. – 768 с.
2. Корнилов В. Донецко-Криворожская республика. Расстрелянная мечта / В. Корнилов. – Спб. : Питер, 2017. – 576 с.
3. Морис Хальбвакс. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Журнальный зал – Русский толстый журнал как эстетический феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>. – Загл. с экрана.
4. Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена / Е. Д. Руткевич // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 118–121.

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ В СМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Посредников Д.В., канд. ист. наук, доц., *Резцов Д.И.*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dmitriydonetsk2020@mail.ru

Введение. Проблема изучения политики памяти в средствах массовой информации в Российской Федерации является одним из значимых направлений российской политической науки. Её важность обусловлена теоретической составляющей, внутривнутриполитическими изменениями, а также международно-политической динамикой современности.

Основная часть. В начале 1990-х годов, когда решалась задача ускоренной ликвидации «советской» идентичности, в период т. н. «либерализации информпространства», акцент делался на «трагических» страницах военной истории (примером может быть сериал Ю. Озерова «Трагедия века»), популяризировались «альтернативные» версии истории.

В канун 50-летия Победы знаменем начала поворота стала попытка консолидации общества вокруг темы Великой Отечественной войны. Празднование сопровождалось трансляцией советских фильмов о войне («Стратегия Победы»), возвратом к традиции военных парадов.

Заинтересованность правящей элиты в использовании образа Победы объяснялась тем, что к середине 1990-х годов либерально-демократическая идеология, основанная на тотальной критике советского прошлого, в массовом сознании потерпела крах, тогда как память о войне оказалась едва ли не единственным скрепом, способным частично консолидировать фрагментированное социальное пространство России [3].

В начале 2000-х годов государство заговорило о преемственности истории (перезахоронение останков А.И. Деникина и И.А. Ильина, переданное в трансляции НТВ, празднование 60-летия Великой Победы, символом которой стала «георгиевская лента»). Однако «примирительная» политика была принята обществом неоднозначно (как введение праздника – Дня народного единства или сериал «Штрафбат» Н. Досталя).

Под влиянием «Помаранчевой революции» на Украине и югоосетинского конфликта государство вновь проявило заинтересованность в создании идейного контента. Кино обратилось к образу «страны-победителя» («Русский крест» Г. Любомирова, «Сталинград» Ф. Бондарчука). В 2019 году на телевидении был создан канал «Победа», в эфире которого – классика советского военного кино, российские фильмы о Великой Отечественной войне, документальные программы, основанные на ранее неизвестных архивных документах и пр.

[2] Телеканал стал доступным в ДНР, ЛНР, в ряде европейских стран. В нынешнем году поступило сообщение о запуске подобного по тематике телеканала – «День Победы» («Триколор ТВ»), акцент которого сделан на семейных историях о войне. В 2020 году история Великой Отечественной войны оказалась в эпицентре информационной борьбы за национальную безопасность России. В программе: прошла трансляция Парада Победы с Красной Площади, показ военных и документальных фильмов. Значение празднования осознано руководством страны (координатором оргкомитета «Победа» назначен Руководитель АП РФ А. Вайно) [1]. «В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов постановляю провести в 2020 году в Российской Федерации Год памяти и славы», – говорится в тексте указа [4]. В 2020 году министерство обороны РФ реализовало проект «Дорога памяти» по созданию единой базы данных о каждом участнике Великой Отечественной войны. Информация предоставлялась как военными архивами, так и гражданами, размещалась в базе нового грандиозного мемориала на территории военно-патриотического парка «Патриот», увековечив миллионы имён участников войны, и прошла в канун 75-летия по федеральным каналам.

Среди СМИ, которые помогают сегодня сохранять историческую память в России можно выделить радиостанцию «Победа» в г. Ставрополе, «Радио Победы» в г. Тюмени (интернет-радиостанция; в эфире песни военных лет). В преддверии Дня Победы волонтеры раздавали Георгиевские ленточки в России и по всему миру; акция широко освещалась в СМИ. Много времени истории Великой Отечественной войны было отведено в эфире кабельных телеканалов исторической направленности – «История» и «365 Дней», запущенных в 2012 году ко Дню Победы. Учитывая ограниченный интерес молодёжи к телевидению и кино, агентством «РИА Новости» было создано приложение для смартфона «Великой Победе-75», где в доступной форме излагается история Великой Отечественной, предлагается исторический квест, песни Победы. Несмотря на то, что в СМИ уделяется достаточное внимание исторической правде о Великой Отечественной, выходят патриотические фильмы («Т-34» – военно-приключенческий ориентированный на молодёжь боевик 2019 года А. Сидорова), освещается деятельность патриотических движений («ЮнАрмия»), в политике сохранения исторической памяти есть недоработки. Это, в частности, скандальный опрос, проведенный в 2014 году либеральным телеканалом «Дождь» («Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сохранить сотни тысяч жизней?», возмущивший замминистра связи, депутатов, экспертов, ветеранов и многих граждан, после которого, однако, телеканал до сих пор продолжает вещание), высказывания на нём писателя Д.Л. Быкова, а также демонстрации фильмов, оскверняющих историческую память.

Заключение. Таким образом, политика памяти РФ в отношении Великой Отечественной войны коррелирует с осмыслением процессов ценностной консолидации российского общества, имеет внутренние и международные особенности. На протяжении постсоветского периода освещение истории Великой Отечественной войны претерпело ряд трансформаций (от условно «либеральной» к «патриотической»). Вместе с тем, Минкомсвязи и Роскомнадзору необходимо тщательнее следить за эфиром, печатными изданиями, сетью интернет. Возможно создание искусствоведческо-исторической экспертизы для оценки теле- и кинопродукции.

Список литературы

1. Путин объявил 2020-й Годом памяти и славы [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа : [http : //tass.ru/Общество/6642848](http://tass.ru/Общество/6642848) – Загл. с экрана.
2. Телеканал «Победа» [Электронный ресурс] // Телеканал «Победа». – Режим доступа : [https : //pobeda.tv/about](https://pobeda.tv/about) – Загл. с экрана.
3. Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности в России: роль институтов культуры и массмедиа [Электронный ресурс] / В.В. Титов. – Режим доступа : [https : //cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-i-formirovanie-natsionalnogosudarstvennoy-identichnosti-v-rossii-rol-institutov-kultury-i-massmedia](https://cyberleninka.ru/article/n/politika-pamyati-i-formirovanie-natsionalnogosudarstvennoy-identichnosti-v-rossii-rol-institutov-kultury-i-massmedia) – Загл. с экрана.
4. Указ о проведении в России Года памяти и славы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : //kremlin.ru/acts/news/60954](http://kremlin.ru/acts/news/60954) – Загл. с экрана.

УДК 94(0.028.7):004.738.5

ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КАК ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ПОСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

Романов В.В., Анастасов А.И., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Jin.Romanov@yandex.ru

Введение. История стала политическим инструментом, с помощью которого легитимируется или делегитимизуется та или иная социально-политическая система. Политики часто ссылаются на события, играющие важную роль в национальной памяти и создают правдоподобные исторические аналогии для получения поддержки своего политического курса. «Войны исторической памяти» стали одной из весомых составляющих современной геополитики. В современном обществе обостряется конфликт между достоверными данными о войне и их фальсификацией. Исследователи стремятся заново истолковать события прошлого, поскольку спустя годы многие события воспринимаются иначе,

публикуются новые документы, открываются новые сведения [2; 10]. Соответственно одно и то же событие предполагает сосуществование двух параллельных историй, которые соответствуют национальной риторике.

Основная часть. Академические дебаты, посвященные вопросам трактовки истории, остаются актуальными по сей день. Тем не менее, Интернет стал действенным инструментом для искажения истории, ее прочтения в необходимом фальсификаторам варианте. Социальные сети предоставили возможность передачи мнений в Интернете неакадемическим комментаторам, что позволило активной части общества участвовать в дискуссиях по спорным вопросам национальной памяти и истории. В социальных сетях с легкостью можно найти множество информационных постов, объясняющих одни и те же исторические события с разных точек зрения. Тем не менее, несмотря на плюрализм мнений, некоторые авторы не стесняются применять в своих публикациях манипулятивные технологии. Нередко совокупности информационных постов определенной тематики представляют собой целенаправленные и скоординированные кампании информационной войны.

Самой популярной социальной сетью в российском сегменте Интернета является «ВКонтакте». По нашему мнению, данный ресурс политизирован. Следовательно, на этой платформе размещают публикации в виде информационных постов, искажающих исторические события. В качестве примера возьмем кампанию по искажению восприятия праздника Победы, а также тезис о том, что 9 мая — это не повод для гордости. Одним из ключевых слов данной кампании считаем термин «победобесие». Он олицетворяет собой проявления критики празднования Дня Победы. Воспользовавшись поиском «ВКонтакте» по запросу «победобесие», мы находим 38 256 постов, использующих данный термин. Количество постов, использующих хештег «победобесие» — 3 539. Количество отметок «нравится» у данных публикаций в среднем не превышает 300. Количество просмотров в целом не превышает 1000. Исключением являются посты раскрученных политизированных сообществ: «Сталингулаг», «Ateo», «OmTV». Из 38 256 постов их количество составляет 695. Авторы и сообщества от имени которых публикуются данные посты зачастую имеют небольшую аудиторию подписчиков. Всплеск вовлеченности пользователей в данную тему обычно происходит в период приближения и празднования Дня Победы, хотя посты появляются достаточно регулярно. Низкое количество просмотров данных информационных постов позволяет сделать вывод о том, что авторам данных публикаций пока не удастся влиять на убеждения широкой аудитории и формировать восприятие исторических событий. Однако следует отметить, что количество данных информационных постов растет и публикуются они в различных социальных сетях.

Граждане постсоветского пространства составляют основную часть аудитории социальной сети «ВКонтакте». Государственная позиция по

поводу интерпретации событий Второй мировой войны отличается в бывших союзных республиках. Пользователи и сообщества, движимые разными политическими стимулами и преследующие разные цели, публикуют информационные посты об исторических событиях используя при этом манипулятивные технологии замалчивания или преувеличения. Также их деятельность связана с созданием или реанимацией мифов, которые в свою очередь воздействуют на историческую память реципиентов. Примерами таких сообществ «ВКонтакте» являются «Український простір», «Моя Україна: My Ukraine», «Ukraine Україна UA / Історія / Новини / Культура». Количество подписчиков сообществ 594 049, 89 512 и 18 733 человек соответственно. Однако активность их читателей небольшая. В информационных постах данных сообществ, посвященных интерпретации исторических событий, используются хештеги «антисср» и «історія_ua». Основным нарративом этих постов является отождествление Советского союза и Третьего рейха, а также возможные манипуляции вокруг темы пакта Молотова-Риббентропа. Подобные публикации позволяют пользователям социальной сети ознакомиться с альтернативной интерпретацией событий Второй мировой войны. Это, в свою очередь, может отразиться на уровне историко-культурной образованности и национальной идентичности подростков.

В России распространение материалов, искажающих историю не остается безнаказанным. Так, Владимир Лузгин был приговорен к штрафу за размещение на своей странице «ВКонтакте» статьи «15 фактов про бандеровцев, или О чем молчит Кремль». Она набрала 20 просмотров. Суд посчитал, что в статье содержатся заведомо ложные факты о совместном нападении СССР и Германии на Польшу и о развязывании этими государствами Второй мировой войны. Лузгину был вынесен приговор по уголовному делу о реабилитации нацизма [1].

Заключение. Таким образом, цифровые медиа включают в себя различные взгляды на историю и позволяют представлять и делиться различными историческими повествованиями он-лайн. В контексте информационной войны распространение постов, интерпретирующих исторические события в рамках национальной риторики, является инструментом в решении политических задач. Основной целью является насыщение информационного пространства публикациями, которые искажают исторические факты и события, а также дискредитируют историческую роль страны оппонента.

Список литературы

1. Ссылка в Нюрнберг [Электронный ресурс] // Комерсантъ. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3026212>. – Загл. с экрана.
2. Троцук И. В. Помнить или забыть: Значение выбора для прошлого и настоящего / И. В. Троцук // Социологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 164-177.

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В МОСКОВСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ КАМПАНИИ 2019 г.

Савенков Ю.А., Пожидаев Е.А., канд. полит. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yuriy.savenkov@rambler.ru

Введение. В 2019 году в выборах в Московскую Городскую Думу приняли участие представители следующих политических сил: «Коммунисты России», «Зеленые», «Гражданская сила», «ЛДПР», «Партия Роста», «Яблоко», «КПРФ», «Патриоты России», «Справедливая Россия», а также самовыдвиженцы. При этом стоит отметить, что кандидаты от «Единой России» баллотировались в качестве самовыдвиженцев в связи с тем, что связь с этой партией негативно воспринималась частью московского электората [1].

Основная часть. По итогам голосования в Мосгордуму прошли 25 де-юре самовыдвиженцев, которые де-факто были поддержаны «Единой Россией», 13 кандидатов от «КПРФ», 4 депутата от партии «Яблоко», и 3 депутата «Справедливой России».

Эти результаты стали неожиданными, так как многие политические эксперты прогнозировали победу единороссов с большим перевесом. Такому результату могло поспособствовать несколько факторов, среди которых нужно выделить:

1) Заявления независимых кандидатов, о допущении намеренных многочисленных нарушений со стороны органов действующей власти в процессе регистрации. Кандидатам для регистрации необходимо было собрать подписи избирателей в свою поддержку в количестве 3 % от всех избирателей округа (от 4 500 до 5 500 подписей). В результате проверки собранных подписей кандидатов Московский городской избирательный комитет (МГИК) выявил нарушения у нескольких оппозиционных кандидатов и отказал им в регистрации. Незарегистрированные кандидаты в ответ на это обвинили МГИК в подлоге при проверке подписей, направленном на то, чтобы под предлогом высокого процента брака запретить оппозиции участвовать в выборах.

2) Следствием отказа в регистрации оппозиционных кандидатов стали массовые митинги в центре Москвы. Эти акции протеста стали самыми массовыми для России со времен митингов на Болотной площади 2011 года.

Однако без задействования мобилизационных технологий в социальных сетях оппозиции не удалось бы привлечь такое количество людей к протестам. Информация о митингах активно распространялась

оппозицией в социальных сетях. Многие оппозиционные кандидаты писали о времени и месте митингов на своих страницах в социальных сетях.

Во многом интерес к митингам подогревала команда Алексея Навального, которая ежедневно публиковала информацию о митингах на различных платформах – Вконтакте, Twitter, Facebook, Instagram, Telegram и YouTube. На момент лета 2019 года на официальном канале Навального в YouTube насчитывалось более 3 миллионов подписчиков, а на его сообщество в сети Вконтакте «НавальныйLive» было подписано около 50 тысяч человек [3].

Кроме того, можно выделить также ряд других оппозиционных политических деятелей и около политических блогеров, которые активно разжигали в социальных сетях недовольство среди россиян сложившейся ситуацией с выборами в Мосгордуму. Среди них можно выделить: представитель «Либертарианской партии» РФ Михаил Светов, лидер «Партии 5 октября» и общественной организации «Солидарность» Роман Доброхотов, журналист «Новой газеты» Кирилл Мартынов, твиттер-страница «Проф.Преображенский» и многие другие. Все эти деятели транслировали через свои страницы в социальных сетях одинаковую критикующую власть позицию, навязывая ее, таким образом, пользователям социальных сетей.

Также многие протестно настроенные блогеры, политические активисты, журналисты и СМИ вели прямые эфиры с митингов в социальных сетях. Таким образом, люди, смотрящие эти эфиры, становились «опосредованно включенными» в происходящие события.

Помимо этого, оппозицией задействовалась технология «авторитетного мнения», так как они привлекали публичных людей к поддержке этих протестов. Причем людей достаточно далеких от политики: актеров, музыкантов, писателей и так далее. Например, оппозиционеры активно распространяли в социальных сетях высказывания Владимира Познера о том, что «людям надоело, уже хватит, больше не хотим» 30. Кроме того, представители оппозиционных сил организовывали «протестные концерты», на которые приглашали выступить кумиров молодежи: рэпера FАCE, Мирона Фёдорова (Oxxxumiron), группу Кровосток и прочих. Информация об этих концертах не просто активно распространялась в социальных сетях, но, кроме того, такие концерты еще и транслировались в прямом эфире различными сообществами в сети Вконтакте, таким образом, привлекая к протестам молодежь [2].

Успех оппозиции по привлечению своих сторонников к митингам можно объяснить следующими причинами:

а) Единство оппозиции. Летом 2019 года представители различных оппозиционных сил сумели выступить единым фронтом, выработав общую стратегию по мобилизации общества в социальных сетях. В частности,

многие не провластные лидеры мнений публиковали схожую информацию на своих страницах, либо делали репосты со страниц других оппозиционеров. Примером может послужить тесное сотрудничество между Надеждой Соболевой и Алексеем Навальным, которые не только активно менялись информацией, но и проводили совместные эфиры, записывали общие видеообращения.

б) Относительно высокий уровень недовольства властью среди жителей Москвы летом 2019 года. В 2019 году в сети Интернет пользователи активно обсуждали «дело Голунова». Когда журналиста издания «Медуза» обвинили в хранении и сбыте наркотиков в особо крупном размере. Это событие вызвало бурную реакцию в российском обществе, что в дальнейшем вылилось в акции протеста в столице. Таким образом, когда оппозиция начала привлекать своих сторонников к митингам из-за не допуска части независимых кандидатов к выборам, в Москве уже было достаточно много недовольных и протестно настроенных людей.

3) Стратегия «Умное голосование», выдвинутая Алексеем Навальным. Сторонники Алексея Навального из Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) назвали кандидатов, которых, по их мнению, необходимо поддержать на выборах в Мосгордуму. Их действия были направлены на то, чтобы не дать Единой России получить большинство в органе власти, призвав всех своих сторонников отдавать свои голоса в пользу определенных кандидатов в каждом округе. Главным выгодоприобретателем от стратегии «Умного голосования» стала «КПРФ» – за представителей этой партии ФБК предлагал голосовать в 33 из 45 округов [4].

Заключение. Таким образом, мы можем сказать, что оппозиции удалось привлечь множество своих сторонников к митингам в Москве. Во многом этому способствовала удачно выбранная стратегия по мобилизации граждан в социальных сетях. Основной упор оппозиционные силы сделали на социальную сеть ВКонтакте, аудиторией которой являются в основном молодые люди. Помимо этого, высокая мобилизация граждан была обусловлена относительно высокими протестными настроениями в Москве и низкой конкуренцией внутри самой оппозиции.

Список литературы

1. Левин Л.М. Социальные сети: основные понятия, характеристики и современные исследования [Электронный ресурс] / Л.М. Левин // Проблемы современного образования. – 2019. – № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-osnovnyye-ponyatiya-harakteristiki-i-sovremennye-issledovaniya>, – Загл. с экрана.
2. Малькевич А.А. Роль социальных сетей в протестном политическом участии граждан [Электронный ресурс] / А.А. Малькевич // Управленческое консультирование. – 2020. – № 1(133). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-protestnom-politicheskom-uchastii-grazhdan>, – Загл. с экрана.

3. Свинин А.А. Использование социальных сетей как интернет-технологий в избирательных кампаниях: Международный опыт [Электронный ресурс] / А.А. Свинин // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sotsialnyh-setey-kak-internet-tehnologiy-v-izbiratelnyh-kampaniyah-mezhdunarodnyy-opyt>. – Загл. с экрана.
4. Шалимов А.Б. Человек в социальных сетях [Электронный ресурс] / А.Б. Шалимов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 9. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru. – Загл. с экрана.

УДК 009

КАКАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ НАМ НУЖНА?

Сальников В.И., канд. ист. наук, доц.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж, РФ
vyachs@yandex.ru

Введение. Политология – научная дисциплина, изучающая политическую власть и государство. Что касается ее функций как науки, то кроме познавательной, прикладной, прогностической и гуманитарной функции, не стоит забывать функцию идеологическую. И если учесть, что политология как академическая дисциплина сформировалась в XX веке в США, то становится понятным в каком ключе расставляются оценочные акценты нормальности/ненормальности политических институтов, протекания политических процессов, роли и месте человека в политике. В качестве идеала представляется англосаксонская модель политической системы и политической культуры, а политические системы и культуры ее конкурентов зачастую оцениваются негативно как недемократические, авторитарные или даже тоталитарные, где массово нарушаются права и свободы человека и т.п.

Основная часть. За пределами западных обществ, особенно подвергшихся воздействию «демократического транзита», пребывающая в западническом плену политология подвергала критике идеологии и практики альтернативные западно-либеральным, формируя у населения негативное отношение к собственной истории, культуре, политическим традициям и желание их «трансформировать». При этом в роли врага предстают страны, посмеявшие бросить вызов т.н. «свободному миру». И если в отношении гитлеровской Германии и СССР, где существовали правототалитарный и левототалитарный режимы, это было в значительной степени оправдано, то в отношении стран, желающих отстаивать модель развития, основанную на собственных цивилизационных основах (Россия, Китай, Индия, Иран и др.) это является серьезной «натяжкой». Поэтому наступает время альтернативной политологии, оценивающей мир

политического с позиций собственной цивилизации и воспитывающих патриотов своих отечеств, не забывающих об общечеловеческом ценностном измерении.

Применительно к России идеи альтернативной политологии придерживались и придерживаются А.С. Панарин, В.С. Цымбурский, А.Г. Дугин, И.А. Василенко, С.Ф. Черняховский, Д.Е. Муза и др. Исходя из трудов этих авторов, их предшественников (К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, И.А. Ильин, «евразийцев» и др.) и последователей, политическая наука применительно к России должна учитывать:

1. Имперский характер российской государственности, включающей в свой состав разные народы, культуры, конфессии, при определяющей роли Православия, русского народа как государствообразующего народа и монархической форме правления. При этом русские в отличие от англичан, французов, немцев не имели никаких привилегий...

2. Идеократический характер российской государственной идеи, восходящей ко временам старца Филофея, предложившего идею Москвы как Третьего Рима, Удерживающего мир от апостасии «до скончания Века»... Большевики подменили ее идеей Третьего Интернационала – более грандиозной, но приземленной. И как показал ход российской истории, как только наш народ отказывался от неотмирных идеалов спасения и преображения ради земного обустройства – Россию ждали серьезные катаклизмы. Так было накануне монголо-татарского ига, Смутного времени, 1917 и 1991 годов...

3. Идеологической формулой существования Русской цивилизации была знаменитая уваровская триада «Православие-Самодержавие-Народность», соединяющая власть и народ в служении Богу и верности религиозным традициям, в делании общего дела. В Советский период эту формулу пытались заменить на «Коммунизм-Партия-Справедливость», но без Бога на Руси ничего не выходит.

4. Что касается особенностей политической системы российского государства, то для нее был характерен акцент не столько на разделении властей, сколько на их взаимодействии. Отсюда неразвитость партий, тесная связь гражданского общества и государства, доминирование верховной и исполнительной власти. При этом была значительная самостоятельность власти на местах – вплоть до правового плюрализма на национальных окраинах. А взаимоотношения светской власти и Церкви строились по принципу «симфонии», уподобляющей их отношениям души и тела, и согласие их (симфония) являлось благом для общества и государства.

5. Демотический (солидарный) идеал личности, воспитывающий в людях чувство причастности к единому целому, общему делу и Идее.

6. Идеократическая основа российской имперской элиты, мобилизованной служением высокой Идее... Этнический фактор не играл здесь особой роли.

7. Мессианский характер российской государственности, задающий ей высокие цели.

Также задачей политологической науки России, если она стремится строить свое будущее, опираясь на собственные цивилизационные основы, должно стать и противодействие попыткам навязать нам дискурс, отрицающий нашу самобытность и ставящий нас в зависимое от Запада положение. Это, прежде всего, «черные мифы» о нашей отсталости, рабстве, недемократичности. Ряд наших историков (в частности В.Р. Мединский) удачно развеяли многие из них. Теперь очередь за политологами, которым предстоит создать научно-политический дискурс, способный не только понять нашу российскую цивилизацию, но и защитить ее от вторжения иноцивилизационных смыслов. Мы должны научиться опровергать обвинения нас в недемократичности, массовых нарушениях прав человека, тоталитаризме и т.п. И это должны делать наши политологи, которые должны преодолеть «западное пленение»... И здесь уже есть определенные достижения. Прежде всего, хочется отметить работу В.Л. Махнача и С.О. Елишева «Политика. Основные понятия». Другим прекрасным примером наглядного воплощения политологии, патриотизма и нравственности «Словарь патриота Отечества», где даны определения ключевых понятий, характеризующих наше непростое время, помогающих сделать правильный осознанный выбор.

Если понимать под демократией правление народа, осуществляемое самим народом и для народа, то мы придем к однозначному выводу о том, что реально она может существовать только в политических образованиях малых форм – по типу античных полисов. В больших политических образованиях приходится делать выбор между олигархией и авторитарным популизмом. И народные республики Донбасса предстают здесь примером такой самоотверженной самоорганизации жителей при обороне своей земли, городов и сел в период т.н. АТО, а до этого – защиты от насильственной украинизации и бандеризации? Разве не за демократию (народовластие) боролся народ Донбасса, противостоя укронацизму?

То же самое и с гражданским обществом, которое есть не «сообщества грантоедов», но граждан, готовых жертвовать жизнью за свободу Отечества... Поэтому основу гражданского общества ЛНР и ДНР – составляют те, кто с оружием в руках отстаивал свободу и независимость своей малой родины, республики в борьбе за Русский мир, объединяющий воедино не только великороссов, малороссов и белоруссов, но и тех, кому дороги русский язык, культура и образ жизни... А также те, кто своими подвижническими усилиями улучшает жизнь своего Отечества... Оно консолидировано в общественно-политические движения, профсоюзы, ветеранские, молодежные и женские организации. Взаимодействует с государством через общественные палаты... К сожалению, в связи с проблемами реализации Минских соглашений в ЛДНР не проведены

выборы в органы местного самоуправления. Как только это будет осуществлено – данный дефицит демократии будет устранен...

Что касается государственной идеи обществ Русского мира, то, на взгляд автора, она должна исходить из нашего цивилизационного единства, в основе которого лежит катехоническая идея Удерживающего... Здесь мы едины.

И так по каждому разделу, включая и военную политологию...

Заключение. Русский мир нуждается в нормальном учебнике политологии, и автор уверен, что он скорее всего появится не в РФ, а в государствах де-факто Русского мира, находящихся на переднем крае идеологической борьбы. И надо общими усилиями его создать!

УДК 329.7

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

*Хахалева Ю.Р., Багликова М.С., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
marina_baglikova@mail.ru*

Введение. Предположения относительно того, что глобализация может быть остановлена или вовсе повернута вспять, звучат крайне неубедительно, равно, как и заявления о том, что глобализация - это исключительно положительное явление, не имеющее альтернатив. Куда большую роль сегодня играет осознание противоречивости глобализации, ввиду порожденных ею деструктивных процессов и скрытых угроз, и как следствие – выработка или анализ и оценка уже существующих альтернативных вариантов развития общества и государства.

Основная часть. Одной из таких альтернатив является альтерглобализм, в основе которого лежит осознание взаимосвязи глобальных проблем, их обусловленности иррациональностью и антигуманностью существующего общественного устройства с доминированием в нем ТНК. Однако, он так и не смог утвердиться в качестве эффективного инструмента противодействия сложившемуся миропорядку, воспринимаясь по большей части исключительно как маргинальное движение с радикальными методами. Низкая поддержка среди населения, навешивание идеологических ярлыков, недостаточная просветительская деятельность и, что самое главное, отсутствие позитивной программы – всё это является реалиями современного альтерглобализма, в том числе и в России.

Альтерглобализм – общественно-политическое движение, направленное против определенных аспектов процесса глобализации в ее

современной форме, в частности, против доминирования глобального капитала, преобладания интернациональных интересов перед национальными, уменьшения роли национальных государств как акторов международной политики, сворачивания социальной политики, размывания национальных культур и деструктивного воздействия на окружающую среду [1, с. 18].

Особенностью альтерглобализма как движения является его идеологическая пестрота и специфика структуры. Оно действует на основе сетевого принципа, ситуативной мобилизации, соблюдения открытости и гибкости. Отличительной его чертой является межклассовый и кросс-идеологический характер. В частности, идейными источниками альтерглобализма выступают экологизм, феминизм, неомарксизм, анархизм, а также ряд философских концептов, сформировавшихся под влиянием контркультуры. С одной стороны подобная идеологическая пестрота является плюсом, поскольку позволяет искать пути решения глобальных проблем с позиций различных идеологических платформ. В это же время неоднородность нередко приводит к значительным расхождениям во взглядах и разным представлениям о тактике ведения борьбы внутри движения.

Особую роль в его деятельности играет Всемирный социальный форум, выступающий в качестве открытой площадки для собраний, обсуждений идей, выработки предложений, и свободного обмена опытом и взаимодействия групп, выступающих против неолиберализма и любой формой империализма.

Альтерглобалистские движения возникли в России с начала 2000-х годов. В 2001 г. начались первые контакты с западными коллегами на форуме в Порту-Алегри в Бразилии, куда отправилась небольшая делегация российских левых [1, с. 5]. В 2002 г. были созданы в Москве, Воронеже и Ярославле местные отделения французской сети АТТАК [4].

Тогда же была проведена и первая акции, направленная против визита в Москву и Петербург президента США Д. Буша. Демонстрации сопровождалась массовыми столкновениями с силами правопорядка, что придало движению должную огласку [3, с. 35]. В 2002 году в Москве было создано объединение «Антиглобалистское сопротивление» (АГС), инициаторами которого выступили левые политические силы России. С 2003 г. они начали заниматься активной просветительской деятельностью, издавая газету «Планета Антиглоб» и проводя всероссийские форумы. Однако, несмотря на их активность, низкий уровень организации акций при отсутствии реальной социальной базы сторонников привели к краху их усилий.

Так, проведение саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге летом 2006 г. при массовых акциях антиглобалистов, давало им возможность попасть на передовые полосы мировых СМИ, однако

исключительно маленькое количество участников протестов (не более нескольких сотен человек) обернулось настоящим провалом [3, с. 36].

В дальнейшем деятельность российских альтерглобалистов концентрировалось вокруг проведения разного рода международных съездов и конференций. Так, в 2015 г. в Москве под эгидой РОО «Антиглобалистского Движения» была проведена Международная экспертная конференция «Диалог наций. Право народов на самоопределение и построение многополярного мира». В работе съезда приняли участие 35 представителей политических движений и организаций, выступающих за независимость и самоопределение разных регионов мира [2].

В 2020 г. при поддержке России, площадкой для проведения международного съезда была выбрана ДНР. В онлайн - встрече приняли участие представители Пуэрто-Рико, Африки, Финляндии, Каталонии и т.д. Главной целью онлайн-конференции была объявлена выработка общей стратегии борьбы с новыми вызовами глобализация, а также легитимация статуса ДНР с последующим «превращением Донецка в столицу мирового антиглобализма»[5].

Заключение. Таким образом, видим, что движение альтерглобалистов в России, занимается преимущественно, просветительской деятельностью. Это обусловлено, на наш взгляд, рядом причин. Во-первых, отсутствие широкой социальной базы движения. Во-вторых, противоречивость и некая упрощенность в осознании реальных угроз глобализации. В российском общественном дискурсе, глобализация либо идеализируется, либо демонизируется, между тем, процесс глобализации порождает нелегальную миграцию, рост безработицы, отток капиталов, разрушением внутренних экономических структур, наносящих урон малому и среднему бизнесу. В-третьих, наличие идейных противоречий внутри самого движения. В российском альтерглобализме просматриваются два течения – «новые левые» и «охранители». Первое ориентировано на европейскую альтерглобалистскую идею о возможности иной глобализации, свободной от издержек нынешней, и предполагает международное взаимодействие для совместной выработки позитивной программы преобразования мироустройства. Второе же рассматривает глобализацию как угрозу национальным традициям России и видит будущее страны в «особом пути» ее развития, предлагая политику изоляционизма.

Следовательно, не имея достаточно широкой социальной базы, четко выработанной позитивной программы и методов ведения борьбы, при наличии внутренних идейных противоречий движение альтерглобализма в России, рискует превратиться в очередной инструмент ведения политических игр.

Список литературы

1. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: к теории феномена / А.В. Бузгалин // Альтерглобализм теория и практика «антиглобалистского движения». – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 124 с.
2. Бухарова М. Диалог наций: каким будет мир, если все народы получат право на самоопределение [Электронный ресурс] / М. Бухарова // RT на русском: Интернет-портал. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/article/322791-dialog-nacii-kakim-budet-mir-esli-vse> – Загл. с экрана.
3. Голубев К.А. Перспективы альтерглобализма в России / К.А. Голубев // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 80. – С. 34–42.
4. Кноблаух Е. Три источника и три составные части российского антиглобализма [Электронный ресурс] / Е. Кноблаух // «Планета Антиглоб». – Режим доступа : <https://antiglob.narod.ru/st/tri.htm> – Загл. с экрана.
5. Пегов С. Донецк – центр антиглобализма [Электронный ресурс] / С. Пегов // RT. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/opinion/741177-pegov-donbass-forum-antiglobalisty> – Загл. с экрана.

УДК 615.849

ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В РОССИИ

Цыкал И.И., Пожидаев Е.А., канд. полит. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
evanno@i.ua

Введение. Недостаток постижения того, какие задачи следует разрешать в рамках политики памяти, в большей степени сопряжен с нерешенностью основных вопросов о будущем государства и двойственностью выдвигаемой модели идентичности.

Основная часть. За 30 лет в стране не созданы новые, отвечающие изменившимся общественным соглашениям механизмы проведения успешной политики памяти, не создана достойная инфраструктура СМИ, с помощью аппарата которой она вполне могла бы проводиться. За прошедшие годы политика памяти характеризовалась очень скромным репертуаром знаков, символов, фигур прошлого, событий, используемых для мобилизации государственной солидарности и решения прочих задач. Проистекала постепенная фрагментация нашей исторической памяти, когда групповые виды исторической памяти развивались, не соприкасаясь с общим нарративом, а порой и конфликтуя с ним. Происходила постепенная деградация обучения истории и статуса исторического познания в обществе. Почти вся историческая общность держится на памяти о нашей победе в Великой Отечественной войне. Это несправедливо и недопустимо мало. У России очень трудная, но громадная история, полная масштабных трагедий, блистательных побед и крупных

достижений. Их нужно возродить в сознании людей, чтобы они чувствовали себя ответственными преемниками прежних поколений.

В качестве основных задач политики памяти рассматриваются:

- утверждение в индивидуальном и общественном сознании идей главенства закона и права, которые еще не стали преобладающими в современной России;

- легитимация предпринимательской активности и частной собственности;

- формирование и укрепление разнообразных уровней идентичности род, семья, малая родина, земля, природа, вся Россия;

- легитимация реформистских ценностей, эволюционного пути развития, делигитимация политического, социального, этнического и религиозного радикализма;

- установление активного патриотизма, ориентированного не только на готовность оберегать Родину в случае внутренней и внешней угрозы, но и на обустройство среды и страны здесь и сейчас, на мотивацию предпринимательской и гражданской активности;

- формирование конструктивной и внятной государственной идентичности, призванной способствовать преодолению острого экономического неравенства, этнической разобщенности, разрыва исторической традиции.

Решению задач может способствовать политика памяти, которая:

- не располагается в явном конфликте с историей как территорией научного знания;

- базируется на четко обдуманную медийную структуру, предусматривает новейшие тенденции формирования информационного пространства, в том числе вырастающее значение визуальных конфигураций передачи информации и интернета;

- раскрыта для конструктивного обсуждения на всеобщее достояние;

- пользуется помощью значительной части интеллектуальных слоев, включая учительский корпус и творческую элиту, что разрешает государству «диктовать» историю обществу и играть опосредованную стимулирующую роль в политике памяти;

- носит последовательный и целостный характер. (Все усилия обязаны быть систематическими. Сейчас это просто активность, подогнанная к датам, эпизодичная и несистемная);

- сплачивает общество в предельной степени;

- ориентируется на долговременные стратегические направления.

Заключение. Ключевые ценности, которые обязаны утверждаться с помощью истории — искусство достигать успеха за счет длительного плодотворного усилия, способность организовывать персональные истории успеха, независимость, суверенитет, оценка ценности государства всеми основными секторами сообщества и ценности человека

государством, признание всевозможных сегментов сообщества со стороны правящей элиты, стремление к диалогу общественных сил.

Список литературы

1. Аникин Д.А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве / Д. А. Аникин // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т.12. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 2. – С. 34–41.
2. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – Москва : Дело, 2004. – 206 с.
3. Линченко А.А. Массовое историческое сознание и государственная политика памяти в Российской Федерации: актуальность мифологии? / А.А. Линченко, Д.А. Аникин // Вестник Тверского университета. Сер. Философия. – 2015. – № 4. – С. 95–107.
4. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.

УДК 32.019.51

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ УКРАИНЫ

Цяцько В.А., Муза Д.Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
Vlad.tsyatsko@mail.ru

Введение. Все больше обороты набирает тема Великой отечественной Войны на Украине, создается ощущение, будто больше нет никаких проблем. Принимаются законопроекты о декоммунизации о сносе исторических памятников о подмене истории в целом. В плане идеологии так и на геополитической арене происходят попытки опорочить Великую Отечественную Войну. Занизить цену, которую заплатил Советский народ в войне. Людей, которые внесли огромный вклад в победу над нацизмом. Повсеместно ведется идеологическая накачка широких масс людей, пытаюсь разорвать исторические скрепы между народами и посеять откровенный хаос. Масло в огонь подливает война на Донбассе, экономический кризис, ухудшение в социальной сфере. Так же для того чтобы добиться успеха в идеологической обработке требуется создать исторический миф, что является невозможным без разрушения исторической памяти о победе над нацизмом.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что после переворота в феврале 2014 года на Украине режим, установивший свою власть в Киеве, пытается всячески переписать историю. Доходит до абсурдных заявлений разного уровня Украинских политиков, свежее тому подтверждение последовало от одиозного политика Яценюка. Пропаганда ведется

повсеместно во всех СМИ. Людям просто на просто “пудрят мозги” пытаюсь вызвать еще большую вражду между братскими народами.

Цель раскрыть сущность Деконструкции памяти о Великой Отечественной Войне в государственной политике Украины.

Основная часть. Тогдашний уже премьер-министр Украины Яценюк сделал заявление, которое вызвало шумиху среди масс людей, а именно поехав в Германию просить очередной транш, он заявил по одному из местных телеканалов о том, что агрессия, которую проводит Российское государство на территории Украины это не что иное, как атака на мировой порядок в Европе. «Все мы хорошо помним, как СССР вторглось в Германию и на Украину. И мы не должны это снова допустить, ни у кого нет права переписывать историю и результаты Второй Мировой войны»[1]. Все это показывает полную несостоятельность и отражает намерения политиков киевского режима. Все это намеренно происходит с целью опорочить историческую память населения Украины

Как известно война закончена, когда убит последний солдат противника, уже не работает, пока ее духовные последователи, которые всячески пытаются навязать свою точку зрения переиграть ход событий и переписать историческую память. Делается все возможное, чтобы отобрать победу у освободителей Европы от коричневой заразы, лишить их славы и унижить, в свою очередь побежденных нацистов напротив выставить в светлом ключе сделав их борцами за свободу Европы и Европейское будущее. Киевская власть героизирует ОУН-УПА пытаюсь поставить их в один ряд с советскими красноармейцами. Приглашая в верховную раду представителей данных движений, которые ни как не боролись против нацистского режима, а наоборот, если навести справки помогали и становились приспешниками Гитлеровского режима. Еще один яркий факт деконструкции можно увидеть, если посмотреть на распоряжение от Минобразования, которое дало рекомендацию пересмотреть концепцию школьных музеев, посвящённых Великой Отечественной Войне, где подчеркивается недопустимость использования термина “Великая Отечественная”. Что касается символики связанной с великой победой, то здесь вообще все плачевно она запрещена на государственном уровне и поддерживается псевдо националистами, цепными псами режима. Пешие марши, которые устраивают люди в день победы над нацизмом, происходят драки, на людей нападают неизвестные в масках и не только срывают георгиевские ленты и все это происходит на глазах полиции, которая просто стоит и наблюдает, не вмешиваясь в это. Об истинной цели такого пристального внимания к истории сказал министр культуры Вячеслав Кириленко выступающий майданным идеологом: “Мы прямо написали в коалиционном соглашении – культивировать национальную память украинцев, вести общественный диалог, чтобы украинцы никогда не вернулись к рецидивам тоталитарного прошлого. Мы написали отдельной строкой: завершить декоммунизацию...”[3].

Заключение. Таким образом, можно сказать, что деконструкция памяти происходит нарочно для установления тоталитарного режима власти на Украине. Запад всячески закрывает глаза тем самым, дает молчаливое согласие, из-за чего происходит подъем национализма, а вместе с тем уровень преступности постоянно растет. Так память о победном 1945 году не дает в полной мере построить антироссийское государство, так же нестабильный Юго-Восток с Донбассом всячески мешают для ведения антироссийской риторики. Цель деконструкции одна это разорвать скрепы братских народов поспорив их между собой и тем самым ослабить Россию.

Список литературы

1. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 272 с.
2. Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти / А.И. Миллер // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2016.– №1(80). – С. 111–121.
3. Полян П. Историомор, или трепанация памяти / П. Полян. – М., 2016. – С. 279.
4. Тесля А.А. Как менялась память о Второй мировой войне / А.А. Тесля // Эксперт. – 2020. – № 18–20. – С. 97–101.
5. Leggewie K., Lang A. Der Kampf um die europäische Erinnerung. München, 2011. – S.7–14.

УДК 323.27

ЭНДОГЕННЫЕ И ЭКЗОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

Чеботарев Д.И.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР
lall1973@hotmail.com

Введение. Анализ и оценка политических явлений, которые происходят в обществе и находятся на стыке политической истории и политической теории, имеют важное методологическое и практическое значение. Представление о механизме политических явлений постоянно изменяются. Опираясь на уникальный политический опыт, ученые не только ищут ответы на эти вопросы, но и пытаются разобраться в таких изменениях, обосновать их причины и природу, проанализировать их последствия и на основании этого дополнить современные подходы к их пониманию.

Именно к такому явлению, которое ведет к политическим и общественным изменениям, принадлежит и государственный переворот, следствием которого является изменение государственной власти.

Теоретическое осмысление государственного переворота, как политического явления, имеет методологическое значение для политологов, историков и других исследователей, которые занимаются проблемами политических изменений.

Понятие «государственный переворот» применимо к оценке политических явлений связанных с процессами захвата или нелегитимной смены власти в государстве и является очень распространенным и неправильно употребляемым термином, как в политической научной литературе, так и вне ее. Государственный переворот – это выразительное событие, которое легко датировать и, в случае успеха, легко документировать, отмечает К. Уолш [3, с. 192], . Но на этом легкость изучения переворотов заканчивается. Поэтому исследование явления государственного переворота остается одним из наиболее дискуссионных в политической литературе, и подводит к мысли о необходимости пересмотра содержания и границ его применения.

Цель работы – определить факторы, определяющие риски возникновения государственных переворотов.

Основная часть. Государственный переворот, как составная часть политического процесса, происходит в конкретной стране, которая олицетворяет определенное экономическое и политическое пространство с ее конкретными историческими, ценностными и культурными особенностями, – имеет определенные предпосылки и мотивы. Политико-экономические и социально-политические подходы в понимании предпосылок государственного переворота связаны с взаимодействием политических и экономических процессов в обществе – распределением власти и богатства между группами, отдельными лицами и процессами, которые создают, поддерживают и трансформируют со временем эти взаимоотношения.

Основные факторы, которые определяют предпосылки риска государственных переворотов и способствуют их осуществлению, можно разделить на две группы: эндогенные и экзогенные.

Среди эндогенных объективных факторов, которые при определенных условиях могут привести к государственному перевороту, преобладают:

а) отсутствие действующих законов о наследовании или порядке изменения власти в государстве;

б) политическая нестабильность – как неспособность действующей власти обеспечить реализацию политических и экономических прав и свобод граждан, что проявляется в острой политической борьбе за определенные политические места в структуре власти [2, с. 129];

в) тоталитарный и авторитарный характер правления;

г) кризис бюрократической инфраструктуры государственного управления – как результат несогласованности полномочий исполнительной и законодательной власти;

- д) неэффективность действующей власти и режима;
- е) потеря легитимности действующей власти;
- ж) слабость правящих лидеров и дезорганизация системы власти;
- з) религиозные и этнические конфликты, дискриминация этнических групп или меньшинств.

Среди субъективных факторов стоит вспомнить корпоративные интересы армии и/или интересы отдельных политических акторов, которые проявляются как:

- а) слабость и коррупция власти всех уровней;
- б) длительное переформатирование межклановых отношений;
- в) олигархизация власти и политики;
- г) коррупция власти;
- д) криминализация власти.

К экзогенным факторам относятся:

- а) геополитический интерес соседних государств;
- б) политико-стратегические условия;
- в) политические и экономические отношения между странами;
- г) материальная или военная поддержка или выгода.

Что касается движущих сил, то традиционно состав участников государственных переворотов представлен идейными вдохновителями, организаторами и непосредственными исполнителями [1, с. 67]. Со временем, когда традиции решать вопрос власти с помощью яда и кинжала потеряли свою актуальность, жесткие функциональные отличия стали стираться. Ради сохранения секретности подготовки государственного переворота идейные вдохновители берут на себя функции организаторов и исполнителей. Движущей силой государственного переворота выступают представители отдельного класса (политической группы, партии), которые имеют ограниченные властные полномочия или приближенные к власти (армии) и пользуются определенным авторитетом в социально-политической среде, способные повести за собой людей и убедить их применить насилие (харизматичная личность), представители военной элиты или руководители.

Заключение. Таким образом, приведенные выше факторы риска государственных переворотов демонстрируют, что универсальность в данном вопросе вряд ли возможна, потому что любой из ученых преследует собственную цель, исходя из предмета исследования, отрасли научных знаний, которую он представляет, и соответствующей эпохи. Считаем, что главное в этом вопросе, чтобы такие исследования проводились на основе объективных критериев (принципов, признаков) с целью обеспечения достоверности полученных результатов.

Список литературы

1. Люттвак Э.Н. Государственный переворот: практ. пособие / Э.Н. Люттвак; пер. с англ. – М., 2012. – 316 с.

2. Палий Ю.А. Деструктивный потенциал революционных переворотов в условиях глобального правопорядка / Ю.А. Палий // Философия права. – 2008. – № 4. – С. 128–129.
3. Mezhenska E. Coups as a violent form of political struggle // Evropský politický a právní diskurz. Praha, 2015, Svazek 2, 2 vydání, S. 190–197.

УДК 324

ЭФФЕКТИВНОСТЬ «МЕТОДА ШПИЛЬКИНА» ДЛЯ АНАЛИЗА ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЙ

Черкашин К.В., канд. полит. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
cyrilcherkashyn@gmail.com

Самой известной на постсоветском пространстве методикой выявления подтасовок итогов голосований является так называемый «метод Шпилькина». Сергей Шпилькин – российский физик, в конце «нулевых», предложивший собственную методику анализа итогов выборов, определения степени их сфальсифицированности и количества вброшенных бюллетеней. Суть методики базируется на принципе «колокола Гаусса», основная идея которого: «Если величина является суммой многих случайных слабо взаимозависимых величин, каждая из которых вносит малый вклад относительно общей суммы, то центрированное и нормированное распределение такой величины при достаточно большом числе слагаемых стремится к нормальному (колоколообразному – прим. автора) распределению» [1]. Относительно результатов голосований С. Шпилькин иллюстрировал этот принцип в двух основных преломлениях: распределением числа избирательных участков в зависимости от процента явки и количества голосов за политические силы; корреляцией между явкой на участках и процентом голосов за политических акторов [5]. По итогам этого анализа получалось, что результаты большинства общегосударственных голосований последних лет в РФ в большей или меньшей степени сфальсифицированы.

«Метод Шпилькина» стал своеобразным «символом веры» для прозападной оппозиции и провластно ориентированных групп. Первые, как правило, не ставят этот метод под сомнение, а вторые, отмечают возможность применения «колокола Гаусса» для анализа распределений в ходе голосований, говорят о лженаучности подобных изысканий [4]. Фактически этот вопрос политизирован. Постараемся разобраться в эффективности этой методики, выявить её сильные и слабые стороны.

С одной стороны, чем больше различных методик осмысления социальной реальности предлагается, тем лучше. Безусловно, следует

отметить оригинальность, смелость и простоту метода С. Шпилькина. Его автор не побоялся совместить при анализе относительные и абсолютные значения, оценку избирательной активности, поддержки политических сил и количества участков. Пожалуй, большинство обществоведов даже не думали в этом направлении.

С другой стороны, основной принцип (применимость «колокола Гаусса» для анализа распределения голосов избирателей) подвергается критике на том основании, что: «Метод Шпилькина – это известная давняя проблема: когда физики и статистики пытаются социальные объекты исследовать методами, которые скорее пригодны для естественнонаучных задач, скажем, для изучения особенностей статистических закономерностей распределения молекул газа» [6]. Ключевой вопрос здесь: в соответствии ли с «колоколом Гаусса» осуществляется распределение голосов? Противники метода отмечают неоднородность объекта исследования. Например, в РФ в зависимости от особенностей электоральной культуры можно выделить «русскую Россию» и «Россию национальных образований» [2]. В электоральном плане также существенно отличаются сельские и городские (особенно мегаполисов и столиц) территории. Отсюда и идея о том, что у «колокола», по крайней мере, в неоднородных странах, может быть не одна, а две или более вершины. Это как если бы мы изучали, например, средний рост жителей какого-то населённого пункта, то мы бы увидели, что в этом случае будет наблюдаться два «колокола» со своими вершинами: для женщин и для мужчин. Кроме того, на этих графиках, вероятно, имелись бы существенные левые «хвосты» за счёт детей и подростков и эти кривые не были бы симметричны. Насколько влиятельны подобные структурные особенности для электоральных процессов, или же они нивелируются большим количеством наблюдений и более общими тенденциями, это как раз вопрос, ответ на который и определит эффективность методики С. Шпилькина. Ответить на это вопрос можно попытаться двумя способами.

1. Построить графики для разных стран и регионов по голосованиям, итоги которых не вызывают сомнений ни у одной из сторон. Приверженцы метода так и делают, утверждая, что в этих случаях, как правило, имеют место симметричные колоколообразные распределения [3].

2. Проверить «метод Шпилькина» с помощью альтернативной, не связанной с гауссовским распределением, методики. Подобных исследований автор не встречал.

Если отбросить эти дискуссионные вопросы, то «метод Шпилькина» однозначно показателен как минимум в вопросе визуализации «пилы Чурова»: неоправданно высоких показателей на круглых значениях (50 %, 55 %, 60 % и т.д.). Относительная простота проведения анализа и претензия на представление общей картины – также сильные стороны этого подхода.

Однако методика имеет и явно дискуссионные аспекты, среди них можно выделить следующие. 1. Даже в случае фальсификации итогов выборов, подтасовки не всегда связаны со вбросами бюллетеней, может иметь место массовый отбор или передача голосов. Тогда искажается картина и по оппозиции, от которой потом рассчитываются показатели «партии власти». 2. Не приходилось встречать информацию, С. Шпилькин при анализе выделял из всей совокупности избирательных участков специальные и специфические (больницы, воинские части, корабли, СИЗО, дома престарелых, студенческие общежития и т.п.) или анализировал их со всеми вместе. Так как специально это не было отмечено, велика вероятность того, что всё рассматривается вместе. Но тогда на диаграммах показатели со спецучастков будут представлены непропорционально больше. И в случае обычного участка и в случае специального - это точка диаграммы, но на первом может проголосовать от нескольких сотен до 2 тысяч человек, а на втором единицы или несколько десятков. Да и электоральные предпочтения на этих спецучастках могут не совпадать со среднестатистическими. Здесь голосуют специфические категории граждан, в своей массе нередко более конформистски настроенных; а высокая явка не является признаком аномалии, если урна для голосования приносят или она находится совсем рядом. Теоретически правый «хвост» для таких участков может быть свидетельством не подтасовок, а нормальности голосования. В этом случае на графиках двух типов уровень отклонений (фальсификаций) будет визуально завышен. Такая особенность методики очень выгодна оппозиции, заинтересованной в распространении мнения о максимальной сфальсифицированности выборов. 3. Важнейший вопрос: возможно предпочтения избирателей смещаются в результате успешной агитации на части территорий?

Методика, предложенная С. Шпилькиным, в общем виде скорее является эффективной, чем нет. Вместе с тем, пока имеющихся знаний недостаточно для того, чтобы однозначно её оценить. Её нельзя ни абсолютизировать, ни полностью отвергать. Более глубокое изучение закономерностей электорального поведения с помощью других методов может дать однозначный ответ на этот вопрос.

Список литературы

1. Нормальное распределение [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org> – Загл. с экрана.
2. Орешкин Д. Б. География электоральной культуры и цельность России // Полис, 2001. – № 1. – С. 73–93.
3. Сергей Шпилькин [Электронный ресурс] // Троицкий вариант–Наука. – Режим доступа : https://trv-science.ru/tag/sergejj-shpilkin_ – Загл. с экрана.
4. Ученые прокомментировали «метод Шпилькина» в качестве инструмента оценки голосования [Электронный ресурс] // Взгляд. – Режим доступа : <https://vz.ru/news/2020/7/8/1048908.html> – Загл. с экрана.

5. Шумилов А. В. Математические и статистические методы как инструмент манипуляции электоральными процессами // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2013. – № 11. – С. 254–260.
6. Эксперт: Метод Шпилькина неприменим для электоральной статистики [Электронный ресурс] // Взгляд. — Режим доступа : [https : //ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org) <https://vz.ru/news/2020/7/14/1049923.html>, – Загл. с экрана.

УДК 930.1:929

АНАЛИЗ ТЕОРИИ «АВТАРКИЯ БОЛЬШИХ ПРОСТРАНСТВ» Д.Ф. ЛИСТА

Шутова А.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, РФ
anastasia.shutova@inbox.ru

Введение. Внутригосударственная политическая и экономическая стабильность является главным основанием для успешной внешнеполитической деятельности государства, которая, в свою очередь, зависит от геоэкономической стратегии, в рамках которой строится модель развития и функционирования внутренних экономических и политических механизмов. Данная тема актуальна в рамках исследования действенности геоэкономических и геополитических концепций и их адаптации к внутригосударственным и международным вызовам.

Целью данного исследования является анализ теории Д.Ф. Листа «автаркия больших пространств» для определения степени ее соответствия международным и внутривнутриполитическим запросам государства.

В качестве материальной базы исследования были использованы труды следующих авторов: А.В. Аникина [1], Д.Ф. Листа [3], Г.Г. Попова [4] и других.

В ходе работы использовались методы анализа и синтеза, описательный, историко-системный методы.

Основная часть. Автаркия больших пространств – геоэкономическая теория, в основании которой лежит сочетание протекционистской политики государства и создание некоего переходного уровня – таможенного союза, с целью формирования высокоэффективной мирохозяйственной интеграции и, в конечном счете, последовательным переходом от протекционистской экономики к открытому экономическому взаимодействию. В рамках данной теории особая роль выделяется отечественному производителю и направленности системы экономического реформирования со стороны государства на обогащение внутреннего рынка, а не импортера.

Д.Ф. Лист выделил несколько критериев, необходимых для дальнейшего успешного функционирования хозяйственной сферы и создания экономической независимости объединенных в союз государств, один из

которых – большие территории. Как считал исследователь, экономические интеграции на территории максимально больших пространств позитивно отразятся на обогащении всех участников системы. Чем меньше территория, тем больше вероятность неспособности удовлетворения союзом всех потребностей внутреннего рынка, а, следовательно, возникновение экономической зависимости, переходящей в политическую, культурную и т.д. от более развитых, динамичных экономик.

Д.Ф. Лист также впервые обратил внимание на значимость конкретных исторических факторов, повлиявших на развитие хозяйственной сферы государств. Он указывал на необходимость большего концентрирования на тех отраслях производства, которые исторически более развиты в регионе, нежели на более востребованных в других государствах. То есть, следует всячески совершенствовать и усиливать те сферы производства, в которых союз государств имеет больше опыта, для повышения конкуренции на внутреннем рынке и, как следствие, создания более качественного и востребованного продукта внутренним и внешним потребителем. Так, ориентация на абсолютно иные экономические системы, направленности и критерии которых могут быть неподходящими для союза государств, приведут к понижению качества производства, неспособности обеспечения внутренних потребностей, и, в конечном счете, к разрушению собственной экономической и хозяйственной системы. Данные меры необходимы для создания независимого внутреннего рынка от внешних, более развитых в экономическом аспекте государств, функционирующего таким образом, чтобы при взаимодействии с такими игроками не попасть во всестороннюю зависимость и сохранить свой экономический суверенитет.

Говоря о механизме экспорта и импорта, Д.Ф. Лист указывает, что необходимо обеспечить искусственно завышенные пошлины для импортных товаров с целью повышения конкуренции среди отечественного производителя и минимизации зависимости от импортера.

Касательно принципа «свободной торговли» Д.Ф. Лист приходит к выводу, что такая либерализация позитивно влияет и усиливает лишь ту экономику, которая уже длительное время развивается по рыночному пути, для общества же со слаборазвитой или вовсе неразвитой рыночной инфраструктурой такой подход является разрушающим. В случае следования принципу «свободной торговли» рынок обогащает более развитую экономику и подрывает более слабую, по тем или иным причинам формировавшуюся в ином направлении и позднее вставшей на рыночный путь развития. В то же время, говорить о полном изоляционизме и отказе от либеральных принципов неуместно, поскольку это неизбежно приведет к стагнации, обеднению и, в конечном счете, к колонизации более развитыми государствами. Ввиду этого следует прибегнуть к «избирательной открытости»: всесторонне взаимодействовать с теми государствами, которые менее или на том же

уровне экономически развиты, но ограничивать те сферы сотрудничества, где союз может зависеть от более развитых партнеров.

Как в рамках своей теории, так и в целом, Д.Ф. Лист выступал за отказ от решения любых международных конфликтов военным путем. Он считал, что данные меры приведут не только к утере независимости, суверенности и законодательства проигравшего и завоеванного государства, что логично, но самое главное, неизбежно последует уничтожение национальной самобытности, культуры, общественного благосостояния. Д.Ф. Лист утверждал, что «...нет ничего хуже, чем попасть под чужеземное владычество, так как чужеземцы своими эгоистическими мерами могут задержать экономическое совершенствование нации и даже отодвинуть его назад» [3].

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что в рамках теории Д.Ф. Листа для наилучшего состояния межгосударственных отношений необходимо сотрудничество между разными нациями с целью предотвращения войн, создания экономической системы, универсальной и адаптированной для всех участников, и объединение всех наций в рамках всестороннего союза. Протекционизм рассматривается не как политика изоляционизма, а как переходный этап для подготовки конкурентоспособной экономики союза государств и создания равноправной всемирной торговой системы, а также является гарантом для успешного развития национальной промышленности. Именно равноправная мировая экономическая система и взаимовыгодная международная торговля побуждает совершенствовать деятельность участников системы, связывает нации с целью создания высококачественной продукции и является главным условием для всестороннего благосостояния. Д.Ф. Лист обосновывает необходимость политики «избирательной открытости» и изоляционизма для постепенного перехода к космополитизму и равноправной «свободной торговли». Таким образом, проанализировав геоэкономическую теорию Д.Ф. Листа, автор приходит к выводу, что «автаркия больших пространств» является универсальной экономической моделью для создания конкурентоспособного, динамично развивающегося международного торгового сообщества.

Список литературы

1. Аникин А.В. Экономический национализм: Фридрих Лист / А.В. Аникин // Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1975. – С. 323–338.
2. Дугин А. Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов / А.Г. Дугин. – Москва : Академический проект; Гаудеамус, 2011. – 424 с.
3. Лист Д.Ф. Национальная система политической экономии / Д.Ф. Лист. – СПб. : А. Э. Мартенс, 1891. – 486 с.
4. Попов Г. Г. Фридрих Лист и национальная экономическая безопасность: история и современность / Г.Г. Попов // Историко-экономические исследования. – 2007. – № 1. – С. 30–49.

Международные отношения и внешняя политика

УДК 327.82 35.977.535.3

КОНСОЛИДАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ КНР И СТРАН СНГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вовчок К.М., Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vovchokkristina@gmail.com

Учитывая современные тенденции устройства миропорядка, страны СНГ, прежде всего, Российская Федерация, и Китайская Народная Республика сближаются по большому числу вопросов, в том числе и связанных с фальсификацией событий Второй мировой войны.

В условиях масштабного усиления «информационных войн», в которых зачастую пытаются переписать историю и подменить события, оставившие значимый след в формировании общества XXI века, следует отметить важность применения мер по борьбе с распространением недостоверной информации, на наш взгляд, прежде всего, это касается переписывания истории и итогов Второй мировой войны.

Население стран Содружества Независимых Государств, более чем в других государствах, подвергаются информационным атакам, изменяющим роль СССР во Второй мировой войне. Делается это с целью отдалить эти страны от России, их совместной истории, героических подвигов представителей всех бывших советских республик. И это дает свои негативные результаты. Помимо прибалтийских государств, общую историю начинает переписывать и Украина. Все мы сегодня свидетели того, как проходит декоммунизация и искажается правда о героях-участниках тех военных событий, массово уничтожаются памятники истории и культуры того времени, в ранг героев возводятся люди, которые прежде считались предателями. Всё меньше остается очевидцев, которые могут рассказать правду о войне, а многих молодых людей, к сожалению, не волнует изменение священных дат и перекраивание исторических фактов.

Вместе с этим, представители Китая остро реагируют на случаи фальсификации событий, и призывают не допустить переписывания истории и итогов Второй мировой войны. Необходимо сохранить память об историческом прошлом, которое объединило общество против фашизма, и, как заявил китайский лидер, «народы России и Китая всегда поддерживали друг друга и вместе боролись с фашизмом и милитаризмом»

[1]. Некоторые японские представители жестоко и категорично высказываются по поводу своего участия во Второй Мировой, выставя агрессивную политику в положительном свете. Япония выставя свои действия в качестве защиты своих территорий Юго-Восточной Азии и до сих пор имеет территориальные претензии к России и Китаю.

Китай и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и имеют возможность сотрудничать и отстаивать историческую достоверность на площадке такой крупной международной организации. Главные цели – это защита итогов Второй мировой войны и стремление к международной справедливости, учитывая опыт прошлого, строить мирное будущее. «Сохранение исторической правды об этой войне – священный долг всего человечества. Россия и Китай будут сообща противодействовать попыткам фальсифицировать историю, героизировать нацистов, милитаристов и их пособников, очернить победителей. Наши страны не допустят пересмотра закрепленных в Уставе ООН и других международных документах итогов Второй мировой войны», – говорится в заявлении, опубликованном на сайте МИД РФ [2].

Имеет смысл и далее пресекать фальсификацию истории в рамках различных международных организациях и проводимых форумах, скоординировав действия Китая и стран СНГ. Недавно Белый дом в открытую поздравил только Соединенные Штаты Америки и Великобританию в победе над нацизмом, не указав при этом никого другого, вызвало недоумение в обществе стран бывшего СССР. Такие заявления наталкивают на множество размышлений о выгоде искажения исторических фактов. Борьба за власть и могущество, путем принижения роли других государств во Второй мировой показывает то, что этот процесс может стать необратимым. А если такое произойдет, то вырастет поколение, которое не будет знать настоящую историю, и то, какие действительно жертвы понесло мировое сообщество в тот период.

Совет глав государств СНГ в октябре 2019 года обратился ко всем дружественным народам с заявлением [3], в котором осуждены попытки фальсификации истории и девальвации роли народов СНГ в победе над фашизмом. Лидеры стран Содружества подчеркивают, что в современном мире уроки той страшной войны должны оставаться для всего прогрессивного человечества «моральным ориентиром и движущей силой, побуждающими к активным действиям против дискриминации и агрессивного национализма» и выступают «за возобновление широкого международного диалога, направленного на укрепление системы международной безопасности и доверия между государствами для предотвращения и устранения угрозы миру» [4]. Страны Содружества на законодательном уровне пытаются бороться с данной проблемой, а также организуют мероприятия, например, акция «Бессмертный полк», которую активно поддерживает и в КНР.

Китай поддерживает позицию того, что необоснованно обвинять СССР в разжигании Второй Мировой войны, так как именно он понес наибольшие человеческие потери. Представители различных государств обращают свое внимание на «Пакт Молотова-Риббентропа» и якобы указанного в секретных протоколах раздела Польши. Для многих коммунизм и нацизм – тоталитарные идеологии и не имело значения для Европы и мира, кто победил в той войне. Опираются на то, что коммунизм после Второй мировой войны распространялся в те страны, которые этого не хотели [5]. Однако, подмена понятий может повлечь за собой дестабилизацию мира и безопасности, подвергнув риску стабильность в международных отношениях.

Проведение различного рода дискуссий по предупреждению и пресечению попыток фальсификации истории является актуальной задачей для стран СНГ. И важно поддерживать любые предложения со стороны руководства КНР о проведении мероприятий с целью привлечения внимания к проблеме фальсификации истории. Путем сотрудничества министерств иностранных дел и инициатив учёных из Китая и СНГ эта проблема должна подниматься в мировом сообществе.

Итак, подчеркнем, что необходима консолидация действий правительств Китайской Народной Республики и стран СНГ в противостоянии подмены исторических фактов, что должно активно внедряться в жизнь через СМИ, посредством выступлений известных историков и экспертов, введения не просто формальных запрещающих норм без должного правоприменительного эффекта, а реально действующих правовых, организационных и информационных механизмов противодействия фальсификации истории Второй Мировой войны. Никакие формы односторонности не приведут к позитивному результату, а тем более в условиях пренебрежительного отношения к такому значимому историческому событию.

Список литературы

1. Лидер КНР: Фальсификация истории Второй мировой войны недопустима // «Русский мир». 07.05.2015. – URL: <https://russkiymir.ru/news/189731/> (дата обращения 01.10.2020)
2. Павленко В. Россия и Китай совместно отстаивают историческую правду // ИА REGNUM. 4.09.2020. - URL: <https://regnum.ru/news/polit/3054100.html> (дата обращения 30.09.2020)
3. Итоги заседания Совета глав государств СНГ (город Ашхабад, Туркменистан, 11 октября 2019 года) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств 11.10.2019. - URL: <http://cis.minsk.by/news/12223/itogi-zasedania-soveta-glav-gosudarstv-sng-gorod-ashabad-turkmenistan-11-oktabra-2019-goda>
4. Лидеры стран СНГ выступили против девальвации роли народов Содружества в Победе // ТАСС. 24.04.2020. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/8331203> (дата обращения 03.10.2020)
5. Заварзин В., Иманалиев К. «Противостоять попыткам переписать историю можно только аргументированной правдой» // RG RU. 28 апреля 2020. - URL: <https://rg.ru.turbopages.org/rg.ru/s/2020/04/28/protivostoiat-popytkam-perepisat-istoriiu-mozhno-tolko-argumentirovannoj-pravdoj.html> (дата обращения 02.10.2020)

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ

Горбачева И.М., канд. ист. наук, доц.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», г. Москва, РФ

irina_gorbacheva@bk.ru

Мягкая сила как комплексная политика предполагает фундаментальную опору на потенциал национальной культуры и экономики, степень вовлеченности в мировые процессы взаимодействия стран, легитимность государственного строя, участие в международных престижных организациях [1]. Концепция «мягкой силы» сегодня является весьма актуальной, что проявилось в том, что она приобрела универсальный характер и применяется к различным полинациональным государствам.

Можно условно выделить три главных составляющих элемента «мягкой силы», которые ей необходимо присущи: привлекательность культуры, политическая идеология и форма дипломатии. На примере США мы можем представить эту триаду в следующем виде: 1) массовая культура; 2) либеральная демократия; 3) элитарная дипломатия.

Однако концепт «мягкой силы» включает в себя также ряд компонент, без которых он становится лишь теоретической проекцией, частично теряет возможность эффективного практического применения – это имиджевая привлекательность, вариативность подходов к решению сходных задач, благотворительная составляющая, популяризация и пиар-кампании. Ю. Лысенко приводит аргументацию в пользу следующего тезиса: «При этом «мягкая мощь» определяется как сила магнетизма, обладающая не просто искусством убеждения и привлекательности, а способная притягивать путем использования своего ресурсного потенциала и когнитивного воздействия на знаково-символическом и идейно-ценностном уровне» [2]. Так, главным инструментарием политики «мягкой силы» выступает все многообразие созидательных культурных факторов, которые способствуют общественно-историческому прогрессу и имеют привлекательный позитивный образ в социуме [3]. Имиджевая компонента выступает в данном контексте как одна из базовых, поддерживающих эффективную работу политики «мягкой силы» как на внутреннем государственном поле, так и на международной арене. Так «мягкая сила» может трансформироваться в «гибкую силу», которая способствует преодолению внутривнутриполитических и внешнеполитических кризисов без тотальной ломки общественно-государственного строя, глобальных потрясений, конфликтов и противостояний военного или экономического характера.

В символическом поле культуры, две противостоящих друг другу политических теории и соответствующие им практики можно представить в форме борьбы общественных элит разного типа: «Более поздним примером является предложенная Вальфредом Парето теория «циркуляции элит», где выделяется два типа элит – «львы» и «лисы». Для «львов» характерна решительность и применение силовых методов правления, в то время как для «лис» основа власти зиждется на пропаганде, хитрости и отсутствии силового, насильственного воздействия» [4]. При этом следует избегать однозначных ценностных оценок политических комплексов воздействия с позиции «жесткой силы» и «мягкой силы» как однозначно приемлемых или неприемлемых для общества. Еще Н. Макиавелли в своих работах показал, что в общественно-политической жизни определяющую роль играет историко-культурный контекст, который и определяет, будет ли уместен и эффективен один комплекс или другой, либо же попеременное их использование.

Таким образом, социально-политическая стратегия «мягкой силы» опирается на особенности социально-политического устройства и общественного мировоззрения применительно к обществу конкретного исторического типа и внешнеполитической ситуации, аккумулируя весь потенциал возможностей ее конкретного применения. «Мягкая сила» выступает как эффективный социальный регулятор и антикризисный механизм, сглаживая противоречия между стратами и классами по признаку экономического процветания, перераспределяя излишек ресурсов в обход рыночных механизмов в условиях общей линии либеральной политики.

Список литературы

1. Nye J. S. Jr. *Soft Power. The means to success in world politics.* – NY: Public Affairs, 2004. – P.10.
2. Лысенко Ю.С. Философско-теоретические основы концепта «мягкая сила»: структурный анализ // Молодой ученый. – 2017. – №19. – С. 430.
3. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – №10. – С.124.
4. Лысенко Ю.С. Философско-теоретические основы концепта «мягкая сила»: структурный анализ // Молодой ученый. – 2017. – №19. – С. 430.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Гридина А.С., Муза Д.Е., д-р филос. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gridina.anastasiya1998@gmail.com

Российско-немецкое экономическое и политическое сотрудничество, на современном этапе, не отличается стабильностью. Это выражается в стремительных взлетах и падениях интереса в кооперации на базе различных переговорных площадках и экономических форумах. Однако, учитывая события последних лет, на первый план выходят трудности, которые мешают обеим сторонам наладить абсолютное взаимовыгодное и прагматическое партнерство[3].

За 6 последних лет, отношения между Россией и Германией переживали несколько взлетов и падений, при чем, на одном и том же плане взаимодействия – политическом. Немецкие политики, в частности канцлер ФРГ Ангела Меркель, стоят на позициях «единой» западной информационной повестки, а именно конфронтации с Россией под любым предлогом. В роли этих предлогов выступают: воссоединение Крыма с Россией, участие в урегулировании гражданской войны на Донбассе, поддержка Сирии в войне с террористами и пресловутый «Северный поток – 2», который немецкие политики теперь пытаются выставить в виде новой энергетической «иглы», на которую Россия, якобы хочет подсадить немецкий народ. При этом, в отличие от постоянной геополитической «ругани» с политической стороны, немецкий народ не считает Россию «империей зла», напротив, учитывая интерес бизнесменов-промышленников из Германии, которые ежегодно посещают Санкт-Петербургский международный экономический форум, немцы очень даже надеются на прагматическое сотрудничество между их страной и Россией.

Следует учитывать объективное и субъективное неравенство немецкой и российской сторон. Объективное неравенство заключается в несопоставимости экономического и политического влияния России на окружающее её геополитическое пространство, ведь эта страна является крупнейшей в мире по своей территории, а также имеет запасы всех видов полезных ископаемых, которые только могут быть добыты из земли. Это, несомненно, оказывает серьезное влияние на экономический потенциал России, как геополитического актора, что невольно заставляет остальных акторов на международной арене вырабатывать определенные методы взаимодействия с Россией, к сожалению, зачастую, эти методы обладают деструктивным характером. В свою очередь, Германия, которая обладает одной из сильнейших экономик в Европе и одним из лучших показателей

ВВП среди стран Евросоюза, не может быть сопоставлена с Россией в плане предсказуемого экономического роста. Кроме того, военная мощь Российского государства повышает и без того растущее влияние на все державы мира, что также косвенно побуждает Германию к стремлению сдерживать российский потенциал [1].

Все это можно проследить, обращая внимание на субъективное восприятие неравенства между Россией и Германией в общей конъюнктуре западного информационного пространства, которое отражало события с 2014 по 2020 гг., однозначно обвиняя Россию в недоказанных политических и военных преступлениях. Такое поведение Запада возможно лишь при одном сценарии – при ведении гибридной информационной войны, мотивированной лишь страхом перед Россией.

Даже разделяя общую заинтересованность в мире на Юго-Востоке Украины, российская и германская позиция в этом вопросе несколько различаются. Россия стоит на безоговорочном принятии Киевом Минских соглашений и их немедленном выполнении. Германия, занимает выжидательную позицию, ориентируясь на официальные сводки, которые предоставляет Киев. Излишнее доверие к украинской стороне, которая зарекомендовала себя как абсолютно недоговороспособный актер МО, мотивирует молчаливое недоверие к Германии со стороны России[2].

Хотя Федеративная Республика Германия и является частью общего Западного мира, это не мешало ей находить пути взаимодействия с Россией. В рамках Санкт-Петербургского экономического форума, на протяжении последних лет были подписаны сотни экономических контрактов в бизнес-сфере, направленные на улучшение климата отношений между двумя государствами. Однако камнем преткновения во взаимовыгодных отношениях между Москвой и Берлином, по иронии судьбы, стал один из наиболее многообещающих и выгодных проектов в истории межгосударственного экономического сотрудничества – строительство газопровода «Северный поток - 2».

Российская сторона, руководствуясь принципами прагматического сотрудничества, учитывая международный авторитет Германии, как ответственного делового партнера, всецело доверилась немецким партнерам и начала строительство СП – 2. Однако, в угоду интересам «единого Запада», канцлер Германии, начала вероломно саботировать процесс строительства и поставила общий прогресс проекта под угрозу заморозки. Это не только подрывает авторитет Германии, но и бьет по интересам немецкого бизнеса, ведь общий товарооборот между этими двумя странами является немаловажной части развития, как России, так и Германии. Также, говоря о потере авторитета, невозможно не упомянуть историю с «отравлением» российского оппозиционера, Алексея Навального. Данную ситуацию, немецкие таблоиды называют «попыткой политического убийства», однако, единственное политическое убийство,

которое сейчас очевидно – это убийство взаимовыгодных отношений между Россией и Германией.

Список литературы

1. Джабраилова Х.Ш. Тагавердиева Д.С. Ресурсный потенциал России: проблемы и перспективы// Вопросы структуризации экономики, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-rossii-problemy-i-perspektivy>
2. Какие цели преследует Германия в «нормандской четверке»? // RuBaltic.Ru: аналитический портал. 2019. 6 декабря <https://yandex.ua/turbo/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/06122019-kakie-tseli-presleduet-germaniya-v-normandskoy-chetverke-/>
3. Эксперты оценили будущее российско-германских отношений // РИА Новости сетевое издание. 2020. 1 октября. URL: <https://ria.ru/20201001/dialog-1578050327.html>

УДК 327:316.4.

ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гринь М.В., д-р филос. наук, проф., *Кулик С.В.*
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т.Трубилина», г. Краснодар, РФ.
Grin.m@kubsau.ru, stas.k.44@mail.ru

Глобализация представляет собой сложное неоднозначное явление, в котором переплетены естественные и искусственные механизмы. С разных сторон вскрывают противоречивость глобализации либеральная и марксистская парадигмы, что отмечается в ее диалектической сущности. Как замечает Ю. Яковец. «Человечество все больше ощущает себя единым целым, хотя и разделенным на противоречивые, а то и противоборствующие группировки, страны, конфессии» [1]. Указанное обстоятельство хорошо укладывается в рамки гегелевской методологии: тезис – антитезис. Несмотря на многозначность трактовок глобализации, не приходится сомневаться, что она представляет собой важнейший вызов современности, как для национальных государств, так и для человечества в целом. Здесь нам бы хотелось затронуть иерархическую составляющую, вокруг которой вертится основная, на наш взгляд, проблематика глобализма. Несмотря на то, что глобальный процесс виделся его апологетами направленным на социально-экономическое выравнивание [2], практика демонстрирует совершенно противоположные тенденции.

Следует сразу указать, что международное социально-экономическое неравенство углубляется не только в разрезе национальных государств, но и в ракурсе социальных групп. Как либеральные, так и марксистские исследователи глобализации признают наличие конкретной мировой верхушки (определяемой в терминах «суперкласс» Д. Роткопф,

«суперклан» Дж. Къеза, «мировая элита» М. Делягин и т. д.) все более дистанцирующейся от социального большинства. Уместно отметить немалое количество серьезных работ, исследующих иерархические процессы глобализации, и практически все они констатируют углубление неравенства, хотя при этом могут давать этому процессу различные объяснения и выносить противоположные оценки.

Подход А. Бузгалина, А. Колганова основывается на сочетании марксистской и веберинской методологий. На вершине мировой стратификации расположилась «номенклатура глобального капитала», куда относятся представители разнообразных кругов «от высших менеджеров, держателей крупных пакетов акций и государственной номенклатуры до лиц, контролирующих основные права собственности в корпорациях» [3]. Сюда же могут относиться представители элитных слоев из государств «второго» и «третьего» мира, которые связаны с глобальной номенклатурой в основном через компрадорские связи. По данным Д. Роткопфа на 2006 г. около 85 % мирового богатства находилось в распоряжении 10 % человечества, в то время как самые бедные 50 % жителей планеты распоряжались только 1 %. Интересно, что процессы расслоения происходят внутри самих элитных групп. Так, из упомянутых 10 % верхние 2 % владеют половиной мирового богатства, тогда как самый верхний 1 % распоряжается около 40 % [4]. По мнению этого автора, нынешняя мировая элита («суперкласс») составляют приблизительно шесть тысяч человек. Сюда входят высшие правительственные лица примерно 120 государств; командующие наиболее сильными армиями; руководители крупнейших корпораций, ведущих финансовых институтов и крупнейших инвестиционных компаний; руководители крупнейших НПО и других международных организаций; лидеры некоторых влиятельных религиозных организаций, а также преступных групп; наконец наиболее авторитетные представители ученого, культурного, спортивного миров [5]. Глобальную элиту характеризует внутренняя сплоченность и консолидация, что обеспечивается совокупностью работающих в этом направлении механизмов. Средние слои глобального сообщества закономерно куда более многочисленны и соответственно больше подвержены дифференциации. Здесь принято выделять традиционный средний класс, который состоит в основном из представителей некоторых свободных профессий, среднего и малого бизнеса, а также, так называемый, новый средний класс [6]. Положение традиционного среднего класса обычно заметно хуже – его представители чаще лишаются устойчивых позиций на трудовом рынке, здесь заметно проявляются процессы расслоения и обычно в сторону нижних, а не верхних слоев [7].

Новый средний класс заявил о себе как следствие глобального информационного общества (термин М. Делягина), закономерно, что его

представители определяются в терминах «информационных работников» (М. Кастельс) или «знаковых аналитиков» (Р. Райх). Эти работники, занимающиеся в основном анализом и символами, чувствуют себя наиболее уверенно на мировых трудовых рынках. Спрос на их знания и навыки постоянно возрастает, тогда как обеспечивающие доступ и быстрое распространение этих знаний средства коммуникации все совершенствуются [8]. Между тем новый средний класс распределяется очень неравномерно. Поскольку технологические центры сдвинуты в пользу наиболее индустриально развитых стран, новый средний класс количественно сосредоточен именно там. По справедливому замечанию Б. Кагарлицкого, средний класс в «незападном мире» обречен на меньшинство [9].

Нижние слои глобального сообщества естественно переживают не самые лучшие времена. Массовые представители этих страт влекут существование «запертых» в многочисленных «гетто отсталости», разбросанных по анклавам мегаполисов, в том числе и развитых стран. По социологическим данным никаких признаков сокращения нижних страт не наблюдается. Если в развитых странах Запада их количество принципиально не меняется, то в периферийных странах просматриваются явные тенденции их увеличения. Д. Жвйтиашвили оперирует понятием «андеркласс», видя в этом явлении продукт глобализации. Андеркласс расширяет и укрепляет свои позиции и к нему причисляют те общественные группы, которые как бы исключаются из основного социального потока. Причем состав андеркласса довольно пестр: это пассивные бедные, длительное время получающие помощь от государства; уличные преступники и наркоманы; занятые в теневых экономических процессах лица; бродяги; а также иммигранты и низшие группы неквалифицированного пролетариата [10].

Итак, в условиях глобализации происходит отнюдь не сокращение, а углубление социального неравенства, как на мировом, так и в целом на национальном уровне для большинства стран, вовлеченных в глобальные процессы. Углубляющееся расслоение усиливает социальную, культурную и политическую отчужденность лидеров и аутсайдеров, способствует их дистанцированию друг от друга. В перспективе это усиливает вероятность конфликтов, которые могут вырасти до транснациональных масштабов.

Список литературы

1. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю. В. Яковец – М.: Экономика, 2001. – С. 6.
2. Тамбиянц Ю.Г. Общественная динамика в современных социологических теориях. / Ю. Тамбиянц, Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2011 – С. 235.
3. Бугалин А. В. Глобальный капитал / А. Бугалин, А. И. Колагнов – М.: УРСС, 2004. – С. 149.

4. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром / Д. Роткопф. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – С. 66.
5. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром / Д. Роткопф. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – С. 68.
6. Ильин В. Классовая структура: Проблема методологии анализа / В. Ильин // Рубеж. – 2000. – № 15. – С. 101–102.
7. Шкаратан О. И. Социология социального неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. – М.: ВШЭ, 2012. – С. 215.
8. Райх Р. Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века // Новая постиндустриальная волна на Западе. - URL: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1506.html. (дата обращения: 1.10.2020)
9. Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса / Б. Ю. Кагарлицкий. – М.: Алгоритм, 2012. – С. 34.
10. Жвитиашвили А. Ш. Андеркласс на Западе: дискуссии и реальность / А. Ш. Жвитиашвили // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 102.

УДК 327.57

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Давыденко Е.О., Морозов Р.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
dawydenkokateryna@gmail.com

Сегодня китайско-американские отношения достигли переломного момента: идея формирования конструктивного взаимодействия встречает все большее сопротивление. Вопросы, касающиеся территориальных споров между Китаем и соседними государствами в Южно-Китайском море, трения и взаимные обвинения в области кибербезопасности, противостояния по вопросам торгового дефицита США и курса китайской национальной валюты, защиты прав интеллектуальной собственности в Китае создают преграды на пути развития двустороннего взаимодействия.

Мнения китайских экспертов касательно дальнейшего развития отношений между Китаем и США разнятся, тем не менее, большинство склонно к тому, что их взаимодействие на современном этапе носит характер «соперничества с нулевой суммой» [1].

США видит решение основополагающей проблемы, связанной со стремительным усилением Китая, в двух направлениях. С одной стороны, создание конкурентоспособного государства в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). С другой – сдерживание Китая в Центрально-Азиатском регионе, в первую очередь, посредством ограничения доступа к энергетическим ресурсам.

Китайские исследователи отмечают, что США и далее будут реализовывать стратегию «вовлечения и сдерживания», т.к.

сотрудничество с Китаем необходимо для реализации в полной мере положений американской концепции «поворота» на Восток. Также это касается таких вопросов, решение которых без участия Китая является затруднительным и нерезультативным: безопасность на море, борьба с терроризмом и пиратством, денуклеаризация Корейского полуострова, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях.

Безусловно, одной из главных проблем двустороннего сотрудничества является отсутствие доверия между Китаем и США, а также непринятие политики друг друга. Важно отметить, что, несмотря на предпринимаемые меры, возможность случайной, или даже намеренной, конфронтации между двумя государствами увеличивается. В этой связи, учитывая возможные последствия такого рода столкновения, одной из приоритетных задач в краткосрочной перспективе является предотвращение потенциального конфликта.

Не исключено возникновение новых конфликтов между Китаем и США в АТР, вызванных провокационными действиями одной из сторон. Подтверждением чего может служить инцидент в августе 2014 г. с перехватом патрульного противолодочного самолета США P-8 «Посейдон» китайским истребителем в международном воздушном пространстве вблизи о. Хайнань в Южно-Китайском море. Такие действия могут привести к авиакатастрофам и затрудняют взаимодействия между министерствами обороны Китая и США. Кроме того, негативную оценку Китая вызвала вынужденная посадка двух истребителей США F-18 на военно-воздушной базе на о. Тайвань в апреле 2015 г. В Китае данные действия были расценены как политический сигнал Пекину об укреплении военных связей между США и Тайванем [2].

Анализируя последствия «поворота» США на Восток для китайско-американских отношений, можно сделать следующие выводы. Во-первых, активная политика США по укреплению своих позиций в Азии способствовала усилению стратегического недоверия в китайско-американских отношениях. Ряд факторов, таких как установление и развитие военно-политического сотрудничества США с государствами-соседями Китая, проведение военных учений и формирование коалиции в Южно-Китайском море, расположение подразделений морской пехоты США в Австралии, осложняют геостратегическую ситуацию в регионе и вызывают негативную реакцию Китая в отношении внешнеполитического курса США [3].

Во-вторых, система безопасности в АТР подверглась дестабилизации. Вместе с тем, дисбаланс характерен и интеграционным процессам в регионе. Присутствие США в АТР способствует обострению конфликтов в Южно-Китайском море и формированию бескомпромиссных позиций стран-участниц в территориальных спорах с Китаем. Стратегия США, направленная на сдерживание Китая, привлекает многие

государства региона, тем самым вовлекает их в свою орбиту и создает ложные ожидания поддержки со стороны США при возможном конфликте в рамках региона. Объединения, созданные США в АТР, в основном направленные на реализацию собственных интересов, в большей мере фрагментируют регион, чем способствуют его интеграции [4].

В-третьих, внешнеполитический курс США по сдерживанию Китая способствовал росту китайских амбиций, а также дал толчок к формированию и представлению Китаем новых глобальных идей по реформированию мировой экономической системы. Сегодня Китай активно участвует в группе БРИКС, является инициатором создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также концепции «Экономического пояса Шелкового пути». В этой связи, стратегические проекты Китая по различным направлениям содействуют его экономическому развитию и усилению роли лидера на мировой арене.

Таким образом, характеризуя взаимоотношения Китая и США, следует отметить их возросшую нестабильность и усилившуюся конфликтность. Американский курс на «вовлечение» Китая во всестороннее взаимодействие и сглаживание существующих противоречий для поддержания конструктивного диалога до конца не реализован. Необходимость совместной координации усилий в целях преодоления мирового финансово-экономического кризиса, а также противодействия новым вызовам и угрозам способствовала формированию новых механизмов сотрудничества, но, тем не менее, не привела к укреплению партнерских отношений. Стратегия США, направленная на построение отношений сотрудничества и партнерства на основе взаимного доверия и обоюдного выигрыша на практике реализуется как взаимодействие по вопросам регионального и глобального значения по принципу *ad hoc*.

Список литературы

1. Се Чжэнчжэнь. Влияние американского фактора на китайско–российские отношения в постбиполярный период (1991–2015 гг.): диссертация канд. ист. наук: 07.00.15 / Се Чжэнчжэнь. – М. 2016. – 182 с.
2. ЧжанХуа. Какой сигнал подаёт вынужденная посадка военных самолётов США на Тайване? / ЧжанХуа // "Жэньминьжибао". 2015. – URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0403/c95181-8873872.html> (дата обращения 30.09.2020)
3. Lieberthal K., Wang Jisi. Addressing U.S.–China Strategic Distrust: John L. Thornton China Center Monograph Series / Kenneth Lieberthal, Wang Jisi. – 2012. – № 4. – P. 34–35.
4. Фролова И.Ю. Особенности американо-китайского взаимодействия в АТР в условиях усиления присутствия США в регионе / И.Ю. Фролова // Международная политика. Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 4 (31). – С. 66-87.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Искра Е.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

misfitek@gmail.com

Европейская экологическая политика зародилась на Европейском совете, который состоялся в Париже в 1972 году, где главы государств и правительств (после первой конференции ООН по окружающей среде) заявили о необходимости экологической политики Сообщества, сопутствующей экономической экспансии, и призвали к созданию программы действий. Единый европейский закон 1987 года ввел новый «Экологический титул», который обеспечил первую правовую основу для общей экологической политики с целью сохранения качества окружающей среды, защиты здоровья людей и обеспечения рационального использования природных ресурсов.

Интеграция в области экологической политики достигла значительного прогресса, следует отметить что граждане ЕС пользуются одними из самых высоких экологических стандартов в мире. Евросоюз и национальные правительства определили четкие цели для руководства европейской экологической политики до 2020 года. Сюда также входит и дальнейшее видение того, как будет развиваться экологическая ситуация в мире, при поддержке специализированных исследовательских программ, законодательства и финансирования, что отражено в параллельной разработке климатического и энергетического пакета ЕС, а также в Дорожной карте для перехода к конкурентоспособной низкоуглеродной экономике к 2050 году [1].

Экологическая политика ЕС характеризуется особенностями взаимодействия государств как внутри Союза, так и за его пределами.

Экологический закон ЕС был создан в начале 1970-х годов. Сегодня в этой области действуют несколько сотен директив, положений и решений. Тем не менее, эффективность экологической политики ЕС во многом определяется ее реализацией на национальном, региональном и местном уровнях, и ее недостаточное применение и обеспечение соблюдения остаются важной проблемой. Мониторинг имеет решающее значение – как для состояния окружающей среды, так и для уровня реализации экологического законодательства ЕС.

В 2001 году ЕС представил свою Стратегию устойчивого развития (SDS), дополняя тем самым более раннюю Лиссабонскую стратегию содействия росту и созданию рабочих мест с экологическим аспектом. Обновленная в 2006 году, чтобы объединить внутренние и международные

аспекты устойчивого развития, пересмотренная SDS ЕС стремится к постоянному улучшению качества жизни путем содействия процветанию, защите окружающей среды и социальной сплоченности. В соответствии с этими целями стратегия роста Европы-2020 направлена на формирование «разумного, всеобъемлющего и устойчивого роста».

В 2013 году Совет и Парламент ЕС приняли 7-й ПДООС на период до 2020 года под названием «Хорошо жить в пределах нашей планеты». Опираясь на ряд стратегических инициатив, в программе определены девять приоритетных задач, в том числе: охрана природы; более высокая экологическая устойчивость; устойчивый, ресурсо-эффективный и низкоуглеродистый рост; и борьба с экологическими угрозами для здоровья. В программе также подчеркивается необходимость лучшей реализации законодательства ЕС об окружающей среде, современной науки, инвестиций и интеграции экологических аспектов в другие направления политики.

ЕС играет ключевую роль в международных экологических переговорах. Он является участником многочисленных глобальных, региональных или субрегиональных природоохранных соглашений по широкому кругу вопросов, таких как охрана природы и биоразнообразию, изменение климата и трансграничное загрязнение воздуха или воды. На 10-й Конференции, состоявшейся в Нагое (Япония) в 2010 году, ЕС внес важный вклад в достижение соглашения о глобальной стратегии по прекращению утраты биоразнообразия к 2020 году. Аналогичным образом, Союз помог сформировать несколько крупных международных соглашений, принятых в 2015 году на уровне ООН, таких как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (которая включает 17 глобальных целей в области устойчивого развития (ЦУР) и их 169 связанных задач), Парижское соглашение об изменении климата и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий [2].

Некоторые проекты (частные или государственные), которые могут оказать существенное влияние на окружающую среду, например, строительство автомагистрали или аэропорта, подлежат оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС). В равной степени ряд общественных планов и программ (например, касающихся землепользования, транспорта, энергетики, отходов или сельского хозяйства) подвергаются аналогичному процессу, называемому стратегической экологической оценкой (СЭО). Здесь экологические соображения уже интегрированы на этапе планирования, и возможные последствия принимаются во внимание до того, как проект будет одобрен или утвержден, чтобы обеспечить высокий уровень защиты окружающей среды. В обоих случаях консультации с общественностью являются центральным аспектом. Он гарантирует три права общественности: участие общественности в процессе принятия экологических решений,

доступ к экологической информации, которой располагают государственные органы.

В мае 2016 года Комиссия запустила «Обзор выполнения природоохранной деятельности», новый инструмент, призванный помочь в достижении полного осуществления природоохранного законодательства ЕС, которое идет рука об руку с его проверкой пригодности (Программа регулирования пригодности и результативности – РЕФИТ) обязательств по мониторингу и отчетности в соответствии с существующее законодательство ЕС, чтобы сделать его проще и дешевле [3].

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что Европейский Союз поставил перед собой цели для более эффективной деятельности политики в сфере экологии, а именно: защитить, сохранить и приумножить природный капитал ЕС; превратить ЕС в экономически эффективную, экологически чистую и конкурентоспособную низкоуглеродную экономику; защитить граждан ЕС от давления, связанного с окружающей средой, и рисков для здоровья и благополучия.

Инновации в области чистых технологий подверглись значительному спаду из-за экономических факторов, что свидетельствует о важности здоровой экономики, когда речь идет о чистых технологиях. В соответствии с этим отношением перспективы чистого будущего в некоторой степени связаны с общим состоянием здоровья еврозоны. Такие европейские страны как Швеция, Великобритания, Германия, Дания уже начали революционную политику в области возобновляемых источников энергии.

Законодательство Европейского Союза установило более 130 отдельных экологических целей и задач, которые должны быть достигнуты до 2050 года. Вместе они смогут обеспечить полезные вехи, поддерживающие переход Европы к «зеленой экономике». Несмотря на успехи в согласовании широкого спектра политик по защите окружающей среды, их реализация остается сложной задачей. ЕС добивается некоторого прогресса в достижении заданных целей по созданию зеленой экономики и будет продолжать оказывать давление и в дальнейшем.

Список литературы

1. An overview of EU environment policy targets and objectives // European Environment Agency URL: <https://www.eea.europa.eu/highlights/an-overview-of-eu-environment> (Дата обращения 30.09.2020 г.)
2. Environment policy: general principles and basic framework // European Parliament URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/71/environment-policy-general-principles-and-basic-framework> (Дата обращения 30.09.2020 г.)
3. Towards a greener and more sustainable Europe // European Union URL: https://europa.eu/european-union/topics/environment_en (Дата обращения 30.09.2020 г.)

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МАНИПУЛЯЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ КОНСЦИЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН

Казаренко Д.С., Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
danira.13@mail.ru

Как управляется мир и разгораются войны? Дипломаты лгут
журналистам и верят своей же лжи, читая её в газетах.
Карл Краус

Эксперты и политологи зафиксировали интенсификацию переосознания исторических процессов в XXI веке, а точнее в 75-ю годовщину победы советского народа над фашизмом, заключающуюся не только в росте откровенных манипуляций общественным мнением при анализе историко-политических событий второй мировой войны, но и в расширении рамок вольной трактовки исторической правды.

Историко-национальная парадигма глобального «Русского мира» не приемлет фальсификационных подмен морально-нравственных принципов и устоев, а это ведёт к конфронтации с общепринятыми «Европейскими ценностями», то есть является основанием для ещё одной IV-й мировой – на сей раз консциентальной – войны.

Специалисты-международники знают, что консциентальная война - это война нового поколения которая, по мнению известного учёного-публициста В.К. Потехина, имеет свою специфическую особенность, так как она является «психологической по форме, цивилизационной по содержанию и информационной по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки народонаселения противника... Учитывая непосредственную связь ценностных и целеполагающих установок человека с культурой его народа, можно сказать, что объектом разрушения в консциентальной войне является культурная оболочка противника...» [1]. Всё это говорит о том, что ключевым оружием в данной идеологической парадигме является историко-политическая манипуляция с мировым общественным мнением, которая, собственно, и является оружием консциентальной войны. Ярким примером применения такого оружия является переписывание истории, в частности той её главы, в которой говорится о Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война являлась и является значительным и глобальным сегментом мировой истории и данное обстоятельство открывает путь для «окон Овертона».

Для более детального анализа методов историко-политических манипуляций о Второй Мировой войне, необходимо подробно раскрыть и изучить наиболее общие матрицы, которые подвергаются фальсификациям, способствующие переформатированию исторической памяти. К таким историко-манипуляторным матрицам можно отнести следующие культурно-смысловые блоки: «Победа над фашизмом», «Подвиг армии и народа», «Советский воин – воин освободитель» и т.д. Вышеперечисленные цивилизационно-смысловые блоки способны вызывать: на внешнем контуре - положительные эмоции, а на внутреннем – гордость за Родину, однако разумный эмоциональный позитивизм мирового социума, в парадигме историко-политической памяти Второй Мировой войны, на международно-политических площадках не приветствуется. Для противостояния мягкой силе заклятых европейских друзей нам необходимо изучить симбиоз коллективных манипуляций с искажением исторической памяти на следующих примерах, указанных в таблице 1.

Таблица 1

Использование лозунгов со скрытым психоманипуляционным подтекстом

Использование лозунгов со скрытым психоманипуляционным подтекстом			
№	лозунг	смысл	культурно-смысловой блок
I.	Никто вам не поверит	то есть информационная изоляция и восстановление всех против России	Победа СССР
II.	Пустьяки	не надо принимать всё слишком близко к сердцу	Подвиг армии и народа СССР
III.	Вас все ненавидят и боятся	желание заставить чувствовать себя недостойным и плохим	Солдат Освободитель

В общих чертах рассмотрим использование мировой политической элитой вышеозначенных симбиозов для манипуляций с общественным сознанием.

Первый пример: нельзя гордиться Победой, если войну начали два диктатора – Сталин и Гитлер; в ходе войны погибло столько миллионов людей – в том числе стариков, женщин и детей; победители живут хуже побеждённых и т.п.

Второй пример: нет никакого подвига тыла, а только ленд-лиз – США снабжали всех своих союзников; бездарность советских военачальников компенсировалась страхом перед заградотрядами, то есть «подвиг» совершался под дулом автомата; Вторая мировая война была завершена армией союзников, а СССР присоединился в финале.

Третий пример: советский солдат – это жестокий захватчик, а Советская армия на долгие десятилетия оккупировала Европу; партизаны

грабили местное население, убивали немецких солдат, а для поддержания порядка немцам приходилось расстреливать мирное население и сжигать целые деревни.

Современным кукловодам невыгодно говорить, что второй фронт был открыт только 1 мая 1944 года, а Россия, как преемница СССР, 21 августа 2006 года окончательно выплатила долг США по ленд-лизу [2]. По их «авторитетному мнению» никакого подвига тыла советских людей не было – лишь помощь Америки своим союзникам. Мировые манипуляторы, используя различные международно-политические площадки, СМИ и Интернет, создают фальшивую действительность, рассчитывая на то, что современное сообщество утратило способность к рационально-критическому мышлению и любая химера, то есть сознательно созданная иллюзия – является непререкаемой истиной. Однако если ненароком мировое сообщество вдруг осознает, что подверглось манипуляторному воздействию, то очень легко сослаться на недоразумение. Ниже приведём несколько примеров:

- 2 мая 1995 года в Лондоне на Бонд-стрит, в ознаменование 50-летия победы над Германией, была установлена бронзовая скульптура «Союзники» только с двумя участниками Ялтинской конференции – Черчиллем и Рузвельтом, но без Сталина, тем самым, вымарывая из истории роль России-СССР в победе над фашизмом [3].

- 23.01.2020 года – заявление президентов Мишеля, Сассоли и фон дер Лайена в связи с 75-й годовщиной освобождения Освенцима-Биркенау: «Семьдесят пять лет назад Союзные войска освободили нацистский концентрационный лагерь Освенцим-Биркенау. Они положили конец самому отвратительному преступлению в европейской истории – запланированному уничтожению евреев в Европе. ...Холокост был европейской трагедией, это был поворотный момент в нашей истории, и его наследие вплетено в ДНК Европейского Союза. Воспоминание о Холокосте не самоцель. Это один из краеугольных камней европейских ценностей. Европа, которая ставит человечество в центр, защищенный верховенством закона, демократией и основными правами...» [4].

- 28.01.2020 года – «немецкий журнал Der Spiegel опубликовал в Twitter пост, в котором говорилось, что концлагерь «Аушвиц-Биркенау» (Освенцим) освободили США» [5].

- 09.01.2020 года резолюция Сейма Республики Польша: «...Начало Второй мировой войны было вызвано двумя тоталитарными державами того времени: нацистской Германией и сталинским Советским Союзом, и после заключения печально известного пакта Риббентропа–Молотова 23 августа 1939 года первыми жертвами обоих тоталитарных режимов стали Польша и страны Центральной и Восточной Европы...» [6].

И уже, в соответствии с теорией «окон Овертона», уже не так шокируют речи российских школьников «о бедных погибших немецких

солдатах», раздающиеся с толерантных европейских трибун, факты неуважения к ветеранам Великой Отечественной войне, братским могилам и вечному огню. Политическое компрадорство внутренней элиты и активная деятельность «пятой колонны» заставляет подрастающее поколение забыть о том, что война исторической памяти – это не простое переписывание истории, а жесткое столкновение культурно-моральных идеологий, аттрактором которого стало стремление к уничтожению значимости Великой Победы для молодого поколения.

Подытоживая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что манипуляции с исторической памятью способны изменить не только наше настоящее, но и будущее. Стремление западных пропагандистов сделать из русских, не по паспорту, а по духу, людей – манкуртов – может привести к нашему полному цивилизационному уничтожению.

Список литературы

1. Потехин В.К. (1997), «Современные войны и национальная безопасность России»// Кому будет принадлежать концентрированное оружие в XXI веке? с. 69–87 // URL: <http://conflictmanagement.ru/ponyatie-konstsientalnoy-voynyi>. (дата обращения: 18.09.2020).
2. Сколько Россия заплатила США за Ленд-лиз//Русская семерка//(22.09.2017), URL: https://finance.rambler.ru/business/37972739/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.09.2020).
3. 35 знаменитых памятников Лондона, URL: <https://must-see.top/pamyatniki-londona/> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Statement by Presidents Michel, Sassoli and von der Leyen on the 75th anniversary of the liberation of Auschwitz-Birkenau (23.01.2020)//European Council// URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2020/01/23>.(дата обращения: 21.09.2020).
5. Der Spiegel назвал США освободителями Аушвица (28.01.2020) // АО «Газета.Ру»//URL:<https://www.gazeta.ru/army/news/2020/01/28/13967840>.(дата обращения: 19.09.2020).
6. Sejm przeciw manipulacji i zakłamywaniu historii przez polityków Federacji Rosyjskiej. Uchwała Izby (09.01.2020)// Strona główna// URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm9.nsf/komunikat.xsp?documentId=4E57AC62E94B6167C12584EA0055645C>. (дата обращения: 21.09.2020).

КОНЦЕПТ «ПОЛИТИКИ ПОСТПРАВДЫ» В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Ковшарь М.К.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,

г. Луганск, ЛНР

kovshar.masha@gmail.com

В последние годы политическое пространство во всем мире отличается тенденцией появления различного рода скандалов, которые отличаются высокой эмоциональной нагрузкой, отсутствием каких-либо доказательств и оперированием косвенными аргументами. Объяснения распространенности данного явления можно найти в рамках концепций постмодерна, которые предлагают термин «постправды». Исходя из этого перспективным представляется рассмотрение влияния концепции «постправды» на современные международные отношения.

В политологическом научном дискурсе термин постмодерн, введенный Ж.Ф. Лиотаром, пришел на смену модерну в 70–80-х гг. XX в. и рассматривался прежде всего как характеристика современного состояния общества, которому свойственны плюрализм во всех проявлениях, нелинейность, субъективность, отказ от всеобщих универсальностей. Социальные изменения, не характерные «эпохе модерна», пытались теоретизировать различные исследователи. При этом, постмодерн – не научная доктрина, а скорее описание состояния современного общества [1]. Данный подход, приобретающий все большую популярность, не мог не повлиять на развитие теории международных отношений. В то же время, как отмечает В.Р. Филиппов, нельзя говорить о намеренном внедрении идей постмодерна в практическую или теоретически плоскость международных отношений, однако, данные идеи неизбежно влияют на «состояние умов», доминирование в обществе определенных идей, что уже в свою очередь имеет прямое воздействие на практику международного взаимодействия [2].

Среди основных идей постмодерна, оказывающих наибольшее воздействие на международные отношения, можно выделить: отказ от универсальных принципов и концепций, идею отсутствия единой интерпретации чего-либо, отказ от истинности, склонность к релятивизму [3]. Более детальный разбор основных концептов и их воздействия на изменение характера международных отношений предложен в таблице 1.

Таблица 1

Отражение идей постмодерна в рамках международных отношений

Идеи постмодерна	Теоретизация	Реализация в рамках м.о.	Пример
Упадок доверия к принципам демократии, равенства.	Принцип плюрализма (нет ничего универсального).	Отказ от фундаментальных принципов и верховенства международного права, от его антропоцентрического гуманизма. Отсутствие четких правовых и моральных границ.	Ликвидация РСМД, СНВ- III, Договора об огранич. систем ПРО
Отказ от «единственности» восприятия (текста, факт и т.д.), окончательности в интерпретации.	Принцип спекуляции, государственного эгоцентризма и монологизма	Из-за жесткой критики «догматизма», отсутствия каких-либо норм плюрализм постмодернизма стал обоснованием политики сильных государств, имеющих больше возможностей для продвижения своего видения действительности. На смену принципу «невмешательства во внутренние дела» приходит принцип «урегулирования конфликтов».	Операция «Союзная сила», «Удар в пустыне», «Буря в пустыне», цветные революции
Отказ от конструкта оценочных бинарных суждений (добро-зло), отказ от поиска «истины», усиление релятивизма.	Политический миф	Отсутствие «истины» ведет к отсутствию «правил игры». Истиной становится то, что сможет считаться таковым. Международная среда становится неопределенной, хаотичной. Политический миф становится не только оправданием политики, но и инструментом принуждения. Измененное сознание общества становится «истиной», а значит оправданием любых действий.	Идеи "демократических революций", "демократии снизу", доктрина о превентивной самообороне США

Следует отметить высокую значимость информационного фактора в данной концепции. Информация в таком случае становится инструментом воздействия на массы людей, на их сознание, которое в свою очередь и представляется в постмодерне определяющим действительность фактором. Приверженность людей к той или иной точке зрения конструирует «истину», обосновывающую и оценивающую политическую реальность. Таким образом, на грани социального и информационного у нас и появляется «постправда».

Термин «постправда» приобрел популярность в 2016 г. благодаря скандалу на выборах президента Соединенных Штатов. Зачастую данный

термин понимается как состояние общественного мнения, на которое большее воздействие оказывают личностные убеждения, а не объективные факты [4]. Как отмечает С. Чугров, постправда является «квазиреальностью», особой средой, которая возникает в условиях превосходства популистской риторики над фактами, а обоснованность перестает иметь значение. В такой ситуации «правдой» становятся на сами факты, а их восприятие обществом [5]. Механизм работы «постправды» Джон Хогган описал следующим образом: «Вместо того, чтобы оценивать сущность проблемы, люди склонны критиковать мотивы, что лишь усиливает враждебность по отношению к людям, придерживающимся другого мнения» [6]. Подобные особенности человеческой психики позволяют спекулировать общественным сознанием. Основываясь на этом С.В. Смаль выделяет техники конструирования «постправды»: замалчивание, преуменьшение и преувеличение значимости информации, подмена понятий, «отсылка к анонимному источнику» [7]. В этом ключе, «пост-правда», как явление, изменившее формат передачи и восприятия информации, особенностями которого является перенос значимости от фактов к эмоциям, в значительной степени влияет на характер международного взаимодействия. Дополнительной особенностью является тот факт, что в рамках постмодерна объект воздействия информации рассматривается одновременно и субъектом, воздействующим на ее создание, распространения и т.д.. Это реализуется благодаря социальным сетям, которые становятся основным инструментом обмена информацией.

Среди основных направлений влияния «пост-правды» на международные отношения можно выделить:

- Изменение характера международной коммуникации (переход к более эмоционально-окрашенному диалогу);
- Изменение подхода к международным конфликтам и спорам (отход на второй план важности доказательной базы);
- Изменение деловой коммуникации поведения официальных лиц (изменение риторики, склонность к повышению языковой эмоциональности).

Среди основных изменений, вызванных «постправдой», которые можно наблюдать на международном уровне, эксперты отмечают следующие [8, 9]:

- международные отношения, в рамках межгосударственного взаимодействия, утрачивают признаки рациональности и все больше переходят к эмоциональному, ценностному оперированию;
- снижается эффективность межгосударственной коммуникации, что ведет к осложнению разрешения общемировых проблем и угроз;
- обостряется международная конфликтность;
- усиливается внешнее воздействие на имидж государства, его формирование становится менее управляемым и более непредсказуемым.

Таким образом, проведение «политики постправды» ведет к подрыву стандартов либерализма в системе международного порядка. При этом следует подчеркнуть, что результатом подобной политики могут быть изменения различного характера, которые будут зависеть от цели ее применения. Относительно же влияния «пост-правды» на систему международных отношений, можно заключить, что данные изменения носят скорее негативный характер, так как склоняют устоявшуюся систему к отходу от стандартных форм взаимодействия, что привносит в нее элемент непредсказуемости.

Список литературы

1. Ирхин Ю.В. Социум и политика в постмодернистском зазеркалье: взгляды, подходы, анализ // Журнал политической философии и социологии политики. – 2005. – №4. – С. 136-160.
2. Филиппов В.Р. Международные отношения эпохи постмодерна // Геополитический журнал. – 2016. – №2 (14). – С.15-22.
3. Devetak R. Theories, practices and postmodernism in international relations // Cambridge Review of International Affairs. – 1999. – Vol. 12, №2. – С. 61-76.
4. Word of the Year 2016 [Электронный ресурс] / Oxford Dictionaries. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016> (дата обращения 13.11.19).
5. Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 2. – С. 46.
6. Biggs D., Hoggan J. The Toxic State of Public Discourse and How to Clean It Up [Электронный ресурс] // Planetizen. – 2016. – URL: <https://www.planetizen.com/node/87441/toxic-state-public-discourse-and-how-clean-it> (дата обращения 14.11.2019).
7. Смаль С.В. Технологии формирования «постправды»: политико-конфликтологический аспект // Политика постправды в современном мире. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 224-226.
8. Харкевич М.В. Постправда как политическая архаика 2.0: кейс публичной дипломатии // Политика постправды в современном мире. – СПб.: Скифия-принт, 2017. – С. 248-250.
9. Crilley R. International relations in the age of posttruth politics // International Affairs. – 2018. – Vol. 94. – P. 416-424.

ОСОБЫЙ СТАТУС ДОНБАССА И СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИЗАЦИИ

Козловский А.Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.kozlovskiy@donnu.ru

В первой четверти XXI века, в эпоху глобализации международного пространства, проблема регионального властно-политического, административно-территориального, культурного и социально-экономического самоопределения народов, «вплоть до полного государственного отделения», продолжает оставаться актуальной.

На сегодняшний день в самых различных странах современного мира можно найти территории, добившиеся или же упорно добывающиеся большей «суверенизации», «автономизации» своего административного статуса. Речь идет об отдельных регионах, большинство населения которых представляет собой целостные моно- или же полинациональные этнические группы, являющиеся носителями языка, религии, ментально-исторической памяти, идентичности и представлений о своей будущности, которые «непрочно связаны» с «большим, центрально-титовым государственным организмом». Таким образом, речь идет об извечной проблеме взаимоотношений между «Центром» и «центробежными регионами».

Причиной таковых регионалистских устремлений часто выступает категоричная, необдуманная «централистская», «столичная» политика тотальной унификации культурной, политической и социально-экономической жизни в пределах всей страны, игнорирующая важные, объективные отличия и связанные с ними автономистские пожелания отдельных административных составляющих таких государств.

Неудивительно, что ментально и экономически неоднородное государство Украина столкнулось со всеми проявлениями указанной проблемы в отношениях с южными и восточными областями.

Как известно, Минские соглашения юридически фиксируют сохранение территории Донбасса в составе Украины. В их п. 11 говорится о «проведении конституционной реформы в Украине со вступлением в силу к концу 2015 года новой конституции, предполагающей в качестве ключевого элемента децентрализацию, а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей» [1]. Однако и Преамбула, и ст. 1 одноименного украинского закона предусматривают лишь «временный порядок организации и деятельности местных органов самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» [2].

Отдельные государства Северной Европы, – Финляндия и Дания, – демонстрируют давний, мудрый, своеобразный и продуктивный опыт предоставления конституционно гарантированной политической, культурной и социально-экономической автономии своим административно-территориальным единицам.

Аландские острова (Финляндия). Согласно действующего Акта об автономии, на островах существует собственный немногочисленный парламент (лагтинг) и собственное правительство. Центральная финская власть представлена губернатором из числа самих аландцев. Полноценная аландская автономия распространяется на такие вопросы внутренней жизни островов как собственные флаг, гимн, гражданство (право жительства), официальный статус шведского языка, свобода от финской военной службы, деятельность местной полиции, медицинское обслуживание, образование, коммуникации, экономическое развитие, отдельные вопросы внешней политики. Однако принятые законы направляются на подпись Президенту Финляндии, который в особых случаях обладает правом вето. К общефинляндской юрисдикции относится деятельность почтовой, таможенной и монетарной служб, судов, действие уголовного и гражданского кодексов, внешняя политика [3]. Аландские острова являются особой территорией ЕС, обладая рядом важных внутри- и внешнеэкономических привилегий.

Фарерские острова и Гренландия (Дания). Данные территории представляют собой две из трех составляющих Королевства Дания. Их путь к широкой автономии в целом ряде важных вопросов внутренней жизни не был лишен драматизма. Однако их автономистский опыт является не менее успешным, чем вышерассмотренный аландский.

В 1948 г. в результате продуктивных датско-фарерских переговоров был принят Акт о самоуправлении, согласно которому Фарерские острова и его народ являются самоуправляемой нацией в рамках Дании [4]. Фарерские острова, также как и Аландские, управляются собственными парламентом (лагтинг) и премьер-министром. На основе законов, принятых лагтингом, на Фарерских островах свободно функционируют фарерский язык, собственная система органов власти, радио- и телефонная связь, коммуникации, система сбора налогов, осуществляется предпринимательская деятельность, жилищное строительство, библиотечное дело, градостроительство, пожарная охрана, регистрация населения, здравоохранение. В свою очередь, вопросы внешней политики и обороны не относятся к компетенции автономии [5]. Однако в вопросе датской евроинтеграции автономия проявила полную самостоятельность – с 1973 г. и по сегодняшний день Фарерские острова не входят в ЕС, что приносит им большие экономические выгоды. Так, пребывание за пределами ЕС позволяет Фарерским островам продолжать торгово-экономическое сотрудничество с Россией, несмотря на санкции стран ЕС, введенные ими против России из-за событий в Крыму и на Донбассе [6].

В целом, аналогичными широкими автономными правами наделена с 1979 г. и вторая автономная территориальная единица Дании – Гренландия. Согласно Закона о гренландском самоуправлении от 2009 г., принятого по итогам гренландского референдума о расширении автономных прав острова, Гренландия может не только более самостоятельно распоряжаться своими минеральными ресурсами, но и со временем стать суверенным государством, если население острова утвердит это решение в ходе нового референдума [7].

Таким образом, рассмотренные аландский, фарерский и гренландский опыт региональной автономизации представляют собой успешно апробированный опыт предотвращения и устранения конфликтов между центральной государственной властью и указанными отдельными регионами Финляндии и Дании. Как мы можем судить, причины и модели последующей широкой автономизации Аландских, Фарерских островов и Гренландии воспроизводят актуальный украинский пример, свидетельствующий о наличии у административно-территориальных единиц страны отдельного видения насчет собственного политического, культурного и социально-экономического развития. Фундаментальные стороны аландской, фарерской и гренландской автономистских моделей отражают невыполненные украинской стороной пункты Минских соглашений относительно особого статуса Донбасса.

Список литературы

1. Салин П.Б. Договоренности, которых не было // Вестник Финансового университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 2 (18). – С. 80.
2. Закон України від 16 вересня 2014 року № 1680-VII «Про особливий порядок місцевого самоврядування в окремих районах Донецької та Луганської областей» // Законодавство України. – URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1680-18> (дата обращения: 04.10.2020).
3. Дерябин Ю. Аландские острова: особая автономия потомков викингов // Современная Европа. – 2009. – № 1. – С. 128-129.
4. Ирхин И.В. Основные сценарии формирования территориальных автономий в современном мире (конституционно-правовой аспект) // Lex russica («Русский закон»). – 2019. – № 2 (147) февраль. – С. 137.
5. Джангиров Д. Как это делалось в Европе: Решение проблемы центр – регионы. Фарерские острова // Капитал. – 16.11.2015. – URL: <https://www.capital.ua/ru/publication/55676-kak-eto-delalos-v-evrope-reshenie-problemy-tsentr-regiony-farerskie-ostrova> (дата обращения: 04.10.2020).
6. Ефимова Е.Г., Кузнецова Н.П. Особенности экономического развития ультрамалых островных периферийных регионов Западной Европы (на примере Аландских и Фарерских островов) // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 280.
7. Алляров Р.А., Шубин С.И. Стратегические интересы Дании в Арктике. Гренландия – главный фактор сохранения арктического статуса. Проблемы и перспективы // Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 15. – С. 200.

РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ДНР

Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

e.kuznetsova@donnu.ru

Развитие внешней политики Донецкой Народной Республики (ДНР) проходит в особых условиях её геополитического положения. Отсутствие международной правосубъектности и мирового признания ограничивают возможности полноценного участия в международных отношениях, но не исключают выстраивания собственного внешнеполитического курса и сотрудничества с другими субъектами международного права на основе взаимопонимания и миролюбия. Последовательная и сбалансированная внешняя политика, правильно артикулированные и четко структурированные государственные интересы, адекватная существующей действительности мировой политики внешнеполитическая стратегия, являются условием выживания государства, особенно непризнанного или частично признанного, т.к. его существование постоянно ставится под сомнение или даже насильственно оспаривается полноценными субъектами международных отношений или международного права [1].

Внешнеполитическая деятельность Республики реализуется на принципах и нормах международного права, что подчеркивает открытость к сотрудничеству с другими государствами и международными организациями. Приоритеты, цели, задачи, основные внешнеполитические направления и механизмы их осуществления изложены в Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики, утвержденной Указом №56 Главы ДНР от 01 марта 2019 года [2].

Первоочередной внешнеполитической задачей является совместно с международным сообществом через механизмы дипломатии достижение устойчивого мира между ДНР, ЛНР и Украиной. Подчеркивается, что несмотря на конфронтацию, взаимосвязь между народами предопределяет необходимость добрососедских отношений. Модель взаимоотношений при этом должна опираться на существующую международную практику мирного урегулирования с учетом существующих в новейшей истории прецедентов политического урегулирования конфликтов и базироваться на результатах прямого волеизъявления народа ДНР.

Внешняя политика ДНР включает реализацию дружественных связей с постсоветскими государствами и евразийскими интеграционными объединениями (СНГ, ЕАЭС, ШОС), а также осуществление перехода на стандарты ОДКБ и дальнейшее присоединение к ней. Среди задач внешней политики выделены также обеспечение информационной безопасности,

использование инструментов общественной дипломатии и создание позитивного образа ДНР на международной арене. Особое значение для Республики имеет взаимодействие с ОБСЕ, вносящей свой вклад в процесс мирного политического урегулирования.

Непосредственная реализация внешнеполитического курса возложена на Министерство иностранных дел (МИД) ДНР, которое разрабатывает для Главы Республики предложения по внешнеполитической стратегии, контролирует выполнение международных обязательств, координирует деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в сфере внешней политики. Далее рассмотрим, как реализуется внешняя политика Донецкой Народной Республики согласно отчетов об итогах деятельности МИД ДНР за 2017-2019 гг. [3-5].

В 2017 году прошла информационно-гуманитарная акция «101life», посвященная гибели детей на Донбассе, в результате которой более шести тысяч человек подписали петицию в Совет по правам человека ООН, а медийный охват аудитории в Европе составил более 150 тысяч человек [3]. Также в Южной Осетии, Греции, Сербии, Германии и Франции при участии МИД ДНР были проведены акции «Ангелы в сердце». Предпринимаются шаги и по обеспечению экологической безопасности Донбасса. Так, была создана совместная экологическая инспекция, изучающая последствия при возможных авариях и чрезвычайных ситуациях на потенциально опасных объектах.

Как уже было отмечено, приоритетным направлением МИД ДНР является обеспечение Минского переговорного процесса в рабочей группе по политическим вопросам Трехсторонней контактной группы с целью урегулирования вооруженного конфликта на Донбассе, установления стабильного мира дипломатическим путем. С сентября 2018 г. на министра иностранных дел возложены полномочия по представлению Республики в этом переговорном процессе.

В качестве важного направления формирования и реализации внешнеполитического курса определяется многовекторная дипломатия и сотрудничество с международными политическими и общественными организациями, что подкрепляется визитами делегаций не только из государств постсоветского пространства, но из Германии, Франции, Италии, Греции, Финляндии, Сербии, Чехии. Представители этих делегаций имеют возможность распространять альтернативную украинской информацией о событиях на Донбассе среди жителей Европы. Так, созданы представительские центры в Италии, Франции, Греции, Финляндии, которые провели в 2018 году около 20 мероприятий [4]. В 2019 году было открыто два новых Представительских центра – в Вероне (Италия) и Дерденмонде (Бельгия) [5]. Деятельность этих центров призвана формировать позитивный образ ДНР на международной арене и

обуславливает развитие взаимоотношений Республики с иностранными государствами в рамках культурной, спортивной, научной, образовательной, экономической и других сфер.

С целью укрепления и расширения межгосударственного сотрудничества МИД ДНР заключил ряд соглашений. В 2019 году Донецкая Народная Республика заключила более 20 официальных договоров, соглашений и меморандумов [5]. Большое внимание уделяется участию делегаций ДНР в различных международных форумах и конференциях. Представители ДНР участвовали в Пятой Международной торговой выставке для восстановления Сирии «Re-build Syria 2019», Петербургском международном экономическом форуме, 5-м Ялтинском международном экономическом форуме, 13-я Ассамблеи Русского Мира и других мероприятиях международного уровня. Иностранные гости в Донецке были встречены в рамках Донецкого международного инвестиционного форума. Большое значение имеют регулярные визиты депутатов Государственной Думы РФ, членов Совета Федерации РФ, других влиятельных российских политических и общественных деятелей. Министерством планируется и дальше привлекать международных экспертов, правозащитников и политиков.

Таким образом, проведение взвешенной и активной внешней политики направлено на обеспечение устойчивого развития государства, расширение и укрепление международного сотрудничества, что заложено в Концепции внешней политики ДНР и подкрепляется деятельностью МИД ДНР. Своей первоочередной задачей Республика определяет достижение устойчивого мира, а МИД ДНР неоднократно подчеркивает открытость к диалогу с каждым государством, организацией или иным субъектом международных отношений, которые уважают и соблюдают принципы международного права, в частности право народов на самоопределение.

Список литературы

1. Оношко О.В. Внешняя политика Донецкой Народной Республики: интересы и идеология // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Том 45. – № 2. – С. 360-368. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/vneshnyaya-politika-donetskoj-narodnoj-respubliki-interesy-i-ideologiya> (дата обращения: 30.09.2020).
2. «Об утверждении Концепции внешней политики Донецкой Народной Республики». Указ Главы ДНР от 1 марта 2019 года № 56. – URL: <https://dnr-online.ru/download/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-56-ot-01-03-2019-goda-ob-utverzhdenii-kontseptsii-vneshnej-politiki-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2017 год. – URL: <https://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-del-doneckoj-narodnoj-respubliki-za-2017-god-01331/> (дата обращения: 27.09.2020).

4. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2018 год. – URL: <https://mid-dnr.su/ru/pages/docs/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-d-1562/> (дата обращения: 28.09.2020).
5. Доклад об итогах работы Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики за 2019 год. – URL: <https://mid-dnr.su/ru/pages/kommentarii-zayavleniya/doklad-ob-itogah-raboty-ministerstva-inostrannyh-d-1831/> (дата обращения: 28.09.2020)

УДК 327.51

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ СТРУКТУР БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Кулага М.В., Нестерцов В.Д., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
maks.kulaga.97@mail.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира. При динамичном развитии, в регионе можно наблюдать большое количество проблем с обеспечением безопасности. В этом отношении важно отметить тот факт, что сложность и многообразие государственных и политических образований не дают создать единую региональную структуру безопасности. Вместо этого можно наблюдать автономность каждого субрегиона и взаимодействие их структур безопасности между собой. Соответственно, целью работы будет рассмотреть основные структуры безопасности в АТР и степень их взаимодействия.

Прежде всего необходимо отметить, что в данной работе будут рассматриваться лидерские структуры безопасности, как наиболее актуальные в нынешней политической обстановке. Богатуров А. Д. определяет лидерские структуры безопасности как структуры, с четко выраженным лидером, который может эффективно навязывать свою политическую волю другим и противостоять аналогичному влиянию других государств [1]. В настоящий момент можно говорить о полностью оформившихся лидерских системах под управлением Китая и США. Также, необходимо говорить про формирующиеся системы под управлением Индии и России.

Характер оформившихся систем является конфликтным. Китайская лидерская структура стремится к максимальному расширению своего влияния в регионе по средству втягивания в свою орбиту нейтральные стороны, а также накопления достаточного уровня мирового влияния благодаря активному противодействию терроризму и социально-экономических проблем. Данная структура использует в большей степени экономические рычаги для формирования зависимости у менее развитых

государств и вписывание их в свою производственную систему. В тоже время лидерская структура США стремится минимизировать влияние китайской системы по средству формирования мощного военно-стратегического союза, в который уже входит такие экономические гиганты как США, в большей степени Республика Корея и др. Противостояние Китаю является краеугольным камнем политика США в регионе, так как ставит под сомнение ее статус лидера не только на региональном, но и на мировом уровне [2]. При этом важно отметить большую разницу между системой США и Китая. Лидерская система США предполагает почти полноценное подчинение элементов системы себе, то есть использование жесткой вертикальной структуры, тогда как китайская система позволяет при помощи мягкого китайского арбитража регулировать двусторонние отношения между структурными элементами. Как показывает современная практика, жесткий контроль встречает достаточно сильное сопротивление и часто отторжение. Это отличие может стать решающим в геополитической борьбе Вашингтона и Пекина.

Рассматривая Индийскую систему следует отметить, тот факт, что у нее есть две проблемы. Во-первых, влияние Пакистана все еще не дает Индии полноценно распространить свое влияние в субрегионе, что означает неполный статус страны, как лидера. Во-вторых, индийская система может быть поглощена американской системой, при правильном поведении индийских политических элит. Во внутривнутриполитическом дискурсе политической элиты Индии значительное место занимает тема противостояния влиянию КНР и стремление более активно сотрудничать с АСЕАН. Эти устремления во многом взаимосвязаны и подпитываются историческими особенностями развития страны, что ставит перед Индией вопрос о необходимости расстановки приоритетов и центров сил в АТР. Сближение с Индией уже не раз было зафиксировано в стратегии национальной безопасности США [3] и при заключении подобного союза, американская система станет дугообразной в геополитическом и геоэкономическом смыслах.

Говоря о российской лидерской системе, необходимо сделать несколько важных замечаний. Во-первых, современная геостратегическая система России разработана не в полной мере. В Концепции внешней политики Российской Федерации за 2016 г. [4] не дано детального плана укрепления своего положения в регионе и только очерчены общие направления развития, в том числе укрепление отношений с Индией и КНР. Во-вторых, необходимо отметить общую слабость политических позиций России в АТР. Нельзя отрицать существования устойчивых дипломатических и экономических связей Москвы со странами региона, но при этом, российское влияние сильно ограничено из-за низкой заинтересованности стран АТР в сотрудничестве, а также влияния других крупных геополитических игроков. Можно говорить о том, что умеренные

политические успехи российской дипломатии в области влияния американской и китайской систем недостаточны для того чтобы перекрыть их влияние. Тесное сотрудничество Китая и России в регионе может привести к утрате второй равноправной роли при стратегическом планировании [5]. При этом, участие в региональных структурах, таких как ШОС и БРИКС, а также сотрудничество со странами АСЕАН, дает России шанс на самореализацию и формирования устойчивой связи в сфере обеспечения безопасности, в первую очередь по линии противодействия терроризму и торговли оружием. Тем не менее, в настоящее время российская лидерская структура малоактивна и неустойчива.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что процесс взаимодействия лидерских структур безопасности в АТР носит конфликтный характер. Геополитическое соперничество лидерских структур ведет к попыткам скорейшего расширения по средству использования политических и экономических рычагов. По факту, это стратегическое соперничество ведет не только к скорейшей политической эскалации, но и ускоренному военно-техническому развитию, а также стремлению к снижению влияния негосударственных факторов на безопасность региона. При этом, неопределившиеся страны тяготеют к существующим структурам и могут сыграть значительную роль в их противостоянии.

Список литературы

1. Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – С. 42-43.
2. Концур А. В. Столкновение интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Концур // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2016. – № 4. – С. 23.
3. Tellis A. Indian Ocean and U.S. Grand Strategy. – January 17, 2012. – URL: <https://carnegieendowment.org/2012/01/17/indian-ocean-and-u.s.-grand-strategy-pub-47437> (дата обращения: 26.09.2020).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.). – Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 25.09.2020)
5. Лузянин С. Г. ШОС, Китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия / сопряжения в Евразии / С. Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – № 21. – С. 82.

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кухтин М.М., канд. полит. наук, доц.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

mikhail-kukhtin@yandex.ru

В современных конкретно-исторических условиях международно-политический анализ сталкивается с беспрецедентными трудностями. Любое исследование двусторонних отношений может претендовать на успех лишь при условии учета разнообразных региональных и глобальных контекстов. Цель тезисов – вскрыть внешние структурные детерминанты российско-немецкого политического взаимодействия, включая успехи сотрудничества и конфликтный потенциал.

Сегодня глобалистика является одним из самых популярных направлений гуманитарных исследований. Планетарные контексты оказывают определяющее влияние на внешнюю политику каждого государства мира, однако их ключевые характеристики все еще являются предметом дискуссии. Современный российский геополитик С. Б. Переслегин выделяет три значения термина «глобализация»: снижение транзакционных издержек в планетарной индустриальной экономике, социокультурное перемешивание и западный проект мирового господства [1]. Немецкий социолог У. Бек понимает глобализацию как размывание национального суверенитета и кризис социального государства, обусловленные невиданным ростом мирохозяйственных связей и ускоренным развитием транснационального измерения мировой политики [2]. Обсуждаемое явление также определяется как превращение мира в единое социокультурное место, формирование транснационального социального пространства или мирового общества риска [3]. Неореалисты предпочитают говорить в данном контексте о структуре системы международных отношений, неолибералы – о комплексной взаимозависимости, зрелой анархии и международных институтах, неомарксисты – о капиталистической мир-системе. Во всех трех случаях имеется в виду, среди прочего, наднациональная детерминация внешней политики государства. Следует выяснить, как перечисленные механизмы влияют на структуру и динамику современных российско-немецких отношений.

Планетарная экспансия индустриальной фазы развития привела две страны к «модернизационному партнерству», в рамках которого Германия получает энергоносители (здесь крайне важен «Северный поток-2»), а Россия – высокие технологии (машиностроение, химическая промышленность и т. д.). Это обусловлено современным международным разделением

труда, и даже разногласия относительно Украины и Сирии не заставили Москву и Берлин полностью отказаться от данного формата сотрудничества. Социокультурное взаимодействие двух народов имеет давнюю историю, причем их принадлежность к западной цивилизации нередко оспаривается. Если исходить из критериев, которые задаются англосаксонским культурным стандартом, обе страны оказываются за пределами Запада, если же взять за основу общее христианское наследие, то создание единого «большого пространства» «от Владивостока до Лиссабона», к которому призывает немецкий политолог А. Рар [4], уже не выглядит утопией. Существует и целый ряд промежуточных концепций. Наконец, сегодня Германия продолжает следовать в фарватере американской внешней политики, однако следует отметить, что взгляды Берлина и Вашингтона на мировую гегемонию Запада разнятся, что дает Москве дополнительное пространство для международно-политических маневров. Таким образом, все три тенденции, исследованные С. Б. Переслегиным, позволяют надеяться на динамичное развитие российско-немецких отношений.

Транснациональные подходы к мировой политике не свободны от известной доли пессимизма: рост комплексной взаимозависимости может как смягчать межгосударственные противоречия, так и обострять их, однако оба сценария предполагают кризис национального суверенитета и, соответственно, неуклонное ослабление и упадок субъектов, отношения которых являются предметом прогнозирования. Сегодня и Россия, и Германия сталкиваются с вызовами своему экономическому суверенитету и культурной целостности, с попытками поставить их стратегические ресурсы под внешнее управление. Угрозы такого рода гораздо серьезнее, чем существующие проблемы в двусторонних отношениях, связанные с региональными кризисами современности (Ливия, Сирия, Донбасс).

С неореалистической точки зрения, структура системы международных отношений стоит между намерениями государств и результатами их действий, диктует им те или иные внешнеполитические решения [5]. Пока не изменится распределение возможностей между великими державами, определяющее параметры структуры, прорыв в развитии российско-немецких отношений будет оставаться лишь благим пожеланием. Следовательно, здесь необходимо учитывать динамику американской и китайской (потенциально также индийской и японской) мощи: от нее будет зависеть, насколько быстро мир перейдет к зрелой многополярности и какая судьба постигнет западный глобализм. В соответствии с этим следует выстраивать различные сценарии российско-немецких отношений (например, навязанная Вашингтоном конфронтация или сотрудничество в духе европейского континентализма).

Наконец, с точки зрения мир-системного анализа внешнеполитические возможности государства определяются его местом в

международной системе разделения труда с ее имманентными механизмами эксплуатации и угнетения [6]. В предложенной неомарксистами классификации немецкая экономика является «центральной», а российская относится к мировой периферии или полупериферии. Соответственно, для изменения формата двусторонних отношений необходим либо переход одного или обоих партнеров на другой уровень капиталистической мир-экономики, либо ее коренная трансформация в социалистическом ключе. Второе после событий 2008 г. нередко рассматривается как реальная перспектива, первое при сохранении «правил системы» происходит очень редко.

Таким образом, научное осмысление современных российско-немецких отношений возможно только с привлечением множества глобальных контекстов, конкретно-исторический анализ которых может стать темой отдельной работы.

Список литературы

1. Переслегин С. Б. Возвращение к звездам. Фантастика и эволюция / С. Б. Переслегин // *Philosophy*. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Terra Fantastica, 2010. – С.500.
2. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С.10-20.
3. Иванов В. Д. Теоретические модели глобализации / В. Д. Иванов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 6. – 2007. – Вып. 4. – С. 53-55.
4. Пар А. Россия-Запад. Кто кого? / А. Пар. – М.: Издательство «Э», 2016. – С.10.
5. Waltz K. N. *Theory of International Politics* / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publ. Co, 1979. – P.106-107.
6. Wallerstein I. *World-systems analysis. An introduction* / I. Wallerstein. – Durham and London: Duke Univ. Press, 2004. – P. 91-93.

УДК 327[(470+571)+(292.4/.5)]

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

Лавриненко Д.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
daria.lavrinenko@gmail.com

В российском внешнеполитическом дискурсе основными «геополитическими пространствами» являются Евразия, Евроатлантический регион (ЕАР) и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Географически, Российская Федерация (РФ) входит в состав всех трех регионов, однако территориальное положение в современном геополитическом поле не является определением политической

направленности государства. Так же эти регионы представляют собой как «старые», так и «новые» регионы, так как евроатлантический регион традиционно занимал центральное место в международной политике, тогда как в последние годы произошел постепенный сдвиг в сторону Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона в частности.

Среди регионов геополитического влияния для РФ, регион Евразии является наиболее спорным с точки зрения его определения и географического положения. Однако неоспоримым фактором в определении Евразии, как геополитического пространства, является центральная роль РФ. В правовом поле, РФ официально закрепила свое положение в евразийском регионе в 2008 году, назвав себя «крупнейшей евразийской державой» в концепции внешней политики [1]. Тем не менее, нет объяснения или определения того, какой территориальный район в точности соответствует Евразии. Свое мнение в отношении определения РФ как евразийской державы дает бывший министр обороны РФ, Сергей Иванов: «Состав населения, дух, культура и преобладающие религии делают Россию европейской страной. Но две трети его территории и основная часть экономического потенциала расположены в Азии. В основе нашего анализа лежит постулат о евразийском расположении России, ее роли естественного моста между Европой и Азией, между двумя цивилизациями, той роли, которую Россия играет на протяжении более одного столетия» [2]. Это заявление указывает на сложность построения геополитической идентичности РФ в отношении Евразии. Для построения единого геополитического вектора необходимо учитывать географические, экономические, цивилизационные и исторические особенности региона и их «точки соприкосновения». В этом построении Евразии и места РФ в ней постоянно повторяются две лежащие в основе взаимосвязанные темы: центральная роль РФ и исторический фактор, а именно то, что экспансия РФ в течение последних четырех столетий в основном происходила на территории Евразии. Исходя из того, что Россия, как говорилось выше, географически входит в состав трех геополитически важных регионов, метафора моста между цивилизациями на Восток и Запад еще раз служит напоминанием о том, что Россия находится в центре этого евразийского пространства. В то же время историческая ссылка на то, что Россия играла ведущую роль в регионе, и долгое время занимала это пространство, еще больше укрепляет этот образ.

Самопозиционирование РФ в центре Евразии ее элитой закладывает основу для политики в этом пространстве. Как заявил Президент РФ, В.В. Путин, в своем президентском послании Федеральному собранию РФ в 2005 году, «Россия должна продолжить свою цивилизационную миссию на евразийском континенте. Эта миссия состоит в том, чтобы демократические ценности в сочетании с национальными интересами обогащали и укрепляли наше историческое сообщество» [3]. Исторический

аргумент в построении Россией геополитического пространства Евразии имеет решающее значение, поскольку он связывает Россию с другими странами, имеющими такой же исторический опыт. На практике это дает РФ определенную легитимность для реализации своих внешне-политических интересов в регионе. Это «историческое сообщество» в Евразии напрямую относится к современным региональным группировкам и отношениям со странами по соседству с Россией. Соседние бывшие советские республики, большинство из которых перегруппированы в Содружество Независимых Государств (СНГ), таким образом, являются центральным компонентом евразийского геополитического пространства [4]. Политические лидеры РФ часто ссылаются на эту реальность. Они считают, что СНГ берет на себя основную ответственность по таким вопросам, как «безопасность, экономическое и гуманитарное сотрудничество в Евразии» [5]. Также наблюдается значительная эволюция во взаимодействии РФ с постсоветским пространством. Начало 2000-х годов характеризовалось пренебрежительным отношением Москвы к этим странам. Несколько событий привели к изменению этой позиции к середине 2000-х годов. Главными из них являются раунд расширения НАТО в 2004 г., а также «цветные революции» в Грузии (2003 г.) и Украине (2004 г.), которые Россия восприняла как вмешательство извне в свою традиционную сферу интересов.

Совсем недавно концепция Евразии в российском дискурсе эволюционировала, и институциональная структура была добавлена в качестве нового компонента в построении Евразии. Архитектором этой новой концепции евразийского пространства является В.В. Путин, который продвигал идею Евразийского союза, нового интеграционного проекта для региона в статье, опубликованной в газете «Известия» в октябре 2011 года. Основная идея этого предложения заключается в следующем: построить мощную наднациональную ассоциацию, способную стать одним из полюсов современного мира и служить эффективным мостом между Европой и динамичным АТР. Наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами, такими как Европейский Союз, США, Китай и АТЭС, Евразийский союз будет способствовать обеспечению глобального устойчивого развития [6]. Эту инициативу также можно рассматривать как попытку Москвы расширить определение геополитического пространства Евразии, включив в него институциональную основу. Это дополняет и еще больше консолидирует историческое сообщество Евразии с центром в РФ.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что с годами Евразия превратилась в регион, в котором доминирует РФ и в котором РФ все больше пытается институционализировать свое доминирование в новых региональных условиях. Подтверждением этому, является предложение Путина В.В. создать Евразийский союз (контролируемый РФ) с целью

консолидации акторов в Евразийском регионе и позиционирования региона как важного связующего звена между Евроатлантическим и Азиатско-Тихоокеанским регионами. РФ рассматривает свое центральное положение в Евразии как предварительное условие для своей сильной роли в глобальной политике, особенно с учетом недавних шагов в пользу превращения Евразии в геополитический регион, управляемый легитимными институциональными связями и, таким образом, реагируя на более широкую тенденцию в глобальной политике к более институциональному регионализму и наднациональным организациям.

Список литературы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. // Президент России – 2008 – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 13.09.2020)
2. Выступление Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Сергея Иванова на 37-й конференции по проблемам международной безопасности по теме «Глобальная и региональная безопасность в начале XXI века». Мюнхен, 4 февраля 2001 г. // Государственная дума. – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4590/16045> (Дата обращения: 03.09.2020)
3. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, 25 апреля 2005 г. // Президент России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (Дата обращения: 26.09.2020)
4. Delcour Laure Shaping the Post-Soviet Space? EU Policies and Approaches to Region-Building/ Ashgate Publishing, Ltd., 2011 – 182 p.
5. Выступление на расширенном совещании в Министерстве иностранных дел с участием глав дипломатических миссий за рубежом. Москва, 12 июня 2002 г. // Президент России – 2002 – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21674> (Дата обращения: 26.09.2020)
6. Статья Председателя Правительства России В.В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» // Известия, – 03.10.2011 – URL: <https://russiaeu.ru/ru/novosti/statya-predsdatelya-pravitelstva-rossii-vvputina-novyi-integratsionnyi-proekt-dlya-evrazii-> (Дата обращения: 26.09.2020)

УДК 327.8

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК НОВЫЙ ВИД ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лещёва И.А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, РФ
irochkalesheva@yandex.ru

Многие коммуникационные процессы, в том числе политические, развиваются в современном мире. С появлением Интернета политическая коммуникация значительно изменилась и приобрела новые возможности.

В последние годы социальные сети повлияли на публичный дискурс и общение в обществе. В частности, социальные сети все чаще используются в политическом контексте. В последнее время считается, что сервисы микроблогов (такие как Twitter) и сайты социальных сетей (такие как Facebook) могут увеличить политическое участие. В то время как Twitter является идеальной платформой для пользователей, чтобы распространять не только информацию в целом, но и политические взгляды публично через свои сети, политические учреждения (такие, как политики, политические партии, политические фонды и т.д.) Также начали использовать страницы или группы Facebook для налаживания прямого диалога с гражданами и поощрения более широких политических дебатов. Сегодня каждый пользователь глобальной сети является равным и независимым участником этого процесса. Политики также подвергаются воздействию интернета и, став постоянными пользователями на том же уровне, могут общаться, следить и направлять непосредственно в социальных сетях [1]. Личная страница Политика в визуальной социальной сети как инструмент политического общения впервые предоставляет не только возможности для эффективной презентации, конкретной подготовки нужного образа, но и мгновенные комментарии и возможности для постоянного общения с пользователями по модели «много со многими». Более 68 % глав государств и правительств в 193 государствах-членах ООН имеют учетные записи в социальных сетях, что указывает на то, что социальные сети в настоящее время являются одним из самых популярных инструментов политического общения.

Считается, что «социальная дипломатия» возникла в 2007 году, когда, еще будучи сенатором, Барак Обама завел аккаунт в Twitter. Он является рекордсменом среди политиков по количеству подписчиков, который установил мировой рекорд и вошел в «Книгу рекордов Гиннеса» по скорости завоевания подписчиков (более 1 миллиона подписчиков за 5 часов). Растущая роль визуальных социальных сетей в социальной жизни все чаще наблюдается в Соединенных Штатах и Европе, поэтому в Соединенных Штатах есть даже одна социальная сеть, которая тесно связана с политикой: Ассоциация американских политологов (APSA) [2].

Социальные сети использовались в государственной внешней политике в роли так называемой «интернет-дипломатии» или «цифровой дипломатии», которая, несомненно, становится важной частью глобального политического процесса [3]. В Соединенных Штатах цифровая дипломатия, как инструмент «мягкой силы», использовалась для накопления либеральных сил в мире. Пропаганда террористических организаций была запущена в социальных сетях, победил и механизм государственной пропаганды, то есть информационного противостояния с Россией. В целом цифровая дипломатия способствует распространению национальных интересов государств на мировой арене. Эта дипломатия расширяет свои границы вместе с растущей глобальной сетью [4], которая

к 2020 году уже обеспечила более 60 % населения мира. Таким образом, во всемирной паутине все чаще распространяется «интернет-троллинг», используемый блогерами в виде социальной провокации, которая впоследствии становится частью политического диалога [5]. Например, когда Тереза объявила о вмешательстве Евросоюза в избирательный процесс в Великобритании, посольство России в Лондоне ответило в социальной сети следующей фразой: «Слава Богу, на этот раз это не Россия». Сам комментарий считался троллингом, поскольку он произошел на фоне обвинений России в хакерских атаках на президентских выборах 2016 года в США.

Коммуникационная платформа, такая как социальные сети, убедительна и часто работает над изменением или влиянием мнений, когда речь идет о политических взглядах, из-за обилия идей, мыслей и мнений, циркулирующих через платформу социальных сетей [6]. Было обнаружено, что использование новостей приводит к политическому убеждению, поэтому чем больше людей используют платформы социальных сетей в качестве источников новостей, тем больше их политические взгляды будут затронуты.

Таким образом, подводя итог об использовании социальных сетей политиками в делах государства является одновременно и правильным ходом, и совершенно неправильным. Конечно, ставка делается на доступность и считываемость образа различной аудиторией, но таким образом политики уже не стесняясь вливают в сознание людей ту информацию, которую им необходимо донести. А так как практически каждый, кто пользуется социальными сетями и Интернетом в целом, легко поддаются воздействию со стороны сети, для политических акторов не составляет труда пользоваться этим.

Список литературы

1. Чернышева В. С. Селфи как формат коммуникации российских политических акторов в визуальной социальной сети Инстаграм: сущность, функции, особенности / НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/182210000> (дата обращения: 23.09.2020)
2. About ASPA / ASPA. – URL: <https://www.apsanet.org/ABOUT/About-APSA> (дата обращения: 21.09.2020)
3. Цкриалашвили А. Д. Политики и социальные сети: друзья или враги? / Молодой ученый, 2016. – № 24. – С. 421-423. – URL <https://moluch.ru/archive/128/35387/> (дата обращения: 23.09.2020).
4. Козырева А. А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62). – С. 56–59.
5. Политики в социальных сетях. Досье / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/1442493> (дата обращения 21.09.2020)
6. Самедов С. А. Цифровая дипломатия в эпоху глобализации // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности: Сборник статей. – М., 2014. – № 9. – С. 355-357

РОЛЬ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ КНР И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мнухина Р.М., Медовкина Л. Ю., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rimmavk1@gmail.com

Центральная Азия всегда была эпицентром торговых путей, соединяющих восточные и западные рынки и способствующих созданию огромного богатства. Удобное транспортное сообщение и сейчас занимает центральное место в международной торговой политике, что делает Центральную Азию важным игроком в экономике всего региона.

В последнее время было запущено несколько проектов транспортного сообщения. В этом взаимодействии проектов связности и связей Север-Юг / Восток-Запад Центральная Азия занимает ключевую позицию. Богатые природные ресурсы Центральной Азии и ее геополитическое положение в евразийском центре привлекают крупные державы, которые борются за свое присутствие посредством таких проектов. Важнейшим проектом для региона является газопровод "Китай - Центральная Азия".

Китай уже давно является ключевым двигателем инвестиций в инфраструктуру и занимает важное место в проектах наземного сообщения в Центральной Азии. Он вложил значительные средства в природные ресурсы региона, особенно в добычу газа, нефти, урана, золота и меди, которые составляют ключевой экспорт региона. Китайские компании также построили дороги, железные дороги, туннели, линии электропередач и модернизировали нефтеперерабатывающие заводы и создали особые экономические зоны. Он также активно участвует в инвестициях в агробизнес и телекоммуникации [1].

В рамках проекта газопровода «Китай – Центральная Азия» пока задействованы только три страны – Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. В планах разработка всего комплекса ТЭК, от разведки и добычи до транспортировки природного газа. Это позволяет развиваться также сопутствующим отраслям: нефте- и газохимии, переработке сопутствующих природных материалов и так далее, что в свою очередь может обеспечить новые рабочие места в регионе [2].

Страны Центральной Азии запустили собственные проекты транспортного сообщения. Казахстан связан со всеми транспортными коридорами Север-Юг и Восток-Запад. Следует упомянуть железнодорожное сообщение Казахстан-Туркменистан-Иран, которое было открыто в декабре

2014 года; соединение Таджикистан-Афганистан-Туркменистан в настоящее время находится в стадии строительства. Узбекистан инициировал коридор Персидского залива. Текущее состояние этого предприятия неизвестно. Однако его внимание сосредоточено на улучшении существующей внутренней инфраструктуры или планировании новых проектов внутренней связи. Он также построил международную свободную экономическую зону в Навои для воздушного сообщения с Западом [3].

В Кыргызстане и Таджикистане есть более заметная китайская рабочая сила. В Кыргызстане, например, в строительстве двух дорог (Ош-Сарыташ-Иркештам и Бишкек-Нарын-Торугарт), частично финансируемом Китаем, участвовало 30 % местных рабочих против 70 % китайских рабочих, при этом 60 % приходилось на сырье, импортируемое. Это подчеркивает часто ориентированные на Китай отношения, которые довольно типичны для таких инфраструктурных проектов. Дорожное сообщение Китай-Кыргызстан-Узбекистан в настоящее время задерживается из-за разногласий между узбекскими и киргизами относительно точки въезда в Узбекистан [4].

Однако если посмотреть на глобальный китайский проект под другим углом, сразу возникают спорные моменты. Эта инициатива не носила консультативного характера. Это полностью китайский проект. Правильно заявить, что страны Центральной Азии приветствовали бы любую инициативу, которая продвигает их собственные цели развития инфраструктуры, поскольку это поможет им преодолеть их статус не имеющих выхода к морю.

Главный вопрос заключается в том, приведут ли китайские инвестиции к ущемлению их суверенитета и нарушению их территориальной целостности. В качестве альтернативы, приведет ли это к экономическому доминированию Китая, что может привести к геополитическим последствиям.

Отсутствие ясности в отношении условий официального кредитования Центральной Азии также может усилить экономическую уязвимость в регионе. Представитель Международного валютного фонда (МВФ) в Душанбе отметил, что организация поощряла Таджикистан принимать кредиты, учитывая очень низкую процентную ставку. Несмотря на эти хорошие условия, на самом деле ссуды предоставляются с тихим скептицизмом в отношении того, что они когда-либо будут возвращены. Это особенно верно в отношении Кыргызстана и Таджикистана, учитывая их большую зависимость от китайской помощи. Увеличение долговых обязательств внутри и без того уязвимых в структурном отношении экономик может усугубить внутреннее неравенство и потенциально способствовать несправедливой практике [5].

Таким образом, с одной стороны «Один пояс – один путь» является на сегодняшний день наиболее жизнеспособным проектом с точки зрения

экономических инвестиций и инфраструктурных возможностей в Центральной Азии. С другой стороны, геополитические противоречия между Россией и КНР, США и КНР, Индией и КНР могут тормозить вопросы практической реализации, создавая препятствия, связанные с вопросами безопасности и культурно-языкового характера. Государства Центральной Азии, приветствуя инфраструктурные проекты, проявляют страх еще больше оказаться в зависимости от экономического гиганта. Вместе с тем успех и эффективность проекта будут во многом зависеть от готовности самого Китая решать вопросы синофобии, коррупции и экономической состоятельности.

Список литературы

1. Акматалиева А. М. Инициатива «Один пояс-один путь» в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 30.09.2020).
2. Ли Н. Инициатива "Один пояс – один путь" как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-odin-poyas-odin-put-kak-novaya-model-sotrudnichestva-kr-s-rossiey-i-stranami-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 25.09.2020).
3. BP Statistical Review of World Energy 2019 // BP.com, URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).
4. Ли Н. Инициатива "Один пояс – один путь" как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-odin-poyas-odin-put-kak-novaya-model-sotrudnichestva-kr-s-rossiey-i-stranami-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 25.09.2020).
5. Акматалиева А. М. Инициатива «Один пояс-один путь» в Центральной Азии // Сравнительная политика. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativa-odin-poyas-odin-put-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 30.09.2020).

УДК 94[(47+57)+(438)]"1943/1945"

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1943–1945 ГГ. В РАБОТАХ ЭНТОНИ КЕМПИ-УЭЛЧА И НОРМАНА НЕЙМАРКА

Нога М.С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rita.noga.93@mail.ru

При рассмотрении вопросов, касающихся освобождения от немецко-фашистской оккупации Польши, в основной массе историографического материала, характерного для ученых-историков из Британии и США, все

чаще звучит термин «советская оккупация» Польши, а для описания ее перехода в блок стран народной демократии употребляется термин «советизация».

В 2008 г. была опубликована монография преподавателя Университета Восточной Англии Э. Кемп-Уэлча – «Польша при коммунизме: история холодной войны». Данная работа является первой англоязычной работой, в которой рассматривается история Польши от Второй мировой войны до падения коммунизма.

Ключевые темы монографии включают политическую, социальную и экономическую историю; Коммунистическое движение и его отношения с Советским Союзом; и более широкий контекст Восток – Запад. Особое внимание автор уделил роли СССР в создании нового политического строя в Польше в 1944 – 1945 гг.

Создание в июне 1943 г. на базе Коминтерна Международного отдела ЦК КПСС, представляло собой, по мнению Э. Кемп-Уэлча, осуществление так называемой стратегии национального фронта для послевоенного контроля над (коммунистической) Восточной Европой, основной целью которой являлось установление лояльных Москве правительств [1].

Анализируя вопрос будущего Польши, автор монографии приводит цитату из личного послания И. Майского, заместителя наркома иностранных дел СССР, который писал, что «целью СССР должно быть создание независимой и жизнеспособной Польши; однако нас не интересует появление слишком большой и слишком сильной Польши» [1].

Создание Польского комитета национального освобождения в июле 1944 г. он характеризует как попытку горстки узурпаторов навязать польской нации политическое руководство, которое расходилось с подавляющим большинством [1].

В работе содержится открытое обвинение Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина в сознательном отказе от поддержки Варшавского восстания по личным и политическим мотивам. В числе прочего Э. Кемп-Уэлч утверждает, что на территориях, освобождённых советской армией от немецко-фашистской оккупации навязывалась советизация, а также, что Советским Союзом навязывались коммунистические или прокоммунистические правительства в оккупированной Советами Восточной Европе [1].

Подобная терминология используется и американским историком, профессором Н. Неймарком в его работе «Советизация Восточной Европы, 1944–1953 гг.», которая была опубликована в первом томе «Кембиджской истории холодной войны» в 2010 г.

Во введении автор цитирует И.В. Сталина: «Эта война не такая, как в прошлом: кто бы ни оккупировал территорию, он также навязывает ей свою социальную систему. Каждый навязывает свою собственную»

систему, насколько это возможно для его армии. Иначе и быть не может» [2]. Таким образом, автор работы приводит к мысли, что целью СССР являлось насильственное навязывание советской социальной модели странам, которые освобождала советская армия, упуская тот факт, что данное высказывание, скорее, относилось к политике всех государств Большой тройки.

Советско-польское политическое сотрудничество на завершающем этапе Второй мировой войны Н. Неймарк характеризует как самый ранний и самый вопиющий случай советского вмешательства в восточноевропейскую политику. Он утверждает, что Польский комитет национального освобождения был тайно сформирован Сталиным из числа бывших польских коммунистов, проживавших в Москве и, согласно плану, ПКНО должен был сопровождать советские войска, когда они вторглись в Польшу в конце июля 1944 года [2].

По мнению автора, советские вооруженные силы и спецслужбы защищали новое послевоенное польское правительство и администрацию от противников в польском подполье. Анализируя деятельность советских военных в сфере обеспечения безопасности на освобожденной территории Польши, Н. Неймарк утверждает, что в августе 1944 г. войскам Красной Армии был отдан приказ разоружить и арестовать членов Армии Краевой на территориях, «оккупированных» Советским Союзом, что помешало бы им пробраться в Варшаву и оказать помощь продолжающемуся восстанию [2].

По мнению автора работы, учитывая геополитическое значение и традиционно антисоветские и антикоммунистические традиции политической элиты, Польша была обречена на то, чтобы ею управляли и манипулировали ее советские оккупанты [2].

Современная отечественная историческая наука обладает обширной источниковой базой, содержание которой во многом опровергает утверждения Н. Неймарка и Э. Кемп-Уэлча. Так в сборниках «Русский архив: Великая Отечественная», «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне» и «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» содержится ряд документов, касающихся создания Краевой Рады Народовой и ее сотрудничества с СССР, разоружения польских вооруженных отрядов, подчинявшихся Польскому правительству в Лондоне, задач и линии поведения советских войск, отношений между советским Главнокомандующим и Польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши, а также положения и действий советских войск накануне и в ходе Варшавского восстания [3–6].

Освобождение страны войсками Красной Армии Н. Неймарк и Э. Кемп-Уэлч называют «вторжением», их присутствие на освобожденных территориях – «оккупацией», а процесс создания в Восточной Европе блока стран народной демократии – «советизацией» данного региона. В их

работах СССР был представлен в роли оккупанта, основными задачами которого стали ослабление Польши, насильственное навязывание стране про-советского руководства и политической системы. Все это позволяет сделать вывод о все более укрепляющейся тенденции к подмене понятий в западной исторической науке. Искажение исторических фактов, которое служит укреплению позиций русофобов, происходит посредством подбора материала, зачастую откровенно фальсифицирующего историю советско-польских отношений периода Второй мировой войны.

Список литературы

1. Kemp-Welch A. Poland under Communism: a Cold War History / Anthony Kemp-Welch. – New York: Cambridge University Press, 2008. – P. 1-8
2. Naimark N. The Sovietization of Eastern Europe, 1944–1953 [Text] / Norman Naimark. - The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1: Origins / Edited by Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 175 – 179
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 5. Кн. 2. Границы СССР восстановлены. 1 июля-31 декабря 1944 г. — М.: Кучково поле, 2007. – С. 102-104,
4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г.-декабрь 1945 г. — М.: Наука, 1974. – с. 152-153
5. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3-1). СССР и Польша. — М.: ТЕРРА, 1994. – с. 152-154, 162-163, 199 – 310, 324-326,
6. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14 (3-2). Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944-1945: Док. и материалы. — М.: Терра, 2000. – С. 409-410

УДК 327(470+571)323.28:004.9

КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА РУССКОМУ МИРУ: СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Огородник А.В., Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

creativenastya17@gmail.com

На современном этапе развития общества, терроризм и экстремизм, действующие в мировом информационном пространстве, являются угрожающим оружием для всех стран и народов без исключения. Достижения научно-технической революции привели к созданию такой глобальной сети всемирной связи и общения человечества как Интернет, который во многом помог преодолеть межгосударственные границы и ускорил получение необходимой информации. Но данный ресурс человечеством используется не только в мирных целях, а и в том, что

угрожает жизнедеятельности–человека. Одной из угроз для человечества, связанной с Интернет-ресурсом, является кибертерроризм, как новая разновидность терроризма XXI века.

Экстремистским группировкам становится все более доступна угроза выведения из строя объектов жизнеобеспечения, промышленных предприятий, и важнейших стратегических объектов государства и компонентов государственной структуры. Подобные заявления и угрозы со стороны экстремистов на сегодняшний день способны дестабилизировать политическую ситуацию в государстве, стать механизмом принуждения и устрашения властей, выступить катализатором организованных или стихийных несанкционированных массовых протестов, что неизбежно приводит к значительному снижению легитимности власти [1].

Все чаще, кибертерроризм внедряется во все сферы человеческой жизнедеятельности, что дает возможность нанести им существенный ущерб. Количество терактов и способов их совершения с каждым годом растет, тем самым становится проблемой на пути к их противодействию. Эффективность политики борьбы с кибертерроризмом зависит от устойчивости функционирования социально-политической системы, развития государственного контроля над процессами в виртуальном пространстве, соблюдения правовых норм в сегменте внутренней и внешней политики и развития правовой дееспособности населения. Немаловажно и то, что подобная политика во многом обусловлена наличием у правящей элиты и представителей специальных служб и учреждений инструментов для познания анализируемого явления, что невозможно без его концептуального осмысления, а также расширения методологического базиса методов, с помощью которых представляется возможным максимально подробно изучить основы и характеристику нового вида терроризма как политическое явление.

Следует отметить, что кибертерроризм является составной частью информационной безопасности, что ставит его в один ряд с национальной безопасностью государства. Российская Федерация заинтересована в борьбе с кибертерроризмом как на государственном, так и на международном уровне. В начале 2014 г. Советом Федерации был предложен проект Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации, в котором определены направления усилий государства в отношении новых угроз, возникающих в современном информационном мире [2]. В проекте Концепции отмечено, что в настоящее время в Российской Федерации принят ряд документов, направленных на обеспечение различных аспектов национальной информационной безопасности, однако они не охватывают в необходимой мере систему отношений, возникающих в рамках киберпространства как элемента информационного пространства [3].

В проекте Концепции даны определения таких понятий, как «информационное пространство», «информационная безопасность», «киберпространство» и «кибербезопасность», которые определены как совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями. В настоящее время продолжается активное обсуждение проекта, причем многие эксперты настаивают на необходимости доработки данного документа, который так важен для национальной и информационной безопасности страны, и указывают на необходимость дальнейшей методологической работы по определению основных понятий.

Учитывая то, что в действующих российских правовых актах отсутствует определение кибертерроризма и способов его совершения, важна разработка внутреннего комплекса мер противодействия и предотвращения развития новейшего вида терроризма, которая может включать:

- формирование у граждан четкого понимания роли государства, в деле борьбы с террористической угрозой. В данном процессе государство использует все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для профилактики и борьбы против терроризма, иницируя при этом необходимые меры, ограниченные рамками действующего в стране законодательства и международного права;

- постоянное совершенствование общегосударственной системы превентивного действия и координации борьбы с терроризмом;

- профилактика террористических атак на уровне субъектов и федеральных округов Российской Федерации;

- формирование в обществе осознания необходимости консолидации усилий всех граждан в борьбе с терроризмом;

- увеличение роли и значения силовых структур в деле борьбы с террористической угрозой.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что четкое координирование и планирование перечисленных мероприятий между различными структурами, работающими по данной проблеме, принесете эффективные результаты в противодействии и борьбе с терроризмом и кибертерроризмом. Все специализированные министерства и ведомства Российской Федерации должны иметь свой план противодействия терроризму и экстремизму, согласно своей специфики., который будет согласован с Национальным антитеррористическим комитетом и утвержден постановлением Правительства РФ. Проведение подобных мер послужит качественным упрочнением государственной кибербезопасности, так как всегда стоит помнить, что экстремизм и его разновидность терроризм, а также кибертерроризм, представляют реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и

для Российской Федерации в частности. Рост масштабов такой проблемы, как кибертерроризм, а также ее распространения, свидетельствует о том, что она требует незамедлительной выработки мер и решений по ее нераспространению, а также полному устранению. В сложившихся современных условиях информатизации всех сфер деятельности человечества возрастает потенциал манипулирования общественным сознанием, политическими установками различных социальных групп. Поэтому, перед Российской Федерацией, как государством, отстаивающим интересы всего Русского мира, стоит задача если не полного уничтожения, то минимизирования рисков и опасности со стороны кибертерроризма.

Список литературы

1. Клименский М. М. Кибертерроризм как социально-политическое явление: отличительные признаки и основные причины активизации на современном этапе // eLibrary.ru. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21504853_57389199.pdf (дата обращения: 29.09.2020)
2. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации: проект // council.gov.ru. – URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 29.09.2020)
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом РФ В.В. Путиным от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. 2008. 16 февр. // rg.ru. – URL: <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 29.09.2020)

УДК 327.8(560)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ТУРЦИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕГРАЦИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Павлючкова К.С., Ерхов Г.П., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
karina.pavlyuchkova17@mail.ru

Глобализация как интеграция нескольких стран в единую систему затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и общества. В экономике глобализация проявляется в интеграции национальных рынков и распространения рыночной политики как таковой, устраняются все межгосударственные барьеры на пути движения капиталов, услуг и товаров. Существует два основных механизма интеграции страны в глобальную систему, главное различие которых в методе становления глобализированного правительства. В первом случае интеграция

достигается путём прямого военного вмешательства и становления соответствующего правительства. Во втором случае все интеграционные процессы протекают под эгидой заинтересованных политических сил посредством инструментария «мягкой силы» извне. Государственный аппарат страны, интегрированной в глобальную систему, можно охарактеризовать как неолиберальную структуру [1].

Турецкая интеграция в глобальную систему началась с военного переворота 1980 года, завершившего протекционистский период в истории Республики. Реформы Тургута Озала создали необходимые условия для поступления прямых иностранных инвестиций в страну. Хотя объёмы поступлений оставались невысокими ввиду сложившихся международных и внутренних факторов, они ознаменовали становление либерального инвестиционного режима в Турции. Уже в начале 1990-х годов присутствующие на территории Турции транснациональные корпорации и международные финансовые институты начали оказывать давление на турецкое правительство с требованием устранить оставшиеся административные, бюрократические и правовые барьеры для свободного движения прямых иностранных инвестиций. После экономических кризисов ноября 2000 года и февраля 2001 года Турция обратилась за финансовой помощью к Международному валютному фонду, что также требовало модернизации турецкого инвестиционного климата. Данные реформы были реализованы новым правительством, сформированным в результате победы на выборах Партии справедливости и развития в ноябре 2002 года. Они заключались в устранении оставшихся ограничений и требований, таких, как предварительное разрешение и условие о минимальном объеме капитала. Также иностранному капиталу были предоставлены дополнительные гарантии прав собственности. Реализованные реформы нельзя считать исключительно результатом внешнего давления на страну, поскольку данные изменения рассматривались новым правительством как необходимые меры по развитию турецкой экономики. Финансовая либерализация Турции привела к резкому увеличению объёмов инвестиций: в 2005 году наблюдалось увеличение объёмов в восемь раз по сравнению с 2004 годом, а в 2006 году – в два раза по сравнению с 2005 годом [2]. В 2011 году прямые иностранные инвестиции в Турцию составили 15,9 миллиардов долларов. В рассматриваемый период больше вложений на территории Ближнего Востока имела только Саудовская Аравия (16,4 миллиарда долларов). Таким образом, инвестиции в турецкую экономику были в разы больше, чем в другие частично интегрированные страны (Иран, Сирия, Ливия), и фактически доходили до объёмов ведущей ближневосточной страны в глобальной системе (Саудовская Аравия) [3]. Также помимо увеличения инвестиционных объёмов, наблюдался массовый приток краткосрочного спекулятивного капитала, что стимулировало реальную

экономику и создавало множество механизмов для финансовых операций. В конечном счёте данные процессы спровоцировали рост зависимости турецкой экономики от краткосрочных притоков международного капитала, что стало причиной повторяющихся экономических кризисов. Турция вынужденно приняла кредитные условия МВФ, и транснациональные финансовые инвесторы получили преимущество над интересами граждан в государственной политике Турецкой Республики. С тех пор внешнеполитический курс страны стал проводником интересов глобальной системы. Кардинально изменились межгосударственные отношения Турции со странами Ближнего Востока. Обеспокоенность Саддама Хуссейна американским присутствием в регионе, а также отказ от интеграции Ирака в глобальную систему управления, предопределили создание единой панарабской армии. В результате США изменили политику по отношению к Ираку, была приостановлена финансовая помощь и блокированы анонсированные ранее займы. Эскалацией иракского противостояния неолиберальной интеграции стало вторжение и последующая аннексия территории Кувейта в качестве девятнадцатой иракской провинции. Не смотря на признание в течении четырёх сотен лет Османской империей принадлежности Кувейта к Ираку, не взирая на вспыхнувшее недовольство в турецком обществе, правительство Тургуту Озала принял сторону западной коалиции. Опираясь на Резолюцию ООН 661 [4], турецкий лидер поручает перекрыть две ветки нефтепровода, связывающего Киркук, один из центров иракской нефтедобычи и нефтепереработки, с Юмурталыком, турецким городом на побережье Средиземного моря. Через этот нефтепровод Ирак экспортировал более 1,5 миллиона баррелей нефти в день на западные рынки [5]. Последней каплей стала операция «Буря в пустыне», в рамках которой Турция разрешила государствам Коалиции использовать свою территорию (военная база Инджирлик) для нанесения воздушных ударов по Ираку. Такая внешняя политика привела к нескольким отставкам в правительстве Озала, а самому президенту принесла репутацию агента американской политики, готового подвергать Турцию опасности ради интересов Запада.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что внешняя политика Турции конца XX века и начала в начале XXI века – результат интеграции государства в глобальную систему посредством ликвидации административных преград на пути перемещения капитала и денежных средств через ее границы и доминирования финансовых институтов. Немаловажным фактором формирования внешней политики стало потакание либеральным тенденциям в регионе и стремление к одобрению США. Жесткое регулирование экономической деятельности Турции через мировую экономическую систему подтолкнули страну к тому, что национальное правительство стало уделять больше внимание отдельным областям развития, таким как национальная идея, что более ярко

проявилась во время президентства Р. Т. Эрдогана, а также регулирование взаимодействия с ТНК, как несистемными актерами международных отношений. Уже в начале XXI в., таким образом, Турция смогла здраво оценить свои возможности, а также сделать соответствующие выводы относительно регулирования финансового регулирования.

Список литературы

1. Харви Дэвид. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. / Перевод с англ. Н. С. Брагиной. — М.: Поколение, 2007. — С. 18-20.
2. Onder N. The Turkish Project of Globalization and New Regionalism // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. – 2008. – Vol. 7, № 2–3. – P. 86–110.
3. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies. – Geneva, Jul 5, 2012. – P. 236.
4. Resolution 661. // United Nations (UN). – Aug 6, 1990. – URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/11/IMG/NR057511.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.09.2020)
5. Laciner S. Ozalism (Neo-Ottomanism): An Alternative in Turkish Foreign Policy? // Journal of Administrative Sciences. – 2003–2004. – Vol. 1. – № 1–2. – P. 161–202.

УДК 327.37.623.454

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ В XXI ВЕКЕ

Панченко Е.В., Комарова Л.В., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
elith.lith04@gmail.com

В поляризованном мире XX века, ядерное разоружение было несбыточной мечтой, и единственное, что могли сделать правительства – это свести к минимуму распространение ядерного оружия и контролировать гонку ядерных вооружений. В XXI веке реальный и последовательный путь к полному ядерному разоружению также остается чрезвычайно сложным и сопряженным с немалыми опасностями для стратегической стабильности.

Увеличение ядерных взаимозависимостей между странами, а также негосударственными структурами привело к формированию своеобразного глобального ядерного пространства, состоящего из множества взаимосвязанных и взаимозависимых государств и негосударственных формирований. В результате достаточно разрозненный мир с ядерным оружием и ядерными технологиями в настоящее время трансформировался в глобальную систему – сообщество ядернозависимых государств и

негосударственных формирований, куда входят не только ядерные, но также неядерные государства, обладающие ядерными технологиями (атомные электростанции, атомные реакторы, корабли с атомными силовыми установками и др.), а также международные организации, влияющие на стратегическую стабильность в сфере ядерных вооружений.

Становление ядерного мира существенно трансформировало координаты ядерных угроз. Одни угрозы, например, угроза мировой ядерной войны, перешли из разряда реальных в разряд потенциальных угроз низкого уровня риска. Другие – применение обычного оружия по атомным электростанциям и другим ядерным объектам, ограниченное применение ядерных боеприпасов малой мощности, наоборот вышли из тени потенциальных угроз и стали реальными. Значительно возросли риски ядерного терроризма и шантажа. В то время, как некоторые прежние угрозы, например, распространение ядерного оружия и технологий, продолжают оставаться на высоком уровне риска [1].

Также стоит отметить, что в новых координатах ядерных угроз существенно снизилась эффективность действующих международных договоров предотвращения ядерной войны. Часть ядерного потенциала осталась за пределами двухсторонних и многосторонних переговоров. И хотя ядерные государства прикладывают усилия для сокращения мирового ядерного потенциала, не меньше усилий и денежных средств прилагается на их модернизацию.

Таким образом, режим нераспространения ядерного оружия, сформировавшийся вокруг ДНЯО продолжает оставаться краеугольным камнем современной системы международных отношений и переживает на данный момент кризисное состояние [2]. Нет ни малейшего признака готовности ядерных государств отказаться в ближнесрочной перспективе от своих ядерных потенциалов, с которыми неотрывно связана их национальная безопасность и стабильность.

С исчезновением остроты восприятия опасности перехода военной конфронтации к стадии ядерного конфликта – главного геополитического риска, возникающего в качестве угрозы стратегической стабильности в ядерном нераспространении, невозможно полностью исключить даже гипотетическое появление ядерных конфликтов [3].

Иными словами, существует вполне реальная вероятность того, что вербальная демонстрация готовности применения ядерного оружия может перерасти в реальные удары. При всей очевидности для акторов и мирового сообщества в целом фатальных последствий ядерной войны, возможность эксплуатации ядерного арсенала в этих целях продолжает оставаться весомым аргументом на политической арене и рычагом давления на правительства.

В таких условиях психологическая рациональность принимаемых политическими лидерами решений будет снижена. Учитывая это, с

усилением глобализационных процессов, в которых переплетаются геополитические и экономические интересы государств, ключевым инструментом ядерного сдерживания будет являться информационно-психологическое воздействие, эффективность которого во многом превышает традиционные методы определения противника, опираясь на разрушительность, точность и дальность ядерного потенциала [4].

Такие факторы, как: многополярность, возрастающее количество межкультурных противоречий, этноконфессиональных конфликтов и терроризма, указывают на то, что информационно-психологическое воздействие в деле ядерного сдерживания будет стоять наряду со стремлением стран достичь военно-технического превосходства.

Психологически риск применения ядерного оружия проистекает из чрезмерной уверенности лидеров государств, утративших чувствительность в отношении границ допустимого давления друг на друга – сконцентрировавшись на достижении тактической выгоды, последовательно размываются границы допустимой адекватной реакции на провокационные заявления или действия. В то время, как современные международно-политические реалии, наоборот, требуют со стороны мирового сообщества направить совместные усилия на укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

В этой связи переосмысление феномена ядерного оружия и его роли в политике современных государств может создать необходимые предпосылки для выработки эффективных решений по усовершенствованию режима. Однако пока что ядерные государства продолжают придерживаться идеи ядерного сдерживания, что негативно сказывается на эффективности режима нераспространения ядерного оружия и из-за чего замедляется процесс ядерного разоружения [5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на данном этапе развития международных отношений ядерное оружие практически невозможно вывести из политической игры. Для этого существуют не только военно-стратегические и технологические, но и иные причины.

Одной из таких причин является тенденция размытия политико-психологических и военных барьеров при использовании ядерного вооружения в достижении стратегических и тактических целей, которую подкрепляет развитие социальных медиа, усовершенствование технологий ведения информационных войн и возрастание экономической зависимости государств.

Другой причиной является неспособность мирового сообщества устранить глубинные причины распространения ядерного оружия и более целенаправленно противостоять повышению его роли в обеспечении национальной безопасности, что закрепляет неразрешенность этой проблемы на необозримо долгий период.

Несмотря на появление новых вызовов и угроз безопасности, проблема ядерного сдерживания будет оставаться одной из доминирующих и провоцирующих эскалацию новых угроз.

Список литературы

1. Анненков В.И., Кононов Л.А., Моисеев А.В. Ядерный мир: геополитические и военно-политические аспекты современности: учебник. – М.: Издво «Русайнс», 2016. – С.110.
2. Никитин А.И. Международный экспертный диалог по преодолению кризисных явлений в сфере контроля над вооружениями и ядерного нераспространения // Есть ли будущее у контроля над вооружениями? — РАПН; РОССПЭН Москва, 2014. — С. 9–16.
3. Кононов Л.А. Ядерное оружие в XXI веке: взгляд на стратегическую стабильность // Право и современные государства. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernoe-oruzhie-v-xxi-veke-vzglyad-na-strategicheskuyu-stabilnost> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Анненков В.И., Кононов Л.А. Ядерный мир как феномен глобализации // Международная жизнь. – 2014. – № 4. – С. 1–17.
5. Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. Т. I. И.А. Ахтамзян и др. Под. Общ. Ред. В.А.Орлова. – 2-е изд., переработанное и расширенное. – М.: ПИР-Центр, 2002. – С. 328.

УДК 94:327(470+571):(520)

РОССИЯ – ЕДИНА И НЕДЕЛИМА: К ВОПРОСУ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Попова В.О., Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук, проф.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
valeria.popova12@mail.ru

Односторонние территориальные претензии Японии о принадлежности южных Курильских островов на протяжении многих лет отягощают российско-японские отношения. Япония не признаёт суверенитет России над островами в южной части Курильского архипелага: Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы островов Хабомаи. Вследствие этого Россия и Япония до настоящего времени не заключили мирный договор со времён окончания Второй мировой войны.

Следует отметить, что Курильский архипелаг – это не просто острова с редкими и ценными природными ресурсами, они стратегически важны для России. Владение Курильским архипелагом имеет ключевое значение для российского контроля над Охотским морем, которое с 2014 г. является внутренним морем России по решению ООН [1]. Именно Курилы отделяют Охотское море от Тихого океана. Данное море отличается суровым ледовым режимом, поэтому незамерзающие проливы Екатерины

(между о. Кунашир и о. Итуруп) и Фриза (между о. Итуруп и о. Уруп) гарантируют стратегические выходы России в акваторию Тихого океана.

Новый виток в развитии российско-японских отношений на современном этапе начался с приходом к власти премьер-министра Японии Синдзо Абэ в 2012 г. Японский лидер решительно был настроен оставить свой след в истории, урегулировав существующие проблемы с Россией путём установления взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. Синдзо Абэ за весь срок своего премьерства (2012-2020 гг.) посетил Россию более десяти раз и почти тридцать встреч провёл с Владимиром Путиным, из-за чего заработал репутацию самого пророссийского японского лидера. Многочисленные переговоры о спорных территориях, которые для России не являются таковыми, заканчивались обсуждением только совместной хозяйственной деятельности на островах.

В интервью деловой газете Nikkei Синдзо Абэ заявил, что за весь срок его правления была возможность разрешить разногласия между двумя государствами. Экс-глава кабинета министров утверждает, что в 2016 г. в ходе визита Владимира Путина на его малую родину г. Нагато и г. Токио он почувствовал, что у президента России есть реальная готовность решить эту проблему [2]. Важно отметить, что это был первый за одиннадцать лет официальный визит президента Российской Федерации в Японию. По итогам переговоров был подписан крупный пакет документов, обсуждалось сотрудничество и восстановление контактов в ряде областей. Относительно проблемы заключения мирного договора и курильского вопроса, то обсуждалось свободное посещение островов их бывшими жителями, а также совместная хозяйственная и экономическая деятельность на южных Курильских островах. В целом данную встречу можно расценивать как значительный прорыв в отношениях двух государств [3]. Синдзо Абэ посчитал также знаковой встречу с Владимиром Путиным в Сингапуре в ноябре 2018 г. По его мнению, тогда удалось «максимально близко» подойти к заключению мирного договора [4]. По итогам встречи российский и японский лидеры договорились об активизации японо-российских переговоров на основе Совместной декларации от 19 октября 1956 г., в которой СССР выразил готовность передать Японии острова Шикотан и Хабомаи с условием, что их фактический переход под контроль Японии будет произведен после заключения мирного договора. Глава МИД России Сергей Лавров, комментируя суть переговоров на основе декларации, подчёркивал, что в данном документе чётко прописано, что рассмотрение вопроса о пограничном размежевании возможно только после подписания мирного соглашения [5]. Кроме того, в интервью японский лидер выделил причины, которые помешали двум государствам достичь желаемого результата, а именно обострение отношений России и США после событий на Украине, а также воссоединение России и Крыма в 2014 г. по итогам

референдума [6]. Необходимо отметить, что Япония является надежным партнёром и союзником США, а начиная с 2014 г., демонстрируя солидарность с позицией стран «Большой семёрки», проводит санкционную политику в отношении России.

Летом 2020 г. в деле нерешённых проблем российско-японских отношений появилось новое обстоятельство. С 25 июня по 1 июля 2020 г. в России прошло голосование по поправкам в Конституцию, результатом которого стало принятие поправок. В частности, была дополнена 67 статья, касающаяся территории Российской Федерации. Изменение затрагивает вопросы обеспечения защиты суверенитета и территориальной целостности страны, предусматривает запрет на отчуждение территорий страны [7]. Несмотря на принятие поправок в Конституцию России Япония заявила, что не изменит свою позицию по Курильскому вопросу и будет продолжать вести переговоры по решению территориальной проблемы с последующим подписанием мирного договора [8].

Смена премьер-министра Японии не повлияла на изменение курса японского правительства в отношении России. Новый глава кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга, вступивший в должность в сентябре 2020 г., заявил о намерении продолжать политику бывшего премьер-министра Синдзо Абэ. Ёсихидэ Суга в состоявшемся телефонном разговоре в сентябре 2020 г. с Владимиром Путиным, заявил о стремлении развивать двусторонние отношения в различных областях, а также продолжать консультации с целью выработки мирного договора по итогам Второй мировой войны [9].

На основании изложенного, можно сделать вывод, что для урегулирования существующих разногласий между двумя государствами требуется кропотливая работа по укреплению взаимного доверия, всестороннему развитию российско-японских отношений. Решение проблем должно быть взаимоприемлемым и отвечать интересам, как России, так и Японии. Ранее обсуждаемые совместные усилия по освоению территорий островов, но не нарушающие положение Конституции России, позволят обеспечить благоприятную атмосферу для продолжения переговоров по заключению мирного договора. Однако, очевидно, что без признания Японией итогов Второй мировой войны, переговорный процесс по проблеме мирного договора снова зайдёт в тупик. Данные острова безапелляционно являются неотъемлемой частью территории Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны в соответствии с международно-правовыми документами, в том числе Уставом ООН.

Список литературы

1. Зыкова Т. Охотское море – наше все. ООН увеличила просторы России на 52 тысячи километров // Российская газета – Федеральный выпуск № 60(6332). 17 марта 2014 г. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/17/more.html> (дата обращения: 3.10.2020 г.)

2. Абэ рассказал, когда Япония и Россия были максимально близки к заключению мирного договора // ТАСС 26 сентября 2020 г. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9556349> (дата обращения: 4.10.2020 г.)
3. Путин и Абэ обсудили свободное посещение Южных Курил бывшими жителями островов // RT. 15 декабря 2016 г. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/341691-putin-abe-kurily-posechenie>
4. Абэ рассказал, когда Япония и Россия были максимально близки к заключению мирного договора // ТАСС 26 сентября 2020 г. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9556349> (дата обращения: 4.10.2020 г.)
5. Путин и Абэ активизируют переговоры по мирному договору на базе декларации 1956 года // ТАСС. 14 ноября 2018 г. – URL: <https://tass.ru/politika/5792211>
6. Абэ рассказал, когда Япония и Россия были максимально близки к заключению мирного договора // ТАСС 26 сентября 2020 г. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9556349> (дата обращения: 4.10.2020 г.)
7. Новый текст Конституции с поправками 2020. // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 4.10.2020 г.)
8. В Японии заявили, что не меняют позиции по Курилам в связи с поправкой к Конституции РФ. // ТАСС. 2 июля 2020 г. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8866085> (дата обращения: 4.10.2020 г.)
9. Суга в разговоре с Путиным заявил о желании решить территориальный вопрос Японии и России. // ТАСС. 29 сентября 2020 г. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9579143> (дата обращения: 4.10.2020 г.)

УДК 94-043.98«1939/1945»

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Посредникова Т.Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.posrednikova@donnu.ru

Начиная с 1945 г., руководствуясь соглашениями с западными союзниками по антигитлеровской коалиции, СССР вывел свои войска из Австрии, Венгрии, ГДР, Китая, Кореи, Монголии, Чехословакии, Соединенные Штаты, напротив, свои войска в Германии и Японии оставили и ввели их в страны Балтии, Польшу и Румынию. В 2004 году президент США Дж. Буш возобновил начатый во времена Дж. Маккарти дискурс, заявив, что Ялтинское соглашение стало началом «одной из крупнейших несправедливостей в истории», стало продолжением пакта Молотова-Риббентропа [1]. 3 июля 2009 г. в резолюции Европейского парламента 23 августа было установлено «днём памяти жертв нацизма и сталинизма» [6]. На празднование 75-летия высадки союзников в Нормандии, как и на освобождения Освенцима, Главу Российского государства не пригласили, на памятной медали изобразили флаги стран-

победителей Германии – США, Великобритании, Франции. В сентябре 2020 г. к информационной войне подключилась Германия. В антироссийской стратегии война с исторической памятью заняла особое место. Её целью стал переход в орбиту западного влияния Восточной Европы и бывших союзных республик, их противопоставление Российской Федерации. В авангард сил, фальсифицирующих историю Второй мировой войны, выдвинулись элиты Польши, стран Балтии, Грузии и Украины. В РФ в опровержение выдвинутых тезисов в 2010 г. были опубликованы польские архивы [2], в 2019–2020 гг. – архивы МИД и Минобороны. Российское руководство неоднократно делало заявления и публикации [4], направленные против искажения прошлого.

В опровержение выдвинутых европарламентом обвинений в «историческом ревизионизме» важно напомнить о мюнхенском сговоре, который непосредственно дал толчок Второй мировой войне, о предвоенной политике Польши, которая мечтала о германо-польском походе против СССР, об её участии в разделе Чехословакии, о срыве англо-франко-советских переговоров.

Не состоятельным является также тезис западной пропаганды о начале Второй мировой, причиной которой, якобы, стал Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом (который СССР заключил с Германией после западных стран). Германия готовила план «Вайс» с апреля 1939 г., в то время как СССР пытался вместо потерпевшей неудачу идеи системы коллективной безопасности создать до начала войны антигитлеровскую коалицию и сдержать агрессию. Великобритания и Франция, напротив, поставив цель: достичь согласия с Германией, не допустить советско-германское сближение и направить агрессию на восток, оставили Польшу на произвол агрессора.

Следующим расхожим штампом западной (в основном, польской) пропаганды стало утверждение, что советско-польские отношения до сих пор отягчает 17 сентября 1939 г. Однако СССР уже в июле 1941 г. установил отношения с польским эмигрантским правительством (договор Сикорского–Майского). Не соответствуют действительности и польские сообщения о массовых расстрелах пленных поляков (из которых была создана «армия Андерса» численностью в 96 тыс. человек) [3]. Стоит вспомнить поднятое В. Сикорским варшавское восстание, которое в военном отношении было направлено против немцев, политически – против СССР (который, якобы, намеренно затягивал с помощью).

О значимости «польского вопроса» для послевоенного устройства и о серьёзности отношения к нему союзников говорит тот факт, что на Ялтинской конференции на его обсуждение ушла пятая часть переговоров [5]. СССР после войны вернул Польше Белостокский выступ, но оставил Вильнюс и Львов, вернувшись границами на «линию Керзона». От Германии отрезали Померанию и Познань – промышленные районы (в

отличие от сельскохозяйственных, отошедших к СССР). Несколько миллионов человек подверглось депортации: немцы из Польши переселялись в Германию, поляки из украинских и белорусских земель – в Польшу. Правительство Чехословакии аналогичным образом депортировало немцев. В ходе совместной советско-польской операции «Висла» было ликвидировано бандеровское подполье. Был взят курс на то, чтобы восточноевропейские государства стали мононациональными. Запад всё это признал, так же как и вхождение западных украинских и белорусских земель в состав союзных республик (Прибалтика – отдельный вопрос). И когда в настоящее время с отсылкой к Атлантической хартии выдвигаются обвинения против СССР (России) в стремлении навязать Восточной Европе (в том числе, Украине и Беларуси) неугодный их народам общественный строй, стоит напомнить о вкладе Советского Союза в освобождении Европы от фашизма, об огромной популярности коммунистических идей в послевоенной Европе, о социальных лифтах, которыми воспользовались послевоенные поколения восточных европейцев (и что было забыто их внуками). Ялта исправила ошибки Версаля, решила проблемы границ, которые в предшествующие столетия служили предметом споров, в войнах за которые погибло сотни тысяч людей. Разрушительный характер Второй мировой привёл народы мира к осознанию опасности, которую несут войны.

Таким образом, фальсификаторы истории верно оценили значение Победы как одной из важнейших скреп, поддерживающих единство русского народа. Осуждая пакт 1939 г. и навязывая России комплекс вины за послевоенную «оккупацию» Восточной Европы, они прилагают усилия в расчёте, что РФ «сломается» под давлением «мирового сообщества», подобно СССР в результате «холодной войны». Германия, Польша, Украина, которые сегодня активно присоединились к политике «сдерживания России» и ставят под сомнение правомочность РФ как страны-победителя, должны осознать, что вопрос о сохранении архитектуры созданных в Ялте послевоенных границ касается всех. Россия, приняв вызов, верно оценила его как проблему своей безопасности. Однако оборона «на своей территории» нужна, но не даст желаемый эффект – Запад наступает, а не ведёт дискуссию ради исторической правды-справедливости. Надо решиться на активную стратегию, признать, что РФ имеет интересы за пределами своих границ и является преемником исторической России–СССР во внешней политике.

Список литературы

1. Бумиллер Э. Американские политики осуждают Рузвельта за Ялту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20050516/219654.html> 16.05.2005 (дата обращения: 12.09.2020).
2. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации [Электронный ресурс] / сост. Л.Ф. Соцков.

- М., 2010. – Режим доступа : [https : //www.e-reading.club/chapter.php/1007115/127/Sockov-Sekrety_polskoy_politiki._Sbornik_dokumentov.html](https://www.e-reading.club/chapter.php/1007115/127/Sockov-Sekrety_polskoy_politiki._Sbornik_dokumentov.html) (дата обращения: 7.09.2020).
3. История второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. / под ред. А.А.Гречко, Г.А. Арбатова. – М. : Изд. мин. обороны СССР, 1973–1982. Т. 4, 1975, С. 177.
  4. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http : //kremlin.ru/events/president/news/63527](http://kremlin.ru/events/president/news/63527) (дата обращения: 15.09.2020)
  5. Шевченко О.К. «Польский дискурс» в текстуальном пространстве власти Ялтинской конференции 1945 года [Электронный ресурс] / Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Т.10. Вып. 1. 2015 (дата обращения: 7.09.2020).
  6. Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism. – Mode of access : [https : //www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN](https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN).

УДК 94:327/159.9

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ 1941–1945 гг. КАК МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ

Рассохатая О.А., Комарова Л.В., канд. ист. наук
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
rassohataya.olga@yandex.ru

Одной из линий борьбы за прошлое является фальсификация истории, в частности, отрицание существования скрытых субъектов глобального управления. Тот, кто стремится господствовать над миром, делает все, чтобы скрыть свои действия и представить их либо как совпадения, либо как некую систему массовых процессов, развивающихся якобы самими собой.

Битва за историю есть фактически главная битва в психосфере, потому что она подрывает её сразу по нескольким направлениям. Центральное событие советской истории – Великая Отечественная война, победа в ней. Это абсолютная ценность, абсолютная связь, которая объединяет людей не только в России, но и в СНГ, а в некоторых отношениях даже за его пределами. И конечно, именно война и победа становятся главной мишенью в психоисторической войне.

Фальсификация данных, безусловно, не является новой проблемой в научных исследованиях и научных кругах. Что отличается в цифровую эпоху, так это быстрое распространение информации. Пол Мюррей жаловался, что молодые люди, искушенные политикой левого крыла, не понимают, что Вторая Мировая война велась против социализма. Вероятно, под этим он подразумевал державы Оси, нацистскую Германию и имперскую Японию.

Эта странная точка зрения не учитывает тот факт, что Советский Союз – государство, которое несло на себе основную тяжесть конфликта и внутренних разрушений. Мюррей считает, что слишком многие из этого поколения хотят социализма и не понимают, за что боролись их родственники. Любой подход, основанный на реальных фальсификациях, сталкивается с двумя проблемами. Первый вызов соответствует решениям, которые должны быть согласованы учеными, прежде чем попытка фальсифицировать теорию может быть успешной. Вторая проблема заключается в том, как использовать фальсификации и подтверждения [1].

Исход Второй мировой войны, в целом, все еще влияет на современные геополитические процессы. Это и есть причина разоблачения тех, кто фальсифицирует историю и ставит под сомнение уроки и результаты войны [2].

В данном случае, цель фальсификации –изобразить историю России в самом мрачном свете и убедить людей, что если в прошлом у России не было ничего хорошего, то на какое-то достойное будущее рассчитывать не приходится.

Главная цель исторических фальсификаторов - исказить истину, чтобы сохранить однополярный мир, постепенно разрушить основы многополярного мира. Концепции фальсификаторов рассматривают идею коммунизма о полном социальном равенстве с идеей расового превосходства, за которой на равных следуют сторонники национал-социализма.

Специальная экспертиза доказала, что книга Виктора Суворова «Ледокол», рекомендованная некоторыми вузами в качестве учебника, как и другие книги Виктора Суворова, была написана разными людьми, при участии сотрудников внешней разведки. Цель таких писателей и сторонников их товарищей в стране очевидна: обелить фашизм, оправдать действия предателей против СССР, в очередной раз попытаться дискредитировать подвиг советского народа в Великой Отечественной войне.

В результате постоянного и массивного воздействия на сознание нации ее менталитет и ценности качественно меняются. Это приводит к тому, что разрушается монолит нации, утрачивается ее идентичность, что ведет к утрате национальной идентичности самой нацией и, как следствие, к социальной катастрофе, исчезновению нации с политической карты мира на радость западным странам.

По крайней мере, последние десять лет Россия остается объектом информационных войн или, по мнению некоторых исследователей, объектом одной непрекращающейся информационной войны. Современные информационные войны характеризуются рядом особенностей, таких как: установленный контроль государства над средствами массовой информации; отсутствие каких-либо правил и морально-этических норм в процессе проведения информационных атак; полное игнорирование отдельными странами норм международного права; отсутствие дебатов при проведении информационных атак ради достижения личных целей и задач; отсутствие

доказательств при преследовании преступлений; в отношении отдельных государств, а также системное формирование образа государства-изгоя. Эта страна оказалась, как это не раз случалось в новейшей истории, в центре масштабных информационных войн, причем главной мишенью информационных атак стала Россия.

Владение информацией и образование в 21 веке определяют статус современного человека в обществе. Наряду со сферой образования информационное поле определяет сферы труда и экономики и оказывает влияние на сферу государственной политики. Манипулирование информацией, а также манипулирование общественным сознанием в наш век становятся технологией программирования поведения людей. Манипулируя обществом, можно разрушить определенные идеи в сознании людей и на их руинах создать новые идеи и основы, например, новую идеологию.

Деморализация нации путем распада составляющих ее группировок, дискредитация власти и ее ценностей, нейтрализация масс происходит чтобы предотвратить все формы стихийного поведения в пользу установленных правил и в определенный момент мирно привести к власти небольшую группу людей [3].

Доказано, что одним из эффективных методов информационной войны является фальсификация истории. Известно, что каждое новое поколение обращается к прошлому не только с целью понимания связей с прошлым, но и в силу своих нынешних интересов. На любом историческом этапе есть время, когда исторические личности или события представляют большой интерес. Отмечается, что большинство народов уделяют особое внимание прошлому, что, очевидно, совпадает с ростом национального самосознания. В последнее время стало очевидным, что внимание к историческому прошлому связано с осмыслением современной реализации принципов общественного развития. Видение исторического прошлого является одной из составляющих национального самосознания, если понимать его широко не только как идентификацию людей по признаку национальности, но и как образ народа в целом, то есть видение особенностей народа, его культуры, прошлого и настоящего и, связанных с этим, национальных интересов. Историческая память – это своеобразный духовный потенциал народа. Его можно использовать, и он действительно используется иногда на благо всего народа, а иногда и отдельных социальных групп.

Список литературы

1. Бауэр В. П., Суховецкая Е. Ю. Актуальные вопросы фальсификации истории Великой Отечественной Войны. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/13413674.pdf>
2. Владимиров А.И. Основы общей теории войны / А.И. Владимиров // Часть I. Основы теории войны. – М.: Синергия, 2013. С. 499.
3. Ибрагимова Г. Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной Войны / Г. Ш. Ибрагимова // Исторические исследования: материалы IV Междунар. науч. конф. — Казань: Бук, 2016. — С. 61-63.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОГО НЕЙТРАЛИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Сатыбалов А.У., Морозов Р.Н., канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
noxious1998@mail.ru

Появление угрозы транснационального терроризма в начале XXI века натолкнуло мировое сообщество на необходимость упрочнения и совершенствования коллективной обороны. Существование Общей внешней политики и политики безопасности Евросоюза, которое вступило в силу лишь в 1999 году, всегда уступало по возможностям и ресурсам Североатлантическому альянсу. Для более уверенного развития Швецией и Финляндией было принято решение о присоединении к программе НАТО «Партнёрство ради мира» в 1994 году, избежав полного вступления в военный блок для сохранения собственного нейтралитета [2].

Подписание соглашений о вступлении в сотрудничество с НАТО было осуществлено северными странами в один день, что говорит о единстве или, по крайней мере, о стремлении поддержания общей политики скандинавского региона.

Особое внимание стоит уделить тому, что нейтралитет двух скандинавских стран не закреплён юридически. Это даёт свободу правительствам в случае необходимости принятия решения о вступлении в военный блок. Тем более, что с 2000-х годов шведские и финские политики чаще говорят, что страны привержены лишь военному нейтралитету, но не более [4].

Следует отметить, что новый век стал вехой активного сотрудничества Швеции и Финляндии с натовскими военными в ходе различных операций по поддержанию мира. В 1999 году финские военные приняли участие в совместной операции сил НАТО в Косово.

Бывший президент Финляндии Мартти Ахтисаари, помимо попытки решения косовского кризиса отправкой своих военных, приложил усилия в дипломатической сфере для достижения мира в регионе. Ахтисаари в 2007 году разработал план, в котором утверждал о невозможности возвращения Косово в состав Сербии и подвёл итог, что единственным вариантом мирного урегулирования может быть только полная независимость. Пункты, которые содержались в плане, были категорически отвергнуты не только Сербией, но и Россией, которая имела свои традиционные интересы на Балканах. Кремль осознавал, что поддержка косовских сепаратистов западными странами приведёт к появлению нового натовского форпоста против России. В результате план был отвергнут, оставив конфликт неразрешённым [3].

Швеция, как и свой восточный сосед, участвовала в косовской и афганской миротворческих операциях, но в отличие от финнов приняла участие и в решении ливийского политического кризиса. Шведское участие предполагает исключительное вооружённое участие, без попыток дипломатического разрешения конфликта, чего не скажешь об инициативах Финляндии.

Дальнейшее развитие скандинавских отношений с НАТО заключалось в проведении ряда совместных учений в Балтийском регионе, явно направленных против возросшего потенциала Российской Федерации. В 2014 году Стокгольм и Хельсинки подписали с натовским руководством соглашения о поддержке и сотрудничестве, предоставив собственную территорию для проведения учений сил быстрого реагирования альянса. Так, например, в 2018 году в рамках учений Trident Juncture-2018 Швеция предоставила натовской авиации свою авиабазу Каллак, а Финляндия – Рованиemi [1].

На первый взгляд, отсутствие натовских военных баз на территории Швеции и Финляндии играет в пользу нейтралитету этих стран. В то же время прозападная ориентация Стокгольма и Хельсинки, наличие ряда двусторонних соглашений и денежные инвестиции в оборону позволяет руководству НАТО без особых усилий договориться с местной властью об использовании их территории для базирования вооружённого контингента. Несмотря на заявления, что учения в регионе проводятся исключительно для общей безопасности и укрепления военной кооперации, очевидно, что они направлены против РФ. Это подтверждается тем, что в момент учений совместные силы стран имитируют нанесение тактических ударов по объектам инфраструктуры России, демонстрируя высокую боеготовность в случае эскалации конфликта в Балтике.

В этих условиях с трудом можно говорить о реальности даже военного нейтралитета. Реальная политика нынешних Швеции и Финляндии полностью была направлена на сотрудничество с НАТО и Западом после украинских событий и присоединении Крыма к Российской Федерации в 2014 году. Тогда руководство скандинавских стран, как и их европейские партнёры, осудили действия России, окрестив «аннексией» присоединение полуострова, и ввели санкции против страны. Кремль стал угрозой в глазах европейцев. Бытовало мнение, что Москва вновь активизировала свою имперскую политику по экспансии утраченного европейского пространства, начав с Украины.

Бывший посол Швеции при НАТО, Хакан Малмквист, заявлял, что учитывая политическую обстановку в современной Европе и наличие угроз безопасности, Швеция должна поддерживать взаимодействие с НАТО. Это необходимо как минимум с точки зрения толерантности и единства всего европейского пространства. Также посол отмечал, что Швеция больше не намерена оставаться нейтральной в случае военного конфликта, как это было во время «холодной войны» [5].

Подписав в 2007 году Лиссабонский договор, Швеция приняла на себя обязательства по оказанию всеобъемлющей помощи стране-участнице ЕС, против которой была бы совершена агрессия. В 2009 году Стокгольм заявил о важности принципа солидарности, подразумевая прямое участие Швеции в кризисной ситуации или военном конфликте на территории европейской страны. В 2016 году шведское правительство подписало «Меморандум о взаимопонимании и поддержке принимающей страны», который предусматривает от Швеции, как от принимающей стороны, посильную поддержку в военных мероприятиях, направленных на разрешение кризисов, конфликтов как на территории Швеции, так и в соседних районах.

Все приведённые выше политические действия подводят к тому, что нынешний нейтралитет Швеции – фикция. Присоединение страны к военному блоку НАТО является вопросом времени. В случае ухудшения отношений между Россией и НАТО, а также возрождение политической мощи Кремля в Балтике с наращиванием российского военного контингента на Западе шанс присоединения Швеции к НАТО станет очень высоким.

В целом же, трансформация североевропейского нейтралитета идёт в пользу его ликвидации. Активная политика в процессе возвращения бывшего геополитического влияния Российской Федерацией стала в глазах Швеции и Финляндии угрозой собственному существованию, что заставило их предпринимать меры по укреплению партнёрских отношений с НАТО. Впрочем, руководство скандинавских стран продолжает использовать своё нейтральное положение для лавирования между странами в поисках собственной выгоды.

Список литературы

1. Базы ВС Швеции и Финляндии задействуют в учениях НАТО в Норвегии // Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/799865/2018-10-12/bazy-vs-shvetsii-i-finliandii-zadeistvuiut-v-ucheniakh-nato-v-norvegii> (дата обращения: 01.10.2020)
2. Малмквист Х. Швеция и НАТО: 23 года спустя // «Вестник НАТО». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2018/01/11/shvetsiya-i-nato-23-goda-spustya/index.html> (дата обращения: 01.10.2020).
3. «План Ахтисаари провалился» // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/783298> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Хрулёва Т. Призрак нейтралитета // Росбалт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/blogs/2014/04/04/1252891.html> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Экс-глава МИД Швеции назвал «чушью» заявление Москвы о «воссоединении Крыма с Россией» // Крым.Реалии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/news-karl-bildt-moskva-anneksia-kryma/30356380.html> (дата обращения: 01.10.2020).

ПОЗИЦИЯ СТРАН ВЫШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ КАСАТЕЛЬНО МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Севрюк В.С.

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, РФ
sevriuk.vlad@mail.ru

Польша, Венгрия, Словакия и Чехия выделяются на фоне стран Центральной Европы, а их строптивость и консервативность сохраняются и в вопросе миграционной политики. 2015 год обострил противоречия между государствами Центральной и Восточной Европы, став испытанием на прочность для ЕС. Комплекс проблем, которые возникли в данный период, до сих пор находится на повестке дня и создает новые предпосылки для появления внутривполитической и внешнеполитической напряженности. Актуальность исследования обусловлена тем, что страны V4 выделяются среди общей конъюнктуры в ЕС, а их политика часто идет вразрез позиции Брюсселя. Этот факт даёт повод усомниться в качестве реализации интеграционных проектов Евросоюза. Анализ позиции стран Вышеградской группы касательно миграционной политики ЕС на примере миграционного кризиса 2015 г. позволит выделить основные проблемные зоны во взаимоотношениях между членами V4 и центральными странами Европы.

Стоит учитывать специфику организации V4, которая заключается в практически полном отсутствии институтов. Это в какой-то мере усложняет политику выработки совместных решений и дальнейшего взаимодействия. При этом кооперация между участниками происходит в рамках официальных встреч, а председательство в V4 передается ежегодно. Данных мер хватило для разработки общей позиции в миграционной сфере. Несмотря на отсутствие институтов, страны V4 пытаются самостоятельно регулировать миграционные потоки на своем региональном уровне. В условиях миграционного кризиса лидеры стран V4 не раз заявляли, что Брюссель буквально принуждает другие государства принимать невыгодный для них курс в данном вопросе.

Во время встречи глав государств V4 с А. Меркель в августе 2016 г. миграционная политика ЕС подверглась критике со стороны европейских лидеров, которые не желали следовать примеру Берлина и брать на себя ответственность о беженцах. В свою очередь Премьер-министр Венгрии В. Орбан прокомментировал ситуацию следующим образом: «ЕС утратил свою адаптивность, у нас нет ответа миграции и терроризму...» [1]. Фактически мы наблюдаем прямой отказ стран V4 подчиняться Брюсселю. Несмотря на то, что каждая из стран-участниц была затронута в разной степени, данная ситуация сработала в качестве фактора консолидации.

Новые вызовы миграционного кризиса вынудили страны V4 модернизировать свою внутреннюю политику в данном направлении. Так, после начала председательства Польши V4 в 2016 г., в президентской программе был отведён отдельный пункт касательно последующего плана в миграционной сфере: «Что касается реформы Общей европейской системы предоставления убежища и, в частности, Дублинской системы в ней, странам V4 следует сосредоточиться на противодействии любым изменениям, которые приведут к введению какого-либо механизма постоянного и обязательного перераспределения или значительно снизят компетенции государств-членов в этой области» [2].

На данный момент в миграционной политике V4 сохраняется данная линия. В Президентской Программе Польши на 2020-2021 гг. сказано следующее: «...в ближайшее время в Совете ЕС начнется работа над новым Пактом о миграции и убежище, а также будет продолжена работа над реформой предоставления убежища. Крайне важно в полной мере использовать сотрудничество стран V4 в этом отношении, чтобы эффективно предотвращать внедрение решений, противоречащих общей позиции государств V4, в частности тех, которые касаются обязательного перераспределения мигрантов» [3].

Как мы видим, даже спустя пять лет после завершения горячей фазы кризиса среди стран V4 сохраняется общая солидарность и кооперация в отношении политики квотирования Брюсселя и Берлина. Несмотря на то, что V4 не имеет тех масштабов, ресурсного потенциала и финансирования как ЕС, мы можем наблюдать определённый успех в данном направлении.

Несмотря на уверенность в своих действиях у стран V4 возникли определённые сложности. Вступление ЕС привязывает своих стран-участниц к определённым обязательствам перед европейским сообществом. Не обошли стороной и «миграционный» вопрос. Де-факто страны ЕС обязуются принимать у себя беженцев по квоте. Однако с целью сохранения внутренней безопасности страны V4 отказались принимать больше беженцев и выступили против дальнейшего повышения квот для их государств. В свою очередь в Будапеште резко отреагировали на квотирование, а В. Орбан заявил, что ответственность за приём беженцев лежит полностью на Германии, а не Польше, Венгрии и Чехии, «чья работа состоит только в том, чтобы их зарегистрировать» [4].

В качестве ответной меры на фактический саботаж Брюссель может ввести специальные санкции. Так, в июне 2017 г. из-за нарушения договоренностей о распределении по территории ЕС беженцев Еврокомиссия проводила расследование. Под удар попали страны V4. Ранее в Чехии приняли лишь 12 из 1.5 тыс. беженцев, оправдывая это проверками структур государственной безопасности и нежеланием более принимать их у себя. За это Брюссель пригрозил Праге многомиллионным штрафом, на что глава МВД Чехии М. Хованец заявил: «Окончательное

решение остается за правительством, оно должно решить, стоит ли окончить прием мигрантов ценой санкций. По моему мнению – да. Нельзя пускать сюда людей без контроля» [5].

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что миграционный кризис обострил целый комплекс старых проблем: проблему противостояния национального и наднационального законодательства, возможную несовместимость национальных интересов с общеевропейскими целями, неэффективность рычагов давления центра на других участников ЕС и отсутствие полной консолидации европейских стран в кризисный период. При этом мы наблюдаем чёткую солидарность внутри объединения V4. Несмотря на сложность ситуации это не стало катализатором дезинтеграции в ЕС, но в дальнейшем странам необходимо прийти к консенсусу, чтобы подобные кейсы не создавали новый комплекс угроз.

Список литературы

1. Лидеры европейских стран осудили ФРГ за навязываемую ЕС миграционную политику // RT. – URL: <https://russian.rt.com/article/318309-lidery-evropeiskih-stran-osudili-frg-za-navyazyvaemuuyu>. (дата обращения: 09.09.2020).
2. Program of the Polish Presidency in the Visegrad Group // Visegrad Group. – URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/program-of-the-polish>. (дата обращения: 09.09.2020).
3. 2020/2021 Polish Presidency Group // Visegrad Group. – URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/presidency-programs/2020-2021-polish>. (дата обращения: 09.09.2020).
4. Премьер Венгрии призвал Европу сказать мигрантам: "Не приезжайте". // BBC. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150903_migrants_hungary_orban. (дата обращения: 09.09.2020).
5. Чехия отказалась принимать беженцев даже под угрозой санкций Евросоюза // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20170415/1492324896.html>. (дата обращения: 09.09.2020).

УДК 32.327

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СРОК В.В. ПУТИНА

Стоколос М.Д.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
margarita.stokolos@gmail.com

Внешнеполитическая повестка дня в первый президентский срок В.В. Путина формировалась исходя из задач, направленных на улучшение имиджа России за рубежом. Так, утвержденная Президентом России в июне 2000 г. «Концепция внешней политики» сочетала в себе тенденции западничества и державничества. Стратегия одностороннего сдерживания

гегемонии США оставалась в прошлом, а приоритетность национальных интересов стала основой в решении внешнеполитических задач.

В период с 2000 по 2004 гг. отношения России и США достигли своего исторического апогея. Во многом это стало возможным благодаря фактору личной дипломатии, так как взаимоотношения В. Путина и Дж. Буша основывались на взаимной симпатии. Укреплению межгосударственных отношений также способствовало решение России оказать всестороннюю поддержку США после терактов 11 сентября 2001 г.

Следует отметить, что во время первой встречи американского и российского лидеров в 2001 г. в Словении Дж. Буш заявил, что понял душу В. Путина и считает его человеком, преданным своей стране и интересам страны [1]. Впоследствии американские журналисты неоднократно припоминали это высказывание Дж. Бушу, когда на пресс-конференциях обсуждались вопросы взаимоотношений с Россией. Также в период президентской кампании в США в 2004 г. В. Путин открыто поддержал кандидата в президенты Дж. Буша, заявив, что допустить его поражение означает дать терроризму распространиться в другие части земного шара [2].

Несмотря на осуждение Россией, Францией и Германией военной операции в Ираке, критика российской стороны была воспринята Дж. Бушем наиболее благоприятно и не привела к конфронтации. На пресс-конференции по итогам американо-российской встречи в Кэмп-Дэвиде в сентябре 2003 г. президент США одним словом – «доверие» – ответил на вопрос о том, как, несмотря на иракские разногласия, лидерам двух стран удалось сохранить хорошие личные и межгосударственные отношения [3]. Тем не менее, некоторые непоследовательные действия США не могли быть восприняты адекватно российской стороной. Невзирая на подписание Стратегии национальной безопасности США в 2002 г., где России наряду с Китаем и Индией отводилась роль «нового центра силы», претензии американского руководства на глобальное лидерство и построение мира по собственному образцу по-прежнему сохранялись. Ярким эпизодом стала озабоченность американской элиты в отношении судебного разбирательства по делу «ЮКОСа». Вменяя в вину российской стороне пренебрежение демократическими ценностями, в частности объективным судом, американский президент выражал беспокойство по этому случаю и признавал, будто исход процесса был предопределен до завершения расследования, то есть заранее [4].

Недоумение также вызвала поддержка США грузинской «революции роз» в ноябре 2003 г., когда законный президент страны Э. Шеварнадзе из-за массовых беспорядков был вынужден подать в отставку и покинуть страну. На президентских выборах в Грузии в январе 2004 г. победу одержал М. Саакашвили, и уже спустя месяц на встрече с американским лидером в Вашингтоне поблагодарил власти США за оказанную

поддержку в борьбе за демократические свободы. Саакашвили М. занимал более прозападную, скорее проамериканскую позицию, что обеспечило ему поддержку со стороны США в отличие от Э. Шеварнадзе, который был ориентирован на тесное сотрудничество и добрососедские связи со странами СНГ. Поддержка американцами «революции роз» стала очередным фактом непрямого вмешательства США во внутривнутриполитические проблемы государства на бывшем постсоветском пространстве, что не могло вызвать одобрение среди представителей российского политического истеблишмента.

Кроме того, расширение НАТО в 2004 г., когда в состав Альянса вступили семь государств, включая три бывшие советские республики – Литву, Латвию и Эстонию, было воспринято как вторжение в традиционную зону российского влияния в Балтийском регионе. Отметим, что незадолго до начала первого президентского срока В. Путина в интервью ВВС он заявил, что не возражает против членства России в НАТО, но только на условиях полноправного партнерства и при уважении национальных интересов России [5]. Российский лидер заявлял, что даже предлагал бывшему американскому президенту Б. Клинтону рассмотреть вопрос вступления в НАТО России, тот не возражал, однако это вызвало неудовольствие у других членов американской делегации [6]. Но стремительное расширение НАТО в Восточной Европе, увеличение военного контингента и приближение к границам России воспринималось не иначе, как угроза национальной безопасности. В таких условиях говорить о равноправном сотрудничестве и взаимном уважении национальных интересов не представлялось возможным.

Террористический акт в российском Беслане 1-3 сентября 2004 г. также напряженно отразился на двусторонних отношениях. Американские власти оказали поддержку в виде предоставления политического убежища одному из соратников террориста Шамиля Басаева, что вызвало недоумение в правящих российских кругах. «Нельзя использовать одни звенья международной террористической сети для достижения геополитических интересов в отношении с другими странами, утверждая, что две другие головы гидры являются опасными, а одна – нет ... это общая угроза», – отметил российский лидер [7]. Президент России В. Путин дал понять, что США, вступившие в войну с международным терроризмом, поддерживают его. Фактически это ставило под сомнение дальнейшее развитие двусторонних отношений на основе паритетности и делало очевидным, что американцы намерены проводить политику двойных стандартов в отношении России.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что в первый президентский срок В. Путина российско-американские отношения отличались высокой степенью прагматизма и осмысленности, что позволяло все чаще апеллировать к отстаиванию национальных интересов

России. Сближение с США и поддержание двусторонних отношений, несмотря на некоторые непродуманные действия американских партнеров, не привело к уступкам с российской стороны. Тем не менее, России и США не удалось выстроить полноценное партнерство, основанное на взаимных усилиях по борьбе с международным терроризмом.

Список литературы

1. Joint News Conference with President George Bush of the United States of America // The President of the Russian Federation Website. – June 16, 2001. – URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/21263> (дата обращения 23.09.2020).
2. Dougherty J. Putin urges voters to back Bush // CNN International. – October 18, 2004. – URL: <http://edition.cnn.com/2004/WORLD/europe/10/18/putin.iraq/> (дата обращения 23.09.2020).
3. Joint Press Conference with US President George W. Bush // The President of the Russian Federation Website. – September 27, 2003. – URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/22131> (дата обращения 24.09.2020).
4. Bush G. W. President's News Conference. Washington, D.C // The White House. President G.W. Bush. – May 31, 2005. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/05/20050531.html> (дата обращения 24.09.2020).
5. Путин не возражает против вступления России в НАТО // Коммерсантъ. – 2000. – 7 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/142046> (дата обращения 23.09.2020).
6. Путин предлагал Клинтону рассмотреть вариант вступления РФ в НАТО // ТАСС. – 2017. – 3 июня. – URL: <https://tass.ru/politika/4310986> (дата обращения 02.10.2020).
7. Ответы на вопросы на Всемирном конгрессе информационных агентств «Информация: вызовы XXI века» // Сайт Президента Российской Федерации. – 2004. – 24 сентября. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22616> (дата обращения 24.09.2020).

УДК 327.3+325.1

«НОВАЯ» МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОЗИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Царёва Т. Ю.

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, РФ
t.tsaryova.2303@gmail.com

Миграционный кризис 2015 года повлек за собой негативные последствия и стал причиной раскола между государствами-членами ЕС, которые разделились на сторонников и противников миграционной политики, провозглашенной Европейским союзом.

Поток мигрантов в Европу резко увеличился в июне 2015 года [1]. В связи с чем некоторые страны ввели временный пограничный контроль. Франция аргументировала закрытие своих границ проведением саммита по

климату в Париже и недавними терактами. Опасная ситуация сложилась на восточных границах ЕС, из-за чего Хорватия запретила транзит мигрантов через свою территорию, а Сербия, не являясь членом ЕС, закрыла границу с Македонией из-за опасений концентрации беженцев на своих границах. Европа оказалась расколота по линии «старая — новая Европа», страны разделились во мнении стоит принимать мигрантов и если да, то в каком количестве. В связи с этими событиями уже в апреле 2015 года был созван внеочередной саммит ЕС на котором была принята новая миграционная стратегия ЕС, содержащая меры по стабилизации сложившейся ситуации [4].

Решения требовали сразу несколько задач: во-первых, была отмечена необходимость быстрого реагирования на ситуации, связанные со спасением жизни мигрантов на море – эта задача представляется одной из самых важных.. Для её решения предполагалось усилить сотрудничество с третьими странами для контроля миграционных потоков; во-вторых, требовалось сократить влияние некоторых факторов, которые побуждают беженцев направляться в Европу. Для этого была усовершенствована процедура выдворения нелегалов, предоставления виз трудовым мигрантам и политика в отношении легальной миграции; и в-третьих, вопрос о распределении мигрантов между членами ЕС по системе квот оказался одним из самых тяжелых. Квоты были определены для каждой из стран-участниц ЕС Европейской комиссией и определяют минимальное количество мигрантов, которые должны быть приняты странами. Для их расчета принимались во внимание численность населения, общий объем ВВП, количество направленных заявлений о предоставлении убежище, количество принятых беженцев и уровень безработицы. Против такой системы изначально выступили сразу 11 стран – Великобритания, Венгрия, Испания, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия и Эстония. Правительства этих стран считали, что только они в праве решать будут ли они принимать мигрантов или нет, каких и в каком количестве и выступили против того, чтобы сделать исполнение этого решения обязательным. Другой причиной стало мнение правительств о том, что нелегальная миграция незаконна по определению и попытки превратить ее в законную путем изменения статуса нелегалов подрывает безопасность всего ЕС. Кроме того, принятие квот обернулось бы дополнительным бременем для социальных систем принимающих государств. Правительства стран, выступивших против, опасались роста социальной напряженности, недовольства своих граждан и возможной террористической угрозы. Тем не менее, на экстренном саммите ЕС в сентябре 2015 года решение о распределении квот было принято большинством [3].

Рассматривая миграционный кризис 2015 года, нельзя игнорировать ряд факторов внутреннего и внешнего характера, которые оказывают влияние на формирование миграционной политики ЕС. Среди внутренних

факторов: 1) открытые границы в рамках Шенгенской зоны; 2) отсутствие солидарности между членами ЕС по вопросам миграционной политики; 3) неравномерное экономическое развитие стран-членов ЕС; 4) кризис идентичности; 5) наличие террористической угрозы; 6) стихийный характер миграции. Среди внешних: 1) события «арабской весны», и ее последствия; 2) деятельность террористических организаций; 3) продолжающаяся гражданская война в Сирии; 4) особая позиция Турецкой Республики по вопросам регулирования миграционных потоков.

В целом, общими усилиями к концу 2015 года государства ЕС усилили и ужесточили меры по депортации мигрантов, нарушающих миграционный режим. Европейская комиссия предприняла меры, чтобы снизить количество экономических мигрантов. Например, обратилась к таким странам как Нигер и Эфиопия с предупреждением о том, что в том случае, если они не примут мигрантов обратно, ЕС разорвет торговые соглашения и откажется от предоставления помощи. Еще одной мерой по борьбе с увеличением потока мигрантов стало учреждение в декабре 2015 года Европейской службы пограничной и береговой охраны – ЕСПБО. Служба должна была функционировать на постоянной основе и иметь собственные технические средства, предполагалось, что ЕСПБО могла быть задействована в трехдневный срок. Задачи Службы определялись бы, по замыслу, Европейской комиссией и могли реализоваться без согласия государства-члена ЕС, но при согласии большинства комитета, состоящего из экспертов — представителей всех членов ЕС. Этими мерами ЕС видоизменил и укрепил Frontex, то позволило эффективнее осуществлять охрану границ ЕС [2].

Миграционная стратегия показала, что ЕС предпочитает решать проблемы незаконной миграции на дальних подступах к Европе, пока неконтролируемая миграция еще не стала европейской проблемой. Важным шагом на пути решения миграционного кризиса стало решение о выделении 9,2 млрд евро для создания финансирования Frontex, чтобы агентство имело собственные средства для защиты границ ЕС, эти же деньги будут направлены на создание миграционных центров, обустройства лагерей для беженцев, борьбу с контрабандистами и для обустройства беженцев, которым будет предоставлено убежище.

Из вышеизложенного следует, что, решение европейского миграционного кризиса, в том числе и введение квот, разделило членов ЕС на тех, кто поддерживает решение о приеме мигрантов и тех, кто считает, что решение об этом должны принимать национальные правительства; ЕС придерживается той точки зрения, что такую проблему как неконтролируемые миграционные потоки и угроза терроризма невозможно решить силами одного государства, она требует кооперации и должна решаться еще до того, как мигранты будут у границ ЕС; полномочия Frontex – наднационального органа, были расширены, что закреплено

актом Европейского парламента, была создана ЕСПБО, что свидетельствует о продолжении и об углублении европейской интеграции, следовательно, мнение о том, будто миграционный кризис стопорит процесс европейской интеграции несостоятельно.

Список литературы

1. A European Agenda on Migration & Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (дата обращения: 05.10.2020)
2. Regulation (EU) 2016/1624 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 on the European Border and Coast Guard and amending Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EC) No 863/2007 of the European Parliament and of the Council, Council Regulation (EC) No 2007/2004 and Council Decision 2005/267/EC // OJ. L 251. 16.09.2016. P. 1—76.
3. Арбатова Н.К., Кокеев А.М. ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран [Электронный ресурс]. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_010.pdf (дата обращения: 05.10.2020)
4. Приток мигрантов в начале июня 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://bloodcrimes.pl/view_html.php?sq=crime&lang=en&q=European_migrant_crisis (дата обращения: 05.10.2020)
5. ТАСС. Итоги саммита в Брюсселе: ЕС и Турция приняли план действий по миграции. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2483046> (дата обращения: 05.10.2020)

СОДЕРЖАНИЕ

Всемирная история

<i>Баканова Е.Н., Леонова Е.Б.</i> Личность монарха и эпоха: новые возможности источниковедческого анализа правления Филиппа VI Валуа	5
<i>Бессилин Н.А., Санжаров В.А.</i> Представитель парижского парламентского рода Жак ЖувенальДезюрсен на службе королю и церкви	7
<i>Бойко О.О., Шепко Л.Г.</i> Особенности развития военного контингента в Европе конца XVIII в.: становление армии Нового времени	10
<i>Бредихин А.В., Крысенко Д.С.</i> Латинская Америка в период Второй мировой войны	13
<i>Броварь А.В., Журба В.В.</i> Реформирование британских тред-юнионов в 80–90-е XX в.	15
<i>Вербовский А.В.</i> Людовик XI: год 1475 – дипломатический шедевр	18
<i>Дьяченко Г.С.</i> Англо-американское сотрудничество в 1964–1969 гг.	21
<i>Коваленко Р.Н.</i> Критика «Белой книги» по Сальвадору 1981 года	23
<i>Крыжановская И.И.</i> Роль «американской исключительности» в формировании внешней политики США в XX веке	26
<i>Ладыга А.И.</i> Роль румынских войск в военных действиях против Красной армии в 1943–1944 годах	29
<i>Муртузалиев С.И.</i> Наряды средневековья – одежда или костюм	34
<i>Носко К.Г.</i> Общественно-политическая деятельность салонов Франции XVIII в. ...	36
<i>Панасенко Д.А., Шепко Л.Г.</i> Триумфальные шествия римлян в работах античных авторов	39
<i>Пенькова А.О., Бредихин А.В.</i> Формирование системы подготовки иностранных студентов в СССР в 1920–1930-е годы	42
<i>Приходько Д.С., Бредихин А.В.</i> Египетский поход Наполеона (1798-1801 гг.)	45
<i>Рязанов К.М., Шепко Л.Г.</i> Венецианский патрициат и первоначальное накопление капитала	48
<i>Санжаров В.А.</i> Папы вне Рима: «витербийский» и «перуджийский» периоды в истории римской церкви	51
<i>Синица М.М.</i> Иоанн Лид и античная философия в ранней Византии	53
<i>Скопылатова В.И.</i> Сегрегация в среде молодежи Северной Ирландии	57
<i>Тягливая О.А.</i> Эволюция франко-советских отношений в 1950–1970-е гг.	60
<i>Харьковский Р.Г.</i> Фашодский кризис и его влияние на развитие дипломатических отношений Лондона и Парижа в конце XIX – начале XX вв.	62
<i>Чугрина О.Р.</i> Формирование принципов языковой политики ЕС (90-е гг. XX в.)	65
<i>Шепко Л.Г., Гаврилюк С.М.</i> К вопросу о методах изучения пространственного развития Пантикапея VI–II вв. до н. э.	68
<i>Янченко Д.С., Разумный В.В.</i> «Новые историки» как феномен израильской историографии	71

Отечественная и региональная история

<i>Агапов В.Л.</i> Подземная газификация угля: от идеи к ее реализации в Донбассе	74
<i>Врублевская Е.Е., Агапов В.Л.</i> Деятельность профессиональных организаций Донбасса по развитию самостоятельного художественного творчества рабочих базовых отраслей промышленности (1928–1941 гг.)	77
<i>Горбатенко Е.А., Людоровская Т.Ю.</i> Деятельность Сталинского областного музея краеведения в 1920-1981 гг.	79
<i>Гречко И. В., Ковалева О.В.</i> Русский мир и Запад (исторический контекст)	82
<i>Гулярян А.Б.</i> Экономическая кооперация Бежецкого рельсопрокатного завода с предприятиями Криворожско-Донецкого бассейна в начале XX века	85
<i>Дробот А.Н.</i> Причины создания аварийно-спасательной службы Луганской Народной Республики	87
<i>Дукин А.А., Удалова Т.М.</i> Партийное руководство восстановлением угольных предприятий Сталинской области (1943–1945 гг.)	90
<i>Кащенко Т.В., Агапов В.Л.</i> Внешние миграции и социальная адаптация переселенцев в Сталинской области в 1946–1951 годах	93
<i>Коваленко А.К., Людоровская Т.Ю.</i> Развитие соляной промышленности в Донбассе в 1943–1963 гг.: историография вопроса	96
<i>Котлярова Е.В.</i> Повседневные практики рабочих Донбасса в послевоенные годы (1943–1950 гг.)	98
<i>Людоровская Т.Ю.</i> Семейная политика Советского государства и ее реализация в Донбассе в 1960–1970-е гг.	100
<i>Метейко М.А., Удалова Т.М.</i> Великая Отечественная война в сочинениях детей Сталинской области	103
<i>Новиков В.С., Разумная Н.Н.</i> Шахтерские забастовки 1916 года в Горловке	105
<i>Одинцова Т.В.</i> Историческая роль Луганщины в формировании культурно-цивилизационного единства Донбасса и Русского мира	108
<i>Павлова А.В.</i> Состояние горноспасательной службы угольной промышленности Донбасса накануне немецко-фашистской оккупации (июнь-октябрь 1941 г.).	111
<i>Панчук Г.Н.</i> К проблеме исследования демографических процессов в Донецкой области (1959-1989 гг.)	114
<i>Полякова М.А.</i> Оснащенность средних педагогических учебных заведений Донбасса в 1954–1964 годах	117
<i>Разумная Н.Н.</i> Обсуждение кадрового вопроса на страницах газеты «Горнозаводское дело» в 1915 г	120
<i>Стадник В.А.</i> Территориальные КК-РКИ в продовольственном обеспечении работников тяжелой промышленности Донбасса в начале 1930-х гг.	123
<i>Струченков А.В.</i> Политические репрессии против инженерно-технической интеллигенции Донбасса накануне Великой Отечественной войны	126
<i>Сучкова Е.Ю.</i> Вклад евреев-деятелей культуры в развитие Донбасса в межвоенный период	130
<i>Удалова Т.М.</i> Повседневность населения Донбасса в политике оккупационной власти (1941–1943 гг.)	133

<i>Цупка Е.А., Разумная Н.Н.</i> Кадровое обеспечение угольной промышленности Донбасса в годы Первой Мировой войны	136
<i>Чеботарева А.В.</i> Учет и подбор советско–партийных кадров Донбасса (1920-е годы)	139
<i>Шипович М.А.</i> Изменение численности и состава рабочего класса Донбасса в годы Первой Мировой войны и его социальные последствия	142

История России и славянских народов

<i>Агаркова М.И.</i> Индоевропейская прародина и миграции индоиранцев: эволюция взглядов археологов	146
<i>Журавлёв С.С.</i> Крестьянская поземельная аренда в Воронежской губернии во второй половине XIX века	149
<i>Калиниченко Е.Н.</i> Художники Донбасса – участники великой победы	151
<i>Королев А.С., Пенькова О.Б.</i> Повседневная жизнь детей и молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историография проблемы	154
<i>Крутова Л.А.</i> Поиск общего политического пространства современной России	157
<i>Молодов О.Б.</i> Материалы вологодских архивов о проблемах досуга молодежи в 1950–1960-е годы	160
<i>Носков В.Ю.</i> Трансформация советских пропагандистских образов детей и детства в период Великой Отечественной войны	163
<i>Патана А.Г., Писарева А.В.</i> Зарождение и развитие концепции «Русского мира»... ..	166
<i>Пенькова О.Б.</i> Трансформация советской традиции празднования Международного женского дня 8 марта в 1960-х – 1980-х гг.	169
<i>Прохорцев Н.С., Крутова Л.А.</i> Вклад союзных республик в общую победу: уроки истории	172
<i>Рощина Л.А., Борбачева Л.В.</i> Формирование модели православных духовных образовательных учреждений Российской империи	175
<i>Рыбаков С.В.</i> Смысловые контуры Русского мира	178
<i>Саакян И.И.</i> Этнические праздники народов современного Донбасса (на примере армянского праздника «Гьярендарадж»)	181
<i>Саенко А.С., Шкрибитько Е.А.</i> Условия содержания еврейского населения в концлагере Бухенвальд	184
<i>Самарина С.М.</i> Система образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX ст. Историография и источниковедение исследования	187
<i>Саржан А.А.</i> Этапы и проблемы становления кооперативного движения в Донбассе (конец 1980-х – 1990-е гг.)	190
<i>Соловей М.А.</i> Деятельность Михаила Чайковского на болгарских землях в середине XIX века	193
<i>Старченко Н.Н.</i> Повседневная жизнь шахтеров города Сталино после освобождения от немецкой оккупации (1943 – середина 1950-х гг.)	196
<i>Твердохлеб А.Ю., Тимофеева В.С.</i> Жизненный путь Н. Ф. Хорошайлова и его вклад в развитие исторической науки	199
<i>Филатов Ю.И.</i> Значение Донбасса в деле победы над фашизмом	202

<i>Шабельников В. И.</i> Методология и практика советской системы административно-территориального устройства в 20–30-е гг. XX ст.	205
<i>Щевич К.С., Пенькова О.Б.</i> Музыкальный театр в годы Великой Отечественной войны	208
<i>Шеховцова И.В.</i> Творчество Михаила Джарты в период «оттепели»	210
<i>Шкрибитько Е.А.</i> Архитектурная застройка Святогорского Свято-Успенского монастыря (конец XVI–XVII вв.)	212
Шумейко Ю.Е. Отражение общественных идей в русской литературе и искусстве последней трети XVIII в.	215

Историография, источниковедение, археология и методика преподавания истории

<i>Абуков С.Н.</i> Первый московско-тверской княжеский брак	218
<i>Блохин М.В., Красноносков Ю.Н.</i> Источники изучения русско-польской войны 1654–1667 гг.	220
<i>Зоров Ю.Н.</i> Новые эпи-ориньякские и эпиграветские памятники на побережье Таганрогского залива	223
<i>Карепин К.В.</i> Проблематика позднесредневековых древностей на XII и XIII археологических съездах	226
<i>Колесник А.В.</i> Начало среднего палеолита в Восточной Европе	229
<i>Мамонтов А.Е.</i> Археологические источники в проблеме идентификации христианского населения среднего течения северского донца (IX–XIV вв.)....	231
<i>Рубель Т.Р., Красноносков Ю.Н.</i> Духовно-нравственное воспитание советских школьников (1943–1950 гг.): по материалам Сталинской области	234
<i>Фёдорова А.В., Фёдоров В.Н.</i> Проектная деятельность на уроках истории как форма развития творческих способностей личности	236
<i>Чепига Г.Г.</i> Колонизация Поля в обобщающих работах В.А. Пирко (территориальные и временные рамки)	239
<i>Шульга Д.П.</i> Копия восточно-римской монеты из погребения Ши Цзюня	242

Политология

<i>Бевцык О.В., Муза Д.Е.</i> Межгосударственные отношения России и Украины. Урегулирование конфликта в Донбассе	245
<i>Бобровский А.С.</i> Эпидемия Covid-19 как символ кризиса демократии	248
<i>Богуславская В.Г.</i> Международное сотрудничество Народного Совета ДНР с РФ в 2015–2019 гг.	250
<i>Внукова Л.Б.</i> Роль идентичности на Донбассе: точка зрения зарубежных исследователей	252
<i>Головань Б.А., Багликова М.С.</i> К вопросу об электронном голосовании в России ...	254
<i>Горулько А.А.</i> Трансформация идентичности на постсоветском пространстве	257
<i>Иваненко И.Н.</i> Проблематика российского местного самоуправления: социологические аспекты	260
<i>Кандауров Б.И.</i> Методологические основы анализа переходов к демократии	263
<i>Кучумова Е.В.</i> Информационное общество как проблема	268

<i>Лавская Л.В., Анастасов А.И.</i> Особенности формирования политики памяти в Европейском Союзе	271
<i>Ладыга А.И., Петришина С.В.</i> Роль виртуальных неправительственных субъектов в протестной активности населения	274
<i>Лопатин А.С., Крыжановская И.И.</i> Сущность информационной и психологической войн: исторические истоки	276
<i>Миронов С.А., Анастасов А.И.</i> Роль политики памяти в формировании украинского политического режима	279
<i>Николаев Ю.Б.</i> Использование политических манипуляций при проведении всеукраинского референдума 1 декабря 1991 года	282
<i>Остроух Е.И.</i> Особенности интеграционных процессов между ДНР и РФ в условиях коронавирусной инфекции	285
<i>Плотников А.И.</i> Основные механизмы межсекторного социального партнерства как инновационный инструмент для оптимизации деятельности власти в ДНР	287
<i>Плотников А.И., Черкашин К.В.</i> Социальный капитал как основа сохранения культурно-исторической памяти	290
<i>Пожидаев Е.А.</i> Значение феномена «донбасского характера» для идейно-политического воспитания	293
<i>Посредников Д.В., Резцов Д.И.</i> Политика памяти Великой Победы в СМИ Российской Федерации	296
<i>Романов В.В., Анастасов А.И.</i> Искажение истории как часть информационной войны на примере постов социальной сети «ВКонтакте»	298
<i>Савенков Ю.А., Пожидаев Е.А.</i> Технологии политической мобилизации граждан в московской протестной кампании 2019 г.	301
<i>Сальников В.И.</i> Какая политология нам нужна?	304
<i>Хахалева Ю.Р., Багликова М.С.</i> Перспективы развития альтерглобалистского движения в России	307
<i>Цыкал И.И., Пожидаев Е.А.</i> Основы политики памяти в России	310
<i>Цяцько В.А., Муза Д.Е.</i> Деконструкция памяти о Великой Отечественной Войне в государственной политике Украины	312
<i>Чеботарев Д.И.</i> Эндогенные и экзогенные факторы риска государственных переворотов	314
<i>Черкашин К.В.</i> Эффективность «метода Шпилькина» для анализа итогов голосований	317
<i>Шутова А.А.</i> Анализ теории «Автаркия больших пространств» Д.Ф. Листа	320

Международные отношения и внешняя политика

<i>Вовчок К.М., Кузнецова Е.В.</i> Консолидация действий КНР и стран СНГ в противодействии фальсификаций истории Второй Мировой войны	323
<i>Горбачева И.М.</i> «Мягкая сила» как политический и социокультурный концепт	326
<i>Гридина А.С., Муза Д.Е.</i> Проблемы российско-немецкого сотрудничества в рамках современной геополитической обстановки	328
<i>Гринь М.В., Кулик С.В.</i> Главный вызов глобализации на современном этапе	330

<i>Давыденко Е.О., Морозов Р.Н.</i> Современное состояние и актуальные проблемы китайско-американских отношений	333
<i>Искра Е.С.</i> Эволюция политики Евросоюза в сфере экологии	336
<i>Казаренко Д.С., Медовкина Л.Ю.</i> История великой отечественной войны в манипуляционной парадигме концентрических войн	339
<i>Ковшарь М.К.</i> Концепт «политики постправды» в рамках международных отношений эпохи постмодерна	343
<i>Козловский А.Ю.</i> Особый статус Донбасса и североевропейский опыт региональной автономизации	347
<i>Кузнецова Е.В.</i> Реализация внешнеполитической стратегии ДНР	350
<i>Кулага М.В., Нестерцов В.Д.</i> Особенности функционирования лидерских структур безопасности в АТР	353
<i>Кухтин М.М.</i> Глобальные контексты современных российско-немецких отношений	356
<i>Лавриненко Д.С.</i> Роль Российской Федерации в определении геополитического вектора развития Евразийского региона	358
<i>Лещёва И.А.</i> Цифровая дипломатия как новый вид политической коммуникации ..	361
<i>Мнухина Р.М., Медовкина Л.Ю.</i> Роль проекта «Один пояс – один путь» в экономическом сотрудничестве КНР и стран Центральной Азии	364
<i>Нога М.С.</i> Современный взгляд на советско-польские отношения в 1943–1945 гг. в работах Энтони Кемп-Уэлча и Нормана Неймарка	366
<i>Огородник А.В., Ерхов Г.П.</i> Кибертерроризм как угроза Русскому миру: стратегия Российской Федерации	369
<i>Павлючкова К.С., Ерхов Г.П.</i> Внешнеполитический курс Турции конца XX – начала XXI века как результат интеграции в глобальную систему	372
<i>Панченко Е.В., Комарова Л.В.</i> Ядерное оружие в контексте глобальных проблем человечества: трансформация ядерной угрозы в XXI веке	375
<i>Попова В.О., Беловолов Ю.Г.</i> Россия – едина и неделима: к вопросу о принадлежности Курильских островов	378
<i>Посредникова Т.Г.</i> Фальсификация итогов Второй мировой войны: современные тенденции	381
<i>Рассохатая О.А., Комарова Л.В.</i> Фальсификация истории 1941–1945 гг. как манипуляции сознанием в международных конфликтах	384
<i>Сатыбалов А.У., Морозов Р.Н.</i> Трансформация североевропейского нейтралитета в современных геополитических реалиях	387
<i>Севрюк В.С.</i> Позиция стран Вышеградской группы касательно миграционной политики ЕС в контексте миграционного кризиса в Европе	390
<i>Стоколос М.Д.</i> Российско-американские отношения в первый президентский срок В.В. Путина	392
<i>Царёва Т.Ю.</i> «Новая» миграционная политика Европейского Союза: позиции государств-членов	395

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ДОНЕЦКИЕ ЧТЕНИЯ 2020:
ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ИННОВАЦИИ,
КУЛЬТУРА И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
V Международной научной конференции
17-18 ноября 2020 г.,
г. Донецк

ТОМ 7
Исторические и политические науки

под общей редакцией проф. *С.В. Беспаловой*

Ответственный за выпуск доц. *В.В. Разумный*

Дизайн обложки	<i>Е.Г. Грудева</i>
Технический редактор	<i>М.В. Фоменко</i>
Компьютерная верстка	<i>А.С. Бобровский</i>

Адрес оргкомитета:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24, г. Донецк, 83001, ДНР.
E-mail: *science.prorector@donnu.ru*

Подписано в печать 12.11.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 23,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 20ноя155/10.
Донецкий национальный университет
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.